С. АМАНЖОЛОВ

Р 2004
80 к

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ И ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

АЛМА-АТА
1959

АБАЙ АТЫНДАҒЫ АЛМАТЫНЫҢ
МЕМЛЕКЕТТІК ПЕДАГОГИКА ИНСТИТУТЫ

С. АМАНЖОЛОВ

ҚАЗАҚ ТІЛІ ДИАЛЕКТОЛОГИЯСЫ МЕН ТАРИХЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бірінші бөлім

Алматы — 1959

АЛМА-АТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени АБАЯ

С. АМАНЖОЛОВ

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ И ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

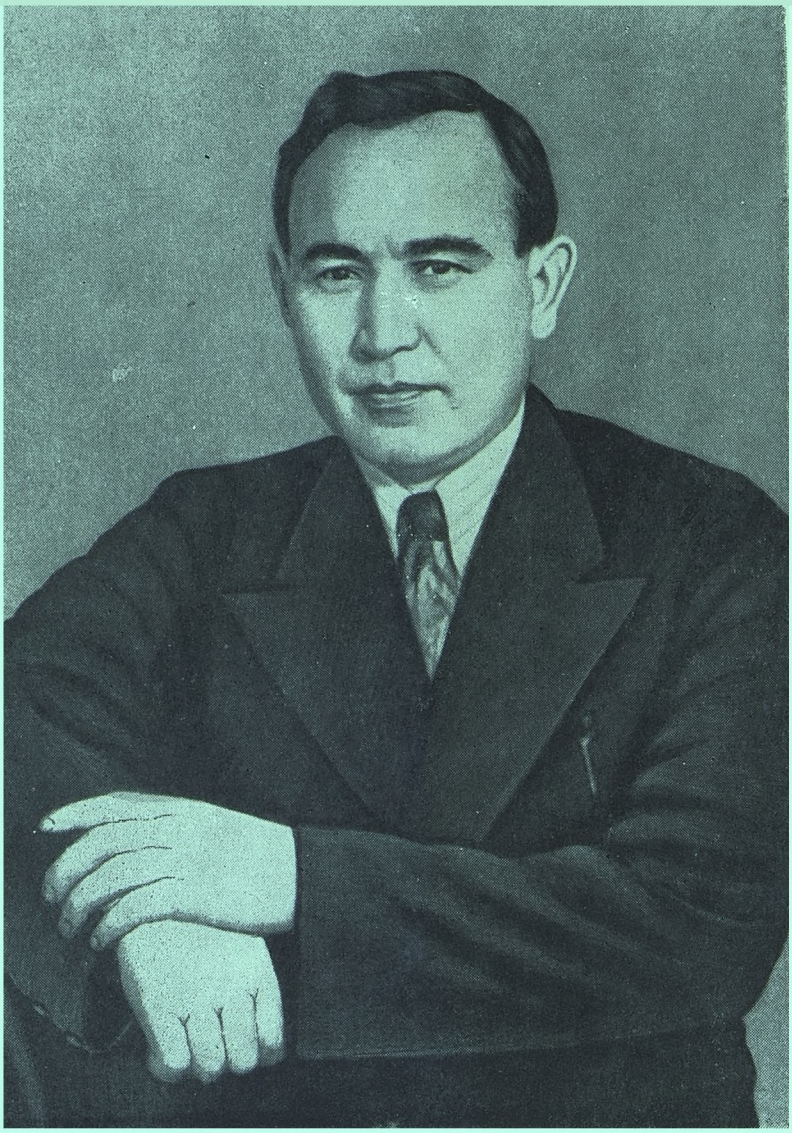
Часть первая

Алма-Ата — 1959

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Монография члена-корреспондента Академии наук Казахской ССР, доктора филологических наук профессора С. А. Аманжолова «Вопросы диалектологии и истории казахского языка» широко освещает как вопросы истории казахского языка и казахского народа, так и вопросы казахской диалектологии и современного казахского литературного языка, в основу которого лег (как это трактует автор) северо-восточный диалект, подвергшийся отшлифовке и обработке Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарина и их последователей. В монографии дается описание характерных фонетических, грамматических и лексических черт трех основных диалектов казахского языка (в сравнительном плане с литературным языком), которое по существу является основой вузовского курса казахской диалектологии. В диалектологическом словаре читатель найдет объяснение многим словам, свойственным речи казахов отдельных областей и районов и свидетельствующим о богатстве казахского языка, иногда отражающего в себе древнейшие пласты языков племен и племенных союзов, образовавших казахскую народность.

Книга рассчитана на широкие круги научных работников, учителей казахского языка, литературы и истории, студентов историко-филологических факультетов вузов, журналистов и литераторов, интересующихся вопросами истории и диалектологии казахского языка, тюркологов и востоковедов.



С. Амалисовичъ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа посвящена вопросам истории и диалектологии казахского языка. Неизученность этих проблем до революции и недостаточно интенсивное изучение их после революции (и то с 1937 г.) служит причиной того, что этот участок науки у нас, в Казахстане, является одним из отстающих. Не случайно, что наши вузы до сих пор не имеют учебников и учебных пособий по этим предметам. Судя по тому, что по диалектам казахского языка на сегодня защищены всего три диссертации, опубликованы 5—6 статей и два сборника сырых материалов, надо признать, что исследовательский опыт в этой области все еще не богат.

В своей работе я старался охватить самые основные вопросы истории и диалектологии казахского языка, рассматривая их в тесной связи с этногенезом (родами, племенами и народом). Поэтому нам пришлось:

1. Собрать материал по этногенезу казахов, по истории главных племен и племенных союзов, обобщить сведения о некоторых древних племенных диалектах, являющихся базой языка казахской народности. На основании этих конкретных фактов мы по-новому осветили историю образования языка казахской народности в связи с образованием его носителя.

2. Изучить местные особенности казахского языка по материалам диалектологических экспедиций, по письменным источникам, включая сюда языковые данные отдельных районных газет, по устной народной литературе и произведениям некоторых акынов, поэтов и писателей (дореволюционным и пореволюционным). На основании этих фактов установлено наличие в казахском языке остатков трех основных диалектов: северо-восточного, южного и западного. При этом языковые особенности (фонетические, грамматические и лексические) казахов южных и западных областей везде и всюду даются в сравнении с нормами современного казахского литературного языка, в основу которого лег северо-восточный диалект. Образование казахского литературного языка, его первоначальное формирование освещаются в связи с общей характеристикой северо-восточного диалекта, в связи с обоснованием роли Абая Кунанбаева, отчасти Ибрая Алтынсарина, а также роли отдельных дореволюционных печатных органов и т. д.

Говоря о наличии остатков основных трех территориальных диалектов в казахском языке на основании имеющихся языковых данных, автор в то же время утверждает, что каждый диалект состоит из не-

скольких говоров. Изучение говоров требует немало сил и средств, но оно, безусловно, даст нам много новых фактов по истории казахского языка. Автор далек от мысли, что проблемы истории и диалектологии казахского языка разрешены здесь полностью и не вызывают спора или дальнейших уточнений. Далеко не все проблемы в этой работе охвачены. Некоторые вопросы только поставлены, сделаны лишь первые попытки их разрешения. По многим вопросам у нас еще не подобраны необходимые материалы, архивные и т. п. источники; не все районы Казахстана охвачены диалектологическими экспедициями; вовсе не изучены языковые особенности казахского населения, живущего вне Казахстана как в пределах СССР, так и за границей.

Приходится особо отметить, что поскольку наш алфавит (на базе русской графики) полностью передает все тонкости существующих (вернее, нам известных) диалектизмов в казахском языке, не было необходимости пользоваться каким-нибудь особым фонетическим алфавитом. Поэтому всякий диалектологический материал в данной работе (текст это или отдельные примеры, состоящие из одного или нескольких слов) изображен буквами или графическими знаками казахского алфавита.

После раздела «Основные диалекты казахского языка» дается ориентировочная диалектологическая карта Казахстана, а затем идет особый раздел — «Диалектологический словарь». Здесь читатель найдет объяснение тех слов, большинство которых отсутствует в литературном языке или в справочных словарях. Объяснение слов и словосочетаний дается на казахском и русском языках.

В конце работы даны списки сокращенных слов и использованной литературы.

В основу данной книги легла докторская диссертация автора, защищенная в 1948 году. После этого она автором несколько раз перерабатывалась и дополнялась (1949—50 гг., 1951—1953 гг., 1954—55 гг. и, наконец, в 1956—57 гг.).

Считаю своим приятным долгом принести искреннюю благодарность ныне покойным: академику В. А. Гордлевскому, членам-корреспондентам АН СССР Н. К. Дмитриеву и С. Е. Малову, а также ныне здравствующим товарищам: лауреату Сталинской премии, профессору М. П. Вяткину, писателю-академику АН КазССР С. Муканову, члену-корреспонденту АН КазССР А. Х. Маргулану, доктору филологических наук Е. Исмаилову и кандидату филологических наук Г. Г. Мусабаеву, любезно рецензировавшим настоящую работу и сделавшим ценные замечания, которые были учтены автором.

I раздел
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА

§ 1. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.

Вопрос образования языка казахской народности является одним из самых трудных вопросов казахского языкознания. Это объясняется, во-первых, неизученностью вопросов этногенеза казахского народа; во-вторых, крайней ограниченностью древнеписьменных памятников, прямо относящихся к самому казахскому народу или его племенам и племенным союзам; в-третьих, в решении этих вопросов очень серьезно мешали всяческие априорные высказывания отдельных старых востоковедов, историков, отчасти т. н. «новое учение» Н. Я. Марра с его палеонтологическим методом.

К сожалению, некоторые наши историки и языковеды в вопросе этногенеза либо топчутся на месте, повторяют мнение старых востоковедов и тюркологов, либо ограничиваются голословными утверждениями об особо исключительной роли отдельных племен и племенных союзов в образовании языка казахской народности. Первые сознательно или бессознательно отрицают автохтонность казахских племен, считают, что большинство их—пришельцы, даже выходцы из других, нетюркских этнических элементов. Вторые, говоря о роли отдельного племени и племенного союза, подходят к вопросу этногенеза совершенно односторонне, игнорируют роль многих племен и племенных союзов. Последние, очевидно, думают, что вопросы образования казахского языка и казахского народа разрешимы и без изучения языка, истории, этнографии и антропологии основных племен и племенных союзов, вошедших в состав казахского народа.

Учитывая все это, мы решили по мере сил и возможности остановиться на вопросах: во-первых, об этническом, т. е. родоплеменном составе казахского народа, во-вторых, об этнической принадлежности более крупных древних казахских племен (уйсунов, дулатов, алшынов, кереев, найманов, аргынов, меркитов, конгратов, жалаиров и кыпчаков), в-третьих, о языке некоторых древних племен, в-четвертых, об образовании трех казахских жузов, т. е. племенных союзов, как «ближайших подобий народа» (Маркс) и, наконец, в-пятых, осветить вопросы образования языка казахской народности в связи с образованием его носителя.

§ 2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕНАХ И О ИХ ГЕНЕТИЧЕСКОМ РОДСТВЕ.

Хотя у казахов нет письменных памятников, дающих возможность определить общественные отношения родовой и патриархально-феодальной организации, а в связи с этим установить отношения языка родов и племен к языку народа, все же мы имеем очень интересный материал, а именно, родословные казахов. Причем надо отметить, что многие из них еще не записаны.

Всем известно, что любой казах (в возрасте не менее 30—40 лет) относит себя к определенному роду, племени и племенному союзу. Большинство стариков сообщает о нескольких вариантах родословных казахских племен и племенных союзов. Конечно, многие из этих родословных в процессе передачи из уст в уста подвергались изменениям, отдельные личности вносили свои догадки, а потому некоторые из них очень часто не соответствуют действительной истории отдельных племен и племенных союзов. Тем не менее, историки и лингвисты должны изучить эти данные и сделать из них соответствующие выводы.

Мы не сомневаемся, что казахские племена происходят от одного общего корня. В этом отношении мы должны учесть следующие слова К. Маркса и Ф. Энгельса:

1. «Родовое имя создавало родословную, рядом с которой родословная семья представлялась лишенной значения. Функцией родового имени было сохранять память об общем происхождении его носителей...

Самое имя было доказательством общего происхождения и доказательством бесспорным, за тем исключением, когда родословная прерывалась благодаря усыновлению лиц чужой крови в предшествующий период истории рода...

Значительная часть членов рода могла проследить свое происхождение от общих предков в пределах рода далеко назад, а для остальных родовое имя, которое они носили, было, для практических целей, достаточным доказательством общности происхождения.»[1])

2. «Родословная рода уходила так далеко в глубь времен, что его члены не могли уже точно устанавливать степень действительного родства, за исключением немногочисленных случаев сравнительно недавно возникших родов. Само родовое имя являлось доказательством общего происхождения, и притом доказательством бесспорным, не считая случаев усыновления.»[2])

Эти слова классиков марксизма показывают, какое важное значение имеет изучение родословных для выяснения этногенеза народа.

«Американские туземцы,— писал К. Маркс,[3]) — распались на множество племен вследствие естественного процесса сегментации; каждое племя имело особое имя, особый диалект, свое верховное управление, отдельную территорию, которую оно занимало и защищало как свою собственность...»

Еще: «Новые племена и новые роды постоянно образовывались вследствие естественного роста; этот процесс сильно ускорялся благодаря большому протяжению американского континента. Процесс был

---

[1]) Архив Маркса и Энгельса, т. IX, стр. 138—139.

[2]) Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1932, стр. 102.

[3]) Архив Маркса и Энгельса, т. IX, стр. 78.

прост. Из какого-нибудь перенаселенного географического центра, имевшего особые преимущества в отношении добывания средств к существованию, (происходил) постепенный отлив населения. Так как это происходило из года в год, то на некотором расстоянии от первоначального места пребывания племени вырастало значительное население; с течением времени у переселенцев возникали особые интересы, они становились чуждыми своему племени — по чувствам, наконец появлялись различия в языке; за этим следовали разделение и независимость, хотя их территории соприкасались».[1])

Так же, очевидно, размножались и расселялись тюркские племена и роды. Это видно из родословных многих современных тюркских народов. Родословные казахского народа (записанные как до революции, так и в наше время) говорят, что последний состоял из многочисленных родов и племен, делящихся на три (Старший, Средний и Младший) жуза (орды).

«Жузы» в исторической литературе часто называются «ордами», хотя слово «жуз» самими казахами никогда не заменялось словом «орда».

Старший жуз (Ұлы жүз) казахов состоит из следующих родов и племен:

1. Канглы
2. Уйсун
3. Сары уйсун
4. Дулат
5. Чаншклы
6. Ысты
7. Тлик
8. Сыйкым
9. Жаныс
10. Ошакты
11. Бекболат
12. Жалаир
13. Бестамгалы
14. Чымыр
15. Чинхожа
16. Куралас
17. Суан
18. Абдан[2]) (албан)
19. Ботбай
20. Самбет
21. Тулатай
22. Сргелы
23. Чибиль

Вторая из орд — Средний жуз (Орта жүз) — состоит из следующих родов и племен[3]):

1. Аргын
2. Найман
3. Кыпчак
4. Керей
5. Конграт
6. Санглы
7. Мангытай (или мангатай)
8. Баганалы
9. Балталы
10. Мансыр
11. Тараҳты
12. Саржомарт
13. Садыр
14. Матай
15. Увак (или уак-керей)
16. Кара-керей
17. Бура
18. Ергенекты
19. Теристангбалы
20. Абак-керей
21. Кытай-кыпчак
22. Сыбан-керей
23. Каба-керей
24. Бурлсары-керей и т. д.

Третья из орд — Младший жуз (Кіші жүз) — состоит из следующих родов и племен:

[1]) Архив Маркса и Энгельса, стр. 79.
[2]) У Гродекова «Абдан» почему-то отнесен к племени Младшего жуза.
[3]) В основу взяты списки Левшина и Аристова.

1. Алчын
2. Алтын
3. Алаша
4. Аргын
5. Алим
6. Берш
7. Адай
8. Жуй
9. Есентемир
10. Жаппас
11. Қаракесек
12. Кердери
13. Маскар
14. Кереит
15. Тама
16. Табын
17. Теристангбалы
18. Онгтанбалы табын
19. Таздар
20. Рамадан
21. Телеу
22. Торткара
23. Сунак
24. Карасакал
25. Чомекей
26. Шекты
27. Серкеш (черкеш)
28. Тана
29. Қызыл курт
30. Шихлар
31. Кете
32. Байбакты
33. Қараул кесек.

Конечно, эти племена и роды трех жузов не одинаковы и по численности и по их исторической роли. Следовательно, их участие в процессе образования современного казахского языка различно. Многие из них, возможно, вовсе не являлись союзом племен, а представляли собой просто род или подрод (колено) какого-нибудь сильного рода или племени. Таково мнение А. Левшина[1]) и Н. Аристова[2]) об этих многочисленных казахских родах или племенах.

Н. Аристов в своей замечательной работе «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» («Живая старина», вып. III—IV, СПБ, 1896 г.), намекая на возможность найти главные, основные роды или племена при помощи сопоставления тамговых знаков, писал:

«По многочисленным наблюдениям, у восточно-финских племен, родовой быт которых давно уже начал рушиться, образование тамг для новых семей, отделяющихся от старой, совершается посредством добавления приставочных черт к тамге старой семьи.

Это обстоятельство приводит к мысли, что таким же путем происходило образование тамг родовых отделений при первоначальных их ответвлениях. Если это верно, то существующие родовые тамги[3]) должны

---

[1]) А. Левшин, Описание киргиз-кайсакских орд и степей, ч. III. СПБ., 1832 г., стр. 6—11.

[2]) Н. Аристов, Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой орды и кара-киргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. «Живая старина», вып. III—IV. СПБ., 1894 г., стр. 413. По мнению К. Аристова, из 38 знаков орхонского алфавита 29 сходны с тамговыми знаками, а распространителями их были найманы и кереи. См. его «Опыт...», стр. 419—420.

[3]) О происхождении тамговых знаков Н. Аристов писал:

«...сын мифического Огуз-хана Кун-хан дал тюркским племенам тамги для того, чтобы ими обозначались... табуны и стада, во избежание от какой бы то ни было ссоры или сопротивления у одного с другим» (Опыт... СПБ, 1894, 410). Легенда о том, что будто Чингис-хан дал тамги и ураны тюркским племенам или родам — сочинение позднейших авторов, которое явно неправдоподобно, ибо тамги у тюркских племен имелись еще до нашествия монголов (см. сочинение Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Тюрк», т. I, 55—58, 1939 г.).

указывать, от каких родов нынешние родовые единицы происходят. Так, в Дулатовском отделе Большой орды основная тамга (у поколения дулат) есть круг ○. Круг же с одной приставной чертой служит тамгою поколения абдан ○ и круг с двумя приставленными чертами оказывается у поколения суван ○. Из дулатовских подразделений у рода ботбай тамга состоит из круга с тремя приставками ○ или ○, а у рода сыйкым — из круга с четырьмя добавочными чертами ○.

Из имеющихся весьма неполных сведений о тамгах у киргиз-казахов можно заключить, что тамгами служат у племени аргун два круга. ○ ○, у племени канглы — одна прямая черта (палка) |, у племени кыпчак — две прямые черты || у племени керей[1]) — две перекрещивающихся черты (крест) + или X, у племени конграт — прямоугольник без одной из сторон ⌐, у племени найман — острый угол из двух прямых черт V.

Роды названных племен имеют тамги из основной племенной тамги с различными к ней приставками или накладывают общеплеменную тамгу на особой для каждого рода части тела животных. Так как вследствие исторических обстоятельств многовековой жизни тюркских кочевников чистокровных племен и родов нет и преобладают союзы разного происхождения, состоящие из частиц различных кровных родов, то в одном и том же роде, не только племени,— встречаются теперь деления с различными тамгами, причем часто имя подразделения обнаруживает, что оно действительно происходит из этого рода или племени, которому принадлежит основная тамга.

Вследствие этого родовые тамги,— особенно когда они будут собраны и изучены у возможно большего числа тюркских племен и народностей, сохраняющих кочевой образ жизни и родовой быт,— могут служить весьма важными указателями этнического состава племен и родов».[2]).

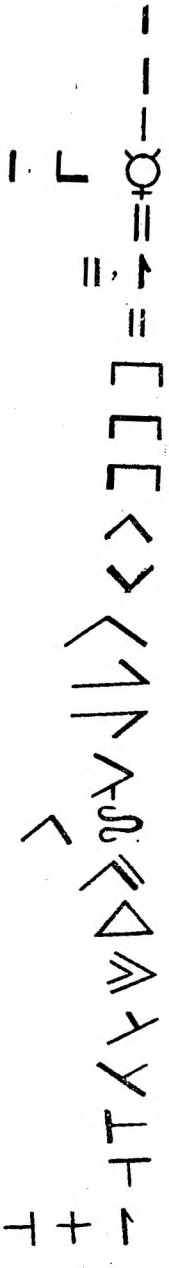
Полностью разделяя высказанные здесь мысли Аристова и не располагая также полным комплектом тамговых знаков у казахских родов и племен, все же мы решили сопоставить имеющиеся и сделать соответствующий вывод.

---

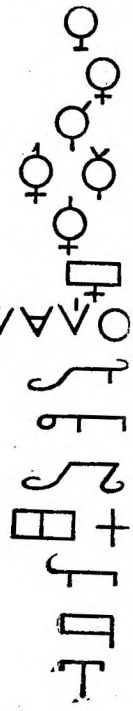
[1]) У кереев основная тамга ⊏, а не крест.

[2]) Н. Аристов, Заметки..., стр. 283—286.

ОБЩЕЕ СХОДСТВО ТАМГОВЫХ ЗНАКОВ У РОДОВ И ПЛЕМЕН КАЗАХСКОГО НАРОДА.

№ п. п	Наименование родов	Тамговые знаки	Из какой орды	Боевой клич (уран)
1.	Канглы		Б. о.	Айрылмас (байгерек)
2.	Ысты		Б. о.	Жауатар
3.	Тлик		Б. о.	Жауатар
4.	Сыйкым		Б. о.	Сыйкым
5.	Кыпчак		СР. о.	Уйбас (уаис)
6.	Кереит		М. о.	Аксакал (уйтым)
7.	Тама		М. о.	Карабура
8.	Конграт		Ср. о.	Алатау
9.	Санглы		Ср. о.	
10.	Мангатай		Ср. о.	Мукамал
11.	Алшын		М. о.	
12.	Найман		Ср. о.	Каптагай
13.	Карасакал		М. о.	Алдияр
14.	Жаныс		Б. о.	Жаныс
15.	Маскар		М. о.	
16.	Берш		М. о.	
17.	Чомекей		М. о.	Доит
18.	Алтын		М. о.	
19.	Ошакты		Б. о.	
20.	Бекболат		Б. о.	
21.	Черкеш		М. о.	
22.	Есентемир		М. о.	
23.	Жуй		М. о.	
24.	Жагалбайлы		М. о.	Боганам (Манатау)
25.	Телеу		М. о.	Тулпар (Аргымак Ханзада)

№ п. п.	Наименование родов	Тамговые знаки	Из какой орды	Боевой клич (уран)
26.	Сргелы		Б. о.	Тоганас
27.	Торткара		М. о.	Айыртау
28.	Сунак		М. о.	Кожахмет
29.	Баганалы		Ср. о.	
30.	Мансыр		Ср. о.	
31.	Алаша		М. о.	Алтыбас
32.	Шекты		М. о.	Айыртау (Байтерек)
33.	Жаппас		М. о.	Баймурат
34.	Таз (дар)		М. о.	
35.	Алим		М. о.	
36.	Таракты		Ср. о.	Жаубасар (жаукашар)
37.	Жалаир		Б. о.	Борибай
38.	Саржомарт		Ср. о.	
39.	Шаншкылы		Б. о.	Айрылмас, байтерек
40.	Бестамгалы		Б. о.	
41.	Чымыр		Б. о.	Шымыр
42.	Чапрашты		Б. о.	Карасай
43.	Дулат		Б. о.	Бахтыяр
44.	Табын		М. о.	Сарке (тостаган)
45.	Аргын		Ср. о.	Акжол (Аманжол)
46.	Аргын		М. о.	Акжол
47.	Терстамгалы табын .		М. о.	
48.	Рамадан		М. о.	Дулат
49.	Абдан (албан) . . .		М. о.	Райымбек
50.	Онтамгалы табын .		М. о.	
51.	Кердеры		М. о.	Кожахмет

№ п. п	Наименование родов	Тамговые знаки	Из какой орды	Боевой клич (уран)
52.	Чинхожа		Б. о.	
53.	Куралас		Б. о.	
54.	Суан		Б. о.	
55.	Ботбай		Б. о.	Самен
56.	Самбет		Б. о.	
57.	Сары-уйсун		Б. о.	
58.	Адай (ядай)		М. о	Тегелен, Бекет
59.	Матай		Ср. о.	
60.	Садыр		Ср. о.	
61.	Каракесек		М. о.	Акпан
62.	Керей		Ср о.	Каракожа, Ошы-бай, Акжол
63.	Увак		Ср. о.	Жаубасар
64.	Балталы		Ср. о.	
65.	Каракерей		Ср. о.	Кабанбай

Из этого мы можем полагать, что основными и решающими родами или племенами казахов были:

1. **Канглы** — основное племя, название его стало названием племенного союза. К этому племени нужно отнести: ысты, тлик и ойык. Хотя они имеют одинаковую тамгу с канглами, но поскольку неизвестны в истории как племенные союзы, мы считаем их родами, входящими в канглинский союз.

2. **Кыпчак** — основное племя, название его стало названием племенного союза. Аристов предполагает, что это племя происходило от племени канглов, т. к. в изображении двух черточек (палок) он видит производность этой тамги от одной фигуры-палки. По-моему, две палки есть особый символический знак, тоже самое восходящий к какому-то древнему тотему. Подчиненные или зависимые племена или роды имеют приставочку к тамгам неравную и незначительную, в виде черточек (над, под или сбоку), не стоящую отдельно, а присоединенную к основному изображению, т. е. к основной тамге.

Таким образом, кыпчаков я считаю самостоятельным племенем. К ним, по-моему, относится из родов Малой орды — тама; сюда надо было бы отнести и кереитов, поскольку они также имеют кыпчакскую

тамгу. Поскольку у них две тамги — одна более ранняя, кыпчакская, другая современная, алшынская, — надо полагать, что кереиты были сначала в подчинении кыпчаков, а потом попали в союз алшынов и свою общекерейскую тамгу потеряли. Поэтому я их все же оставляю в группе кереев Средней орды.

3. **Конграт** — основное племя — название его стало названием племенного союза. Очевидно, и ногайский род мангыт (тут мангатай) и санглы еще в древности были в союзе конгратов и потому приняли его тамгу.

4. **Алшын** — основное племя, название его стало названием племенного союза. К нему относятся роды: карасакал, сунак, жаныс, маскар, берш, алтын, телеу, хотя тамги их расположены не так, как у алшынов. Впрочем, это неправильное расположение тамговых знаков больше всего зависит от переписчиков, от их почерка К алшынам относятся и роды таздар и жаппас, хотя их тамги в виде буквы (зет) кажутся целой фигурой. На самом деле это не так. В основе ее лежит алшынская , которая наращена третьей линией с конца вверх. Наличие у жаппаса тамги чапраштыгговорит о том, что этот род позже перешел во владение Старшей орды. К алшынам относится также племя алим, у которого тамга (алшынская) удвоена, и, таким образом, получилась почти фигура буквы .

5. **Найман** — основное племя, название его стало названием племенного союза. Со всеми своими родами найманы имеют одну тамгу. Исключение представляют роды садыр, матай, а также ергенекты; у последнего тамга, как и у конгратов. При сопоставлении тамговых знаков у меня появилась мысль, что тамги найманов и алшынов — одни и те же, ибо не имеет значения, как поставить тамгу — острый угол: , или , или или . Но это предположение требует особого исследования.

6. **Ошакты** (из Старшей орды) — самостоятельное племя, ибо его тамгу — треугольник — нельзя вывести из каких-то других тамг или фигур.

7. **Черкеш или серкеш** (из Младшей орды), **есентемир, жуй, жагалбайлы, мансыр** (из Средней орды) — родственные племена, относящиеся к алшынскому и найманскому союзу племен.

8. **Баганалы** (из Средней орды). Если основной его тамгой считать рогообразную фигуру , то это племя надо отнести к основному племени; остальные его тамги, возможно, отражают тот факт, что это племя когда-то было среди найманов (или позже вошло в их состав). Недаром по легендам он считается найманским родом. Но у него имеется третья тамга , напоминающая тамгу рода шекты (Малой орды).

По-моему, эта третьестепенная тамга изобретена для подродов баганалы после их вступления в найманский союз. В связи с этим роды шекты и алаша (Мл. орда) можно считать выходцами из найманского союза, хотя они ныне находятся среди алшынов.

9. **Бекболат** (из Старшей орды) — основное племя.

10. **Чапрашты** — основное племя. К нему относятся: бестамгалы и чымыр. Все они из Старшей орды. Возможно, что они имели в общественной жизни равный вес, но мы должны выделить именно род чапрашты, поскольку название и рисунок его тамги соответствует названию этого племени.

11. **Сргелы** — основное племя. Это племя мы выделяем потому, что основная тамга его соответствует названию племени. Его другая тамга () показывает, что когда-то оно было среди кереев или торткаринцев.

12. **Чомекей** — основное племя. Это племя мы выделяем из состава алшынов, потому что вторую его тамгу считаем основной и соответствующей названию рода «чумек» или «чомеке» (означает: «лейка» или «носик» подойника или чайника).

13. **Жалаир** (из Старшей орды) — основное племя, название его стало названием племенного союза.

14. **Таракты** (из Средней орды) — основное племя.

15. **Саржомарт** (из Средней орды) — основное племя.

16. **Шаншкылы** (из Старшей орды) — основное племя.

17. **Дулат** — основное племя, название его стало названием племенного союза. Его старшеордынские роды: суан, ботбай и самбет, а его малоордынские роды: табын,[1]) терстамгалы табын, онтамгалы табын, рамадан, кердеры, чинхожа, куралас и абдан. Последний только у Левшина отнесен к Младшей орде; у всех же других авторов, а также по другим легендам и родословным род абдан относится к Старшей орде.

18. **Аргын** — основное племя, название его стало названием племенного союза. Аргыны значатся и в Средней, и в Младшей орде.

19. **Балталы** (из Средней орды) — основное племя.

20. **Каракерей** (из Средней орды) — основное племя.

21. **Увак** или **ууак** (из Средней орды) — основное племя.

22. **Сары-уйсун** (из Старшей орды) — основное племя.

23. **Адай** (тамга по Левшину) — основное племя.

24. **Матай** (сюда же относится род садыр) — основное племя.

25. **Каракесек** (из Средней орды) — основное племя.

26. **Керей** — основное племя название его стало названием племенного союза. Вероятно, его основная тамга .

Поскольку данная тамга кереев не сходна ни с одной тамгой казахских родов и племен, можно считать кереев самостоятельным племенем. У кереев, по другим вариантам, основная тамга—крест ; пола-

---

[1]) Очевидно, табынцы еще в древности отделились от дулатов, поэтому среди малоордынцев считались ведущими, а другие роды — от него происходящими. Иначе нельзя объяснить наличие у них одинаковой с дулатами тамги.

гают: это признак того, что они исповедывали христианскую религию. Тогда спрашивается, почему этого нет у найманов, которые в одно и то же время были христианами. По-моему, крест-тамга у кереев не основная, а дополнительная. Но этот же крест имеется у телеу, сргелы, ботбай, куралас, самбет, сары-уйсун (Большая орда) и у торткаринцев (Малая орда), о христианстве которых нет сведений.

Сопоставление тамг показывает, что «кереит» или «увак-керей» — не одно и то же с кереями. Возможно, кереиты, входя в состав кыпчаков, приняли тамгу кыпчаков (),а входя в состав алшынов, приняли тамгу последних (∧).

Итак, из этого анализа следует, что союзов казахских племен было 9, а всего племен — 26, которые в свою очередь распадаются на роды и колена. Из 26 племен 9 относятся к группе Старшей орды, 14— к Средней и 3—к Младшей орде. Конечно, многие племена в составе племенных союзов, из-за неимения под руками тамговых знаков, все еще остались в тени. К ним относятся меркиты, уйсуны и т. п., без сомнения, представлявшие собой самостоятельные племена. Перечисление племен и родов, сопоставление их тамговых знаков достаточно для того, чтобы определить, из каких этнонимов, когда-то живших каждый своей самостоятельной жизнью, состоит казахский народ.

Из вышеизложенного видно, что многие племена или роды находятся во всех 3-х ордах. Например: аргыны отнесены и к Средней, и к Малой ордам (жузам). Точно также род Тортуул значится и среди найманов, и среди аргынов. Род каракесек есть среди и Младшей, и Средней орды. Многие роды и племена, таким образом, одинаково относятся ко всем трем жузам. Племя конграт, по данным родословных и легенд, относится к Средней орде, но так как основная масса его, как писали Левшин и Аристов,[1]) позже была в подчинении кокандцев и кочевала вместе с большеордынцами, то оно автоматически считалось частью Большого жуза. Исходя из этих фактов, можно прийти к выводу, что деление на жузы (орды) было отнюдь не по признаку родства племен, а по территориальному их расположению, т. е. в силу единства экономических интересов отдельных родов и племен.

Смешение и ассимиляция родов и племен казахского народа не прекращаются и после образования казахского союза. Естественно, в древности отдельный род или племя, занимая особую территорию, не хотел пускать к себе «чужих» и не хотел подпасть под власть других, однако процесс смешения продолжался независимо от воли сторон. Именно поэтому ныне мы видим, что среди южных уйсунов, канглинцев, дулатов можно видеть род кыпчаков, керейцев, конгратов... и, наоборот, среди северных кыпчаков, аргынов, найманов, керейцев можно видеть род алшынов запада, уйсунов и дулатов юга.[2])

Естественное размножение каждого рода и племени вызывало необходимость расширять пастбища и район кочевки. Жизнь или судьба кочевника всецело зависела от состояния скота, следовательно, от запаса подножных кормов. В борьбе за существование сильные племена всегда вытесняли или полностью подчиняли слабые. Угрозы или частые нападения сильных племен и народов на слабые заставляли

[1]) Н. Аристов, Заметки..., стр. 370.

[2]) О степени смешанности родов Большой орды между собой и с родами других орд см. Опыт... Аристова, стр. 421—422.

объединяться в союзы племен. Внешняя опасность и была одной из причин, приведших впоследствии к объединению их в народность.

Первичные общественные группы, роды или племена, таким образом, то дробились (дифференциация), то объединялись (интеграция), а в результате постепенно сливались друг с другом, число их становилось все меньше и меньше, но союз племен становился крупнее и многочисленнее.

Интересно в этом отношении мнение русского этнографа-востоковеда Аристова, который писал:

«... В самом деле, будучи в первоначальной основе своей результатом естественного размножения людей в первичных общественных группах, роды, вследствие продолжающегося естественного нарождения новых членов в составляющих их семьях и увеличения количества этих последних, должны неминуемо дробиться на части, из которых каждая дает также свои подразделения и т. д. Но одновременно и не менее могущественно, чем естественное нарождение, влияют на образование новых родовых частей и на иное группирование существующих — экономические и политические факторы: недостаток пастбищ вследствие умножения скота, борьба за эти пастбища, происходящие отсюда и из других причин внутренние смуты и раздоры, наконец, внешние нашествия и войны, — все это также влияет на группировки родов и их частей, вызывая образование новых родовых единиц и союзов. Во время происходящих вследствие разнообразных причин брожений и смут весьма часто играют выдающуюся роль сильные и удачливые вожди, под властью которых собираются не только ближайшие их родственники, но и отдаленные по крови части родов и даже иноплеменники.

Возникающие таким образом, наряду с родовыми делениями кровного происхождения, а потом и заменяющие их частью, родовые союзы народным сознанием приравниваются к родовым единицам кровного происхождения, хотя в состав их входят нередко части разных родов и даже семьи и группы иноплеменников. Так как процессы образования новых родовых единиц и групп, исчезновения их и созидание новых родовых союзов длятся все время существования тюркских кочевников, т. е. тысячелетия, то следовало бы ожидать, что киргиз-казахи, при своем сборном составе из разных подплемен, если не из разных племен и народов, представляют собой в настоящее время необъяснимый конгломерат из родовых союзов и что роды у них утратили всякую между собою истинную кровную связь и соотношения.

В действительности однако оказывается, что их подразделения у тюрков-кочевников находятся между собой в определенных, имеющих частью фиктивный, частью истинный кровнородовой характер, соотношениях. Произошло это, без сомнения, вследствие могучего влияния родового быта, в котором кочевники эти продолжают пребывать. В нем же коренится причина облечения в народном сознании отношений между родами исключительно в форму кровно-родовую, генеалогическую. Утрачивая через 2—3 поколения ясные воспоминания об исторических событиях, между прочим и об обстоятельствах образования родовых союзов, их видоизменений и распадений, тюрки-кочевники всегда представляли себе происхождение своих родов или общественных единиц и их подразделений таким же, как совершающееся вследствие естественного размножения людей образование новых родовых делений».[1])

[1]) Н. Аристов. Опыт выяснения..., стр. 393—394.

Здесь много верных положений и они не противоречат фактам истории. Критикуя цитируемую книгу Аристова. академик В. В. Бартольд распад улусов, образованных монголами, Джучиева и Джагатаева, а также так называемых кочевых империй объясняет классовой борьбой. По-моему, и здесь акад. Бартольд исходит из неправильного толкования, будто правящие монголы и подчиненные казахи и другие среднеазиатские народы — единого происхождения, а потому не признает борьбу народов за освобождение от монгольского ига. Аристов, конечно, не прав, когда утверждает, что родоплеменные союзы имели преобладающие значения во всех отношениях в жизни тюрков-кочевников. Он не видит или не признает феодальных отношений, сложившихся среди тюркских народов, и связанной с ними борьбы классов внутри дореволюционных родов и племен.

В своей работе «Заметки...» Аристов затрагивает вопрос об объединении родовых групп в союзы, но не развивает его в должном направлении. Он писал:

«Сильный, многочисленный, дружный род имел большую возможность занимать лучшие пастбища, оказывать своим членам верную и действительную защиту от внешних врагов, доставлять своим родоначальникам прочное политическое влияние в делах племени и государства и обеспечивать большую долю добычи и даней, поступивших в пользу племени и государства. Хотя многочисленность рода давала ему силу, но хозяйственные условия пользования пастбищами и другие причины не дозволяли роду сохранять на определенное время свою целость и вызывали рано или поздно разделение его на более или менее самостоятельные части. Вследствие этого в каждом роде существовали, с одной стороны, условия, требовавшие сохранения родового единства, с другой, — более или менее сильное стремление к разделению.

Борьба этих противоположных течений обыкновенно усложнялась и усиливалась соперничеством между родоначальниками и выдающимися в роде людьми, из которых одни, желая сохранить всю силу рода, во главе которого стояли, защищали целость рода, другие же, рассчитывая на главенство в отпадающих частях рода, домогались раздробления. Стремления к распадению часто брали верх, но обнаруживающиеся невыгоды слишком мелких и бессильных родовых единиц вызывали образование более крупных родовых союзов, составлявшихся иногда из частей разных родов и даже племен. Но такие союзы, в которых кровные связи были слабы, склонны были распадаться еще с большей скоростью и легкостью. В. В. Радлов справедливо вывел из наблюдений своих над русскими и китайскими киргиз-казаками, из которых последние пользовались почти независимостью, так как китайское правительство во внутренние их дела не вмешивалось, — что подвижность состава родов и племен есть «жизненная потребность кочевников» и что непрестанными изменениями в этом составе «поддерживается жизнеспособность всего народа». Невозможность образования новых родовых и племенных союзов у кочевников, потерявших независимость, причиняет, по его мнению, «застой, подтачивающий их благосостояние»[1]) (Ссылка на работу Радлова «К вопросу об уйгурах», стр. 72).

Некоторые старые этнографы и буржуазные ученые не понимали

[1]) Н. Аристов, Заметки.., стр. 283—284.

причины смешения родов и племен. Они не могли правильно объяснить, почему кочевые народы или племена часто передвигались с места на место, совершали завоевательные походы, в результате которых многие народы подвергались гонению и разорению, теряли свою независимость. Буржуазные ученые говорили, что эти акты совершались благодаря героизму и таланту личности, вроде Чингис-хана и т. п.

Подобный взгляд имеется и у Аристова (см. выше). Только марксизм-ленинизм дал правильное и четкое объяснение этому явлению. В хронологических выписках Маркса записано: «... давление избытка населения на производственные силы заставило варваров с плоскогорий Азии вторгаться в древние культурные государства... То были пастушеские племена, охотники и воины; их способ производства требовал обширного пространства земли для каждого индивидуума».[1])

В приведенном выше отрывке Аристов несколько шире повторяет прежнюю свою мысль. Но и тут он допускает ошибку, беря за одно состояние родов и племен древнетюркских народов и современных ему племен и родов колоний бывшей царской России. Радлов, конечно, прав, когда рассматривает дореволюционных казахов Китая и России отдельно. Но Радлов совершенно неправ, когда утверждает о преимуществе казахов китайского подданства. Для нас не секрет, что чем более отсталее общественная формация, тем грубее эксплуатация. Он не видел, что в этой «жизненной потребности кочевников» и кроется причина застоев, нежизнеспособность родов и племен.

Недаром Ф. Энгельс указывал, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... Господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар».[2])

§ 3. К ИСТОРИИ ОСНОВНЫХ ПЛЕМЕН И ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗОВ, ОБРАЗОВАВШИХ ОСНОВУ КАЗАХСКОЙ НАРОДНОСТИ.

Когда дело касается племенного состава казахского народа, то перед исследователями встает такая трудно разрешимая проблема, как выяснение этногенеза отдельных родов и племен. Без разрешения этого вопроса историк не может удовлетворительно объяснить происхождение самого народа, а филолог (лингвист) не может объяснить происхождение того или иного языка, потому что вопросы происхождения народа и его языка тесно связаны и между собой и с историей происхождения и развития племен. Недаром Ф. Энгельс писал, что «в действительности племя и диалект по существу совпадают»[3])

История родов и племен раскрывает ступени развития истории языка и истории народа. Ибо в истории народа лежат корни, зачатки всех ныне существующих диалектов единого языка.

Изучая диалектные расхождения в едином языке, мы не без труда обнаруживаем следы былых племенных языков. Без этих языковых данных почти невозможно представить историю языка народа или нации. Именно поэтому Ф. Энгельс писал, что «общий язык, имевший только различия в диалектах, был выражением и доказательством

---

[1]) К. Маркс, Архив М. и Э., т. V.
[2]) К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI. стр. 211.
[3]) Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства». 1945 г., стр. 103—104.

общего происхождения».[1]) Между тем мы имеем немало фактов игнорирования языковых данных при изучении истории племен и истории народов. Для нас ясно, что внешнее (расовое) сходство народов или племен этнически не роднит народ, если их язык не родственен. Поэтому внешнее сходство многих тюркских племен Сибири и Средней Азии не роднит их, например, с маньчжурами и монголами. Точно так же известно, что народы тюркского же происхождения относятся к разным расам. Разумеется, что наличие отдельных слов или форм, заимствованных у тюрок монголами и наоборот, также не говорит об их кровном родстве.

Следовательно, при выяснении этногенеза тех или иных племен нельзя подходить односторонне. Необходимо изучить как языковые, так и этнографические, антропологические и другие факты.

Казахский народ может гордиться именами многих ученых (в большинстве русских), которые занимались изучением этого вопроса. Еще в прошлом столетии эти ученые довольно серьезно изучали язык, антропологию и этнографию казахов. Они использовали почти все имевшиеся в их время источники на русском и иностранных языках, а также легенды и родословные самого казахского народа в различных вариантах. Благодаря их старанию и кропотливому труду, мы имеем значительные работы о прошлом казахских родов и племен.

Видными учеными, исследователями, занимавшимися изучением племенного состава (т. е. этногенеза) казахского народа, являются следующие:

1. П. И. Рычков — «История Оренбургская» (в «Сочинениях и переводах, к пользе и удовольствию служащих»), 1759 г.

2. Н. Рычков — Дневные записки путешествий в Киргиз-Кайсацкой степи, 1771 г.

3. А. Левшин — Описание Киргиз-Кайсацких орд и степей, ч. 1, 2, 3, 1832 г.

4. В. В. Вельяминов-Зернов — Исследования о Касимовских царях и царевичах, ч. 1, 2, 3, 4, СПБ, 1863—87 гг.

5. И. Казанцев — Описание киргиз-кайсак, СПБ, 1867 г.

6. Красовский — Материалы для географии и статистики России, область сибирских киргизов, СПБ, (в 3-х частях), 1868 г.

7. Г. Мейер — Киргизская степь Оренбургского ведомства, СПБ, 1865 г.

8. Г. Потанин — Очерки северо-западной Монголии, выпуск 1881 г.

9. В. В. Радлов — Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии (перевод с немецкого проф. Н. Н. Козьмина), Иркутск, 1929 г.[2])

10. Н. И. Гродеков — Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области, г. Ташкент, 1889 г.

11. А. Харузин — Киргизы букеевской орды (антрополого-этнографический очерк), вып. 1, 2, Москва, 1889 г., 1891 г.

---

[1]) Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1945, стр. 107.

[2]) Работа эта впервые напечатана в 1883 г. в г. Лейпциге.

12. Н. Катанов—Этнографический обзор турецко-татарских племен, Казань, 1891 г.

13. Н. Аристов — Опыт выяснения этнического состава казахов Большой орды и каракиргизов. («Живая старина», год IV, выпуск 3—4, СПБ, 1894 г.).

14. Н. Аристов — Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности («Живая старина», год VI, выпуск 3 и 4, СПБ, 1896.)

15. Г. Е. Грум-Гржимайло — Историческое прошлое Бэй-Шаня в связи с историей Средней Азии, СПБ, 1898 г.

16. Г. Е. Грум-Гржимайло — Западная Монголия и Урянхайский край, II том, 1926 г.

17. В. В. Бартольд — Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи. («Известия Туркестанского отделения Имп. Русского географического общества», т. IV. Научные результаты Аральской экспедиции, вып. 2 Ташкент, 1902).

18. К. В. Масальский — Историческая судьба Туркестана и культурные его успехи. «Россия» — полное географическое описание нашего отечества, т. XIX. Туркестанский край, СПБ, 1913 г.

19. А. Макшеев — Географические сведения книги Большого чертежа о киргизских степях и Туркестанском крае. («Записки ИРГО по отд. этнографии», том VI, СПБ, 1880 г.)

20. П. П. Румянцев — Киргизский народ в прошлом и настоящем, 1910 г.

Из числа этих работ труды А. Левшина, Н. Аристова и А. Харузина можно считать самыми полезными и для своего времени обобщающими все другие источники. Ценность их сохранилась до наших дней.

Из казахов изучением этнического состава своего народа занимался Чокан Валиханов.[1]) Некоторые казахские авторы родословную казахов в основном заимствовали из «Родословной тюрков» Абулгазы Бахадурхана, которого, кстати, Ч. Валиханов считает киргиз-кайсаком, т. е. казахом по национальности. Абулгазы свое сочинение писал на тюрко-чагатайском языке. К казахам (из рода дулат) относится автор «Тарих Рашиди» (написана в 1541—1546 г.) Мухамед Хайдар Кореген.

О тюркских племенах, живших в XI в., интересные сведения мы находим в трехтомном труде Махмуда Кашгарского («Диван лугат ат-тюрк»). В нем автор дает важные сведения о языке 23 племен (10 северных: печенеги (бечне), кипчаки, огузы, йемаки, башгырты, басмылы, каи, жабгу, татары, кыргызы и 13 **южных:** чигилы, тухсы, йагма, ыграк, чарук, чумул, уйгур, тангут, кытай, табгач, аргу, булгар и субар).

В XIII веке (1206 г.) этот список дополнен персидским историком Фахритдином Мубарякшахом. В его книге «История» перечисляется ряд названий племен, в том числе: аймур, кынык, йагы, салук, халадж (а), хита (кете), уран, тибет (кара тибет, суклан, кумиджи, кай-

[1]) Ч. Валиханов, Сочинения (Записки ИРГО по отд. этнографии, т. XXIX, СПБ, 1904 г.).

мак, хазар), кара хазар, алты, куджат, огул, сатык (сатый?), сутук, кара татар, каныклы (канглы), баргу (в орх. надп. йер байырку), гуз, карагур (кара уйгур?), тогуз огуз, аракун (аргу?), кайык, салгыр, йазгыз (у М. К.—йазгыр, у Ршд.—йазыр), рюкюр (Дюкюр или Тюкер), баяндур, ула яндулуг (М. К. — ула йондулук), туграк (ыграк или уграк у М. К.). тутурга (М. К.— тутырка), дуджиран, сувик афшар, бекриз (у М. К. Ршд. — бюкдюз), бекдели, икаба, аткук, лу узтара, урул, лар, тлик, али-барсхан.[1])

Лучше всех из восточных авторов как о казахских племенах, так и о племенах других тюркских и монгольских народов рассказывает автор «Сборника летописей» («Жами'ат-таварих») или «Истории монголов» (написана в начале XIV в.) Рашид-Эд-дин; не даром на него ссылаются многие историки и этнографы Востока.

О трудности вопроса этногенеза в прошлом столетии писал известный тюрколог-путешественник Вамбери, посетивший Среднюю Азию; он заметил, что «немногие предметы в этнографии тюрков представляют больше трудности, чем точное выяснение главных и последующих родовых делений».[2])

В древности причиной смешения тюркских родов и племен считались походы гуннов, в XII — XIII веках народы смешались при господстве аваров, каракытаев и монгольских полчищ. Об этом хорошо сказано французским ученым Дегинем: «Турецкая орда, получив власть, дала свое имя всему остальному народу, или скорее, другие народы знали гуннов только под именем турок, как впоследствии Чингис-хан из орды монголов был причиной того, что имя монгол сделалось именем почти всех татар».[3]) Поэтому не удивительно, что известный китаевед И. Бичурин, предполагал, что тюрки, монголы и тунгусы «произошли от одного корня».[4] а именно, от монголов.

«Надпись Кюль-тегина» (см. Атлас древней Монголии, табл. XVI, I *de l'Orkh.*, табл. 13, 14, 15, 16), написанная танским императором Сюань-Цзуном, состоит из краткого введения, в котором, подобно начальным строчкам турецкой надписи, говорится о том, что впервые была «**вселенная вполне общая»,** только после отделения «неба и людей» началось «действие сил Ин и Ян, явились особые владетели и старшины. Эти[х народов?] владетели и старшины, собственно, суть потомки». Далее идет указание на могущество тюрок и указывается связь древних тюрок, по представлению китайцев — хунну, с Китаем. В данном случае ясна тенденция составителя указать на то, что тюрки и их потомки являются выходцами из Китая»[5]) И не удивительно то, почему Абулгазы Бахадурхан в своей «Родословной тюрков» Тюрка и Монгола считает сыновьями-двойниками отца Алинжа-хана.[6])

По этому вопросу только в конце XIX в. появляются критические труды. Так, например, в своих анализах этногенеза тюрко-монгольских

---

[1]) Н. Н. Умняков. «История» Фахрэддина Мубаракшаха («Вестник древней истории», т. 1 (2), 1938 г., стр. 115).

[2]) Б. Я. Владимирцов. Турецкие элементы в монгольском языке (Зап. ВОИРГО, т XX, вып. 1—4, 1911).

[3]) Цит. по книге А. Бернштама, Соц.-экон. строй орхоно-енисейских тюрок, стр. 23.

[4]) Там же, стр. 23.

[5]) Там же, стр. 55.

[6]) Абулгазы Бахадурхан, Родословная тюрков, Казань. 1891, стр. 7—8.

племен правдивые мнения высказаны востоковедом Ховорсом[1]) и еще более обстоятельно этот вопрос освещен нашим русским ученым Н. А. Аристовым.[2]) Почти одновременно с ними свое мнение высказывает акад. В. В. Радлов[3]).

Позднее по этому вопросу выступил один из известных исследователей Востока Г. Е. Грум-Гржимайло.[4]) Его материалы еще убедительнее подтвердили взгляды Н. Аристова. Последний в своих работах за некоторыми исключениями доказал, что современные племена в составе казахского, узбекского, киргизского и т. п. народов искони являются тюрками. Однако вскоре его взгляды и доводы были взяты под сомнение таким корифеем востоковедения, каким является академик В. В. Бартольд. Он писал, что из всех племен, находящихся ныне в составе казак-киргизского (казахского) народа, можно отнести к тюркам только канглов и кыпчаков[5]). Остальные племена он относит то к монгольским элементам, то к остякам[6]). А кыргызов тоже относит к отуреченным остякам.[7]) Татары, по его убеждению, являются отуреченными монголами[8]). Наконец, большинство узбеков, до 1924 года называвших себя сартами, он отнес к отуреченным таджикам.[9])

Кроме того, среди исследователей и ученых Запада были люди, утверждавшие, что уйсуны относятся к арийцам, индо-готам, поскольку их предки были голубоглазые.[10]) Но спор ныне не об этом. Спор идет о том, монгольского или тюркского происхождения многие ныне тюркские племена.

Мы знаем, что в обществе тюрков домонгольского периода даже уводимые в плен могли быть отнюдь не на положении рабов (кстати сказать, в условиях кочевого скотоводства широко развить институт рабства довольно трудно), они были на положении своеобразных зависимых данников, о которых мы имеем упоминание в древнетюркских надписях и сведениях китайских источников.[11]) Поскольку история не знает существования такого рабовладельческого тюркского или монгольского общества, где покоренный народ продавался бы на рынках, то никакого омонголивания или отуречения целых племен и родов не могло быть. Конечно, орды Чингис-хана могли всячески угнетать покоренные ими народы, уничтожать их культуру и ценности, задерживать прогрессивное движение вперед, но не в состоянии были ликвидировать потенциальные силы и способности народа, которые приобретены в течение многих веков.

Рабов не было как у древних тюрков, так и у древних монголов.

---

[1]) H. H. Howorth. History of the Mongols from the 9-th to the 19-th centure. (Х. Х. Ховорс. История монголов IX—XIX вв.)

[2]) Н. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен... 1896 г. и Опыт выяснения этнического состава..., 1894 г.

[3]) В. В. Радлов, К вопросу об уйгурах, 1893, стр. 17—18.

[4]) Г. Е. Грум-Гржимайло, Историческое прошлое Бэй-Шаня в связи с историей Средней Азии, СПБ, 1898 г.

[5]) См. критику В. В. Бартольда на книгу Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности», помещенную в Зап. Во ИРАО, т. II, 1897—1898, СПБ, 1899, стр. 352—353.

[6]) Там же, стр. 352.

[7]) Там же, стр. 353.

[8]) Там же.

[9]) Там же.

[10]) А. Бернштам, Цитир. соч., стр. 13.

[11]) Там же, стр. 133.

Разбирая значение монгольского термина *unagan bogol*, академик Б. Я. Владимирцов заключает, что «древние монгольские *unagan bogol* не были рабами в полном значении этого слова, они сохраняли свое имущество, пользовались известной личной свободой, не все результаты их труда шли их господам и находились они в подчиненном положении не одного лица, а целого рода или его ветки и сами сохраняли родовые связи. Отношения между родом владельческим и родом *unagan bogol* характеризуются как отношения сюзерена, сеньора и крепостных вассалов, *unagan bogol* были крепостными вассалами, которые не могли свободно расторгать связи, скреплявшие их с владельческим родом».[1])

Точно также из древних памятников и исторических сведений видно, что до XIII века в обществе тюрок и монголов еще не окончательно сложились феодальные отношения: был только кочевой или ранний феодализм. Следовательно, там были племенные ханства, точнее: племенной союз или племенные объединения. Характеристикой племенных союзов являются следующие слова Ф. Энгельса:

«Собственная территория и собственное имя. Каждое племя владело, кроме места своего действительного поселения, еще значительной областью для охоты и рыбной ловли. За пределами этой последней лежала обширная нейтральная полоса, простиравшаяся вплоть до владений ближайшего племени; у племен с родственными языками эта полоса была уже, **у племен, не родственных друг другу по языку** (подчеркнуто мною. — С. А.), — шире. Эта полоса — то же самое, что пограничный лес германцев, пустыня, которую создали вокруг своей территории свевы Цезаря; это то же, что между датчанами и германцами *isarnholt (по-датски jarnved, limes Danicus)*, между германцами и славянами — Саксонский лес и *branibor* (по-славянски — «защитный лес»), от которого получил свое название Бранденбург. Область, отделенная такого рода не совсем определенными границами, составляла общую землю племени, признавалась таковою соседними племенами, и самим защищалась от захватов. Неопределенность границ большей частью оказывалась практически неудобной только тогда, когда население сильно разрасталось».[2]

Эта характеристика в основном совпадает с характеристикой древних тюркских и монгольских племен, с той только разницей, что у последних несколько раньше вместо охоты и рыбной ловли основным занятием было скотоводство.[3] По всей вероятности, их границами тоже служили горы, реки и леса.

Так, по свидетельству китайских и монгольских источников, найманы (одно из древних тюркских племен) жили по Хангайским нагорьям, по обоим склонам Алтая, у берегов Черного Иртыша и озера Зайсан-Нор, гранича на востоке с кереитами, на севере — с киргизами-хакасами, на западе — с канглами и на юге — с уйгурами,[4]) т. е. с тюркскими же племенами.

---

[1]) Б. Я. Владимирцов, Общественный строй древних монголов, 1934 г., стр. 64—65.

[2]) Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1945 г., стр. 103—104.

[3]) А. Бернштам, Цит. соч., стр. 145.

[4]) Г. Е. Грум-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, стр. 409—412.

Пути или ступени образования племен основоположником марксизма Ф. Энгельсом объяснены в следующих его словах:

«Как несколько родов образует фратрию, так и несколько фратрий в классической форме родового строя образует племя; в некоторых случаях у значительно ослабленных племен недостает среднего звена — фратрии».[1])

Примечание: В казахском языке слово «род» передается словом «тукым» (семя, поколение) или «ата» (т. е. в смысле отец-патриарх, родоначальник); слово «фратрия» соответствует слову «ру» (т. е. потомство, потомок), слово «племя» передается словом «тайпы», а слова «племенной союз» — «ел».

Иногда «ел» соответствует слову «народ». У большинства кочевых народов, в том числе у казахов, сохранились в памяти названия племен, родов и т. д. Во всех уголках Казахстана казахи в возрасте от 30 лет и выше прекрасно знают генеалогию, т. е. чижре, своего рода, племени и племенного союза (жуза). Среди стариков все еще встречаются лица, знающие всю родословную казахов. К сожалению, наши историки и этнографы эти сведения не собирали и не изучали. Между тем они дают очень ценные сведения, на основании которых значительно облегчается, например, выяснение вопроса структуры многих племен казахов.

Наглядным примером может служить одна из многих фратрий найман—теристанбалы (в переводе: с неверно стоящей тамгой). В свою очередь теристанбалы состоит из многих родов. Главнейшие из них: есиргеп, жарылгап, сатый, чурчеит, актагыс, жанибек, сатып-алды, тойбике, айткул, торт-кара и т. д.[2])

До революции почти каждая из этих фратрий составляла одну административную единицу — волость, а некоторые — даже две-три волости (например: матайцы, буринцы). Причем каждый из этих родов, не говоря о фратриях и племенах, не представлял собою какую-нибудь «чистокровную» единицу. Например, в составе чурчеитова рода были целый аул ногайцев (из ветвей куттымбет), несколько семей матайцев, татар, керейцев и др. Среди них есть отдельные семьи из алтайских калмыков,[3]) дед или прадед которых был пленником у батыра из рода чурчент, женился на казашке и остался там. Конечно, дети этого калмыка не знали языка своего отца, а потому они считали себя чурчеитами по роду, теристанбалами по фратрии, а по народности — казахами.

* * *

Среди историков, этнографов и языковедов существуют разногласия по вопросу происхождения девяти основных племен казахов, а именно: найманов, кереев, уйсунов, аргынов, алчынов, конгратов, жалаиров, дулатов и меркитов. Но так как проблемы эти тесно связаны с проблемой казахского языка вообще и языка тех или иных племен в частности, я вынужден критически обозреть взгляды своих предшественников, и там, где нужно, пересмотреть, по силе возможности дополнить, чтобы ученые, занимающиеся вопросами казахского языка и его истории, могли легче ориентироваться в них и еще дальше двигать научную мысль.

Свое возражение против того, что из тюркских элементов в состав современного казахского народа вошли только канглы и кыпчаки, — как писал ак. Бартольд,[4]) —а все остальные нетюркского происхождения,— я начну с вопросов:

---

[1]) Ф. Энгельс, Происхождение семьи..., стр. 103.

[2]) См. родословную найманов, записанную из уст Т. Бектасова (стр. 29).

[3]) Казахи Восточно-Каз. области алтайских тюрков (телеутов и т. п.) называют калмыками.

[4]) В. В. Бартольд, Критика на книгу Аристова «Заметки...», стр. 341—342.

1. Как же тогда маленькая кучка кыпчаков и канглов, составляющая около $^1/_{20}$ части всего казахского населения, могла превратить огромное количество нетюркских племен и родов в тюрков-казахов?

2. Учитывая, что большинство из них (найманы, кереи, дулаты, конграты, жалаиры и меркиты) отнесено к монголам,[1]) почему при могуществе монголов, как завоевателей, при явном большинстве их, не удалось омонголить покоренное ими ничтожное количество указанных тюркских племен в Казахстане?

Конечно, от правильного ответа на эти вопросы зависит многое. Но все же одно только соотношение племен, образовавших казахский народ и казахский язык, невольно заставляет прийти к выводу, что мнение, согласно которому упомянутые выше племена — нетюркского происхождения, явно не соответствует действительности. Получается, будто нетюркские племена, составляя большинство, собравшись в Среднюю Азию и Казахстан, образовали тюркоязычные народы (казахов, киргизов, каракалпаков и узбеков). Так и получается, ибо по мнению академика Бартольда, еще три основных племени казахов — алшыны, уйсуны и аргыны — считаются какими-то смесями[2]).

Сказать, что эти крупнейшие «монгольские племена» отуречены до господства монголов или в период расцвета Золотой орды, также нет никаких оснований. Поэтому в основном правы Х. Ховорс, Н. Аристов и Г. Е. Грум-Гржимайло; на основе богатейших фактов они утверждали, что все эти племена искони являются тюркскими. Из их материалов видно, что они согласны с трактовками Рашид-Эд-Дина. Тем не менее нам приходится остановиться на каждом из этих племен отдельно.

Это вызвано, во-первых, тем, что академик Бартольд не только в своей критике на работу Н. Аристова[3]), но и в ряде других трудов[4]) остается при своем первоначальном мнении, во-вторых, тем, что почему-то Н. Аристов в своей работе «Заметки...» сомневался в вопросе о происхождении дулатов и конгратов. Очевидно, сомнения Н. Аристова вызваны утверждением Рашид-Эд-Дина,[5]) что дулаты и конграты относятся к тем тюркским племенам, которые в XIV веке назывались монголами. Однако факты Н. Аристова не оставляют сомнения в том, что происхождение дулатов — тюркское; но вопрос о конгратах он оставил открытым. Некоторое колебание в этом вопросе замечается и у Г. Е. Грум-Гржимайло.

Досадно то, что отдельные наши историки и языковеды, не пытаясь разобраться в этом сложном вопросе этногенеза, в своих работах, как мы говорили выше, продолжают повторять ошибки старых тюркологов и востоковедов. Мы не станем здесь приводить цитаты из многочисленных работ, касающихся данного вопроса. Ограничимся ссылкой на два источника последних лет. Вот что пишут авторы «Очерков Истории СССР»: «Найманы были монголоязычными и кочевали на обширных пространствах между Хангаем и Алтаем. Их владетели оттеснили киданей, и политическое влияние найманского военно-адми-

---

[1]) В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 45, 51 и упомянутая рецензия, стр. 356—357.
[2]) В. В. Бартольд. Критика..., стр. 252.
[3]) См. ЗВО ИРАО, т. II, СПБ, 1899 г.
[4]) В. Бартольд, Туркестан в эпоху Монгольского нашествия, часть II, 1900 и др.
[5]) Рашид-Эд-дин, Сб. летописей, т. I, книга 1-я, 1952 г., стр. 152, 193.

нистративного объединения, состоявшего в основном из монголоязычных племен и родов, имело границей на западе р. Иртыш, а на юге — Восточный Туркестан. Большая часть их племен и родов рассеялась и постепенно ассимилировалась в среде различных тюркоязычных племен и народностей (алтайцы, казахи, киргизы), полностью утратив свой язык».[1])

Специалист по монгольским языкам Г. Санжеев как среди живых монгольских языков, так и среди их диалектов не находит следов языка найманов и кереитов, но все же по старой традиции считает найманов и кереитов монголоязычными, т. е. монголами по происхождению. Однако он сам не верит своим словам и предположениям других авторов. Именно поэтому он пишет: «Можно только предположить, — что впервые старая монгольская письменность была введена среди найманов и кереитов, наиболее передовых тогда племен, близких соседей уйгуров, от которых монголы и заимствовали их алфавит.., что при Чингисхане монголы начали использовать уже в какой-то степени готовый литературный язык. От этого языка, в основу которого лег древненайманский или древнекереитский диалект, никаких памятников не сохранилось. Более того, само существование такого письменного языка, вообще говоря, еще точно и не доказано. Б. Я. Владимирцовым было впрочем высказано предположение, что старописьменный монгольский язык впервые был создан кереитами, среди которых, как и среди найманов, было распространено христианство несторианского толка. Но и это предположение не имеет определенных фактических доказательств, кроме некоторых соображений диалектного порядка».[2])

Совершенно не критически относились к вопросу этногенеза древних племен и родов наши казахские историки и языковеды. См. Историю Казахской ССР, издания 1943, 1949 гг. и наши замечания здесь, в разделе «К истории образования языка казахской народности».

Из всего этого явствует, что многие ученые не уяснили себе, какого происхождения монголы, татары и каков этногенез многочисленных племен и племенных союзов, ныне составляющих народы Средней Азии, Казахстана и др.

Переходим к вопросам этнической принадлежности отдельных казахских племен и племенных союзов.

А. УЙСУНЫ

Это племя, по казахским легендам, записанным мирзой (русский посол) Тевкелевым еще в 1730 году из уст ханов Большой, Средней и Младшей орд и их советников-биев, является старшим из всех племен и родов всех казахских орд (жузов). От него происходили, вернее, зависели или ему были подчинены, многие другие племена.[3])

В следующей родословной, записанной в 60-е годы 19 века из уст представителя казахов Большой орды Дикамбай-батыра, племя уйсун

---

[1]) Очерки истории СССР, IX—XIII в., 1953, стр. 745—746.

[2]) Г. Д. Санжеев, Сравнительная грамматика монгольских языков, том I, 1953, стр. 14—15.

[3]) А. Левшин, Описание киргиз-казахских орд и степей, ч. III., СПБ, 1832, стр. 9—10.

значится пятым поколением родоначальника Большой орды — Байчуры, сына Абулхаира (хана всеузбекского—XV в.).[1])

По другим документам, также ссылающимся на родословные, записанные в конце XIX столетия, уйсун является одним из трех сыновей родоначальника всеказахского народа Котана.[2]) То же самое подтверждают легенды-родословные, приведенные А. Н. Красновым.[3]) Но, по записям последнего, отцом родоначальников трех орд считают некоего Лудуза, имя которого нигде больше не встречается и основной массе казахов неизвестно. Вероятнее всего, оно является искаженным вариантом известного нам названия племенного союза или феодальной группы «Улы жуз» (улы дуз).

По «Родословной киргиз-казахов» Ч. Валиханова, записанной во II половине XIX в., племя уйсун также считается стоящим во главе крупнейших племен Большой орды (дулатов, жалаиров, абдан и суан).[4])

По записям Радлова, Большая орда делится на два крыла; общее родовое имя ее — уйсун (юйсунь). Ее восточное крыло образует роды: суан и абдан, а западное — сыйкым, жаныс, темир, шмыр, ботбай, бештенбала (бештанбалы), сргелы, ысты, ошакты (отакты), жалаир и жаппас.[5])

Кроме приведенных родословных, опубликованных на русском языке, имеются много таких и на казахском языке. Из них самыми оригинальными я считаю:

а) Родословную, записанную поэтом конца XIX века Н. Наушабаевым. Согласно этой родословной у некоего тюркского родоначальника Алаша (алача) были два сына: Сейльхан и Жайльхан. От первого идет 8 ветвей **туркменов,** а от второго — один сын Майкы. От него — Озбек и Сабьян, от Сабьяна — Аир-Калпак. От него — Казах и Созак. От Созака — Кара-Калпак. От Казаха — Ак-Арыс, Жан-Арыс и Бек-Арыс. Уйсун и Дулат являются сыновьями Ак-Арыса. От Уйсуна идут: Шанщкылы, Канглы, Ошакты и Ергенекты, а от Дулата: Ботбай, Шымыр, Сыйкым и Жаныс.[6]) Эта же родословная кем-то прекрасно изложена в прозе, которая записана неким Каримом Батищевым и опубликована в журнале «Айкап» (№ 3, 1911 г., стр. 13, 14, 15.).

б) Другую интересную родословную я записал из уст старика Темирбая Бектасова (в 1927 г. ему было 85 лет) в Уланском районе Восточно-Казахстанской области, род Чурчеит. По Темирбаю, от **Казаха** родился Озгын, от него — Созак и Узак. От Узака—Алаш. От него старший сын — Бек-арыс (от него происходят племена Ст. жуза), средний сын — Ак-Арыс (от него — племена Ср. жуза), младший сын — Жан-Арыс (от него — племена Мл. жуза).

Далее, по этой легенде, племена Керей и Уак происходят от алшынов. Племя Саржомарт происходит от Сугурша; от Толегена ответвляются Келбуга и Кетбуга. От Суюнуша — Толегетай, от Толегетая — Кытай (от ст. жены), Садыр (от ср. жены), Тортуыл (от мл. жены).

---

[1]) Н. Аристов, Опыт выяснения этнического состава казахов..., стр. 395.

[2]) Н. И. Гродеков, Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1899 г.

[3]) А. Краснов, Очерк быта Семиреченских киргизов (в Изв. ИРГО, 1887 г., стр. 437—438).

[4]) Ч. Валиханов, Сочинения, СПБ, 1904 г., стр. 289.

[5]) В. В. Радлов, Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии, Иркутск, 1929 г., стр. 21—22.

[6]) Н. Наушабаев, Манзумат Казакия, Казань, 1903 г.

Примечание: По другому варианту, как говорит Т. Бектасов, родоначальниками казахских жузов называют: Қара Қелимбет (Большая орда), Сары Қелимбет (Средняя орда) и Ақ Қелимбет (Младшая орда).

Как видите, между вариантами Н. Наушабаева и Темирбая Бектасова имеются резкие противоречия.

Все другие варианты родословных, которые опубликованы или находятся в архиве АН Казахстана, являются, как я говорил выше, сокращенными копиями «Родословной тюрков» Абулгазы Бахадурхана.[1])

Все эти родословные говорят об одном: племя уйсун было ведущим и организующим среди многих других родов и племен Большой орды, расположенной в юго-восточной части Казахстана. Недаром в устах казахов всех трех орд (жузов) слово «уйсун» является олицетворением всех родов и племен Большой орды. Говорят, например: «ұлы жүз — үйсін» (т. е. «Большая орда — это уйсун»). Но легенды и родословные не говорят, когда и как прославилось племя или род уйсун. Здесь на помощь приходит история.

По данным китайских источников, в древности племя уйсун составляло 120.000 кибиток, 630.000 душ; строевого войска у него было 188.800 человек.[2]) Наряду с кыпчаками, кыргызами и канглами, уйсуны являются одним из древнейших тюркских племен. Они вместе с племенами канглы и кыпчак известны с IV—II вв. до нашей эры. С ними еще тогда считались китайцы. Вместе с последними они в I в. н. э. воевали против гуннов, но гунны победили их. Несмотря на это, уйсуны, представлявшие собой тогда 120 тысяч семей, сохранили свое единство и этническую особенность.[3])

Спустя несколько столетий, наряду с татарами, кыргызами, тюрками, кидянами (кытаями) и другими, уйсуны участвуют в общественно-политической жизни древнетюркской империи (в VI—VIII вв.) и являются не просто племенем, а союзом племен.[4])

После всего этого, по-моему, станет очевидной несостоятельность теории Аристова о кыргызском происхождении уйсунов.[5]) Теория этого автора основана лишь на легенде, приведенной А. Н. Красновым, согласно которой «казахи Большой орды считают себя в большом родстве с казахами Младшей и Средней орды и потомками рыжеволосого Усуня. По одной легенде, Усун был сын Каракозы, брата Жангозы, родоначальника Кара-Киргизов».[6])

Аристов, дополняя родословную Дикамбая, со слов неизвестных лиц записал одну строчку, где говорится, что «у Сары-уйсуня два сына — Калча и Жакуб»[7]). И эту строчку связывает с другой легендой, говорящей о происхождении казахов. Согласно этой легенде, некто Калча-Кадыр был одним из военачальников проходившей через казахскую степь армии какого-то завоевателя; вследствие изнурения от жажды и голода он отстал от войска и близок был к смерти, но его спасла спустившаяся с неба белая гусыня (каз-ак), она оказалась доброй пери и

---

[1]) Абулгазы Бахадурхан, Родословная тюрков, Казань, 1891 г.
[2]) И. Бичурин, Собрание сведений.., том II, 1950 г., стр. 190.
[3]) А. Харузин, К вопросу о происхождении киргизского народа, «Этнографическое обозрение», 1895 г., № 3, стр. 67.
[4]) Бернштам, Соц.-экон. строй.., стр. 81.
[5]) Аристов, Заметки.., стр. 24.
[6]) Аристов. Опыт выяснения этнического состава.., стр. 396.
[7]) Там же, стр. 425.

сочеталась с Калча-Кадыром.[1]) Потомки их стали носить имя казак.[2]) Между тем нигде нет такой хоть мало-мальски стройной родословной, в которой кыргызы были бы отнесены к потомкам Жангозы или Каракозы. Везде и всюду в более ранних источниках предком кыргызов показан отец Кыргызбай, от которого происходят два сына: Атыген (адыгене) и Тагай.[3])

По другому варианту, у отца Кыргыза — два сына, по имени Абл и Кобыл.[4]) Все эти сведения Аристов приводит сам.[5]) В родословных казахов, как мы видели выше, нет и намека на то, что уйсуны, а вместе с ними весь казахский народ, происходили от своего подрода Сары-Уйсуня.

На самом деле, в основной родословной Сары-Уйсуня (в списках Алатауского окр. управления, 1865 г.) показаны следующие отделения: кулумбет, жанай, жолай-танай, жан-досай, кулыке и кырык.[6])

Если разобраться глубже, то дополнение Аристова к родословной Дикамбая, где говорится о сынах Сары-Уйсуня Калче и Жакубе, является несостоятельным. Для того, чтобы оказаться Калче предком Уйсуня и всеказахского народа, надо ему вместе с братом жить по крайней мере в начале нашей эры. Судя по тому, что арабское имя Жакуб в истории средне-азиатских тюрков появляется после арабского завоевания (VIII—IX вв.), нетрудно определить возраст этих сыновей Сары-Уйсуня.

Таким образом, легенду, связанную с именем Калча, в том виде, в каком она представлена Казанцевым, Красновым, Аристовым и др., можно считать неприемлемой для объяснения происхождения казахского народа. Появление легенды о происхождении сары-уйсунов от кыргыз объясняется очень просто. Они в течение нескольких веков, находясь среди кыргыз, настолько смешались, что даже забыли о своих настоящих предках, а потому поздние поколения их, естественно, относят себя к кыргызам.

Такое явление мы видим в трудах Рашид-Эд-дина, при определении им тюркского или монгольского происхождения племен.[7]) Тем более это возможно с племенами родственных народов. Неудивителен поэтому и тот факт, что жалаиры, живущие в долине Зерафшана называют себя туркменами.[8])

По-видимому, Аристов хотел установить кровное родство казахов и кыргызов с енисейскими динлинами (остяками). Для этой цели Аристов приводит легенду об Алаче-хане, алачине, цитату из Иакинфа Бичурина, Бретшнейдера, Потанина о светловолосых племенах и народах динлинах, кыпчаках, кыргызах, сары-уйсунях и керейцах[9]). Несостоятельность этой теории еще виднее из того, что сведения о кыргызах и уйсунах,

---

[1]) Очевидно, Калча-Кадыр — это тот татарский хан, которого в 1218 г. преследовали, с одной стороны, войско Чингис-хана, а с другой, войско Хорезмийского Султана. Близость уйсунов или сары-уйсунов с татарами следует признать несомненной. См. Бартольд «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», ч. II, СПБ, 1900 г., стр. 409—410.

[2]) И. Казанцев, Описание киргиз-кайсак, СПБ, 1867 г., стр. 2—3.

[3]) Записки ИРГО, 1851 г., стр. 140.

[4]) См. Аристов, Опыт.., стр. 428.

[5]) Там же, стр. 428.

[6]) Там же, стр. 422.

[7]) Рашид-Эд-дин, Сборник летописей, том I, кн. I, 1952, стр. 76—77.

[8]) «Туркестанские ведомости», 1871 г. № 42.

[9]) Н. Аристов, Опыт.., стр 426—427.

как об отдельных народах, живших в 206 г. до н. э. — 25 г. н. э. дает нам автор «Истории старших хань» Бань-гу, который умер в 92 году н. э.[1])

Все они одновременно как самостоятельные племена или народы (будун) встречаются в орхоно-енисейских памятниках. Стало быть, мнения о том, что уйсуны когда-то называли себя кыргызами[2]), вовсе не соответствуют исторической действительности.

Мне кажется странным еще тот факт, что Аристов в своем «Опыте...» делил уйсунов на монгольские и кыпчакские племена. Причем уйсунов зерафшанских он считает образовавшимися из местных родов в Дешти-Кыпчаке, но не имеющими ничего общего с сары-уйсунами. Уйсунов же, находящихся среди ногаев Букеевской орды, относит к монгольским уйшинам,[3]) о которых писал Рашид-Эд-дин.[4]) Поскольку «уйшин» у него стоит в числе последователей огузских племен и он характеризует их как «племена, происхождение ветви которых, по причине давности эпохи, не стало известно в подробности»,[5]) то нельзя превратить аксиому снова в теорему. Ибо уйсуны, как бы они ни назывались (уйшин или укушин — по Санан Сецену, по-китайски — усунь), являлись одним из древнейших тюркских племен. Тут может возникнуть вопрос, а почему тогда это племя ныне значится среди настоящих монголов?

Мы знаем, что среди них имеются не только уйсуны, но и другие тюркские племена. Эти тюркские племена оказались не только среди монголов, но и среди тибетцев. Как это объяснить? Академик Владимирцов, изучивший общественный строй древних монголов, беря за истину утверждение академика Бартольда об отуречении многих монгольских племен в эпоху Чингис-хана, одновременно писал следующее:

«Можно отметить, что за период монгольской империи, по-видимому, много племенных групп (!!) омонголились».

Действительно, среди названий монгольских племен мы находим несколько таких, какие носят имена, под которыми известны были чуждые монголам народы, даже по вероисповеданию. Так, нам известны, например, следующие племена и поколения:

1. *Asud Asûd,* т. е. асы или аланы, принадлежавшие к правому крылу монгольского народа (см. *S. S.,* 144, 152, 168, 200, 204; *A. t.* 80, 94; Горский 103);

2. *Erkegüd,* т. е. христиане, вошедшие в состав халкасов («История Радлова», 234) и уджумчюнов (*Gombojab,* 14-в);

3. *Kergüd,* т. е. киргизы (см. S. S. 56, 142; «История Радлова», 222, 234, 239; надпись на *Cagan baiishing* (см. *Guth «die inschriften von tshagan baiisin, Leipzig,* 1894, 36); они входили в состав ойратов и халхасов;

4. *Sartagul,* т. е. сарты, хорезмийцы, среднеазиатские мусульмане (тюрки и иранцы), «вошли в состав халхасов и до сих пор сохранились под этим названием, как население одного западно-халхасского хошуна, см. *S. S.* 168 (174); *A. t.* 66, 85; «История Радлова» 222; *Gombojab,* 48;

5. *Tanggüd,* т. е. тангуты, вошли в состав халхасов (*Gombojab* 4,7; Позднеев «Эрдэнийн Эрихе», 96), уратов (*S. S.* 206), ордосов (Потанин — «Тангутско-Тибетская окраина», 1,103); следует вспомнить слова

[1]) В. Бартольд, Кыргызы, 1943, стр. 15.
[2]) Аристов, Заметки.., 291. Опыт.., стр. 451.
[3]) Н. Аристов, Опыт..., стр. 423—425.
[4]) Рашид-Эд-дин, Сборник летописей, том I, кн. 1, стр. 78.
[5]) Там же, стр. 2—3.

Рашид-Эд-дина о тангутах (1,122—123), откуда Чингисом было приведено много пленников, часть которых впоследствии стала монгольскими беками».[1])

Можно ли после всех этих неопровержимых документов все еще считать небольшие родовые группы уйсунов, найманов, кереев, дулатов, жалаиров, конгратов и т. п., ныне находящихся среди монголов, исконными монголами? Разумеется, нет. Тут нетрудно догадаться, что эти группы являются денационализовавшимися пленниками, рабами. Иначе мы можем оказаться сторонниками утверждения, что основная масса монгольских племен переселилась в Среднюю Азию и Дешти-Кыпчак и отуречилась. На самом деле ни одно компактное монгольское племя не отуречено. Мы знаем, например, афганских монголов[2]) и б. астраханских калмыков, которые, несмотря на любое окружение среды, не подверглись денационализации, остались монголами. Отуречены только те монголы, точнее отдельные группы монголов, которые были оторваны от основной массы, служили в ясаках, в отрядах монгольских войск и в силу других обстоятельств не могли больше вернуться к себе на родину. Из этого вытекает, что основная масса уйсунов, найманов, конгратов, дулатов, жалаиров, кереев и др. тюркских племен, находящихся ныне в составе казахского, узбекского, татарского, киргизского, ногайского и других народов, были и остались тюрками, а их частички, горсточки, уведенные во времена Чингис-хана в плен, могли быть омонголены. Стало быть, нет и не было уйсунов собственно монгольского происхождения, а были одни тюрки-уйсуны, основная масса которых еще до нашей эры занимала районы Семиречья. А те группы уйсунов, или уйшунов, живущих как в Монголии, так и в других местах, также происходят от древних уйсунов, несмотря на то, что часть их поколений давно не пользуется языком своих предков-уйсунов.

Б. ДУЛАТЫ.

По данным собственно казахских легенд и родословных, родоначальник племени дулатов то приходится родным братом Уйсуня,[3]) то одним из его сыновей,[4]) то одним из его далеких потомков.[5]) А это говорит за то, что они веками были в союзе и породнились так крепко, что потомки их уже потеряли первоначальные нити родства и смешались друг с другом. И это естественно, т. к. и те и другие народы относятся к древнейшим тюркским племенам. Они, т. е. дулаты, еще по учету 1885 года, составляя 40.000 семей, жили вместе с уйсунами, главным образом, на территории бывшей Семиреченской области. В древности дулаты, так же как уйсуны и канглы,[6]) жили самостоятель-

[1]) Б. Я. Владимирцов, Общественный строй монголов, Л., 1934 г., стр. 2—3, 130—131.

[2]) G. J. Ramstedt Mongolica Beitrage zur kentniss der Moghol-sprache in Afganistan, Journal de la soc. finno ougr, XXIII, 4 p. I-III.

[3]) Н. Наушабаев, Манзумат казакия, Казань, 1903, стр. То же самое описано у Левшина.

[4]) А. Н. Краснов, Очерки быта Семиреченских киргизов (в Изв. ИРГО, 1887, стр. 437, 438).

[5] Н Аристов. Опыт.., стр. 395.

[6]) Аристов утверждал, что «Имена канглов и дулатов кажутся алтайского, подобно большинству имен главных тюркских племен и родов, происхождения (от р. Кан, правого берега притока реки Черныша и от р. Тулаты, левого притока той же реки), свидетельствует о первоначальном близком их родстве». См. его «Опыт...», стр. 404.

ной жизнью; у них было мощное племенное царство (ханство). О них в своей лекции известный востоковед Н. Ф. Катанов на основании китайских источников писал следующее:

«Дулгасское царство существовало с VI века до VIII в. по Р. Х., около 200 лет, в Тарбагатае и Южной Монголии. Столица этого царства находилась у подошвы Алтая. Руны или сибирская писаница[1]), о которых я говорил вам... сегодня, принадлежали именно дулгасцам. Дулгасцы частью покорили, частью вытеснили из Азии племя жужан, известных в Европе под именем обров или аваров, которые в VIII веке беспокоили даже Францию. Дулгасское царство сменилось уйгурским[2])».

По Радлову — дулу и нушиби жили в бассейнах рек Или, Чу и Талас (см. Бернштам, цит. сочинение, стр. 43). Но это не совсем точно.

В этом же 1894 году о дулатах более интересные сведения опубликованы в цитируемой ранее работе Аристова. Там он писал:

«На основании данных Именника болгарских князей и других обстоятельств можно полагать, что род дулу вероятно существовал до Р. Х., ибо часть его во II-м столетии после христианской эры укочевала вместе с хуннами от пределов Китая из нынешней Западной Монголии в Киргизскую степь и затем разделяла судьбу гуннов, после же распадения царства Аттилы вожди дулу— во главе той части болгар (союза гунских и отуреченных угро-финских[3]) родов), которая основала болгарское царство за Дунаем. В V веке оставшаяся в Западной Монголии, между Тянь-Шанем и Монгольским Алтаем, часть тех же дулу упоминается китайскими историками в числе гаогюйских поколений, под именем **тулу.** Так как в VII веке занимавшие эту самую страну пять аймаков, подвластных западнотюркским ханам кочевников, именовались аймаками дулу, **то надо думать, что род дулу первенствовал между местными тюркскими родами** и занимал такое положение и ранее в тюркской стране **юебани.** По китайским известиям владение юебань основано было во время ухода гуннов на запад, имело сношения с Китаем до половины V века.

Прекращение известий о юебани совпадает с движением гаогюйцев, во второй половине того же столетия, на запад, где они должны были подчинить юебаньцев, которые затем и значатся у китайских историков под именем гаогюйского поколения тулу. Китайцы сохранили имена родов, обитавших между Тянь-Шанем и Алтаем в VII веке: **Чуюе, Чу-ми, Чу-му-гунь, Чу-бань и прочие.** Вероятно, эти роды, образовавшие, по-видимому, особую чуйскую группу, составляли ранее население юебани, имея во главе дулу. Они же, во всяком случае, входили в состав аймаков дулу, в названиях которых, кроме чу-мугунь, встречается шуншин-чубань. В этом имени можно узнать нынешний дулатовский род жаныс, имя же чубань дает основание полагать, что почитаемые киргиз-казаками за близко родственные дулатам колена абдан и субан были родами чуйцев и быть может находились в составе аймаков дулу под именем Чу-бань»[4]).

Грум-Гржимайло (на основании китайских данных) писал, что: «С

---

[1]) Подразумевается т. н. орхоно-енис. письменность.

[2]) Н. Ф. Катанов. Этнографический обзор турецко-татарских племен, Казань, 1894, стр. 12

[3]) Позднейшие исследования отвергают принадлежность гуннов к угрофиннам. (см. работу К. Иностранцева «Хунну и Гунны», Ленинград, 1926 г.).

[4]) Н. Аристов, Опыт..., стр. 401.

распадением тукиэской державы в Жунгарии продолжали кочевать тукиэсцы, главным образом, чуйского племени: **чуюэ** (остатки коих сохранились и до сих пор в отделении чуюэ между найманами рода **садыр**, в Лепсинском уезде, в урочище Тентексу), Чу-ми (чу-мекей — род Малой орды казахов), дулу (нынешние дулаты) и шато. Шато первоначально жили западнее других чуйских родов, а именно, как сказано выше, у гор. Инсо; впоследствии же, т. е. в самом начале XVIII в., из описания тибетцев, они прикочевали к Бэй-тину, под защиту его стен (см. Иакинф, стр. 454). Я думаю, однако, что не одна боязнь тибетцев побудила их расположиться кочевьями ближе Бэй-тину, но и другое более важное обстоятельство: дело в том, что их главарям наследственно вверялось китайцами управление Гиньманским (Циньманским) округом. Ясное дело, что эти последние не могли не перевести ближе к себе и все шатосское поколение»[1]).

Мне кажется, «шато» или «шатосское поколение» у китайцев — не что иное, как племя **садыр**, ветви которого ныне проживают в Алма-Атинской, Семипалатинской и Талды-Курганской областях. Китайцы не имеют звука **р**, поэтому это имя неминуемо произносится как «садо» или «шато».

Акад. Бартольд, отмечая, что еще в VI в. в состав Западно-Тюркской империи вошли десять аймаков (племен), именно «пять аймаков дулу и пять нушиби»,[2]) однако не склонен признать, что эти роды дулу имеют прямое отношение к современным дулатам казахов. Причем основным его мотивом является различие в начертании этого слова. Почему мол в китайских источниках оно звучит «дулу», а у персидских авторов «дуглат» или «доколат». По его мнению, дулаты есть те же дуглаты, о которых писал Рашид-Эд-дин, относя их **к омонголившимся элементам.** Поэтому акад. Бартольд утверждает, что «эти дуглаты ничего общего не имеют с дулу V и VIII веков»,[3] что современные казахские роды дулатов происходят от монгольских дуглатов. Конечно, с таким утверждением нельзя согласиться.

Мы знаем, что Рашид-Эд-дин писал свою работу в XIV веке, т. е. тогда, когда группы разных тюркских племен, попавшие в Монголию в качестве пленников (как это мы и видели выше у акад. Владимирцова), до некоторой степени уже были омонголены, в том числе оказались и горстки дулатов (по-монгольски доколаты). Рашид-Эд-Дин не говорит, что средне-азиатское племя дулат происходит от монгольских доколатов, наоборот, он их считает тюрками.[4])

Если учесть, что племя дулу или тулу V—VIII веков еще тогда жило в Семиречье и сейчас живет там и было в союзе с чуйскими племенами чу-бань, чу-мугунь, чу-ми, которые можно безошибочно сопоставить с современными ветвями дулатовского племенного союза: суванами // суанами, сунаками, а также чумекеями в Малой орде или чимойынами в Средней орде, — то, по-моему, вопрос о происхождении казахского племени дулатов от монголов сам по себе отпадает, и сомнению акад. Бартольда не будет оснований. Все это убедительно

---

[1]) Грум-Гржимайло, Историческое прошлое Бэй-Шаня в связи с историей Средней Азии, СПБ, 1898, стр. 51.

[2]) В. Бартольд, Критика.., 348—349.

[3]) В. Бартольд, Там же, стр. 348. Этой же мысли он придерживался в своей последней работе «История турко-монгольских народов», Ташкент, 1928. стр. 20.

[4]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч. т. I, 1952, стр. 152—193.

описано и Аристовым на основании данных китайских и других источников[1]).

В племенном названии чигиль, отмеченном в трудах М. Кашгари в XI веке, можно видеть название современной ветви чапрашты — **чыбыл** или ветви самого дулата — **чымыр.**

Итак, по моему мнению, современные дулаты — прямые потомки древних орхоно-енисейских тюрков V—VIII веков, которые свое домонгольское название «дулу» получили от имени западно-тюркского кагана Ду-лу (умершего в 653 г.). По данным китайских источников, акад. Бартольд отмечает, что этому кагану подчинились многие племена, в том числе и кыргызы[2]). Отсюда ясно, почему с глубокой древности дулаты и кыргызы живут в соседстве в Семиречье, на юге Алтая и в Джунгарии[3]) и имеют довольно близкие друг другу языки.

В. АРГЫНЫ.

По данным собственно казахских преданий и легенд, аргыны происходят от потомка Казаха, от второго его мнимого сына Жан-Арыса[4]). По записям Левшина, аргын является одним из поколений Средней Орды, «родственником» кыпчаков, найманов, кереев, конгратов, уаков (или уак-кереев)[5]). По легендам, записанным Харузиным, аргын является одной из ветвей Алаша[6]), наравне с уйсуном и алшыном.

В исторической литературе первым об аргынах подробно писал Аристов. Он предполагал, что басмыл то же самое, что позднейшее «аргын», что они оба имеют значение «помесь»[7]). Академик Бартольд, соглашаясь с мнением Аристова, писал: «Слово аргын, по интересной и очень правдоподобной догадке г-на Аристова, означало «помесь». Такое значение Марко Поло придавал слову *Аргон* и отождествлял его со словом *Gasmul;* г-н Аристов, ссылаясь на Потье, приводит свидетельство Дюканжа (*Glossarium ad medial et infimal scriptores Greacitis*), что *Basmoule* именовались в византийской империи потомки отца-француза и матери-гречанки»; отсюда делается вывод, что «басмылы» орхонских надписей («басими» китайских источников) также были «смесью» многих, вероятно, разного происхождения родов (стр. 91—92). Термин с таким значением мы, как известно, имеем и в новейшей истории тюрков (курама)»[8]). Такого же мнения придерживался Г. Е. Грум-Гржимайло. Он писал: «Эта гипотеза о смешанном происхождении басмылов подтверждается еще и тем обстоятельством, что тогда, как уйгурский народ слагали девять, а карлукский — три рода, басмылы насчитывали у себя сорок родов». Далее однако он сам колеблет эту гипотезу ссылкой на китайскую историю, где говорится о гаогюйском роде **а-лунь** или **аргын,** существовавшем еще в V веке. Согласно «Сиюй-вэнь-чже» (*Chavannes. op. cit,* стр. 305), они первоначально населяли долину р. Кобук в восточном Тарбагатае, т. е. жили к юго-за-

[1]) Н. Аристов. Заметки..., стр. 297—298.
[2]) В. Бартольд, Киргизы, 1943 г., стр. 20.
[3]) А. Бернштам, Цит. соч., стр. 130.
[4]) Н. Наушабаев, Манзумат Казакия, Казань, 1903.
[5]) Левшин. Описание.., стр 7, 8, 9, 10.
[6]) А. Харузин, Киргизы Букеевской орды, вып. 1, Москва, 1889, стр. 25.
[7]) Н. Аристов, Заметки.., стр. 465.
[8]) В. Бартольд, Критика.., стр. 352—353.

паду от карлуков, откуда, очевидно, и передвинулись на юг, к подножьям Восточного Тянь-Шаня. Время этого переселения, однако, нам неизвестно».[1])

По моему мнению, уже один тот факт, что тюркские племена басмылы и аргу или аргыны жили в XI веке параллельно, как это мы видим в трудах М. Кашгари,[2]) говорит о том, что предположение Аристова о происхождении аргынов от басмылов не соответствует действительности.

Мне кажется, что упомянутое выше сообщение Аристова (из китайского источника) об «алунах», безусловно, заслуживает самого большого внимания, название их совпадает с казахским названием аргынов // аргунов. Видимо, позднее к XI веку, они передвигались к той местности, на которую указывает М. Кашгари.

Аргыны[3]) среди тюркских племен, по крайней мере среди казахов, пожалуй, самое многочисленное племя. По утверждению М. Кашгари, они жили между Сайрамом и Баласагуном[4]). Ведь не случайно казахская поговорка говорит:

«Из тех, кто имеет предков, многочисленны аргыны, а из тех, кто без предков,— бура» (племя бура — в Средней орде). В работе Рашид-Эддина[5]) в разделах, которые касаются ойратов, говорится об одном ойратском беке Аргун-ага (дядя Аргун). То же самое говорится у Абулгазы Бахадурхана[6]). Ясно, что тут дело касается одного человека. Поэтому сделать такое заключение, какое сделано в одной «Родословной кыргыз-казахов и ханов», по трактовке которой аргыны происходят от ойратского Аргун-ага, будет ошибкой. Мне кажется, именно гао-гюйский род **а-лунь,** о котором упоминал выше (по данным Аристова) Грум-Гржимайло, является предком современных аргынских родов. В виду отсутствия звука-буквы **р** китайская транскрипция слово **«аргын»** не могла передавать точнее, чем **«а-лунь».** В связи с этим отпадают предположения о происхождении аргунов как от аргун-ага ойратского, так и от уара-хуны (или уар-гуни) аварского[7]), а равным образом и от басмылов.

Из позднейших сведений об аргынах для нас важное значение имеет тот факт, что они являются одним из активных племен в образовании казахского ханства. По преданиям казахов Средней орды, самыми приближенными лицами Абулхаира (всеузбекского) были Кобланды батыр из рода Кара-кыпчак и Даир-ходжа, прозванный Акжолом, из рода Аргын. Но у этих приближенных хана Абулхаира с каждым днем росла ненависть друг к другу. Соперничество между аргынами и кара-кыпчаками кончилось убийством Дайр-ходжи (Акжола) Кобланды батыром. Тогда аргыны потребовали от Абулхаира выдачи Кобланды. Хан отказал в их просьбе. За это аргыны и кереи во главе с султанами Жанибеком и Гиреем оставили Абулхаира и ушли на восток, в Моголистан.

Очевидно, эта легенда связана с чисто казахской фразой *аргын—ага,* ходячей в Средней орде, независимо от ойратского происхождения. Этой

---

[1]) Г. Е. Грум-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, II том, 1926 г., стр. 59.

[2]) М. Кашгари, Диван.., т. 1, 1939 г., стр. 28, 29.

[3]) Слово «аргу» в словаре М. К. означает разделить, разорвать (связь); там же, стр. 314.

[4]) Там же, стр. 30.

[5]) Рашид-Эд-дин, Цитир. сочинение, стр. 84.

[6]) Абулгазы Бахадурхан, Родословная тюрков, Казань, 1871 г., стр. 164.

[7]) Грум-Гржимайло. Зап. Монголия и Ур. край, т. II, 1926 г., стр. 175.

фразой подчеркивается роль аргынов, как бы положивших начало самостоятельному ханству казахов еще в эпоху монгольского владычества. Но часть аргынов, как известно из материалов о походах Тимура, еще до этого, т. е. в XIV в., жила между оз. Ала-Куль и р. Каратал, в нынешней Талды-Курганской области. Из сочинений Мухамед Хайдара «Тарих Рашиди» известно, что уделы Жанибека и Гирея в XV—XVI веке находились между реками Чу и Сары-Су[1]).

Современные аргыны населяют, главным образом, Семипалатинскую, Павлодарскую, Карагандинскую, Акмолинскую, Северо-Казахстанскую и Кокчетавскую области. Они живут смешанно с найманами, кереями, конгратами, уаками и кипчаками. В Средней орде аргыны, представляя собой самое многочисленное племя, надо полагать, сыграли значительную роль в оформлении северо-восточного диалекта, легшего в основу современного литературного языка казахов. Недаром в истории казахской литературы самое большое место занимают поэты и писатели, выходцы из аргынов, во главе которых стоит основоположник казахской художественной литературы Абай Кунанбаев (1845—1904).

Г. АЛШЫНЫ.

Согласно ряда родословных, записанных из уст представителя Младшей орды, слово «алшын» приводится не как название племени, а как общее имя трех крупных ветвей Младшей орды; точнее, алшынами зовут роды или племена Алим-улы, Бай-улы и Жетыру (семиродцев). Иногда их называют трёхалшынцами. По другой родословной, записанной представителем Средней Орды Каримом Батишевым, Алшын приходится сыном Бек-Арыса (мл. сын Казаха)[2]). Но в истории народа такого имени рода, племени и человека, как Бек-Арыс, Жан-Арыс и др., не встречается.

По легендам казахов и киргиз, слово «алшын» (иногда «алачын», «алачен») часто связывается с племенным названием алача // алаша[3]) или с именем Алаш (Алач)[4], которое выступает как синоним слова «казах», являясь[5]) то одним из потомков древних тюрков[6]), то выступая в роли мифического старца — советника[7]) трех казахских жузов или орд. По словам Абулгазы Бахадурхана слово «алшын» является прозвищем старшего сына Жошы-хана Орды[8]), в удел которого были отданы территории от Уральских гор до устья Сары-Су, от Сыр-Дарьи до Ара-Кума и Кара-Кума.

Для того, чтобы доказать родство сары-уйсунов, кыргызов с «пегим» народом «по-ма» на Енисее, предполагаемым родственником динлинов, а дальше их родство с казахскими племенами алача и алшын, Н. Аристов писал следующее:

«По варианту, приводимому Казанцевым же, во владениях Алача·

---

[1]) В. В. Вельяминов-Зернов, Исследования о касимовских царях и царевичах, ч. II, стр. 139.

[2]) Журнал «Айкап», 1911 г., № 3, стр. 13, 14, 15 (и мои записи).

[3]) Левшин, Описание.., ч. 2, стр. 28 и Гродеков, Киргизы и кара-киргизы... 1899 г., стр. 2.

[4]) Ч. Валиханов, Сочинения Зап. ИРГО по отд. этногр., т. XXIX, 289).

[5]) Там же.

[6]) Журнал «Айкап» за 1911 г., № 3.

[7]) Ч. Валиханов, Цит. соч., стр. 296—297.

[8]) Абулгазы Бахадурхан, Родословная тюрков, 1871, стр. 181.

хана или Алчена стали рождаться пегие и чубарые люди, называемые (должно быть от оспы) ченчак (рябые)...

Хан повелел лишать жизни матерей, у которых явятся такие дети, но и у любимейшей жены его родился пегий сын; хан даровал ей жизнь, но велел выпроводить ее вместе с сыном в степь и дал им в утешение кырыкгыз, т. е. «сорок дев», от которых произошло потомство и народ киргизы»[1]).

Этот вариант интересен и происхождением киргиз-казахов от «пегого» человека (ала), и указанием на образование названия Малой орды **алшын** через сокращение имени ала-чен//ала-чин. Такое же образование имен встречается в именах людей татарских родов (точнее, монголов.— *С. А.*); Рашид-Эд-дин, например, говорит, что «всякий индивидуум, происходящий из этого племени **тутукул'ют**, если он будет мужского рода, называется **тутукултай**, а если женского пола, называется **тутукулчин**, из племени анчин-татар—**анчидай и ачин** и прочие»[2]). По Березину, чин есть монгольское окончание, означающее женский род в прилагаемых именах[3]). Еще яснее обнаруживается связь имени Алачин с названием динлин и по-ма в сказании Абулгазы о городе или стране **Алакчин**. Приведя узбекскую (тюркскую) пословицу «Есть страна, где все лошади пегие, а очаги золотые», Абулгазы говорит, что страна эта находится в устье Енисея (Ангара-Муран), где на берегу моря есть большой город, где водятся высокорослые лошади исключительно пестрого цвета и неподалеку находятся серебряные рудники; когда по смерти Чингис-хана страна кыргызов «и все те, которые ее окружали», достались Тули-хану и его потомству, то старая вдова Тули-хана посылала к Алакчину отряд в 1 тысячу войска на судах; отряд этот потерял много людей от необыкновенной жары в этой стране, но подтвердил рассказы о необычайном обилии в ней серебра, которого не привез однако с собой, потому что суда с грузом не могли плыть против течения на обратном пути[4]). «Действительно,— продолжает Н. Аристов,— «пегий народ»[5]), потомки динлинов, обитал на Енисее, к северу от кыргызов, а потомки **по-ма**, енисейские остяки, и теперь еще уцелели в небольшом числе на нижнем Енисее. Китайцы упоминали о двух владениях динлин (*Histoires des Huns etc. Paris, 1756 г. I. Partie 2,* pp. LXXVI, LXXVII.) Одно из владений динлин лежало на север от Кангюя, т. е. от земель **канглов**, а другие на север от Уйгурии, т. е. соответствовало бассейну Енисея. Не происходят ли старейшие роды Малой орды (в числе ее родов есть алач или алача) от помеси тюрков с западными динлинами?»[6])

О несостоятельности предложения, связанного с названием **по-ма**, мы писали в подзаголовке об уйсунях. Тут приходится отметить некоторые противоречия между легендой и действительностью, между китайскими транскрипциями и казахским словом «ала», или «алач».

В казахской легенде, приведенной Казанцевым, говорится о пегих

---

[1]) Н. Аристов, Опыт выяснения этнич. состава киргиз-казахов Большой орды. Живая Старина, СПБ, 1894, стр. 424.

[2]) И. Н. Березин, История монголов. Введение, 1858, стр. 51—52.

[3]) Там же, стр. 238.

[4]) Абулгазы Бахадурхан, Родословная тюрков, 1871, стр. 44.

[5]) В сноске: по «Тан-шу» — «пегий народ», гюньма, у Иакинфа Б—по-ма и Kioma, у европейских китаистов иначе назывался елочи (Иакинф «Собр. сведений». I. стр. 442), по транскрипции Visdelou, gho-lo-tchi и то другое есть, очевидно, алачин на китайский лад).

[6]) Н. Аристов. Опыт.., стр. 426—427.

или пестрых людях, рожденных от сорока девиц, изгнанных Алача-ханом. А по Абулгазы, на этом же месте, т. е. в бассейне Енисея, находятся не пегие люди, а лошади да серебряные рудники. Выходит, китайцы называли остяков не по физическим признакам людей, а по признакам их лошадей. Из того, что «пегий народ» по «Тан-шу» — одно (в виде — гюньма), по Иакинфу—другое (по-ма или kioma), по транскрипциям европейских китаистов — третье (елочи или *gho-lo*-tchi),— можно прийти к выводу, что никакого единства тут нет. Можно думать, что здесь идет речь о трех различных народах. Ибо в китайском языке каждое малейшее отличие в изображении или каждое ударение в слове дает новое содержание. Очевидно, Аристову надо было только слово с значением «пегий народ». Но он его не нашел. Едва ли и «гюнь-ма» и *gho-lo-tchi...* дает такое же значение, какое имеет по-ма, или «*kioma*» (по Иакинфу). Слово «ала», — как утверждает ак. Бартольд, — в применении к лошадям, соответствует, конечно, китайскому **бо-ма**[1]). Отсюда ясно, что никакого там «пегого народа» не было, и стало быть нет надобности сравнивать казахские слова «алшын» и «алача» с **бома** или **по-ма.**

Лично я думаю, что из трех транскрипций к истине приближается *gho-lo-tchi»,* которое прямо напоминает нам название народа или племени Халаж // калач, алаш, о котором писали Рашид-Эд-дин[2]), а еще раньше М. Кашгари[3] и Ибн-Батута[4]). Отсюда я заключаю, что казахское мифическое название или боевой клич **«алач»** восходит именно к этому тюркскому народу или племени, всегда жившему в соседстве, в союзе с огузами, кыпчаками, канглами и карлуками. Вероятно, племя или род **алаш** в Малой орде является одним из остатков древних **халаджей,** живших в Средней Азии. Это относится к вопросу происхождения не только казахского народа, но и других народов, а потому мы вернемся к племенному названию **«алшын».**

Так как название «алшын» относится ко всем трем племенным союзам Малой орды, то оно древнее, чем название племени или рода **«алача»** (или алаша), которое относится к бай-улинским поколениям.[5]) Н. Аристов, ссылаясь на сочинения Рашид-Эд-Дина, полагал, что слово «алшын» происходит от «алача» или «алач», и поэтому с ним же он сопоставляет упомянутый в сочинении Абулгазы город **Алакчин.** С лингвистической точки зрения такое сравнение вполне допустимо, но дальше постановки вопроса он не идет.

Мне кажется, что в основе слова «алшын» нет семантики ала (пестрый). Нельзя утверждать также, что аффикс **чын**//шын в слове «алшын» является монгольским, ибо монг. аффикс-**чын** прибавляется к словам, означающим женский пол (см. выше Рашид-Эд-Дин), а слова «ал», *«ала», «алак»* и т. п. мы не можем отнести к словам женского пола. Вообще окончание **-чын** в тюркских языках не имеет того значения, которое оно имеет у монголов. Поэтому, я полагаю, что **чын**// **шын** в слове «алшын» — то же самое, что **-тын** в слове «алтын». Следо-

[1]) Бартольд, Киргизы, стр. 47.
[2]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 3—4.
[3]) М. Кашгари, Цит. соч., т.1.
[4]) Ибн-Батута, Путешествие в стране Дешти-кыпчак, Оренбург, 1917 г., стр. 45.
[5]) Вариант легенды об Алаша-хане и т. н. племени алача записан Ч. Валихановым, а в связи с этим его предположение о происхождении казахского народа, также заслуживает особого внимания, но и о них мы будем говорить в другом месте.

вательно, «алшын» и «алтын» происходят путем расщепления от одного корня. Недаром одна из ветвей алшынского союза называется «алтыном». Названия рода или племени «алшын» в этом союзе нет.

Алшыны делятся на три главных племени (ветви):

1. Алим (или Алим-улы),
2. Кадыр-кожа (прозванный Бай-улы) и
3. Карт-казак, прозванный потом Жетыру[1]) (жеты — семь, ру — род).

В другой работе Харузина есть сведения, говорящие о том, что среди кыпчаков Евпаторийского уезда, кроме кара-кыпчак, курлу-кыпчак и бельдауз-кыпчак, значится байгулу-кыпчак.[2]) А это дает нам право утверждать, что племя бай-улы в древности было тесно связано с команами, которые жили в Крыму.

Ветви Алим-улы: кара-сакал, кара-кесек, кете, дорт-кара, чомокей и чеклы (по Левшину), чекты (по Ахметову).

Ветви Бай-улы: адай, жаппас, алача (алаша), байбакты, маскар, берч (берш), тазлар (таздар), есентемир, черкеш (черкес), тана, кызыл-курт, ших-лар (ысык) и алтын.

Ветви Жетыру: кердеры, телеу, жагалбайлы, рамадан, табын, тама и кереит.

Интересно, что кое-какие из этих названий племен сохранились в топонимических названиях Алтая. Из описания Западной Сибири, помещенного в XVI томе «России» (под редакцией Семенова - Тяньшанского), видно, что один из левых притоков р. Чулыма, впадающей в Обь, называется Берш, от которого на запад в 40 верстах расположено озеро Берчи-Куль. В 70—80 верстах от них,— на р. Томи, расположены и подводные скалы Буриш, опасные для судов и плотов в половодье; в 50 верстах западнее Берчи-Куля начинается р. Алчедаг. Один из правых притоков р. Катуни, впадающей в Обь, называется **Черкиш.** В 100 верстах к северу от г. Ачинска начинаются реки Большая и Малая Керь. Одна из ветвей Алтайской горной системы называется Табын-Богде.[3])

Имя Алчын (алшын) и названия его ветвей связаны не только с перечисленными географическими названиями на Алтае, но и с именами родов тюркского населения, ныне проживающих в описанных местностях. Так, например, в составе племени кызыл имеются роды Большой Ачын и Малый Ачын. Племя Ачын // Ашин является родоначальником орхоно-енисейских тюрков, от которого разветвляются многие, в том числе семья дулгасцев[4]).

Это еще раз подтверждает наше предположение о том, что родиной многих казахских племен, в том числе алшынов, является Алтай. Недаром тамга алшынов сходится с тамгой найманов, исконных жителей Алтая.

Очевидно, часть алшынского племени с X в. вместе с кипчаками, половцами, печенегами и команами в составе канглов двинулась на запад и дошла до Египта. Арабский писатель Ал-Айни[5]) писал, что

---

[1]) Харузин, Киргизы Букеевской орды, вып. 1, 1889.

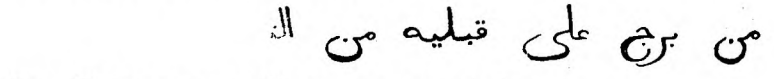
[2]) Харузин, К вопросу о происхождении киргизского народа (в журн. «Этнографич. обозр., № 3, 1895 г., прим. 1).

[3]) «Россия», том XVI, стр. 23, 44, 490 и др.

[4]) См. А. Бернштам, Цит. соч., стр. 81, 130.

[5]) П. И. Кеппен, Древности северного Понта, 1928, стр. 28—92.

египетские (мамелюкские) султаны Бейбарс (1260—1279) и Қалаун (1279—1290 гг.) «были кыпчаки из рода брж-оглы», причем показание одного из них записано так:



[*мән Бәрж ұғлы қаблия* мән *ат-тюрк*]. т. е.
«Я от тюркского племени Берча сын есть». Лен-Пуль-Стенли[1]) приводит две династии египетских мамелюков, — «бахри (династия «реки», 1250—1390 гг.) и «буржи» (династия «крепости», 1390—1517 гг.).

Известно, что в Египте после династии «брж-оглы» были мамелюки из родственного им рода черкес. Возможно, что упоминаемый Геродотом[2]) в V в. и Страбоном (там же) в I в. н. э. народ алазон, живший к западу от Днепра, и есть алчыны, часть которых еще до X в. пришла сюда и образовала ядро кыпчаков. Здесь, видимо, буква **з** греками употреблена вместо **ч**, т. к. последняя у них отсутствует. Иногда эта буква ими вовсе опускается. Наверно, поэтому у Карамзина упоминается племя темир-алын[3]), которое было известно в 1263 году. Устанавливая следы алшынских родов и племен, мы вправе сказать, что действительно некоторые из них в X—XII вв. находились в составе крымских половцев, команов, печенегов и др. О чем мы говорили выше.

У Карамзина сказано, что «торки и берендеи назывались черкесами и казаки тоже»[4]). В другом месте он повторяет, что **косоги** тоже черкесы, страна которых в X в. называлась **Қасахией,** обитали между Черным и Каспийским морями. Карамзин же утверждает, что в его время осетины черкес называли казаками. Ясно, что здесь идет речь о дагестанских черкесах. Но между ними и казахскими племенами какая-то связь имеется. Ведь недаром среди родов кавказских черкес, как и у малоордынских, есть подрод **клыч.**[5])

Род древних алшынцев мы находим не только на западе и юго-востоке Европейской части СССР и в Малой или Передней Азии, они значатся и на востоке Қазахстана. Племя чумугунь, в числе чуйских племен упоминаемое китайскими историками в VI—VIII веках, по-моему, не что иное как шимойыны, ныне находящиеся среди родов каракереев. Последние входят в состав карақытаев (кидань). Судя по названию горы Табын-богда-оло, расположенной южнее Чуйских белков и степей, можно предполагать, что роды **табын** (см. ветви жетыру) тоже когда-то жили там, на Алтае.

По данным Н. Веселовского[6]) племя кердери (см. ветви жетыру) такое же древнее, как и уйсуны или гунны. Они в I в. до Р. Х. назывались юечжи. Овладев тогда еще Хорезмом, они до V в. оставались там. Но эти юечжи у византийских писателей называются гуннами-ефталитами (см. Прииск Панийский). Вивьен де-С.-Мартен тоже утверждает, что ефталиты или кидариты — потомки юечжи. Во времена путешествия Земарха (567—569 гг.) ефталиты занимали господствую-

---

[1]) Лен-Пуль-Стенли. Мусульманские династии, 1899 г., стр. 62.
[2]) П. И. Кеппен, Древности северного Понта, 1928, стр. 28—92.
[3]) Н. М. Карамзин, История Государства Российского, т. IV, пункт 163.
[4]) Там же, т. V, стр. 391.
[5]) Семенов-Тяньшанский, Живописная Россия, 1883 г.
[6]) Н. Веселовский, Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего, СПБ, 1877, стр. 13—16.

щее положение среди других народов. В 1000 г. Аральское море называлось Кердерийским, часть Хорезма направо от Аму-Дарьи также называлась Кердерийской. Существовало два города с именем Кердери — один на правой стороне Аму-Дарьи, другой на левой.

Из позднейших исторических данных мы знаем, что некоторые ветви алшын составляли сначала (в 12—14 вв.) ядро ногайской орды, позднее (в 16 в.) значительная часть их перешла к казахам.[1]) Отдельные подроды алшынов встречаются у казанских татар, среди крымчаков, башкир, ногаев на Кавказе, а также среди среднеазиатских народов. Поскольку алшынцы по численности представляют собой около $^1/_3$ всего казахского народа[2]), естественно, они не могли не повлиять в какой-то мере на общую культуру, в том числе на язык, всего народа. Между тем надо отметить, что золотоордынские или ногайские эпосы (как, например, Едыге, Ер-Саин и т. п.) в казахскую степь перенеслись через уста алшынцев, сохранив, конечно, некоторые особенности алшынского диалекта. Если бы они были записаны раньше, хотя бы в XVII—XVIII веках, особенностей местного диалекта зафиксировано было бы больше. К сожалению, они записаны только в середине XIX и в начале XX веков, когда уже начал оказывать свое влияние северо-восточный диалект и связанная с ним письменная литература.

Д. ЖАЛАИРЫ.

По преданиям казахов, это племенное название представляет собой имя законного сына матери всех родов Большой орды Юпар-Байбиче. Будто бы старший сын Ошакты явился от похоти ее при виде одного проходившего мимо нее мужчины. Когда Ошакты родился, она сунула его в очаг; поэтому нашедшие ребенка люди дали ему имя Ошакты. После этого она имела законного сына по имени Жалаир.[3]) Самая древняя родословная, записанная в начале XVIII века Тевкелевым из уст трех казахских ханов (Абулхаира, Аблая и Абулмамбета) и стариков того времени, в основном подтверждает упомянутую легенду. Жалаир здесь показан одним из потомков или ветвей уйсуна[4]). А от Жалаира, полагают, было 2 сына: Сыр-манак и Чу-манак[5]). Причем от **Чу-манака** пошли ветви: андас, мурза, кара-чапан, оракты, акбиюм, калпе, супатай; от **Сыр-манака** пошли: арык-тыным, байчыгыр, сыйырчы, балгалы и кайчылы. Есть еще один род — **кучук**, который позднее присоединился к балгалинцам.

Древность этого племени сразу видим, как только мы приведем тут их подроды. Так, например, в роде андас имеются подроды: кыргызы, кочкар и танат (может быть, последний — **тана** из Малой орды). Роды кучук и арыктыным значатся в числе племен кыргызского народа[6]). В роде супатай значатся: ак-марка и кара-марка. Может быть, они тотемные названия родов, ибо слово «ак-марка» означает белый ягненок, а кара-марка — черный ягненок. Аристов полагал, что эти названия указывают на их родство с карлукским родом, тоже

---

[1]) Соловьев, История России, кн. II, т. VI, стр. 94.
[2]) См. Заметки... Аристова, стр. 388, 393.
[3]) Н. Аристов, Опыт..., стр. 407—408.
[4]) А. Левшин, Описание..., стр. 8, 9, 10.
[5]) Н. Аристов, Опыт..., стр. 397.
[6]) Там же.

называвшимся «марка» (по-китайски **моу-ло**), жившим в VII веке, а также на их происхождение из местности у озера Марка-куля на Алтае.[1])

Более интересен род балгалы. В нем подродами числятся: огуз, чагыр, кулум. Примечательно наличие здесь огуза (родоначальника южных тюркских племен) и чагыра (в отделении «жаныс» дулатов имеется «чыгыр», который соответствует и чагыру и сыр-манакскому роду **байчыгыру**). В роде сыйырчы имеются: баимбет, яксымбет, ильтизар и толенгут.[2]) Аристов там же заметил, что **сыйырчы** значится и в дулатовских родах, а у абданов значатся кочкар и **сарымбет**[3]), последний ближе напоминает сыйырчинские роды Жалаира: баимбет и яксымбет.

Дальше Аристов писал, что «в числе жалаировского рода Мурза значились, по спискам Алатауского окружного управления 1865 г., отделения **Ходжа-Назар-майда и Ходжа-назар-аппак**; может быть, это — потомство проповедников ислама в среде жагатаидских тюрков, кочевавшее при орде жагатаидов в качестве придворного духовенства, по удалении же сыновей Юнус-хана в Восточный Туркестан оставшееся в Моголистане и примкнувшее к жалаирам. Вообще жалаирское колено Большой орды есть союз частей родов разного происхождения, образовавшийся первоначально под главенством какого-нибудь вождя из рода Жалаир и успевший, под влиянием разнообразных обстоятельств, окрепнуть и образовать прочное целое, хотя настоящих жалаиров было в нем немного»[4]).

Я согласен с мнением Аристова, что племя или колено жалаиров в Большой орде есть союз частей родов разного происхождения. Но это, по-моему, относится и ко всем крупным казахским, киргизским и узбекским племенам. Под истинными жалаирами он, очевидно, подразумевал монгольские элементы. Этот ошибочный взгляд, опять-таки связанный с переселением народов, заставляет некоторых полагать, что все роды жалаиров — монгольского происхождения, позже отюреченные. А факты говорят обратное. Наличие в числе ветвей жалаиров многочисленных родов древнетюркских племен, известных еще до монгольского владычества, и поразительная смешанность их состава с другими племенами Большой орды и кыргызами свидетельствуют, что они (т. е. жалаиры) действительно являлись тюркоязычными до монгольского нашествия.

Противоположной точки зрения придерживается автор «Родословной тюрок» Абулгазы Бахадурхан[5]) (бывший Хивинский хан 17 века) и историк Чингис-хана Санан Сесен (XIII в.). Но в то же время Абулгазы, сам характеризуя род жалаиров, как пленников монгольского Хайду-хана, говорит, что жалаиры эти лишь потом только назывались монголами.[6])

Из этих строчек явствует несомненный факт, что основная масса жалаиров — не монголы, а только часть из них (т. е. упоминаемые 500 голодных «бунтарей») порабощена и омонголена. По обычаю

---

[1]) Н. Аристов, Опыт.., стр. 407.
[2]) Там же, стр. 397.
[3]) Там же, стр. 421.
[4]) Там же, стр. 407.
[5]) Абулгазы Бахадурхан, Цит. соч., стр. 39.
[6]) Там же.

древних монголов они могли служить в войсках своих господ, искупить свою «вину», добиться высокого чина, звания (бека или полководца). Поэтому не удивительно, что в числе покорителей Китая имеется жалаирец Мука-Ноян и др.[1]) Более компетентный историк древних тюрков и монголов автор «Истории монголов» Рашид-Эд-дин подтверждает это (см. его соч., I, 122 — 123, где вопрос касается пленников тангутов), а племя жалаир, как и татар, он прямо относит к племенам огузов и перечисляет их 10 родовых делений: жаит, кан-кауг, оят, коркин, торы, токраут, кумсаут, нилкин, толенгит и сангут[2]).

Из этих родов можно видеть канглов — в кан-кауте, санглов (Ср. о.) — в санкауте, жуй (Мл. о) — в жаите, а также кыргызов (кыргызское племя чай-теит).

Современные казахские и алтайские толенгуты соответствуют толенгиту древних жалаиров. В «торах» можно видеть «торгул» (у черневых татар на Алтае). В словах «токраут» и «нилкин» я вижу название речек Нилка (приток Или) и р. Токраун (в Карагандинской области).

Возможно, что **коркин** — видоизмененное название **курыкан** или **уч-курыкан** (в орхонской письменности), которые восходят к предкам якутов.

Таким образом, только **оят** и **кумсаут** пока не находят своих соответствий, но в то же время мы не можем не признать их за явно тюркские слова.

Упоминаемые выше в родословной Большой орды родоначальники или ветви жалаиров Сыр-манак и Чу-манак опять-таки напоминают нам пять древних аймаков дулу: чу-ми, чу-мугунь, чу-бань и др. С ними же, наверное, связаны и кыргызские роды кыргыз-кыпчаков: жаманак и оманак[3]). В процессе изучения диалектов нами обнаружено, что ветви байулинцев (Мл. орда) чектинцы в районе Аральского моря называют себя жаманаками. Отсюда стал вопрос о более близком родстве казахов и киргиз. По-моему, «манак» первоначально не племенное название. Оно производное имя, данное жителям определенной местности по характеру их занятий. Слово **чуманак** можно толковать и как «чуйские пастухи», «сторожа» (если брать в основу монгольское слово «манака»[4] (пасти, стеречь, беречь) и как «чуйские фруктовщики» (если брать в основу тюркское «манау»[5]) — фруктовщик (садовник).

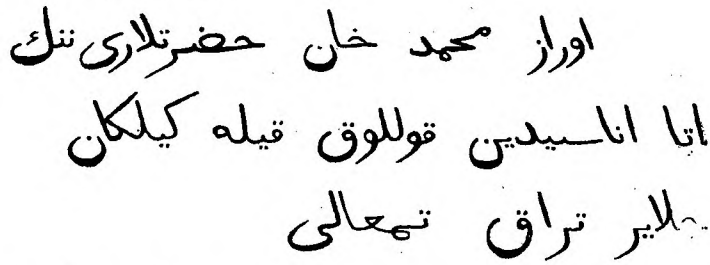
Основная масса жалаиров все время жила в Семиречье, в б. Капальском уезде. Значительная часть их, видимо, переселилась в Зерафшанскую долину (б. Катта-Курганский уезд Узбекистана). Те жалаиры, которые упоминаются как участники походов и участники организации династий или ханств (в Китае, Персии, в Египте, на юге России, в Сибири), вполне возможно, были из касты военных служителей Чингиса и его сыновей.

Совершенно незначительные группы жалаиров имеются среди бурят-монголов[6]). Очевидно, они являются потомками тех рабов Хайду-хана, про которых писал Абулгазы (см. выше).

---

[1]) Абулгазы. Цит. соч., стр. 40.
[2]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 8, 9.
[3]) См. Изв. Туркест. отд. ИРГО, т. II, Ташкент, 1900 г., вып. 1—2, стр. 101—110.
[4]) Санжеев, Монголо-русский словарь, 1932 г., стр. 90.
[5]) Магазанник, Турецко-русский словарь, 1945. стр. 393.
[6]) Козьмин, Примеч. к кн. Радлова «Этнографич. обзор турецких племен Сибири и Монголии», Иркутск, 1929 г., стр 26.

Небольшая группа жалаиров, вероятно, в 15—16 веках очутилась в Татарии, в Сибири. Так, известно, что Борис Годунов в 1598 году казахского царевича Уразмухаммеда (сын Тевекеля) пожаловал городом Қасымовым. Некоторые его приближенные тоже оказались жалаировцами. Так, например, сочинитель родословной Уразмухаммеда (XVI в.) в серебряном ящике писал:



[*Ораз Мұхамед-хан хазрәтләрінің ата-анасиден құллық қыла келген жалаир тарақ тамғалы*], т. е. «От отца и матери Уразмухаммеда пришедший служить ему, родом жалаирец из отделения тарак-тамга[1]).

Е. КЕРЕИ ИЛИ КЕРЕИТЫ.

Согласно родословной, записанной Нуржаном Наушабаевым[2]) и Каримом Батишевым[3]), кереи происходят от Жан-Арыса (родоначальника Средней орды). По записям Тевкелева, «Керей» тоже значится в составе Средней орды, но это слово-имя стоит вместе с именем уак, в виде уак-керей. Далее уак-керей делится на: уак, керей и тараклы.[4]) По другим родословным Средней орды Керей, Уак, Тараклы и Толенгут «родились» от незаконной жены другого родоначальника Средней орды Акжола[5]).

Согласно кереевским преданиям, приводимым Н. Г. Потаниным, они происходят от Сары-Уйсуня, у которого был сын Карабий, внук Абак и правнук Керей, у последнего 12 сыновей, от которых пошли 12 родов абак-кереев: жас-табан, меркит, жадык, жантекей, ители, черуши, каракас, молку, сарбас, чубар-айгыр, кон-садак, чий-моин[6]). По рассказу Темирбая Бектасова, уак и кереи относятся к алшынам (См. стр. 29).

А. П. Чулошников приводил другую кереевскую легенду, где говорится, что: «Первым же кереем был Абак, брат Наймана. У Абака 12 сыновей; шесть из них были убиты калмыками. Вдовы оставшихся после их смерти вышли замуж, от них вышли нечистые кереи. Всего кереев 12 родов: озык, жантыкей (джандыкей), черюши, озумылтык, сыйбан, барак, жас-табан, уак, чекбатыр (наверно *жекбатыр*), каракас, таскоюн, конь-садак; шесть чистых и шесть нечистых. Нечистые роды получили названия от признаков женихов вдов: приехал один в седле с черной лукой,

---

[1]) Вельяминов-Зернов, Исследования о Касымовских царях и царевичах, ч, 1, стр. 169, 170.
[2]) Н. Наушабаев, Манзумат Казакия, Казань, 1903 г.
[3]) Журнал «Айкап», 1911 г., № 3, стр. 13, 14, 15.
[4]) Левшин, Описание киргиз-кайсацких орд и степей, ч. III. 1830 г., стр. 7, 8, 9, 10.
[5]) Потанин, Очерки Сев.-Вост. Монголии, вып. 4, 1883, 14
[6]) Аристов, Опыт..., стр. 426—427.

от него род каракас, приехал другой с камнем за пазухой, собак боялся, от него род таскоюн; третий приехал с колчаном и луком—коньсадак»[1]).

Имеющиеся здесь расхождения в первой и второй легендах, касающиеся названий родов и т. п., вполне допустимы и не противоречат нашему суждению о том, что кереи в целом относятся к тюркским племенам. Первым доказательством, конечно, служат названия родов. Одно дело героический эпос, на который ссылается акад. Бартольд (см. его критику на кн. Аристова «Заметки» и на работу проф. Ивановского), другое дело история Монголии, написанная монголом Санан Сесеном, который, деля народ Монголии на три группы, собственно монголов называл «еке-монголами», татар называл «су-монголами» (куда вошли унгут, мангыт и чурчут), а кереев называл просто кереями[2]).

Из этого видно, что кереи никогда не были монголами и не назывались монголами. Тем более в «Сокровенном сказании» (Юань-Чао-Ми-Ши), являющемся самым древним памятником монголов (XII в.), и не говорится о том, что кереи—монголы. Там говорится лишь об отношении керейского Ван-хана и монгольского хана Есукей Батыра, но не о родственном отношении кереев и монголов как народов. Точнее, там мы видим, что Ван-хан был сватом (андой) Есукей батыра.[3])

О том, что в древности тюрки и монголы свободно вступали в брачный союз подтверждается аналогичным явлением, имевшим место и между монголами и уйгурами.[4])

Мы склонны верить Рашид-Эд-дину (автору «Сборника Летописей» или «Истории Монголов»), который на основании многочисленных данных как монгольского, тюркского, так и других источников более чем кто-либо изучил генеалогию отдельных народов. Рашид-Эд-дин производит кереев из ветвей огузов. Рядом с ними значатся: найманы, онгуты, тангуты, бекрины и кыргызы[5]). При этом Рашид-Эд-дин перечислил следующие роды кереитов: жырхын (Аристов читал его «хыр-хын»), сахыят, тонхаит, тубаут, албат[6]).

Грум-Гржимайло, зная другое утверждение Рашид-Эд-дина (см. стр 94 его сочин.), где он кереитов называет племенами, ставшими монголами, колебался в своих взглядах. Между тем надо учесть, что Рашид-Эддин их так называет условно, как подчиненных монголам, о чем неоднократно напоминает сам (см. стр. 8—9 его сочинений, а также разделы о татарах и жалаирах). Автор «Родословной тюрков» Абулгазы Бахадурхан тоже не смешивает кереев с монгольскими племенами[7]).

Исследователь этногенеза тюркских племен Н. Аристов, имея в виду легенду о происхождении кереев от сары-уйсунов, во-первых, связывает их с енисейскими динлинами, во-вторых, считает их тюркскими племенами, поскольку в составе кереитских родов, перечисленных Рашид-Эд-дином, есть имя *сахыят,* которое близко к сагайцам на Енисее и самоназванию якутов (*«саха»*).

---

[1]) А. П. Чулошников, Очерки по истории казак-киргизского народа, ч. I, Оренбург, 1924 г., стр. 270.
[2]) Ховорс, Чингис-хан, часть I, стр. 696—698.
[3]) «Сокровенное сказание», изд. 1941, стр. 95, 121, 126.
[4]) Там же, стр. 174.
[5]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 2—9.
[6]) Там же, стр. 95—96.
[7]) Абулгазы Бахадурхан, Цит. соч., стр. 30—31.

Аналогично этому, в дубаутах он видел туба[1]) (среди алтай-енисейских тюрков). Само слово «керей» Аристов объясняет происходящим от названий двух одноименных речек, в числе правых притоков р. Уды, берущей начало в хребте Ергик-Таргак-тайга (ссылка на Н. Ф. Катанова «Поездка к карагасам в 1890 г.». стр. 197 и 200).

Независимо от Аристова по вопросу о происхождении кереитов, найманов и др. выступил Ховорс[2]), который свои взгляды основывает, главным образом, на тюркских именах и титулах этих племен. Возражая Аристову и Ховорсу, академик Бартольд не выставил почти ни одного аргумента. Титулы и имена кереитов, звучащие явно по-тюркски, он объяснил культурным влиянием уйгуров, которому мол христианские кереиты и найманы естественно подвергались в большей степени, чем остальные народы[3]).

Правда, титулы у многих народов Востока часто заимствуются, но имена монголов до XIII в. не были тюркскими. Только имена внуков Чингис-хана, которые родились от женщин тюркского происхождения, стали тюркскими и арабо-персидскими, когда в семье их уже никто не говорил по-монгольски. Бартольд утверждает, что дед Ван-хана (кереитского) носил имя Мергуз, в форме Мэргус встречается и у монголов,... имя его жены Хутухту (или Хутухтай) также чисто монгольское[4]).

Доказать принадлежность этих слов монголам или тюркам, или кто у кого заимствовал — нелегко. Ховорс[5]), например, учитывая, что кереиты и найманы тогда были христианами, предполагал возможность заимствования слова-имени Мергуз от имени святого Марка (Маркус). Это вполне возможно. Академик Бартольд, возражая против этого, однако не приводит доказательств в пользу своего предположения.

Что касается имени «Хутухты» (құтұқты), то его, по-моему, можно считать древнетюркским словом, поскольку корень его «хутух» (*resp.* «хуттух») означает «счастливо» и «хутухты» — «счастливец». В устах монголов звук **к** мог превратиться в **х**.

Если взять все имена людей у кереитов, встречающиеся в сочинении Рашид-Эд-дина[6]), то почти 90% из них бесспорно тюркского происхождения. Характерными из них я считаю: Тугрул, Буйрук, Эрке-кара, Абгабике, Бек-туймеш, Тогуз-бике, Курчакус (Курчакур), Бугатемур, Темур-тайша, Тагай. Их никак нельзя отнести к заимствованным словам или монгольским именам. А это ведь только один из аргументов Аристова и Ховорса.

На самом деле, наименования всех главных родов кереитов, перечисленных Рашид-Эд-дином, и их потомков ничего общего не имеют с монгольскими названиями и именами. В дополнение к мнению Аристова можно утвердительно сказать, что кереитский род **сакыят** имеет свои кости (кровное родство.— Ред.) не только в сагайцах, якутах (саха), но и в саятах[7] у кыргыз. Род тубаут (в оригинале у Рашид-Эд-дина

---

[1]) Аристов, Опыт..., стр. 427.

[2]) Howorth History of the Mongols, 1, 696 — 698 и его статья в journal of the R. As. Society XXI (1889), p. 379: these names will sufice to prote that the kerais were turks and hot Mongols.

[3]) Бартольд, Рецензия на Заметки... Аристова стр. 352.

[4]) Бартольд, Критика на Заметки... Аристова, стр. 351.

[5]) Howorth. History of the Mongols I, стр. 696—698.

[6]) Рашид-Эд-дин, Цит. сочин., стр. 106—110.

[7]) Ситняковский, Цит. статья, стр. 59.

توباوت [1]) (т. е. тобаут) имеет свои кости не только в тувинцах, но и в роде «думо» у кыргыз[2]).

Точно так же род Албат (может быть, это албан, т. к. в оригинале у Рашид-Эд-дина значится الان [3]), без точек и диакритических значков; его можно видеть в роде кыргыз «абат»[4]), равным образом в Албанах (иногда произносимом как «абдан» или «адбан») Большой орды. Род тонгкаит я вижу в подродах тувинцев — тонгат.[5]) И, наконец, о роде кыркын (или жыркын) который в оригинале Рашид-Эддина значится حرقين [6]), надо сказать, что он имеет, по-моему, прямую связь с современным родом сары-уйсунов Большой орды и одним из узбекских родов «кырык», обитающих вместе с родом юз между Ходжентом, Яны-Курганом и Южнее Пянжикента[7]).

Кереитский род **кыркын** имеет родственную связь с орхоно-енисейским племенем **қурыкан** или **уч-курыкан,** тождество которого с якутскими родами доказано проф. Мелиоранским[8]).

Таким образом, родство, связь или смешение кыргызов, казахов и алтай-енисейских тюрков подтверждается этнически и исторически.[9])

В тюркском происхождении кереитов сомневался и Грум-Гржимайло. Однако приведенные им факты говорят в пользу Н. Аристова. «Неимение, — писал он, — в современном родовом и подродовом составе абак-кереев ни одного из основных кереитских родов получает несомненно значение и должно быть истолковано не в пользу гипотезы, защищаемой Аристовым[10]).

Дальше он писал: «Что касается имен абак и ачамайлы (ашемайлы), то они имеют, по-видимому, очень древнюю основу, и в загадочном выражении орхонской надписи «ачюм апам», которые стали по смыслу переводить, согласно догадке проф. Томсена (*inscriptions de l'orkhon de chifrees,* стр. 24) «наши предки», Аристов[11]) видит в «ач» и «аба» — родовые названия, утверждающиеся и до настоящего времени у шорцев и телеутов в названиях их костей (см. *Radloff. Aus Sibirien,* I, стр. 214,

---

[1]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 95—96.
[2]) Ситняковский, Цит. соч., стр. 59.
[3]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 95—96.
[4]) Ситняковский, Цит. соч., стр. 59.
[5]) Катанов, Письма из Сибири и Вост. Туркестана, 1893, СПБ, стр. 4.
[5]) Рашид-Эд-дин, соч., стр. 95—96.
[7]) Радлов, Этнографич. обзор турецких племен Сибири и Монголии, перевод проф. Козьмина, Иркутск, 1929 г., стр. 24—25.
[8]) Мелиоранский, Памятник в честь Кюльтегина, ЗВО, т. XII, вып. II, III, и IV, стр. 28, 32, 41.
[9]) Аристов, Заметки.., стр. 338, 348, 352.
[10]) Грум-Гржимайло, Зап. Монголия и Урянх. край, т. III вып. II, 1926 г., стр. 421—422.
[11]) Аристов, Заметки..., стр. 356.

216), некогда же пользовавшиеся особой известностью в Алтайско-Саянском крае: в актах XVII в. даже все инородцы Кузнецкой округи назывались абинцами, да и самый острог, ныне город Кузнецк, известен был у туземцев под именем Аба-туру; то же следует сказать о городе Ачинске, получившем свое название от имени **ач**, упоминаемом, между прочим, и в енисейских надписях[1]) (ссылка на *Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei,* стр. 428)».

Безусловно, в этой цитате Грум-Гржимайло устанавливает связь кереев или абак-кереев с т. н. абаканскими татарами. Об ачинцах и ачах мы еще говорили и в подразделе «Алшыны».

По-моему, слово «абак» лингвистически можно сопоставить со словом «светло-белый» (казахское произношение «аппак») Ср. деление рода кереев у казахов на қара-кереев[2] («черные кереи»), абак-кереев («белые кереи») и уак-кереев («мелкие кереи»). Некоторые исследователи полагают, что название «уак-кереи» соответствует прямому значению этого слова, т. е. «мелкие кереи». Конечно, они исходят из того факта, что уаки состоят из мелких групп отдельных племен:

1. **багыс** (напоминает род кыргызских багыш[3]), хотя там **багыш** представлен в виде сары-багыш и кукум-багыш);

2. **сргелы** — из сргелинцев Большой орды и

3. **ергенекты**, потомки ергенекты найманов (или сары-жомартов).

Тогда спрашивается, почему в таком случае эти роды называются уак-кереями? Очевидно, и эти роды и их потомки были белой расы, как абак-кереи, в составе всех кереев. Недаром в составе того и другого имеются роды «сары», «сарбас» или «багыс» (*resp.* «сары багыс»). Грум-Гржимайло в свое время писал:

«По поводу рода **сарыбас** надлежит сказать следующее. Среди киргиз-казаков Большой орды, по словам Валиханова («Очерки Джунгарии» в зап. ИРГО, 1861, I, стр. 195), имеется поколение сары-уйсун—рыжих уйсунов, считающих себя остатками большого народа. Белокурые сойоты по свидетельству Радлова *(«Reise durch Altai» в Erman's «Archiv f. wiss. kunde V. Russland»,* XXIII, стр. 227) известны под названием *сарык (saryg).* Нет поэтому оснований **считать, чтобы и в** вышеприведенном названии керейского рода слово *сары* имело другое значение. Да и сами кереи утверждают, что родоначальник поколения **сарбас** получил это прозвание ввиду белокурого цвета волос»[4]).

Кереи в целом — один из древнейших племенных союзов. Они известны, наряду с татарами, монголами, тайджиютами **еще с IX века н. э**[5]).

Основные массы керейского племени казахов жили в древности и сейчас живут частью на территории Западного Китая, частью в пределах Тарбагатайских гор, на юге Алтая, в соседстве с найманами. Роды кереев (или кереитов) имеются среди кундровских татар, алтай-

---

[1]) Грум-Гржимайло, Цит. соч., III, вып. II, стр. 423.

[2]) Однако при делении казахских племен на орды (жузы) кереиты и кара-кереи не попали в состав кереев, а потому кереиты считаются родом Малой орды из союза племени жетыру, а кара-кереи отнесены к найманам Средней орды, потому что они живут среди найманов.

[3]) Ситняковский, Цит. соч., стр. 59.

[4]) Грум-Гржимайло, Цит. соч., стр. 424.

[5]) Там же, стр. 409—410.

цев, тувинцев, каракалпаков, башкир, узбеков, ногаев, крымчаков и в Бурят-Монголии.

Интересно отметить, что один род среди тувинцев (урянхайцев) называется **убур-керей.** Этот род перекочевал из Халки в Забайкалье в начале XVIII в.[1]) Интересно, что кроме рода убур-кереев, среди тувинцев в то же время были кереиты.[2]) Очевидно, *убур* — чисто древнетюркское слово со значением «потомственный», иначе — «настоящий».

В казахском языке есть парное слово *үбірлі-шүбірлі,* которое имеет значение «с большим потомством». Обычно в знак благодарности молодой женщине казахи говорят *үбірлі-шүбірлі* бол («будь многодетной», точнее: «имей большое потомство»). Турецкое значение *öвür* означает «тот», «другой»[3]), а монгольское *öвör* — «рог», «перед», «пазуха»[4]. Оба эти слова едва ли могут служить эпитетами племени керей. Из того, что «кереит» с древнетюркским окончанием **-т** и *«керей»* в одно и то же время находились среди тувинцев, можно полагать, что язык последних был тюркский, а кереи пришли к ним раньше, чем кереиты. Первопришедших возможно они называли «убур-кереями», а пришедших позднее называли так, как они были названы по-старому, т. е. кереитами, принимая «кереит» с окончанием **-т** за целое слово. Точно такая же картина с кереями среди казахов. Та часть, которая при нашествии монголов вынуждена была переселиться на запад, называлась кереитами, тогда как все другие, оставшиеся на старом месте, не приняли окончание **-т.** По данным Н. Аристова численность кереев в X веке доходила до 900.000 душ[5]).

По свидетельству Рашид-Эд-дина, они долго дружили с монголами как с соседями, брали дочерей друг у друга в жены. Начиная с конца XII в. эти мирные отношения рушатся. Беря власть в руки, Чингис-хан не может мириться с тем, чтобы кто-нибудь из соседей был равным с ним. Естественно поэтому, что первой после татар жертвой кровавого Чингис-хана являются кереи.

Кереи долго и упорно отстаивали свою свободу и независимость против могущественных и жестоких полчищ Чингис-хана. Свыше 10 лет они мужественно сражались. В 1203 г. монгольское войско одержало победу. От рук врага погибают Маргуз Буйрук-хан, затем Хожатур-хан и, наконец, Ван-хан (т. е. Тугрул-хан). Причем, говорят, что народ керейский, как и татары, найманы и меркиты, подвергся поголовному истреблению.[6]) Конечно, монголы не могли всех истребить, ибо кереи имели дружественный тыл. За ними стояли другие родственные им тюркские племена, куда многие семьи могли спастись бегством.

По свидетельству историков, кереи, как и найманы, по своему культурному развитию стояли гораздо выше, чем монголы. Так, например, акад. Бартольд писал: «...несомненно, что монголы Чингис-хана находи-

---

[1]) Материалы комиссии для исслед. землевладения и землепользования в Забайкальск. обл., т. VI, стр. 8 (ст. Разумова и Сосновского «Население и значение рода у инородцев и ламаизм»).

[2]) Левшин, Описание..., т. III, стр. 8—9.

[3]) Магазаник. Цит. соч., стр. 469.

[4]) Санжеев. Цит. соч., стр. 109.

[5]) Харузин. К вопросу о происхождении киргизского народа («Этногр. обозрение» № 3, 1895, стр. 73).

[6]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 56—57.

лись на очень низкой ступени культуры, даже по сравнению со своими соплеменниками кереитами и найманами, от того тотчас после объединения Монголии, еще до покорения культурных областей, явилась необходимость сделать заимствование у покоренных народов»[1]). Там же он говорит, что «т. н. древнеуйгурская письменность монголам перешла через кереев и найманов»[2]). Об ошибочности мнения ак. Бартольда об этническом родстве кереев с монголами мы говорили выше. Судя по тому, что роды кереитов сакыят[3]) и кыркын отождествляются с известным среди орхоно-енисейских тюрков племенем курыкан или уч-курыкан (VI—VII вв.), можно утверждать, что кереи тоже пользовались орхонской письменностью. Отсюда следует надеяться, что дальнейшие археологические изыскания в районах древних обиталищ кереев и найманов дадут возможность найти письменные памятники, освещающие жизнь и быт казахских племен в глубокой древности.

В устной литературе казахов сохранилось много памятников устного творчества керейского племени. Большинство из них еще не записано, не изучено. Среди них выделяются 4 легендарных сказания о прошлом керейского племени. Ими являются:

1. Поэма об Ер-кокче, который погиб в бою (1420 г.) между Едиге и Кадырберды (сын Тохтамыша). Ер-кокче был родом уак-керей. Никоновская летопись его называет батыром татарским, «велика суще телом и силой»[4];

2. Поэма о Кабамбай-батыре, который был одним из храбрейших освободителей казахского народа от ойратского ига (нач. XVIII в.);

3. Поэма (три варианта) о Базар-батыре, который боролся против гнета и эксплуатации местных беков, биев и правителей, за что в конце XIX в. царской властью был сослан на каторжную работу в Иркутскую губернию;

4. Рассказ о Куркебай-батыре, который был искуснейшим охотником Горного Алтая, голыми руками бравший медведя.

В отношении языка современное керейское племя, живущее в пределах северо-восточных областей Казахстана, можно сказать, не выделяется от своих соплеменников найманов, аргынов, конгратов и кыпчаков. Некоторые диалектальные особенности, замеченные исследователями в разное время, касаются лишь звуковой и лексической стороны их языка. О чем будет речь в другой работе.

Ж. О НАЙМАНАХ И КЫТАЯХ (КАРАКЫТАЯХ).

Найманы — одно из древнейших и многочисленных племен, сыгравшее в истории Монголии, Казахстана и Средней Азии большую роль. Аристов в своей знаменитой работе «Заметки об этническом составе тюркских племен...»[5]) и Ховорс в своей *«History of the Mongols»*

[1]) Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, 1900, 416.
[2]) Там же.
[3]) Бернштам, Цит. соч., стр. 81—82.
[4]) Чокан Валиханов, Цит. соч., стр. 230. Ер-Кокче, сын Айдархана и потомок Камбар-хана является одним из действующих лиц кыргызской поэмы о Манасе (В. В. Радлов «Образцы лит. сев. тюркских наречий», ч. 5, СПБ, 1885 г.)
[5]) Н. Аристов, Заметки.., М. 1896 г., стр. 361.

дали весьма существенные сведения об этом племени.[1]) Они утверждали, что найманы по происхождению относятся к тюркам.

Основным, неопровержимым доводом Аристова и Ховорса в пользу тюркизма найманов является невозможность отюречения такого многочисленного племени, как найман, если бы они раньше были монголами.

Вторым их доводом было широкое распространение тюркских имен среди найманов, тюркские титулы их ханов и беков.

Само слово «найман», по утверждению Березина, — монгольское и означало 8. Новейшие словари проф. Санжеева[2]) и Бурдукова[3]) слово «восемь» передают в виде «найм», а «наймен» означает «восьмой». Даже, если «найман» означает «восемь», это не может служить доказательством того, что найманы — монголы. Название это могло быть дано монголами, когда они жили по соседству.

Кстати тут не лишне вспомнить слова Ф. Энгельса, который писал: «Названия племен, по-видимому, в большинстве случаев скорее возникли случайно, чем выбирались сознательно, с течением времени часто случалось, что соседние племена или народы давали племени имя, отличное от того, которым называло себя само племя подобие тому, как немцам их первое историческое общее название «германцы» дали кельты».[4]) То же самое современные французы получили свое имя от германского племени франков[5]).

Такое же явление произошло между племенами тюрков и монголов. Есть калмыки среди кызылов, есть и кыргыз-калмыки, алтайские калмыки, были т. н. приволжские или астраханские калмыки. Первые три группы калмыков — исконные тюрки как по языку, так и по другим признакам. Они себя называли «калмаками», а не «калмыками». Астраханские калмыки — исконные монголы (ойраты). В переводе слово «калмак» означает «отставать» или «оставаться». Очевидно, тюркские племена, как полагает Аристов[6]), назывались калмаками потому, что они при передвижении отстали, точнее, оторвались от своих основных племен. А потому местные тюрки так и называли их. По этой же аналогии получили свое имя от тюрков и астраханские калмыки (хальмг), т. к. они тоже, оторвавшись в XVIII веке от основных своих соплеменников-монголов, стали жить в чужой стране.

Слово «найман», по мнению Аристова, происходит от названия реки **Найма** (приток реки Катуни на Алтае). Он также объяснил происхождение имен: Аргун или Аргын (от реки Аргунь), Дулат (р. Тулати) и Канглы (от реки Кан). Все это вполне возможно и логично.

В дополнение к мнению Аристова следует сказать, что монголы не могли нумеровать все в соседстве с ними живущие племена. И следа такого акта нумерации племен вообще нет. Поэтому корень слова «найман», возможно состоит из тюркского[7]) «нажы» // «найы» — «друг», плюс **ман //мен** — как это в слове «тюркмен». Последний

---

[1]) Howorth, History of the Mongols, том I, стр. 693.
[2]) Г. Д. Санжеев, Монголо-русский словарь, 1932 г., стр. 95.
[3]) Бурдуков, Монголо-русский словарь, 1940 г., стр. 117.
[4]) Ф. Энгельс. Происхождение семьи .., 1945 г., 103—104.
[5]) Ф. Корш, Классификация турецких племен по языкам («Этнографич., обозрение», 1910, № i, 2, стр. 119.
[6]) Н. Аристов, Заметки .., стр. 307.
[7]) Будагов, Сравнит. словарь тюрко-татарских наречий, часть II, стр. 279—280.

аффикс, по мнению М. Кашгари[1]), означает «подобно» или «похож» (из персидского: مانند). Возможно еще то, что слово-аффикс **ман**, заимствованное у арабов, вначале означало «человек», потом превратилось в аффикс. Доказательством этому служат еще такие древние слова-термины, как: «атарман» (букв.: «стреляющий человек», стрелок), «шабарман» (посыльный, рассыльный, курьер), «аламан» // «аларман» («войско», букв: «человек, берущий или забирающий» и др.[2])

В связи с вышеизложенным отпадает единственный и основной довод акад. Бартольда, который писал, что «найманы» — монголы, потому что их название монгольское[3]). Несмотря на то, что мнение акад. Бартольда по этому вопросу не имеет достаточного обоснования, все же некоторые историки, археологи и этнографы, без всякого критического подхода принимают его за неопровержимую истину[4]).

Между тем, предположение Аристова находит подтверждение в самом достоверном источнике по истории древних тюрков и монголов. Мы имеем в виду «Историю Монголов» Рашид-Эд-дина. Найманы у Рашид-Эд-дина стоят во втором отделе потомков **Огуза**, вместе с кыргызами[5]).

В главе «Найманы» он, повествуя об их ханах и беках, показал, что не только имена ханов и беков, но и язык найманов тогда (в XII — XIII веках) был тюркский. Поэтому этот текст привожу полностью:

«В лето Хонин, который есть год барана и соответствует 595 году. Чингис-хан с Ван-ханом выступили против Буюрук-хана Найманского. Хотя государем найманов в то время был Таянг-хан, однако старший брат, Буюрук-хан, не оказывал повиновение брату и имел отдельно войско и владение; братья были крайне дурны друг с другом. Прозвание большой части найманских государей было Кушлук-хан и Буюрук-хан: значение Кушлука — великий, сильный и повелевающий; верование найманов таково, что Кушлук имел власть над дивами и пери до такой степени, что доил их молоко и приготовлял кумыс, и над другими животными, дикими зверями и подобными. Потом найманские беки сказали: «Это дело грешно», и воспрепятствовали; по той причине они прекратили доение молока у них (дивов).

Имя **Таянга** первоначально было **Тайбуга**[6]); китайские государи дали ему прозвание Тайван, т. е. сын хана; по техническому употреб-

---

[1]) Бартольд, История турецко-монгольск. народов (конспект лекций), Ташкент, 1928, стр. 13.

[2]) Аристов полагает, что **бан** или **ман**, кажется, означает «земля», «страна», впоследствии же обратилось в приставку собират. значения (см. его «Заметки», стр. 280)

[3]) Бартольд, Рецензия... (Зап. ИРАО, т. II, 1899 г.), стр. 352.

[4]) См. Владимирцов, Цит. соч., стр. 2—3.

[5]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 6—8.

[6]) К востоку от с. Больше-Нарымска перевал через Алтай по речке Балгын называется Тайбуга. Вельяминов-Зернов писал, что родоначальником сибирских ханов был некто Тайбуга. Их родословная: Тайбуга—Хожа—Мар—Ад. Интересно сопоставить это имя с родоплеменными названиями найманов Келбуга и Кетбуга.

лению их хан есть средняя степень. Так как монголы не поняли китайские выражения и звуки были различны, то его большей частью употребляли Таянг-хан и стало известно. Имя отца их было Инанч-Екэ-Туку (можно читать: Тэукө или Төкө) хан. Значение *инанч* есть «верить», *екэ* есть имя **«великий»**, а Туку-хан было имя одного великого государя, которого признает сборище (طايفه) уйгуров. Сын Таянг-хана, ставший его наместником, был Кушлук-хан; рассказы о них имеют быть приведены обстоятельно впоследствии.

Коротко сказать, Чингис-хан и Ван-хан в походе войной на Буюрук-хана и племя из числа племен его, кои находились в месте Кызыл-Таши, близ Алтая, взяли то племя и разграбили. Буюрук-хан обратился в бегство и ушел в страну Кем-кемжиют, из числа зависимостей страны кыргызов. Бек из числа его беков, по имени Еди-Туклук, выехал для дозора. *Еди-Туклук* на турецком языке есть человек, имеющий семь знамен. Караул Чингис-хана, когда увидел их, обратил в бегство. Они убежали и обратились на гору. Когда они достигли вершины той местности, у лошади бека их, Еди-Туклука, лопнула подпруга, и он упал назад вместе с седлом. Они его схватили и привели к Чингис-хану.

В тех пределах той зимой обитал бек из беков Буюрук-хана, его имя Куксэку-сабрак (كوكساكو سبراق): *Куксэку* означает человек, у которого голос, вследствии кашля и боли в груди, стал густой, а Сабрак есть название места, которое называют по тому человеку. Чингис-хан и Ван-хан сразились однажды с тем беком в месте страны Найманской, которую называют Бай-Барах-Белчира.

Причина, по которой ту местность называют Бай-Барах-Белчира, есть та, что в старое время поняли дочь от государя онгутского или государя найманского; имя ее Бай-Барах; дошли до того места с ней и устроили свадебный пир. «Белчира» же значит пастбище. Соединив оба имени, сделали знаком того места, **монголы же не понимали хорошо смысл того названия и Бай-Барах говорят Бад-Барах»**[1]).

В другом месте Рашид-Эд-дин писал:

«Из племени близких к найманам и юрты коих соприкасались с ними, было племя **тикин.** У него был государем Кадыр-Буюрук; **кадыр** (по-арабски) означает «великий» и «могущественный». Так как монголы не знают этого имени, они говорят Каджир-хан».[2])

Из этих отрывков мы видим, во-первых, что не только имена и титулы ханов найманских оказались тюркскими, но и имена женщин, названия местностей и т. д. Во-вторых, видно, что монголы не понимали тюркские слова, употребляемые найманами. Здесь очень важно еще то сообщение Рашид-Эд-дина, согласно которому найманскому хану Туку подчинялось уйгурское сборище (طايفه). Этот документ

---

[1]) Рашид-Эд-дин, Сборник летописей «История Монголов», СПБ, 1868, 111—113.

[2]) Там же, т. I, кн. I, 1952, стр. 139—140.

лишний раз подтверждает близкое родство уйгуров с найманами, их постоянное единство, следствием чего можно считать тот факт, что найманы иногда назывались уйгурами, а уйгуры — уйгур-найманами[1]).

Далее, не случаен и тот факт, что историк Абулгазы Бахадурхан в своей книге «Родословная тюрков» тоже не называл найманов[2]) монголами, хотя много других тюркских племен он отнес к ним без всяких на то оснований. И в «Сокровенном сказании»[3]) древних монголов найманы и монголы резко противопоставляются, как отдельные народы. Они до 1206 года обменивались послами. Там же имеется указание и о том, что в то время найманы были более культурными по сравнению с монголами.

Наконец, нельзя не считаться с теми фактами, что по данным всех легенд и родословных казахов, записанных Левшиным, Потаниным, Радловым, Наушабаевым, Батишевым и др., найманы относятся к Средней Орде, как родственники аргынов, кыпчаков, кереев, уаков и конгратов.

Состав современного найманского племенного союза по родословной Мусы Шегенева следующий[4]): от Наймана три сына: Токпан, Ель-ата и Окреш. От Ель-ата: Кельбуга и Кетбуга. От Окреша: Толегетай и Сугуршы; от Толегетая: Кара-керей, Матай, Садыр, Тортуыл. От Сугуршы: Ергенекты, Баганалы и Балталы; от Ергенекты: Бура, Саржомарт, Кокжарлы и т. д.

Ясно, что здесь нет ни одного монгольского или монголовидного элемента, хотя бы пережиточно сохранившего свое название. Наоборот, почти все древние роды в нем напоминают нам старо-тюркские имена, связанные с тотемными названиями первичного рода или с тамговыми знаками, которые также даны им в древние времена. Таковы, например, бура (верблюд-производитель), каратай (черный жеребенок), баганалы (те, у кого тамга—бревно), балталы (те, у кого тамга—топор), ергенекты (те, у кого тамга — дверь), терис-танбалы (те, у кого неправильно стоит тамга) и т. д. и т. п.

По данным китайских источников найманы как племя упоминаются в VIII веке, они жили к югу от оз. Байкал. В 850 г. они занимали территорию, начиная от верховьев р. Орхона до бассейнов рр. Тарима и Черного Иртыша[5]). Позднее они, т. е. найманы, занимали своими кочевьями и Хангайское нагорье, оба склона хр. Алтаин-Нуру, долину Черного Иртыша (у Рашид-Эд-дина[6]) — Кок Иртыша) и оз. Зайсан-нор, граница на востоке с кереитами, на севере с кыргызами, на западе с канглами и на юге с Уйгурией.

После завоевания найманского ханства Чингис-ханом большая часть их земель отошла под кочевья монголов, в том числе Хорибурят («Мэн-

---

[1]) Радлов, К вопросу об уйгурах, СПБ, 1898, стр. 17—18.

[2]) Абулгазы, Цит. соч., стр. 30—31.

[3]) Козин, «Сокровенное сказание», 1941 г., стр. 117, 125, 142, 143, 145.

[4]) А. М. Маргуланов, Найманы (статья в сб. «Казаки», Ленинград, 1930 г., табл. 1).

[5]) Грум-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, 1926 г., стр. 410.

[6]) Рашид-Эд-дин, Сборник летописей, 1868 г., стр. 1, 2, 108, 218.

гую-му-цзи», стр. 154); впрочем, еще в середине XIII в. они, по свидетельству армянского царя Гайтона, жили к востоку от Иртыша[1]) (*Dulaurier, op. cit.*, стр. 467; *Bretschneider op. cit.*, стр. 167; Патканов, История Монголии по армянским источникам, вып. 2 «Из истории Киракоса Гандзакеци», т. II, стр. 82).

После победы над кереями (1203 г.) войско Чингис-хана стало еще многочисленнее и могущественнее. Поэтому аппетит Чингиса разгорался. Вскоре всю силу он направляет на найманов. Найманы, предвидя надвигающуюся опасность, стремились организовать отпор путем объединения своих соседей: меркитов, дурбенов, сальжиютов, хатачинов, жажиратов, а также тех татар и кереитов, которые уцелели от разгрома в 1201—1203 г. Это им удалось. Дальше они договорились было с карлуками, каракытаями и хорезмийцами о взаимопомощи. Но в решительную минуту битвы союз их распался. Хорезмийцы во главе с шахом Мухамедом не сдержали своего обещания. Вождь племени жажиратов Жамуха-чечен в разгар боя оголил фланг. Вследствие этих измен осенью 1204 года войско Чингис-хана одержало первую, но не окончательную победу над найманами. Предводитель найманов Даян-хан был убит.[2]) Однако сын Даян-хана знаменитый Кучлук не сложил оружие. Он обратился к своему дяде Буйрук-хану, который с братом своим не ладил. У него было особое владение на западном склоне Алтая.

Буйрук-хан присоединился к Кучлуку и они еще два года упорно сражались с армией Чингис-хана. В 1206 году в бою на восточной стороне Тарбагатая пал и Буйрук-хан. Но Кучлук продолжал неравную борьбу. Собрав свежие силы из найманов и меркитов, он в 1208 году дал еще одно сражение, но полностью остановить монгольские полчища не мог. Поэтому он вынужден был отступить в восточные районы Семиречья, где еще тогда жила часть найманов и меркитов (в районе Каркара имеются реки Орта-Мерке и Чет-мерке), и продолжал сопротивляться.

Известно, что с начала XII в. почти вся Средняя Азия находилась под властью каракытаев (или просто кытаев, а иногда называемых киданями или кара-кидянами). Однако в стране были внутренние смуты. В 1210 году произошла битва между войсками Хорезм-шаха Мухаммеда и каракытайского хана Гурхана. В 1211 г. восстали также восточные его вассалы. Историки утверждают, что после неудачного для Гурхана столкновения с Хорезм-шахом, повелителем восточной половины империи сделался Кучлук. Чингис-хан и Хорезм-шах Мухаммед, конечно, не могли мириться с возвышением Кучлука. Естественно, Чингис-хан особенно опасался того, что Кучлуку удастся объединить всю Среднюю Азию и Дешти-кыпчак, а потому он не медля организовал крупное соединение, поставив во главе своего войска опытнейших полководцев Хубилая и Жэбе-Нояна. В то время, когда Кучлук был занят подавлением восстаний в Алмалыке и Кульджинском крае, Жэбе-Ноян вторгся в Семиречье.

Как известно, найманы в то время были христианами, а потому мусульмане Средней Азии и Семиречья были настроены против них. Возможно, по этой причине карлуки (господствующий народ или племя тогдашнего Семиречья), преклонившись перед веротерпимыми вожаками

---

[1]) Грум-Гржимайло, Цит. соч., стр. 412.
[2]) Грум-Гржимайло, Зап. Монголия и Урянх. край, т. II, 1926 г., стр. 416.

монголов, предавали Кучлука. По словам Абулгазы Бахадурхана, карлуки скрытно ведут войско монголов в стан Кучлука[1]), который начал, очевидно, организовывать новые отряды для дальнейшей борьбы с Чингис-ханом. В 1218 году при помощи карлуков Жэбе-Ноян застает врасплох отборный отряд Кучлука[2]). Жэбе-Нояну таким образом удалось расправиться со своим главным врагом. Голова Кучлука была послана Чингис-хану, а весь отряд вырезан. Так кончилось 20-летнее сопротивление найманов нашествию монгольских полчищ, возглавляемых Чингис-ханом.

Как бы тяжела и жестока ни была война между найманами и монголами, как бы последние ни старались поголовно истребить найманское племя, они не добились этой цели. Из показаний путешественников Рубрука и Карпини известно, что основная масса найманов и после страшных войн осталась жить приблизительно в тех же местах, где это племя жило до этого. Отдельные отколовшиеся группы найманов попали в Киргизию, в Узбекистан, в Крым, Кара-Калпакию и к ногаям. Лишь небольшая группа найманов, попавшая в плен, а затем и в рабство к монгольским захватчикам, постепенно подверглась омонголиванию.

Далее возникает вопрос: кем были каракытаи и куда они исчезли после монгольского завоевания? Относятся ли они к тюркам или же к монголо-тунгусам (как это писалось в «Истории Казахской ССР», 1943, стр. 69 и 1949, стр. 78)? Предполагать, что все кидяне или кытаи в XIII веке куда-то эмигрировали, нет никаких оснований.

По этому поводу мы нашли два источника. Первый из них — запись автора книги «Тауарих Хамсе» Курбангалия Халитова. Будучи в центре найманов, в районе Аягуза еще в 1910 году он записал, что «От Наймана идет Сугурше, а от него — Толегетай, от Толегетая — Кытай, от него — Матай, Кара-керей, Садыр и Тортуыл.

От Кара-керея идут: Ер-торы и Байторы.

От Ер-торы — Кызылым и Жиреним; от Жиренима — Байсыйык; от Байсыйыка — Семиз-найман. От Семиз-наймана пять сыновей: Менглибай, Тобет, Жангулы, Жангбырчи и Кара-молда.

От Байторы идут сыновья: Тайлак, Жайнак, Айрам, Мейрам; от Айрама — Кожамбет. От Мейрама — Байыс (сын) и Макта-апай (дочь). От Байыса — Мурун, Сыбан (Сибан), Акымбет, Мамбет (Кыржы), от другой жены: Аллаберды и Алмамбет. От Алмамбета — Шурантай, Мунгайтпас и Тума. От Мунгайтпаса — Токпак.

От Макта-апай (которая вышла замуж за одного туркестанца по имени Токтар-ходжа) родились: Байжигит и Жанжигит. Роды Байжигита обитают в районе Чугучака, а о родах Жанжигита,— говорит автор, — у меня нет сведений».[3])

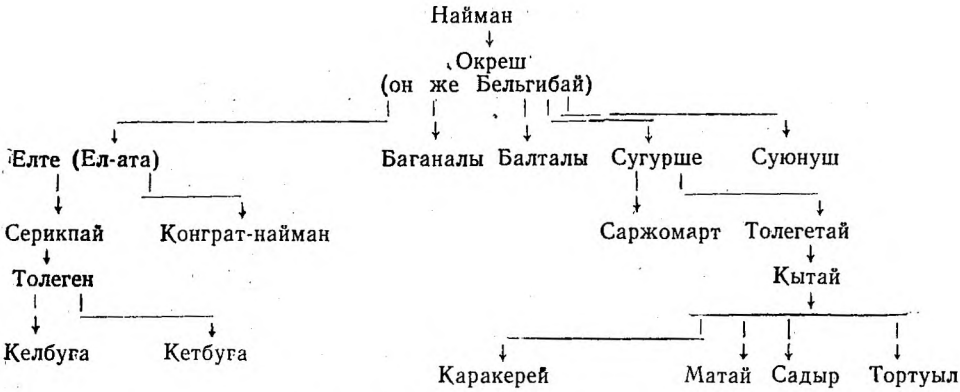
По данным казахской легенды, записанной в 1925 году из уст Темирбая Бектасова (о ней мы уже упоминали), родословная найманов приблизительно рисуется так, как у Халитова. Разница только в том, что у Халитова о других ветвях Наймана, кроме Сугурше, сведений нет. Это видно из следующей схемы:

---

[1]) Абулгазы Бахадурхан, Цит. соч., стр. 54.

[2]) Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, 1900, стр. 409—410.

[3]) К. Халитов, Тауарих Хамсе, 1911, стр. 226—227.



Можно сказать, что у Халитова мы впервые видим данные о племенном союзе Кытай. Они, т. е. кытаи[1]), с XII века живут на северо-востоке Талды-Курганской и на юго-востоке Восточно-Казахстанской областей Казахстана. Следовательно, кытаи или каракытаи, а равно и кидане с этого времени стали ветвями современных найманов. Это подтверждается следующими фактами:

а) в орхоно-енисейских письменных памятниках собственно китайцев (в современном смысле) принято называть **табгаш** или **тавгаш;** там, наряду с другими тюркскими племенами, например: усунями, кыргызами, татарами, ашинами (алшын), уч курыканами, встречаются и **кытаи.** Это не что иное, как союз племен, состоящий из ветвей: садыр, матай, тортуыл и каракерей. Только после XII века они вошли в племенной союз найманов, ибо до этого кытаи были самостоятельными;

б) в сочинении Махмуда Кашгарского «Диван-Лугат-ат-тюрк» (XI в.) кытаи также относятся к тюркским племенам;

в) ак. Бартольд писал: «мусульманские историки говорят о **движении языческих турок,** среди **которых были и кытаи,** в 408 г. хижры (1017 — 18 гг. по Р. Х), по другим известиям еще в 403 г. (1012—13 гг.) враги были уже в восьми днях пути от г. Баласагуна (в Чуйской долине), когда против них выступил хан мусульманских турок, язычники отступили, мусульмане преследовали их и нанесли полное поражение»[2]);

г) по данным Грум-Гржимайло (из китайских источников) видно было, что племя **садыр** по-китайски звучало как **шато,** оно сыграло крупную роль в жизни тюрков Востока. Кроме того, одно из чуйских племен **чуэ,** упоминаемое в орхоно-енисейских памятниках, оказалось ныне живущим среди садыров (см. Историческое прошлое Бейшаня в связи с историей Средней Азии, СПБ, 1898, стр. 51). В сочинении Гардизи Махмуд «Зейнулахбар», написанном в 1050—52 гг., племя **шад (или шато)** происходит от кимаков и указывается их местожительство — Иртыш;[3])

---

[1]) О кытаях среди среднеазиатских племен интересные сведения даны в работе Т. А. Жданко «Очерки исторической этнографии каракалпаков», 1950.

[2]) См. его критику на книги Аристова, в Зап. ВОИРАО, т. II, 1897—98, СПБ 1899, стр. 345.

[3]) В. В. Бартольд, О поездке в Среднюю Азию с научной целью, 1893—94, СПБ, 1897, стр. 105—106.

д) собственно племенное название **кытай** сохранилось и среди современных узбеков. Поскольку узбекские **кытаи** носят двойное («кытай-кыпчаки») название, нетрудно догадаться, что они пришли из восточных областей Казахстана в то время, когда их господство распространялось на всю Среднюю Азию. При этом очень большой интерес представляют эпитеты — названия родов кытай: череучи-кытай, манджулы-кытай, аралбай-кытай, беш сары-кытай, кайчили-кытай, казаяклы-кытай, коюн-кытай, еки-шеих-кытай. Кытаи (ктаи//катайцы) значатся и среди башкир[1]), и среди каракалпаков[2]).

Из всего сказанного выше можно предполагать, что среди казахских племен самым могущественным было племя **кытай**, покорившее в 10—12 вв. Северный Китай (откуда и происходит распространенное среди народов Советского Союза название Китай, хотя сами китайцы называют себя **шинами**//синами); после вытеснения их из северного Китая в начале 12 века вплоть до нашествия монголов они подчиняли себе Восточный Туркестан, Казахстан и всю Среднюю Азию до Каспийского моря.

Небезынтересно деление найманов среди казахов[3]) на:

а) найман вообще;
б) ак-найман (белый найман);
в) бура-найман (верблюд-найман);
г) семиз-найман (жирный найман).

Еще интереснее деление найманов среди кыргызов[4]). Там имеются:

а) буйе-найман;
б) кун-найман;
в) ходжа-найман;
г) мурза-найман;
д) киик-найман;
е) жуанбут-найман;
ж) куран-найман;
з) камаркул-найман и
и) жеерде-найман.

Среди кыргызских найманов числятся еще: босторгай, базар-болдай, чанде и утай (очевидно, «отей»), но слово «найман» после них почему-то не значится. Все эти деления среди кыргыз, во-первых, показывают, что найманы, одержавшие победу над кыргызами[5]), оставили большой отпечаток на этногенезе этого народа, во-вторых, видно, что найманский племенной союз представляет собой конгломерат разных тюркских племен и родов.

Очевидно, все эти деления имеют большую давность, так как они потеряли последовательность. Вначале рядом с ак-найманами должны были быть и кара-найманы, рядом с семиз-найманами — арык-найманы. Между прочим, среди найманов есть племя матай, которое делится на арык-матай (тощий матай), садыр-матай и дурбеул-матай. Последние два эпитета непонятны. У кыргыз рядом с кун-найманом (солнечный найман), буйе-найманом (тарантул-найман), киик-найманом

---

[1]) Руденко С. И., Башкиры, 1955, стр. 329.
[2]) Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, 1950, стр. 21.
[3]) Сборник «Казаки», 1930 г., табл. XIII.
[4]) Ситняковский, Цит. соч., стр. 110.
[5]) Рашид-Эд-дин, Сборник летописей, т. I, кн. I-я, 1952, стр. 135.

(жейран-найман) имеются **мурза-найман** (господин-найман) и **ходжа-найман.** Первые три носят чисто тотемические эпитеты, а последние два — особые названия высших сословий, характерных для всего мусульманского Востока.

Особо стоят жуанбут-найманы (т. е. «толстоногие найманы»). Неужели были такие породы племен среди найманов? Этнографы о них молчат. Непонятными остаются найманы с эпитетами «куран», «жеерде» и «камаркул». Кроме перечисленных найманов, есть так называемые казак-найманы[1]) среди узбеков и уйгур-найманы[2]) среди уйгуров.

Очевидно, казак-найманы среди узбеков — из тех, кто в 1723 году бежал туда, когда на казахов нападали ойрат-монголы. Найманов, пришедших в эпоху монгольского нашествия (Чингис-хана) узбеки называют просто найманами. Что касается уйгур-найманов, то, надо полагать, они являются выражением слияния двух союзов племен, возможно, в эпоху восточно-тюркского каганатства (VI—XI вв.)

Мне кажется, что эпитеты «жирный», «толстый», «ходжа», «мурза» у найманов среди кыргызов — позднейшее явление, связанное с экономическим и политическим состоянием каждой ветви. Ныне эти эпитеты почти не употребляются. Что касается тотемических эпитетов, можно утверждать, что они являются лишь пережитками, сохранившимися от первобытных делений родов и племен по культам-божествам. Стало быть, они древнее, чем даже названия родов и племен, перечисленных нами согласно родословным казахов.

История найманов, как и история кереев и меркитов, сыгравших большую роль в жизни казахов, далеко еще не изучена. Такое племя, как найман, испытавшее на себе влияние шаманизма, буддизма, христианства и, наконец, ислама, имеющее письменность с восьмого века, безусловно, наложило известный отпечаток на культуру и быт многих тюркских народов, в том числе и на культуру казахского народа. И недаром язык найманцев северо-восточных областей не имеет расхождений с языком аргынов, конгратов, кыпчаков и кереев, являясь тем самым одним из начал создания современного литературного языка.

Из народных устных произведений среди найманских племен, кроме прочих, складывалась знаменитая поэма о «Козы-корпече и Баян-сулу». Тексты этой поэмы на казахском языке впервые записаны в районе Аягуза, где находится легендарная могила героев поэмы, и опубликованы акад. Радловым (1870 г.). Другой вариант поэмы опубликован проф. Березиным (1876 г.). На русский язык впервые поэма переведена проф. Саблуковым и опубликована в 1830 году. Эта поэма среди казахов распространена в семи основных вариантах. Замечателен перевод на русский язык Г. Н. Тверитина (издан в 1927 году).

3. КОНГРАТЫ.

Во всех казахских родословных это племя показано потомком Жанарыса, родственником Аргына, Наймана, Керея и Кыпчака[3]). То же

[1]) Поливанов, Узбекская диалектология и узбекский литературный язык, Ташкент, 1932 г., стр. 33.
[2]) Радлов В. В., К вопросу об уйгурах, СПБ, 1893, стр. 18.
[3]) Нуржан Наушабаев, Цит. соч., стр. 27.

самое говорится в записях Левшина[1]), Гродекова[2]) и др. У Рашид-Эддина[3]) конграты отнесены к тюркским племенам, которые потом носили название монголов, а у Абулгазы Бахадурхана[4]) они отнесены прямо к монгольским племенам. Однако самое название قونكرات конграт (конгр — караковой, ат — конь) показывает, что это одно из древних тюркских племен, носящее тотемическое название. Монголы назвали бы его по-монгольски. Тотемическое название — это собственный выбор данного рода или племени. Ховорс (*History of the Mongols*; *etc. part* 2. *Divis* 1, 1880, 15) полагает, что имя конгратов может происходить от упоминаемой д'Оссоном в Восточной Монголии реки Кунгур (Конгур). Даже если это и так, то все равно оно не является монгольским словом. Монгольское «хунур // кунгір» означает «сугроб» (см. Русско-монг. словарь Бурдукова, 1935, 280 и Монголо-русский словарь Черемисова и Румянцева, 1937).

Аристов не обратил внимания на вышеприведенные слова Рашид-Эддина о конгратах; поэтому он пишет, что: «По Рашид-Эд-дину, конграты принадлежали к племенам, которые известны были издревне под именем монголов и назывались вместе с несколькими другими племенами монголами **дюрлюгун,** в то время, как «настоящие» монголы именовались нирунами[5]). Здесь вопрос касается омонголившихся конгратов. Между тем в трудах русской духовной миссии, в «Юань-Чао-Ми-Ши» вместо «конграт» написано «унгира»[6]).

По Радлову[7]), конграты в XIX веке кочевали в районе Ташкента[8]) и породнились с казахами Большой орды, так что в настоящее время эти конграты сами себя относят к Большой орде. Они распадаются на 12 родов, из которых шесть обозначаются как **алты ата коктинг улы** (шесть отцов — кок'а — сыновей) и шесть как **алты ата коктонгшу** (шесть отцов коктонгшу). Здесь нельзя не отметить две серьезные неточности, допущенные акад. Радловым: одна из них в записи слова *коктонгшу,* вторая — в переводах групп «шестерок». Слово *коктонгшу* в таком виде никому не понятно. Очевидно, оно состоит из двух отдельных слов, но они при произношении, сливаясь в одно, принимали такой странный и нечленораздельный вид. По-моему, тут не *коктонгшу,* а *коктинг кусу* (т. е. птица небесная) или *кок тунгушу* (т. е. первенец неба).

Первый вариант больше, чем второй соответствует духу легенды и гармонирует с первыми шестью сыновьями «неба». У Радлова *алты ата коктинг улы* в переводе получилось «шесть отцов кок'а сыновей»; на самом деле эту фразу надо понять, как «шесть родов сыновей неба»; аналогично этому *алты ата коктинг кусу* надо понять, как шесть родов птиц небесных. Тут слово *ата* употреблено не в смысле отца, а рода. Однако дело в том, что эту легенду, возводящую своих предков до сы-

---

[1]) Левшин, Цит. соч., т. I, стр. 160—166.
[2]) Гродеков, Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области, стр. 11.
[3]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 2—3.
[4]) Абулгазы Бахадурхан. Цит. соч., стр. 33—34.
[5]) Аристов, Заметки..., стр. 370.
[6]) Труды русской духовной миссии в Пекине, т. 4, стр. 91 и 207.
[7]) В. Радлов. Этногр. обзор..., Иркутск, 1929, стр. 22.
[8]) Конечно, надо понять, не все конграты там жили. Многие роды конгратов живут среди аргынов, кыпчаков, найманов и кереев, имеются и среди других народов.

новей неба и небесных птиц, никак нельзя считать более поздним явлением, нежели легенда Рашид-Эд-дина, согласно которой конграты из числа жителей Эргенехона первыми покинули это тайное место, за что оставшиеся там монгольские роды обиделись.[1]) Конечно, последняя легенда по давности не может сравниваться с приведенной выше легендой по записи акад. Радлова.

Из китайских источников мы знаем, что китайцы делили народы Монголии на **черных, белых** и **водяных** «дада». При этом подразумевается под черным — настоящие монголы, под белым — татары, а под водяным — маньчжуры. По сведениям Ховорса[2]), монгольский историк Санан Сесен полагает, что конграты происходят от группы «Великих монголов», поколения «кок-монгол», который можно перевести и как «голубые монголы». Там же в письме Чингис-хана (к керейскому Ванхану) конгратов и катаганов он назвал журавлями с голубыми лапами. Эти сведения лишний раз подтверждают, что конграты—тюрки, считавшие своим предком «небо голубое»[3]). Кстати, «кок» по-тюркски означает и «небо» и «голубой», тогда как у монгол оно звучит «коке» и не означает «небо»[4]). Характерно, что и в числе уйгурских племен также оказалось племя, носящее имя «великий сын неба»[5]). Вообще употребление слова «кок» в качестве эпитета свойственно древним тюркам. Вполне возможно, что во время Чингис-хана и Санан Сесена конгратов и других, подчиненных монголам, называли «кок монголами», сохраняя лишь общетюркский эпитет «кок»[6]).

Если внимательно посмотреть, то имена потомков отца-Конграта (по Рашид-Эд-дину) тоже получаются не монгольскими. Так, например, сыновья Конграта[7]): Жорлык (Чорлук), Мерген, Кабай (Кубай), Шери (сери) и Тасбуда (Тосбода). Тюркским выглядит имя تركه ايل (его можно читать «терке ел» или «түркі ел»); то же самое можно сказать о потомках Конграта: Дай Ноян, Елшы-Ноян, هوحوتی نویان (Өкөтай или Хохотай Ноян) и дочь его Борте-Фужин. Полную генеалогию конгратов Рашид-Эд-дин, а также другие историки монголов и тюрков, не зафиксировали.

Приводим роды конгратов по казахским родословным:[8]) Байлар-

---

[1]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 146—149.

[2]) Ховорс, Чингис-хан, стр. 20—21.

[3]) См. «Землеведение Азии» Риттера (перевод Сем.-Тян-Шанского, т. 1, СПБ, стр. 630—631), 1856 г.

[4]) К. М. Черемисов, и Г. Н. Румянцев, Монголо-русский словарь, Ленинград, 1937 г., 126.

[5]) Ховорс, Чингис-хан, стр. 20—21.

[6]) См. Мелиоранский, Памятник в честь Кюльтегина, СПБ, 1899 г.

[7]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 146, 149.

[8]) Аристов, Заметки..., стр. 370.

жандар, Ораз-гельди, Кульже-агаш, Бочман, Токболат, Яманбай. Кара-куся, Этимляр и Куюшкансыз. «Но рассмотрение родовых имен, приведенных Левшиным, — писал Аристов, — подтверждает, что конгратский союз состоял из частей тюркских родов, а не монгольских. Так, роды Байлар-жандар, кара-куся, т. е. кара-кисяк, и этимляр, т. е. жетим (сирота), суть аргынские роды: жандар, кара-кесек, и саржетим или чаржетим. Вероятно, и остальные роды принадлежат племенам Средней орды, особенно кипчакам»[1]).

Ясно, что этим самым Аристов отказывается от своего утверждения: «конграты есть племя монгольское»[2]). Но у него имеется и другое противоречие. Ниже мы видим несколько иную его трактовку, которая гласит: «Хонкираты составляли пять тысяч из 129 тысяч войск Чингис-хана; их дочери выдавались в замужество за сыновей и внуков завоевателя (ссылка на «Труды Восточного отделения ИРАО», ч. 15, 1888, стр. 139). Вероятно, часть четырех тысяч, данных Джучию отцом, состояла из конгратов, они, несомненно, имели большое значение при дворе джучидов и в управлении подвластными народами. Все это делает понятным образование в уделе джучиевом и в Кипчакской орде союза местных тюркских родов с именем конграт, полученным, конечно, вследствие возникновения его под главенством джучидских конгратов. Часть этого союза, и с нею, вероятно, почти все кровные конграты, ушла с Шейбанидами в Мавреннахр, оставшись верною потомству завоевателя, но часть осталась с киргиз-казачьими родами, стремясь и здесь служить ханам. Этим, кажется, объясняется кочевание конгратов вблизи Туркестана, где обыкновенно пребывали старшие ханы»[3].

Естественно, акад. Бартольд не мог не обратить на это внимание. И он внес свою вставочку: «Не мог ли образоваться таким образом союз тюркских родов с именем найман?»[4]). Но эта теория об образовании казахских и узбекских племенных союзов под главенством монгольской военщины, как мы показали выше, не соответствует действительности. Ибо найманы, дулаты, кереиты, аргыны и др., как племенные союзы были здесь и до нашествия монголов.

Древнейшими литературными памятниками конгратов являются:

а) сочинение поэта Мухаммеда Хауарезми «Махаббат-намэ», написанное в XIV веке. Причем автор сам причисляет себя к племени конграт. В основном сочинение это написано на языке очень близком к языку Хожа Ахмета Ясави («Хикмет»), т. е. промежуточном между узбекским и казахским языками;

б) богатырский эпос «Алпамыс», местом возникновения его является Узбекистан, т. н. «Жидели байсун»[5]).

Современное конгратское племя не имеет своего особого диалекта. Большинство конгратов, живущих в Южном Казахстане, подпало под влияние уйсунов и канглов, поэтому в их языке есть отражение диалектов этих ведущих племен юга. Конграты, оставшиеся в северных и северо-восточных областях Казахстана, по языку нисколько не отличаются

[1]) Левшин, Описание..., ч. III, стр. 10—11.
[2]) Аристов, Заметки..., стр. 371.
[3]) Там же.
[4]) Бартольд, Рецензия..., стр. 352.
[5]) Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, 1950. стр. 118—121.

от своих, соплеменников: аргынов, найманов, кыпчаков и кереев. Былой их племенной язык (диалект), по-видимому, исчез еще несколько столетий тому назад.

Конгратские роды живут в Узбекистане, в Кара-Калпакии, в Киргизии, в Карагандинской области и в районе Арысь (Южно-Казахстанской области).

И. О МЕРКИТАХ (МЕРГИТАХ), БЕКИНАХ, БЕКУЛАХ И БЕКДЕЛАХ.

По сведениям Г. Н. Потанина[1]), меркитов к концу 19 века среди абак-кереев числилось 940 кибиток, они состояли из родов: лепес, шагыр и карагай[2]). Ссылаясь на Рычкова («Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи», изд. в 1895 г), Аристов писал, что:

«Во всех волостях названы Рычковым «происшедшие от них тюбы и аймаки», т. е. деления, из которых не лишены интереса: чубин, ногайляр, миркит (т. е. племя меркит), саралы, мешер (нынешние мещеряки) юрматинской, тельтинской, бакаевской, волостей, арляр (может быть енисейское племя и алтайская кость ар, арин), сарыш, байулы (отдел Малой орды), трухмен (туркмен), сартляр, сартай и пр.»[3])

Стало быть, среди башкир меркитов (произносятся как **муркит** и **муркут**) довольно много. Они значатся и среди алтайцев-телеутов[4]). Возможно, племя **буркут** (буркит) среди узбеков[5]) тоже является меркитами, хотя произношения данного слова-имени резко отличаются от других.[6]] Но это нисколько не удивляет нас. Ибо нам известно, что **ит, ут** — это монгольское окончание множественного числа, оно закрепилось в некоторых тюркских словах и названиях как неделимая часть того или иного корня, еще тогда, когда господствовали монголы. Далее мы знаем законное чередование звуков м/б. Так заимствованное слово *бринж* (бронза, латунь) казахи произносят как *мырыш,* слово *бұрын* (раньше, вначале, впереди) совпадает со словом *мұрын* (нос); слова *батыру* и *матыру* (топить, утопить, макать) у казахов имеют одинаковое значение; слово *пахта (хлопок)* у большинства казахов произносится *макта.* Слово «праздник» у татар *байрам,* а у казахов *мейрам.* Слово «печь» у кыргыз *меш,* а у большинства *пеш,* кое-где употребляется в виде *беш* и *меш.* Арабское слово *мусульман,* как в древней Руси, так и у отдельных казахских племен запада, произносили *басурман* или бусурман.

Исходя из этих фактов, мы думаем, что корень слова *меркит* (мэрк или мерг) совпадает с тюркским словом *берк* (его сокращенная форма *бек*). Не только внешнее сходство их наталкивает нас на эту мысль, но и значения их в основном совпадают. Так, например, монгольское *мэрг*

---

[1]) «Очерки С-З Монголии», вып. 2, 1881, стр. 2—3 и 6.
[2]) Аристов, Заметки..., 354—355.
[3]) Аристов, Заметки..., стр. 406.
[4]) Там же, стр. 339.
[5]) Радлов, Цит. соч., стр. 19.
[6]) О меркитских ветвях, находящихся среди торгоутов, чахаров говорит Грум-Гржимайло в работе «Западная Монголия и Урянхайский край, т. II 1926, стр. 425.

означает: мудрость, прозорливость, проницаемость, меткий[1]). Отсюда и казахское слово *мерген* — снайпер, меткий стрелок. По-монгольски «меткий стрелок» одним словом не передается, надо к слову *мэрг* добавить слово *бууч*, которое означает — стрелок[2]). Грум-Гржимайло в примечании к слову «меркиты» сообщил: «Архимандрит Палладий («Юнь-Чао-Ми-Ши», стр. 288) пишет, что бекинь (беки) у монголов и чжурчженей значило — благородный дворянин, т. е. употреблялось в том же значении, в каком и доныне в Турции и Персии употребляется слово бек (бей). Но Бартольд («Туркестан в эпоху монгольского нашествия», т. II, стр. 42) думает, что слово «беки», хотя встречалось в титулах некоторых государей, например, меркитского, ойратского, но у монголов имело другое значение, а именно, соответствующее слову «первосвященник». Он не приводит, однако, в защиту этого никаких доказательств.

Сенковский (*«Supplement à l'histoire gènerale des Huns»,* стр. 128—129) пишет, что следует различать слова «бей» (би) и «бек» (биг), первое обозначает военный чин, соответствует нашему генеральскому, второе — титул.[3]) В связи с этим рассмотрим значение тюркского слова *берк*. По-казахски оно означает: прочный, устойчивый, стойкий, выдержанный, умный (в выражении *ақылға берік*). По-турецки оно же означает: прочный, твердый, стойкий, непреклонный.[4]) А слово «прочный» по-киргизски переведено словами: *бек, мыкты, бышык*[5]).

Несомненно, слова ««берк» и «бек» имеют одно происхождение, общую семантику. На самом деле, это слово «бек», расщепляясь на три, дает все новые и новые понятия. «Бек» по-казахски означает: очень, весьма; феодал, знатный, благородный (в фразе *бек зат*); от него происходит «бий», что означает «судья», «правитель», «владыка»; от него же происходит «бей» (по-турецки): господин, феодал, туз (в картах)[6]). Возможно и слово «бай» (богатый, сильный, могучий и т. д.) тоже происходит от слова «бек».

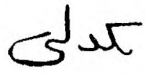
Из всего этого можно предполагать, что монгольское «мэрг» происходит от тюркского «берк», которое еще в глубокой древности было племенным названием тюрков, живших в соседстве с монголами. Но кроме меркитов, особого племенного названия в виде «берк» среди тюркских племен пока мы не встречали. Не значатся также его варианты «бек» или «бик». Однако следы этих слов в качестве племенного названия имеются. Так, например, сведения о племени бекулы (бегулы) впервые приводятся В. П. Васильевым[7], о бекдели (бекули?) и о бикин (бекин) — Рашид-Эд-дином[8]). Аристов предполагал, что **бегулы** и **бикин** одно и то же[9]), но никаких доказательств не привел. Конечно, думать, что эти племена вымерли, нельзя. Особенно о бикинах этого вовсе нельзя сказать, т. к. о них Рашид-Эд-дин писал следующее:

«Государи племени бикин были больше государей отцов Ванхана,

---

[1]) Бурдуков, Монголо-русский словарь, 1940, стр. 116.
[2]) Там же, стр. 41.
[3]) Грум-Гржимайло, Зап. Монголия и Урянхайский край, т. II. 1926 г., стр. 413—416.
[4]) Магазаник, Турецко-русский словарь, 1945 г., стр. 72.
[5]) Русско-киргизский словарь, под ред. Юдахина, 1944, стр. 697.
[6]) Магазаник, Цит. соч., стр. 74.
[7]) В. П. Васильев, История и древности..., 1859 г., стр. 169, 25, 26, 28, 29.
[8]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 2, 114, 3.
[9]) Аристов, Заметки..., стр. 304, 305.

Таян-хана и других государей найманских и кераитских, сильнее и почтеннее их; после некоторого времени упомянутые государи стали сильнее их. Чингис-хан присоединил то племя бикин к племени онгут и дал им общие кочевки. Он брал девушек из племени бикин для рода своего, а также давал (из своего) бекам онгутским; девушки их и найманские славились красотой и совершенством»[1]). Из этого вытекает, что род бикин (бекин) еще до Чингис-хана потерял свою самостоятельность, и лишь остатки бикинов присоединены к онгутам, т. е. татарам. Но верить этому, как действительному факту, трудно. Поскольку, *бикин* как сильного племени уже в эпоху Чингис-хана нет, то следует полагать, что название это и с ним связанная легенда Рашид-Эддином взяты из весьма недостоверных источников. Во всяком случае для нас важно само слово, как пережиточное явление от древнего «берк», которое у монголов сохранилось в виде «мерк» плюс «ит». Но о бегулы (бекулы) имеются сведения более точные. О нем Аристов (ссылка на В. П. Васильева) писал:

«По истории Кидяньского государства», составленной в 1179 г., власть киданей не распространялась вглубь Монголии; на границах кидяньских владений обитали племена дуцюэ (турки-тукю), да-да (роды татар), севернее их бегулы (быть может племя бикин, о котором будет еще речь ниже), юйцюэ (уйгуры), мэнгули (монголы) и пр.[2]) Стало быть, племя бегулы (*resp.* бекулы) было в конце 12 века. Между тем в эпоху Чингис-хана (XIII в.) о нем нигде не упоминается. По-моему, его можно лишь сопоставить с огузским племенем **бекдели**[3]), которое у Рашид-Эд-дина изображено в виде  (бекделы или бегделы). Возможно тут « » (о) по техническим причинам приняла форму « » (д). Такие погрешности в арабской письменности встречаются очень часто. Однако и об этом племени автор упоминает только один раз. Поэтому можно полагать, что бекин, бекулы и бекдели представляют собой название одного и того же племени, вариантом которого является *берік // мерік,* отсюда и «меркит». Возможно, что установившееся позже господство монголов окончательно закрепило форму меркит, как собственное имя определенного племени.

Слово «бекулы» (бегулы) можно переводить двояко:

1. Укрепленный, защищенный, замкнутый, закрытый;
2. **Бек** — знатный, феодал, бек; **улы** — сын (т. е. сын бека). Семантически и этимологически *бек* «феодал, господин», *бай* «богач, владыка, хозяин» и *бей* (*resp. бий*) «мудрец, генерал, судья, правитель» являются результатами расщепления единого на части. Отсюда название «бекулы» мне невольно напоминает один из крупнейших племенных союзов среди казахского народа, а именно одну из трех главных ветвей Млад-

---

[1]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 114.
[2]) Аристов, Заметки..., стр. 304.
[3]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 2.

шей орды, т. н. байулинцев. Название «байулы» можно перевести двояко: а) сын бая или б) обогатившийся. Известный этнограф А. Харузин[1]), говоря, что второй сын Алчына — Кадыркожа (прозванный «байулы»), полагал, что последнее означает «богатый сыновьями». В древности в казахском языке были и такие сочетания слов, где определение стояло после определяемого. Так, например, «Қыз-Жібек» («девушка-шелк») по современному строю языка было бы «Жібек қыз» и т. д. Поэтому кажется возможным, что «байулы» означает «богатый сыновьями».

Это соответствует и тому факту, что у байулинцев 12 ветвей (родов), тогда как остальные союзы племен (жетыру и алимулы) имеют по 7 и 6 ветвей. Однако наличие притяжательного окончания во втором слове («улы») говорит о том, что первое слово («бай») стоит в родительном падеже (в опущенном виде). Без предыдущего слова притяжательное окончание в казахском языке не может быть использованным в сочетании слов. Следовательно, это сочетание не означает «богатый сыновьями». Значение «богатый сыновьями» передавалось бы сочетанием слов в виде «ұлға бай».

Из этого ясно видно, что «байулы» не собственное имя; оно состоит из двух основ и напоминает нам бегулинцев и бекинов. Конечно, без всякой связи вместо «Кадыр-кожа» не принято было бы слово «байулы». Поэтому я думаю, что последние вовсе не исчезли, не растворились среди других племен и народов, а как довольно компактная единица, в связи с усилением кытайцев (кидяней) еще де возвышения монголов, ушли на запад, и с тех пор кипчаки их называли несколько иначе, т. е.байулинцами. Племя это в основном живет в районах между Аральским морем и Уралом, составляя основное ядро казахов Малой орды. Об этом говорит наличие среди байулинцев названия рода «берш», тоже означающее «твердый, крепкий»... как «берк» или «бек».

Часть байулинцев, называемых монголами «меркитами», оторвавшись от своих главных соплеменников, под влиянием монголов навсегда приняла это название. Известно, что во время монгольского господства они подверглись самым жестоким гонениям, ибо остатки их были активными союзниками найманов в борьбе против Чингис-хана.

Ссылаясь на китайские источники (Иакинф Бичурин «Собрание сведений», т. I, стр. 439 и 447 и Г. И. Потанин «Очерки С-З. Монголии», вып. 2, примеч. 88), Аристов считает, что меркиты — одно из тюркских племен, живших в IX веке севернее гаогюйцев, около оз. Косогола[2]).

То же самое подтверждает Грум-Гржимайло. Последний свой взгляд обосновывает тем, что титул князей меркитов, как-то слово **бек** (бей) является тюркским[3]). Там же Грум-Гржимайло упоминает, что в «Юань-Чао-Ми-Ши» и в работе Абулгазы Бахадурхана меркиты отнесены к монгольским племенам. Между тем, по достоверному источнику, автором которого является Рашид-Эд-дин, меркиты отнесены к ветвям огузов[4]). Из его слов о меркитах видно, что не только титул

---

[1]) Харузин, Киргизы Букеевской орды (антрополого-этнографический очерк), вып. I, Москва, 1889, стр. 25—26.

[2]) Аристов, Заметки..., стр. 295, 296, 297.

[3]) Грум-Гржимайло, Зап. Монголия и Урянхайский край, том II, 1926 г., стр. 413.

[4]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 2—7.

князей (бей, бек), но и имена сыновей и дочерей их также говорят за тюркизм этого племени. Приведу отрывок:

«В лето Мугай, который есть год змеи и соответствует 593 году, Чингис-хан выступил против Тухта (Тохта), князя племени мергит. Хотя племя мергит было отдельно منفرد от монголов, однако оно было сильно и велико. В местности Хорас-Мурас, впереди Келурена, близ р. Селенги, в месте, которое называют Мунча, он построил войско, разбил отоют (اودوت или اوروات) мергит, ветвь мергитов, и произвел у них избиение и расхищение. Все что он взял в той битве, отдал сполна Ван-хану и его нукерам. Потом, в лето Мурин, которое есть год лошади, соответствует 594 году, вторично Ван-хан стал силен и господином и меча и войска: без совещания с Чингис-ханом, он выступил войной на мергитов, разбил их в месте Бокир-Кегера, убил сына Тохта, Токузбека, захватил двух дочерей Тохта: Кутукту(قوتوقتو и Жылаун, а двух братьев Тохта, Худу (قودو)и Жылауна увел с людьми и домочадцами и из всего этого не дал ничего Чингис-хану. Тохта беки бежал и ушел в место называемое Баргужин[1])».

Из перечисленных имен, имена Тохта и Токузбек ни под каким видом нельзя считать монгольскими. То же самое можно сказать о словах Худу и Худухту (счастье и счастливец). Не случайно, что имена женщин меркитов точно совпадают с именами женщин кереев.

Монголы, как видно из других документов, преследовали отступавших меркитов довольно долго. Аристов (ссылка на монгольские и китайские источники) писал, что «первое столкновение монголов с кипчаками было вызвано меркитами; уцелевшие князья, которые спаслись бегством к кипчакам и не были ими выданы, что вызвало посылку Субутай-багадура, преследовавшего меркитов до низовьев р. Чу, где он и истребил меркитских князей[2])».

Для того, чтобы установить былой след языка этого племени, требуется более обстоятельное исследование.

К. КАНГЛЫ.

История этого племени изучена довольно подробно. Мне приходится в основном кратко пересказать лишь те сведения, которые изложены у разных авторов. Более обширные сведения о канглах сообщены Аристовым. Вот что он писал:

«Канглы являются не менее древним тюркским племенем, чем дулаты. Вероятно, именно они упоминались в **Авесте** и **Магабарате** под именем **Канка.**

[1]) Рашид-Эд-дин, Цит. соч., стр. 110—111.
[2]) Аристов, Заметки..., стр. 312.

Китайцы за 1½ в. до Р. Х. нашли на Сыр-Дарье обширное владение Кангюй, которому подчинялись мелкие оседлые владения на Заревшане и в нижнем течении Аму-Дарьи. В эпоху младших ханей (25—221 гг.) канглы[1]) покорили аланов между Аральским и Каспийским морями. В 568 году Византийский посол Земарх ехал к тюркскому хану Дзивулу и обратно землями, подвластными в это время уже тюркам канглов, именуя их холиатами. Если сами Сельджукиды, завоевавшие в XI веке Мавреннахр и Западную Азию, и не были родом канглы, как утверждает Рашид-Эд-дин, тем не менее основная часть их армии состояла, вероятно, из канглов. Последний карлыкский илек Баласагуна на р. Чу призвал к себе каракидянского Гурхана во второй четверти XII века для защиты от набегов канглов.

В войсках Султан Мухаммеда Хорезм-шаха служили десятки тысяч канглов, перешедших к нему на службу с Таласа, где кочевали их родичи. В 1220 году гиньский посол Буксун упоминает в числе встреченных им на пути к Чингис-хану в Мавреннахр племен — канглов. Плано Карпини после комани (земли половцев) следовал по стране кангитов. Рубрук в 1253 г. также проезжал через земли канглов (*cangle*). Во время Тимура канглы продолжали занимать правый берег Сыр-Дарьи, но численность их была уже невелика.

Выделяя из себя в продолжении веков значительные массы на юг и на запад, ибо вторгавшиеся в Европу полчища гуннов, печенегов, половцев и кыпчаков увлекали с собою часть канглов, кангюйцы постепенно уменьшались в численности, утрачивали преобладание в исконных своих землях и вытеснялись из них с востока дулатами и с севера кыпчаками, к самым берегам Сыр-Дарьи в среднем ее течении.

В состав киргиз-казачьего союза канглы вступили уже в качестве немногочисленного рода, значительная часть которого притом уже ушла в Мавреннахр с шейбанидами. Поставляя главный контингент состава личных, придворных войск или дружин (толенгутов) киргиз-казакских ханов и султанов, канглы рассеялись с ними по всей киргиз-казачьей степи и в настоящее время, в виде самостоятельных родовых групп, встречаются только в Ташкентском уезде.

Имена канглов и дулатов кажутся алтайского, подобно большинству имен главных тюркских племен и родов, происхождения (от р. Кан, правого берега притока р. Чарыша и от р. Тулаты, левого притока той же реки) и свидетельствуют о первоначальном близком их родстве. Поэтому большеордынское родословие правильно считает оба колена близко родственными. Не осталось также в родословных не отмеченным гораздо более раннее появление канглов на землях будущей Большой орды. Действительно, канглы ушли из Алтая на запад[2]) и заняли степи при Таласе и Сыр-Дарье за многие века ранее появления в степях, прилегающих к западному Тянь-Шаню, дулатов, которые перешли реку Или едва ли главным образом не в XIII столетии. В генеалогической форме это выражено помещением Канглы в братья Бахтияру от которого четырьмя коленами ниже произошли Дулат, Албан и Суван.

Правильность указаний родословных преданий относительно двух

[1]) Отдельное исследование о канглинцах см. у Баранникова — Кангюй, канглы или кан-юс-чжи (в Зап. Моск. археол. общ-ва, т. XXXV, 1914 г.)

[2]) Надо понять, что не все канглинцы ушли на запад. Наличие их среди якутов и др. сибирских народов (см. ниже) говорит об этом.

главных колен дает основание полагать, что справедливы указания тех же родословных и на взаимные отношения других родов, в особенности тех, относительно которых нет исторических и иных данных. Можно поэтому считать вероятным, что поколение **сргелы**, предок которого показывается родословными сыном Бахтияра, состоит в более близком родстве с канглами, чем с дулатами, и пришло к западному Тянь-Шаню ранее дулатов.

На том же основании чапрашты, ысты и ушакты (ошакты), происходящие по родословным, от братьев отца Дулата, рожденных от младших или незаконных жен, вероятно прибыли в земли Большой орды ранее дулатов и должны были иметь отличия от них в происхождении»[1]).

К вышесказанному этнограф А. Харузин добавляет следующее: «Род канклы (канлы, канглы) существовал так же, как джалаир, некогда как самостоятельное племя. Имя канглы, по словам Рашид-Эд-дина, получили те из тюркских племен, присоединившиеся к Угуз-хану («родоначальнику тюрков»), которые во время его борьбы с родственниками доставляли добычу: «нагружали четвероногих, делали собственным умом телеги; «телега» по-турецки—«канглы»[2].

Абулгазы передает следующую легенду (вариант первый) о происхождении канглов. Угуз-хан воевал с татарами, победил их и набрал столько добычи, что нельзя было ее навьючить на лошадей, тогда нашелся один человек, который сделал телегу: ее назвали «канк» (прежде не было этого слова, так как не было телег), потому что она скрипела («канк», «канк»). Изобретателя телеги назвали **канклы** и весь народ с этим именем происходит от него».[3])

Некоторые ценные сведения о канглах дает академик В. В. Бартольд. Он писал:

«... тожество команов с кыпчаками и близкое родство последних с канглами не подлежит сомнению, мусульманские писатели XII и начала XIII вв. употребляют слова канглы и кыпчак почти как синонимы [в сноске: известно, мать Хорезмшаха Мухаммеда по Джувейни происходила из канглов; другие источники называют ее кыпчакской царевной (ср. Записки Вост. отд. VIII, стр. 27); ее родственники тоже часто называются кыпчаками]. Если можно будет сблизить между собой названия кангюй и канглы, то канглы некогда были самыми западными из тюркских народов».[4])

В другом месте ак. Бартольд говорит о канглах еще подробнее:

«Влиянием тех же канглов, вероятно, следует объяснить факт, что кара-киргизское (кыргызское) наречие стоит гораздо ближе к киргиз-казацкому, чем к языку енисейских тюрков. О канглах и кыпчаках, вошедших в состав кара-киргизского народа, говорится и у г-на Аристова (стр. 122), кроме того можно привести ряд исторических свидетельств, показывающих, что жилища канглов некоторое время простирались довольно далеко на восток.

В начале XII в. канглы вместе с карлуками, угрожали Баласагуну

---

[1]) Аристов, Опыт..., стр. 403—404.

[2]) А. Харузин, К вопросу происхождения киргизского народа («Живая старина», 1895 г., № 3, стр. 65).

[3]) Абулгазы Багадурхан, Чижре-и-Тюрк, 1871, стр. 18.

[4]) Бартольд, Критика..., стр. 350—353.

(см. рассказ Джувейни у *d' Ohsson, Histoire des Mongols*, 1,442); тюркское владение в Алмалыге, образованное в XIII в., может быть было основано канглами (сн. Зап. Вост. отд. VIII, стр. 29). Вопреки сказанному там, вопрос о том, стояло ли у Джувейни قنقلیان или مرلعان [қанқалиан или қарылған], далеко не так ясен.

Ближайшее исследование Ханыковской рукописи показало мне, что она в большинстве случаев достовернее и вероятно древнее Долгоруковской. Если чтение Шерефатдина Језди указывает на форму *қанқалиан,* то Вассаф, также пользовавшийся Джувейни, пишет *қарылған* (см.рукопись Публ. библ., т. 3, стр., 24, Л. 392); наконец, по Рашид-Эддину (см. перев. Березина, стр. 108, текст стр. 137), канглы жили также в земле найманов, около верховьев Иртыша...»[1])

При всем этом интересно, что М. Қашгари (XI в.) в своем знаменитом труде не упоминает о канглах, как о племени. Он писал о том, что «канглы есть один из великих людей из кыпчаков»[2]). Это утверждение, с одной стороны, подтверждает мысль академика Бартольда об единстве кыпчаков и канглов, поэтому может быть о канглах не говорится. Однако такое единство могло быть временным. Наличие отдельно кыпчаков и отдельно канглов после XI в. говорит за это. А с другой стороны, данный факт заставляет нас думать, что во время М. Қашгари возможно основная масса канглов была уже в Малой Азии. Последнее предположение отчасти подтверждается исследованием акад. Гордлевского, который писал, что «Задолго до огузов началась туркизация страны. Племена: калач, карлуки, канглы, кыпчаки давно «осваивали» туземное население страны»[3].

Ясно, что об исчезновении канглов не может быть и речи. Махмуд Қашгари не мог охватить или описать многие племена и помимо канглов, жившие в XI в. как в Қазахстане, так и в Средней Азии. Все же, как видно из других источников, часть канглов осталась и живет в Қазахстане и в Средней Азии с глубокой древности. Это видно, во-первых, из того, что перед вступлением монгольских войск (начало XIII в.) в Самарканд, в этом городе было 40.000 войск из канглов и персов.[4]) Далее, из описания походов Тимура видно, что они, находясь в улусе Джошы, жили между Сыр-Дарьей и Таласом[5]). Нельзя не считаться с наличием канглов как среди казахов, так и среди других тюркских народов. Так, например, канов среди алтайцев и енисейских тюрков, а также кангаласцев среди якутов мы не можем не принять за канглинцев, еще в глубокой древности отколовшихся от своих сородичей.

Судя по тому, что в родословных казахов канглинцы то приходят-

---

[1]) Бартольд, Критика..., стр. 353, 354.
[2]) М. Кашгари, Цит. соч., т. III, стр. 8, 379.
[3]) Гордлевский, Государство Сельджукидов Малой Азии, Л. 1941, стр. 22.
[4]) Н. Веселовский, Лекция по истории Востока. 1896 г., стр. 19.
[5]) Абулгазы Багадур-хан, Цит. соч., стр. 24.

ся сыном Уйсуня[1]), то братом Дулата и дядей Уйсуня[2]), живущими с ними вместе, надо полагать, что эти племена, хотя и сохранили свои старые названия, еще в глубокой древности срослись и поэтому, наверное, как в языке, так и в быту их особой разницы не замечается.

Л. КЫПЧАКИ (КИПЧАКИ).

О кыпчаках имеется еще больше материалов, чем о всех других племенах. Из них я привожу здесь самые ценные и характерные. Если акад. Бартольд утверждает, что в древности кыпчаки и канглы являлись одним и тем же племенем, а слово кыпчак употреблялось как синоним слова канглы (см. о канглах), то Аристов предполагает, что кыпчаки происходят от канглов или они родственны[3]). Мотивом его служит тамга канглов (изображение одной палки:), а тамга кыпчаков—две палки: . По-моему, как одна, так и две палки могут служить изображением самостоятельной тамги (см. первый раздел этой главы). Интересно, что тамга у кыпчаков каракалпакских —.

Первое сведение о кыпчакском роде дает историк Рашид-Эд-дин. Кыпчаков он относит к огузским племенам. Но появление этого племени он объясняет полусказочно. «Когда Огуз потерпел, — говорит Рашид-Эд-дин,— от племени Ит-барак, с которым он воевал, он остался на острове, образуемом течением двух рек и там обосновался. В это время некая беременная женщина, муж которой был убит на войне, влезла в дупло большого дерева и родила ребенка. Про это происшествие рассказали Огузу. Он сжалился над ней и сказал: «Так как у этой женщины нет мужа, то этот ребенок будет моим сыном». [Действительно], он стал на положении ребенка Огуза; последний назвал его **Кипчак**. Это слово производное от (слова) кабук, что по-тюркски означает — «дерево со сгнившей сердцевиной». Все кипчаки происходят от этого мальчика».[4])

«Когда этот мальчик (т. е. кыпчак,— С. А.), воспитанный Угузом, вырос, то народы урус, авлак, маджар и башкурт возмутились. Угуз-хан поручил Кыпчаку много народу и послал его на берега Дона и Итиля (Волги). Кыпчаки царствовали в этой стране 300 лет и все народонаселение кыпчакское произошло от него. Со времен Угуз-хана и до Чингис-хана, по словам Абулгазы, на берегах Дона, Итиля и Яика не было другого народа, кроме кипчаков, «которые здесь жили около 400 лет», поэтому эти местности назывались «Дешт-и Кыпчак»[5]) (т. е. Кыпчакская степь).

Более подробное сведение о кыпчаках нам дает Н. Аристов. Он писал: «Кыпчакское поколение киргизов (казахов), относящееся к Средней Орде, разделяется на восемь родов: торы-айгыр, туюкча (у Харузина по ошибке написано Туюга), кытабак (у Х.— кытабек), бултунг (бултул), карабалык, колденеиг (кундялян), танабуга, кокборон (по-моему, это кокборук,— С. А.) и узун[6].)

---

[1]) Карим Батишев, Цит. соч., стр. 14.
[2]) Аристов, Опыт... стр. 395.
[3]) Аристов, Заметки..., стр. 286.
[4]) Рашид-Эд-дин, Сборник летописей,том, I, книга 1, 1952, стр. 84.
[5]) Абулгазы, Цит. соч., стр. 19.
[6]) Аристов, Заметки..., стр. 367.

Далее Аристов сообщает, что до нас дошли имена одиннадцати родов древних кипчаков, которые нам передают два автора: Рокнеддин Бейбарс и Ибн-Халдун (ссылка: Тизенгаузен, Сб. мат., относ. к ист. Золотой Орды, т. I, СПБ, 1884); первый называет их так: токсоба, иета, бурджоглы (возможно: берик оглы), бурлы, кангоулы или кангороглы (возможно: канка оглы), анджоглы, дуруг (дурут), карабараглы (возможно: кара бориклы) и котян (возможно: котан)[1]). Второй, т. е. Ибн-Халдун передает родовые имена кыпчаков следующим образом:

1. токсоба; 2. сета; 3. бурджоглы; 4. элбули; 5. канааралы, 6. оглы; 7. дурут; 8. калабаалы; 9. джерсак; 10. канда кабирклы и 11. кунук[2]).

В списке другого арабского писателя Шамсутдина Диманки значатся следующие племена кипчаков: биркува (беркуба?), турсаба (токсаба), исья (итья?), барт (барат или бурт), аларс, бузух-оглу, менгу-оглу, емек (ямак), тог, башкырд, куманку, бузанкы, беджана, карабуклы (очевидно карабориклы), уз, журтан (шортан или жортан).

Узбекское поколение кипчаков носит название «китай-кипчак» и разделяется на «китай» и «кипчак»; «китай» имеет следующие роды: сары-китай, отаршы, канжигалы, кош-тамга (кос-тамга), тараклы, балгалы; а кипчак разделяется только на три: торт-тамга, сары-кипчак и тогуз-бай[3]).

Среди каракалпаков кыпчаки делятся на две ветви: алты ата и жеты коше. В первую ветвь входят следующие племена: канглы, сангмурын, естек, канжыгалы, шунак, басар, толыс. Во вторую ветвь входят: жабы (ябы), арык, жагалтай, баганалы, майлыбалта, жадик и салтыр[4]). Интересно отметить, что племя кыпчаков среди башкир делится: на гирей-кыпчаков, карагай-кыпчаков и кара-кыпчаков.[5])

По Харузину кыпчаки Евпаторийского уезда подразделяются на: кара-кыпчак, курулу-кыпчак, бельдауз-кыпчак и байгулу-кыпчак.[6]) Кроме того там имеются кара-кыпчаки.[7])

Из этого видно, что байулинцы (Малая орда) когда-то находились вместе с коман-кыпчаками. Очевидно, кытай-кыпчаки происходят от найманских кытаев, позже перешедших в Узбекистан и получивших дополнительное название «кыпчак» лишь после падения государства кара-кытаев (начало XIII в.)

Сопоставляя современные казахские племена с древними, Аристов писал, что в карабаали (карабароглы) мы видим «кара-балык», но так как под кипчаками арабы разумели и др. тюркские племена, то в бурджоглы можно видеть аргынский род **боршы**, в дурут — **дортуул**, в кангуоглы — **канглы**, в анджоглы — **канджигалы**[8])

Нам кажется, что **«кунук»** у Ибн-Халдуна соответствует этнониму современных кумыков. Судя по этому, надо полагать, что после VIII века канглы и некоторые крупные племена потеряли свою самостоя-

---

[1]) Аристов, Заметки..., стр. 367.
[2]) Там же.
[3]) З. Ш. Навширванов, Предварительные заметки о племенном составе тюркских народностей, пребывавших на юге Руси и в Крыму. Изв. Тавр. о-ва ист., археол. и этн.; том 1 (58). Симферополь, 1927.
[4]) Там же.
[5]) Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, 1950, стр. 37.
[6]) См. журн. «Этнографическое обозрение» № 3, 1895, примеч. 1.
[7]) См. статью Навширванова, стр. 93.
[8]) Аристов, Заметки..., стр. 423.

тельность и вошли в состав кыпчаков и др. Н. Аристов установил, что казахские кыпчаки в основном живут в Тургайской и Акмолинской областях.[1])

В родословной кыпчаков, записанной Батишевым К.[2]), кыпчак имеет трех сыновей: кара (черного), кула (смуглого) и сары (желтого или белого). Потомки желтого назывались «кытай-кыпчаками»: подразумеваются кидане, которые господствовали в Китае (в X—XII в.); потомки смуглого называются «кулан кыпчаками» что означает «степные кыпчаки». От черного, говорят, родился Кобланды, от него родился Токтар, от него 5 сыновей: Бултунг, Торы, Узун, Кара-балык, Колденен.

Кстати здесь отметим, что кара-кыпчак Кобланды в казахском эпосе фигурирует как батыр, участвовавший в боях против калмыков, кызылбасов и киятов. Мне кажется, что возведение казахских племен и родов к Кобланды — вымысел, ибо казахские племена или роды кыпчаков жили задолго до господства золотоордынцев или ногайлы. Об этом говорит еще тот факт, что один вариант записи устного народного творчества казахов повествует о том, что кара-кыпчак Кобланды был баксы, т. е. колдуном или шаманом.[3])

Большой интерес представляют материалы о продвижении кыпчаков на запад. Так, например, Аристов писал:

«В конце IX в. перешли за Дон кочевавшие ранее на Востоке от хазар печенеги, вытесненные торками и узами (они же гузы, половцы, команы). Лет через сто появляются за Доном торки и половцы. Печенеги в 1048 г. переправились на южную сторону Дуная по льду в числе 800 душ. Имя торков исчезает в конце XII века; вероятно, они главным образом слились с половцами. Гузы упоминаются в «Таншу» около половины XIII века под именем турко-тукюйского поколения Гэса, с которым граничили на северо-западе земли Хорезма (Холисими). (Ссылка: «Собрание сведений», III, стр. 246).

Писавший в конце первой половины IX в. Ибн-Хордадбег считал обширнейшими из тюркских земель владения Хакана тогозгоров или тогозогозв (тогуз-угузов или уйгуров), столица которого находилась более чем в трех месяцах пути от пределов Ферганы [Сноска: Действительно, до половины почти IX столетия столица уйгуров находилась в подобном расстоянии. на Орхоне. Кажется, следовало бы у Ибн-Хордадбега читать тогуз-угуз, как значится и у древнейшего арабского географа Аль-Хуварезми, у которого на севере от Тюббата (Тибета) значились тюрки тугузузы» (см. *D—r Nallino в Bulleten de la Societe Khedivale de Geographie, le Caire,* 1896 *fevrier, p. 540*;). Аль-Хуварезми писал во время Халифа Аль-Мамуна, в 813—833 гг., был жив еще в 847 г.). Весьма возможно, что западные тюрки, а по их примеру и арабы, называли уйгуров тогуз-огузами по многочисленному племени, которому уйгуры первоначально принадлежали]; владения его граничили с Китаем, Тибетом и землями карлыков; кроме Тогуз-уйгуров и карлыков, тому же писателю были известны следующие тюркские племена: кемаки, гозы, джегиры (в сноске Аристов это имя правильно отождествляет с родом Большой орды **чегир** — С. А.) баджнаки (печенеги), тор-

[1]) Аристов, Заметки..., стр. 367.
[2]) См. журнал «Айкап», 1911 г, № 3, стр. 13, 14, 15.
[3]) См. Записки Императорск, русского геогр. о-ва, отдел этнографии, том X, вып. 3, СПБ., 1888.

каши (это торки, туркеши, ушедшие уже от Тянь-Шаня в кипчакскую степь), адакши (племя, вероятно для рифмы с торкашами, сочиненное Селямом-Толмачом, сказки которого о путешествии к фантастической стене Гога и Магога помещены у Ибн-Хордадбега с напрасным доверием), кыфчаки (кипчаки), кыргызы. Из этих племен гузы или половцы или команы (куманы) были, вероятно, подобно печенегам, союзом родов канглы и кипчакских, с участием также частей племени алшын... О кемаках, неизвестных ни китайцам, ни западным писателям, сами арабские географы имели весьма смутные и недостоверные сведения. По Ибн-Хордадбегу, царь кемаков обитал среди пастбищ в 81 дней пути от Тараза (на р. Таласе), стало быть, самое близкое. на крайнем северо-западе нынешней киргизской (казахской — С. А.) степи. Если кемаки не то же самое, что команы, то во всяком случае они также должны быть союзом кипчакских родов[1])».

Совершенно по-новому заставляет думать о кыпчаках надпись на Селенгинском камне, обнаруженная Рамстедтом. «Впервые с наименованием «кыпчак», — говорит Грум-Гржимайло[2]), — мы сталкиваемся в надписи «Селенгинского камня». Если перевод Рамстедта («Как был найден Селенгинский камень». Перевод надписи в «Трудах Троицкого Кяхтинского отделения ИРГО», 1912 г., т. XV, вып. I, СПБ, 1914, стр. 40) точен. то как должны были называться тюрки, восстановившие в 80 годах VII столетия турецкую (точнее тюркскую — С. А.) державу, ибо в ней сказано: «Когда тюрки-кыпчаки властвовали над нами 50 лет...» и т. д. Время постановки Селенгинского камня 759 год». По розысканию профессора А. Бернштама, кыпчаки (по пекинскому произношению цзюе-ше) встречаются в работе китайского историка Ши-Цзи, написавшего свое произведение в 201 г. до н. э.[3])

Из этих двух данных истории можно сделать вывод, что название кыпчак так же древне, как и название «тюрк», ибо, во-первых, они выступают здесь, как равные, как синонимы. Получается, что древние кыпчаки настолько же хозяева или владельцы орхонских памятников, насколько тюрки (тукю). Во-вторых, как видно из документа профессора А. Бернштама, еще до нашей эры, рядом с уйсунями, канглами и др., кыпчаки представляли собой особый племенной союз.

Но их историческое прошлое, если не учитывать отдельные высказывания, все еще остается далеко не изученным. Как мы видели выше, в исторической литературе существует целый ряд высказываний о том, что будто все кыпчаки еще в глубокой древности ушли на запад. Как это понять? Соответствует ли это действительности? Конечно, нет. Очевидно, среди тех, которые ушли на запад, были и не настоящие кыпчаки (которые только носили это название). Недаром в Южной России, рядом с кыпчаками, в IX—XV вв. оказались торки (т. е. тюрки), печенеги (бичне) и др. тюркские племена.

Движение кыпчаков, канглов и др. на юг и на запад, по данным академика Гордлевского[4]), началось в VIII веке, и кыпчаки в Малой Азии

---

[1]) Аристов, Заметки..., стр. 309—312.
[2]) Грум-Гржимайло, Зап. Монголия и Урянхайский край, II, 1926 г., стр. 59.
[3]) А. Бернштам, Древнетюркские элементы в этногенезе Ср. Азии (в журн. «Советская этнография», том VI—VII, 1947, стр. 154).
[4]) Вл. Гордлевский, Государство Сельджукидов Малой Азии, 1941 г., стр. 22—23.

оказались еще в VIII—X вв., т.е. до ее туркизации, тогда как появление огузов и сельджукидов в Малой Азии отмечается в XI в.

Стало быть, кыпчаки и на юге России появились не позже X в., хотя русские летописные данные сообщают о них только с 1055 года.[1]) Древнее их местожительство, согласно Юань-Чао-Ми-ши (Архимандрит Палладий — примечание к «Юань-Ши» в «Трудах членов Российской духовной миссии в Пекине», IV, стр. 249) было в Чжа-лянь-Чуань, т. е. в долине Чже-лянь — название, напоминающее и змеиную реку и змеиную гору, откуда Змеиногорск на Алтае[2]). Данные русской летописи отчасти совпадают с утверждением знаменитого Махмуд Кашгари, который еще в XI веке писал, что кыпчаки, как одна из ветвей тюрков, находятся на Волге и на Урале[3]), а их часть (?) кимаки[4]) (*resp.* иемак) жили на Иртыше. Очевидно, под кимаками Махмуд Кашгари подразумевал многие племена (найманов, кереев, меркитов и др.), также в это время живших в предгорьях Алтая и на берегах Иртыша).

Рецензируя работы В. Банга и И. Маркварта (*Osttürkische Dialektstudien. Berlin,* 1914), акад. Бартольд[5]) писал следующее:

«Появление половцев было одним звеном в цепи народных движений XI века, простиравшихся от границы Китая до восточной Европы; об этих движениях Марквартом собраны некоторые, но далеко неполные сведения...

Маркварт полагает (стр. 48), что среди турецких (т. е. тюркских, — С. А.) племен, пришедших тогда в движение, могли быть куны и кайи, самые восточные из турок, названия которых были известны современнику этих событий, Бируни. Мусульманский хан своей победой мог преградить этим тюркам доступ в свои владения, но не мог помешать через несколько десятилетий сначала кунам, потом и кайи вторгнуться во владения гузов на нижнем течении Сыр-Дарьи. Среди самих гузов еще раньше произошли раздоры на почве принятия частью народа религии ислама; последствием этих раздоров было переселение в Персию части туркменского или гузского народа и образование в Передней Азии империи Сельджукидов.

С движением другой ветви гузов на запад связано, по мнению Маркварта, падение Хазарского царства. Хазары в последний раз упоминаются в истории в 1030 году, в рассказе арабского историка Ибн-аль-Асира о походе в их страну курдского предводителя Фалдуна. В XII в. вместо хазар и их города Итиля упоминаются в той же местности гузы, область и город Саксин[6]). Маркварт (стр. 56) присоединяется к мнению Вестберга (изв. АН, 1899 г., стр. 291), что Саксин находился на месте Итиля, но решительно отвергает попытку того же ученого доказать, что Саксин — только другое название хазар; по прямому свидетельству путешественника Абу-Хамида Гарнати, жители Саксина были гузами. Упоминание хазаров в 1030 г. есть *terminus post quem* для появления кунов в Европе; *terminus ante quem* 1049 г., год появления **узов** в стране печенегов. Ви-

---

[1]) А. Харузин, Цит. соч., 76—77.
[2]) Грум-Гржимайло, Цит. соч., стр. 59.
[3]) М. Кашгари, Цит. соч., I, стр. 32.
[4]) Там же, стр. 32.
[5]) В. В. Бартольд, «Русский исторический журнал», кн. I, Петроград, 1921 г., стр 142—143.
[6]) По М. Кашгари этот город одно и то же, что и «Субар».

зантийские известия дополняются рассказом армянского историка Матвея Эдесского о событиях 499 г. армянской эры (1051—52 гг. по Р. Х.), когда какой-то народ «змей»[1]) разбил светловолосых, а те разбили узов и печенегов, после все вместе выступили против страны Ромеев».

Эти данные Банга и Маркварта станут еще более ясными, если мы приведем другое высказывание акад. Бартольда, который писал:

«После основания тюркской империи преобладание и на западе перешло к огузам, которые приняли участие в движении из Азии в Европу; сюда может быть следует отнести движение печенегов (среди огузовских родов упоминается бичне*), также узов византийских писателей, тюрков (по мнению г-на Аристова — тюргеши) и берендеев (вероятно, огузский род баяндур**) наших летописей. Постепенно, однако, в нынешних киргизских (казахских — С. А.) степях снова получили преобладание кыпчаки (канглы); они вытеснили огузов с низовьев Сыр-Дарьи, где мы в конце XII века находим кыпчакское владение [в сноске: О нем и его отношениях к Хорезму подробно говорит Жувейни. В качестве соседей Хорезма кипчаки упоминаются уже в Бейхаки (*ed. Morley,* стр. 91), т. е. в XI веке], и в Южной России, им, как известно, принадлежит древнейший литературный памятник запис. тюркских диалектов»[2]).

В другой своей работе[3]) акад. Бартольд писал: «О кипчаках мы находим у Джувейни (Жувейни, Л. 111—113 *Merkhond, Kharezm,* стр. 34—37) следующие известия. В 1195 г. Хорезм-шах предпринял поход на Сыгнак, против Каир-Туку хана; узнав о прибытии хорезмийского войска в Дженд, хан бежал; хорезмийцы последовали за ним. В гвардии Хорезм-шаха был отряд уранийцев (кипчакское племя, очевидно, то же самое, к которому принадлежал хан)». В другом месте той же работы акад. Бартольд писал, что «Из Дженда Мухаммед предпринял походы на север против кипчаков, живших в киргизских степях; во время одного из таких походов произошло его первое, совершенно случайное столкновение с войском Чингис-хана. Об этом столкновении до нас дошли рассказы четырех независимых друг от друга историков: Ибн-ал-Асира, Несеви, Джузджани и Джувейни, но все четыре автора имели очень смутное представление о походе Хорезм-шаха в Среднюю Азию. Ибн-ал-Асир говорит, что поход был предпринят султаном против монголов уже после огарской катастрофы (1218 г.); Несеви сознательно исправляет хронологическую ошибку своего предшественника и относит поход к 612 (1215—16 гг.) году, но подобно Ибн-ал-Асиру, заставляет монголов сражаться с войсками султана после победы над Кучлуком, что как известно, произошло только в 1218 году; к тому же Кучлук находился в Восточном Туркестане, откуда бежал в Сарыкол; между тем столкновение между монголами и хорезмийцами произошло, как мы увидим, в Тургайской области. Джузджани относит событие к 615 (1218 г.) году; по его словам, султан в это время преследовал Кадыр-хана, сына татарина Юсуфа, и дошел на севере до места Югур в Туркестане; о причине

---

[1]) Под народом «змей», конечно, надо разуметь кыпчаков из змеиных гор и рек на Алтае.

* Подразумевается сочин. Рашид-Эд-дина, т. 1, стр. 2; у Махмуда Кашгари народ «печенеги» назван «бежняк» или «бяжняк» (см. его сочин., т. I, стр. 28).

** Там же, стр. 2.

[2]) В. В. Бартольд, Критика..., стр. 346—350.

[3]) В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху Монгольского нашествия. СПБ, ч. II, 1900, стр. 368.

появления монголов здесь только говорится, что они преследовали татар[1])».

Из этого видно, что **кыпчаки тогда назывались и татарами**, что на них были нападения со стороны монголов и хорезмийцев. Все это, безусловно, ослабило силу северо-восточных тюркских племен и обеспечило в дальнейшем успех в покорении их монголами.

По этому поводу Харузин писал: «Понятие Дешт-Кипчак было впоследствии сильно обобщено, так что под этим именем подразумевались и Крым, и все наши южные степи и степи по ту сторону Урала, даже и с частью Туркестана. По совпадению событий можно догадаться, что под кипчаками можно подразумевать половцев нашей летописи, т. е. куманов (у византийцев).

Нам известно, что в XIII столетии Чингис-хан, покорив Азию, послал войско по сю сторону р. Урала, которое и нападало на аланов и кипчаков, одно из самых многочисленных тюркских племен, как говорит арабский писатель Ибн-ал-Асир [Иззеддин Абульхасан Али Эль-Джезери (Тизенгаузен)]: и те и другие были отведены в плен, многие побиты. Но в результате оказалось, что не только много кипчаков осталось на своих местах, но, что они даже стали сильно влиять на пришельцев и именно до того [в сноске: Здесь можно к слову отметить до известной степени аналогичный факт, касающийся кипчаков же: английский путешественник XV в. Мандевиль, бывший в Египте, передает нам, что переселившиеся в Египет кипчаки захватили власть в свои руки и поставили своего султана Мелека Мандиброна, который по словам Георгия Пахимера, скупал рабов из кипчаков, чтобы собирать вокруг себя свое племя (П. Голубовский. Печенеги, торки и половцы. Киев, 1884 г.). Естественно, что племя, способное на такое народное самосознание и обнаруживавшее такую нравственную силу, могло играть весьма видную роль в только что возникавшей Золотой Орде и победителей, если не всецело, то отчасти ассимилировать с собой], что вновь учрежденное государство сохранило свое старое наименование Дешт-Кипчак. Впрочем, при завоевательном движении монголов случалось не раз, что тон задающие были они, но в скором времени, после покорения той или другой стороны, выплывали на первый план тюрки, захватывали власть в свои руки и распространяли на монгольском основании свое тюркское влияние.

Так и в Дешт-Кипчаке впоследствии Золотой Орде, во-первых, сохранилось тюркское влияние от самого начала, а во-вторых, власть довольно скоро перешла в руки тюрков. Дешт-Кипчак так скоро утвердилось в царстве Души-хана (Джучия), что уже в XIV столетии никто иначе и не знал Золотую Орду, как царством кипчакским, а ханов — ханами дештскими, кипчакскими (или сарайскими) и только впоследствии, после Берке-хана Дешт-кипчак стал называться Дешт-Берке*).

Еще позже, а именно в конце XIV и в XV столетиях, по-видимому, Дешт-кипчак назывался и страною Узбека, по имени знаменитого хана Узбека; так, например, арабский писатель Эль-Асади Сакиэддин Абубакир Ахмед-эль-Асади, летопись Ибн-Шахбы (Тизенгаузен), живший в 1377—1446-48 гг., пишет, что Дулумбия-хатунь из дома Узбека, при-

---

[1]) Бартольд, Туркестан в эпоху Монгольского нашествия, СПБ, ч. II, 1900, стр. 409—410.

* В некоторых восточных источниках употребляется Сарай-Берке.

бывшая из земель Узбековых в 1320 году вышла замуж за Египетского султана Мелик-эн-Насара.

О влиянии кипчаков на пришельцев рассказывает весьма красноречиво арабский писатель Ибн-Орабаллах Аль-Омари (Пути взоров по государствам разных стран (1299—1348-49 гг.) следующее: «Золотая Орда была прежде страною кипчаков, но когда ими завладели татары, то кипчаки сделались их подданными; потом татары смешались и породнились с кипчаками, и земля одержала верх над природными и расовыми качествами татар:**) все они стали точно кипчаки, как будто они одного с ними рода, оттого монголы и татары, поселившись на земле кипчаков, вступали в браки с ними и оставались жить в земле их. Таким образом, — заключает автор, — долгое пребывание в какой-либо стране и земле заставляет натуру человеческую уподобляться ей и изменять прирожденные черты согласно ее природе».

Много ли, впрочем, осталось коренных кипчаков после завоевания страны монголами, сказать очень трудно; мы только знаем, что расселение их было весьма значительно; так, например, есть указания венгерских источников, что известная часть кипчаков перебралась в Венгрию (И. Беляев, О сев. берег. Черного моря. Зап. Одес. об. ист. и древ., т. 3, 1883 г.); арабский писатель Ибн-эль-Асир (сочин. указано выше) говорит, что монголы, покорив кипчаков, избили всех тех, которые сопротивлялись им; остальные бежали, покинув землю свою, которою овладели татары.

Далее, часть кипчаков, поселившихся в крымской степи, подпала под влияние христиан-европейцев и приняла христианство; впоследствии эти кипчаки постепенно сливались с европейским населением и, вероятно, дали, в свою очередь, часть тюркского элемента для образования нынешних степных и частью южно-бережных татар Крыма, что живущие, например, у Судака кипчаки действительно воспринимали христианство, на это, по словам В. Смирнова (Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в., СПБ, 1887 г.), указывает масса имен, записанных в приписке к греческому Синаксарю и несущих несомненные следы тюркского происхождения; такие имена принадлежат не только простым мирянам, но и лицам, принадлежавшим к церковному клиру.

О кипчаках христианского вероисповедания пишет и Ибн-Батута. Он их видел в степи непосредственно за Керчью, т. е. на Крымском полуострове. Кроме выселившихся кипчаков в Венгрию (где они также приняли христианство) и в Крым, нам известно, что часть их ушла в Закавказье и овладела Дербентом; далее, что кипчаки, жившие между Днепром и Дунаем, перешли последний, явились на Балканском полуострове и заняли Македонию. Кроме того, многие из кипчаков, совершенно утратив свою самостоятельность, поступили в служение к русским князьям, образуя целые отряды (см. цит. сочин. Голубовского).

Только что приведенные слова арабского писателя Ибн-эль-Асира о том, что все непокорившиеся татарам кипчаки были избиты или бежали сами, естественно, не следует понимать в буквальном смысле, тем более, что нам известно, что они снова появляются среди татар.

** Некоторые историки под словом «татар» ошибочно понимают монгол. На самом деле тюрков-татар среди войск монголов было значительное количество, поэтому они легко могли породниться или смешаться с родственными с ними племенами кыпчаков.

Здесь же следует упомянуть слова Плано-Карпини, путешественника XIII в., который говорит, что многие кипчаки обращены в рабство и что многие из бежавших возвратились.

Нам известно, что на территории собственно Дешт-Кипчака после монголо-татарского нашествия толпились разные народы и племена, преимущественно и даже почти исключительно тюркские; так Ибн-Арабшах [Шихабеддин Ахмед, сын Мухаммеда; его сочинение называется: «Чудеса предопределения в судьбах Тимура». Автор родился, в 1388 г., был малолетним взят в плен в Самарканде, изучил персидский и монгольский языки и впоследствии посетил Золотую Орду; умер он в 1450 г. (Тизенгаузен)] говорит, что Дешт-Берке есть область исключительно тюркская, что она переполнена тюркскими племенами; он даже называет несколько из них, как **актау, кунграт** (последнее вошло в состав узбеков и киргиз-казахов), причем добавляет, что у турков разные племена и наречия, как и у арабов».[1]).

Данные вышеприведенных источников говорят нам, что слово «кыпчак» сначала было названием племени[2]), объединившего группу родов; возможно до образования тюркского каганата оно усилилось, и многие тюркские племена стали называться тюрк-кыпчаками. Об этом говорят и данные Селенгинского камня (см. выше). По-видимому, часть этой группы во время Огуз-хана от основных алтайских тюрков ушла на запад, ибо легенда, приведенная Рашид-Эд-дином и Абулгазы о посылке Кыпчака с войском на запад, в известной мере соответствует действительности. Конечно, не все кыпчаки-тюрки ушли на запад. Но этот уход говорит о распаде первоначального кыпчакского племенного союза. Наличие кыпчаков (или племен, носящих это название) среди алтайских и саянских тюрков, среди киргизов, казахов, башкир, ногайцев и др. свидетельствует о былом величии союза кыпчаков. Недаром слово «кыпчак» стало таким же нарицательным именем, как «тюрк». Очевидно, после союза кыпчаков, образуется тюркское каганатство, а после распада последнего пошла новая перегруппировка племен и народностей.

Из всего этого мы должны понять, что кыпчаки Иртыша и Волги, Семиречья и Хорезма, Дона и Днепра, а позже Кавказа и Крыма, а также Венгрии и Египта не одни и те же. Стало быть, нельзя думать, что их диалект был одним и тем же. Об этом, между прочим, четкую мысль высказал арабский писатель Ибн-Арабшах (см. выше в цитате из Харузина), а в наше время в 1900 году об этом же писал П. М. Мелиоранский[3]). К этому сводится и этнографическое рассуждение А. Харузина.

Среди казахов Средней орды кыпчакское племя к концу XIX в. составляло всего 13.500 семейств, а всего в Средней Азии 30.000 семейств, тогда как в Средней орде аргынов было 68 тысяч семейств, найманов — 60 тысяч семейств; кереев — 13 тыс. семейств (не включая сюда многочисленных кереев и абак-кереев Западного Китая и Монголии).

Следовательно, нельзя утверждать, что кыпчаки среди казахов Средней орды играли ведущую роль. То же самое и в Малой орде. Там численность алшынских ветвей составляла: алимулы — 44.400 семейств, бай-

[1]) Харузин, Цит. соч., стр. 77—81.

[2]) По Махмуду Кашгари слово «кыпчак» является и названием местности в районах Кашгарии (Зап. Китай).

[3]) П. Мелиоранский, Араб-филолог о турецком языке, СПБ, 1900, стр. IX,

улы —71.800 семейств и жетыру — 34.200 семейств, а кыпчаков — только несколько сот семейств. То же самое в Большой орде: там дулаты составляли 40 тыс. семейств, сргелы — 20 тыс. семейств, сары-уйсуны и жалаиры —7 тыс. семейств, канглы и чаншкылы —3 тыс. семейств, а кыпчаков числится несколько сот.

Всех казахов в Большой орде было не более 71 тыс. семейств, в Средней орде (выше я не перечислил мелкие племена и роды) — 159.400 семейств, а в Малой орде—158.200 семейств. Итого казахов на территории Казахстана к концу XIX века было 387.600 семейств.[1]) Если даже все племена казахов в XII—XV веке назывались кыпчаками, иначе тюрками (см. надпись на Селенгинском камне), как это было с названиями «татар», «монгол» или «узбек», мы не можем сказать, что собственно кыпчакское племя в период образования казахского народа сыграло ведущую роль.

Наоборот, ныне мы можем утверждать, что племенной диалект кыпчаков Средней Орды подвергся влияниям диалектов более многочисленных племен (аргынов, алшынов, найманов, кереев и др.). В связи с этим интересно отметить, что кыпчаки, живущие в б. Тургайской области (ныне часть их в Актюбинской области, часть в южных районах Кустанайской области), говорят на смешанном диалекте. Это подтверждается материалами Тургайской экспедиции, языком фольклора и произведений дореволюционных поэтов и писателей. А кыпчаки, живущие в северо-восточных районах Кустанайской области, как и кыпчаки Акмолинской области говорят на диалекте северо-восточных областей. Выходец из кыпчаков первый казахский ученый-педагог И. Алтынсарин (1843—1889 г.) является одним из создателей основы современного казахского литературного языка. Язык Алтынсарина в основном тяготеет к диалекту казахов северо-восточных областей. Его сородичами являются поэты Нуржан Наушабаев (1859—1919 г.) и педагог и писатель Сп. Кобеев (1878—1956 г.). Но в языке Наушабаева и Кобеева чувствуется значительное влияние западного диалекта, факты об этом приведены в соответствующих главах данной работы.

---

[1]) Аристов, Заметки..., стр. 388, 393.

II раздел

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНИХ ПЛЕМЕННЫХ ДИАЛЕКТАХ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

§ 1. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.

Изучение племенных диалектов — самая трудная проблема истории языка у казаховедов. Это объясняется прежде всего отсутствием письменных памятников, охватывающих древние периоды в хронологическом порядке. Известно, что там, где племена объединились в народность, границы бывших самостоятельных племен постепенно стираются. Однако следы племенных диалектов, как особо устойчивых явлений, не исчезают в течение веков.

Марксизм учит, что этапы развития языка прямо не связаны с изменением общественного строя, признание чего неминуемо привело бы к признанию стадиального развития языков с взрывами. Развитию языка присущи эволюционность, а также схождения и расхождения, дробления и объединения, смешения и скрещения.

Из этого ясно, что при изучении истории языка мы должны обратить внимание на мельчайшие объекты, анализируя их со всех сторон, одновременно связывая их с историей племен и племенных союзов не только казахского народа, но и с историей родственных народов.

Некоторые наши языковеды упорно не хотели изучать территориальные диалекты в тесной связи с историей племен или племенных союзов, пугая нас еще тем, что, якобы, это способствует разжиганию родовой вражды. Если на это пойти, то мы вовсе не могли бы найти объекты древних диалектов, иначе следы языка родов и племен. Этим самым мы потеряли бы основные нити клубка истории казахского языка.

Марксизм учит, что «Племена, образовавшиеся путем разделения одного и того же первоначального племени, имеют известное число общих родов и говорят на наречиях одного и того же языка; они имеют известное число общих родов, даже спустя столетия после разделения. Так, гуроны, ныне виандоты, имеют шесть родов с теми же названиями, что у шести родов сенека-ирокезов, по крайней мере через 400 лет после разделения потуаттами имеют восемь родов одноименных с восьмью родами оджибвеев, тогда как у первых шесть, а у вторых четырнадцать родов имеют различные имена; это показывает, что в каждом племени образовались путем сегментации новые роды после разделения. Еще более древний отпрыск оджибвеев,— или общего для обоих прародительского

племени, миами имеют только три рода, общих с первыми: волка, гагру и орла».[1])

Эти положения К. Маркса можно проследить и в этногенезе тюркских племен.

В этническом составе тюркских народов, в том числе в этническом составе казахов, узбеков, киргизов, башкир, каракалпаков и других (где в какой-то степени сохранились остатки племенных и родовых делений), бросается в глаза один интересный факт: в составе их мы находим, наряду с коренными племенами, много одноименных племен и родов. Так, например, если в составе казахского народа мы имеем крупные племена или союзы племен — аргынов, найманов, алшынов, кереев, дулатов, кыпчаков, уйсунов, канглов, конгратов, жалаиров и т. п., то в составе узбекского народа, наряду с другими, имеются уйсуны, канглы, алшыны, конграты, найманы, кыпчаки и т. п.

Аналогично этому в составе башкир мы находим кыпчаков, кереев, алшынов и др.

В составе киргизов имеются найманы, конграты, канглы, кыпчаки, аргыны, алшыны и др.

В составе каракалпаков имеются уйсуны, жалаиры, кыпчаки, канглы, найманы, конграты, кереи, алшыны и т. д.

В составе туркменов имеются уйсуны, кереи, канглы, аргыны, алшыны, кыпчаки и др.[2])

Этот факт полностью подтверждает положение о смешении, скрещивании, дроблении и расхождении племен и родов в процессе образования народностей, народов и наций.

Конечно, с падением одного племенного союза или государства, естественно, происходит процесс укрупнения другого, смешение ранее самостоятельных племен, следовательно, сближение диалектов одного языка или скрещивание двух языков.

Ни для кого не секрет, что казахи, киргизы, узбеки, татары, башкиры, ногаи, кумыки, каракалпаки и другие тюркские народы без особого труда могут объясняться между собой. Это объясняется общностью корней слов (единство основного словарного фонда) и единством грамматической структуры тюркских языков.

Разумеется, дробления. схождения, смешения и скрещивания языков племен и народов не происходили без исторических, социально-экономических причин. История Востока вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции богата фактами о постоянных передвижениях народов и племен с Востока на Запад и обратно. Нам известны завоевательные походы гуннов, арабо-персов, аланов, монголов, ойратов и т. д. Эти большие события, отчасти происходившие и на территории Казахстана, безусловно, сыграли важную роль, с одной стороны, в дроблении племен и народов, а с другой стороны,— в скрещивании и ассимиляции, т. е. укрупнении или слиянии разных языков и диалектов.

К сожалению, полной документальной картины этих исторических событий мы еще не имеем. Поэтому изучение истории нашего родного языка в части, касающейся эпохи раннего феодализма, эпохи племенных государств (начиная с III—IV вв. до н. э., кончая XV в), значительно затруднено.

---

[1]) Архив Маркса и Энгельса, т. IX, стр. 80.

[2]) Н. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая старина», 3—4, СПБ, 1896.

Кроме орхоно-енисейских, селенга-таласских письменных памятников, некоторых памятников эпохи Золотой орды и фольклора, мы не располагаем материалами, характеризующими язык многих родов-племен казахского народа, которые дали бы возможность представить картину образования племенных языков. Но мы имеем некоторые данные о древних языках (точнее диалектах) отдельных племен и племенных союзов, которые впоследствии вошли в состав казахского народа. Эти наши данные в какой-то степени, как нам кажется, помогут уточнить этапы формирования и развития единого языка казахской народности.

Орхонские, таласско-селенгинские надписи, относимые нами к государству дулатского союза племен, следует признать первым образцом письменности языка древних племен казахского народа.

Эти письменные памятники племенных объединений относятся к эпохе раннего феодализма (VI—IX в.), которая характеризуется появлением классов, подтверждением чего являются такие слова в этих письменных памятниках, как бек (феодал), хан или хаган (царь), бай (богатый), чығай (бедный), тархан (дворянин или князь) и многие другие[1]).

Кроме того, при древнетюркском каганате имелись элементы рабства, что доказано археологом С. В. Киселевым[2]).

Сохранившиеся в современном казахском языке древние элементы: I) *бөк* (насладись, наедайся) в орхоно-енисейском *бөкмедім*)[3]; 2) *адыра қал* (лишайся всего) в орхоно-енисейском *адырыл*[4]); 3) *адақтау* (заканчивать), которое происходит от слова *адақ* (нога). В орхоно-енисейских памятниках от этого корня образуется много производных слов, например, *адақлық* и т. д.[5]); 4) *ұлус* (страна, государство), в поговорке *«ұлустың ұлы күні»* (большой день страны...). В орхоно-енисейских памятниках оно встречается в значениях «страна», «область»[6]). Значение «государство» в орхоно-енисейских памятниках передается словом *ел*[7]) *(іл)*. В казахском же языке слово *ел* означает «страна, народ, племенной союз». Близость, синонимичность слов *ел* и *ұлус* все же очевидна. 5) *ұлуғ* (великий, большой, высокий) в орхоно-енисейских памятниках употреблено в значении «важный, большой»[8]). 6) *Сіңлі* (младшая сестра) в орхоно-енисейских памятниках[9]) точно таково, как в современном казахском языке, а в остальных тюркских языках, кроме каракалпакского, оно звучит по-иному; например, по-татарски, уйгурски и узбекски—*сіңіл*, по-башкирски — *һіңлі (һеңле)*, по-киргизски — *сіңді*, по-якутски — *балыс*, по-чувашски — йăмăк, по-хакасски — *хыс тұңма* и т. д.

В современном казахском языке мы находим множество древних форм по всем частям речи. Так, например, в наречиях у нас, как и в орхоно-енисейских памятниках, ясно видны подобные наращения аффиксов как **кары//ғары, кері//гері.** Ср. орхоно-енис. *біргері* (*направо*), *йырғары* (на север), *құрығары* (на запад), *ілгеру* (вперед) и т. д.[10]) с казахскими *ілгері* (вперед), *тысқары* (на стороне, на улице), *ішкері* (внут-

---

[1]) Н. А. Бернштам, Цит, соч., стр. 102—109.
[2]) С. В. Киселёв, Древняя история Южной Сибири. М.-Л., 1949, стр. 281
[3]) С. Е. Малов, Енисейская письменность тюрков, 1952, стр. 82.
[4]) Там же, стр. 80.
[5]) Там же, стр. 30.
[6]) С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, 1951, стр. 28.
[7]) Там же, стр. 48.
[8]) Там же, стр. 61.
[9]) Там же, стр. 30.
[10]) Там же, стр. 27.

ри), *жоғары* (наверху, выше), *ендігәрі* (в следующий раз, на другой раз, в будущем) и т. д.

Известно, что почти во всех тюркских языках топоним **Иртыш** произносится через **ш**, а в казахском и в орхоно-енисейском произносится через **с**[1]). Так же как слово *кісі*[2]) (но *кіші//кіжі* в других тюркских языках), и многие другие сходные слова подтверждают большую, весьма близкую связь казахского языка с языком «древнетюркских» памятников.

Если к сказанным добавить диалектизмы и параллельно существующие слова, например, *қыстау//қыстақ, түгету// түгесу, ие//еге* (вм. *өге//өгә* в енисейских памятниках), *білгі//білетін* или *білгіш, кіші//кішік* (в фразе: *ұлұғ болсаң, кішік бол* — если становишься правителем, будь скромным малым), *бекіт//беркіт, ажырату//айыру, отырық//ұтыру, бақ-қы//бағар* или *бағатын, ұялмыш//ұялатын* или *ұялар, қарағы//сәқыр, ігі//жақсы, есен//аман* и т. д., то становится очевидным, что современный казахский язык имеет в себе множество сходных (имею в виду древнейшие элементы) слов и грамматических форм и т. н. древнеуйгурских письменных памятников. Отсюда мы можем предполагать, что казахский язык — один из древнейших языков тюркской системы, ядро которого сложилось или оформилось до нашей эры, еще после первого разветвления основного ствола. При этом главные структурные элементы (основной словарный фонд, грамматическая форма) и звуковые стороны приняли несколько иную окраску. Некоторые элементы отдельных родственных языков напластовывались, скрещивались. Этим и объясняется разновидность многих слов и грамматических форм. Наглядно это можно представить следующими семью примерами:

№ № п.п	Казахский вариант	Киргизский	Алтайский	Узбекский	Татарский	Уйгурский	Туркменский
1.	*тізе* (колено)	*тізе*	*тізек*	*тизза*	*тіз*	*тіз*	*дииз*
2.	*тау* (гора)	*тоо*	*ту*	*тоғ*	*тау*	*тағ*	*даағ*
3.	*қой* (овца, баран)	*қой*	*қой, хой*	*қўй*	*қуй*	*қой*	*қойын*
4.	*балта*(топор)	*балта*	*балды//палты*	*болта*	*балта*	*палта*	*палта*
5.	*кісі* (человек)	*кіші*	*кіжі//кізі*	*киши*	*кіші*	*кіші*	*адам*
6.	*етік* (сапог)	*өтүк*	*едік*	*этик*	*етік*	*өтүк*	*әдік*
7.	*үйрек* (утка)	*өрдек*	*өдүрек*	*үрдак*	*үрдәк*	*үдәк*	*өөрдек*

Судя по таким данным языков тюркской системы, трудно согласиться с мнениями некоторых тюркологов, делящих эти языки на более или менее древние. Очевидно, языкам свойственно неравномерное или своеобразное развитие, в силу этого в одном языке одни элементы, в другом другие элементы изменяются и принимают различные формы и окраски. Безусловно, эти изменения происходят не без влияния внешних факторов.

При изучении истории казахского и других тюркских языков много внимания привлекут окостенелые формы слов и т. н. «мертвые» аффиксы. Их в современном казахском языке немало. Так, например, аф-

[1]) С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, 1951, стр. 63.
[2]) Там же, стр. 28.

фикс **қы//ғы** в сложных глаголах *айтқым келеді* (хочу сказать) и *оқығым келеді* (хочу учиться или читать) — мертвый или полумертвый, ибо глаголы *айтқы, оқығы* сами по себе без вспомогательного глагола **келеді** не употребляются. По всей вероятности этот аффикс тесно связан генетически с аналогичным аффиксом орхоно-енисейских и уйгурских древних памятников в словах *тұтқу, білгі, йоққы* и др. Архаическое значение имеет также аффикс **ың//ің** в современных глаголах казахского языка. Казахи северо-восточных и западных областей не говорят, например, **айтың, келің** (скажи, приходи), а говорят в форме *айтыңдар* или *айтыңыздар, келіңдер* или *келіңіздер*. Форма *айтың, келің* употребляется только в южных областях, почти так как это было в орхоно-енисейских, команских и в староуйгурских письменных памятниках. Ныне эта форма употребляется узбеками и уйгурами.

Далее. Обратим внимание на окончания географических названий типа *Шідерті, Мойынты, Бұланты, Өлеңті* и др. Здесь аффикс **ты//ті** присоединен к основам не по существующему закону казахской орфографии и фонетики. Поскольку конечные звуки основ сонорные, то и начальный звук аффикса должен был стать сонорным или звонким. Не случилось этого потому, что этот аффикс является окостенелым, неделимой частью.

Наконец, историка и диалектолога не могут не интересовать такие факты в нашем языке, как чередование звуков в некоторых словах, диалектизмах, а также в географических названиях. Для примера беру слово Түгіскен (название местности в Уланском районе Восточно-Казахстанской области). Оно означает: смычка, столкновение, встретившийся. Его современный вариант — *Түйіскен*. В самом деле слово *Түгіскен* обозначает место смычки, встречи или слияния трех речек: Уланки, Жыланды и Байсерке. В словах *Түгіскен//Түйіскен* мы видим историческое чередование звуков **г//й**. Когда это происходило, на базе какого диалекта? Разрешение этих вопросов проливает свет на проблему образования единого казахского языка.

Приведем некоторые сведения о древних племенных диалектах казахского языка.

§ 2. О ДИАЛЕКТЕ ИЛИ ЯЗЫКЕ ДУЛАТСКОГО И ДРУГИХ СОЮЗОВ ПЛЕМЕН БОЛЬШОГО ЖУЗА.

Когда мы ставим вопрос о языке древних дулатов, мы, конечно, не ведем речь о языке племен и родов только современных дулатов. Из данных этнографии и истории нам известно, что состав племен и родов в течение веков неоднократно менялся, были приливы и отливы.

Из китайских источников нам известно, что как у могил восточно-тюркских, так и у могил западно-тюркских ханов отчасти по велению китайского государя, отчасти по инициативе самих ханов поставлены памятники, где описывалась деятельность хана. Надписи зачастую делались на двух языках (китайском и тюркском). Многие из них еще не обнаружены, как например, памятник Киели-хана и др. Не обнаружены еще письменность и Уложение (кодекс законов) у канглинцев.[1])

Первые сведения о древних дулатах и данные о их ветвях находим в

[1]) И. Бичурин, Собрание сведений, т. I, 1951, стр. 295.

китайских источниках[1]). Язык этого племени, или племенного союза, как нам кажется, запечатлен в орхонских и таласских письменных памятниках, открытых русскими учеными. Расшифровкой этих надписей в конце XIX в. удачно занимались датский ученый В. Томсен и акад. В. Радлов. В. Томсен расшифровал надпись в конце декабря 1891 г., а В. В. Радлов в начале января 1892 г. Позднее, в 1899 г., один из интереснейших текстов т. н. «Памятник в честь Кюльтегина» с исправлением чтений прежних ученых (Томсена и Радлова) и переводом на русский язык опубликован П. М. Мелиоранским.[2])

В наше время расшифровкой, опубликованием и исследованием древнетюркских письменных памятников занят член-корреспондент Академии наук Союза ССР С. Е. Малов. Им опубликовано множество работ в этой области. Весьма большую ценность представляют его работы: «Памятники древнетюркской письменности», 1951 г. и «Енисейская письменность тюрков», 1952 г.

Из историков-археологов изучением этих памятников заняты профессора А. Бернштам и С. В. Киселев. Первый на основании изучения орхоно-енисейских памятников в 1946 г. выпустил работу под названием «Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI—VIII веков», второй опубликовал в журнале «Вестник древней истории», за 1939 г. № 3(8), статью о т. н. минусинских памятниках.

Как известно, ученый-этнограф Н. Аристов первым высказал определенное мнение о том, что слово «дулати» и название племени «дулат» происходят от названия притока реки Чарыша[3]); позднее акад. Бартольд утверждал, что слово «дулу», как название одного древнетюркского племени, связано с именем хана западнотюркского каганата[4]).

То же самое говорят китайские источники[5]). Эти мнения друг другу не противоречат. Возможно, что хан Дулу из уважения к своему родному месту был назван так, но слово *дулу* в одном случае имеет окончание т//ат, а в другом — его нет. Это объясняется тем, что т — древнетюркское окончание множественности. Очевидно, оно постепенно слилось с корнем и ныне не чувствуется как аффикс. Такой аффикс ныне имеется у монголов[6]).

В составе западнотюркского каганата, владевшего территорией между южными склонами Алтая, Жунгарии до Сыр-Дарьи, было десять аймаков. Из них — пять нушибийцы и пять **дулу.** Среди последних значатся: а) *Чубань* (вероятно *«суан»* — одна из современных крупных ветвей дулатов, или «сыбан» — из ветвей найманов); б) *чу-мугун* (вероятно *«шимэйын»* — одна из современных ветвей каракерей-найманов); в) *чуми* (вероятно *«чомекей»* — одна из ветвей алшынского союза).

---

[1]) И. Бичурин, Собрание сведений, т. I, 1951, стр. 279—300.

[2]) П. Мелиоранский, Памятник в честь Кюльтегина. Зап. вост. отд. Русск. Археол. об-ва, т. XII, вып. 2—3.

[3]) Н. Аристов, Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и кара-киргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. «Живая старина», вып. 3—4, СПб, 1894, стр. 403—404.

[4]) В. В. Бартольд, Киргизы, 1943, стр. 20.

[5]) И. Бичурин, Собрание сведений .., т. I, 1951, стр. 279—300.

[6]) С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 50.

Таково мнение и Н. Аристова[1]).

Кого представляют две другие ветви дулу, а именно чуе и чуниши, мы не могли еще определить.

Ветви Нушиби по-китайски звучат так: Асиги Кюе, Чешу Кюе, Басайгань Дуньшибо, Асигие Нишу, Гешу Чубань.[2])

Каким племенам современности эти названия соответствуют—трудно сказать. Однако наличие и среди нушибийцев **чубань** дает нам право утверждать, что племенной состав западно-и восточнотюркского каганатов был смешанным. Следовательно, и их языки были очень близкими друг к другу.

Судя по тому факту (см. выше), что в составе западнотюркского каганата оказались ветви из трех племенных союзов современного казахского народа (как это видно еще по данным о местожительстве древних кереев, найманов, меркитов, алшынов и др.), мы можем предполагать, что большинство орхонско-селенгинско-таласских письменных памятников принадлежит им. По мнению проф. Н. Ф. Катанова, эти письменные памятники принадлежат дулатам или дулгасцам.[3])

Это мнение подтверждается и данными проф. Бернштама, который пишет: «В тюркском этногенезе Ср. Азии ведущее значение имели тюрки Семиречья. Они объединили в западнотюркском каганате ряд тюркских племен, накапливающихся в Семиречье издавна. Языком западнотюркского каганата стало одно из жекающих наречий, которое с течением времени подчинило себе все остальные йокающие.

Характерен в этом отношении один пример, дающий основание датировать этот процесс VI веком. Господствующим племенем Семиречья в V в. было племя **юебань,** ведущее свое происхождение от потомков северных гуннов, проникших в Семиречье в конце I в. н. э. Эти племена юебань в VI в. входят в конфедерацию дулу (т. е. дулатов — С. А.). под этнонимом чубань. Несомненно, юебань и чубань — это один и тот же этноним с закономерным видоизменением йокающей формы в жекающую»[4]).

Как видно из более поздних данных филологии (я имею в виду труд Махмуда Кашгари), дулаты еще до XI в. сошли с исторической сцены. Господствующее положение в Семиречье перешло сначала к тюргешам и карлукам, затем к караханидам, каракытаям, наконец, в XIII в. к монголам. И недаром М. Кашгари не упоминает о дулатах, хотя о их родах **чумуле** (ныне «**чибил**», или «**чымыр**»), **ягме** (ныне «**жайма**») он писал довольно много.

Нахождение орхонских надписей в Семиречье (на реке Талас) В. Каллауром[5]) и другими[6]) лишний раз подтверждает, что эта так называемая руническая письменность была использована как восточным, так и западным каганатами. Существует также гипотеза о том, что древнетюркские каганаты пользовались языком одного господ-

---

[1]) Н. Аристов, Заметки..., стр. 297—298.

[2]) И. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии, т. I, 1950, стр. 289.

[3]) Н. Ф. Катанов, Этногр. обзор турецко-татарских племен. Казань, 1894. стр. 12.

[4]) А. Н. Бернштам, Советская этнография, т. VI—VII, 1947, стр. 156.

[5]) В. Каллаур, Новая археологическая находка в Аулие-атинском уезде (с двумя таблицами), ЗВО, т. XI, 1898.

[6]) С. Е. Малов, Древнетурецкие надгробия с надписями бассейна р. Талас. Изв. АН СССР, Отд. гум. наук, 1929.

ствующего племени. Это мы видим из сходства аулиеатинских и других надписей, расшифрованных П. М. Мелиоранским, И. Неметом и С. Е. Маловым[1]), с орхоно-енисейскими памятниками.

Язык многих надписей тоже относится к йокающей группе тюркских языков. Причину этого явления можно объяснить:

1) В составе как восточных, так и западных тюрков были уйгуры, на языке которых в основном писались многие из известных до сих пор памятников. Вероятно, на древние языки (диалекты) казахских племен периода древнетюркских каганатов имел сильное влияние древнеуйгурский язык.

2) Стало быть, возможно, что язык орхонских и других надписей с руническим алфавитом в основном отражает язык одного господствующего племени, ставший кастовым языком[2]).

3) Наконец, возможно, что большинство тюркских племенных языков (и не только древнеуйгурской и огузской группы) на первом этапе своего развития было йокающим.

В связи с этим мы предполагаем, что после распада тюркского каганата, т. е. после нового разобщения, смешения племен и обоснования их союзов на иных территориях, образовались новые диалекты, которые послужили основами современных тюркских языков.

Несмотря на архаичность языка орхонских надписей, он имеет большое сходство с современными казахскими диалектами:

1. Система склонения в этих памятниках, если отбросить некоторые архаизмы или фонетические отклонения, почти полностью совпадает с системой склонения современного казахского языка.

2. Как пережиток, в современном языке (точнее—диалекте) дулатов сохранилось много слов и форм периода орхонских надписей. Для примера берем старое слово *бітік* (письмо), которое в уйгурском звучит *пүтік*, в алтайском *бічік*, а в современном дулатском *бітік* или *бітпе*. Оно сохранилось и у азербайджанцев, а у большинства соседей казахов (современных узбеков, киргизов, каракалпаков, башкиров и татар) этого слова нет.

3. В Казахстане, где расположены многие древние племена, сохранилась окостенелая форма окончаний географических названий типа *Алматы* (вм. *Алмалы, Алмалык*); это напоминает устойчивое окончание глаголов в орхонских памятниках: *барты, алты* (вм. *барды, алды*). Форма причастий *жеккі* (вм. *жегілген, жегілетін, жегу*), *баққы* (вм. *бағу, бағатын, бағылатын*) и др. напоминают нам орхоно-енисейское *йоққу*[3]), древнеуйгурское *тұтқу*[4]) и др.

4. В южном диалекте имеется слово *білгі* вм. *білетін, білгіш, ақылды* (мудрый, знающий, умный). Это полностью совпадает с орхоно-енисейским *білгə*[5]).

5. Небезынтересно наличие в южном диалекте слова *түгету*, которое С. Е. Маловым отмечено и в орхоно-енисейских памятниках и в уйгурских, монгольских текстах.[6]

6. В южном диалекте, у дулатов имеется слово *еге//еже* (хозяин,

---

[1]) С. В. Киселёв; Древняя история Южной Сибири, 1949, стр. 344.
[2]) А. Н. Бернштам, Цит. соч., 1949, стр. 170.
[3]) С. Малов, Памятники древнетюркской письменности, стр. 61.
[4]) Там же, стр. 434.
[5]) Там же, стр. 371.
[6]) Там же, стр. 435.

владыка, правитель), которое напоминает нам орхоно-енисейское *өге*[1]) (в смысле — мудрец, правитель).

7. Не случайно совпадение звукового облика таких орхоно-енисейских слов, как *кісі, Ертіс* и т. п., со звучанием этих слов в современном казахском языке.

8. Вообще у современного южного диалекта, у его основных носителей—дулатов немало таких слов и грамматических форм, которые одновременно присущи древнетюркским языкам. К таким грамматическим формам мы отчасти относим: 1) окончания глагола повелительного наклонения, 2-го лица единственного числа — а) **ың//ің** (*қалың, келің*), б) **қыл//ғыл, кіл//гіл** (*айтқыл, алғыл; кеткіл, келгіл*); 2) окончание **лай** вм. **дай** (*маңлай, таңлай* вм. *маңдай, таңдай*) и др.

Надо полагать, многие диалектальные особенности южного диалекта казахского языка являются пережитками или остатками от былого языка дулатского племени или племенного союза.

§ 3. О ДИАЛЕКТЕ КЕРЕЕВ И НАЙМАНОВ

Вопрос о древних найманах, кереях, канглах и аргынах должен рассматриваться в связи с историей уйгуров. Поэтому, говоря о близости древних уйгуров к некоторым казахским племенам, мы должны уяснить себе, что слово «уйгур» (так же как и слова «тюрк», «огуз» или «кипчак») еще в VI—XIII вв. перестало быть названием одного племени. Оно представляло собой собирательное имя, куда вошли многие племена тюрков. Само слово «уйгур» (древняя его форма была «hойгур») подробно рассмотрено акад. Радловым[2]).

Его мнение о происхождении уйгуров, о связи их с казахскими племенами является более четким, чем у Н. Аристова, хотя последний свой труд «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» выпустил несколько позже, чем акад. Радлов. Вот что писал В. В. Радлов:

«... еще в V столетии, т. е. за семь столетий до Рашид-Эд-дина, имя «уйгур» прилагалось к довольно большой группе тюркских племен, живших источниками Енисея и Селенги, так что легенда о раздаче имен, приводимая Рашид-Эд-дином, не основана на действительном происшествии. Китайские транскрипции, «уйгуры» Рашид-Эд-дина так же, как и уйгурская транскрипция доказывают неопровержимо, что от XI — до XVI и даже XVII столетия большая часть тюрков на востоке называлась уйгурами, и что все другие транскрипции европейцев и арабов должны быть рассматриваемы, как ошибочные искажения этого имени, за что говорит еще и то обстоятельство, что до сих пор существуют племена уйгур и уйгур-найман»[3]).

В другом месте В. В. Радлов видит органическую связь уйгуров с канглами[4]), но ошибочно полагая, что племя канглы издревле осело на западе (около Самарканда), он не решается твердо защищать свою мысль. Между тем, по данным Грум-Гржимайло, канглы жили всегда в соседстве с найманами[5]). Отсюда можно полагать, что сами уйгуры в

[1]) С. Малов, Памятники древнетюркской письменности. стр. 405.
[2]) В. В. Радлов, К вопросу об уйгурах, СПб, 1893, стр. 17—18.
[3]) Там же, стр. 18.
[4]) Там же, стр. 17.
[5]) Грум-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, 1926, стр. 410—412.

древности (IV—VI вв.) наряду с другими тюркскими племенами вошли в состав канглы. Союз древних уйгуров с казахскими племенами подтверждается еще и тем, что среди уйгурских родов, перечисленных в древних китайских источниках, оказались **алуны**[1]), которые должны быть «аргунами», так как у китайцев звука р вообще нет. А в родословной уйгуров фигурирует название казахского племени **табын** (уч-табын)[2]. У Г. Н. Потанина среди ушинов (т. е. уйсунов), описанных им в «Тангутско-тибетской окраине», перечисляются следующие роды: уйгурчин, ихи-хиреит, бага-хиреит, хархатан, хажирут, тангудут, харачин, тубутут, харлиут, актышит, солонгос, урут, онус, чжахар, нюкутен, хатачин, хатычинер, бухас[3]). Из этого видно, что сами **уйгуры** («уйгурчин») когда-то входили не только в союз канглов, но и в союз уйсунов. Нам кажется, они, т. е. уйгуры, были и среди западных тюрков. Так называемые **он-огуры (он-уйгуры)**, как мы видим в работах В. В. Радлова, встречаются далеко на западе еще в глубокой древности. Он писал, что «факт населения он-уйгуров близ Аральского моря был известен в Европе уже во II в., так как уже Дионисий Периегет сообщает, что народ Ω*voi* (или вернее *ωvoi*) обитает по ту сторону скифов, живущих по берегам Каспийского моря»[4]).

Далее он же писал, что «еще в VII в. европейские географы говорят о государстве оногория (к северу от Кавказа)»[5]). Отсюда следует понять, что если не все, то часть уйгуров в начале н. э. жила на территории Казахстана, следовательно, едва ли приходится сомневаться в какой-то общности древних казахских и уйгурских племен.

Одним из образцов найман-керейского языка XIV в. является известный стихотворный диалог между певцом и Чингис-ханом по случаю смерти Джучи-хана. До сих пор в исторической литературе автор этого стихотворения оставался неизвестным. Только одна легенда, записанная нами в 1925 г. из уст 85-летнего старика Темирбая Бектасова (из рода Казы-бай, по фратрии — Чурчеит, по племени — Терис-Танбалы, по племенному союзу—найман), указывает, что автором стихотворного диалога был Келбуга[6]) Белгибаев (из племени найман). Он же является автором известного кюйя «Аксак Кулан», который им исполнялся под аккомпанемент домбры. Говорят, что акын этот о смерти любимого сына Чингис-хана известил не стихом, а кюйем (мотивом). Наш сказитель Темирбай говорил, что Келбуга не имя акына. Может быть, он являлся представителем племени Келбуга из Улы-Тау, был певцом и искусным исполнителем на домбре. Это вполне вероятно. Но старец Темирбай не помнил подлинника стихотворного диалога. Однако он, оказывается, найден и опубликован в работе В. Г. Тизенгаузена «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды» (1884).

Работа востоковеда В. Г. Тизенгаузена переиздана в 1941 г. Этот текст приводится в «Родословной тюрков» Абулгазы Бахадурхана (XV в.) и в труде акад. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского

---

1) В. В. Радлов, К вопросу об уйгурах, стр. 88.
2) Там же.
3) Г. Н. Потанин, Тангутско-тибетская окраина, т. I, стр. 103.
4) В. В. Радлов, Цит. соч., стр. 128.
5) Там же, стр. 129.
6) Келбуга — название одной из ветвей найманов (см. родословную). Возможно, что джирау (т. е. певец) был из этой ветви.

нашествия» (т. I, 1898). Привожу текст стихотворения с переводом и комментариями, данными В. Г. Тизенгаузеном[1]).

«Чингис-хан любил Джучи-хана больше, чем всех своих детей мужского и женского пола, так что ни у кого не было смелости в присутствии Чингис-хана произнести имя Джучи-хана с неодобрением. В то время, когда известие о смерти Джучи-хана пришло в орду, никто не мог сообщить это Чингис-хану. В конце-концов все эмиры решили, что Улуг-Джирчи, который был приближенным и одним из великих эмиров, сообщит об этом, когда получит приказание о джире. Затем Улуг-Джирчи, когда Чингис-хан отдал приказание о джире, найдя время удобным, сказал тюркский джир:

Теңіз баштен (**баштан** у Тизенгаузена) бұлғанды,
Кім тұрғызор (**тұрғызұр** у Т.), а Ханым?
Терек түптен (**тұбтын** у Т.) джығылды,
Кім тұрғызор (**тұрғызұр** у Т.), а Ханым?
Чингис-хан в ответ Джирчи сказал тюркский джир:

Теңіз баштен бұлғанса,

Тұндырор (**тондұрұр** у Т.) олұм Джұчи дұр.

Терек түптен джығылса,

Тургызор олұм Джұчи дұр.

Смысл слов Джирчи был таков: «Море до основания (от начала) загрязнилось, кто (его) очистит, царь мой? Белый тополь покатился с основания (с корнем), кто (его) поставит, царь мой?». В ответ Чингис-хан говорит Джирчи: «Если море загрязнилось до основания, тот, кто очистит (его), — сын мой Джучи; если ствол белого тополя покатился с основания, тот, кто поставит, — сын мой Джучи». Когда Улуг-Джирчи повторил свои слова, слезы потекли из его глаз.

Чингис-хан сказал тюркский джир:

Көзұң яшын джөгүртөр (**чогүртор** у Т.)
Көңлұң толды болғай мы?
Джырың көнул үркүртөр (**өкүртүр** у Т.)
Джұчи өлді болғай мы?
В ответ Чингис-хану Джирчи сказал тюркский джир:
Сөйлемекке еркім йок,
Сен сөйледің, а ханым!

Өз ярлығың өзіне (**өзге** у Т.) жауап (**жап** у Т.).
Аю ойладың (**өйледің** у Т.; **«ой»**, по-нашему — С. А.), а Ханым!

Когда Джирчи повторил свой джир, и при этом слезы стали видны на (его) глазах, Чингис-хан говорит:

«Твой глаз проливает слезы, разве сердце наполнилось? Речь твоя заставляет рыдать сердце, разве Джучи умер?». Так как в то время вышло повеление Чингис-хана, что каждый, кто скажет слово о смерти Джучи, подвергается наказанию Чингис-хана, то вследствие этого Джирчи в ответ Чингис-хану говорит: «Говорить об этом не имею силы и воли, ты сам сказал, о мой царь, указ твой над тобой самим пусть будет, ты хорошо придумал, о царь мой, так как это—так». Тогда Чингис-хан сказал тюркский джир:

---

[1]) В. Г. Тизенгаузен, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II, 1941, стр. 203—204.

Құлұн (ын) алған құландай
Құлұнұмден (**құлұнұмдин** у Т.) айрылдым,
Айрылышқан аққудай (**анқудай** у Т.)
Ер олұмдан (**өлұмдин** у Т.) айрылдым...,

то есть: «Подобно лосю (вернее зебре — С. А.), которого на охоте гонят, чтобы убить, сам он убегает, а детеныш его остается, также я отделился от своего ребенка, и подобно простаку, который из-за простоты попал в среду врагов в расчете на дружбу и отделился от мужественного сына моего». Здесь много неточностей перевода. Надо было перевести так:

«Подобно зебре, у которой отобрали жеребёнка, я лишился своего сына. Подобно лебедю, оторвавшемуся от стаи, и я лишился своего мужественного сына». Правда, в арабском тексте стоит слово анку, которое правильно перевели, как «простак». Однако в некоторых тюркских языках слово *айрылышқан* устойчиво сочетается со словом *аққу*, а не со словом *анкау*.

Из приведенного текста стихотворения явствует, что многие слова в нем, например, *жығылды, жығылса, жүгүртөр, жырың, сөйледің* и многие другие, не могут считаться уйгурскими или чагатайскими. В уйгурском, чагатайском, как известно, преобладает **й** вместо **ж**, а **ұл** или **ол** (сын) звучит, как *ұғұл* или *оғұл*. При образовании глагола от именной основы **сөз** в этих языках корень сохраняется (*сөзләдім* и т. д.).

Судя по этому тексту, мы можем сказать, что керей-найманский язык еще в XIV в. имел черты, очень близкие к современным казахским диалектам в фонетическом, морфологическом и синтаксическом отношениях.

В связи с этим высказанное акад. Бартольдом мнение об относительно высокой культуре кереев и найманов по сравнению с монголами Чингис-хана, о том, что письменное делопроизводство возникло в государстве Чингис-хана после покорения кереев (1203) и найманов (1218) не вызывает сомнения. Но его утверждение о том, что уйгур Ташатун, хранитель печати найманского хана, занял ту же должность при дворе Чингис-хана[1]) — требует поправок и дополнений.

Нам кажется вполне вероятным, что эти секретари, поскольку они до этого являлись секретарями найманских и керейских ханов, а некоторые уйгуры по существу и тогда назывались уйгур-найманами (см. выше), не были уйгурами в узко-этническом смысле. Эти секретари, по-видимому, являлись найманами или кереями. Об этом говорит сходство языка текстов стихотворного диалога между Келбугой и Чингис-ханом и некоторых ханских ярлыков, которые нельзя отнести ни к уйгурским, ни к чагатайским памятникам. Поэтому предположение акад. Бартольда об уйгурском происхождении писарей керей-найманских ханов надо считать ошибочным. Безусловно, найманы и кереи, как племенные союзы, приобщались и к культуре письменности раньше своих соплеменников.

В. В. Бартольд, исходя из неверного положения о нетюркском происхождении найманов, в сходстве найманских и уйгурских имен ошибочно видел лишь культурное влияние, а не родство их языков. Он не учел, что часть уйгуров называла себя уйгур-найманами, а слово «уй-

[1]) В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, т. II, СПб, 1900, стр. 416.

гур» носило собирательный характер, и в это время не имело узко-племенного значения.

Следовательно, в керей-найманской письменности мы устанавливаем второй этап развития древнего языка казахских племенных союзов, который ближе к нашему современному языку, нежели к языку орхонской и таласско-селенгинской письменности. Они далеки также от памятников уйгур и чагатаев (узбеков) XIV—XV вв.

Некоторые слова из керей-найманского языка приводятся в сочинении Рашид-эд-дина «Сборник летописей». Например, *едітуғлуқ* (т. е. «семифлажный»), *көксегу Сабрақ* (чахоточный Сабрак), *күшлуг* (сильный) и др.

Эти три примера говорят о том, что древний найманский диалект был близок к древнеуйгурскому языку, что в них мы находим некоторые общие черты. Современные казахи вместо *еді тұғлұқ* употребляют *жеті тулы, көксау Саур* вместо *көксегу Сабрақ*. *Саур* — один из горных массивов на Алтае, где раньше жили и живут поныне найманы. Не сохранилась в казахском языке и форма прилагательного *күшлуг,* вместо нее употребляется *күшті*.

Особо резко выделяющегося диалекта современного найманского союза пока мы не обнаружили. Ибо мы еще не изучили языковые особенности всех ветвей керей-найманов. В то же время мы убеждены, что часть найманов, кереев и других племен казахов, живущих в Китае и Монголии, даже в других республиках СССР, в языковом отношении несколько обособлены. Это — историческая истина. Для примера беру один факт.

В 1909 г. в Казани выпущена брошюра «Абият Гакдия» некоего муллы Ахет бян Гулумжи Карымсакова из племени верхнеалтайских абак-кереев. Очевидно, он из казахов Западного Китая.

В брошюре мы читаем:

Сұрамшақ болса адамзат,
Қәдірі жұрмес шайылмай;
Куштіден шыққан надан би
Ақырғақ болар аюдай.
Шариғатқа қарасақ,
Жалған ісі **кідіргек**,
Халал, харам талғатпай,
Түсірер отқа кенірдек (стр. 3).

В этих двух куплетах стихотворений Карымсакова обращают на себя внимание слова *ақырғақ* (вм. ақырғыш, ақырауық) и *кідіргек* (вм. кідіргіш). Вообще аффикс **қақ//ғақ, кек//гек** в казахском языке имеется, но он не ко всем глаголам прибавляется, в частности не присоединяется к глаголам *ақыр* «зыкнуть, рыкнуть» и *кідір* «задержаться; остановиться». Отсюда мы думаем, что эта грамматическая форма является отличительным признаком языка или диалекта древних абак-кереев, ставшая более производительной, чем в других диалектах казахского языка.

Ветви керей-найманского союза, во-первых, разбросаны по всему Казахстану, Узбекистану, Киргизии и Сибири, во-вторых, известно, что ветвь найманов—кытаи до XVIII в. жили самостоятельно; они господствовали в X—XII вв. в Северном Китае, а с XII в. вплоть до монголь-

ского нашествия — в Средней Азии. О кытаях, как о тюркском или гуннском племени, мы встречаем указания в китайских летописях[1]), в текстах орхонских памятников[2]) (VI—IX вв.) и в труде Махмуда Кашгари «Диван ул-Лугат-ат-Тюрк».

Ныне роды ветви племенного союза «кытай» находятся частью в Синь-Цзяне, частью в Узбекистане (т. н. «қытай-кыпчаки») частью в Қара-Калпакии, а большинство их живет в Казахстане, в пределах Восточно-Казахстанской, Талды-Курганской и Семипалатинской областей. Эти казахстанские кытаи делятся на четыре большие ветви: **кара-керей, матай, тортуыл и садыр.** Последняя ветвь в истории Китая известна под названием **Шато.** Она «есть особливое поколение западных тукюесцев, из рода **Чуюе**»[3]). В родословной казахов, племя **Чуе** находится в составе **Садыр,** т. е. **Шато.** В 923—936 гг., эта ветвь господствовала в Северном Китае под именем династии **Хой-тан**[4]). **Хой-тан** это не что иное как Қытан//Кидянь иначе Қытай. Все эти вариации слова **қытай** в орхоно-енисейских памятниках значатся.

По данным акад. Бартольда (он ссылается на книгу персидского географа М. Гардизи «Зейнел-Ахбар», написанную в 1050—1052 гг.), племя шад или шат является ядром кимаков[5]). Нам кажется, то кимаки не кто иной, как **кумыки.** По китайским данным племя **Хи** или **Кумохи** на северо-востоке было смежно с киданями (т. е. с кытаями), на западе с тукюесцами, на юге протекает реки Байлан-Хэ, на севере смежны с Си или Байси[6]).

Этнонимы **кимак** и **кумык** мы отождествляем на основании трех фактов: 1) легенды казахов Восточно-Казахстанской области, Уланского района (нами записан ряд легенд), говорят о том, что многие могильные курганы на возвышенностях принадлежат какому-то народу **кумык;** 2) язык современных кумыков во многих отношениях близок к современным диалектам казахского языка; 3) персидский географ М. Гардизи и знаменитый лингвист М. Кашгари в XI в. **кимаков** видели на Иртыше, вернее на востоке Казахстана. Во время нашествия монголов **кимаки** на месте своего обитания не оказались.. Следовательно, часть их переселилась на Кавказ после XI в., вернее в связи с походами киданей, т. е. кытаев (или каракытаев) в XII в. Большинство их растворилось в составе казахских племен.

Историки Востока, в частности историки Казахстана, не изучив родословной казахов и других фактов, не могли дать правильного объяснения о кытаях и ограничивались лишь туманными рассуждениями о якобы маньчжуро-тунгусском происхождении их.

§ 4. О ДИАЛЕКТЕ АРГЫНОВ

В словаре М. Кашгари имеются названия некоторых казахских племен: **аргу** (аргын), **кыпчак, канглы, кай, шомыл, шыгыл** и т. д. При

---

[1]) И. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии, т. II, 1950, стр. 74.

[2]) С. Малов, Памятники древнетюркской письменности, 1951, стр. 36.

[3]) И. Бичурин, Цит. соч., т. I, стр. 357.

[4]) Грум-Гржимайло, Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, 1926, стр. 384—387.

[5]) В. В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью, 1897, стр. 105—106.

[6]) И. Бичурин, Цит. соч., т. I, стр. 370.

этом автор больше всего приводит примеры из языка кыпчаков, которых, по данным истории, нельзя считать отдельными от половцев, т. е. от волго-донских и крымских кыпчаков. А о языковом отличии аргынов, одного из крупных племенных союзов казахского народа, у Махмуда Қашгари мы находим несколько замечаний, которые являются ценнейшими сведениями, характеризующими древнеаргынский диалект.

«Аргыны,— пишет М. Қашгари,— в отличие от других тюрков в конце слова вместо **й** употребляли **н**, т. е. вместо *қой* говорили *қон* (баран), вместо *шығай* говорили *шыған* (бедняк), вместо *қай* говорили *қану* (какая, как, что)[1]), вместо *күйді* говорили *күнді*, вместо *қаймақ* говорили *қанақ*[2]) (сливки), а вместо *балықты* (балықлы) — *балықлығ*[3]). Для древних аргынов также характерно звучание слова *оғла* (ұғла), вместо *ұғлан* (оғлан)[4]). Как видите, здесь, как и в самом названии этого племени (аргу), в конце отсутствовал или выпадал звук **н**. Глагол «знает» они употребляли в виде *білор*[5]) (а не білер); глагол «я сходил», «я пришел» (бардым, келдім) употребляли в виде *бардум, келдум*[6]). Окончание дательного падежа после сонорного звука всегда звучало в виде **қа**, например *тамқа*[7], т. е. так же, как и в орхонских, таласско-селенгинских письменных памятниках VIII—IX вв.

Особенно характерно то, что аргынский диалект был явно жокающим. Это видно из примера Махмуда Қашгари. Слово *йікіт* аргыны произносили как *жігіт* (юноша, парень).[8])

По этим данным можно представить язык, т. е. диалект аргынов, каков он был в XI в. и каким изменениям подвергся в течение девяти веков. Во-первых, такие слова, как *қанақ* (сливки), *қон* (баран), *қану* (как, что), нигде у современных казахов мы не встречаем; во-вторых, форма глаголов *білор, бардұм, келдұм,* где губные гласные выступают на конечном слоге слова, тоже ни в одном из современных казахских диалектов не наблюдается; в-третьих, судя по тому, что в аргынском языке суффикс **лық (лік)** употребляется не в усеченной форме и не поддается закону ассимиляции, можно заключить, что в этом языке в XI в. не существовали созвучия или гармония согласных.

За это же говорит употребление окончания дательного падежа после сонорного **м** в виде **қа**. Последние два случая роднят древне-аргынский диалект с диалектами древних дулатов (VI—VIII вв.) и древних керей-найманов (XIII—XIV в.).

Интересно еще указание М. Қашгари, согласно которому аргыны вместо глагола *көрінді* говорили *көзүнді*[9]), употребляя в то же время корень этого глагола в форме *көр* (смотри, посмотри).

Наконец, мы видим, что у аргынов частица отрицания была в виде **дағ//зағ**: *ол андағ дағ ол*[10]) (его там нет). Это слово, пишет М. Қашгари, заимствовали огузы. Вместо *дағ ол* они искаженно говорят *тәгүл//түгүл*.

---

[1]) М. Қашгари, Диван..., т. I, 1939—1943 стр. 30—31.
[2]) Там же, стр. 363.
[3]) Там же, стр. 498.
[4]) Там же, стр. 129.
[5]) Там же, стр. 22.
[6]) Там же, стр. 140.
[7]) Там же, стр. 212.
[8]) Там же, стр. 356.
[9]) Там же, т. II, стр. 157.
[10]) Там же, т. III, стр. 153.

В современном казахском языке многие особенности аргынского диалекта не сохранились. Он совпадает только жеканием, которое является одним из основных признаков современного казахского языка. Но жекание было присуще не только аргынам оно имело место у многих других племен, вошедших в союз казахов. Несколько слабее выражено оно в южном диалекте, где в начальных, интервокальных позициях некоторых слов **ж** переходит в **й**: *о йақ, бұ йақ, о йыл, бұ йыл* вместо *о жақ, бұ жақ, о жыл, бұ жыл* и т. д.

§ 5. О ДИАЛЕКТЕ АЛШЫНОВ.

По данным китайских источников[1]) и орхонских надписей[2]), алшыны, как известно, происходят из Алтая и связаны с родами гуннов. Современные алшынцы в силу смешения их со многими тюркскими народами и племенами, конечно, уже не те, которые находились в составе западно-тюркского каганата (VI—VIII вв.) и назывались **ашинами.**

Далее, мы можем сказать, что многие роды и племена в составе современных алшынцев Малой Орды вовсе не пришельцы с Алтая. Такие племена, как кердерийцы, телеу, таминцы, танинцы, алим, адайцы, рамадан, қызылкурты, есентемиры и т. п., являются аборигенами. Некоторые ветви байулинцев находились в племенном союзе половцев — команов (позже — ногайлинцев) и назывались **байгулы-кыпчаками.**[3]) Среди алшынцев имеются и племена, известные в свое время в составе западнотюркского каганата, а именно: племя чу-ми, которые, по мнению Н. Аристова[4]), являются современными чумекейцами (шомекеями).

Стало быть, язык современного алшынского племенного союза имеет в себе элементы многих языков других тюркских племен. Поскольку все роды и племена Малой Орды называют себя алшынами, надо полагать, что ведущим говором в этом диалекте стал алшынский. Алшынское племя, по-видимому, было организующим ядром казахов Младшей Орды после распада монгольской династии, иначе оно не могло бы олицетворять все роды и племена, вошедшие в этот союз.

Алшынский диалект также содержит элементы языка древнеорхонских, селенга-таласских тюрков (V—IX вв.), что, несомненно, связывает его с древними ашинами. С другой стороны, в нем встречаются элементы языка древних уйгуров (IX—XI вв.) и элементы языка половцев (т. е. коман-кыпчаков). Об этом говорят формы слов *жеккі* вместо литературного *жегілген, аққы* вместо литературного *тәжрибәлі, ысылған, ішкі* вместо литературного *ішкілік, сусын* и др. Они напоминают нам древнеуйгурское слово (в «Кудатку білік») — *тұтқу*[5]) вместо *тұтқын* или *тұтқыш.* Наличие здесь формы слова *айрылмыш, отырық* и т. п. показывает, что алшынский диалект по некоторым пережиткам сходен с языком орхонской письменности[6]). Это сходство наблюдается и

---

[1]) И. Бичурин, Собрание сведений... т. I стр. 266 (старое издание).
[2]) А. Бернштам. Цит. соч., стр. 81—130.
[3]) А. Харузин, К вопросу о происхождении киргизского народа. Этногр. обзор. № 3, 1895, прим. I.
[4]) Н. Аристов. Заметки... стр. 352.
[5]) С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, 1951, стр. 434.
[6]) Там же, стр. 28, 434.

в дулатском диалекте, о чем шла речь выше. Это вполне законно, так как некоторые племенные ветви алшынов, дулатов, кереев, найманов и найманских кытаев в основном находились в составе западнотюркского каганата (VI—IX вв.).

Как говорилось выше, алшынский диалект имеет некоторые сходные элементы с языком коман-кыпчаков (половцев). Это подтверждается следующими данными:

1. Как известно, в современном алшынском диалекте, подобно татарскому языку, в начальных слогах многих слов, вместо **о** или **ө** употребляется **ү** или **ұ**. Это явление имело место и в команском (древнетатарском) языке (XI—XIV вв.).

Для иллюстрации приведем следующие параллели:

Казахский литературный язык	Алшынский диалект	Команский язык	
ояндым	ұяндым	ұяндым	(18)
ояу	ұяу	ұяу, ұяғ	(18)
тотыя, тотыяин	тұтыя	тұтыя	(56)
мөнре	мүнре	мүнре	(78)

2. В команском языке и в современном алшынском диалекте после дифтонга **ұй** слышится и употребляется звук **ұ**, который в других диалектах казахского языка отсутствует.

Казахский литературный язык	Алшынский диалект	Команский язык
бұйрық	бұйұрық	бұйұрұқ
ұйқы	ұйұқы	ұйұқы

3. В команском языке имеются некоторые слова, которые бытуют и в современном алшынском диалекте. Таковы, например, *обуш* (имущество), *кібіт* (магазин), *тірғіз* (оживи), *кемшіл* (мало) и т. д.

4. В команском языке имеются формы повелительного наклонения с аффиксом **ың (ң)**, например, *айрың* (разними), с аффиксом **қыл (ғыл)**, **кіл (гіл)**, например, *келгіл* (приходи), которые бытуют в современном алшынском диалекте, а также в узбекском языке.

5. В команском, как и в некоторых современных татарских диалектах, личное местоимение множественного числа первого и второго лица при склонении опускает окончание родительного падежа, например, *бізім* вместо *біздің; сізің* вместо *сіздің* в казахском языке. Такое же склонение мы видим в современном западном диалекте.

Конечно, на основании этих данных нельзя заключать, что весь казахский язык берет начало от команского языка, как это делают некоторые наши языковеды[1]) и историки.

[1]) Н. Сауранбаев, Некоторые черты древне-кипчакского языка. Вестник АН КССР, 1948, стр. 15—17.

Не только казахский язык в целом не происходит от коман-кыпчакского языка, но и алшынский диалект к нему не восходит. Авторы «Истории Казахской ССР», признавая команский язык основой казахского языка[1]), стали на путь искажения всей истории казахского языка и казахского народа, сводя на нет роль всех других диалектов и их носителей. Объективный исследователь не может обойти факты, установленные акад. В. В. Радловым, который, обстоятельно анализируя фонетику «Кодекса команикуса», писал, что «куманский язык ближе всего стоит к волжским наречиям, и в особенности к наречию мишеров»[2]). То же самое писал и проф. В. А. Богородицкий[3]).

Проф. Сауранбаев в своем утверждении о кыпчакском субстрате ссылается на члена-корреспондента АН СССР С. Е. Малова, который в своей статье «К истории казахского языка», писал, что язык «Кодекса» в некоторых отношениях похож на язык, который мы имеем теперь у казахов»[4]). Вытекает ли из этого, что основой казахского языка является половецкий язык? Разумеется, нет.

Правда, акад. Радлов говорил еще о том, что «В отношении вокализма язык команский очень близок к наречию киргизов, в котором до сих пор не совершилось перемещение всей скалы гласных, т. е. и в этом случае команский язык является в более раннем периоде развития, чем нынешние волжские наречия.

Таким образом, материалы «Кодекса» ясно доказывают, что наречия татар в отношении фонетики очень немного изменились в течение почти 500 лет»[5]).

Ясно, что из этого вовсе не вытекает вывод, что команский язык может считаться «праязыком» казахского народа. Здесь автор лишь сопоставляет уровень этого древнего языка с уровнем современного казахского языка в отношении вокализма, и в то же время он подчеркивает медленное изменение звуковых черт татарского языка в течение 500 лет, одним из древних наречий которого является команский язык.

Когда идет речь о команском языке, нельзя не обратить внимание, во-первых, на йокание, во-вторых, на устойчивость согласного звука **л** в аффиксе множественности, в-третьих, на преобладание звука **ш** вместо **с** в команском языке; так, например, начальные звуки слов типа *жуа, жуас, жуық, жақсы, жаман, жер, жеңіл, жай, жол, жылқы, жұлдыз, жүк, жүгір, жүр* и т. п. произносили через **й**.

В команском языке, независимо от того, какой звук находится в конце основы, окончание множественности употребляется в виде **лар//лэр** *(кішілэр, айрықлар, түшэрлэр, оғланлар, білмэслэр* и т. д.)[6]), чего нет даже в самом близком к нему алшынском диалекте.

Наконец, можно привести систему склонения команского языка в сравнительном плане с казахским и татарским языками, которая наглядно покажет его отношение к этим языкам.

---

[1]) «История Казахской ССР», т. 1, 2-е изд., Алма-Ата, 1949, стр. 108—109.
[2]) В. В. Радлов, О языке куманов. 1884, стр. 53.
[3]) В. А. Богородицкий, Введение в татарское языкознание, 1953, стр. 17.
[4]) С. Е. Малов, К истории казахского языка. Изв. АН СССР, Отд. языка и литер. № 3, 1941, стр. 98.
[5]) В. В. Радлов, Цит. соч., стр. 53.
[6]) W. W. Radloff. Codex Comanicus 1887, стр. 79, 80, 81, 83.

1 ТАБЛИЦА ПРОСТОГО СКЛОНЕНИЯ (единственное число, 3-е лицо)

Наименование падежных окончаний	команский	татарский	казахский
Им.	*ат, сарай, ата,*	*ат, сарай, ата*	*ат, сарай, ата*
Род.	*атның, сарайның атаның*	*атның, сарайның, атаның*	*аттың, сарайдың, атаның*
Дат.	*атқа, сарайға, атаға*	*атқа, сарайға, атаға*	*атқа, сарайға, атаға*
Вин.	*атны, сарайны, атаны*	*атны, сарайны, атаны*	*атты, сарайды, атаны*
Местн.	*атта, сарайда, атада*	*атта, сарайда, атада*	*атта, сарайда, атада*
Исх.	*аттан, сарайдан, атадан*	*аттан, сарайдан, атадан*	*аттан, сарайдан, атадан*
Твор.	*ат білә, сарай білә, ата білә*	*ат білән, сарай білән, ата білән*	*атпен, сараймен, атамен*

2. ТАБЛИЦА ПРИТЯЖАТЕЛЬНОГО СКЛОНЕНИЯ (единственное число, III-е лицо).

Наименование падежных окончаний	команский	татарский	казахский
Им.	*аты, сарайы, атасы*	*аты, сарайы, атасы*	*аты, сарайы, атасы*
Род.	*атының, сарайының, атасының*	*атының, сарайының, атасының*	*атының, сарайының, атасының*
Дат.	*атына, сарайына, атасына*	*атына, сарайына, атасына*	*атына, сарайына, атасына*
Вин.	*атын, сарайын, атасын*	*атын, сарайын, атасын*	*атын, сарайын, атасын*
Местн.	*атында, сарайында, атасында*	*атында, сарайында, атасында*	*атында, сарайында, атасында*
Исх.	*атындан, сарайындан, атасындан*	*атыннан, сарайыннан, атасыннан*	*атынан, сарайынан, атасынан*
Твор.	*аты білә, сарайы білә, атасы білә*	*аты білән, сарайы білән, атасы білән*	*атымен, сарайымен, атасымен*

Все это говорит о том, что язык «Кодекса Команикуса» нельзя считать языком-основой казахского языка. Он гораздо ближе стоит к татарскому языку. В нем много особенностей и огузской группы языков.

Одним из древних (XII—XV вв.) памятников алшынского диалекта является текст поэмы «Козы Корпеш и Баян-слу», опубликованный проф. Березиным[1]).

Приведу несколько куплетов из этой поэмы:

1. Қарабай мен Сарыбай аңға, шыққан,
Екеуінің дәуірі даңға шыққан,
Екі бай қосылған соң, келе ятса,
Алдундан буаз марал тұра қашқан.

[1]) К. Н. Березин, Турецкая хрестоматия, т. III, Казань, 1876.

2. Сол екі байдың жайлауы **тұман емiс,**
Қиік атып, аң етін **жыйған емiс,**
Екі байды сорсаңыз **ғазаматтар,**
Қарабай мен Сарыбай **деген емiс.**

3. Ойбай шеше, ай шеше, **кетерекмін,**
Аякөзден хұдай **йол,** берсе, **өтерекпін.**
Сол Қарабай кеткелі жыйырма **йыл,**
Жыйырма **йыл** кусам, соңынан **йетерекпін.**

4. Ондайыңны көп айтпа **маңан** дейді,
Алдам оңды **ясатқан** тобам дейді.
Қайғулының қырық бөрү келсе **йетіп,**
Қырық кез оғум **ялынсын** оңан дейді.

5. Атың арық, өзұңнің йүзің сарық,
Қайда барып келдің-ау **айтсана,** ата?!
(стр. 70—71, 99, 102, 130, 143).

6. Өткен іске өкініп, біз **кеталы,**
Біраз айтып мұратқа біз **йеталы**
Ат үстіне Қозыке — **ұлақтырса,**
Алты құлаш түсіпті құл көтені.

7. Айдалада алпыс «құл» **ойнасқан** соң,
Алпыс «құлды» бір тазша басты дейді

В современном западном диалекте некоторые черты этого древнего памятника сохранились, но мы не знаем, когда, у кого, среди какой ветви алшынского племенного союза этот вариант «Козы-Корпеша» записан. Хотя текст проф. Березина опубликован в 1876 г., его следует считать более древним, чем другие, потому что текст, опубликованный Дербисалиным[1]) в 1834 г., вероятно, обновлен собирателем, так как в нем отсутствуют многие древние формы, которые имеются в тексте проф. Березина. Однако отдельные особенности более старого варианта сохранились и в этом тексте. Таковы, например, куплеты:

1. Міңгені Қозыкенің **қат қарады,**
Шұбыртып мың жылқыдан ат қарады.

2. Ау балам, үй дегенше, **бүйдесана.**
Ішінде бидай жесең тұр **насана.**
Жоқ екен адам сыйқың, шырағым-ау
Жүр едің не бұйыммен **сұрасана!**

3. Баянның бал құйғаны сырлы тегеш,
Шығады **аңға қарап** ертеңді кеш.

[1]) Дербисалин происходит из семьи казахского потомственного дворянина б. Букеевской орды.

4. Ойпаң-ойпаң жер келді **ойнасарға,**
Судан дәрет алалық деп айтады;
Жіберсе Баян сұлу мені жемес,
Тәңрінің салғанына **көнеді еміс.**

5. Қырға сүйреп тастай кет, Баян жаным!
Бұсұрманға тандұқ-дүр шықты жаным!
Атаңа сіңіспейді адал күшім,
Есігіне құл болдым сенің үшін.

В 1830 г. проф. Саблуковым был сделан перевод этой поэмы на русский язык, но, к сожалению, мы не имеем сведений о том, с какого оригинала был сделан этот перевод.

Кроме того, имеются сведения, что эта поэма была записана в 1833 г. по просьбе А. С. Пушкина в бытность его в г. Уральске («Казахстанская правда» от 4 июня 1949 г., статья «Уральская страница в биографии поэта»).

Диалектизмы приведенных текстов (они подчеркнуты) дают нам право говорить о ярких грамматических особенностях языка западных племен, в частности алшынов. Они же позволяют нам сделать вывод о том, что многие грамматические формы казахских диалектов имеют место в других тюркских языках.

§ 6. О КЕРДЕРИЙСКОМ ДИАЛЕКТЕ МЛАДШЕГО ЖУЗА.

Из числа многих племен, вошедших в алшынский союз, в древности особо выделялось племя кердери. По данным Н. Веселовского, в начале нашей эры (I в.) кердерийцы жили на берегу Аральского моря, поэтому и это море называлось Кердерийским. Был у них город, который тоже назывался Кердери[1]).

Ныне кердерийцы не занимают особой территории. Они смешались с другими племенами алшынского союза (большинство их находится в Актюбинской области).

Когда вытеснены кердерийцы из Приаралья и кем вытеснены, точно не выяснено. Судя по тому факту, что ныне в Приаралье в основном живут роды племени **жаманак** (они же шектинцы) можно предполагать, что кердерийцы вытеснены кыргызами, ибо жаманаки являются одной из основных фратрий из ветви ишкилик по линии кыргыз-кыпчаков[2]).

Автор сочинения «Нехжуль Ферадис» («Путь в рай») — Махмуд ибн Али — оказался выходцем из племени кердери. Сочинение это написано им в XIV в. Всестороннего исследования языка этого сочинения пока нет. Якуб Кемаль в своем предисловии писал, что язык «Нехжуль Ферадис» относится «ко второму периоду среднеазиатско-турецкого литературного языка, т. е. огузско-кыпчакскому»[3]).

Но согласиться с ним нельзя. Во-первых, потому, что ко второму периоду среднеазиатско-тюркского литературного языка, как нам ка-

---

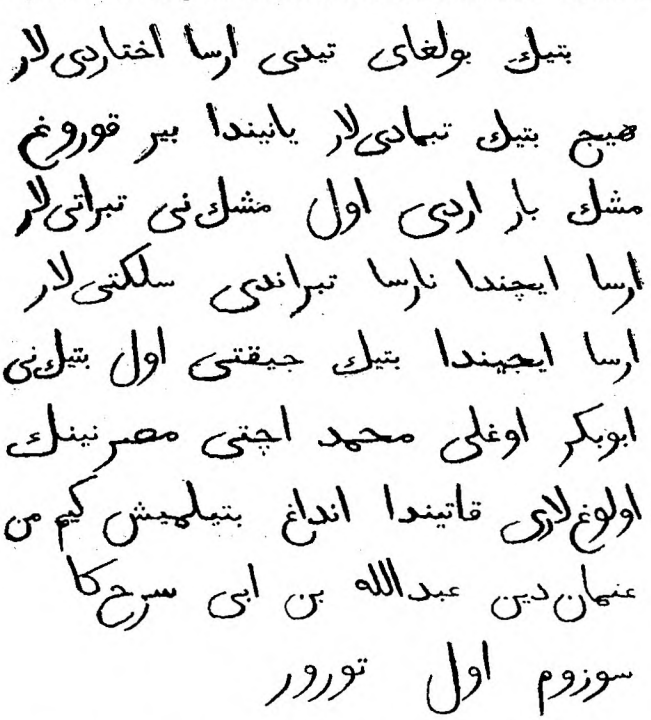
[1]) Н. Веселовский, Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб, 1877, стр. 13—16.

[2] Изв. Туркест. Отдела Импер. РГО, т. II, вып. 1(2), Ташкент, 1900, стр. 110.

[3]) Якуб Кемаль, Тюрко-татарская рукопись XIV в. «Нехжуль Ферадис». 1930, стр. 26.

жется, относится современный узбекский язык. К первому периоду относится так называемый старо-чагатайский язык. Во-вторых, язык «Нехжуль Ферадис» нельзя отнести ни к чагатайско-узбекскому языку, ни к татарскому языку, хотя отдельные ученые из Татарии и настаивают на последнем. Но в языке «Нехжуль Ферадис», безусловно, имеются элементы узбекского и татарского языков. Такой промежуточный характер языка данного текста подтверждает утверждение акад. Бартольда о том, что в так называемой Западной (или по другой классификации— кыпчакской) группе главным народом были казахи[1]), которые не могли не иметь своего особого языка, как татары, с одной стороны, узбеки — с другой.

Но мы не можем утверждать, что язык «Нехжуль Ферадис» является образцом основы общеказахского языка. Возможно, что в нем отразились некоторые особенности диалекта кердерийцев. Хотя автор книги во время своей работы испытывал влияние чагатайского, уйгурского и татарского языков, так же, как и автор «Мухаббет - Намэ», но все же он сохранил некоторые черты своего родного диалекта. Этим и объясняется своеобразие языка данного произведения. Естественно, в нем, кроме черт древнетюркского и уйгурского языков, имеются некоторые грамматические формы, свойственные и татарскому и узбекскому языкам.



Для наглядности приведем отрывок из текста «Н. Ф.».

[«... Бітік болғай теді ерсә ахтардылар һіш бітік табмадылар Янында бір құрұғ мәшәк бар ерді ол мәшәкні тебрәттіләр ерсә ішіндә нәрсә тебрәнді Сіліктілəр ерсә ішіндә бітік шықты Ол бітікні Абубәкір оғлы Мұхамед ашты Мысырның ұлұғлары қатында андағ бітілміш кім мән Ғұсманден Ғабдолла бән Аби Сархке сөзұм ол тұрор...»].[2])

Дословно следует переводить так: «Возможно здесь есть грамота. Открыли. Никакой грамоты не нашли. Около него был один пустой бур-

---

[1]) В. В. Бартольд, История тюрко-монголов, 1928, стр. 15.
[2]) Якуб Кемаль, Тюрко-татарская рукопись XIV в. «Нехжуль Ферадис», 1930, стр. 33.

дюк (мешок из кожи). Пошевелили этот мешок, тогда в нем что-то зашевелилось. Вытрясли, тогда из него выпала грамота. Эту грамоту раскрыл сын Абубекира Мухамед. Она была написана у правителей Египта. От меня, Гусмана, сыну Сарха Габдолле следующие слова...».

Не говоря о многих встречающихся здесь формах слов, возможно свойственных диалекту кердерийцев, обратим внимание на слово *көзгу* (зять). В енисейских памятниках оно звучит *күдәгү*[1]). В современном якутском языке — *кутуот*[2]), в современном казахском языке — *күйеу*, в современном татарском языке — *кияу*[3]), в современном уйгурском языке — *күй огұл*[4]), в современном чувашском языке — *керу*[5]) и т. д.

Отсюда нетрудно видеть, какой длинный путь отшлифовки прошло казахское, татарское слово *күйеу // кияу* и чувашское *керу*, следовательно, изменение совершалось: *кут → күд → күз → күй//кий* и *кер*.

Значительный интерес представляют и формы словосочетаний. В «Нехжуль Ферадисе» имеются словосочетания *келгүсі тұрор* и *болғусы тұрор*. И то и другое означает: «сбудется», «осуществится».

Эта форма несколько приближается к формам твердого сочетания глаголов в языке среднеазиатского «Тефсира» XIV—XV вв. (*нә кім боласы тұрор* — что будет), описанного А. К. Боровковым[6]); форма глагола *келгу, болғу* в «Н. Ф.» полностью совпадает с аналогичной формой глагола в книге Ибн-Муханны «Китаб Таржиман фарси уа тюрки уа маголи». В современных тюркских языках таких сочетаний глаголов мы не замечаем, а в казахском литературном языке аффикс **қы // ғы (кі // гі)** является показателем категории глаголов желательного наклонения, который употребляется в сочетании со вспомогательным глаголом *кел*, а в южном диалекте — со вспомогательными словами *бар* (есть) и *жоқ* (нет).

Вывод. Из приведенных фактов видно, что в древности на территории Казахстана существовали несколько племенных языков или диалектов, берущих свое начало из древнетюркского языка-основы. Одни из них были очень близки к языку памятников орхоно-енисейской, селенга-таласской письменности, другие — к языку древнеуйгурской письменности, третьи — к языку команов, наконец, четвертые — к языку Ходжа Ахмеда Ясави. Это дает нам основание утверждать, что ядро казахского языка образовалось далеко до нашей эры, при первом расщеплении основы тюркской языковой семьи, затем оно много раз смешивалось, сходилось и расходилось с крупными родственными языками союзов племен и народностей, в частности с языками узбеков, киргизов, татар, башкир, алтайцев и т. д. Об этом говорит наличие элементов языка узбеков, татар и др. в приведенных нами письменных памятниках. Отсюда выясняется наша дальнейшая задача — изучить, проанализировать все древние языковые материалы, относимые тюркологами то к чисто чагатаям, то к татарам и т. д.

---

[1]) С. Малов, Енисейская письменность тюрков. 1952, 19.
[2]) Э. К. Пекарский, Краткий русско-якутский словарь, 1916, стр. 48.
[3]) Русско-татарский словарь, 1940, стр. 211.
[4]) Уйгурско-русский словарь, 1939, стр. 89.
[5]) Русско-чувашский словарь, 1951, стр. 210.
[6]) А. К. Боровков, Очерки истории узбекского языка. Советское Востоковедение, № 6, 1949, стр. 42.

III раздел

К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЯЗЫКА КАЗАХСКОЙ НАРОДНОСТИ

Вопрос образования языка казахской народности теснейшим образом связан с вопросом образования самой казахской народности. Их ни в коем случае нельзя отделить. Придерживаясь этого принципа, выше мы останавливались на этногенезе казахского народа, на составе родов и племен, на исторической роли отдельных племен в образовании древних племенных государств (ханств) на территории Средней Азии, Сибири и Казахстана. Наконец, по мере сил и возможности уяснили себе черты некоторых древних племенных диалектов, являющихся второй из ступеней на путях к образованию языка народности. О первой ступени, т. е. о языке родов мы не говорим, об этом у нас пока нет никаких данных. Третьей или последней ступенью на путях образования языка казахской народности являются языки или диалекты племенных союзов, как «ближайших подобий народа» (К. Маркс).

О том, что у казахов существовали племенные союзы среди историков и лингвистов спора нет. Все признают, что такими племенными союзами являются не что иное как 3 жуза или три орды. Все признают еще и тот факт, что жузы являются феодальными делениями в казахском обществе. Следовательно, эти деления соответствуют экономическим, политическим и территориальным делениям общества. Не случайно, что как дореволюционные, так и пореволюционные казахи, за редким исключением, свой род и племя относят к одному из трех (Большой, Средний и Малый) жузов.

Теперь перед нами встали вопросы: что означает само слово «жуз», когда и чем вызвано такое деление у казахов? Однако по этим вопросам наши историки опять-таки либо молчат, либо придерживаются взглядов старых востоковедов, хотя они и не выдерживают критики.

Мне кажется, что выяснение вопроса происхождения или образования жузов в истории казахов является весьма важной, неотделимой частью вопроса этногенеза. Не уяснив себе эту проблему, невозможно решить вопрос об образовании казахской народности и ее единого языка. Эти вопросы тесно связаны с образованием местных территориальных диалектов, ибо такое деление надо рассматривать и как обособление более мощной единицы — союза племен, и как прочный союз родственных племен, весьма близких по языку.

На вопрос, когда образовались казахские жузы (орды) в историче-

ской литературе имеются различные толкования. Кратко остановимся на них.

Одни считают, что деление казахских племен и родов на три жуза (или орды) заимствовано от монголов эпохи Золотой Орды.

Не трудно видеть, что деление покоренных народов и племен по уделам (улусам), между сыновьями и внуками Чингис-хана имеет иной характер, чем жузы среди тюркских племен. Причем рамки монгольских улусов были шире, чем рамки жузов, как по территории, так и по народонаселению. Об образовании улусов или линии при монгольском владычестве английский ученый Лен-Пуль Стенли писал:

«Главой улуса Джочы (Жошы) считался сын Джочы — Орда Ежен, т. н. «белая орда», занимавшая восточную часть улуса; это — **старшая линия.** В нее входили — жалаиры, канглы, другие более мелкие роды, в том числе и дурмены, ушедшие в Узбекистан. Другому сыну Джочы — Токай Темиру достались Кавказ и Крым, среди них было и племя алчын (алшын). Этот западный улус назывался **младшей линией.** Наконец между владением Орда Ежена и Токай Темира находились владения средних сыновей Джочы — Батыя и Шейбака. На этом пространстве кочевали кыпчаки, конграты, мангыты, ширины, барины (последние два рода ушли частью в Казань, частью в Крым); Этот улус Батыя и Шейбака назывался **средней линией.** В то время, когда так делились племена по линиям, уйсуны, аргыны, найманы и кереи были в чагатаевском **улусе.** Позже они поселились на территорию среднего улуса, т. е. во владения средних сыновей, а именно Батыя и Шейбака. Поскольку уйсуны жили в восточной части чагатаева улуса, то естественно они входили в уделы Орда-Ежена (старшая линия)»[1]).

Выходит, что будто казахские ханы племенных союзов переняли эту традицию деления и называли свои владения по-своему. Из трактовок Стенли видно, что улусы или линии получали себе названия по старшинству сыновей Чингис-хана. Допустим это было и так. Но тогда спрашивается, почему узбеки, башкиры, татары, каракалпаки, туркмены не делят себя на жузы, хотя и они относились к тем или иным монгольским улусам. Во-вторых, спрашивается, почему термин улус, использованный монголами (в XIII—XIV в.), казахами заменен термином «жуз».

О происхождении и образовании жузов (орд) Вельяминов-Зернов писал:

«Мне кажется, не следует ли именно к эпохе владычества киргиз-кайсаков над Ташкентом и Туркестаном, т. е. XVII-му столетию, отнести это загадочное деление. Часть киргиз-кайсаков, сидевшая в завоеванном крае, так сказать, полуоседлая, должна была поневоле отделиться от кочевой части, занимавшей степи. Само собой явились Орды. Ташкент и Туркестан с прилегавшею страною, лежавшие в центре, составили Среднюю Орду (اورتا جوز). В городах остались властвовать потомки прежних коренных ханов, члены старшего дома, Ядикова или Шигаева: Ишим, Джегангир, Тявка и др. По сторонам

---

[1]) Лен-Пуль Стенли, Мусульманские династии (в переводе акад. В. В. Бартольда).

образовались Орды: Малая ( ) и Большая( ). В первой утвердился род Булякай-куянов или Усяков. Вторая также имела своих ханов. Известен один из них Юлбарс, убитый в 1739 году в Ташкенте...»[1]).

Вторая точка зрения принадлежит Ч. Валиханову, который свой взгляд выводит из казахской легенды, изложенной в его работе[2]).

Мнение Ч. Валиханова сводится к тому, что орды или племена, ушедшие от орд кипчаковской или туркестанской образовали три казахских жуза в XV—XVI вв. Деление казахского общества на Старший, Средний и Младший жузы будто происходило по образцу монгольских улусов (линий). В связи с этим он утверждает, что по древнемонгольскому закону самым первым союзом должны быть алшыны, получившие название «Младшая орда».

Как видите, и здесь мы не находим удовлетворительного ответа на вопросы: чем вызвано образование жузов, почему их три и почему они называются Старшим, Средним и Младшим?

Известно, что казахские племенные союзы не являлись военной добычей хана Младшей орды, который мог бы как монгольский хан-диктатор Джочи распределять их между своими сыновьями. А если судить по тому, среди какого племени образовалось первое казахское ханство, то история говорит определенно (см. данные М. Кашгари о языке аргынов и об их местожительстве, а также данные М. Хайдара о месте образования первого казахского ханства).

Некоторое суждение о жузах, отчасти связанное с казахским преданием, мы имеем у А. Левшина.

«Повелевая всеми вообще киргиз-казаками, — писал А. Левшин, — сам он (т. е. Тауке, — С. А.) жил подобно отцу и деду в г. Туркестане. Для надзора же и управления каждой ордою в особенности были набраны и подчинены ему три частных начальника: в Большой орде — Тюля, в Средней — Казбек и в Меньшей орде Айтек (Айтяк).[3])»

Некоторые историки, забывая о том, что жузы существовали еще в древности (о чем см. ниже), ссылаются на это место А. Левшина и считают вопрос решенным. Иначе говоря, они рассуждают, что жузы, мол, образовались в период правления Тауке-хана, что эти жузы созданы самим казахским ханом для облегчения управления каждой ордою (жузом) и т. д. На самом деле из рассуждений А. Левшина нельзя заключить, что деление казахского народа на три жуза происходило при Тауке-хане. Здесь речь идет не об образовании жузов, т. е. племенных союзов, речь идет об управлении над давно сложившимися союзами племен.

Между тем ниже сам А. Левшин пишет, что: «Мы говорим здесь о разделении казахского народа на три Орды, не сказав, когда и каким

[1]) В. В. Вельяминов-Зернов, Исследование о касимовских царях и царевичах. ч. I. стр. 382—384. (См. также Левшин. Описание киргиз-кайсацких орд и степей, ч. II, стр. 76 — 81).

[2]) Ч. Валиханов, Сочин., стр. 281 — 292, 296 — 297.

[3]) А. Левшин, Описание кирг-каз. орд и степей, т. I, 1832, стр. 64.

образом произошло оное. К сожалению, происшествие сие остается для нас тайною; мы не имеем никаких источников для определения оного. Все, что мы знаем о нем, заключается только в определении народном, которое говорит, будто бы один из сильных ханов казахских разделил весь свой народ между тремя сыновьями, и что удел старшего назван Большой Ордою; удел второго Среднею; а удел младшего Меньшою.[1])»

В книге «Очерки по истории Казахской ССР» проф. Вяткина приведены три взгляда по вопросу об образовании орд. Один из них принадлежит Вельяминову-Зернову. О нем мы уже говорили.

«Иное понимание об образовании трех орд выдвигает Красовский. Он считает ошибочным положение о первоначальном единстве казахского улуса и непрерывности его развития с XV века до наших дней. Он считает, что нельзя связывать моголистанских казахов времен Касима с казахами времен Шигая. Это были различные образования, хотя и носившие одно название казахов. Владения Касима, Хакназара и Шигая он считает совершенно независимыми друг от друга образованиями, не имевшими общей истории. Отсюда сам собою решался вопрос об образовании трех орд...[2])»

Очевидно, Красовский возражает против взгляда Вельяминова-Зернова и выдвигает свое положение, которое по существу даже близко не подходит к решению вопроса. По его мнению, образовавшиеся три самостоятельные ханства казахов и назывались ордами. Как, и для какой цели они образовались и почему называются Старшей, Средней и Младшей ордами, и у него объяснений нет.

Далее проф. Вяткин приводит точку зрения акад. В. В. Бартольда. «В. В. Бартольд,— пишет проф. Вяткин[3]),— объясняет образование 3-х орд различиями в условиях кочевого скотоводства отдельных районов казахской степи. Таких районов три: на западе были удобные земли для зимовок по Уралу, а для летних кочевий — в районе Актюбинска; второй район с удобными землями для зимних кочевий — по р. Сарысу и в низовьях Сыр-Дарьи и летних кочевий по Иртышу, Тоболу и Ишиму; третий район охватывал земли Жетысу (Семиречья) и восточную часть течения Сыр-Дарьи, к югу от реки Чу. Эти районы кочевий и вели к хозяйственному и политическому обособлению казахских владений».

Проф. Вяткин соглашается с положением академика Бартольда полностью. При этом он оговорился, что: «однако одно районное обособление кочевий еще не могло бы служить основанием для образования трех особых политических единиц, но в условиях господства натурального хозяйства, с одной стороны, при тяготении в экономическом и политическом отношениях этих районов в разных направлениях, с другой, неизбежно должно было привести к формированию на территории Казахстана трех орд, а не одной.[4])»

По-моему, ни одну из вышеприведенных точек зрения нельзя признать близкой к истине. Точка зрения акад. Бартольда преувеличивает роль географического фактора, об остальных факторах ни слова не говорит. Он не говорит о времени и причинах образования жузов. Сле-

[1]) А. Левшин. Описание кирг-каз. орд и степей, т. I, 1832, стр. 65.
[2]) М. Вяткин, Очерки по истории Казахской ССР, 1941, стр. 97.
[3]) Там же, стр. 98.
[4]) Там же, стр. 99.

довательно, наш основной вопрос никем из тюркологов и востоковедов не решен.

Вопросом образования жузов из историков Казахстана до сих пор никто по существу не занимался. Вероятно, поэтому в «Истории Казахской ССР» мы не имеем удовлетворительного ответа на этот вопрос. В двух изданиях «Истории Казахской ССР» (1943, стр. 108—110 и 1949, стр. 145) говорится, что эти жузы образовались в XVI веке вследствие политического распада казахского ханства. При этом авторы «Истории Казахской ССР» полагают, что при хане Хакназаре было единство всего казахского народа в системе одного государства.

Ясно, что здесь авторы «Истории Казахской ССР» путают две вещи: феодальное владение (ханство) и государство, как объединение нескольких феодальных владений (или ханств).

В макете «Истории Казахской ССР» (издание 1952 года) образование жузов трактуется совершенно по-иному. Там сказано: «В XVI в. на территории Казахстана в процессе сложения отдельных владений (ханств) образуются жузы. Жуз — это экономически и территориально обособленный район, населенный определенной группой родов, объединенных в одно или несколько ханств. Определяющую роль в образовании на территории Казахстана жузов сыграл экономический фактор[1])». То же самое повторялось в рукописи 1954 года (см. стр. 163—166).

Можно лишь удивляться, как и на основании каких факторов авторы «Истории Казахской ССР» в двух первых изданиях мотивом образования трех жузов считали политический распад казахского ханства, а в двух последних рукописях причиной образования жузов считают процесс сложения (т. е. объединения) отдельных феодальных владений.

Первая и вторая точки зрений не выдерживают критики потому, что жузы существовали в древности, что они не появились ни после распада государства и ни после сложения феодальных владений в XVI веке. Кроме того, у авторов нет никаких исторических фактов о том, что феодальные владения в Казахстане образовались в XVI веке, а не раньше.

В 1946—47 гг., работая над вопросами диалектологии казахского языка, на основании обнаруженных нами диалектных различий, мы писали, что подобно тому как казахи испокон веков делятся на три жуза, их единый язык делился и ныне делится на три местных (территориальных) диалекта; поскольку же элементы существующих местных диалектов восходят к языкам племен, то и первоначальное объединение казахских племен в жузы следует искать не на рубеже XVI—XVII веков, а раньше, до нашествия монголов (XIII в.)[2]).

Близкое к нашему мнение об образовании трех жузов высказано и доцентом Х. Адильгиреевым в его статье «К истории образования казахского народа»[3]). Кроме того, были априорные высказывания по этому поводу отдельных товарищей (Н. Сауранбаева, Г. Санжеева и др.), на которых нет смысла останавливаться.

Что означает термин «жуз»? Одни говорят, что слово это «жуз» в

---

[1]) Макет «Истории Казахской ССР», том I, 1952, стр. 109.

[2]) См. мои статьи: а) Основные проблемы казахской диалектологии, Вестник АН Каз. ССР. 1948, № 7; б) Советское языкознание на новом этапе, Вестник АН КССР, 1951, № 1; в) Задачи казахских языковедов, «Большевик Казахстана» № 3, 1951 и др.

[3]) См. «Вестник» АН Каз. ССР, 1951, №1.

переводе означает «сотня» (сто) и при этом полагают, что в каждом жузе была сотня чиновников, сборщиков податей, а другие считают, что была сотня солдат, блюстителей порядка. Все это на самом деле не соответствует действительности. Во-первых, сотня солдат или сотня чиновников не обеспечили бы соблюдения порядка или сбора податей на такой территории, как Казахстан. Во-вторых, если бы такие сотни действительно выделялись из главной ставки, то они не назывались бы старшей, средней и младшей, а обозначались бы по номерам (первая, вторая, третья).

Академик Радлов предполагал, что юзы или жузы одно и то же, что и гузы[1]). Но это предположение не имеет никакого подтверждения. Слово «гуз» может быть сопоставлено только с «огуз». Это слово почти равно слову «тюрк» и «кыпчак». А «жуз» или «юз» является словом, поясняющим объединения известных племен в определенные союзы.

Поэтому я полагаю, что слово «жуз» происходит от арабского جزء (*ЖУЗ*'), означающего «часть» или «ветвь» общего ствола. Улы жуз — большая или старшая ветвь, орта жуз — средняя ветвь, киши жуз — малая ветвь.[3])

Марксизм учит, что на последней ступени развития родового строя, в силу необходимости коллективной защиты от внешнего врага, происходит объединение (конфедерация) родственных племен в оборонительные и наступательные союзы. С распадом родового строя появляются классы и государство. В связи с этим союз родственных племен, — писал Ф. Энгельс[3]), — становится повсюду необходимостью, а вскоре становится необходимым даже слияние отдельных племенных территорий в одну общую территорию всего народа».

Из этого ясно, что основной причиной объединения племен в племенные союзы является общественная необходимость, защита (оборона) и нападение, стремление стать более сильными и независимыми.

Здесь надо учесть еще один момент, что союзы племен, т. е. объединения племен, в истории первобытного общества были временными или относительно постоянными. «Союзные соглашения между родственными племенами,— писал Ф. Энгельс,[4]) — заключались местами под воздействием требований момента и с устранением опасности распадались. Но в отдельных местностях первоначальные родственные племена, разобщенные друг от друга, вновь сплачивались в длительные союзы и таким образом делали первый шаг к образованию нации».

Другим условием объединения племен в племенные союзы явился родственный язык этих племен. «Племена, говорящие на диалектах одного и того же языка, — писал К. Маркс, — могут объясняться друг с другом, улаживать споры и привыкнуть, в силу их общего происхождения, смотреть друг на друга как на естественных союзников.»[5]).

Наконец, третьим условием объединения племен в племенные союзы

---

[1]) В. В. Радлов, К вопросу об уйгурах, СПБ, 1893, стр. 117.

[2]) Так объяснено мною слово «жуз» еще в 1948 г. (см. «Вестник» АН КазССР, №7, 1948 г.).

[3]) К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, том XVI, часть I—я, стр. 139.

[4]) Ф. Энгельс, Происхождение семьи ..., 1932, стр. 93.

[5]) Архив Маркса и Энгельса, том IX, стр. 84.

явилось наличие естественно-географических центров, необходимых для добывания средств к существованию.

В Казахстане наличие трех таких естественно-географических центров, можно сказать, всем известно. Первым из них является юг Казахстана, с его горными ущельями Тянь-Шаня, с долинами Семиречья, (Семи-рек) и Сыр-Дарьи. Вторым центром являются ущелья Алтая и Тарбагатая, с долинами и притоками реки Иртыш. Третьим центром являются низовья долины реки Урала и северо-восточные берега Аральского и Каспийского морей. Эти естественные центры с определенными границами каждому жузу дали возможность обособляться и добиваться полной независимости.

Далее, марксизм учит, что не только племя, но и племенной союз не равен с понятием народа, что понятие «народ» качественно больше и сложнее чем обычный союз племен, у которых нет постоянного единого центра управления. Об этом говорят следующие слова К. Маркса:

«Племя и народ не являются эквивалентами в строгом смысле: при родовых учреждениях народ возникает только тогда, когда племена, объединенные одним управлением, сливаются в единое целое, как четыре афинских племени в Аттике, три дорийских племени в Спарте, три латинских и сабинских племени в Риме. Союз предполагает наличие независимых племен, занимающих отдельные территории; слияние же представляет собой более высокий процесс, объединяет племена на одной территории, хотя бы тенденция к локальному разделению по родам продолжала существовать. Союз племен является ближайшим подобием народа.»[1])

Исходя из этого, мы можем сказать, что казахскими племенными союзами как раз являются жузы, которые как родственные племена объединялись между собой еще в период между VII—XI столетием н. э. Но вследствие возвышения то карлуков, то тюргешей, то караханидов... они не могли оформиться в народность. Следовательно, каждый из казахских жузов до нашествия монголов был самостоятельным.

Об этом же говорит содержание ряда исторических документов, относящихся к древним племенам, населявшим территорию Казахстана.

Первое сообщение о Старшей и Младшей ордах мы находим в китайских источниках. Так, например, в трудах И. Бичурина сказано, что: «Учжилэ жил от Суйе на северо-запад: исподволь он завоевал Суйе, перенес сюда орду и назвал Суйе-Чуань городом Гуньюе Большой орды, а при реке Или была Малая Орда. Владения его на востоке были смежны с северными тукюэсцами, на Западе с тюркестанцами, на восток простирались прямо до Си-Тьхин-чжеу. Он овладел всеми землями, принадлежавшими Хуэсло. Во второе лето правления Шен-ли, 699, он отправил сына к двору»[2]).

Отсюда можно полагать, что деление тюркских племен (точнее древних казахских племен) на орды на территории Казахстана началось еще в эпоху тюркского каганата (VII—IX вв.).

Кроме того, два сведения о жузах (ордах) на территории Казахстана мы находим в трудах арабских ученых. Один из арабских историков Ахмед в своем сочинении «Гарих Мунажими Веши», написанном в X ве-

---

[1]) Архив Маркса и Энгельса, том IX, стр. 79.
[2]) И. Бичурин, Собрание сведений, том I, 1950, стр. 296.

ке, отметил, что население долины Сыр-Дарьи (огузские племена) делится на три жуза[1]). Об этом же сообщает известный археолог Лерх[2]).

Здесь мы должны заметить, что, очевидно, под «огузскими племенами» арабские историки понимают все тюркские племена, как это делает персидский историк Рашид-Эд-дин.

Следовательно, население долины Сыр-Дарьи, объединившееся в X в. в три жуза, в основном, состояло из тех племен, которые позже образовали основу казахского народа. Иначе нельзя объяснить, почему туркмены, азербайджанцы, турки, узбеки, татары... не знают деления на 3 жуза.

Вообще деление казахских племен на 3 жуза, видно, началось с VII века и с тех пор это деление сохранилось, как особо специфическая черта этих племен до наших дней. Об этом говорит и сообщение другого арабского писателя — путешественника Мухаммеда Аль-Ауфи в «Сборнике анекдотов и блестящих рассказов», составленном в 1228 г. в Индии. Там говорится, что карлуки, обитавшие на Алтае, были рабами тогуз-огузов и состояли из девяти подразделений, среди которых — три племени **чигилей**, три — **хасагов.**[3]).

Из этого видно, что казахские племена и в 12—13 веках сохранили деление на три. Это не что иное, как деление на три жуза, ибо ни южные и ни северо-восточные племена казахов не состоят из трех племен. Следовательно, речь идет о трех союзах племен, основная часть которых до нашествия монголов находилась в составе карлуков.

Все эти факты истории и положения марксизма не оставляют у нас никаких сомнений относительно образования казахских жузов (племенных союзов) в промежутке между VII и XI веками.

Интересно и не случайно, что разобщенные племена или союзы племен казахов, как и племена американских ирокезов, хотя у них обособлялись интересы, язык и нравы, помня, что они из одного общего ствола, между собой делились на **старших, средних** и **младших.** К. Маркс писал, что: «племена озера Верхнего: 1. Оджибвеи, 2. Отава и 3. Потуаттами — подразделения одного первоначального племени. Оджибвеи — первоначальное племя, ствол; они остались на первоначальном месте обитания, у выхода из озера, где находились большие рыболовные тони; два других племени называли «старшим братом», отава называли «средним братом», потуаттами — «младшим братом»[4].

Здесь мы видим поразительное совпадение в делении племен на старших, средних и младших. У казахов племенные союзы состоят, как это мы видели выше, не только из трех племен, но и из четырех, пяти. Так, например, Большая орда, т .е. «Ұлы жүз» (если не учесть наш вывод, полученный путем сравнения тамговых знаков), состоит из четырех племен (канглы, уйсун, дулат и жалаир), Средняя орда, т.е. «Орта жүз» состоит из пяти племен (аргын, найман, керей, кыпчак и конграт), Младшая орда, т. е. «Кіші жуз», состоит из трех племен (алим-улы, бай-улы и жетыру).

Безусловно, каждый отдельный союз как более высшая организация, объединяя территорию всех вошедших в него родов и племен, уста-

---

[1]) Григорьев, Караханиды в Мавреннахре, СПБ, 1874, стр. 207.

[2]) Лерх, Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г., СПБ, 1873, стр. 6.

[3]) Marguart I. Uber das Volkstum der Komanen, стр. 42 (данное сведение я беру из статьи профессора А. Н. Бернштама. Известия АН КазССР, № 67, 65).

[4]) Архив Маркса и Энгельса, т. IX, стр. 81

навливает более тесную связь, ранее разрозненные племена и роды управляются единым центром, земли переходят в частную собственность феодалов и правителей. Короче говоря, с образованием племенных союзов обособляются феодальные земли, владения отдельных ханов, на базе многих племенных диалектов или говоров образуются местные («территориальные») диалекты, несколько отличающиеся от племенных диалектов.

Однако образовавшиеся в VII—XI вв. казахские жузы, очевидно, не могли долго жить на одних определенных территориях. Нам известно (из предыдущих разделов), что в древности (I—IX вв.) местожительство канглов, алшынов, дулатов и некоторых других было где-то на Алтае и Тарбагатае. Аргыны в XI в. по данным М. Кашгари жили между рек Сарысу и Чу.

До монгольского нашествия (XIII в.) кереи и найманы жили к югу от оз. Байкал до р. Иртыш. Перемещения племен или части племен на новую, современную территорию произошли сперва в связи с походом гуннов, затем монголов, затем Тимура, а позже с нашествием джунгарских калмыков (XVII—XVIII вв.). При этом, конечно, не могло не произойти смешение племен, следовательно и диалектов. Вот почему дулатский, аргынский, керей-найманский и другие племенные диалекты не совпадают с их современными пережиточными состояниями диалектов.

Более менее устойчивое положение жузов было при господстве карлуков и каракытаев. При господстве последних некоторые крупные племена казахов, как найманы и кереи, окончательно присоединились к жузам.

Особо разрушительными последствиями известно господство монголов. При них произошло насильственное отделение Младшего жуза от двух других жузов, который мог присоединиться к своим соплеменникам только после распада Ногайской Орды.

Теперь перейдем к вопросам: когда, как и вследствие каких причин образовалась казахская народность и ее единый язык?

В «Истории Казахской ССР» эти вопросы, хотя являются одними из основных и всех интересующих вопросов, до сих пор не получили правильного освещения. Дореволюционные и пореволюционные исследователи Востока, а также отдельные исследователи истории, этнографии и языка казахского народа либо ограничивались пересказом казахских легенд, либо высказывали всевозможные, ничем фактически не обоснованные предположения.

Легенды сами по себе интересны, но они прямыми ответами на вопросы о происхождении или образовании казахского народа и его языка не могут служить. Их надо уметь читать и анализировать. К сожалению, наши этнографы все еще не начали изучать эти объекты исследования.

В исторической литературе образование казахской народности относят то к началу XV в. (1425—1428 г.), когда власть в Дешти-Кипчаке захватил Барак-хан[1], то ко второй половине XV в (1465 г.), когда из-под власти хана Дешти-Кипчака Абулхаира масса недовольных ухо-

[1]) Очерки истории СССР, XV — XVII в. в., 1955, стр. 882.

дит на территорию Моголистана и под предводительством джучидских султанов Гирея и Жанибека образует первое ханство казахов[1]).

Эти факты никто обойти, конечно, не может. Однако толкование этих фактов как в прошлом, так и в советское время не может нас удовлетворить.Так, например, один из дореволюционных исследователей истории казахов Г. Мейер утверждает, что:

«Нет никаких причин полагать, будто киргизы произошли путем естественного размножения. Они непременно составились из разных народностей, большинство которых были по всей вероятности тюркского племени».[2]

Из этого видно, что Г. Мейер игнорировал историю казахских племен и племенных союзов, отрицал единство происхождения казахских племен из одного ствола; отрицая возможность образования казахской народности путем естественного размножения племен, а также процесс их расхождения (разобщения) и схождения (слияния или смешения), он отрицал автохтонность и историческую самобытность казахского народа.

Положения выдвинутые Г. Мейером еще более выпукло и четко излагаются этнографом А. Харузиным. Он пишет, что:

«В киргизском народе нет ничего коренного и цельного, что в нем не только отсутствует этнологическая и антропологическая цельность, но что даже в нем нет основного выдающегося многочисленного ядра, вокруг которого группировались бы отдельные элементы. Напротив того все киргизское племя расплывается среди массы тюркских, монголо-тюркских и даже иных... племен».[3])

Как видите, ему не стоит труда отрицать историческую роль племен уйсунов, канглов, найманов, кереев, аргынов, алшынов и т. п., из которых каждое в отдельности еще в древности насчитывало до 500 000—800 000 душ, могло выставлять по 100 тыс. войска. Из китайских и др. источников, приведенных нами выше, известно, что эти племена или союзы племен еще до нашей эры и отчасти до нашествия монголов (XIII в.), очевидно, из-за многочисленности каждого из них, назывались народами[4]).

Ясно, что каждый из них при определенных условиях и обстоятельствах мог быть организующим ядром казахского народа. Рассуждение А. Харузина о том, что «все казахское племя расплывается среди массы тюркских, монголо-тюркских и даже иных племен», говорит о неверном представлении автора в вопросах происхождения не только казахского народа, но и тюркских народов в целом. Наличие элементов многих тюркских племен в составе казахов А. Харузин считает основным доводом этнологической и антропологической «разношерстности» и отсутствия основного ядра у групп собственно казахских племен. Этим самым он отрицает генетическое родство тюркских народов. В действительности наличие одноименных этнических элементов, как-то найманов, кереев, алшынов, кыпчаков, конгратов, аргынов и т. п. как в составе казахов, так и в составе многих тюркских народов, а также общность основного

---

[1]) Вельяминов-Зернов, Исследование о касимовских царях и царевичах, часть 2-я, 1864, стр. 151—152.

[2]) Г. Мейер, Киргизская степь Оренбургского ведомства, СПБ, 1865, стр. 3.

[3]) См: «Этнографическое обозрение», № 3, 1895, стр. 87—88.

[4]) С. А. Козин, Сокровенное сказание. М. Л. 1941, стр. 117, 125, 142, 143, 145.

словарного фонда и грамматического строя всех тюркских языков объясняется ничем иным, кроме как их генетическим родством. Отрицать это в наши дни едва ли кто осмеливается.

Несколько слов о позициях по данному вопросу отдельных языковедов и историков Казахстана.

Приходится сожалеть, что они недалеко ушли от дореволюционных историков и этнографов. Для примера, во-первых, берем три издания «Истории Казахской ССР» (1943, 1949, 1952 гг.).

Авторы «Истории Казахской ССР» пишут, что в центральных степях Казахстана с IX в. образовалось мощное кыпчакское племенное объединение, что «Найманы и кереи по происхождению являлись монгольскими племенами», что в эпоху монгольского владычества хозяйственные, политические и культурные различия племен были в значительной мере сглажены, что в северо-западных районах Казахстана сложилось объединение племен, известных под именем ногаев, унаследовавшее богатое культурное прошлое кыпчаков, что «кыпчакское объединение племен и послужило основой образования казахской народности», что единый казахский язык формировался (в X—XIII вв.) как крупнейший язык кыпчакской группы[1]).

Авторы этих строчек условное деление тюркских языков лишь по некоторым признакам (по классификации В. В. Радлова и др.) на северо-западные, иначе кыпчакские, и др. превращают в безусловное, действительное. Они голословно утверждают, что будто в X—XIII вв. существовала единая основа группы кыпчакских языков, из которой могли выделиться новые тюркские языки, в том числе казахский язык. При этом они забывают, что:

а) в X—XIII вв. не было кыпчакского объединения племен или племенных союзов, была только т.н. кыпчакская степь «Дешт-и-кыпчак»;

б) появившиеся в XI веке на юге России половцы или куманы, а затем торки и печенеги очень мало отношения имеют к казахским племенам, следовательно, к казахскому языку;

в) т. н. кыпчакские письменные памятники (грамматика Абу-Хаяна, словарь Ибн-Муханны, Кодекс Куманикус и т. д.) по последним данным науки оказались скорее всего относящимися к языку огузской группы, а не кыпчаков[2]);

г) слово «кыпчак» по данным селенгинской надписи (759 г.) является синонимом слова «тюрк»; оно употреблялось параллельно со словом «тюрк» в виде «тюрк-кыпчак»[3]);

д) многие казахские племена (аргыны, дулаты, уйсуны, канглы, найманы, кытаи, кереи, алшыны и др.) до монгольского нашествия (XIII в.) не жили в Дешти-кыпчаке, они жили в пределах гор Алтая, Тарбагатая и Ала-Тау. Следовательно, их диалекты оформились в пределах тюркского каганата. Они представляют большинство. Отсюда нетрудно убедиться, что казахский язык является одним из больших ответвлений единого тюркского ствола. Двух основ единого казахского языка быть не может.

Далее, в «Истории Казахстана», как сказано выше, искажается этногенез племен кереев и найманов. Их считают монголами по происхож-

---

1 История КазССР, 1943, стр. 91 — 93.

2) Я имею в виду работы С. Малова, Жафар-оглу, Т. Грунина и др.

3) Труды Троицкого кяхтинского отделения ИРГО, 1912, т. XV , вып. I.

дению. При этом авторы «Истории» закрывают глаза на труд Рашид-Эд-дина, на подлинно монгольский источник «Сокровенное сказание», где четко и ясно сказано, во-первых, о том, что кереи и найманы искони тюркские племена, во-вторых, что такие племена как кереи и найманы самими монголами противопоставлены настоящим монголам, как особые народности, имеющие свой особый, т. е. тюркский язык.

В-третьих, из утверждения авторов о том, что в эпоху монгольского владычества хозяйственные, политические и культурные различия племен в значительной мере сглажены, нельзя в положительном смысле понять, что произошло объединение хозяйства казахских племен, стирались границы их земель, сглаживались диалектные различия казахского языка. Ведь известно, что «монгольское иго не только давило, оно оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой»[1]). На самом деле в эпоху монгольского владычества прежде установленная связь родственных племен значительно осложнялась, союзы племен раздроблены, некоторые перебрасывались из одного удела в другой; следовательно, уничтожена их независимость и надолго затруднена возможность нового объединения против своих врагов. Об этом говорят слова современника Чингис-хана — армянского историка Киракоса Гандзакеци: «Я думаю, что и другие будут о том же рассказывать, но все их повествования будут ниже действительности. Бедствия, которые постигли все страны (речь идет о нашествии монголов, — С. А.), превосходят все, что история может рассказать»[2]).

В-четвертых, здесь в «Истории Казахской ССР», образование единого казахского языка, следовательно, казахского народа датируется промежутком между X и XIII веками. Из этого нетрудно видеть, что среди историков и языковедов имеются лица, отрицающие данные «Тарихи Рашиди» Мухаммед Хайдара и др., датирующих образование ядра казахской народности XV веком.

Во втором издании «Истории Казахской ССР» говорится, что образование казахской народности и формирование казахского языка завершено в XV—XVI веках. В третьем издании (в виде макета, 1952 г.) говорится, что в ходе слияния тюркоязычных племен и народностей на территории Казахстана в XV веке **завершается** процесс образования казахской народности.

Во всех изданиях «Истории Казахской ССР» общим недостатком является, как мы говорили выше, неверное толкование об образовании трех жузов. Оно вытекает из непонимания сущности и природы этих жузов, как объединений трех союзов племен, образующихся обычно до образования народности[3]).

Изложенные выше ошибки «Истории Казахской ССР» полностью, иногда с превышением переносились в казахское языкознание. Так, например, Н. Т. Сауранбаев писал: «Современный казахский язык есть развитие древнекипчакского языка в новых условиях. Монолитный язык

---

[1]) К. Маркс, Секретная переписка XVIII века.

[2]) «Из истории Киракоса Гандзакеци» История монголов по армянским источникам, пер. К. П. Патканова, вып. 2, СПБ, 1874, стр. 12.

[3]) Более менее правильное решение вопросов (по этногенезу и по жузам) имеется на страницах последнего издания «Истории КазССР» (1957 г).

казахов сложился и существовал до X века, когда народ, говоривший на кипчакском языке, стал называться казахами[1])».

В упомянутой работе Н. Сауранбаев пытается доказать «теорию» о кипчакском субстрате современного казахского языка на базе языковых фактов «Кодекса Куманикуса» (памятник половцев XIV в.). Он пишет, что: «Действительно, в языке этого памятника мы находим типичную особенность современного казахского языка (!?) и весьма близких ему языков каракалпаков и ногайцев, а именно: употребление переднеязычного глухого **с** в конце слова вместо **ш** и утрату заднеязычных **ғ** в конце и середине слова. Например, *бас* вместо *баш, тау* вместо *тағ* и *дағ*, *сары* вместо *сарығ*...

Таким образом, сокающая черта языка *Codex Cumanicus* не только сближает его с современным казахским языком, но и роднит их».[2]).

При этом автор забывает, что, во-первых, в куманском памятнике употребление переднеязычного глухого **с** в конце слова вместо **ш**, а также утрата заднеязычного **ғ** в конце и середине слова носит случайный, факультативный характер. Об этом говорит наличие в Кодексе таких слов, как: *қамыш* вм. *қамыс*, *қаш* вм. *қас*, *яш* вм. *жас*, *яуаш* вм. *жуас*, *яраш* вм. *жарас*, *алғыш* вм. *алғыс*, *алыш* вм. *алыс*, *ағыр* вм. *ауыр*, *ағыз* вм. *ауыз*, *атағ* вм. *атау*, *ақар* от глагола «ақ», *яғ* вм. *жау*, *татығ* вм. *тат//тот*, *тоғ* вм. *ту*, *тоғру* вм. *тура*, *тоғма* вм. *тума* и т. д.

Эти факты достаточны для того, чтобы убедиться и отказаться от т. н. кыпчакского (половецкого) языка, как будто являвшегося основой современного казахского языка. Однако Н. Т. Сауранбаев и после дискуссии 1952 г. продолжает писать о кыпчаковском субстрате.[3]).

Мало того. Если Н. Сауранбаев в первой цитированной статье образование казахского языка относил до X века, якобы как развитие древнекыпчакского языка, и приводил языковые факты из «Кодекса Куманикуса» односторонне, то позже, в 1954 году, в своей статье «К вопросу об образовании казахского языка», он пишет, что: «Можно предположить, что казахский общенародный язык сложился с XV в. на основе одного из наречий общетюркского языка-основы»[4]). Ниже он раскрывает свое понятие об общетюркском языке-основе. Точнее говоря, он опять повторяет свою «теорию» о кыпчакской (иначе: половецкой) основе казахского языка.

На этот раз Н. Сауранбаев «нашел» новый языковой факт, якобы говорящий о том, что кыпчакский язык сходен с современным казахским языком. Он пишет, что система склонения имен существительных современного казахского языка в основном совпадает с системой склонения кыпчакского языка XV века, что различие замечается лишь в форме родительного и винительного падежей[5]).

Так ли на самом деле? — Нет. Выше мы привели таблицу склонения имен по Кодексу Куманикусу. Она не оставляет никакого сомнения в том, что система склонения половецкого языка далека от системы склонения казахского языка, и наоборот, она доказывает большое сходство ее с системой склонения татарского языка.

---

[1]) «Вестник» АН КазССР, №12, 1948, стр. 17.
[2]) «Вестник» АН КазССР, №12, 1948, стр. 15.
[3]) Там же, №6, 1952, стр. 19 — 20, 28.
[4]) Доклады советской делегации на XXII международном конгрессе востоковедов, Москва, 1954, стр. 191—192.
[5]) Там же, стр. 190—191.

На самом деле, в тексте «Кодекса Куманикуса», опубликованном акад. Радловым, не только склонение родительного и винительного падежей не совпадает со склонением казахского языка, оказывается, не совпадает склонение исходного, дательного и творительного падежей. Например, в «Кодексе Куманикусе» вм. *сөзімнен* значится *сөзүмден,* вм. *күннен* значится *құяшден,* вм. *көргеніме жазықты емеспін* там значится *язықлы ермән көргәнімден*; вм. *көңілмен* там значится *көңіл білә* и т. д.

Кроме того, если учесть особенности дательного падежа при склонении личных местоимений (например, *маға* вм. *маған, саға* вм. *саған)* и т. д., то еще яснее становится несостоятельность лингвистических аргументов Н. Т. Сауранбаева при защите кыпчакского происхождения казахского языка.

Аналогичной точки зрения о происхождении казахского языка придерживается доцент Х. М. Адильгереев.[1]) Но его мнение об образовании казахского народа несколько отличается от мнений авторов «Истории Казахской ССР». Он считает, что казахский народ образовался между II веком до н. э. и XII веком н. э.

Ясно, что утверждение Х. М. Адильгереева гипотетично, ибо у него также нет фактов, говорящих о том, что все три жуза образовались до нашей эры и в XII в. образовалась казахская народность. Как мы говорили выше, доцент Х. Адильгереев более правильно подходит к вопросу образования трех жузов. Верно то, что жузы образовались задолго до образования народности. Однако при рассмотрении вопроса об образовании казахской народности история отдельных жузов как до, так и после XII—XIII вв. (включая эпоху монгольского владычества и период распада Золотой Орды) автором не учитывается.

По этому вопросу имеется еще одна точка зрения. Кандидат филологических наук Г. Мусабаев сначала писал, что современный казахский язык, как первобытно самобытная речь (??!), несомненно, возник на базе уйсунского диалекта[2]). Позже продолжая эту же мысль, он писал, что уйсунский диалект в основу казахского языка лег в V веке н. э., и с тех пор диалекты в казахском языке исчезли, а единый общенародный язык казахов оформился[3]). Очевидно, употребляя фразу «первобытно самобытная речь» он надеялся на то, что этим докажет отсутствие диалектов в казахском языке. Но факты были против него. Диалекты существуют и поныне.

Основанием для суждения Г. Мусабаева о происхождении казахского языка на базе уйсунского диалекта явился таласский текст орхоно-енисейской письменности. «Основной словарный фонд и грамматический строй современного казахского языка, — писал Г. Мусабаев, — схожи с основным словарным фондом и грамматическим строем языка, на котором еще в V веке говорили племена, населявшие казахские степи. Например, если взять могильник, найденный на побережье р. Талас (Казахстан), в местности Аиртам-ой, который относится приблизительно к V веку н. э., то имеются слова *ат* (лошадь), *отыз* (тридцать), *ұғлан* (отрок), *ұлаю* (увеличиваться, взрослеть), *қалмыш* (остаток, остающийся), *тұл* (вдова), *ер* (муж, мужчина, герой, богатырь), *сіз* (вы)

---

[1]) См. «Вестник» АН КазССР, № 6, 1951, стр. 92.

[2]) Вестник» АН КССР, №9, 1951, стр. 74.

[3]) Г. Мусабаев, Становление и развитие казахского литературного языка и вопросы казахской диалектологии, 1952, стр. 12—15.

и др., которые в современном казахском языке употребляются в том же значении... В языке этого памятника имеют место грамматические формы, аналогичные формам современного казахского языка, например, формы притяжательности III-го лица, имеющегося там существительного *аты* (его лошадь), окончание дат. падежа на **е** присоединяется к местоимению *сіз—сізге* (вы—вам), что известно в разговорной речи и сейчас; дательный падеж в языке этого памятника обычно оформляется **а/е**, что не чуждо и для современного казахского языка, например, менің атама — моему отцу, Балхаш көліне — к озеру Балхаш. Имеется и неустойчивость звуков **г/к**, что также известно и в современной казахской устной речи.»[1])

По суждению Г. Мусабаева, таласский текст полностью и без исключения совпадает со структурой казахского языка. На самом деле это далеко не соответствует действительности. Для наглядности сравним текст Таласского памятника с одинакового содержания текстом казахского языка.

Таласский текст	Перевод таласского текста на казахский язык
Аты Чур(а) отуз оғлан асығ-ачығ адырылмыш сізə талчығ əрən сізə оғлан чур улаю қалмыш қатуны тулы қалмыш.	Аты—Шур(а). Сіздерден, отыз ұланнан, дүниенің пайдасы мен рахатынан ол айырылды (яғни өлді). Сізге, сенімді ерлер, Шур-ұлан, жұрағат болып қалды. Оның әйелі тұл қалды.

Что здесь сходного? Если серьезно разобраться — кроме слова *аты* (его имя), ни одно слово и ни одна грамматическая форма с соответствующими словами и грамматическими формами современного казахского языка не совпадают. В таласском тексте слова *отыз* и *қатын* написаны в виде *отуз* и *қатун;* слово-имя *Чура* на казахском языке звучит как *Шора*; слово *оғлан* по-казахски звучит как *ұлан*; такие слова как *асығ, ачығ, талчығ, əрən, чур, ұлаю,* в казахском языке не встречаются. Дат. падеж к местоимению *сіз* в казахском языке как в разговорном, так и письменно литературном языке оформляется в виде **ге**, а не **е/э**. В конце слово *тұл* в сочетании со словом **қалды** никогда не принимает притяжательного аффикса **ы//і**, как это в таласском тексте. В современном казахском языке глагол *қал* не принимает аффикса **мыш**. Вообще этот текст мало чем отличается от других орхоно-енисейских памятников.

Мы не отрицаем возможности того, что древнеуйсунский диалект был одним из ведущих среди Большого жуза племенных диалектов. Однако у тов. Мусабаева, кроме предположения, что уйсуны в древности жили в Семиречье, никаких фактов нет. В китайских источниках говорится, что на р. Талас в то время жило племя **канглы**[2]) и что канглы пользовались старотюркской письменностью[3]). И наоборот, никакого сведения относительно того, что уйсуны пользовались этой письменностью нет. Следовательно таласская письменность бесспорно принадлежит канглинцам.

Дело, конечно, не в том, что язык таласского текста далек от совре-

[1]) «Вестник» АН КазССР, № 9, 1951, стр. 74—75. См. его брошюру, стр. 12—13.
[2]) Бернштам, Цит. соч., стр. 9.
[3]) И. Бичурин, Цит, соч., том II, стр. 272.

менного казахского языка. В течении $1^1/_2$ тысячи лет возникновение такого различия, как мы видели при сопоставлении таласского текста с современным казахским языком, вполне возможно. С таким же успехом можно сопоставить этот текст с узбекским, туркменским, татарским, алтайским и другими языками. Ибо почти у всех тюркских языков основной словарный фонд и грамматический строй един.

Дело в том, что тов. Г. Мусабаев, непонятно почему, не успев обосновать одно положение, выдвинутое им (об уйсунской основе казахского языка), выдвигает совершенно другое положение.

Он считает, что уйсунский диалект одновременно восходит к древнетюркскому языку-основе и древнекипчакской основе[1]). Отсюда ясно, что тов. Г. Мусабаев не имеет твердой позиции, смешивает уйсунов с кыпчаками. История опровергает такое мнение. Выше мы видели, что как до нашей эры, так и в нашу эру кыпчаки, уйсуны, канглы и другие племена выступали на историческую арену самостоятельно, жили на разных территориях. Следовательно, они наверняка говорили на разных диалектах.

Утверждение Г. Мусабаева о том, что язык казахской народности образовался на базе уйсунского диалекта еще в V веке, также не выдерживает критики. Во-первых, нет никакого основания тому, что казахская народность образовалась в V веке; во-вторых, нет данных, говорящих, что уйсуны в древности объединяли казахские племена всех трех жузов, хотя бы временно; в-третьих, диалект современных уйсунов, канглов, жалаиров, дулатов и др. племен Большого жуза не является ведущим диалектом среди других, существующих в пережиточном состоянии, диалектов казахского языка.

Из этого критического обзора трудов разных авторов еще четче видно: насколько данный вопрос труден. Обобщая все вышесказанное, можно прийти к следующему выводу.

I. Задолго еще до нашей эры на территории Сибири, Казахстана, Средней Азии жило множество тюркских родов и племен, как ответвления от единого ствола. По мере их естественного умножения этот процесс естественного отлива и образования новых родовых ячеек, фратрий повторялся. По мере их удаления от основного ядра и географического центра, иначе говоря, по мере освоения им новой территории, эти переселенцы обособлялись настолько, что у них появляются новые интересы, они становятся чуждыми своему роду или племени — по чувствам, наконец, появлялись различия в языке. Так рисуется процесс образования родовых групп и родовых диалектов у американских индейцев, описанных в трудах Маркса и Энгельса.

Точно таким же образом, мне кажется, образовались первоначальные роды и племена тюркских народов вообще, казахского народа в частности. Следовательно, так и образовались первоначальные родовые и племенные диалекты у всех тюркоязычных народов на территории Сибири, Казахстана и Средней Азии.

II. Примерно с IV века до н. э. в силу возрастающей плотности населения и роста количества поголовья скота, тюркские пастушеские племена очень часто то объединялись, то разъединялись. Воевали между собой, главным образом, за новые пастбищные угодья. Когда грозила опасность разорения, родственные племена объединялись, когда

[1]) Г. Мусабаев,: Цитиров. брошюра, стр. 12—15.

она миновала, разъединялись. Войны были не только между неродственными племенами, но и между родственными племенами. Вследствие этого некоторые племена полностью разорялись, другие становились более сильными и могущественными. Этот процесс был довольно длительным. Причем до образования прочных союзов племен их состав менялся по нескольку раз. Например, вначале в составе огузского, уйгурского союзов племен были некоторые казахские, алтайские племена. Некоторые казахские племена находились и в составе карлуков и других. В составе казахских племенных союзов, например, в составе канглов были племена уйгуров, узбеков и многие другие.

Только после VII—VIII вв. н. э., можно сказать, окончательно оформляются союзы племен многих тюркских народов. Конечно, как сам процесс объединения союзов племен, так и процесс образования всех тюркских народностей и народов, надо полагать, происходил не однообразно и не одновременно.

Три союза племен казахов, называемые жузами или ордами, начали образовываться в период тюркского каганатства (V—VIIIвв.) и в основном оформились в X—XII вв. Только некоторые племена, как например, найманы, кереи, кытаи и т. п., вошли в союз казахских племен в XIII веке, т. е. в связи с нашествием монголов. Следовательно, три территориальных диалекта казахов оформились в связи с образованием трех жузов.

III. Современный казахский язык образовался на базе трех территориальных диалектов, носителями которых являлись три союза племен, куда входят все племена, в том числе и уйсуны, и кыпчаки. Процесс образования языка казахской народности не завершился до тех пор пока не образовалась сама народность. Известно, что процесс образования казахской народности был прерван нашествием монголов, иначе он завершился бы в XIII—XIV веках или еще раньше. При этом нельзя забывать, что Младший жуз (в связи с нашествием и господством монголов) надолго оторвался от своих сородичей (соплеменников), смог присоединиться к ним, т. е. к казахам, только в конце XVI и начале XVII века.

IV. Происхождение или образование казахского языка нельзя объяснить сопоставлением и сравнением одних только чередований звуков **с//ш, д//л, ж//й** с языками уйгурских и команских памятников и на основании этого прийти к выводу, что в основу его (т.е. казахского языка) лег язык коман-кыпчаков (т. е. половцев) или же язык древних уйгуров. Все это было бы слишком односторонним. Ибо все эти языки не были языками определенного народа или народностей, по всей вероятности они были диалектами той или иной группы тюркских племен. Вероятно, что и язык орхоно-енисейских памятников в основном является отражением диалекта одного какого-то господствующего племени. Впрочем, вопрос об орхоно-енисейских памятниках и их языке требует особого исследования, ибо много еще спорного в расшифровках текстов. Половецкий язык не может служить основой казахского и других тюркских языков потому, что его носители, как это показывают исторические данные, не являются единым и прочным союзом племен или народом, они пришли на юг России в XI веке и исчезли к началу XIII века. Вероятно, что их состав был таким же разношерстным, как и состав ногайцев XIV—XVII веков. Поскольку языковые памятники половцев содержат в себе огузские и кыпчакские элементы, мы не

можем обойти их при изучении истории казахского языка вообще, племенного языка кыпчаков в частности.

V. Образование языка казахской народности как и самой народности не шло прямолинейно. Отдельные племена из ее состава, а иногда и целые племенные союзы включались в состав племенных союзов других будущих народов. Поскольку такое пребывание было довольно длительным, то оно не могло не наложить некоторый свой отпечаток на язык отдельных племен, а через них на весь казахский язык.

Не прямолинейность, а зигзагообразность на путях становления казахского языка подтверждается многочисленными звуковыми корреспонденциями и грамматическими формами, сохранившимися в самом казахском языке и его диалектах. Таковы, например, чередования звуков:

1. **с//ш** (*кеуіш* вм. *кебіс, қыштау* или *қышлақ* вм. *қыстау, ешек* вм. *есек, мышық* вм. *мысық, машқара* вм. *масқара* и т. д.);
2. **б//п** (*пешақа* вм. *бесақа, полат* вм. *болат, пітіру* вм. *бітіру, кепе* вм. *кебе, пейнет* вм. *бейнет, пақыр* вм. *бақыр, пал* вм. *бал, пайқау* вм. *байқау* и т. д.);
3. **д//л** (*маңлай* вм. *маңдай, таңлай* вм. *таңдай, аңлау* вм. *аңдау, түңлік* вм. *түндік, тыңла* вм. *тыңда* и т. д.);
4. **н//н** (*өлен* вм. *өлең, ертен* вм. *ертең, терен* вм. *терең, қалын* вм. *қалың* и т. д.);
5. **д//т** (*тоғару* вм. *доғару, тайындау* вм. *дайындау, тұзақ* вм. *дұзақ, тәуіт* вм. *дәуіт* и т. д.);
6. **ш//ч** (*чапан* вм. *шапан, челек* вм. *шелек, ачы* вм. *ашы* и т. д.);
7. **к//г** (*гөң* вм. *көң, гәуір* вм. *кәпір, гүріш* вм. *күріш*);
8. **с//т** (*қыту* вм. *қысу, түгету* вм. *түгесу* и т. д.);
9. **у//қ** (*отақ* вм. *отау, сылық*, вм. *сылау, қыштақ* или *қыстақ* вм. *қыстау, сұрақ* вм. *сұрау* и т. д.);
10. **а//ә** (*шәңгі* вм. *шаңғы, бәшәғар* вм. *батшағар, бәкә* вм. *бақа* и т. д.);
11. **ә//а** (*айал* вм. *әйел, шабалану* вм. *шәбелену, патырман* вм. *бәтернан, наббет* вм. *нәубет, жана* вм. *және* и т. д.);
12. **ы//а** (*арылдау* вм. *ырылдау, тауап алу* вм. *тауып алу, шанжыр*, или *жанжыр* вм. *шынжыр* и т. д.);
13. **ы//ұ** (*пұштан* вм. *пыстан, жұлға* вм. *жылға* и т. д.);
14. **ж//й** (*о йақ* вм. *о жақ, бұ йақ* вм. *бұ жақ, келе йатыр* вм. *келе жатыр, бұ йыл* вм. *бұ жыл* и т. д.);

Эти примеры приведены из южного диалекта казахского языка. Теперь приведем несколько примеров из западного диалекта.

1. **с//ш** (*шабаз* вм. *сабаз, мошқал* вм. *мосқал, пашақ* вм. *масақ, шама* вм. *сама, мошы* вм. *мосы, мәш* вм. *мәсі, мәштек* или *мәштен* вм. *мыстан* и т. д.);
2. **ш//с** (*соқаю* вм. *шоқаю, сүжүк* вм. *шұжық* и т. д.);
3. **н//м** (*омпа* вм. *оңқа, менім* вм. *менің, емпей* вм. *еңкей* и т. д.);
4. **т//д** (*дат.* вм. *тат* или *тот, деспі* вм. *тәспі* или *тәшпық, зады* вм. *заты, дөң мінез* вм. *тоң мінез* и т. д.);
5. **м//п** (*ұпар-тұпар* вм. *ұмар-жұмар, пашақ* вм. *масақ*, и т. д.);
6. **м//н** (*шәуген* вм. *шәугім, жаңа соспүрүн* вм. *жаңа өспірім, жігері құн болу* вм. *жігері құм болу* и т. д.);

7. **м//б** (*бекре* вм. *мекре*, *шүбек* вм. *шүмек*, *бәпелеу* вм. *мәпелеу* и т. д.);

8. **н//л** (*жамалдат* вм. *жамандат*, *қандел* вм. *қанден* и т. д.);

9. **о//ұ** (*сұрақы* вм. *сорақы*, *жұмалау* вм. *домалау*, *үйран* вм. *ойран*, *сұнар* вм. *сонар*, *шұйнақ* вм. *шойнақ*, *құлдану* вм. *қолдану*, *құтару* вм. *қотару* и т. д.);

10. **е//і** (*кесіртке* вм. *кесертке*, *ерегісу* вм. *ерегесу*, *келін-кепшік* вм. *келін-кепшек* и т. д.);

11. **ұ//ы** (*сырғыя* вм. *сұрқыя*, *пышық*, вм. *пұшық*, *тыла бой* вм. *тұлл бой* и т. д.);

12. **а//ұ** (*болұр* вм. *болар*, *мұшақат* вм. *машақат* и т. д);

13. **а//ы** (*зырлау* вм. *зарлау*, *тайыз* вм. *тайаз*, *мыйрық* вм. *майрық* и т. д.).

К этому можно прибавить ряд грамматических особенностей, связанных:

а) **с выпадением звуков** (напр. *қаған* вм. *қалған*, *кеген* вм. *келген*. *амады* вм. *алмады*, *кемеді* вм. *келмеді* и т. д.);

б) **с усечением аффиксов** (например, *ыма* вм. *ымда*, *сақын* вм *сақтан*, *барай* вм. *барайын* или *барайық*, *барсана* вм. *барсаңшы*, *кезе* вм. *кезінде*, *бізің* вм. *біздің*, *жабу* вм. *жадылау*, *кішірт* вм. *кішірейт*, *еркей* вм. *еркінде*, *жүрту* вм. *жүргізу*, *өси* вм. *өсиеттеу*, *аңқы* вм. *аңқылда*, *қайшан* вм. *қашан*, *жеккі* вм. *жегілген*, *жартай* вм. *жартыла* и т. д.);

в) **с заменой одной формы другой формой или одного аффикса другим аффиксом** (например, *шынты* вм. *шынымен*, *келелі* вм. *келейік*, *баралы*, вм. *барайық*, *көресі* вм. *көретін*, *барасы* вм. *баратын*, *құтлұғ* вм. *құтты*, *ертеңгісін* вм. *ертеңінде*, *уақтылы* вм. *уақтында*, *екеуіміздей* вм. *екеуіміздің*, *молдаға оқыдым* вм. *молдадан оқыдым*, *Арысқа тұрамын* вм. *Арыста тұрамын*, *сыртыңнан шық* вм. *сыртыңмен шық*, *жасай* вм. *жасқа*, *алтал* вм. *алтайы*, *кетулі* вм. *кеткен*, *барулы вм. барған*, *ұяттау ем. ұялту*, *қойыр* вм. *қойыл* или *қоюла*, *тіргіз* вм. *тірілт*, *жеттіру* вм. *жеткізу*, *қатқыл* вм. *қатты*, *берік* вм. *бересі*, *қарасты* вм. *қараған*, *қалынып тұр* вм. *қалып тұр*, *туылды* вм. *туды* и т. д.);

г) **с наращением основы пережиточными аффиксами** (например, *алмайынша* вм. *алмай*, *ақырысы* вм. *ақыры*, *алғын* вм. *ал*, *бергін* вм. *бер*, *алғыл* вм. *ал*, *бергіл* вм. *бер*, *кемшіл* вм. *кем*, *жатырған* вм. *жатқан*, *сандалама* вм. *сандалма* и т. д.);

д) **с выпадением аффиксов** (например, *жігер* вм. *жігерлі*, *ішкі* вм. *ішкілік* и т. д.);

е) **с усечением основы сложного составного глагола** (например, *енеу* вм. *ен салу*, *танау* вм. *танауын тілу*, *бартұғын* вм. *бар болатын* или *бар болатұғын*, *барсагеді* вм. *барса игі еді*);

ж) **с сохранением в глаголах и именных формах аффикса в форме «мыш» вместо «мыс»** (например, *тұрмыш вм. тұрмыс*; *айтылмыш*, *оқылмыш*, *жазмыш...)*;

з) с чередованием звуков **ш//ж** (например, *баражақ* вм. *барашақ*, *кележақ* вм. *келешек и т. д.)*;

и) с чередованием **й//д** (*адақтау* вм. *айақтау*, *адыра қалу* вм. *айырылып қалу*, *адарғы* вм. *айырғы* и т. д.).

Не говоря уже о бесспорной лексической общности современного казахского языка (включая диалекты) с лексикой других тюркских языков и их диалектов, можно утверждать, что перечисленные выше

звуковые корреспонденции, а также грамматические формы не только роднят казахский язык со всеми тюркскими языками, но и служат доказательством того, что казахский язык является одним из древних ответвлений единого ствола, точнее единого тюркского языка-основы.

VI. В процессе своего становления казахский язык, во-первых, сохранил свойственный древнетюркским памятникам сингармонизм, т. е. гармонию гласных. Действие этого закона двояко: 1) исконно казахские корни или основы от начала до конца, т. е. все слоги, включая аффиксы, будут либо с твердой огласовкой (например; *бар-а-ды, ойна-й-ды, құлақтар-ы-на, ауыл-дас-тар-ы-нан* и т. д.), либо с мягкой огласовкой (*кел-еді, күл-е-ді, төле-н-еді, көлеңке-лер-і-не* и т. д.); 2) на слитные слова из двух корней[1]) (если один с твердой, другой с мягкой огласовкой) или заимствованные слова, закон сингармонизма распространяется начиная с последнего слога. Например:

а) *бесақа-ны, белуар-дан* (здесь начальный звук второго компонента *б* выпал), *көгал-ға* (до слияния первый компонент звучал в виде *көк)* и т. д.;

б) *кітап-ты, кітап-қа, кітап-тан* и т. д.; *қызмет-ші, қызмет-тен, қызмет-ке* и т. д.; *педагог-қа, педагог-тан, педагог-ты, педагог-тың, педагог-тар* и т. д.; *коммунис-ке, коммунис-тен, коммунис-тің, коммунис-ті, коммунис-тер* (здесь конечный звук основы **т** *при* аффиксации, по закону казахского языка выпадает) и т. д.

Во-вторых, казахский язык своеобразно развил закон ассимиляции или сочетания согласных звуков. По этому закону начальный звук аффикса трояко подвергается изменению: по закону прогрессивной ассимиляции, по закону регрессивной ассимиляции и по закону взаимовлияния.

1. Прогрессивная ассимиляция.

а) Если последний звук корня или основы глухой, то начальный звук аффикса и некоторых вторых компонентов слитных слов или собственных имен, начинающихся с иного согласного звука, тоже станет глухим. Например: *талап-тың, талап-қа, талап-тан, талап-пен, талап-ты; шелектің, шелек-ке, шелек-тен, шелек-пен, шелек-ті; Бес-бай* (слышится как *Беспай), Бек-болат (Бекполат)* и т. д.

б) Если последний звук корня или основы звонкий или сонорный, то начальный звук аффикса и некоторых вторых компонентов слитных слов или собственных имен, начинающихся с иного согласного, станет звонким или сонорным. Например: *тұз-дың, тұз-ға, тұз-дан, тұз-бен, тұз-ды, там-ның там-ға, там-нан, там-мен, там-ды; тау-дың, тау-ға, тау-дан, тау-мен, тау-ды; тал-дың, тал-ға, тал-дан, тал-мен, тал-ды; Мойын-құм, (Мойынғұм), Тел-қара (Телғара), Ақ-жігіт (Ағжігіт), Көкжарлы (Когжарлы) и т. д.*

Примечание: Закону ассимиляции не подчиняются, во-первых, древнее окончание *ты-ті* у десятка географических названий, например, *Алма-ты, Моин-ты, Шідер-ті* и. т. д., во-вторых, исконно казахские аффиксы, начинающиеся со звуков *ш, с* (например, *мал-шы, сыйыр-шы, қой-шы, егін-ші, ал-са, жүр-се, ал-сын, бер-сін,* и т. п.), в-третьих, аффиксы, заимствованные из других языков, например, *өнер-паз, жем-хор, шай-хана, сән-қой* и т. д.

[1]) Исключение представляют такие слитные слова, как *бүгін* (первоначальные корни *бұл* и *күн*), *белбеу (бел-бау), ертең (арғы-таң)* и т. п., где вторые компоненты полностью уподоблены первым.

2. Регрессивная ассимиляция.

а) По этому закону у корня или основы звук **н** при сочетании с другим словом или аффиксами, начинающимися со звуков **п** или **б**, в произношении—**м**. Например, *Қабамбай* вм. *Қабан-бай*, *жомба* вм. *жон-ба*, *Жампеис* вм. *Жан-пеис* и т. д.

б) Если конечный звук корня или основы **з**, а начальный звук следующего слова или аффикса **с**, то первый при произношении слышится как **с**. Например, *жасса* вм. *жаз-са*, *бұсса* вм. *бұз-са*, *қасса вм. каз-са* и т. д.

в) Если конечный звук корня или основы оканчивается на **с** или на **з**, а начальный звук следующего слова или аффикса будет **ш**, то первые произносятся как **ш**. Например, *башшы* вм. (правильного по правописанию) *бас-шы*, *тұшшы* вм. *тұз-шы* и т. д.

г) Если конечный звук корня или основы **н**, а начальный звук аффикса или второго компонента слитных слов, собственных имен будет **г** и **ғ**, то звук **н** превращается в **ң**. Например *түңгі* вм. *түнгі*, *қашаңғы* вм. *қашанғы* и т. д.

д) Такие конечные звуки корня или основы как **п**, **к**, **қ** под влиянием аффикса, начинающегося с гласного звука, превращаются в свои звонкие пары (**б**, **г**, **ғ**). Например, *талап — талабы*, *көк — көгі*, *ақ — ағы*; *тап — табады*, *төк — төгеді*, *тақ — тағады*; или *бақ — бағып*, *төк — төгіп*, но *тап — тауып*, *жап — жауып* и т. д.

Примечание: Этому закону не подчиняется произношение некоторых слов. Например, *қазақ — қазақы* (в смысле: казахский) *қырқ — қырқады* (стрижет), *қорық — қорқады* (боится) и т. д.

3. Закон взаимовлияния.

а) Если конечный согласный звук первого корня слитного слова **с** а начальный звук второго компонента **ж**, то при сочетании оба подвергаются изменению, превращаются в **ш**. Например, *Ес-жан* (слышится *Ешшан*), *Дәс-жан* (*Дошшан*) и т. д.

б) Если конечный согласный звук первого корня слитного слова **н**, а начальный звук второго компонента **к** или **қ**, то при сочетании оба подвергаются изменению; **н** превращается в **ң**, а **к** в **г**, **қ** в **ғ**. Например, *Қазаңғап* вм. *Қазанқап*, *Аманғелді* вм. *Аманкелді* и т. д.

Примечание: Как законы ассимиляции, так и законы взаимовлияния распространяются и на словосочетания. Например *бес жігіт* (произносится как *бешшігіт*), *Қазан қаласы* (*Қазаң ғаласы*) и т. д. Здесь я опускаю влияние конечного гласного на начальный согласный последующего слова.

IV раздел

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТОВ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

§ 1. ТЮРКОЛОГИ О ДИАЛЕКТАХ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ.

До Великой Октябрьской революции тюркологи и ученые-миссионеры неплохо изучили строй казахского языка. Но никто из них не занимался диалектологией этого языка. Это объясняется тем, что до революции казахский язык не был государственным языком и в Царской России принято было с казахами западных и северо-восточных областей обращаться на татарском языке. Здесь даже сами казахи друг с другом переписывались на татарском (иногда полутатарском) языке. Вся переписка, идущая со стороны казахов-должностных лиц (начиная с ханов, султанов, кончая аульными старшинами), направлявшаяся по адресу русских правителей края или области и обратно, строго выдерживалась в татарском стиле. Об этом же говорят многочисленные исторические документы.[1]).

Самым ранним документом, пока поступившим в наши руки по линии северо-восточных и западных областей, является инструктивное письмо полковника Ладыжского на имя старшего султана майора Чингиса Валиева, отца Чокана Валиханова, который предлагает собирать и записывать казахскую устную литературу. Приведем из него два абзаца:

«Зияда ғизатлу уа хұрматлу Аман Қарағай диуанының аға солтаны майор Чингис Уали ұғлы.

Сізгә тапшұрып айтқаным шолқи, бана казақ халқының өлянын, жырын, ертягісін бұрынғыдан қалған қары сөзляр'н уа қисасларын, уа хикаятлярын, уа мақалаларын жыйып, язып йібяргяйсіз. Бұның барысы казақ халқының арасында көп шығар. Біріктіріп жияр шақта бұлайша қылғайсыз...»

Перевод: «Многоуважаемый и почтенный старший султан Аманкарагайского уезда майор Чингис Валиев!

Вам поручаю следующее. Собирайте, записывайте и присылайте мне песни, стихотворения, сказки, старинные слова и поэмы, повести и пословицы. Их, наверное, среди казахов много. При сборе сделайте (классифицируйте) так...»

---

[1]) См. Материалы по истории Казахской ССР, Изд. АН СССР, 1940 год.

(Из архива Чокана Валиханова при Центр. архиве Қазахстана, 1830, фонд 23).

Приведенный текст наглядно показывает насколько татаризованным был язык официальных документов. Только отдельные слова звучат по-казахски.

Мало чем отличается язык текстов, относящихся к казахам западных областей. Наглядным примером может служить язык текста прошения старшин императрице Екатерине II о готовности повиноваться ей, при условии отстранения от ханства детей хана Абулхаира. Привожу один отрывок из него:

«Біз қырғыз-қазақ йұрты кіші юзнің қара халық болұп, хан-төреден ғайрылары Русия йұртына Нұралы ханның бұзғынлығы ішун ханға ғазап едұп, шабуул қылатұрған адамларымыз болсұн, керак шабуул қылмаған адамларымыз болсұн жұмламызны ақуалларымыз уа етфақларымыз бір болұп етфақ уа уағда қылдұқ. Патша хазретінің әмір-әмір уа ярлықларына ешбір мұхалифа уа мұжадила қылмасмыз деп. Әгәр Абулхаир ханның балаларын ханлықден шықаруп уа ешбір хатын юртмей, насиян-мансиян қылсаныз, жамығ кіші юз керак кетхұдамыз болсұн, керак ғамымыз болсұн етағат етмәғә уағда қыламыз. Аның ішун падишаһ ғазиман хазретінің йұртын ұлұғ біләміз. Фарман бірдарлұк қылормыз уа падшаһны мархаматлұ уа шафғатлұ біләміз...»

«перевод: «Мы, простой народ Малой орды киргиз-казахского журта, люди все, исключая хана и начальства, совершенствующие набеги на российский журт, в гневе на Нурали-хана ввиду его дурного отношения к российскому журту, и не совершающие набегов, — все в одинаковом положении и с равным единодушием единодушно обещали: ни в коей мере не оспаривать и не сопротивляться повелениям и ярлыкам ее величества падишаха, если будут отстранены от ханства дети Абулхаир-хана и не будут приниматься во внимание все письма Нурали-хана.

При этом условии мы все, старосты и весь народ Малой орды, обещаем повиноваться и потому признаем величие журта ее п. в. и будем исполнять ее волю, а падишаха, ее величество, признаем милостивой и милосердной».

(Материалы по истории Казахской ССР, том IV, 1940 г., стр. 50—53).

Совершенно иную картину представляет язык официальных документов, относящихся к южным областям Қазахстана. Здесь переписка велась в основном на узбекском или узбекизированном языке казахов южных областей. Наглядным примером может служить текст обращения командующего Сыр-дарьинской линией по поводу открытия русско-казахской школы в 1863 году. Приведу одну выдержку из него.

«БИЛЕР СТАРШИНАЛАР ҺӘМ ИГУ ЯХШЫЛАР!

Бізнің забтаншылығұмызның ыхтияры бойынша сізләрнің балаларұңызның үшун мұнда әууалгі мәдрәсені ашмаққа кірүшүп, уа бұ ашу міннәт(і) бәнум сыбағама калғанға өзұмні бахытлы адамға хисаб етәмін. Кім ушбу жаңадан бина едұлміш мәдрәсә балаларұңызға һәм ошандақ өзләрүнүзгә көп зор келтірор деп, қаттығ ишанамын.

Бірақ аяймын. Ушбу забтаншылықның мұндайын тәртібі бірнешәләрінізгә аншама көрүнмағанға ұхшайдур. Аның шөнкім йікірма беш бала оқыйтұрған мәдрәсәгә болғаны он дөрт балалар ғана кірүбдур.

Бұндайын сізләрнің ишанмағандығыңызға мен сізләрны ғайблы қылмаймын. Кім сізләрнің көбүңүз Қоқан ила Өрганш қол астұнда шондағы забтаншылықның сізләрнің тынышлұғыңызны ойламай, өз пайдасы ғана үшүн ғамал қылұб тұрғанларұн көре қалыб, әрине, шол юртларның хакимларының ғамалына үйранұб, мұнда да солай емей қалай деген ойыңызны алұб келмай қалдұрмаққа қолұңұздан келмағанлардур».

Перевод: «Бии, старшины и все благородные люди!

По инициативе нашей власти для Ваших детей здесь мы приступили к открытию первой школы и обязанность открытия ее выпала на мою долю, за что считаю себя счастливым человеком. Крепко надеюсь, что эта открываемая новая школа как вашим детям, так и Вам самим принесет весьма большую пользу.

Однако, сожалею, что такой порядок власти, кажется, кое-кому из Вас не совсем нравится. Из-за этого в школу, где должно быть принятыми двадцать пять детей, принято всего четырнадцать детей.

За такое Ваше недоверие я не обвиняю Вас. Ибо большинство из Вас находились под властью Коканда и Ургенча, их власти не думали о Вашем благополучии, действовали ради своей пользы, все это вы видели. Привыкнув к действиям их правителей, Вы не могли оставить мысль о том, что и здесь будет так, а не иначе».

(ЦАУ КССР, фонд № 382, I, дело № 16, связка 3, стр. 346).

Изучением диалектов казахского языка тюркологи и ученые-миссионеры не занимались еще потому, что казахский язык они считали одним из поднаречий (диалектов) тюркского праязыка и сомневались в дальнейшем его дроблении.[1])

Но все же ученые-миссионеры и тюркологи изучили казахский язык для практических целей. Ими составлены первые грамматики и словари. Собрано и напечатано огромное количество образцов устного народного творчества. Первый ученый-миссионер, педагог-филолог Н. И. Ильминский в 1861 году выпустил свой труд по казахскому языку.[2]) Эта знаменитая работа в свое время служила ценнейшим пособием для всех тех, кто в дальнейшем изучал казахский язык. Хотя он не называл свою работу материалами по изучению диалектов казахского языка, но она оказалась одним из богатейших источников по казахской диалектологии, которой мы начали заниматься лишь в 1935 году. Н. И. Ильминский был очень скромным, но очень точным и справедливым. Благодаря этому мы легко установили, что его материал относится к диалекту алшынского племенного союза (ветвями которого являются: байулинцы, алимулы и жетыру). Очень поучительным оказалось его предисловие. Там он писал следующее:

---

[1]) П. М. Мелиоранский, Краткая грамматика казак-киргизского языка, часть 1-я, 1894, стр. 3.

[2]) Н. И. Ильминский, Материалы к изучению киргизского наречия, Казань, 1861 г.

«Киргизское[1]) наречие (қазақ тілі) есть самостоятельная отрасль тюркского корня и относится к группе северно-тюркских диалектов. Оно отличается от татарского особенной фонетикой; имеет много древних форм грамматических, какие встречаются в старинных, т. н. жагатайских книгах; заключает довольно (много) слов древнетюркских и даже монгольских, особенно относящихся к кочевому, пастушескому и родовому быту. Если в настоящее время прочно установившееся русское управление в степи и отменило некоторые обычаи, которыми киргизы в старину управлялись и судились, а соседство татар начинает производить перемены в частной жизни киргизов; все же однако память о старых коренных киргизских обычаях жива в народе и выражается в языке.

Кроме интереса археологического, киргизское наречие замечательно по своей словесности, не письменной, но устной...

К сожалению, мусульманская грамотность, занесенная в степь татарами и теперь весьма распространяющаяся между киргизами, приняла татарское направление; так что во всей киргизской переписке едва ли найдется одна бумага, одно письмо, которое было бы написано чисто по-киргизски; к тому же и арабско-татарский алфавит не выражает точно киргизских звуков, особенно гласных. Даже записанные некоторые чисто киргизские памятники, сколько мне случилось видеть, носят более или менее глубокие следы татарского влияния.

Поэтому для человека, живущего не в Оренбурге, вовсе невозможно познакомиться с киргизским наречием по книгам; в нашей учебной литературе есть только весьма немного кратких, отрывочных заметок о киргизском наречии. Изучить его можно только среди киргизов.

Это дало мне смелость издать «Материалы», собранные мною частью в Оренбурге, частью в западной части зауральской степи и в кочевьях семиродцев и баюлинцев.

В том убеждении, что мой краткий опыт прочтут только те, которые занимаются восточными языками и уже знают по-татарски, я в грамматической части указал почти только отличные от татарских киргизские формы. Несколько обширнее мой словарь, но и он далек от полноты. Но подобные труды создаются постепенно, десятками лет. Впрочем моя цель дать любителям восточных языков хотя сколько-нибудь определенное понятие о характере киргизского наречия. Кроме того, я надеюсь, что быть может, мой опыт дает повод и начало молодым киргизам, получившим образование в русских учебных заведениях, к самостоятельному изучению и обработке своего языка, что из общих усилий возникнет со временем творение обширное, вполне достойное своего предмета.»[2])

Из этого видно, что Н. И. Ильминский не ставил перед собой узкие, лишь миссионерские цели, он верил в будущее казахского народа, язык которого он изучал. Недаром он еще тогда предлагал и сам был пионером в применении русского алфавита к казахскому языку, о чем я писал в 1940 году, когда по-настоящему казахская письменность была переведена на русский алфавит.[3]) И нельзя не удивляться тому, как

[1]) Известно, что вплоть до 1924 г. «казахи» в литературе ошибочно назывались «киргизами», а «кыргызы» — «кара-киргизами» (т. е. черными киргизами).

[2]) Н. И. Ильминский, ук. соч., стр. 3—6.

[3]) См. С. Аманжолов, Проект нового казахского алфавита на базе русской графики, Алма-Ата, 1940 г., стр. 6—7.

совпадало его мнение со взглядами первого казахского ученого Ч. Валиханова, который также болел душою за будущее своего народа, за родной язык, боролся против схоластики, идущей через татарскую и узбекскую духовную литературу.[1])

Однако Н. И. Ильминский, поскольку он считал казахский язык одним из диалектов (наречий) тюркского корня, не мог разглядеть в нем особенностей местных говоров и диалектов. Между тем в упомянутой выше работе Н. И. Ильминского прямо в глаза бросаются следующие диалектизмы:

1. *Жамандырақ* вм. *жаманырақ* (похуже).
2. *Үлкендірек* вм. *Үлкенірек* (побольше).
3. *Табандық* вм. *табалдырық*.
4. *Сыйыр-сыбыр* вм. *сыйыр-мыйыр* (коровы и другие).
5. *Түйе-теге* вм. *түйе-мүйе* (верблюды и др.) .
6. *Атанақ* вм. *томарлы жер* (кочковатое поле).
7. *Атыз* вм. *аңыз, шұқанақ,* (местность изрытая, беспокойная для езды).
8. *Атшұңқай* вм. *борық* (корень куги).
9. *Ажу* вм. *бұзылу* (испортиться), *көңілдің ажуы — көңілдің бұзылуы* (испортить настроение).
10. *Азбар* вм. *ат қора* (хлев).
11. *Арыс* вм. *тәрте* (оглобля).
12. *Әріптес* вм. *пікірлес, ақылдас* (единомышленник).
13. *Әбсек (епсек)* вм. *епті* (ловкий, умелый).
    Екі жапсақ, бір ебсек (когда одним действием достигаются две цели). В литературном языке вм. этой поговорки употребляют *екі алып биге шықты.*
14. *Ерісе*[2]) вм. *ерсек* (мальчик лет 14).
15. *Еріс*[2]) вм. *арқау* (основа в ткани).
16. *Ерік*[2] вм. *иленетің тері* (выделывамая шкурка).
17. *Еркею* вм. *еркіндеу* (самовольничать).
18. *Елбелеу* вм. *ебелектеу* (летать медленно подобно бабочке).
19. *Елбелек* вм. *көбелек* (бабочка).
20. *Ыбылысу* вм. *былығу* (быть смешанным, неразборчивым).
21. *Ымырылу* вм. *жымырылу* (мяться).
22. *Ыжғысу* вм. *дауласу, ұрысысу* (спорить, ссориться).
23. *Ылғану* вм. *сабылу, қалжырау* (сильно утомиться, измучиться ехавши днем и ночью).
24. *Оспал* вм. *оспақ* (намек, обиняк).
25. *Отеке* вм. *ортеке* (самец сайгака).
26. *Ойкең жер* вм. *ойпаң жер* (земля с овражками).
27. *Ойнарқы* вм. *ойнақы* (веселого нрава (человек), шаловливая (лошадь).
28. *Оқра-шодра* вм. *оқра* (черви, заводящиеся под кожей у скота).
29. *Өптеу* вм. *тонау, сыпыра ұрлау* (разграбить кибитку или аул).
30. *Өнербет* вм. *өнерлі, өнерпаз, шебер* (искусный).
31. *Өктеу* вм. *қыздыру, жандандыру* (ободрить, осмелить).
32. *Ұдау* вм. *алға түсу* (опередить).

---

[1]) Ч. Валиханов, Сочинения, СПБ, 1904, стр. 296.
[2]) В транскрипции этих слов чувствуется неточность.

Атым әуел ұдаб келді, сонан соң қалды (лошадь моя сначала шла впереди, а потом отстала).

33. *Ораз* (*ұраз*) вм. *бахыт, бақ* (счастье). *Болса оразым, болмаса қоразым* (либо пан, либо пропал).
34. *Ұртқал* вм. *ұрыншақ* (горячий, легкий конь).
35. *Ұақас* (*ұйұқас*) вм. *ұйқас* (соответственный, созвучный).
36. *Ұюқұ* (*ұйұқу*) вм. *ұйқы* (сон).
37. *Үлкө* вм. *қамысты өзен* (речка, поросшая камышом).
38. *Пышық* вм. *пұшық* (человек с провалившимся носом).
39. *Пұшқақ* вм. *пұшпақ* (шкура с ног животного).
40. *Байда* вм. *пайда* (польза).
41. *Балқаш* вм. *томар* (кочки в болоте).
42. *Берімшек* (*біремшек?*): *бітеу жара* (густой, твердый гной в опухоли).
43. *Бекре* вм. *мекре* (севрюга).
44. *Былшық* вм. *қоқым* (сор в кушанье, питье).
45. *Бұрсану* (*буурсану*) вм. *ашу қысу, ызалану* (остервениться, сильно рассердиться).
46. *Борлай* (*ұрлай*) вм. *болбыр* (слишком мягкого, до негодности характера).
47. *Бөбешік* вм. *кішкене тіл* (язычок-клапан дыхательного горла).
48. *Бұлғары* юфта (в литературном языке слово данного значения не имеет).
49. *Бүргөз* вм. *шәнгіш* (калина).
50. *Майталман* вм. *ен әдемі* (самый красивый человек или лошадь).
51. *Масатемір* вм. *қысқаш* (шипцы для вынимания жара),
52. *Мызылу* вм. *мыжылу* — жеманиться (о мужчине).
53. *Мордұқ вм. тоқал* (комолая корова).
54. *Морсұн* (мұрсұн) вм. (мочка, мякоть у уха).
55. *Мұлтақ* вм. *солтақ, қысқа, қысқартылған* (усеченный, короткий).
56. *Мұрсат* вм. *пұрсат* (срок).
57. *Танау* вм. *танауын тілу* (резать ноздри у лошади).
58. *Тайыз* вм. *таяз* (мелкий).
59. *Тақы* вм. *мүлде, бір жола* (решительно, совсем).
60. *Таңқанай* вм. *таңқы мұрын* (имеющий нос небольшой, вздернутый, с большими открытыми ноздрями).
61. *Таңқырақ* вм. *тапшырақ* (маловато).
62. *Телпек* вм. *тақыя* (татарская тюбетейка).
63. *Тып қою* вм. *жып беру* (мелькнуть, быстро убежать).
64. *Тыла бой* вм. *тұла бой* (весь корпус тела).
65. *Тыңқа* (*тыңка*) вм. *мыңқылдау* (говорить неясно, бормотать).
66. *Тігеш* (*тегеш*) вм. *тегене* (чашка поменьше нежели самар).
67. *Тігершік* вм. *дөңгелек* (колесо).
68. *Томыш* (*тумыш?*) вм. *қарабайыр* (лошадь, родившаяся от аргамака и киргизской матки у адаевцев).
69. *Тозан* вм. *тозаң* (пыль).
70. *Тосаб* вм. *тосынды* (остающийся на поверхности озера нанос от сгнившего камыша).
71. *Торпақ* вм. *ұрпақ* (родня). Бұзау-торпақ — теленок.
72. *Тоға* (*тұға?*) вм. *доға* (дуга, пряжка).
73. *Төб* (*төп*) вм. *кәші* (каша).

74. *Тұмұрса* вм. *балаларынан айырылу, құ бастану* (лишиться детенышей).
75. *Тұрұп* вм. редька.
76. *Дайра* вм. *өзен, дарья* (большая река).
77. *Дабр үй* вм. *торғауыт үй* (кибитка с короткими унинами).
78. *Дабыс* вм. *дыбыс* (шум, звук).
79. *Далдалау* вм. *мекерсу, екі жүзділік ету* (обманывать под видом искренней расположенности).
80. *Даң* вм. *даңқ* (слава).
81. *Деспе* (деспі) вм. *ташпық, тәспі* (чотки).
82. *Деңменд (-деңбент?)* вм. *қамар белбеу* (кушак из бархата с серебряными пряжками и др. украшениями).
83. *Дойыр* вм. *жуан қамшы* (толстейшая нагайка).
84. *Дөт беру* вм. *жел беру* (ободрять).
85. *Нақыс* вм. *мүкіс* (ошибка в словах).
86. *Нұра* вм. *шыңырау* (пропасть).
87. *Жайдар* вм. *бұхардың сәудегер қазағы* (бухарский торгующий казах).
88. *Жайқау* вм. *жайраңдау* (ездить от аула к аулу, разгуливать).
89. *Жапсақ* вм. *жұмыс, іс* (дело). *Екі жапсақ, бір епсек* (см. выше).
90. *Жабаға* вм. *жабағы* (шерсть, снятая весною).
91. *Жамалдат* вм. *жамандат* (сибирская язва у лошади).
92. *Жадағай* вм. *жеңіл шапан* (легкая одежда, халат).
93. *Жаныңу* вм. *жаны ашу* (сильно жалеть).
94. *Жалбағай* (жалғантыс) вм. *күлапара* (суконный башлык).
95. *Жебсек (жепсек)* вм. *жылпостық* (сноровка, хитрость).
96. *Жыға* вм. *үкі* (перо, которое носят девицы на шапочке, фазанье или павлинье).
97. *Жебе құлақ* вм. *шұнақ* (короткоухий).
98. *Жола* вм. *әдет* (обычай).
99. *Жора* вм. *салт* (нрав).
100. *Жұмалау* вм. *домалау* (катиться). *Той болғанда, құ бас жұмалайды.*
101. *Жұда* вм. *тіпті, мүлде* (совсем).
102. *Заузаман* вм. *зауымен, біркезде* (когда-нибудь).
103. *Зерен*[1] вм. *зерек, қырағы* (прозорливый).
104. *Зерен*[2]) вм. *шара (аяқ)* — большая чашка.
105. *Шама* вм. *сама* (оставшиеся в чайнике чайные листочки).
106. *Шаршы* вм. *айтыс, тартыс* (публичное состязание).
107. *Шарқат* вм. *қызыл торғын я жібек шәлі* (красная шелковая шаль).
108. *Шаңғыл* вм. *бердянка* (род ружья).
109. *Шөберек* вм. *шүпрек* бумажная ткань, тряпка).
110. *Шұшқа* вм. *шошқа* (свинья).
111. *Шүбөк* вм. *шүмөк* (прибор из кости для мочи).
112. *Шүлжің* вм. *шәлжың* (картавый).
113. *Самар* вм. *астау* (огромная чашка, деластся обыкновенно наподобие лодки, в нее наливают кумыс).
114. *Самқал* вм. *шамқал* (длинное ружье на ножках).
115. *Сандал* вм. *кергіш* (дерево, в которое укрепляется наковальня).

116. *Сандала* вм. *сандалу,* жоқтан өзгені айту (говорить чепуху).
117. *Сандалама* вм. *сандалма* (не болтай).
118. *Сара* вм. *дала, дүз, киіз, үйдің сырты* (поле от кибиток). Сараға шығу вм. *дүзге шығу, ɔтыру* (пойти на двор).
119. *Сарапшан* вм. *бүркеншік* (сетка из конского волоса для закрывания глаз от солнца и ветра).
120. *Сарыжа* вм. *садақ* (лук с костяными инкрустациями).
121. *Сораң, сораңдау* вм. *сортаң, сортаңдау* (солонцеватый).
122. *Суама* вм. *өсекші* (сплетник).
123. *Суал* вм. *апан* (пропасть в земле с водой).
124. *Сұнар* вм. *ɔнар* (пороша).
125. *Сұнаршы* вм. *сонаршы* (охотник).
126. *Сүжүк* вм. *шұжық* (маленькая колбаса).
127. *Сүргіш* вм. *жабы* (маленькая лошадь).
128. *Сүрдөк* вм. *сүрлеу* (следы от многих людей).
129. *Лөкүр* вм. *дөкет* (большой ножик, делаемый из косы).
130. *Қаурау* вм. *құрау* (засохнуть).
131. *Қама* вм. *құндыз* (выдра).
132. *Қанда* вм. *қайда* (где, куда).
133. *Қандел* вм. *қанден* (кәнден) — собачонка.
134. *Қызалақ* вм. *қызбала* (дочь, дочурка).
135. *Қысыр* вм. *қыршаңқы* (болезнь верблюдов).
136. *Қырылығу* вм. *батыл сөйлеу* (говорить смелым голосом).
137. *Қорұмсақ* вм. *қорымал, қорымалды* (скопидом, бережливый).
138. *Қолаба* вм. *қоя* (дрянь).
139. *Қоқый* вм. *ойбай* (крик отчаяния).
140. *Қоқыйла* вм. *ɔйбайла* (издавать крик отчаяния).
141. *Құм жілік* вм. *кемік жілік* (пустая кость, без мозга).
142. *Құмай* вм. *жуас* (смирный).
143. *Құдұқ* вм. *қодық* (детеныш кулана).
144. *Құдуан* вм. *залым* (злой, хитрый, коварный).
145. *Құрамыс* вм. *үстеме, жалғама* (надставка).
146. *Құртпа* вм. *құртқа* (белуга).
147. *Құлаңса* вм. *мүйізгек* (мозолистое круглое пятно на передних ногах лошади).
148. *Кежек* вм. *айдар, кекіл* (хохолок на голове птицы).
149. *Келдеме шүкүр* вм. *сар қотыр таз, ақпа таз* (самая сильная паршивость на голове).
150. *Кегеле* вм. *теже* (сначала лошадь сдерживать, а потом давать постепенно ход).
151. *Кіріс* вм. *адырна, жақтың бауы* (тетива).
152. *Көбеген* вм. *бала* (дитя, ребятушки).
153. *Көбду* вм. *қобдый* (ящичек, в который кладутся мелочи).
154. *Көрезді* вм. *жұғымды, қоректі* (питательный).
155. *Көкшерке (көксерке)* вм. *тісті* (судак).
156. *Күмө* вм. *күпі* (кафтан подбитый жабагою).
157. *Күмөнді* вм. *жүкті, екі қабат әйел* (беременная женщина).
158. *Күмбөз* вм. *көз* (куполообразные украшения на подхвостнике, на сбруях и т. п.).
159. *Күдө* вм. *күрде* (веревка, которой притягивают заднюю ногу к шее кобыле, когда ее доят).
160. *Клям (кылам)* вм. *күмән, шүбә* (сомнение).

Здесь мы привели 160 слов и выражений из 1000 слов и выражений (приблизительно), помещенных в «Материалах» Н. И. Ильминского. Эти слова характеризуют не только лексическую сторону западного диалекта казахского языка; среди них мы находим много звуковых отличий языка казахов бывшей Оренбургской губернии. Приведем примеры:

Соответствия или чередования звуковых корреспонденций:

1. **ұ//ы** (*пышық* вм. *пұшық*; *тыла бой* вм. *тұла бой*; *құдұқ* вм. *қодық*);
2. **а//ы** (*тайыз* вм. *таяз*; *жабаға* вм. *жабағы*); *дабыс* вм. *дыбыс*;
3. **о//ұ** (*сұнар* вм. *сонар*);
4. **ұ//ү** (*сүжүк* вм. *шұжық*);
5. **қ//л** (*оспал* вм. *оспақ*);
6. **м//б** (*бекре* вм. *мекре*; *шүбөк* вм. *шүмөк*);
7. **п//б** (*байда* вм. *пайда*);
8. **п//қ** (*пұшқақ* вм. *пұшпақ*; *құртпа* вм. *құртқа*);
9. **ж//з** (*мызылу* вм. *мыжылу*);
10. **п//м** (*мұрсат* вм. *пұрсат*; *күмө вм. күпі*);
11. **ң//н** (*тозан вм. тозаң*; *зерен* вм. *зерең*);
12. **т//д** (*деспі* вм. *тәспі*);
13. **д//ж** (*жұмалау* вм. *домалау*);
14. **с//ш** (*шама* вм. *сама*);
15. **й//н** (*қанда* вм. *қайда*);
16. **н//л** (*қандел* вм. *қанден*; *жамалдат* вм. *жамандат*) и другие.

Кроме того, мы должны учесть массу выпадений звуков и напластований, которые немало обособляют один диалект от другого. Для примера укажем: *күде* вм. *күрде, сораң* вм. *сортаң, даң* вм. *даңқ, торпақ* вм. *ұрпақ, ойнарқы* вм. *ойнақы, табандық* вм. *табалдырық, жамандырақ вм. жаманырақ, ерісе* вм. *ересек* и т. д.

Хотя здесь мы почти не имеем связного текста, однако по некоторым переводам с казахского на русский можно видеть и отличия грамматического строя.

В этом отношении обращают на себя внимание формы глаголов *еркею и сандалау* вм. *еркіндеу и сандалу* в других диалектах казахского языка; точно так же употребление глагола *танау* вм. *танауын тілу* звучит совершенно особо, ибо в литературном языке слово танау означает «ноздря».

* * *

Через 9 лет после выхода в свет работы Н. И. Ильминского, т. е. в 1870 году, появляется труд одного из основоположников тюркологии В. В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен...», третий том которого состоит из казахской устной литературы. Из его предисловия видно, что и В. В. Радлов не придавал должного значения диалектам казахского языка, а был убежден, что сколько-нибудь «значительной разницы в языке различных племен киргизов нет»[1]). Но это

[1]) В. В. Радлов, Образцы..., т. III, СПБ, 1870, стр. XVIII.

преждевременное убеждение привело к тому, что он по некоторым вопросам этнографии, истории и языка казахов, мне кажется, высказал не совсем верные взгляды. Он писал следующее:

«Киргизы по нравам и по языку представляют одно целое. Как широкая степь везде сохраняет один и тот же характер, не представляя ни малейшей перемены, как она тянется по голым безлесным холмам и покрыта однообразной степной травой, которую лишь изредка прерывает низкий кустарник, так и жители этой степи выказывают однообразие в нравах и языке, почти непостижимое при далеком распространении племени, и представляют собою верное отражение обитаемой ими страны. Везде киргизы являются кочующими скотоводами, которые одними и теми же отдельными частями в определенных местностях, ежегодно в определенное время, по заведенному порядку, меняют места своего пребывания, проводя лето большей частью на возвышенностях, а зимою в низменностях, на берегах рек. Все они живут в аулах, в 5—15 юрт, которые, как черные кро(т)овины, выдаются в разных местах привольной степи. Юрты, покрытые серыми кошмами, везде устроены на один лад;... одежда киргизов в сущности также одинакова: одни и те же длинные халаты с длинными, кверху широкими, а книзу узкими рукавами; одни и те же обшитые мехом шапки или малахаи с наушниками. Некоторое различие в одежде мы встречаем в местностях, лежащих ближе к северу и югу; здесь шапки, как у татар, и рубахи—на русский покрой, между тем как киргизы средней степи носят только шапки с наушниками и открытые спереди рубахи. Образ жизни киргизов также везде одинаков: повсюду они держат один и тот же скот, который днем пасется в степи и вечером возвращается в юрты; повсюду едят одну и ту же пищу, справляют одни и те же свадебные обряды, подчиняются одному и тому же управлению и судопроизводству... Более подробное знание внутреннего смысла веры мало распространено между ними.

Этому внешнему соблюдению веры мы обязаны также тем, что язык киргизов уцелел от разлагающего влияния ислама и сохранил свой первоначальный чисто тюркский характер.

Правда, что и в него вкрались некоторые чуждые ему элементы, но они не сохранили такой самостоятельности, как у остальных тюркских мухамедан, а подчинялись звуковым законам киргизского языка, и, таким образом, сделались вполне достоянием народа. Эта чистота и первобытность киргизского поднаречия, равно как и далекое его распространение, побудили меня собрать по возможности полные материалы по этой части и посвятить им целый том литературных образцов. К этому меня побудило еще и то, что киргизы отличаются от других своих соплеменников особенною ловкостью в выражениях и замечательным красноречием. Надеюсь, что собранные мною материалы дадут ясное понятие о киргизском языке и представят верную картину умственного состояния этого народа, чрезвычайно любопытного в психологическом отношении.

Что касается до языка киргизов, то он больше подходит к тлеутскому поднаречию, чем к остальным поднаречиям, о которых говорится в первых двух томах. Есть впрочем еще одно поднаречие, которое составляет, так сказать середину между тлеутским и киргизским поднаречиями, язык барабинских татар. Но так как он еще ближе к языку тобольских татар, то образцы барабинского поднаречия я сообщу в IV томе.

Значительной разницы в языке различных племен киргизов нет, по

крайней мере я их не заметил в тех частях степи, в которых мне привелось быть, т. е. у Большой и Средней орды между Омском и Семипалатинском, на Бухтарме, в Алатавском округе, на р. Шу и около Ташкента, хотя в словарном отношении, киргизский язык, конечно, несколько обогатился под влиянием русских соседей на севере и сартов (т. е. узбеков — С. А) на юге. Точно также и материалы, собранные г. Ильминским в западной степи, близ Оренбурга, совершенно сходны с языком восточных киргизов. Поэтому я не счел нужным издавать образцы киргизской литературы по местностям и диалектическим отличиям, как в I и II томах, а предпочел распределить свой материал по содержанию.

Материал этот собран мною в восточной части степи, особенно около Семипалатинска, Сергиополя, Копала, укрепления Верного и на р. Бухтарме. Сказку Козы-Корпеш я записал близ Сергиополя, недалеко от мнимого памятника этого героя. Но желая сообщить несколько образцов языка из западной степи, я при помощи неграмотного киргиза Семипалатинской области пересмотрел и со слов его переписал сказку Эр-Таргын, изданную г. Ильминским арабским шрифтом, и другую легенду Саин-Батыр, сообщенную мне г. Ильминским в рукописи. Следовательно, эти две легенды взяты из западной степи».[1])

Отсюда видно, что собственные материалы В. В. Радлова главным образом собраны в восточных областях, куда входит и часть б. Алма-Атинской области, которые в языковом отношении почти не отличаются друг от друга. В то же время мы видим, что рассказы об «Ежігелді», о «Хорошем и дурном», о «Дочери Хана», о «Мальчике, обучившемся в доме Муллы» и о «Дудар-Қыз[2]), хотя автор не писал, откуда они взяты, сами за себя говорят, что они записаны в районе Ташкента. Ибо там резко бросается в глаза: употребление твор. п. в виде *мынан//минән,* употребление указательного местоимения в виде *мында, мыны,* этимология существительного *жоңуршқа* (вм. *жоңышқа),* произношение глаголов *ыстап алды* (вм. *ұстап алды*), *екпелді* (вм. *әкпелді*), и (что особо характерно) употребление дат. падежа вм. исходного в выражении *Молдаға оқу оқып едім* (вм. *Молдадан оқу оқып едім*). Там же встречаем чуждое современному литературному языку окончание множественности у глагола (*аспадылар,* стр. 286). Употребление слова *кумуш* вм. *кумус* (стр. 296) и многие другие показывают наличие ряда звуковых чередований. Эти особенности в северо-восточных районах и на западе Казахстана не встречаются. Акад. Радлову, конечно, казалось, что язык западной области Казахстана одинаков с восточно-казахстанским, и он уверенно поместил поэмы «Ер-Таргын» и «Ер-Саин», беря их за образцы языка как востока, так и запада. Ясно, что этот неграмотный семипалатинский казах (если он знал наизусть целую поэму) мог рассказать только так, как ему передали. При этом он не обращает внимание на непонятные ему слова и выражения. Такие слова, как, например: *дақ* (слава), *март* (добрый человек), *некес* (проклятие), «*бостан*» (свободный), форма желательного наклонения *қағысалы* (давай сражаться) и другие в упомянутых поэмах в северо-восточных областях не встречаются. Что касается текста Ильминского, который был записан у акына Марабая (родом табын из алшынского племенного со-

[1]) В. В. Радлов, Цит. соч., стр. XIV — XVIII.
[2]) Там же, стр. 279—296, 290, 291, 293, 295—296, 304—305, 314.

юза), надо сказать, что он относится к западному диалекту. Ибо встречающиеся в этой поэме слова повторяются и в других источниках, как фольклорных, так и оригинальных, принадлежащих поэтам и писателям запада. Недаром такие же чуждые литературному языку слова и формы встречаются в словаре Ильминского и в произведениях народных поэтов запада, как у Махамбета Утемисова в прошлом, так и у Н. Байганина в советское время.

Правда, акад. Радлов оговорился, что «в словарном отношении киргизский (т. е. казахский) язык, конечно, несколько обогатился под влиянием русских соседей на севере и сартов на юге». Между тем, вышеприведенные слова, а также около 400 слов[1]) в словаре Н. И. Ильминского не относятся к числу слов, заимствованных у русских или узбеков. Они в основном являются лексическим богатством самого алшынского племенного союза. Некоторые слова заимствованы у русских, татар, башкир и ногаев, но число их незначительно. Язык алшынского племенного союза обособляется не только своим лексическим богатством, но и значительным количеством грамматических форм (о чем см. ниже). Это подтверждается и материалами Н. И. Ильминского.

Поэтому утверждение акад. В. В. Радлова о том, что «язык западных киргизов совершенно сходен с языком восточных киргизов», не совсем соответствует действительности. Но поскольку на диалектах западных, восточных и южных областей Казахстана мы остановимся особо, здесь не станем перечислять все материалы и факты, относящиеся к ним. Однако, я должен отметить, что материалы, собранные акад. Радловым, так же ценны для истории и культуры казахского народа, как и «Материалы» Н. И. Ильминского. В то же время его сравнение казахского языка, казахских нравов и обычаев с «однообразием казахской степи», мне кажется, совершенно неудачно.

Не все казахи жили и живут в однообразных степях. Казахи, обитающие в Алма-Атинской, Талды-Курганской, Восточно-Казахстанской, Джамбулской, Кокчетавской, частично в Южно-Казахстанской и Карагандинской областях, летом раньше жили в горах, а зимою в предгорьях Алтая, Тарбагатая, Тянь-Шаня, Баян-Аула, Кокше-Тау, Кара-Тау и Каркаралы.

Не соответствует также действительности его утверждение о том, что нравы, обычаи и обряды всех казахов представляют единое целое. Есть народная поговорка, взятая из многовекового опыта. Она говорит: *ел елдің заңы басқа, иттері қара қасқа.* Перевод: «у каждого племени свой обычай и собаки тоже разные». Это соответствует русской поговорке: «что ни город — свой нрав, что ни деревня — то обычай». И действительно, обычаи и обряды многих районов и областей, представляющих различные роды или племена, были различны. Так, например, в Туркестанском районе Южно-Казахстанской области был обычай, согласно которому не кладут покойника в могилу, а оставляют в сидячем положении: когда тело его совсем сгниет, то, собрав кости, связывают их по порядку (ноги вниз, голову сверху). В Красногорском районе Джамбулской области отдельные казахи хоронили своих покойников в саркофагах, превращали в мумии (могила Ногайбая и др.).

В одном районе или области Казахстана во время народного празд-

---

[1]) Тут я беру первое издание русско-киргизского словаря (Оренбург 1897 г.), в основу которого положены материалы Н. И. Ильминского (1861 г.)

ника жигит догоняет девушку на скакуне, а в другом районе наоборот—догоняет девушка.

В некоторых областях юга и запада не знают таких обрядов северо-восточных областей, как, например, того, что в день прибытия невесты в дом жениха, под нее подстилают свежую кожу с барана, желая, чтобы у нее был мягкий характер; в доме, где лежит мертвый человек, не плетут чий, из этого дома не выносят огонь, в этом доме не изготовляют мыло и т. д.

Особенно резкие различия в обрядах и обычаях бросаются в глаза между казахами западных, северо-восточных и южных областей. У них резко отличаются и одежда и головные уборы (особенно женские). На юге, например, женщина наматывает на свою голову по 8-10 метров белой материи, на западе так не наматывают, но зато их головной убор отличается длинностой задней части; на северо-востоке каждая часть головного убора более пропорциональна.

На юге во время свадебного обряда, после угощения курдючным салом и печенкой, женщины с шанграка, т. е. с крыши юрты, спускают кожаное ведро, куда положены грудинка, изюм и т. п. Сваты их съедают, а в ведро кладут деньги по своему усмотрению.[1]) Многие из подобных обрядов чужды западу и востоку.

Подобно тому, как языки и обычаи имеют в себе отклонения, так и у песен казахского народа имеются три различных характерных черты. Народные песни казахов северо-восточных областей многообразны, песни казахов южных областей более однообразны и игривы, а песни казахов западных областей монотонны и грустны.

Иногда влияние соседей бывает очень значительно на одну отрасль или форму культуры, тогда как на другую отрасль влияние незначительно. Примером этого является язык и песни каракалпаков. По языку они очень близки к казахам, а их песни и мелодии похожи на туркменские и узбекские. Все это говорит о том, что утверждения акад. Радлова об однообразии языка, обычаев и одежды всех казахов не соответствуют действительности.

В то время, когда акад. Радлов утверждал, что диалектов в казахском языке нет, другой языковед-тюрколог выпустил отдельную работу, в частности характеризующую южный диалект. Мы имеем в виду грамматику Мих. Терентьева[2]). В предисловии к этой работе сказано, что «в предлежащем труде я предпочел произношение киргизов Туркестана, как наиболее распространенное, в видах быть понятным в большей части Азии».

Далее он пишет: «Предлагаемая грамматика, составленная мною по материалам Ильминского (?), проверена живою речью и наконец рассмотрена полковником Султаном Жангир Букеевым и Г. Ибрагимовым, которым и приношу свою благодарность».[3])

Однако мы должны констатировать, что язык этой грамматики не только не похож на современный казахский литературный язык, но он отличается несколько даже от современного южного диалекта. Нам кажется, что в этом ничего удивительного нет, так как южный диалект за эти 70—80 лет уже претерпел некоторые изменения.

---

[1]) Ученые Зап. Имп. Каз. Унив. год XVII, кн. 4-я, Казань, 1900.

[2]) Мих. Терентьев, Грамматика турецкая, персидская, киргизская и узбекская, кн. 1, СПБ, 1875 г.

[3]) М. Терентьев, упом. соч., стр. 119.

В свое время П. И. Мелиоранский писал, что этот труд недостаточно полный, изложение страдает отсутствием систематичности, кроме того автор смешивает формы книжного и разговорного языка.[1])

С мнением П. М. Мелиоранского нельзя согласиться потому, что он до 1897 г. не допускал наличия диалектов в казахском языке. Сходство южного диалекта (по грамматике М. Терентьева) со староузбекским языком он квалифицировал как смесь с книжным языком.

Для того, чтобы ясно представить себе, каким изобразил М. Терентьев диалект казахов южных областей, приведем несколько фактов:

1. Так, например, на стр. 119 автор приводит форму склонения имени существительного во множественном числе:

И. *аталар*	*аттар*
Р. *аталарнын*	*аттарнын*
Д. *аталарга*	*аттарга*
В. *аталарны*	*аттарны*

2. На стр. 129 приводит склонение личного местоимения *ол:*

И. *ол*	В. *оны — онауны*
Р. *оннын*	Исх. *оннан — онаудан*
Д. *онаған — оған*	

Множественное число *олар* склоняется так:

И. *улар*	В. *уларны*
Р. *уларнын*	Исх. *улардан*
Д. *уларға*	

3. На стр. 130 слово *ата* в притяжательной форме в винительном падеже дано в виде: *атасыны.*

4. На стр. 140 автор утверждает, что «производственные глаголы образуются следующим образом»:

Возврат. форма: *жазынмақ* — писаться.

Взаимная форма: *жазышмақ* — переписываться.

Отрицат. форма: *жазбамақ* или *жазмамақ* } не писать.

5. На стр. 147 автор приводит форму глагола условного наклонения прошедшего времени.

Ед. число:

1 л. *жазсадым* — если бы я писал
2 л. *жазсадың* — если бы ты писал
3. л. *жазсады* — если бы он писал

Множ. число:

1 л. *жазсадық* — если бы мы писали
2 л.*жазсадыңыз* — если бы вы писали
3 л. *жазсадылар* — если бы они писали

---

[1]) П. М. Мелиоранский, Краткая грамматика казак-киргизского языка, часть 1-я, 1894, стр. 5.

Ясно, что здесь формы «производственных» глаголов и формы глагола условного наклонения похожи на формы турецкого языка.[1]) К турецкой же форме относятся выражения: *Эгерде тиирмене бозсан, ультрырмын* (если мельницу сломаешь, убью) и *Мнау ксы бай болур* (этот человек богат будет, стр. 126).

С другой стороны, такие формы глагола или фразы, как например: *жазсынлар* (пусть они пишут, стр. 147), *корселер екен* (они если бы видели, стр. 148), *джюқлаган болуб жатыр* (притворяется будто спит, стр. 149), *буйдакның аклы икы куз* (холостого ум — два глаза, стр. 119) и некоторые другие похожи на факты татарского языка.[2])

У академика Радлова, записавшего (в 1883 г.) фольклор среди казахов Ташкентского уезда, между прочим, встречается форма глагола с окончанием множественности[3]) (*ет аспадылар* — мясо не сварили) и некоторые несвойственные современному казахскому литературному языку формы склонения. Таковы например: *тоғайның ішінä* (вм. *тоғайдың ішіне), қорққанымдан* (вм. *қорққанымнан*). Они имеются и в работе Терентьева и в современном южном диалекте.

Очень характерно, что в этой грамматике имеются формы глаголов: *тратыр* или *тратұр* (стой, погоди) вм. *тұра тұр* (137), *аспадылар* (не сварили), *жазып атырмын* (пишу) и *жазып атырсын* (пишешь) (стр. 144). Наличие этих и некоторых других форм еще больше приближает описанный диалект туркестанских казахов к современному южному диалекту, где они также имеются. Конечно, отбрасывая некоторые устаревшие формы, судя по наличию в нем лингвально-сингармонических чередований (например, *ат-лар)* и других, отмеченных проф. Поливановым в т. н. қыпчакском диалекте узбекского языка[4]), можно считать, что туркестанский, точнее южный диалект казахского языка в действительности 70 лет тому назад был еще более близок к северному диалекту узбекского языка.

Как известно, в 1879 году первый казахский педагог-просветитель И. Алтынсарин выпустил свою знаменитую «Киргизскую хрестоматию»[5]), язык которой еще тогда являлся подлинным образцом северо-восточного диалекта казахского языка. Он, как выходец из племени қыпчак северо-восточных областей Қазахстана, своим трудом сигнализировал, что литературный язык казахов создается не в Туркестане и не в западных областях, а на северо-востоке Қазахстана. Очевидно, это учел выдающийся русский востоковед-тюрколог П. М. Мелиоранский, выпустивший первую грамматику казахского языка[6] на северо-восточном диалекте. Но этот автор, поскольку он специально не занимался диалектами казахского языка, соглашался с мнением акад. Радлова, а поэтому в предисловии к 1-й части своей книги писал: «...по единогласному свидетельству всех исследователей[7]) киргизского языка он принадлежит к

---

[1]) Гордлевский, Грамматика турецк. языка. Москва, 1928, 93. То же см., Казембек А. Общая грамматика турко-татарского языка, Казань, 1846, стр. 156.

[2]) Курбангалиев М. и др., Татарско-русский словарь, Қазань, 1931 г.

[3]) В. В. Радлов, Образцы народной литературы..., 1 III, стр. 279—292.

[4]) Поливанов, Образцы неиранизованных говоров узб. языка (Известия АН СССР, отд. наук, № 7, 1929, стр. 511).

[5]) И. Алтынсарин, Киргизская хрестоматия, Оренбург, 1879 г.

[6]) П. М. Мелиоранский. Краткая грамматика казак-киргизского языка, ч. I и II, СПБ, 1894 и 1897 гг.

[7]) Очевидно, он имеет в виду и работу Н. Ф.. Катанова «Письма из Сибири и Восточного Туркестана», СПБ, 1893, 95.

числу самых чистых и самых богатых тюркских наречий... Особенно замечательно, то обстоятельство, что, несмотря на громадное пространство, занимаемое киргизами (казаками) язык их даже в наиболее удаленных друг от друга местах почти совершенно одинаков, — до такой степени, что дальнейшее его дробление на поднаречия едва ли возможно».[1])

Преклоняясь перед авторитетом акад. Радлова, такую же мысль высказал профессор Д. Позднеев.[2])

Но однако позднее П. М. Мелиоранский, рецензируя «Грамматику киргизского языка», составленную и выпущенную в 1897 году (в г. Оренбурге) В. В. Катаринским, писал:

«Оренбургская губерния представляет из себя интересное поле наблюдения для тюркологов, так как в ее смешанном татаро-башкиро-киргизском населении можно знакомиться не только с этими тремя наречиями, но и местами и с различными переходными говорами. Язык киргизов Оренбургской губернии несколько иной, чем язык их сородичей в степях Западной Сибири,— вот почему и в рассматриваемую грамматику попали две-три интересные формы, не отмеченные ни у Н. И. Ильминского, в его известных «Материалах», ни у меня (в «Краткой грамматике казак-киргизского языка»); таковы «изолированные» формы **«кележақ, бережақ»** (см. стр. 72), попавшие киргизам едва ли не из письменного татарского языка и т. д.»[3])

Вопрос не только о «кележақ», «бережақ» или о двух-трех формах; здесь мы видим десяток грамматических форм, характерных для западного диалекта. Таковы, например:

а) аффикс сравнительной степени прилагательных **рақ (рек)** употребляется в виде **дақ (дек)**) (сравни: «Материалы» Ильминского, 1861 г., стр. 13);

б) вместо аффикса **да//де**, образующего глагол из прилагательного *жуан* (толстый), здесь употребляется аффикс **ай//ей** (*жуанай* вместо *жуанда*);

в) корни некоторых прилагательных при образовании из них глаголов обычно ломаются, а здесь нет. Например, от слова *үлкен* в других диалектах казахского языка глагол будет *үлкей*, а здесь корень сохраняется и потому глагол имеет вид *үлкеней*[5]);

г) имеется особая форма желательного наклонения (2-е лицо). Например, *қаратағы* вм. *қарасаңшы* (смотри-ка), *алтағы* вм. *алсаңшы* (бери-ка) и т. д.[6]);

д) форма словосочетания *саған бәлып* вм. *саған бола*[7]);

е) послелог *тересінде* вм. *айналасында*[8]);

ж) послелог *турасында* вм. *туралы, жайында, жөнінде*[9]);

з) особое употребление отрицательной формы причастия в сочетании со вспомогательным глаголом *бол*. Вместо *жазбаған болып* —

---

[1]) П. М. Мелиоранский, Ук. соч., ч. 1, стр. 3.
[2]) См. его статью в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, т. 29, 1895 г., стр. 105.
[3]) П. М. Мелиоранский, Рецензия на грамматику киргизского языка (Записка Восточного отделения ИРГО, т. II, 1897 г., 1898 г., СПБ, 1899, стр. 361—362).
[4]) В. Катаринский, Грамматика киргизского языка, 1906 г., стр. 10, 37.
[5]) Там же, стр. 60.
[6]) Там же, стр. 96.
[7]) Там же, стр. 125.
[8]) Там же, стр. 127.
[9]) Там же.

жазмақсыған болып, вм. *көрмеген болып — көрмексіген болып* и т. д[1]);

и) возвратный залог от глагола *жап* вместо *жамыл//жабыл* употребляется в виде *жабын*[2]).

На некоторые диалектные особенности казахского языка обратил свое внимание проф. Н. Ф. Катанов. В «Письмах из Сибири и Восточного Туркестана» он писал: «... в 1890 и 1891 годах я занимался также исследованием языка казак-киргизов, состоящих в ведении Хебей-Амбаня, живущего в 60 верстах отсюда, в г. Дурбульджине. Наречие их отличается от наречия русских киргизов только тем, что в первом слоге слышится всегда ясно **ä**, а не **е**, например *жärдä* — в земле, и после **ӱ ö** следует не **ö**, а **ä**, например: *кӱндä* — в солнце и т. д.[3]).

Он же при просмотре рукописи грамматики В. В. Катаринского заметил, что в Тарбагатайском районе Казахстана слышны аффрикаты **ч и дж**)[4]

В том же 1898 году Н. Ф. Катанов в предисловии к книге А. Е. Алекторова писал, что «говор букеевских киргизов почти не отличается от говора киргиз оренбургских, сыр-дарьинских и семиреченских, говора, уже достаточно исследованного (??) и в отношении фонетическом, и в отношении морфологическом; поэтому автор настоящей статьи о говоре букеевском не говорит ни слова[5])».

Это утверждение Н. Ф. Катанова говорит о том, что он твердо верил словам акад. Радлова, профессоров Мелиоранского и Позднеева, а потому считал, что диалекты и говоры в казахском языке не существуют. Если бы Н. Ф.. Катанов внимательно изучил язык поэмы Байтока, опубликованной А. Е. Алекторовым, он легко обнаружил бы ряд диалектизмов, свойственных казахам. Западно-Казахстанской, Гурьевской, Актюбинской, частично Кзыл-Ординской и Кустанайской областей. Ниже диалектизмы в примерах из песни Байтока подчеркнуты:

1. Күндердің күні болғанда,
   Алардан асыл көмек болмаған.
2. Атаның алмаған қонысын алып,
   Аннан сарай салдырған.
3. Аспаннан **борай да борай** қар жауса,
   Басұнан борасұн борап өте алмас,
4. Өте алмасұн **анан** білеміп...
5. Атадан **аса** туған.....
   Ауласын тастан қалаткан.
6. **Алпыш арсын** бой тастап,
   Әр қайсұн **айшық-ұйшық** таратқан;
   Таратқан **айшұқ** басына
   Бір **күмбездер** қадатқан.
7. **Ауласының** сыртынан
   Адұм бота (бұта?) орлатқан
8. **Орлатқанның** ішінен
   Ұялмыш терек орнатқан.
9. **Бағанасұн** асыл тастан қақтырған.

---

[1]) В. Катаринский, Грамматика киргизского языка, 1906, стр. 69.
[2]) Там же, стр. 63.
[3]) Н. Ф. Катанов, Письма из Сибири и Восточного Туркестана, СПБ, 1893, стр. 63.
[4]) В. В. Катаринский, Грамматика киргизского языка, Оренбург, 1898 г.
[5]) А. Е. Алекторов, Песня алашинца Байтока..., Казань, 1898 г.

10. **Бұлақтұң** көркі **болсұн** деп.
Балықтан **ұрғын** таптырған.
11. **Бақыр**-міскін қамы үшүн.
Бақшалар қандай **ектұрген.**
12. Қырымнан келген қырық **әжі,**
Қырық **әжіге** бір қазы.
13. Тентектер үшүн **тебренген,**
Сонда бір тентек жерге енген.
14. Айламен жұртын түзетіп,
Едұлден **борс** алдырған.
15. **Байтаққа** патша-хан болған,
Дүнияға қылған ісің **дақ** болған.
16. **Көзнің** жасы көл **болор.**
17. Ақтаудан аққан Ақбұлақ,
Айдұнға құяр аққан соң.
18. **Арсланнан** күшті жан да жоқ.
19. Дұшпанның **көңлі өлсін** деп...
20. **Астана жұртым** кеңесті.
21. Иман жүзді бір солтан
Жетімнің хақын **жеместі,**
Жетім хақы жай болса,
Жегеннен өлдім **деместі...**

Что здесь мы видим? Здесь налицо чередования звуков:

1. **о//а** (*алардан* вм. *олардан, аннан* и *анан* вм. *одан, болор* вм. *болар*),
2. **п//б** (*бақыр* вм. *пақыр*),
3. **т//л** (*арсланнан* вм. *арстаннан*),
4. **д//н** (*көзнің* вм. *көздің*),
5. **с//ш** (*алпыш* вм. *алпыс*),
6. **ы//ұ** (*бағанасұн* вм. *бағанасын, бұлақтұң* вм. *бұлақтың, адұм* вм. *адым, қайсұн* вм. *қайсысын, басұнан* вм. *басынан, айдұнға* вм.*айдынға, болсұн* вм. *болсын, борасұн* вм. *борасын*),
7. **і//ү** (*едүлден* вм. *еділден, үшүн* вм. *үшін, ектүрген* вм. *ектірген*).

Во-вторых, здесь мы имеем ряд грамматических форм, характеризующих, в основном, западный диалект. Например, указательное местоимение *ол* склоняется по-особому: *аннан* или *анан* вм. *одан* (см. 3 и 4 примеры).

Вместо деепричастия на **п** употребляется форма на **а** (*аса* вм. *асып*, см. пятый пример). Слово *қайсысы*, принимая винит. падеж, опускает притяжательный аффикс **сы** (*кайсұн* вм. *қайсысын*). Особо выделяются словосочетания *балықтан ұрғын таптырған* (вм. *балыққа ұрық шаштырған*). Здесь вм. дат. падежа употреблен вин. падеж. В словосочетании *орлатқанның ішінен* исходный падеж употреблен вм. местного падежа. Особо звучит словосочетание *дұшпанның көңлі өлсін деп.*

В литературном языке, как и в других диалектах казахского языка, слово көңіл сочетается со словами *қалу* и *суу*. А здесь мы видим явный диалектизм.

Далее, нельзя не обратить внимание на характерный для западного диалекта тип повторных слов (*борай да борай*), который мы встречаем в произведениях акынов и поэтов Запада.

Не менее интересны отрицательная форма глаголов *жеместі* (вм.

жемес еді), деместі (вм. *демес еді)* и *ұялмыш* (вм. *ұялатын* или прилагательного *ұялшақ).*

В приведенных текстах из Байтока немало чисто лексических особенностей. Некоторые из них расшифруем.

1. *Аула — қора, жай* (дом, двор).
2. *Арсын — аршын* (аршин).
3. *Күмбез — көз* (куполообразные украшения на сбруях и т. п.).
4. *Адұм бәта — әсемдік өсімдігі* (декоративные растения).
5. *Әжі — қажы* (паломник в Мекку).
6. *Борс — брус* (четырехгранный стройматериал).
7. *Байтақ — халық, ел* (народ).
8. *Айдұн — айдың көл* (большое озеро).
9. *Астана жұрт — көпшілік, жұртшылық* (весь народ).
10. *Ұрғын — ұрық* (икра, зародыши рыб).

Уже из этих беглых замечаний становится ясным, что хотя никто специально не занимался диалектами казахского языка, а наличие их упорно отрицалось, все же эти диалекты давали о себе знать.

Но тюркологи и миссионеры, по причинам, о которых я говорил выше, настоящую исследовательскую работу в этой области не вели.

Кроме грамматик М. Терентьева, П. М. Мелиоранского и В. В. Катаринского, до революции появлялись еще некоторые специальные работы по казахскому языку. Из них можно отметить:

1. «Турецкую хрестоматию» К. Н. Березина[1]), III том которой посвящен казахскому языку, текст ее дан на арабском шрифте. Хотя, по замечанию П. М. Мелиоранского, автор этой грамматики брал за образец книжный, т. е. испорченный язык (см. предисловие к его «Краткой грамматике казак-киргизского языка», ч. I, 1894 г., стр. 5), мы находим в ней образцы разговорного языка, характерные для западного диалекта (песня о Козы-Корпеше и Баян-Слу);

2. «Киргизскую хрестоматию» И. Алтынсарина,[2]) о которой мы уже говорили выше;

3. «Киргизскую хрестоматию» Лютша[3]). В ней, писал П. М. Мелиоранский, содержатся одни тексты (без перевода и словаря) в русской транскрипции. Однако транскрипция г. Лютша так несовершенна, что по ней нельзя себе представить правильного понятия о киргизском произношении (см. упомянутое сочинение). Личное знакомство с книгой Лютша убедило нас в том, что, хотя ее транскрипция несовершенна, все же по ней можно судить о строе казахского языка полнее, чем на материале многих других работ. Язык ее текстов в основном близок к диалекту казахов северо-восточных областей;

4. «Материалы по казак-киргизскому языку» И. Лаптева[4]). Тексты этого автора относятся к диалекту северо-восточных племен;

5. «Русско-киргизский и киргизско-русский словарь» Ишмухамеда Букина[5]). По языку автора можно определить, что сам он представитель северо-восточного диалекта, но не свободный от влияния т. н. книжного языка, отчасти и чагатайского языка.

Это сказывается, во-первых, в использовании им формы инфинитива

---

[1]) К. Н. Березин, Турецкая хрестоматия, т. III, Казань, 1876 г.
[2]) И. Алтынсарин, Киргизская хрестоматия, Оренбург, 1879 г.
[3]) Лютш, Киргизская хрестоматия, 1883 г.
[4]) И. Лаптев, Материалы по казак-киргизскому языку, Москва, 1900 г.
[5]) Букин И., Русско-киргизский и киргизско-русский словарь, Ташкент, 1883 г.

на **мақ//мек** (*сілкінмек* вм. *сілкінбек* или *сілкіну* и т. д.); во-вторых, в употреблении таких слов, как, например: *аның үшін* вм. *сол үшін, сондықтан, сол себепті; басмахана* вм. *баспахана; кітаблар* вм. *кітаптар; мағлумнама* вм. *мәлімдеме*; *кәтте // кәтта* вм. *үлкен, зор*; *көзгелдірік* вм. *көзілдірік*; *көзіне көсетмек* вм. *көзіне көрсетпек*; *айал* вм. *әйел* и т. д.

6. «Русско-киргизский словарь[1]) (без автора). Третье издание его было в 1898 г.;

7. «Русско-киргизский словарь переводческой комиссии»[2]). Это, по существу, 2-ое издание того же названия (1897 г.), в основу которого положены «Материалы...» Н. И. Ильминского. Но это второе издание значительно переработано... В нем заметно устранены специфические слова, свойственные западному диалекту;

8. «Краткий русско-киргизский словарь»[3]) (без автора). В нем немало слов, свойственных западному диалекту;

9. «Русско-киргизский словарь»[4]) (без автора). Он характерен тем, что на его титуле написано, что словарь составлен «на семиреченском киргизском наречии». И действительно, в нем встречаются отдельные слова, чуждые другим диалектам. Таковы, например: вол — *өгүс* (вм. *өгіз*); молоть — *андауға;* одеяло — *жуырқан;* совсем — *жүдә*; стрела — *масадақтың оғы*; тиски — *скірджі* и т. д. Однако составитель словаря мало охватил особенности семиреченского говора. Чувствуется прямая зависимость от словаря Букина.

Имеются еще две работы по казахскому языку: «Записки по грамматике киргизского языка» Н. Созонтова[5]) и, наконец, «Самоучитель киргизского языка русским и русского языка киргизам» Рахматуллина Ш.[6]) На этих работах можно было бы не останавливаться, так как они не представляют собой научной, и тем более диалектологической ценности.

Несмотря на то, что автор «Записок по грамматике» использовал труды Н. И. Ильминского, П. М. Мелиоранского и В. В. Катаринского, он не только ничего не добавил, но далеко отстал от своих предшественников. У Н. Созонтова преобладало татарское произношение, а поэтому очень много слов у него звучит по-татарски. Так, например, *бөрік* (шапка) он пишет *бурик* (стр. 62), *бітір* (кончай) пишет *битер* (стр. 61), *бөтен* (другой, чужой) — *бутен* (стр. 62), *емес* (не есть, нет) — *имес* (стр. 63), *ері* (таять, плавиться) — *іpi*, *көтер* (поднимать) — *кутер* (стр. 64), *көше* (улица) — *куше* (стр. 64), *орамал* (платок) — *урамал* (стр. 66) и т. д. Принять такие искаженные формы казахских слов за диалектные явления ни в коем случае нельзя.

Работа Рахматуллина имела только практическую цель: учить русских казахскому, а казахов русскому разговорному языку. Он дает казахское предложение и тут же его переводит. Причем очень странно то, что ни одно из его казахских предложений не соответствует казахскому синтаксическому строю. Типичным примером казахского языка по Рахматуллину служит следующее предложение: *Соның үшін сен*

---

[1]) Русско-киргизский словарь, Оренбург, 1894 г.
[2]) Русско-киргизский словарь переводческой комиссии, Оренбург, 1900 г.
[3]) Краткий русско-киргизский словарь, Казань, 1911 г.
[4]) Русско-киргизский словарь, вып. 1, г. Верный, 1912 г.
[5]) Н. Созонтов, Записи по грамматике киргизского языка, Ташкент, 1912 г.
[6]) Ш. Рахматуллин, Самоучитель киргизского языка русским и русского языка киргизам, Казань, 1914 г.

олар себепті болып тұрасың. Конечно, это предложение — чуждое явление для казахской грамматики. Здесь же приводится его русский перевод, который гласит: «Потому, что ты от них существуешь». Едва ли кто-нибудь станет оспаривать, если скажем, что по этому самоучителю невозможно было учиться ни казахскому, ни русскому языку.

Пожалуй, что этим мы исчерпали все те основные факты, относящиеся к диалектам казахского языка, которые были отмечены тюркологами, хотя они ими не занимались и упорно отрицали существование диалектов вообще.

Особо следует отметить деятельность тюркологов-этнографов, собравших огромный материал по казахскому фольклору. Эти материалы по существу являются ценнейшими источниками диалектологии казахского языка. Однако во всех «записях» сказывается недостаточность существовавших тогда русских транскрипций, а по текстам на арабском шрифте еще труднее установить фонетические особенности. Затем многие тексты самими учеными не записаны из уст сказителей, а приобретены в готовом (записанном) виде. Обычно готовые (рукописные) тексты до революции зачастую делались муллами и их приближенными грамотеями. Они невольно, по традиции, искажали родной казахский язык то на лад чагатайской литературы, то на лад т. н. «тюрки». Тем не менее все эти тексты сохранили много ценного из былых и существующих диалектов.

В своей работе я не мог использовать все эти тексты. Обращается внимание лишь на главные из них, связанные с диалектами запада и юга. Я обошел фольклорные материалы, записанные Г. Потаниным, О. Альжановым, Дюйсембаевым, Д. Аймановым, Газиным и др., ибо они относятся к диалекту северо-восточных областей. Фольклор южных областей в основном собран А. А. Диваевым, Н. Н. Пантусовым, М. Миропиевым и Шайхул-Исламом Юсупбековым, а фольклор западных областей собран Н. И. Ильминским, А. Е. Алекторовым, А. Васильевым, И. В. Аничковым. О материалах В. В. Радлова мы говорили выше.

ПРИМЕЧАНИЕ: В связи с изложенным выше мы должны отметить, что казахские слова, помещенные в словарях В. В. Радлова[1]) и Л. Будагова[2]), в основном представляют собой язык западных племен казахского народа (т. е. западный диалект). Ибо у обоих этих авторов главными источниками в области казахского языка и литературы были «Материалы» Н. И. Ильминского.

Подробный список фольклорных и других источников, использованных в этой работе, дается в «Библиографическом указателе[3]).

§ 2. О ЗНАЧЕНИИ ИЗУЧЕНИЯ МЕСТНЫХ ДИАЛЕКТОВ.

В дореволюционное время изучение казахского языка ограничивалось узкими прикладными целями, а результатами изучения пользовались лишь отдельные любители восточных языков, как указывал об этом в свое время Н. И. Ильминский.[4])

В наше время этот язык стал государственным языком одной из

[1]) В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий (в 24 вып. или 4-х томах).

[2]) Л. Будагов, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПБ., 1869, стр. 71.

[3] В данном издании-монографии проф. С. А. Аманжолова указанный им подробный «Библиографический указатель» дается в сокращенном виде под названием «Список использованной литературы» — *ред.*

[4]) Н. И. Ильминский, Цит. сочин., стр. 3—4.

братских республик великой семьи народов СССР. Этим определяются цель и задачи изучения казахского языка.

Казахский народ, получив свободу и право на самоопределение, проделал огромную работу по обогащению и развитию своего языка как средства общения[1]), как орудия борьбы и развития[2]).

Несколько десятков лет развития в послеоктябрьский период казахской национальной культуры, социалистической по содержанию, национальной по форме, равно столетию ее развития при колониальном режиме царизма. Коммунистическая партия и советская власть дали всем угнетенным и отсталым народам, в том числе казахам, полную возможность осуществить вековую мечту этих народов:

а) стать равными среди равных;

б) пользоваться всеми благами природы, всеми достижениями человеческого ума;

в) проявить всю свою потенциальную силу на благо Родины, имя которой — СССР.

Объективный человек не может оценить темп и развитие культуры казахского народа иначе, чем словами: похоже на то, что народ встал из вековой спячки и изо всех сил устремился вперед, стал наверстывать все, чего не имел раньше, стал созидать сообща с другими братскими народами, главным образом со своим старшим братом — русским народом.

В результате мы видим, что казахский народ ныне не имеет неграмотных, а до революции их было 98% всего населения. Вместо нескольких десятков убогих начальных школ, ныне имеются тысячи полноценных. В Казахстане не было ни одного казахского среднего учебного заведения, ныне они насчитываются сотнями; не было ни одного вуза, сейчас их имеется около 30; не было научно-исследовательских институтов, ныне их стало более 40, во главе их стоят Академия наук Казахстана, Академия сельскохозяйственных наук Казахской ССР, филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

До революции насчитывалось не более 3-5-ти периодических изданий, теперь выпускается около 300 газет, более 10-ти журналов; до революции не обеспечивалось учебниками на казахском языке и без того незначительное количество начальных школ, ныне обеспечены учебниками не только десятки тысяч начальных школ, но и средние и отчасти высшие учебные заведения. Конечно, все эти культурные достижения советской эпохи внедряются в гущу казахского народа через их родной язык. Поэтому сама жизнь с первых же дней Октябрьской революции по-особому поставила вопрос о научном изучении казахского языка. Став государственным языком, казахский язык должен был изучаться не только в практическом, но и в теоретическом разрезе. Надо было также начать изучение его истории и диалектов.

К сожалению, теоретическое изучение казахского языка далеко отставало от практики. Оно долго не соответствовало темпам и потребностям социалистического строительства. Главной и основной причиной этого было отсутствие или недостаточная подготовка советских кадров языковедов, которые до 1930 года исчислялись только единицами. Тому, кто знаком с историей казахского языкознания, известно, что группа б.

---

[1]) В. И. Ленин, Сочинения, т. XVII, стр. 428.

[2]) И. В. Сталин., «Марксизм и вопросы языкознания», 1951, стр. 47.

алашордынцев до и после революции занималась изучением казахского языка и, пользуясь служебным положением, долго орудовала на фронте языкового строительства. Известно, что больше той работы, которая сделана в области теоретического и практического изучения казахского языка старыми тюркологами, эти «языковеды» не сделали. Наоборот, они в некоторых вопросах тормозили делу развития науки.

Поэтому не трудно понять, почему эта кучка всячески отстаивала националистический тезис об обособлении казахского языка, ограждении его от русского влияния; по этому тезису они в свое время культивировали метод извращения советизмов и всех других интернациональных слов. Не случайным оказалось и яростное сопротивление их при переходе письменности народов советского Востока с арабского на латинский алфавит (1924—1929 гг.).

Не случаен также тот факт, что эти языковеды цепко ухватились за те места из высказываний ученых-миссионеров, тюркологов и востоковедов, где отрицалось наличие диалектов в современном казахском языке. Не изучая языка народа на месте, не анализируя литературные и фольклорные материалы, они, как попугаи, повторяли отдельные слова В. В. Радлова. Этим самым, они, конечно, сознательно закрывали путь не только себе, но и другим, желающим глубже познать «материю и форму» (Ф. Энгельс) своего родного языка.

Если им верить, то остались бы не вскрытыми внутренние законы развития языка, словарный состав и грамматический строй которого отражают многовековую историю казахского народа. Конечно, в 30-х годах XX века и мы, тогда молодые языковеды, не имели четкого представления о казахских диалектах; это был еще такой период, когда мы начали увлекаться 4-х элементным анализом Н. Я. Марра, но не допускали мысли, что на таком огромном пространстве, как Казахстан, отсутствовали местные диалекты.

При этом мы не учли, во-первых, указание К. Маркса о том, что «Локальное разобщение — в пространстве — вело с течением времени к появлению различий в языке»[1]), во-вторых, указание Ф. Энгельса о том, что «в Майнской франконии смесь славянского, тюрингского и саксонского населения была пронизана баварскими и франкскими элементами и выработала свой особый диалект»[2]).

Эти указания основоположников марксизма подсказывают нам, что одни диалекты появляются в силу раздробления родов и племен от основного ядра, в силу их территориального обособления. Другие диалекты появляются в силу смешения, схождения родов и племен или племенных союзов, а также народов с другими племенами или народами.

Известно, что до 1930 г. некоторые казахские буржуазные националисты, идеализируя старое кочевое хозяйство с патриархально-родовыми пережитками, считали, что при нем люди не знали частной собственности на землю, роды и племена якобы беспрепятственно кочевали с места на место и что именно поэтому в казахском языке нет диалектов. Так ли на самом деле выглядел старый, дореволюционный аул? Обладало ли кочевое хозяйство такими свойствами, какие ему приписывались? Оказывается, что нет. На самом деле в старом дореволюционном Казахстане каждый род находился на определенной территории. В течение года

[1]) Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, том IX, стр. 79.
[2]) Ф. Энгельс, Франкский диалект, Партиздат, 1935, стр. 15.

более зажиточные слои рода, вместе с частью эксплуатируемой бедноты, кочевали по определенному маршруту и останавливались на определенных жайлявах (летовках) и кыставах (зимовках). Об этом свидетельствуют исторические документы.[1]) К тому же основными собственниками земли являлись баи и феодалы. Другая же часть бедноты (жатаки) круглый год оставалась около зимовок. Малейшее самовольное передвижение их или даже перегонка скота по чужой территории сопровождались кровавыми столкновениями. Следовательно, ни о какой свободе кочевок или передвижений не могло быть и речи. Стало быть, не было в Казахстане и условий для такого свободного общения, в результате которого так быстро перемололись бы диалекты.

Надо учесть, что до революции Казахстан отличался бездорожьем. Через пустыни и полупустыни, через Голодную степь (Бет-Пак-Дала), через пески и барханы шли только торговые караваны. Широкое массовое общение казахов в этих условиях было весьма затруднено. Наоборот, казахские племена в старое время, в силу обширности занимаемой ими территории (около 2,7 млн. км^2), разобщались; с течением времени у них, естественно, появлялись и различия в языке. Именно к этой обстановке можно применить вышеприведенное указание К. Маркса.

К сожалению, фетишизация кочевого хозяйства и отрицание диалектов в казахском языке нашли свое отражение и в сборнике «Вопросы языкознания в свете трудов И. В. Сталина». Мы имеем в виду помещенную в этом сборнике статью Г. Д. Санжеева, который писал: «Конкретные исторические условия и определенные хозяйственно-экономические уклады в жизни некоторых народов создают в отдельных случаях такие предпосылки, при которых местные диалекты либо отмирают, либо различия между этими диалектами в эпоху феодализма становятся весьма незначительными и едва-едва уловимыми. Так произошло, например, с казахским языком в России и халха-монгольским или собственно монгольским в дореволюционной Монголии. Объясняется это тем, что казахи и монголы издавна жили в условиях весьма подвижного кочевого скотоводства, вследствие чего речевой контакт между различными районами Казахстана и Монголии был весьма оживленным» (разрядка моя, — С. А.).[2]

Натянутость этого последнего положения очевидна. Почему в таком случае сохранили диалектные различия такие в прошлом кочевые народности, как киргизы, туркмены, каракалпаки, башкиры, алтайцы и т. п.? Об ойратах и бурятах автор сам пишет, что они и другие народности «... живут в таких же примерно географических условиях, как и халха-монголы, но тем не менее, у них очень заметна диалектная дробность»[3].).

Следовательно, кочевое скотоводческое хозяйство не может служить ни причиной, ни предпосылкой перемалывания диалектов. Каждый из нас поймет, что раннее кочевое скотоводческое хозяйство относится

---

[1]) См., например: А. Левшин, Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсакских орд и степей, ч. III, СПБ, 1832; Хасан-Гата Габаши, История тюркских племен, Уфа, 1909 и др.

[2]) Г. Д. Санжеев, Образование и развитие национальных языков в свете учения И. В. Сталина. Сб. «Вопросы языкознания в свете трудов И. В. Сталина», М., Изд-во Моск. ун-та, 1952, стр. 344—345 (1-е изд., 1950, стр. 117—118).

[3]) Там же, стр. 345 (1-е изд. стр. 118).

к натуральному, а дореволюционное — к мелкотоварному укладу. Между тем Г. Д. Санжеев, вопреки тому, о чем он писал выше, допускает, что «диалекты начинают исчезать вследствие общественно-экономического развития народа в эпоху капитализма, но упорно удерживаются, например, в условиях сохранения мелкотоварного уклада» (разрядка моя, — С. А.).[1]) Это лишний раз показывает, что Г. Д. Санжеев напрасно взялся защищать «теорию» о роли кочевого хозяйства в перемалывании диалектов.

Г. Д. Санжеев стремился обосновать положение о том, что в эпоху феодализма в отдельных случаях диалекты исчезают или делаются едва заметными, но в таком случае ему не следовало подходить к казахскому и халха-монгольскому языкам с одной меркой. Во-первых, сам халха-монгольский язык — один из оживших диалектов после распада Монгольской империи[2]), во-вторых, численность халха-монгольского народа и площадь занимаемой им территории в 4-5 раз меньше, чем у казахов. В-третьих, в Казахстане, в отличие от Монголии, не было монахов, монастырей и «шабинаров», вокруг которых постоянно толпились паломники из всех районов. Выходит, что Г. Д. Санжеев сравнивал несравнимое.

Это было 6—7 лет тому назад. Все языковеды, которые раньше отрицали наличие диалектов в казахском языке, ныне признают их.

Факты казахского языка и истории казахского народа нас убедили, что современные местные, территориальные диалекты в своей основе восходят к языкам тех трех племенных союзов, которые легли в основу общенародного языка. Безусловно, эти территориальные диалекты в свою очередь образовались на базе былых родоплеменных диалектов, которые с течением времени, в силу ряда условий и обстоятельств, одни раньше, другие позже перемололись. Однако из этого нельзя заключать, что никаких следов родо-племенных диалектов не сохранилось.

Ныне идет процесс нивелировки между существующими территориальными диалектами. В этом, как сказали мы выше, большую роль играет казахский литературный язык. Однако это не означает, что мы должны отказаться от глубокого, всестороннего изучения местных диалектов и говоров, образовавшихся в разные эпохи, как своеобразных ответвлений общенародного языка.

Для того, чтобы правильнее и глубже понять структуру современного языка, осмыслить его историю, проследить пути развития грамматических категорий, изучение диалектов даст очень много. Но выявить в современном языке и его диалектах остатки былых племенных языков, а также собрать факты, относящиеся к существующим местным диалектам, и обобщить все это представляет большую трудность. Недаром один из основоположников научного коммунизма Ф. Энгельс, полемизируя в области языкознания, писал, что «материя и форма языка только тогда могут быть поняты, когда прослеживаются его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы, во-вторых, родственные, живые и мертвые языки»[3]).

В этих строчках — целая программа действий. Из востоковедов и

---

[1]) Там же, стр. 346 (1-е изд., стр. 119).
[2]) См. И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 44.
[3]) Ф. Энгельс, «Анти-Дюринг», 1938, стр. 338.

тюркологов о важности изучения диалектов прекрасную мысль высказал П. М. Мелиоранский. Он писал: «Не только потому изучаются современные диалекты, что каждый из них представляет известный интерес сам по себе, но и потому, что общие законы жизни языка, добытые научной разработкой установленных наблюдением фактов, действовали или, по крайней мере, могли действовать, по мнению лингвистов, и в более ранние периоды существования того же языка или той же группы родственных языков. Затем руководствуясь современным произношением в нескольких близких друг к другу диалектах, лингвисты могут делать попытки восстановить с большею или меньшею точностью древнее произношение «предков» или «предка» этих диалектов.

Наконец, современные диалекты сохраняют часто, как показало уже неоднократное наблюдение, многие древние формы и слова, не дошедшие до нас в сравнительно новых письменных источниках и представляют таким образом драгоценное, часто незаменимое пособие для понимания и отчасти лингвистического разбора наиболее древних памятников. Отдавая, таким образом, полную справедливость важности изучения современных живых наречий турецкого языка, мы тем не менее должны признать, что **главным** материалом для исследования истории языка все-таки являются различные писанные источники — рукописи, надписи, монетные легенды и пр.»[1])

Разумеется, мы не разделяем мнения П. М. Мелиоранского о том, что все современные тюркские языки — наречия турецкого языка и что главным материалом для исследования истории языка являются письменные памятники, но в то же время ясно, что без изучения диалектов, этих остатков племенных языков, невозможно представить себе возникновение общенародного языка, ибо последний складывается из множества языков племенных союзов или диалектов. То же самое окостенелые формы в литературном языке очень часто оказываются живыми в диалектах. Так, например, если аффикс **«шақ//шек»** в литературном языке казахов после некоторых слов придает значение «маленький» или «молодой» (*құлыншақ* — жеребенок, *келіншек* — молодая женщина, сноха), то в южном диалекте этот **шақ** живет, как самостоятельное слово — прилагательное в значении маленький, малый. В говоре Аральского района слово *шанда* (когда) вскрывает этимологию слова литературного языка *қашан*, состоящего из **қай + шан** и имеющего одно и то же значение, что *шанда*. Это же самое слово мы видим в парном слове *анда-санда* (иногда), очевидно, у первой половины этой пары начальный звук **ш** выпал, а у второй **ш** перешел в **с**.

Такой же большой интерес представляет раскрытие этимологии слова *кенже* (младший). Из западного диалекта архетип этого слова ясно виден: он представляет собою *кейінжі* (*кейін + жі*), где аффикс **жі** в свою очередь, по-видимому, является прототипом современного аффикса **ғы//гі**, образующего прилагательные из наречий и послелогов. Тогда современный облик нашего диалектного слова *кейін + жі* будет и есть *кейін + гі*, что означает «последний» (ср. синоним «младшего»). Можно бесконечно искать, но едва ли можно определить, откуда брался корень слова *біз* (шило). Но вот, южный диалект (Жуалинский район) сохранил нам слово *бігіз*[2]) (шило), которое, учитывая возможность чередова-

[1]) П. М. Мелиоранский, Араб филолог о турецком языке, 1900 стр. I—II.
[2]) В словаре В. В. Радлова форма *бігіз* (чагат.) тоже означает «шило».

ния **м//б, ү//і**, в свою очередь можно сопоставить со словом *мігіз — мүгіз — мүйіз* (рога).

Изучая диалекты, мы очень часто наталкиваемся на весьма интересные, совершенно неожиданные факты чередования звуков. До изучения диалектов мы, например, не знали, что в казахском языке чередуются звук **ң** со звуком **у** (*көңіл//кеуіл*), звук **т** со звуком **к** (*жай-түй//жай-күй*), звук **о** со звуком **ұ** (*қолдану//құлдану*) и т. д.

В связи с этими фактами открывается большой простор для теоретического размышления, они заставляют каждого из нас углубиться в древнейшую историю не только одного казахского языка, но и других родственных языков, как мертвых, так и живых. Мы не можем пройти мимо диалектальных фактов, которые трудно объяснимы в пределах одного национального и литературного языка. Требуется сравнительный анализ в пределах тюркских языков. Берем, например, казахское литературное слово *даңқ* (слава). В западном диалекте казахского языка оно звучит как у татар и башкир, т. е. в виде *даң*. Разница последнего в отсутствии загадочного звука **қ**. Конечно, в данном случае влияние татаро-башкирских языков на западный диалект казахского языка налицо. Но историк-исследователь не может ограничиться этим. Ему необходимо объяснить: что собою представляет это **қ** в казахском (литературном) варианте? Эта мертвая форма в живой материи, безусловно, имеет свою историю. Она показывает нам, что казахский литературный язык сохранил в себе более древнюю форму, нежели его диалект (западный) и татаро-башкирский элемент. Можно думать о возможном происхождении слова *даңқ* от персидского *дан* (знать), *данишман* (мудрец). Но тогда остается неясным появление звуков **қ** и **ң** в слове *даңқ*. Конечно, здесь не место заниматься историей пережиточного **қ** в слове *даңқ*, ибо это заняло бы довольно большое место в нашей работе. Здесь желательно лишь подчеркнуть, какую огромную роль имеет иногда один звук в определении диалектов, как особых группировок в языковом коллективе. Здесь мы не говорим о многих других особенностях каждого диалекта, но когда дело касается важности изучения их, в нашем материале обращают на себя особое внимание не только измененные формы одного общеизвестного слова, например, типа *есек-ешек-естек* (все они означают «осел»), но и такие слова, которые нигде, кроме как в пределах одного района или области, не встречаются. Берем, например, слово *сой* (сословие и род). Оно встречается только в западном диалекте. Причем у соседних с ним народов — татар и башкир—это слово не значится. Из тюркских языков такое слово встречается только у анатолийских турок. Надо полагать, что племя алшын в древнее время имело связь с племенами анатолийцев и с тех пор это слово у них сохранилось. Здесь же надо отметить, что у турок это слово *сой* получило дальнейшее развитие, приобретая 6 других значений[1]); тогда как в казахском диалекте оно имеет только два значения (конечно, его не следует смешивать с похожим по виду глаголом *сой* — режь, зарежь).

Есть абсолютно изолированные слова, свойственные только некоторым районам. Таково, например, слово *көң*, которое почти во всех областях и районах Казахстана означает «сухой навоз», а в некоторых районах Семипалатинской, Актюбинской и Кустанайской областей — «зимовка». Это объясняется тем, что кочевой казах-скотовод зимою вы-

[1]) Магазаник, Цит. соч., 1945, стр. 547.

бирал такое место, где было летом стойбище скота и обязательно сохранилось много сухого навоза. Этот навоз зимою служил местом для стойбища скота и защищал скот от холодной земли.

Таких изолированных слов оказалось больше всего в районе Аральского моря, где преобладают алимулинские роды Алшынского племенного союза. Для примера укажу на слова: 1) *өлгек* (суховей), его литературный вариант — *аңызғақ*, 2) *ұлау* (линять, линяние), его литературный вариант — *түлеу* и 3) *шүйгей* (сказитель, поэт-импровизатор), его литературный вариант — *жырау*.

Из этих трех слов первые два имеют некоторое отдаленное сходство с литературными вариантами. Возможно, *өл* восходит к слову *шөл* (жажда). Точно так же в слове *ұлау:* можно полагать, что начальный звук **т** здесь выпал, а в литературном варианте сохранился. Что касается слова *шүйгей*, то оно, как правдоподобно заметил проф. А. К. Боровков, является видоизмененной формой слова *сәуегей* (предсказатель, толкователь снов) из персидского (таджикского) *шабғу* — певец[1]).

Сейчас считается бесспорным тот факт, что в языке населения южных областей Казахстана имеется много слов — земледельческих терминов, поскольку там раньше, чем в других районах, начали возделывать различные виды технических культур.

Там много заимствований у соседних народов (узбеков и таджиков). Большинство из них непонятно казахам северо-восточных и западных областей. Несколько иное явление получается у разных групп и коллективов, занятых на промыслах (рыбных, соляных, охотничьих и т. п.) и предприятиях (горнорудных, нефтедобывающих, судоходства и т. п.). Здесь много своего местного словотворчества, да и много новых терминов, заимствованных из русского языка. Изучение их также важно и интересно для науки. Через них можно установить специфику и силу народной этимологии, пути проникновения, оформления новых и развития старых слов. Так как на предприятиях и промыслах зачастую сходятся люди из различных племен и родов, иногда даже из различных областей с разными диалектными особенностями, то еще более интересно было бы проследить, как их язык сольется воедино, какой диалект победит. Безусловно, и здесь должен победить литературный язык, так как его норма для всех обязательна.

Пока еще казаховеды этими вопросами не занимались, но и эти проблемы не останутся вне поля их деятельности. Такая работа давала бы нам возможность ближе ознакомиться с богатством технических терминов, созданных непосредственно на промыслах и производствах; изучая их, мы избегали бы неудачных выдумок переводчиков-канцеляристов, выпускающих массовую и техническую литературу для этих производств и промысловых предприятий.

Наконец, важность изучения диалектов во всех их проявлениях подтверждается и потребностями нормализации литературного языка, необходимостью борьбы со всякого рода искажениями в употреблении слов на страницах газет, публицистической, художественной и научной литературы.

Небезынтересна в этом отношении в Казахстане история переводов трудов классиков марксизма-ленинизма. Несмотря на то, что русское

[1]) Сб. Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана в свете учения И. В. Сталина о языке, 1952, стр. 15.

слово «сословие» очень удачно переведено кем-то словом *топ*, некто другой переводчик из западной области упорно стал переводить его словом *аэй*, которого никто, кроме граждан (и то не все) западных областей, не знал. Начиная с 1924 года шла борьба этих слов. *Топ* похож на слово *тап* (класс). Они близки между собой и по значению. *Топ* иногда выражал «группу», но за последней окончательно закреплено слово *жік*. Наконец, в 1938 году *топ* вытеснил слово *сой*. Во время Великой Отечественной войны кто-то из южных областей, при переводе книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» вместо общеизвестного литературного слова *сылтау* (причина, повод) самовольно протащил диалектное слово *желеу*. Между тем во всех русско-казахских, казахско-русских словарях, вышедших до 1947 года, слово *желеу* не значится.

На страницах нашей периодической печати мы часто встречаем послелог *жайлы* (про, об, о) вместо литературного *жайында*, *жөнінде* и *туралы*. Этот послелог присущ западному диалекту, особенно Актюбинской области. В других областях Казахстана слово *жайлы* тоже имеется, но оно означает «удобный» и «приятный», следовательно, это не послелог, а прилагательное. Сам факт употребления послелога вместо прилагательного говорит о том, что наши сотрудники прессы не на высоте положения, не борятся за культуру речи, за ясность мысли и т. д. Они не читали или не помнят слова А. М. Горького, который писал, что «пристрастие к провинциализмам, к местным речениям также мешает ясности изображения, как затрудняет читателя втыкание в русскую фразу иностранных слов».[1])

Такой нелегальный путь протаскивания чуждых литературному языку слов наблюдается и в других трудах, выпущенных за последние годы. Диалектизмы попадаются и в сочинениях наших казахских писателей и поэтов. На них мы остановимся в подразделе «Северо-восточный диалект — основа современного казахского литературного языка».

Из всего этого вытекает, что вопрос изучения диалектов во всех отношениях связан с правильным ростом и развитием литературного языка. Только при умелом использовании отдельные слова местных диалектов могут проникать в литературный язык. Таковы, например, слова: *қызылша* (свекла), *отақтау* (окучивать), *жүгері* (кукуруза), *күнбағар* (подсолнечник), *күнжара* (жмых) и т. п.

Причина их проникновения в том, что эти культуры до советского периода не были внедрены в практику казахского хозяйства северо-восточных и западных областей, а в южных областях они существуют уже давно. Поэтому население других областей восприняло готовые термины у своих соплеменников. В этом большую роль сыграла наша республиканская печать. Но республиканская печать до сих пор не боролась за чистоту и культуру литературного языка. Она не дала ни одной обзорной статьи об языке областных и районных газет. Между тем, эти районные и областные газеты, как видно из наших «источников», на своих страницах свободно пропускают диалектизмы. Этим самым, конечно, местные газеты тянут язык своего района или области назад к далекому прошлому, культивируя местные диалекты, тогда как передовые и грамотные люди стремятся везде и всюду утвердить единый литературный язык.

---

[1]) М. Горький, О литературе, 1935, стр. 125.

§ 3. ИЗУЧЕНИЕ ДИАЛЕКТОВ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА НА ДАННОМ ЭТАПЕ
(объем и методы)

Из предыдущих разделов ясно видно, что диалекты казахского языка до 1934 года фактически никем не изучались. Автор настоящей работы, начав свою научную деятельность (1931 г.) в Казахском Государственном педагогическом институте имени Абая, в 1934 году впервые обратил свое внимание на различие в произношении отдельных студентов литфака, прибывших из разных областей Казахстана. В процессе обучения семи студентам было поручено составить (каждому в отдельности) словарик непонятных или малопонятных им слов, которые они слышат либо от своего товарища, либо от своего знакомого как в городе, так и в окрестностях г. Алма-Аты.

Материалы, собранные студентами в окрестностях г. Алма-Аты, дали автору возможность еще тогда прийти к заключению о том, что язык казахов г. Алма-Аты и его окрестностей представляет собою нечто противоположное языку казахов северо-восточных областей, что студенты, приехавшие из разных областей, по-разному называют одни и те же вещи, употребляют разные формы окончаний или аффиксов. Самыми характерными из слов, собранных тогда в окрестности г. Алма-Аты, были следующие слова:

Алма-Атинские:	**Литературные:**
айтқын (скажи)	*айт*
аңламау (не замечать)	*аңдамау*
беде (люцерна)	*жоңышқа*
беш (пять)	*бес*
бойра (плетеный камыш)	*тоқыма қамыс*
дарбыз (арбуз)	*арбыз, қарбыз*
дұмалақ (шаровидный)	*домалақ*
дүз (сто)	*жүз*
мерует (жемчуг, бисер)	*меруерт*
пәре (взятка)	*пара*
таңлай (небо)	*таңдай*
түңлүк (верхний кусок кошмы на юрте)	*түндік*
қашар (деревянное заграждение)	*қаша*
қыш (кирпич)	*кірпіш*
шегу (запрягать)	*жегу*
шерн түлік (четыре вида скота)	*төрт түлік*
өлен (песня)	*өлең* и т. д.

Позже, прислушиваясь к языку народных акынов этой области, анализируя дореволюционные тексты различных записей, мы убедились, что наш вывод правилен, что дулатский племенной союз со всеми родами и ветвями своими сроднился с древними уйсунами и канглами и стал на юге Казахстана ведущим. Границами дулатского диалекта вначале были: на востоке р. Или, на севере оз. Балхаш, на юго-востоке Киргизия, а на юго-западе он смешивался с канглами и уйсунами. Дальше все эти племена на западе и на северо-западе граничат с племенами и родами алшынского племенного союза. Позже на востоке он смешивался с языком жалаиров, которые ныне живут в Талды-Курганской области.

В общей сложности студентами было записано около 200 слов. Из них 40 слов нами выбраны, как наиболее характерные в диалектологическом отношении. Но чтобы еще более удостовериться в правильности и достоверности этих записей, нами составлена опрос-анкета и роздана делегатам первого съезда деятелей культуры Казахстана (1935 г.) с тем, чтобы они заполнили эти анкеты и вернули нам. К сожалению, враги народа, орудовавшие тогда в аппарате Наркомпроса, после неудач, которые потерпели они на этом съезде, вместе со стенограммой съезда уничтожили и наши анкеты. В 1936—1937 уч. году я уехал в Ленинград, и в силу этого вопросы изучения диалектов временно отошли на второй план. Но зато из Ленинграда я вернулся с новой установкой по вопросу изучения диалектов.

О наличии и важности изучения диалектов своего родного языка с особой настойчивостью еще тогда говорили мои учителя по тюркологии — С. Е. Малов и Н. К. Дмитриев. Последний изъявил тогда желание принять участие в нашей диалектологической экспедиции. Но, к сожалению, по разным причинам это намерение осуществить ему не удалось.

В 1937 году Казахским филиалом Академии наук СССР были организованы первые три отряда лингвистической экспедиции:

1. в Кегено-Нарынкольский район Алма-Атинской области;
2. в Пахта-Аральский район Южно-Казахстанской области[1]) и
3. в Нуринский район Карагандинской области.

Тогда же стало известно, что в Кегено-Нарынкольском районе (у племен албан и суан) имеются некоторые отклонения от литературного языка и в основном их говор относится к южному диалекту. Это видно из следующих примеров, записанных участниками экспедиции в 1937 году:

Кегено-Нарынкольские слова:	**Литературная форма:**
баран (слух, весть)	*дақпырт, аңыз*
сақаю (выздороветь)	*сауығу*
сүгіт (сплетня)	*өсек-аяң*
қошна (сосед)	*көрші, қоңсы*
чанда (иногда)	*зәуде, анда-санда*
жозу (низкий стол)	*аласа үстел*
қыжалат (нужда, потребность)	*хажет, қажет*
шола (рука)	*қол* и т. д.

Отряды (1937 и 1939 гг.) Пахта-Аральского района также привезли много интересного материала, характерного для всего южного диалекта, основными носителями которого являются древние племена канглы и уйсуны. Из него можно указать на следующие примеры:

Пахта-Аральские:	**Литературные:**
нәменгер (наследник по женитьбе)	*әмеңгер*
оқаша (горшок)	*қаршоқ*
пада (корова)	*сыйыр*

[1]) В Пахта-Аральском районе наши люди были и в 1939, 1951, 1952 гг.

патырман (хлеб, испеченный на сковороде) — *бәтер*
пешақа (вилы) — *бесақа, айрағаш*
пұштан (грудная подпруга) — *пыстан*
пәмбілдәрі (помидор) — *пәмидор*
сару (болезнь) — *ауру*
себет (корзинка) — *кәрзенке*
сыпыра (скатерть) — *дастарқан*
тапанша (сковорода) — *табадан*
таға (родственник по линии матери) — *нағашы*
теңге (20 копеек) — *теңге* (рубль), *сом*
теңге мір (25 копеек) — не значится
қалла или қалда (продукт) — *азық*
қау (ворота) — *қақпа*
қыш (кирпич) — *кірпіш*
шәштүлек (лента для волос) — *шашбау*
шағал (шакал) — *шше бөрі*
шаңғарақ (верхний остов юрты) — *шаңрақ*
шөмелей (копна) — *шөмеле*
шылаушын (таз) — *шылапшын*
әнжемі (сбруя) — *ер-тұрман, ат сайманы*
жылы (судьба) — *тағдыр*
кеуіш (кожаные калоши) — *кебіс*
көрпеш (взрослый ягненок) — *кебе* (қозы)
маңлайша (притолока) — *маңдайша*
шіли (исключительный, целиком) — *шылғый, ылғый*
ыма (подмигивать) — *ымдау*
қыпық (пыль) — *шаң*
өтен (родная земля) — *отан*
естек (осел) — *есек*
шанжыр (цепь) — *шынжыр*
бітте (один) — *бір*
еге (хозяин) — *ие*
кепен (саван) — *кебін*
кәм (мало, меньше) — *кем*
күсеген (любимый) — *сүйген, жақсы көрген*
кәсім (привычка, профессия) — *кәсіп, әдет*
кәтта (большой) — *үлкен, зор*
набыт (расход, трата) — *науыт, шығын*
набшатыр (нашатырь) — *мүсәтір*
нәббәт (очередь) — *нәубет, кезек*
оры (серый, мышиного цвета) — *кері, сұры*
ош (стрела, пуля) — *оқ*
пұшпадым (я сожалел) — *өкіндім*
пішкене (немного, небольшое) — *кішкене*
піш (чуточку, немножко) — *кішкентай*
саптау (считать) — *санау, есептеу*
сорау (просить, спросить) — *сұрау*
сүбырыпты (заставил молоть) — *тарттырыпты* (астықты)
табын (близко) — *жақын*
аскелді (тыква) — *асқабақ.*
ауқат (пища, еда) — *ас, тамақ*

беде (клевер)	*жоңышқа*
белағаш (ось)	*білік*
білік (фитиль)	*білте*
бұғыз (отверстие у лопатки, куда вставляют древко)	*ұңғы*
дәңке (чурка)	*дөңбек*
егер (седло)	*ер*
тәсейбіл қылу (задержаться, ожидать)	*бөгелу, қарайлау*
падарыңа нәлет (проклятие твоему отцу)	*атаңа нәлет*
зәңгіп кету (кататься)	*зымрап кету*
дымағың шақ па? (здоров ли ты?)	*денің сау ма?*
табым жоқ (нет желания)	*көңлім соқпайды*
барғым жоқ (не хочется идти)	*барғым келмейді* и т. д.

Нуринский отряд в количественном отношении вернулся с незначительным результатом. Естественно, что там заметных диалектных особенностей не могло быть; хотя район находился вдали от центра северо-восточных областей, все же нуринцы были связаны со своими сородичами аргынами, кыпчаками, найманами и кереями. Поэтому, там участники экспедиции записали всего несколько слов, лексически своеобразных, и лишь одно слово с фонетическим отклонением. Причем, по рассказам наших товарищей, нуринцы пользуются и литературными формами этих слов. Почему-то слово *сырмақ* (стеганная, узорчатая кошма) у них принято говорить *сырдақ*.

Позже выяснилось, что наш отряд плохо обращал внимание на племенной состав изучаемого района. Среди нуринских аргынов оказались кыргызы, бывшие туленгуты ханов Аблаевых, которые, несмотря на сотни лет их пребывания в казахской среде, все же сохранили некоторые черты кыргызского языка. Известно, современные кыргызы вм. *сырдақ* говорят *шырдақ*. Нуринские «кыргызы», как видно из этого документа, приспосабливаясь к казахской среде, **ш** заменили на **с**, но зато сохранили **д**, как былой признак народного языка. Отсюда ясно, что отношение **м** и **д** нельзя рассматривать как явление простого внутриязыкового чередования. Но этот факт сам по себе очень интересен, о чем будем говорить в другой работе.

К характерным словам относятся следующие:

Нуринские:	**Литературные:**
арыс (ось телеги)	*білік*
жұтпа (петли, навесы у дверей)	*шотаяқ, ырғақ*
зере (подпорка под корытом)	*тығырық, тірек*
әйкел (детская сумка)	*бәқша*
рәндік (крылья телеги)	*қанат*
топы (тюбетейка)	*тақыя*
мәстемір (плоскогубцы)	*тістеуік*
шетен (место подачи сена лошади)	*оттық*
сырдақ (вышитая кошма)	*сырмақ*

По этим словам нельзя, конечно, утверждать, что нуринские казахи, в основном состоящие из племени аргын (тобыктинское поколение), тоже имеют особый диалект. Некоторые из этих слов встречаются во

многих районах и областях запада и юга, что можно увидеть из прилагаемого к работе словаря. Очевидно, нуринцы, сталкиваясь летом с южанами и западно-казахстанскими племенами, кочуя до 1928 года по р. Сары-су, заимствовали многие чуждые им слова.

* * *

В 1939 году были организованы три отряда диалектологической экспедиции:

1. в Пахта-Аральский район (Южно-Казахстанской области),
2. в Мангыстауский район (на полуострове Мангышлак) Гурьевской области и
3. в Тургайский район (ныне Амангельдинский район) Кустанайской области.

Эти отряды также вернулись с большим багажом диалектологических материалов. Пахта-Аральский отряд значительно дополнил свой предыдущий материал. Примером чего может служить отчасти вышеприведенный список слов, характерных для всего юга Казахстана.

Большой интерес представляют материалы экспедиции в Мангышлак, где с древнейших времен живет род или племя **адай**[1]) из алшынского племенного союза (в ветвях байулинцев). В целом адайский говор относится к диалекту западных областей, но тем не менее в нем встречаются некоторые отличия. Возможно, это в силу того, что они живут изолированно от других казахских племен, давно соседствуют с туркменами и частично с каракалпаками. Наиболее характерные слова адаевцев, записанные в 1939 году, следующие:

Адаевские:	**Литературные:**
жеке (бабушка)	*әжә* или *үлшеше*
алапа (добыча)	*олжа*
қарым (род, колено)	*ру, тұқым*
райлау (выздороветь)	*сауығу, аурудың беті қайту*
тоз (пыль)	*тозаң*
әлбет (прилично)	*тәуір*
ұтыр (правда, повод, уместность)	*жөн, орын, қыйсын*
сүрен (крик, шум)	*айғай, айғай-сүрен*
ақыр (место подачи корма лошади)	*оттық*
жегде (рубашка)	*жейде (көйлек)*
жертөле (землянка)	*жерүй*
шеккі (весы)	*кір* (гиря), *таразы*
сумсе (большая метла)	*сыпырғыш*
суыру (веять, чистить)	*ұшыру*
талап (работа, дело)	*жұмыс*
сіле (саван, погребальный костюм)	*акрет, кебін*
далда (убежище)	*таса, қалқа*
шамал (роса)	*шық* и т .д.

[1]) Нам кажется, что адаи относятся к древним даям, которые упоминаются рядом с саками или массагетами у древнегреческих географов и историков Страбона и Геродота; по их рассказам даи во II в. до н. э. жили у берегов Каспийского моря. Возможно, это название возникло из огузского ада (остров) — адаи (островитяне).

Не менее интересным оказался, язык кыпчаков Тургайского района Кустанайской области, которые, по словам участников экспедиции, живут смешанно с алшынскими родами: жаппасами, чомекейцами и жагалбайлинцами. Тургайский район оказался одним из таких пунктов смешения трех диалектов, а именно, западного, южного и северо-восточного, так что там можно встретить, рядом с чисто литературными формами и словами, характерные формы и слова, свойственные кангло-уйсуно-дулатовским племенам, с одной стороны, и чомекейцам, жагалбайлинцам и жаппасцам,— с другой.

В этом можно убедиться, прочитав следующие примеры из записей Тургайского отряда:

Тургайские:	**Литературные:**
шомыт (заплатка)	*шоқпыт*
нәжік (тонкий)	*нәзік*
азар (едва)	*әзер*
оят (стыд)	*ұят*
мент (винт)	*бент*
кескір (рубец)	*кескіш*
спекер (мастер)	*ісмер*
ермене (полынь)	*ермен*
керте (место подачи корма лошади)	*сттық*
айырмаш (разница)	*айырма*
ауышқан (сумасшедший)	*есінен ауысқан, есуас*
аңаза (повесть, рассказ)	*аңыз*
білдік (знание)	*білім, білік*
бопыр (сухой навоз)	*көң*
бұ яқта (на этой стороне)	*бұл жақта*
бұтана (чужой, посторонний)	*бұратана*
еге (хозяин)	*ие*
ерек (особо)	*ерекше*
жүдә (очень, весьма)	*тіпті, өте, тым*
келде (тело, голова)	*кеуде, бас*
келесек (будущий)	*келешек*
керуерт (кровать)	*кереует*
кеуіл (внимание, желание)	*көңіл*
кәтіс (метод, способ)	*әдіс*
көрім (плохой, отвратительный)	*көрім* (приличный, приятный)
көң (зимовка)	*көң* (сухой навоз)
күмпі (халат стеганный с шерстью)	*күпі*
лоқы (лунка)	*лоңқа*
мазаң (беспокойный, надоедливый)	*мазасыз*
мана (давеча, недавно)	*бағана*
мошы (тренога)	*мосы*
мәш (ичиги)	*мәсі*
мәштен (баба-яга)	*мыстан*
мүдәм (совсем)	*мүлдем*
мошқал (старый, пожилой)	*мосқал*
намыт (потеря, расход)	*наұыт, шығын* и др.

* * *

В 1940 году филиалом организовано три отряда экспедиции:

1. В Сары-Суйский район Джамбулской области,

2. В Аральский район Кзыл-Ординской области и

3. В Урдинский район Западно-Казахстанской области. На этот раз с наилучшим результатом вернулся Аральский отряд. Да и два других тоже были не без успехов.

По материалам Сары-Суйского района, мы пришли к выводу, что язык дулатовских племен мало чем отличается от языка Пахта-Аральского района, т. е. от языка племен канглов и уйсунов. Это подтверждается следующими данными:

Сары-Суйские:	**Литературные:**
атжүргіш (кнут)	*қамшы*
аңламау (не замечать, нечаянно)	*аңдамау*
аял (женщина)	*әйел*
бадал(ы) (поверхность, лицевая сторона)	*жүзі, сырты*
байда (польза)	*пайда*
бәкә (цена)	*баға*
бәз уақыт (иногда)	*кейде, кей уақытта*
сұраң (спроси, проси)	*сұра*
біте (благословение)	*бата*
дайра (река)	*дарья*
жазы (вьючное приспособление верблюда)	*шәм*
жүдә (очень, весьма)	*тіпті*
зерен (чашка)	*аяқ*
икая (песня, стих, рассказ)	*хикая*
келде (голова)	*бас*
мір (5 коп.)	*бес тыйын*
наятсыз (бессердечный, жадный)	*мейрімсіз*
нәм (имя)	*ат, есім*
нәует (очередь)	*наубет, кезек*
пада (корова)	*сыйыр*
пайқау (наблюдать)	*байқау*
пал (мед)	*бал*
паңай (окрестность)	*маңай*
пейнет (мука)	*бейнет*
полат (сталь)	*болат*
пұл (деньги, средства, цена)	*ақша, баға, бұл*
пәс (ниже, вниз, внизу)	*төмен*
пәйге (бег, скачки)	*бәйге*
тағын (еще)	*тағы*
теңлік (равенство)	*теңдік*
түңлік (верхнее кошменное покрывало на юртах)	*түндік*
шыдақ (терпение)	*шыдам*
шылаужын (таз)	*шылапшын*
ысап (счет, расчет, задача)	*есеп, қысап, хисап*
әулі (двор)	*қора*

өлен (песня, стих)	*өлең*
өтен (родное место)	*отан*
үрдің қызы (райская девушка)	*қордың қызы*
қай йаққа (куда, в какую сторону)	*қай жаққа*
қыштау (принуждать)	*қыстау*
қымшабел (узкая талия)	*қыпшабел*
құш (с удовольствием, приятно)	*хош, хұп*

Есть некоторые слова (см. словарь с отметкой Сс. ЖО.), которые не встречаются в других районах юга, но их записано немного, поэтому пока мы не можем утверждать, что Сары-Суйский район представляет собой особый говор.

Вероятно, эти «чуждые» слова принадлежат западному диалекту, носители которого, т. е. алшынские роды, оказались ныне живущими во многих северо-западных районах Джамбулской области.

* * *

Отряд, побывавший в Аральском районе Кзыл-Ординской области, установил, что этот район является границей между югом и западом. Роды или ветви алшынского союза (байулинские поколения) — жагалбайлинцы, жаппасцы и чомекейцы являются носителями как бы промежуточного (смешанного) говора. К ним отчасти примыкают южные роды кыпчаков Тургайского района, о чем см. выше. В их языке имеются элементы южного и западного диалектов. Причем южный элемент несколько преобладает над западным.

Но наряду с этим там есть некоторые свои местные особенности; очевидно, эти особенности сохранились в качестве пережитков далекого прошлого, когда-то самостоятельного языка жагалбайлинцев, чомекейцев и жаппасцев, когда эти последние еще не входили в племенной союз алшынов.

К таким пережиткам я отношу словосочетания или слова типа: *күн жалт ойнау* вм. *күн жалтылдау* (сверкание молнии), *дәтмал айту* вм. *ақыл айту* (советовать), *уытты адам* вм. *өткір адам* (боевой человек), *құлып ұру* вм. *құлыптау* или *құлып салу* (замкнуть), *біткеру* вм. *бітіру* и т. д.

Другая особенность говора этого района связана с сокращением слов. Вот, например, слово *риза* (согласен) там звучит просто *ра*; слово *кей* (некоторый, некий) звучит просто *ка*; слово *ымдау* (подмигивать) звучит *ыма*; слово *шығар* (может быть, возможно) — *шар*, слово *шығанда* (иногда) — *шанда*. Наконец, третья местная особенность — там во многих словах вместо **с** явно господствует **ш**. Например, слово *жақсы* (хороший) выговаривается по-узбекски: *йақшы;* слово *кебіс* (кожаные галоши) — *кеуіш* и т. п.

На основании этих данных, которые отсутствуют и в западном, и в южном диалектах, мы пришли к выводу, что язык Аральского района нужно считать промежуточным говором. Но для большей убедительности того, что этот говор имеет в себе много элементов юга и запада, привожу несколько примеров:

Аральские:	**Литературные:**
баққыдағы мал (скот под присмотром)	*бағудағы мал*
кележақ (будущий)	*келешек*

зыбан ұру (устроить скандал)	*әлек салу*
шірін (сладкий)	*тәтті*
шіли (исключительно)	*шылғый, ылғый*
еге (хозяин)	*ие*
өстек (осел)	*есек*
ергенек (дверь)	*есік*
жай (дом, приют)	*үй*
кепен (саван)	*кебін*
кәзабы (вор, жулик, подлец)	*кезеп*
кәм (меньше, мало)	*кем*
кәтта (большой)	*үлкен, зор*
малалау (боронить)	*бораналау*
мұштады (бил кулаком)	*жұдырықтады*
набыт (расход, потеря)	*науыт, шығын*
нәббәт (очередь)	*наубет, кезек*
саз (хороший)	*жақсы*
сорау (просить, спросить)	*сұрау*
сұбырыпты (молол)	*тарттырыпты*
ауқат (пища, еда)	*тамақ, ас*
ақыр (ясли)	*оттық*
беде (клевер)	*жоңышқа*
белағаш (ось телеги)	*білік*
білік (фитиль)	*білте*
егер (седло)	*ер*
падарыңа налет (проклятие твоему отцу)	*атаңа нәлет*
табым жоқ (нет желания)	*көңлім аяқпайды*
апта (неделя)	*жұма*
пада (корова)	*сыйыр*
себет (корзинка)	*кәрзенке*
пұштан (подпруга грудная)	*пыстан*
сыпыра (кожаная скатерть)	(не значится)
мір (пять копеек)	*бес тыйын*

* * *

Отряд, побывавший в Урдинском районе Западно-Казахстанской области, неудачно выбрал себе точку обследования. Товарищам надо было остановиться не там, где была ханская ставка (б. Букеевской орды), а в одном из районов, куда меньше проникло влияние литературного языка. Нам известно, что в ханской ставке еще с начала XIX века развернула свою деятельность целая плеяда поэтов во главе с Махамбетом Утемисовым (Ыгылман Шуреков, Шернияз и другие), а с начала XX века там работали и печатались многие поэты, в том числе Садыр Калиев и другие. Поэтому понятно, что на территории быв. ханской ставки в течение нескольких дней трудно было уловить большое количество диалектизмов. Во-вторых, там население представляет смесь из разнородных племен, большинство из них переселилось туда после 1803 года[1]) из-за Урала и смешалось с местными родами. Так что, кроме влияния литературного языка, там могла быть взаимная нивелировка. Но тем не менее участники экспедиции записали несколько интересных слов, которые говорят о том, что западный диалект был и есть поныне.

[1]) Н. Аристов, Заметки..., стр. 385.

Западный диалект в основном характеризуется данными Н И. Ильминского (см. § 1 данного раздела), материалами фольклора и многими другими. Привожу примеры из записей Урдинского отряда 1940 г.:

Урдинские:	**Литературные:**
аданас (братья и сестры, старшие и младшие)	*аға-іні, апа-сіңлі*
аула (двор)	*қора*
боршын (лапти)	*шарқай*
ерісу (ссориться)	*ерегесу*
мазар (надмогильный камень)	*құлпытас*
ыза (сырая глиняная почва над грунтовой водой)	*саз балшық*
сайғақ (надмогильная палка)	не значится и другие.

* * *

В 1943 году, во время Великой Отечественной войны, сотрудники б. филиала Академии наук СССР организовали выезды в Тюлькубасский, Жуалинский и Талды-Курганский районы Казахстана. Из них особый интерес представляют материалы выезжавших в Жуалинский район юга, они в целом совпадают с данными Пахта-Аральского, Сары-Суйского и Аральского отрядов. На базе всех этих материалов тов. Доскараев Ж. написал и защитил (1945 г.) кандидатскую диссертацию на тему: «Некоторые вопросы южного диалекта»[1]).

В течение 1944—1956 гг. диалектологическими экспедициями охвачены десятки новых районов разных областей Казахстана. В данную работу вошли не все материалы этих экспедиций, особенно материалы экспедиций после 1948 года. Многие из них в фонетическом и грамматическом отношениях еще не обработаны, лишь некоторые представлены в лексическом плане, т. е. в словарном разделе.[2])

При этом мы должны отметить, что за 1949—53 гг. аспирантом т. Калиевым изучен аральский говор в качестве кандидатской диссертации, о котором мы упомянули выше.

Безусловно, изучение и обследование диалектов и в дальнейшем будет продолжаться и углубляться. Упомянутые выше отряды и выезды с лингвистической целью в основном были направлены туда, где заранее предполагалось обнаружить следы более или менее сохранившегося диалекта. Мы не ошиблись. Эти выбранные пункты дали возможность ориентироваться в количестве и расположении основных диалектов и отдельных говоров. Хотя по собранным в 1937—1952 гг материалам нельзя составить исчерпывающую характеристику трех основных диалектов и показать четкие границы распространения их, все же этих материалов вполне достаточно для того, чтобы доказать их наличие, а также представить их основные черты в фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом отношениях. Именно в этом и заключается одна из основых задач автора настоящей работы.[3])

---

[1]) Ж. Доскараев, Некоторые вопросы южного диалекта (казахского языка), Алма-Ата, 1945 г.

[2]) В целом материалы экспедиций опубликованы АН КазССР в 1951 и 1955 гг. под названием «Местные особенности казахского языка.»

[3]) О т. н. промежуточных диалектах или говорах, замеченных нами в отдельных районах Казахстана, в данной работе особо я не останавливаюсь, т. к. о них будет специальное исследование.

В процессе работы над материалами экспедиций и другими источниками мы столкнулись с многочисленными фактами, свидетельствующими о том, что существующие три основные диалекта не могли не отразиться и на языке изданной до революции литературы и фольклора (как в записях тюркологов и востоковедов, так и в изданиях Казани, Оренбурга, Омска, Ташкента и других городов), и на языке пореволюционного печатного слова.

Огромное количество газет, брошюр и другие издания оказались не менее ценными источниками диалектологических объектов. Во многих из брошюр есть указания, где они собраны, записаны, кто писал и из какого он сам (автор или собиратель) племени. Заметим, что в данную работу мы не включили все факты из обнаруженных нами диалектологических объектов.

Из материалов языка газет мы думаем составить отдельную монографию, посвященную диалектологии казахского языка, которая значительно облегчит работу по созданию диалектологического атласа.

Однако все эти материалы (за исключением записей и изданий тюркологов, где применена фонетическая транскрипция) страдают неточностью записей. Ибо арабский алфавит[1]) и существовавшая тогда не казахская орфография (зачастую татаризованная) позволяет читать их, кому как кажется. Буквы не соответствуют звукам. С другой стороны, большинство грамотеев из западных областей старались писать и подражать татарским муллам, а если этот грамотей с юга, то он стремился построить свою фразу на чагатайский лад. Тем не менее, несмотря на искажения в этих источниках, основные черты диалектизмов сохранились, что подтверждается и данными экспедиций.

* * *

Не имея предшествующего опыта в собирании и записи диалектных особенностей казахского языка, мы использовали образцы русских и украинских инструкций и анкет и в 1937 году разработали краткую инструкцию и анкету-вопросник. Инструкция состояла в следующем:

1. Прежде чем записать что-нибудь на месте, надо наблюдать за живой речью коллектива или группы, побывать в обществе, познакомиться с людьми; побывать на собраниях, на производстве, на полевом стане колхозников. Установить: к какому племени или роду относится населе-

[1]) Вот что писал о старых алфавитах П. М. Мелиоранский: «... Между тем никто не станет в наше время спорить против того, что даже самый лучший алфавит (не исключая и изобретаемых лингвистами транскрипций) не может в совершенстве изобразить человеческую речь вообще; турецкий же язык изображался и изображается особенно не точно по той причине, что наибольшее распространение у турок получил издавна алфавит арабский. Правда в истории турецкой письменности мы встречаемся с тремя главными (в сноске: Кое-где применялись и применяются турками и некоторые другие, напр., сирийский, еврейский, армянский и т. п., но распространение их было всегда крайне ограниченно) алфавитами: орхоно-енисейским, уйгурским и арабским, но из них арабский есть самый новый, распространенный и в то же время чуть ли не самый неудобный для изображения звуков турецкого языка. Богатый и своеобразный орхоно-енисейский алфавит несравненно более был пригоден для турецкого языка, нежели арабская азбука. По мнению В. В. Радлова, даже сравнительно бедный уйгурский алфавит, дошедший до нас в Каракорумских надписях VIII века и в рукописях, большинство которых относится к XV веку (в сноске: Оригинал одной из них (Кудатку Билика) восходит, как известно, к XI веку), был также весьма удобен для изображения звуков турецкого языка, или по крайней мере уйгурского наречия, благодаря особенностям его звукового строя». (Араб филолог о турецком языке, стр. I—II).

ние этой местности; когда они переселились сюда, кто их соседи; численность родов и племен, их процентное соотношение; род их основных занятий (скотоводство, земледелие и т. д.).

2. Записать такие слова или предложения, которые вовсе непонятны или малопонятны наблюдателю.

3. Записать все слова, где хоть один звук (в начале, в средине или в конце) слышен не так, как это слышится в литературном языке.

4. Записать все слова и словосочетания, где хоть один аффикс употребляется не так, как это употребляется в литературном языке.

5. Не ограничиваться тем, что вы слышите, а выявлять диалектные объекты путем бесед на различные темы (о быте, культуре, обычаях, обрядах, о местном богатстве флоры и фауны, о средствах передвижения, о технике обработки дерева, кож, шерсти, мясных и молочных продуктов, о домашнем инвентаре, о кузнечном, столярном, сапожном, слесарном и гончарном деле, о процессе полевых работ, об уходе за скотом, за молодняком, о видах и формах построек, об их названиях, о видах пищи зимою и летом, о технике их приготовления и т. д.).

6. Выявлять диалектные объекты путем наблюдения за выступлениями колхозников, рабочих и т. д. на собраниях.

7. Если нужные Вам слова записаны не в непосредственной беседе с местным гражданином, а при его выступлении на собрании, сходке, то следует обратиться к нему после собрания за разъяснением. Если не удастся с ним встретиться (по какой-нибудь причине), то следует обратиться в первую очередь к пожилым мужчинам или женщинам коренного населения, но не к недавним пришельцам из других районов или областей.

8. Особо тесную связь иметь с местными, коренными жырауами (сказителями, акынами), записать все, что они имеют в своем запасе. После первой записи их слов, прочесть им свою запись, проверить насколько точно произведена запись. Если время позволит, надо еще раз прослушать эти же тексты из уст самих сказителей, исправить недостатки, неточности.

9. Особо произвести наблюдение за разговорным языком местной молодежи и записать, как они произносят уже известные вам слова, записанные с уст пожилых людей той же местности.

10. Отметить, как отражается местный диалект на новых пришельцах-поселенцах, если те принадлежали к носителям другого диалекта.

11. Запись произвести по существующему алфавиту (с дополнениями).

* * *

Кроме этой инструкции каждому участнику экспедиции была дана т. н. вопросник-анкета № 1, которая состояла из следующих пунктов:

1. Точное графическое изображение интересующего вас слова, фразы или предложения...

2. Что означает данное слово, фраза или предложение...

3. Какие его синонимы имеются...

4. В каком сочетании употребляется данное слово (записать пример собеседника)...

5. Имя и фамилия собеседника...

6. Возраст...

7. Образование...

8. Знание других языков...
9. Какого племени или рода...
10. Название селения, аула, колхоза, района и области...
11. Проживал ли где-нибудь в другом районе, области, сколько лет живет здесь...

Конечно, неопытность людей — участников экспедиции — всегда сказывалась на результатах работы. Некоторые пункты вопросника-анкеты зачастую не заполнялись или заполнялись неточно. Точно так же не выполнялись требования некоторых пунктов инструкции (как, напр., запись синонимов, запись из уст молодежи и новых поселенцев). Наконец, не соблюдалось требование инструкции по записи фольклора. Некоторые участники ограничивались переписыванием готовых текстов у местных учителей и других грамотных людей. Поэтому рассчитывать на фонетическую точность фольклорной записи мы не можем. Обычно только короткие стихи, рассказы, сказки, загадки, пословицы и т. п. записывались более точно.

По записям, имеющимся у нас, выяснилось наличие очень многих случаев перехода одного звука в другой, чередований, выпадений и т. д., но в результате отсутствия чуткости в наблюдении со стороны участников экспедиции, не были зарегистрированы: аффрикаты, особые случаи долготы гласных, образования дифтонгов, природа ударений в слогах и в синтаксических конструкциях. Нам, например, еще из замечания Н. Ф. Катанова, сделанного им в грамматике В. В. Катаринского[1]) известно, что в произношениях найманов и кереев, проживающих в пограничных районах (на Алтае и Тарбагатае), заметно слышны аффрикаты **дж, ч**. Тов. Ж. Доскараев в своей диссертации[2]) отметил, что упомянутые аффрикаты есть не только у племен Восточно-Казахстанской области, но и у казахов Алма-Атинской области. Пока в Казахстане экспериментальное изучение и наблюдение над звуковыми особенностями казахов всех областей и районов не организовано. Мне лично кажется, что аффрикаты **ч** и **дж** имеются во всех уголках нашей республики.

В дальнейшем следует учесть опыт всей прошлой работы. В первую очередь — заранее заботиться о подборе людей посылаемых в экспедицию. Лет 9—10 тому назад у нас не было опытных людей, ныне положение значительно изменилось. Но тем не менее рядовых участников экспедиции надо готовить к работе среди колхозников и рабочих; надо учить их умению подходить к различным слоям населения, к ведению беседы и к точному записыванию слов, предложений и устной литературы. Весь этот учебный процесс надо провести путем обстоятельных семинарских занятий. От этого зависит качество всей дальнейшей диалектологической работы.

---

[1]) В. В. Катаринский, Грамматика киргизского языка, 1898, Оренбург.
[2]) Ж. Доскараев, Упом. соч., стр. 35—36.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ДИАЛЕКТ — ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

От далеких вершин Алтая и Тарбагатая до северо-восточных склонов Урала, вдоль по обоим берегам Иртыша, Ишима, по верховьям Тобола, по р. Тургаю, по берагам р. Сары-су вплоть до Қазалинска, Қзыл-Орды и устья р. Арысь жили пять основных племен казахов: кереи, найманы, аргыны, конграты и кыпчаки. По современному административному делению основная масса названных племен населяла территорию Акмолинской, Восточно-Қазахстанской, Карагандинской, Кокчетавской, Северо-Қазахстанской, Павлодарской, Семипалатинской, большую часть Кустанайской, Қзыл-Ординской и Талды-Курганской областей.

Названные племена с XIII—XV веков, имея общие границы, вступая между собой в союзы, подчинялись единому центру. Это создавало условия для становления общего территориального диалекта объединенных родственных племен.

На юге эти племена граничили со своими сородичами — казахами из племен Большой орды, на западе — тоже с казахами из племен Младшей орды и частично с татарами и башкирами. Исконными северными соседями казахов Средней орды являются тюркские племена: алтайцы, барабинские и тобольские татары, а восточными соседями их являются монголы, уйгуры и китайцы.

Начиная с XVI века соседями северо-восточных племен стали русские, что имело важное значение для дальнейшего экономического и культурного развития этих племен и их диалекта. Известно, что хотя казахи Младшей орды с югом России были связаны несколько раньше, чем Средняя орда, все же влияние русской культуры на казахов северо-восточных областей оказалось сильнее. О казахах Большой орды, которые приняли русское подданство во второй половине XIX века, скажем несколько позже.

Благодаря тому, что русская колонизация направлялась сначала по северным путям, в конце XIX и начале XX веков значение Западной Сибири и Алтайского края для России особо возросло; росли старые города Омск, Томск, Барнаул; строились новые города — Новосибирск, Кузнецк и другие. Транссибирская железная дорога своими ветвями соединялась с северными городами Қазахстана — Семипалатинском, Павлода-

ром и Петропавловском. Начавшая развиваться еще в XVII веке горнорудная промышленность росла все больше и больше. Обь и Иртыш стали судоходными магистралями. Все это, безусловно, вплотную вовлекало казахов северо-востока и их прежнее кочевое хозяйство в водоворот капиталистической системы хозяйства. Наряду с проникновением российского капитала, в Казахстан протягиваются щупальцы и иностранцев. Например, начинают возникать крупные промышленные предприятия по эксплуатации недр северо-восточных областей Казахстана: Экибастузские угольные копи, Карсакпайский медеплавильный завод, Риддерские рудники, которыми овладевает крупный иностранный капитал (Уркварт и др.). В связи с этими событиями возникают кадры рабочих из казахов: горняки, транспортники, матросы, грузчики и другие, что имеет особо важное значение в пробуждении классового сознания казахских трудящихся.

Надо иметь в виду, что соприкосновение казахов с русским населением по линии Иртыша, Ишима, частично Тобола, по всему Алтаю и другим территориям, расположенным внутри северо-восточных областей, было более тесное, более непосредственное, чем в западных или южных областях. Эта наша мысль полностью подтверждается экономическим обзором конца XIX века, изложенным в статье «Сибирь».[1])

С XIX века земледелие в России, «после новых территориальных приобретений, стало делать новые успехи, идя не только вширь и вглубь, но и распространяясь по примеру русских и среди прежде кочевых аборигенов страны — киргизов (казахов,— С. А.), бурят и пр.»[2])

То же самое подтверждается и несколько дополняется данными «Сибирской Советской Энциклопедии»: «Вольная крестьянская колонизация Казахстана началась с районов Бухтармы и Верхнего Иртыша и относилась к тому времени, когда эти местности еще не входили в состав Российской империи. Переселение сюда диктовалось особыми мотивами со стороны засельщиков края, бежавших от гнета самодержавия, церкви и помещиков.»[3])

В. И. Ленин, имея в виду как раз вопросы развития экономики окраин бывшей Российской империи, дал полную характеристику этой колонизации.[4])

Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России заключалось, прежде всего, в том, что казахи начали заниматься земледелием по примеру русских крестьян, улучшать породы скота, переходить к оседлости. Недаром Ф. Энгельс писал, что «Россия же по сравнению с Востоком действительно прогрессивна. Русское господство... было цивилизующим для Черного и Каспийского морей и для центральной Азии, для татар и башкир».[5])

Кроме всего прочего, царская колониальная политика в Казахстане еще в начале XIX века способствовала дифференциации сил прогресса и реакции в то время. При этом силы реакционеров разбились: одни из них, вообще не желая расстаться с патриархально-феодальным бытом и кочевым хозяйством, продолжали борьбу за сохранение старых порядков, другие выступали как агенты среднеазиатских ханств (Хивы и Ко-

---

[1]) Энциклопедический словарь «Гранат», т. XXX, стр. 469—471.
[2]) Там же.
[3]) См. подробнее Сиб. Сов. Энциклопедия, т. II, стр. 435—436.
[4]) В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, 1941, стр. 519—523.
[5]) К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма, 1932, стр. 52.

канда). Очень часто выступления тех и других проходили под маркой поборников религии ислама. За плечами тех и других реакционеров стояли интересы иностранного капитала.

Одна часть прогрессивных элементов, одновременно борясь против эксплуататоров, вышедших из своего народа, возглавляла открытую (иногда и кровопролитную) борьбу народа против притеснений колонизаторов, когда последние отнимали у местного населения лучшие земельные угодья. Другая часть прогрессивных элементов всегда смотрела далеко вперед. Ведя борьбу против всех зол в обществе (против неравенства, против эксплуатации, против несправедливости и т. д.), они стремились к поднятию культуры и экономики своего народа. Поэтому они неустанно призывали народ вплотную приобщаться к новым для казахов формам хозяйственной, общественной и культурной жизни русского народа. В лице трудящихся и передовых людей русского народа они видели друзей казахского народа. Их деятельность всецело была направлена на просвещение народа, на внедрение русской культуры в гущу своего народа. Таким образом, выражая мысли и чаяния трудящихся, передовая казахская интеллигенция, окрыленная прогрессивными идеями русских ученых и писателей, шла вперед.

Во главе передовой интеллигенции казахов были Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин и Абай Кунанбаев. Они приложили все силы к тому, чтобы казахский народ дружил с русским народом, приобщился к его культуре. За ними шли остальные прогрессивные силы общества.

Позже целая плеяда писателей и поэтов последовала за ними и училась у них.[1])

В связи с этим считаем необходимым отметить большую роль русских городов в формировании дореволюционной казахской интеллигенции и роль первых школ, открытых русским правительством специально для казахских детей.

Известно, что город Омск основан в 1716 г., Семипалатинск, Петропавловск (Кызылжар), Акмолинск, Усть-Каменогорск и Павлодар (Кереку) основаны в 1718—1740 гг. Эти города не только были форпостами царского колонизаторского аппарата, но и выполняли роль опорных пунктов в распространении русской культуры среди казахов.

Из истории известно, что еще со второй половины XVIII века (1789) русское правительство в целях колонизации открывает в городе Омске первую школу (т. н. Азиатскую школу) для казахской молодежи. В дальнейшем сеть таких школ распространяется во все области. Питомцами этих школ являются упомянутые выше первый казахский ученый Чокан Валиханов (1837—1865), классики казахской художественной литературы Ибрай Алтынсарин (1841—1889) и Абай Кунанбаев (1845—1904).

Абай Кунанбаев, Ибрай Алтынсарин и их последователи вполне сознательно относились к делу культурного преобразования казахского народа вообще и к делу создания казахского письменного литературного языка в частности. Это видно из ряда фактов. Недаром Абай писал:

---

[1]) Здесь можно назвать имена некоторых из них: Мухамеджан Сералин (1872—1929), Спандияр Кобеев (1878—1956), Солтан-Махмуд Торайгыров (1893—1920), Сабит Донентаев (1894—1933), Сакен Сейфуллин (1894—1939), Беймбет Майлин (1894—1937), Мухтар Ауэзов (1896), Сабит Муканов (1900), Габит Мусрепов (1902), Габиден Мустафин (1902), Альжаппар Абишев (1907) и другие.

Мақсатым тіл ұстартып, өнер шашпақ,
Наданның көзін қойып, көңлін ашпақ.
Үлгі алсын деймін ойлы жас жігіттер,
Думан, сауық, ойда жоқ әуел баста-ақ.

Перевод:

Мастерство[1]) и правда — в этом цель певца,
Чтоб раскрыть не только очи, но сердца,
Дать примеры юным, просветить невежд.
Даже нет и в мыслях — забавлять глупца!

Казахский письменный литературный язык, над созданием которого много потрудились Абай Кунанбаев и Ибрай Алтынсарин, близок и понятен народу, как язык собственного народного творчества, но он обработаннее, чище и выразительнее. Однако язык народа, мудрость народа всегда богаче, чем язык и мудрость писателя или поэта — даже гения. Вот почему язык великих писателей и поэтов всегда обогащается за счет народной лексики и народных выражений. Недаром у Ибрая Алтынсарина в его так называемой «Киргизской хрестоматии» (изданной в 1879 г. в гор. Оренбурге) рядом с его собственными блестящими произведениями представлено богатое народное устное творчество. Недаром каждая строка стихотворений Абая Кунанбаева звучит, как народная пословица или поговорка. Поэтому каждый, даже неграмотный казах знает несколько стихотворений поэта. Есть неграмотные люди, знающие наизусть все сочинения Абая.

Все это нисколько не говорит о том, что между языком произведений Абая Кунанбаева и языком всего казахского народа, даже между северо-восточным диалектом и языком произведений Абая нет разницы. М. Горький метко определил различие литературного и народного языков. Он писал: «Уместно будет напомнить, что язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами. Первым, кто прекрасно понял это, был Пушкин, он же первый и показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надобно обрабатывать его».[2])

Учась у Пушкина, Абай Кунанбаев наверняка читал и слова своего учителя, написаные в 1828 г. в ответ на критическую статью о «Евгении Онегине»: «Вслушивайтесь в народные наречия, молодые писатели, вы в них можете научиться многому, чего не найдете в наших журналах».

До Абая Кунанбаева и Ибрая Алтынсарина никто из поэтов и писателей Казахстана так не оценил поэзию, никто так не обращал внимания на чистоту родного языка, никто так не определил роль и значение художественного слова, как они.

Абай, подобно Пушкину и Лескову, знал цену и назначение каждого слова, употребляемого в поэзии. Это видно из следующих строк:

Өлең — сөздің патшасы, сөз сарасы,
Қыйыннан қыйыстырар ер данасы,
Тілге жеңіл, жүрекке жылы тиіп,

[1]) В оригинале говорится не просто о мастерстве, автор пишет прямо об оттачивании языка, при помощи которого собирается сеять знание.
[2]) А. М. Горький, О литературе, 1953, стр. 328.

Теп-тегіс, жұмыр келсін айналасы.
Бөтен сөзбен былғанса сөз арасы,
Ол — ақынның білімсіз бишарасы.[1])

Перевод:

Стихи — жемчужины меж слов, в них блеск владык...
Творить из хаоса миры мудрец привык:
Да веселят они сердца, да нежат слух,
Да будет ими упоен и горд язык.
Стих, невзыскательный к словам,— лишь тлен.
Собой убожество певца он выдал сам.

Взыскательность Абая Кунанбаева к словам напоминает нам изречение великого русского поэта Н. А. Некрасова: «Правилу следуй упорно: чтобы словам было тесно, мыслям — просторно». Именно такая взыскательность к языку художественных произведений заставила Абая Кунанбаева критически оценивать литературное творчество своих предшественников и современников. Он едко высмеивал произведения придворных поэтов ханов и султанов, зачастую написанные на особом жаргоне высшего сословия, непонятном народным массам. Он открыто выражал свою ненависть к ораторской устной прозе биев-феодалов, которые под видом народных пословиц употребляли всякий словесный хлам. Вот что он писал:

1. Бұрынғы ескі биді тұрсам барлап,
Мақалдап айтады екен сөз қосрлап.
Ақындары ақылсыз, надан келіп,
Көр-жөрді өлең қыпты жоқтан қармап.[2])

Перевод:

Как старый бий, пословиц не леплю,
Не бормочу, на грош меняя душу,
Слова скупые, верные люблю,
И ты простую речь мою послушай.

2. Шортанбай, Дулат пенен Бұхар жырау,
Өлеңі бірі — жамау, бірі — құрау!
Әттең дүние-ай, сөз таныр кісі болса,
Қемшілігі әр жерде-ақ көрнеу тұр-ау![3])

Перевод:

Шортанбай, Бухар-жырау и Дулат —
Сколько в их твореньях пятен и заплат!
О, когда б нашелся хоть один знаток,—
Вмиг изъяны бы эти обнаружил взгляд!

Известно, что Абай Кунанбаев очень высоко ценил произведения староузбекских (чагатайских) и фарсидских поэтов-классиков. В начальный период своей творческой деятельности он учился у них, преклонялся перед их гениальностью, просил у них помощи. Об этом говорит его стихотворение:

---

[1]) Абай Кунанбаев, Сочинения, т. 1, 1939, стр. 78.
[2]) Там же.
[3]) Там же, стр. 82.

Фзули, Шамси, Сайқали,
Науайы, Сағди, Фердоуси,
Хожа Хафиз бу һаммаси
Мадет бер я, шағири фериряд.[1])

Перевод:

Шамси, Саади, Фузули,
Хафиз, Навои, Сайхали,
Фирдоуси,— все Вы,
Боги поэтов, мне помогите!

Это и еще два-три стихотворения Абая Кунанбаева близки как по языку, так и по стилю к образцам произведений чагатайских поэтов. Благодаря изучению произведений классиков русской литературы, он понял необходимость писать для народа и своим творчеством стоять близко к народу, быстро преодолел «чагатаизмы» в языке. Этим мы нисколько не отрицаем наличие в языке Абая Кунанбаева известной прослойки арабо-персидских слов и чагатаизмов. Некоторые из них ныне выпали из употребления, а некоторые вошли прочно в основной словарный фонд казахского языка. Например:

Бөтен сөзбен былғанса, сөз арасы,
Ол — ақынның білімсіз **бишарасы.**
Айтушы мен тындаушы көбі **надан.**
Бұл жұрттың сөз танымас бір **парасы.**

В этой строфе три слова персидского происхождения. Из них слово **пара** (в значении «часть») ныне в литературном языке в этом значении не употребляется. Возможно, что данное слово и некоторые другие вовсе не вошли в лексику северо-восточного диалекта, тем и объясняется непрочность их позиции. А вот слова **надан** и **бишара** вошли в казахский язык довольно прочно. Возможно, что отдельные слова могли быть в индивидуальном пользовании Абая Кунанбаева как усвоенные им во время учебы в медресе.

Классическим примером и доказательством того, насколько лексика казахского языка еще в прошлых столетиях обогатилась за счет арабо-персидских и русских слов является творчество классика казахской литературы Абая Кунанбаева. Для примера беру одно стихотворение поэта:

Жасымда **ғылым** бар деп ескермедім,
Пайдасын көре тұра тексермедім.
Ер жеткен соң туспеді уысыма,
Қолымды мезгілінен кеш сермедім.
Бұл **махрұм** қалмағыма кім **жазалы,**
Қолымды деп сермесем, өсітер ме едім?
Адамның бір қызығы бала деген,
Баланы оқытуды жек көрмедім.
Баламды **медресеге** біл деп бердім,
Қызмет қылсын, **шен** алсын деп бермедім.
Өзім де басқа шауып, төске өрледім,
Қазаққа қара сөзге **дес** бермедім.

[1]) Абай Кунанбаев, Сочинения, т. I, 1939, стр. 83.

Еңбегінді білерлік **еш адам** жоқ,
Түбінде тыныш жүргенді теріс көрмедім.

В этом 14 строчном стихотворении Абая мы находим 10 заимствованных слов (они подчеркнуты) из арабского, иранских и русского языков.

1. *Ғылым* — арабское слово, означает «наука».
2. *Пайда* — иранское слово, означает «польза».
3. *Махрум* — арабское слово, означает «лишенный».
4. *Адам* — арабское слово, означает «человек».
5. *Медресе* — арабское слово, означает «училище».
6. *Қызмет* — иранское слово, означает «служба».
7. *Шен* — русское слово, означает «чин».
8. *Дес* — иранское слово, означает «рука».
9. *Еш* — иранское слово, означает «ни».
10. *Жазалы* — «виновный» образовано от арабского слова *жаза* (возмездие, наказание) плюс тюрк. аффикс **-лы**.

Из этого факта видим, что казахский язык еще в прошлых столетиях обогатился за счет заимствования. Не мало слов заимствовано из китайского и монгольского языков. Здесь мы не говорим о заимствовании из родственных языков.

Абай Кунанбаев и Ибрай Алтынсарин не имели достойных предшественников в области казахской письменной литературы. Они сделали большое, благородное дело — создали основу письменно-литературного языка. Это получилось потому, что, во-первых, они являются выразителями нового культурного подъема (эпохи зарождения капитализма в Казахстане), во-вторых, они в своем творчестве во многом подражали классикам русской литературы, учились у них: как относиться к языковому богатству народа, как нужно отбирать из него наиболее яркие, точные и жизненно необходимые речевые средства.

Кстати, напомним слова основоположника советской литературы А. М. Горького: «История культуры учит нас, что язык особенно быстро обогащался в эпохи наиболее энергичной общественной деятельности людей, вместе с разнообразием новых приемов труда и обострением классовых противоречий. Это подтверждается и фольклором: пословицами, поговорками, песнями, и это — естественный путь развития речевого языка. Искусственные, надуманные «новшества» в этой области так же бессильны, как и консервативная защита устаревших слов, смыслы коих уже стерлись, выпали. Напомню для ясности, что Пушкин высоко ценил язык «московских просвирен», учился у своей няни Арины Родионовны. Замечательнейший знаток речевого языка, Лесков тоже учился у няньки-солдатки. И вообще скромные няньки, кучера, рыбаки, деревенские охотники и прочие люди тяжелой жизни определенно влияли на развитие литературного языка, но литераторы из стихийного потока речевого бытового языка произвели строжайший отбор наиболее точных, метких и наиболее осмысленных слов.»[1])

Это подтверждается почти любым из стихотворений Абая, например, смотри первые строфы его произведений о четырех временах года.

---

[1]) М. Горький, О литературе, 1953, стр. 667.

1. Из стихотворения «Лето».

Жаздыгүн шілде болғанда,
Көкорай, шалғын, байшешек,
Ұзарып, өсіп толғанда;
Күркіреп жатқан өзенге...
Көшіп ауыл қонғанда...

2. Из стихотворения «Осень».

Сұр бұлыт түсі суық қаптайды аспан,
Күз болса, дымқыл тұман жерді басқан.
Тойғаны ма, білмеймін, тоңғаны ма,
Жылқы ойнап, бие қашқан, тай жарысқан.

3. Из стихотворения «Весна».

Жазғытұры қалмайды қыстын сызы,
Масатыдай құлпырар жердің жүзі.
Жан-жануар, адамзат анталаса.
Ата-анадай елжірер күннің көзі.

4. Из стихотворения «Зима».

Ақ киімді, денелі, ақ сақалды,
Соқыр, мылқау, танымас тірі жанды,
Үсті-басы ақ қырау, түсі суық
Басқан жері сықырлап келіп қалды.

В этих строках нет ни одного слова, ни одной фразы, которых не понял бы простой казах. Такой стиль выдерживается в стихотворении до конца. Однако эти слова, эти фразы в употреблении Абая Кунанбаева звучат особо. Из них поэт создал до сих пор ни кем не превзойденные высокохудожественные полотна. Не каждый поэт, мастер слова, умеет пользоваться богатством языка народа, как Абай.

Каковы особенности в словоупотреблении Абая? Хотя мы считаем это вопросом специального исследования, все же отметим некоторые его приемы.

Абай берет слово или фразу — строительный материал — как искусный мастер, как художник, как архитектор-строитель. В его произведениях нет ни одного неуместного, ненужного слова. Все они органически слиты. Вот почему его стихотворения своим содержанием и формой пленяют любого из читателей. Они отличаются неувядающей свежестью и кристальной ясностью мысли.

На базе народных, всем понятных слов и словосочетаний Абай создает новые словосочетания. Примерами этого служат следующие:

Жастықтың оты жалындап,
Жас жүректе жанған шақ;
Талаптың аты арындап,
Әр қыйынға салған шақ.
Жүрегіңмен тындамай,

Құлағыңмен қармарсың.
Соны көріп, соларға
Қайтып ғана сарнарсың?!

В этих двух строфах словосочетания *талаптын аты* (конь стремления), *жүрегіңмен тыңдамай* (не слушая сердцем), *құлағыңмен қармарсың* (ловишь ушами) — необычны, новы. В устном разговорном языке народа такие сочетания не употреблялись. Однако в тексте Абая они оказались понятными каждому. Следовательно, этот прием обогащения и украшает язык поэта, помогает ему образно выразить мысль.

В словосочетаниях Абая характерно еще то, что к одному слову он находит десятки эпитетов. Например, к слову *көңіл* у него около 20-ти эпитетов: ақ көңіл, қара көңіл, қам көңіл, сынық көңіл, шын көңіл, ойлы көңіл, қайтпаған көңіл, жаралы көңіл, мал құмар көңіл и т. д. Не менее интересно сочетание слова *көңіл* в роли определения и дополнения. Например, көңлімнің күні, көңілдің жайлауы, көңілдің жүгі, көңілдің кешуі, көңіліне қуаныш, көңіліме жұбаныш и т. д.

Поскольку слово *көңіл* многозначно, а сочетаемые с ним слова употребляются и в прямом и в переносном значениях, то из таких словосочетаний образуются идиомы, крылатые слова и т. п. Перевод таких слов и словосочетаний на другой язык очень труден.

Впервые в казахской литературе Абай употребляет деепричастные формы глаголов и составные глаголы без вспомогательных глаголов, отсутствие которых не чувствуется, так как оно компенсируется за счет особых контекстов и интонаций.

Примеры:

1. Қызарып, сұрланып,
Лүпілдеп (тұр) жүрегі;
Өзгеден ұрланып (жүр),
Өзді-өзі (болып) — керегі.
2. Аяндап ақырын,
Жүрекпен алысып (жүр),
Сыбдырын, тықырын
Көңілмен танысып (жүр).

Первым из казахских поэтов и писателей Абай Кунанбаев, поняв особую природу причастий, в некоторых своих произведениях использовал их так, что сказуемое каждого предложения у него состояло из причастия, оформленного в местном падеже.

Надо признать, что эта форма оказалась наиболее удачной в описании природы и процессов труда. Особенность этих предложений состоит в том, что они формально не закончены, как всякие причастные обороты. Однако их незаконченность компенсируется за счет особых контекстов.

Пример:

Бүркітші тау басында, қағушы ойда,
Іздің бетін түзетіп **аңдағанда;**
Томағасын тартқанда бір қырымнан,
Қыран құс көзі көріп **самғағанда.**
(Из стихотворения «Охота с беркутом»).

Знаменитое стихотворение Абая «Лето» от начала до конца состоит из таких предложений со сказуемыми причастиями на *-ган+да*.

Мастерство Абая Кунанбаева видно и из его переводов с русского на казахский язык. Известно, что он переводил немало произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и И. А. Крылова. Все абаеведы признают, что переводы Абая выгодно отличаются от переводов других казахских поэтов. В чем секрет? По-моему, это отличие, во-первых, заключается в высокой одаренности, в высоком мастерстве и неутомимом труде поэта. Во-вторых, Абай весьма серьезно отнесся к переводам творений великих русских поэтов; прежде чем перевести, он стремился глубже понять смысл переводимых текстов. Если у многих наших современных поэтов-переводчиков стихи А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, басни И. А. Крылова при переводе теряют свою поэтическую окраску[1]), то у Абая они звучат, как в оригинале. Недаром песни о «Евгении Онегине» в его переводе заняли прочное место в репертуаре казахских певцов и широко популяризировались среди молодежи. Главное — у Абая мы не встречаем измученных, затасканных, иначе говоря, «привлеченных» ради рифм и размера слов и выражений; в каждом случае он находит в казахском языке равноценные эквиваленты русским словам и выражениям.

Вот прекрасные образцы перевода Абая из Лермонтова и Пушкина.

1. Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

(Лермонтов из Гете).

В переводе Абая это звучит так:

Қараңғы түнде тау қалғып,
Ұйқыға кетер балбырап;
Даланы жым-жырт, дел-сал қып,
Түн басады салбырап.
Шаң шығармас жол дағы,
Сілкіне алмас жапырақ,
Тыншығарсың сен дағы,
Сабыр қылсаң азырақ.

2. Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!
Как томно он был молчалив,

[1]) Кстати здесь отметим, что на сегодня перевод многих стихотворений Абая на русский язык также не отвечает требованиям искусства перевода, в силу чего стихотворения Абая на русском языке звучат совершенно по-иному, чем в оригинале.

Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Стыдлив и дерзок, а порой
Блистал послушною слезой!

(«Евгений Онегин»).

У Абая эти строки звучат так:

Жасынан түсін билеп, сыр бермеген,
Дәмеленсе, күндесе, білдірмеген
Нанасын не айтса да, амалың жоқ,
Түсінде бір кәдік жоқ «алдар» деген
Кейде паң, көнгіш орныменен,
Кейде елеусіз, кейде ынтық формыменен.
Кейде үндемей жүрсе де, сөзге баяу,
От жалындай жауапкер құрбыменен,
Ғашықтық сөзге жүйрік әсіресе,
«Дем алысым, құмарым — бір сен» десе.
Жанын құрбан жолына қылған жансып,
Көз қарауы құбылар әлденеше.
Кейде ұялшақ, төменшік, кейде тіп-тік,
Қамыққансып, қайғырып, орны келсе.

Из этих примеров видно, насколько Абай стремился сохранить основные мысли автора, одновременно думая о художественном качестве своего текста. На самом деле, редкий из переводчиков в процессе своего труда может учесть обе эти стороны. Для того, чтобы переводный текст не оказался бледным, Абай сознательно избегает перевода «слово в слово», привлекает некоторые казахские слова или словосочетания, эквиваленты которых отсутствуют в русском тексте. При умелом употреблении они не искажают смысл текста оригинала и придают переводу нужные краски. Так, например, вместо русского слова «спят» (в первом примере) Абай употребляет три слова (*қалғып уйқыға кетер* — букв. «дремля идет ко сну»), а словосочетание «горные вершины» он передает одним словом *тау* «гора». Во втором примере он пять раз употребляет союз *кейде*—«иногда». Но зато он опускает русский союз «иль (или)». Нас не должен смущать и тот факт, что в русском оригинале Лермонтова глагол «спят» стоит в настоящем времени, а в казахском тексте его эквивалент *қалғып уйқыға кетер* стоит в будущем времени. Ясно, что Абай к делу подходил творчески, учитывал несоответствие отдельных речевых средств казахского и русского языков.

Отсюда не трудно понять, как и каким образом Абай Кунанбаев мог создать множество исключительно новых художественных полотен, которые по меткости и гибкости слов, по точности и образности предложений, а также по глубине и силе логики несравнимо выше, чем произведения устного народного творчества и произведения поэтов — его современников.

Факты казахского языка говорят, что как северо-восточный, так и остальные диалекты казахского языка еще до образования литературного языка заимствовали немало слов из арабского, персидского и

других языков. Но при всем этом каждый из диалектов по-своему ассимилировал новые слова. Так, например, русское слово «кровать» в первое время на западе Казахстана звучало *керуерт,* на юге — *керует,* а на северо-востоке — *кереует.* Русское слово «самовар» на западе звучало *самаурын,* а в южных и северо-восточных областях — *самауыр.* Русское слово «печь» — на западе звучало *беш,* на юге — *меш,* на северо-востоке — *пеш.*

В результате развивавшихся политических и экономических отношений между казахами и русскими, начиная с XVIII века, в лексику казахского языка, особенно в лексику носителей северо-восточного диалекта, вошло много русских слов. Например: съезд, уезд, старшина, мелочь, адвокат, счет, каталажка, партия, доктор, такт, визит, интернат, виноват, солдат, картечь, альбом, законщик, майор, монастырь, болыс «волостной», военный, почта, шар, единица, ноль, зауыт (зауат) «завод», расход, лапке «лавка» и т. д. Эти же слова встречаются в произведениях Ибрая Алтынсарина и Абая Кунанбаева.

Вопрос, конечно, не в том, где больше вошло русских слов, где меньше. Вопрос в том, где больше влияла вся система русской экономики и культуры вообще, русская литература в частности на ту или иную часть казахской общественности. Важен здесь еще тот факт, что Абай Кунанбаев в основном правильно подходил к вопросу о заимствованиях. Он не старался переводить на казахский язык такие русские слова, которые не переводимы одним словом. На самом деле, кто может перевести или найти эквиваленты в казахском языке таким словам, как ноль, почта, единица, завод, альбом и т. п.? Из этого видно, что Абай очень осторожно подходил к переводу русского текста, дорожил каждым новым словом, идущим через русский язык. Благодаря такому отношению, русский язык, вопреки ложному утверждению казахских пуристов, еще до революции обогащал казахский язык новыми словами, терминами.

Путь проникновения арабо-персидских слов в основном такой же, как и русских слов. Например, арабское слово *ғылым* (наука) на юге — *ілім,* на западе и северо-востоке — *ғылым.* Слово *хукумат* (правительство) на юге и на северо-востоке звучало *өкімет,* а на западе — *укімет* и т. д. Наряду с этим, многие арабо-персидские слова в разных диалектах были заимствованы не только с изменением звукового облика, но и с различными оттенками значений. Так, например, от арабского слова *хал* (мн. ч. *ахуал),* имеющего много значений (положение, состояние, обстоятельство, настоящее время, действительность и т. д.), в казахском языке образовались два слова: *хал* (состояние, положение) и *әл* (здесь выпал начальный звук **х**) в значении «мощь, сила». От арабского слова *сағат* (часы, время) образовалось еще одно слово *сәт* (удача, удобный момент); от арабского слова *харакят* (действие) путем переозвучения, точнее вследствие выпадения **х**, образуется новое слово *әрекет.* Кстати, здесь укажем, что разные значения *харакят* и *әрекет* впервые заметил Абай[1]). От слова *хазір* (сейчас) образовалось слово *әзір* (готов); от слова *хажат* (нужда, необходимость) образовалось *әжет* (зрелость, надобность) и т. д. Некоторые арабские слова, хотя фонетически в разных диалектах звучали по-разному, сохранились в том же значении, что

[1]) Қылып жүрген өнері,
Харекеті — әрекет,
Өзі оңбаған, ант ұрған
Кімге ойлайды берекет... (Абай).

и в арабском, например от арабского *мағна* (смысл, суть, значение) в современном казахском языке мы имеем три разных слова: мағна, маға-на и мән.

Различное звучание и оформление заимствованных слов нельзя считать случайным, а следует рассматривать как закономерное явление в развитии диалектов в системе народного языка. Многие из этих слов служат источником пополнения литературного языка.

Так было с отмеченными нами выше двумя словами-диалектизмами: *үкімет* и *ілім*. Первое из них — *үкімет* — с 30-х годов начало употребляться только в значении «правительство», а за северо-восточным вариантом *өкімет* закрепилось значение «власть». Таким образом, из одного арабского слова *хукумат*, благодаря диалектным оформлениям, мы получили два слова-термина. Точно так же с 1944 г. в литературном языке казахов слово «наука» стало передаваться словом *ғылым*, а «учение» — словом *ілім*.

До Великой Октябрьской социалистической революции не было единства в обучении грамоте казахов. В одних областях детей обучали по-узбекски, в других — по-татарски. Начиная с издания официальных органов на казахском языке (80-ые годы XIX века), а также и после революции, когда национальной культуре предоставилась широкая возможность развития, писателей и поэтов на северо-востоке Казахстана оказалось больше и они были лучше подготовлены, чем на юге и западе. Имена многих из них мы упомянули выше.

Итак, описанные выше условия и связанное с ними экономическое и культурное влияние России более плодотворно отразились на культуре казахов северо-восточных областей. Здесь следует подчеркнуть, что капиталистические отношения в России постепенно распространяются на весь Казахстан. В силу этого начинают рушиться феодальные устои, складываются казахская буржуазная нация и казахский национальный язык.

Говоря об этом, надо иметь в виду известное положение И. В. Сталина, которое гласит: «То же самое нужно сказать об украинском, белорусском, узбекском, казахском, грузинском, армянском, эстонском, латвийском, литовском, молдавском, татарском, азербайджанском, башкирском, туркменском и других языках советских наций, которые так же хорошо обслуживали старый, буржуазный строй этих наций, как обслуживают они новый, социалистический строй».[1])

Конечно, процесс образования казахского национального языка, как и у всех народностей и национальностей СССР, происходил на базе народных диалектов.[2]) В этом у нас нет сомнений. Наличие трех основных диалектов казахского языка считаем доказанным.

Исходя из положения марксизма о том, что «некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиться в самостоятельные национальные языки»[3]), а также учитывая вышеизложенные обстоятельства, мы утверждаем, что в период становления общеказахского национального языка во второй половине XIX века ведущим диалектом оказался диалект казахов северо-

[1]) И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, 1951, стр. 8.

[2]) См. статью В. В. Виноградова и Б. А. Серебренникова в газете «Правда» от 20 VI 1952 г.; также: С. Аманжолов, Диалекты казахского языка, «Вопросы языкознания», № 6, 1953.

[3]) И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, 1951, стр. 43.

восточных областей, который и лег в основу современного казахского литературного языка.

В связи с этим мы особо подчеркиваем роль Абая Кунанбаева и Ибрая Алтынсарина. Именно в период возникновения у казахов письменности, точнее письменной литературы, выступают Абай Кунанбаев и Ибрай Алтынсарин.

Может быть, Абай и Ибрай не знали, что казахский язык делится на местные диалекты и говоры. Они не знали тогда произведений многих акынов своего времени, особенно выходцев из других областей. Им не удалось побывать во всех районах и областях, кроме своих и соседних. Это объясняется бездорожьем бескрайней казахской степи. Кроме того, подробному знакомству с творчеством акынов и писателей других областей, а следовательно, с языковыми (диалектными) особенностями их произведений мешало слабое развитие печатного слова на казахском языке в дореволюционный период.

Конечно, Абай писал свои произведения на казахском языке, понятном во всех уголках Казахстана. Говоря об этом, в то же время мы должны отметить, что в языке Абая немало территориальных диалектизмов, характерных для носителей казахского языка северо-восточных областей. Но основная масса этих диалектизмов почти всеми слоями казахского народа, как мы говорили выше, теперь воспринимается в качестве лексико-грамматических и произносительных образцов литературного языка. Иначе говоря, многие из этих диалектизмов через печать и школу вошли в литературный язык и утратили свою диалектальную окраску.

Считаем не лишним привести здесь некоторые характерные примеры в сравнительном аспекте, показывающие лексические, фонетические и грамматические особенности трех основных диалектов казахского языка.

ИЗ ЛЕКСИКИ

№ № п. п	В северо-восточном диалекте и литературном языке	В южном диалекте	В западном диалекте
1.	*Қабырға, стен* (стена)	*дуал*	*жар*
2.	*Арқалық, мәтке* (перекладина) на потолке, матица, обл. ,,матка''	*бел ағаш, сілеген, ілім*	*үрлік*
3.	*Тостаған* (маленькая деревянная чашка).	*зерен, кездей*	*ая, кезгелдек*
4.	*Қысқаш* (щипцы)	*аташ, әтешкі*	*әскір, әшкір*
5.	*Сүзгі темір* (шумовка)	*кеп ер, кепкір*	*шабала, нан қалақ*
6.	*Шырпы, спренке* (спички)	*кеуірт, шақпақ*	*шағар, сүнкі*
7.	*Салма, бөрене* (бревно)	*сарша, тосын*	*кеспелек, қаугерік*
8.	*Құлақбас, стақан* (стакан, кружка)	*пиялай, шұқыр*	*сүгерік*
9.	*Құмыра* (горшок)	*оқаша,құрма*	*көзе, күршек*
10.	*Тістеуік* (клещи плоскогубцы)	*кемпірауыз*	*атауыз, балық ауыз* и т. д.

Примечание: Здесь мы привели 10 примеров только по одному разделу диалектной лексики, а именно — из названий предметов домашнего обихода. По всем разделам лексики мы могли бы привести тысячи примеров. Мы считаем необходимым обратить внимание читателей и на то, что в лексике трех диалектов есть много слов, имеющих разные значения в каждом из них, что видно из следующей таблицы.

№ № п. п.	В северо-восточном диалекте и литературном языке	В южном диалекте	В западном диалекте
1.	*Ала ман, аламан-саламан* (оборванец)	*аламан* (хомяк)	*аламан* (войско)
2.	*Арыс* (длинное бревно)	*арыс* (оглобля)	*арыс* (сиденье у двуколки)
3.	*Ақта* бродяжничай, нищенствуй; оправдывай)	*ақта* (мерин)	*ақта* (разбавленный водой айран, напиток)
4.	*Долы* (неуравновешенный)	*долы* (ливень)	*долы* (кожаный мешок для чистки колодцев).
5.	*Зауал* (смерть)	*зауал* (сердце)	*зауал* (полдень).

ИЗ ФОНЕТИКИ

№ № п. п	Соответствия звуков	В северо-восточном диалекте и литературном языке	В южном диалекте	В западном диалекте
1.	**с//ш**	*масақ*	*машақ*	*пашақ*
	ш//с	*мысық*	*мышық*	*мысық*
		есек	*ешек//естек*	*есек*
		оқымысты	*оқымысты*	*оқымыш*
		қыстау	*қышлақ, қыстақ*	*қыстау*
		бесақа	*пешақа*	*бесақа*
		пыстан	*пұштан*	*пыстан*
		шұжық	*шұжық*	*сұжұк*
		келешек	*келешек*	*келесек//кележак*
		шекер	*шекер*	*секер*
		шоқаю	*шоқаю*	*соқаю*
		шарта жүгіну	*сарта жүгіну*	*шарта жүгіну* и др.
2.	**б// п**	*болат*	*полат*	*болат//пұлат*
		бітіру	*пітіру*	*бітіру//біткеру*
		кебе	*кепе*	*кепе*
		бейнет	*пейнет*	*бейнет*
		байқау	*пайқау*	*байқау*
		бешмет	*пешпет*	*пешпент*
		бәкене	*пәкене*	*бәкене*
		бәйге	*пәйге*	*бәйгі*
		сібірткі	*сыбыртқы*	*сіпірткі*
		әлпеті	*әлбеті*	*елбеті, ел ің*
		бейне	*пейне*	*пейне*
		пайда	*пайда*	*байда*
		пер іште	*пер іште*	*бер істе*
		жылбысқа	*жылбысқа*	*жылпысын* и др.
3.	**т//д**	*төңмінез*	*төңмінез*	*дөңмінез*
	д//т	*тот//мат*	*тат, дат*	*дат*
		төкүр	*төкүр*	*дөкүр*
		тәспық/тәспі	*деспі*	*тәспі*
		тұз	*дұз*	*тұз*
		заты	*заты*	*зады*
		доға	*доға*	*тоға*
		тәрте	*дәрте*	*терте*
		дақ	*да*	*тақ*
		тілмар	*ділмар*	*тілмар* и др.

№ № п. п	Соответствия звуков	В северо-восточном диалекте и литературном языке	В южном диалекте	В западном диалекте
4.	с//т	*түгесу*	*түгету*	*түгесу*
	т//с	*қысу*	*қыту*	*қысу*
		сонау	*сонау*	*тонау*
		тоз	*тоз*	*соз*
		бұртаңдау	*бұртаңдау*	*борсақтау* и др.
5.	ң//н	*ертең*	*ертен*	*ертең*
	ң//м	*өлең*	*өлен*	*өлең*
		көбең	*көбен*	*көбең*
		қалың	*калын*	*қалың*
		оңқа	*оңқа*	*омпа*
		менің	*менің*	*менім*
		еңкей	*еңкей*	*емпей//еңкей*
		ақпан	*ақпан*	*ақпақ* и др.
6.	д//л	*таңдай*	*таңлай*	*таңдай*
		маңдай	*маңлай*	*маңдай*
		тыңда	*тыңла*	*тыңда* и др.
7.	ы// а	*ырылдау*	*арылдау*	*ырылдау*
	а//ы	*тауып алу*	*тауап алу*	*тауып алу*
		шырлау	*шарлау*	*шарлау*
		шынжыр	*шанжыр*	*шынжыр*
		қажырлы	*қажырлы*	*қажарлы*
		құдағый	*құдағый*	*құдағай*
		айқыра	*айқыра*	*айқара*
		жабағы	*жабағы*	*жабаға*
		майырық	*мыйырық*	*майырық*
		нарық	*нарық*	*нырық*
		таяз	*саяз*	*тайыз*
		зарлау	*зарлау*	*зырлау* и др;
8.	о//ұ	*қолдану*	*қолдану*	*құлдану*
	ұ//о	*қотару*	*қотару*	*құтару*
		сорақы	*сорақы*	*сұрақы*
		ойран	*ойран*	*ұйран*
		сонар	*сонар*	*сұнар*
		шошқа	*шошқа*	*шұшқа*
		шойнақ	*шойнақ*	*шұйнақ*
		қош	*құш*	*қош*
		сұра	*сора*	*сұра* и др;
9.	а//е,	*әйел*	*аял*	*аял//әйел*
	е//а,	*және*	*жана*	*жана*
	ә//а,	*кемеңгер*	*камеңгер*	*кеменгер*
	а//ә	*шаңғы*	*шәңгі*	*шаңғы*
		әуел	*әуел*	*ауал*
		сірә	*сірә*	*сіре*
		нәлет	*нәлет*	*нелет*
		тәрте	*дәрте*	*терте*
		әлпет	*әлбет*	*елбет*
		шұбат	*шұбәт*	*шұбат* и др;
10.	е//ы,	*есеп*	*ысап*	*есеп*
	ы//е	*менен*	*мынан*	*менен*
		ентігу	*ентігу*	*ынтығу*
		мерзімді	*мерзімді*	*мырзымды*
		ендеше	*ендеше*	*ендашы* и др.

№ № п.п	Диалектологические объекты	В южном диалекте	В западном диалекте	В северо-восточном диалекте и литературном языке
1.	афф. -қын//кін -ғын//гін	*айт-қын кет-кін бар-ғын кел-гін*	не употребляется	не употребляется
2.	афф. -қыл//кіл -ғыл//гіл	*айт-қыл, кет-кіл, бар-ғыл кел-гіл*	употребляется очень редко	не употребляется
3.	афф. -ай//й	*бер-ай, қай-тай*	не употребляется	не употребляется
4.	афф. -лы//лі	*айта-лы келе-лі*	употребляется очень редко	не употребляется
5.	афф. -ын//ін	*айт-ын кел-ін*	не употребляется	не употребляется
6.	афф. -сты	*қара-сты* вм. лит. қараған	употребляется форма *қараған*	употребляется форма *қараған*
7.	афф. -ылы	*уақыт-ылы* вм. *уақытында*	употребляется форма *уақытында*	употребляется форма *уақытында*
8.	афф. -ыл	*ту-ыл-ды* вм. *туды*	*туды*	*туды*
9.	афф. -мынан	*ат-мынан*	*ат-пенен*	*ат-пенен*
0.	афф. ға//ге қа//ке	*мұғалімге оқыдым Арысқа тұрам*	*мұғалімнен оқыдым, Арыста тұрам*	*мұғалімнен оқыдым Арыста тұрам*
11.	афф. -нан//нен	*сыртың-нан*	*сыртыңмен*	*сыртыңмен*
12.	афф. -ің	*біздің*	*бізің*	*біздің*
13.	афф. -ікілер	*біздердікі сіздердікі*	*бізікілер сізікілер*	*біздердікі сіздердікі*
14.	афф -ай	*жасқа (он бір жасқа келгенде)*	*(он бір жас-ай келгенде*	*(он бір жасқа келгенде)*
15.	афф. -ты	*шынымен келдім*	*шын-ты келдім*	*шынымен келдім*
16.	афф.-е	*кез-де*	*кез-е*	*кезде*
17.	афф. -улы -улі	*бар-ды бар-ған кел-ді кел-ген*	*бар-улы —„— кел-улі кел-улі*	*бар-ды бар-ған кел-ді кел-ген*
18.	афф. -ын	*сақ-та-н*	*сақ-ын*	*сақ-та-н*
19.	афф. -ыр	*қойу-ла-н*	*қой-ыр*	*қойу-ла-н*
20.	афф. -ей	*еркін-де*	*ерк-ей*	*еркін-де*
21.	афф. -ыр	*жат-қан*	*жат-ыр-ған*	*жат-қан*
22.	афф. -кер	*пім-ір-у жет-кіз-у*	*бім-кер-у жет-кер-у*	*бім-ір-у жет-кіз-у*
23.	афф. -т	*жүр-гіз-у*	*жүр-т-у*	*жүр гіз-у*

№ № п. п	Диалектологические объекты	В южном диалекте	В западном диалекте	В северо-восточном диалекте и литературном языке
24.	афф. -іс	*жет-у*	*жет-іс-у*	*жет-у*
25.	афф. -гіз	*тіріл-т-у*	*тір-гіз-у*	*тіріл-т-у*; и др

Диалектные примеры лексического, грамматического и фонетического порядка, которыми мы располагаем, можно было бы увеличить в несколько раз. Приведенные примеры показывают, что диалектные различия в казахском языке и в настоящее время настолько существенны, что даже не диалектологи могли бы сделать вывод о наличии в казахском языке трех групп говоров (территориальных диалектов). Следует обратить внимание на то, что, во-первых, в одних случаях особенности северо-восточного диалекта, сходны с особенностями западного диалекта, а в других случаях — с особенностями южного диалекта. Во-вторых, некоторые диалектизмы, например, южные *сойғұлық, барғын, барғыл, таңлай, маңлай, тыңла...*, западные *жатырған, сақын, беркіт, оқымыш* и другие, являются древними формами.

Далее. Как видно из приведенных примеров, особенности северо-восточного диалекта во всем основном совпадают с формами современного казахского литературного языка.

Все это неопровержимо доказывает, что язык казахов северо-восточных областей[1]) лег в основу современного казахского литературного языка, а язык произведений Абая Кунанбаева является образцом этого литературного языка.

Абай Кунанбаев использовал богатство народного языка, богатство устной народной литературы, использовал и язык так называемой книжной литературы. Иначе он не мог бы поднять казахский язык до уровня литературного языка.

Те товарищи, которые отрицают наличие диалектов в казахском языке, не видят разницы между устным народным творчеством и письменной литературой, разницу между языком эпоса и языком произведений Абая Кунанбаева, не видят разницы между языком Махамбета и Абая. На самом деле, тексты устной народной литературы, включая стихотворения М. Утемисова, Н. Байганина, К. Байболова и других, содержат в себе особенности местных диалектов.

В языке Шортанбая, Бухар-жырау и других мы видим, во-первых, некоторый оттенок жаргонной речи, во-вторых, необработанность. На этом основании мы не можем считать их произведения образцами подлинно литературного языка.

Совершенно другой — язык поэтов и писателей Иманбаева (автор «Ғибрат өлең», Казань, 1908 г.), Б. Ержанова (автор поэмы «Тұр қазақ», Казань, 1911 г.), Макыша Калтаева (автор многих произведений,

[1]) Кстати здесь особо отметим, что северо-восточный диалект, хотя лег в основу литературного языка, не лишен местных говоров; в нем как и в других диалектах, имеются говоры, которые главным образом друг от друга отличаются фонетическими и лексическими особенностями.

в частности поэмы «Айна», 1913 г., Қазань), К. Есенгельдина (автор поэмы «Дуния үшін Ғибрат-нама», Қазань, 1908 г.), Шиленова Ш. (автор поэмы «Қарлығаш», Уфа, 1913 г.), Сабалова А. (автор многих книг, брошюр, в частности поэмы «Назым», 1911, Қазань), Жомартбаева Т. (автор полупрозаической поэмы «Қыз-көрелік», Қазань, 1912 г.), Нуржана и Сапаргалия (авторы «Жұмбақ», 1902 г. Қазань), Жандыбаева А. (автор прозы «Жас өмірім яки жастықта ғафлэт», Қазань, 1907), Енсина («Қызметкер», Уфа, 1914 г.) и некоторые другие. Историк языка и литературы не может обойти их роль в оформлении казахского литературного языка.

Что касается языка произведений Джамбула Джабаева, то, как известно, он занимает особое положение в развитии казахского литературного языка, являясь своеобразным мостом между устным народным творчеством и письменно-литературным языком. Джамбул, конечно, пел на казахском языке, но несомненно и то, что в его языке имеются диалектизмы, характерные для населения Семиречья и южных областей. Введением в литературный язык множества слов, образных выражений и т. д. он способствовал дальнейшему обогащению современного казахского языка.

Несмотря на то, что диалекты запада и юга Казахстана в различной степени отличаются от диалекта северо-восточных областей, акыны всех областей подражали Абаю.

Творчество Абая беспрестанно распространялось среди населения Казахстана в рукописях и еще больше устным путем[1]). Сочинения Абая после революции издавались восемь раз (1921, 1923, 1933, 1934, 1939, 1945, 1952 и 1954 гг.), не считая того, что все учебники и учебные пособия по казахскому языку и казахской литературе строятся на произведениях прежде всего Абая. Советские поэты и писатели Казахстана, независимо от того, из каких они областей, все без исключения преклоняются перед гением великого поэта и мыслителя, все они в творчестве Абая видят образцы высокого мастерства и глубокой мысли. Поэты и писатели, выходцы из южных и западных областей, подражают ему и учатся у него, пишут на языке Абая, хотя у них в разговорной речи употребляются диалектизмы, присущие казахам западных и южных областей.

* * *

Не только устная народная литература казахов, не только творчество народных акынов и не только труды дореволюционных тюркологов отражают особенности местных диалектов, их отражают даже произведения некоторых современных поэтов и писателей, язык районных газет и язык переводчиков и т. д.

Для наглядности приведем несколько выдержек из фольклора и из литературных (устных и письменных) источников, характеризующих западный диалект[2]). В приведенных примерах диалектизмы набраны полужирным шрифтом.

---

[1]) Произведения Абая до революции издавались всего один раз — в 1909 г. в Петербурге.

[2]) Аналогичные факты, касающиеся южного диалекта казахского языка, приведем несколько ниже.

Западный вариант:	**Северо-восточный вариант:**
1. Шешесі **мәсін** кигенше, қызы Мәскеуге барып қалды.	Шешесі мәсісін кигенше, қызы Мәскеуге барып қалды.
2. Бір нәрсе өзі **нәжік**, қорқады бала-шаға, қатын, еркек; өзінің каны **қалал**, еті арам, мылтықсыз **жа** қылышсыз ұстайды ептеп.	Бір нәрсе өзі нәзік, қорқады бала-шаға, қатын, еркек, өзінің қаны адал, еті арам; мылтықсыз йә қылышсыз ұстайды ептеп.
3. От басында **таукешік** жатыр[1].	От басында құман жатыр.
4. Көп білемін деген күледі, Өзім білемін деген **бүледі.**	Көп білемін деген күледі, Өзім білемін деген бүлінеді[2].
5. Той болғанда, қу бас **жұмалайды.**	Той десе, қу бас домалайды.

Выдержки из поэмы «Ер-Таргын», записанной Н. И. Ильминским:[3]

Ауан-ауан ауан су,
Ауандап үлкен балық жүзген су.
Қаража, Құбан, Қанды су
Үш өзен, Самар **даңды** су (28)
«Сен де бір жүрген ер» деді,
«Қағысалы, кел!» деді (30)
Қорамсаққа қол салды,
Бір салғанда, мол салды,
Көрегендей қалады,
Созағандай[4] алады,
Алаша аттың басы деп,
Қақ жүректің тұсы деп,
Толғап Тарғын салады (31)
Толып жатқан көп қалмақ,
Атына **обшын** жабады (32)
Талай қалмақ **нұрады,**
Ер қайратын сынады (33).

Тексты из произведений поэта Махамбета Утемисова (1804—1845):

1. **Ереулі** атқа ер салмай,
Егеулі найза қолға алмай,
Еңку-еңку жер шалмай,
Темір қазық жастанбай...
Қу толағай бастанбай,
Ерлердің ісі бітер ме!!?

2. **Беркініп** садақ асынбай,
Біріндеп жауды қашырмай,
Ерлердің ісі бітер ме!!?

---

[1]) А. В. Васильев, Образцы киргизской народной словесности, Оренбург, 1900.
[2]) Записки Восточного отделения ИРГО при Казанском университете, год XVII, кн. 4, 1900, стр. 33.
[3]) Н. И. Ильминский, Ер-Таргын, Казань, 1862.
[4]) *Сазаған* в «Араб филологе» означает «змея», «дракон», см. стр. 056.

3. Еділді көріп **емсеген,**
Жайықты көріп **жемсеген...**

4. **Аламанға** жел бердік,
Аса жұртты меңгердік,

5. Ителгі көзін төңкеріп,
Құшіктей даусын **қыңсытып.**

6. Ақ киіктің **орытып,**
Жүгірмегі майдан-ды

7. Мен ақ сұңқар құстың **сойы** едім,
Шамырқансам, тағы кетермін (112)

8. Суда жүзген **нән** балық.

9. Ел құтқарар ер едім,—
Жандаспай ақыры бір тынбан!

10. **Аса** шалқан құлаша ат
Зымырандай болған күн.

11. Саздауға біткен құба тал
Кімдерге **сайғақ** болмаған?

12. Таңдап мінген тұлпарлар
Иесін **жаяуға салмаған.**

В языке Махамбета, кроме диалектизмов, имеет место множество форм и выражений просторечных. Таковы, например:

1. Мінкен де мінкен, мінкен ер,
Бұл сықылды неткен ер?! (85)

2. Мұнар да, мұнар, мұнар күн,
Бұлттан шыққан шұбар күн (87)

3. Аймақ та, аймақ, аймақ көл,
Дария болып шалқымас (96)

4. Алайма, сұлтан, алайма,
Астыма мінген арғымақ,
Аяндай түсіп **марайма!**

(из Собр. сочинений, 1939 г.)

Хорошо отражены пережитки диалекта алшынского племенного союза в сборнике стихотворений старых акынов б. Оренбургской губернии, под названием «**Шаир**», Оренбург, 1910 г.

а) из стихотворения Жанузак Жырау:

1. **Пияладай** алты қара ат жектіріп,
   Басын құлға жыйдырып,
   Сүйектеп орда **құрдырып,**
   Дайым ғаса ауыр халқын дулатып,
   Солтанат ием! Сенен қалған жоқ,
   Ал Шыңғыстан тұған солтан көп еді
2. **Қатысында** екпе терек ағаш-ты
3. Қыймалы **кібіт,** қыюлы үй,
   Қыйып салған ұстасы.
   Көк алалы биік ару үй,—
   Көрмеге бек **шандаз үй** (стр. 10)
4. **Қол алп (алы)** ауыр әскер келгенде (11)
5. Аққудай сынқ-сынқ етіп **сес берген,**
   Аққудайын айналып,
   Қапусына келген кісі кетпеген.
6. Алтұнды таққа мінген соң,
   Кісауыр етті патшайым,
   Залым менен зұлымға (12),
7. Алтұнды **көске** ат жеккен,
   Айтқан сөзім **жалан** ба? (12).
8. **Тебіренбес** ауыр мінездім,
   Досына бір **қалалым,**
   Дұспанына жүз мың түрлі амалдым,
   Амалың һәрбір 188 **сыралым** (16)
9. Қамалғаным **менім** мынау қамыс деп (16).
10. **Таң маңыты** болғанда...
    Сақаға атын байлатып (17)
11. Солтанның осы сөзін естіген
    соң, губернатор ақылынан **адады,**
    адағанда берген жауабы...(18)
12. Қағазын қолға алады,
    Мұрады мұң болады.
    Келіскедей сырты сұлу **шандазым,**
    Кермыйығым, **менім** кербезім,
    Шандаз болып, шат болып,
    Елге қарап кетті енді (18)
13. **Шағарағын** сары **манден** шаптырып;
    Аналасым жұрт билеген **даңды** деп (18)
14. **Маулым барша** көп кидің,
    Жуса ағармас **борақтай,**
    Арақлы балды көп іштің,
    Буынға түспес **сырабтай.....**
    Алшағырдан айдынды
    Делі туған Орақтай (19)

б) Из главы «Әмет»:

15. Әмет Қанібетпенен көңілдері
    жаран болып, әуелден сөз байласып қойған екен (21).

в) Из главы «Ер Шобан»:

16. Түменді бұзған ер де бар;
Суын түсті жүйрік бар;
Сыпайышылық **боды** деп,
Ала білек оқ салған;
Баланқылар батпаған,
Белгілі батыр Солтан бар.
17. Ал дегенде, **аларға,**
Алып жерге **саларға,**
Алқалаған ауыр қолдар тоқтарға...
Арыстанбек ұлы Солтан бар (22)
18. **Сырғаласқан** жауды **сықтарға,**
Сырт бергенді **зорларға,**
Сырттанның ұлы Қара Қасай мырза бар.
Байрақты жүре алдырған,
Бастай қуып шалдырған...
Батыр Қоян және бар (22).

г) Из главы «Адиль Султан»:

19. Бір жасына келгенде,
Біл тасындай жайнаған...
Үш жасына келгенде,
Турылы ханның сөзін сөйлеген;
Бес жасына келгенде,...
Бершіні берік тон киіп,
Белсеніп ауыр қолмен соғысқан...
Он жасына келгенде,
Құндүкердей патшадан,
Ұпар-тұпар ат келген (25)
20. Қырым да Қырым болғалы...
Мектептегі **соқтасын**
Қоймай бәрін жыйдырды (25—26).
21. Ғаскерін қырмен **жүрітті,**
Азығын сумен **ерітті** (26)
22. Екінші **жасай** келгенде,
Ұялы берікке қус тартқан,
Ұшпадан жүйрік **жеттірген** (26).
23. **Үшінші жасай** келгенде;
Өтес-өтес қара ағаш,...
Өтенің бойы көп сала (27).
24. **Мейілің болса** анда бар (27).
25. **Шабағаншыл** ежелгі
Батыр ердің баласы (28).
26. Сегіз **сусар тонменен,**
Себі жеткен қызбенен,
Бастасы қара қолменен
Бір шабайын деп едім...
Түскен жерін оғының
Сазағандай өрт етті;
Адырнасы солтанның
Тұтамдайын **тобыршақтан сарт кетті** (29).

27. **Азаматларым**, менің (?) **мартларым,**
Бөрі **тонлы қартларым...**
Әй **қырқынлар**, даялар...
Қырық **қырқынын** шулатып,
Тоқсан торы ат **тұлдатып,...**
Айғызға зілдер тиетіп,
Арысқа білдер жектіріп...
28. **Алаңғыр көзді** көк шортан,
Не **жемсігі**, не **жегі** —
Атасы айдын теңіз көлден соң...
Оза кешу бермейді
Қілегей көкше қатқан мұздан соң
Күдіреудей бойым созылып,
Күліктей (күлүктей) белім қысылып...
Пұшқағымнан қара шашым жер **қырпып...**
Айбар үшін мен **Шая** (32—33).

д) Из главы «Мырза ұлының мақтанынан»:

29. **Жеңсесі** алтын темір тон...
Арғыл таудан аса беріп...
Желк-желк етіп,
Бізікілер қан үйіне **дөккен күн** (33).

е) Из главы «Әуелгі қазақ батырларының жырлары»:

30. **Қоңқалаған** көп жаман...
Есікті кетер **сарп ұрып...**
Сындырау арқа сырт соқпақ (33).
31. Тасыдайын **нұра** қараған,
Таң берісіп жұсаған...
Жазық мандай **жалқын шаш**
Құбаған (қобаған) мұрын, қыйғаш қас,
Қызарыдан көйлекті,
Еңінде семсер ақ тісті,
Мойнында **дан** алқалы (34)
32. Құландар ішпес **бұршақ қақ,**
Кімдерге **сайғақ** болмаған?...
Құдаған өскен арулар
Кімлерден жылай қалмаған? (35).
33. **Күлүкке** тастай болып тимесе,
Үстіме **көбе сайлап** кименді,
Атадан бесеу-алтау тумасақ,
Ағайынның ішінде біреуменен
Қер-мар болұп жүрменді

ж) Из главы «Песни Шангерея Бокеева»:

34. Бақа жаны **баз кешер,**
Құлағына құланның ойнаймын деп **бойлаудан...**
Аса бір құлаудан іздегені қақ болар... (43—44).

35. Шөккен нарға **беңзеген...**
Лашындай **сарққан** қыядан (44).
36. Жастықта жігіт адам **жігер болса,**
Қайт болмас қалқасына еткен назы...
Бұрсыда жатып жалғыз ән саламын,
Сіздерге ұнар ма екен әнім сазы (51).

Несколько выдержек из произведений акына **Шалгеза:**

1. **Бостаны** бар-ды теректің,
Болаты бар-ды беріктің.
Тұсында болған **нартың** хорлама,
Тұсында болған **нартың** хорласаң,
Табұлмас-ты **керекте**

2. Бар күшіңді сынамай,
Балуандармен күреспе,—
Таң боларсың әлемге,
Сөз боларсың **көлемге.**

3. Ақылсыз достан ақылды дұспан артық,
Дұспаныңнан бір **сақын;**
Ел ішінде айқасып,
Ойнап-күліп жүрген достарыңнан мың **сақын!**

«Көксілдер», стр. 26—27

Здесь внимание диалектолога особо обращают на себя глаголы *сақын* (берегись, остерегайся), *ақылынан адау* вм. *ақылынан адасу* (сойти с ума) и *таң боларсың* (станешь посмешищем). В литературном языке и в других диалектах таких глаголов нет. Имеется глагол *сақта* (береги, храни), от него образуется новая форма *сақтан* (берегись, остерегайся).

Представляет определенный интерес глагольная форма *сақын:* она образована либо из основы *сақта* (сақтан) в результате выпадения аффикса **та**, или же здесь мы имеем другой корень, а именно — *сақы.* Во всяком случае это явление, характерное для западного диалекта, заслуживает глубокого изучения. Немаловажное значение имеют диалектизмы среди имен. *Бостан* вм. *бау, бакша* (сад, огород), *нарт* вм. *игі адам, жақсы кісі* (хороший, благородный человек), *көлем* вм. *айнала, орта* (окружение, среда), *керекте* вм. *керегінде* (когда нужно), и др.

Тексты из произведений акына Нурпеиса Байганина[1]):

1. Осы ас көпке **дан** болды
Асқа сойған көп малдан
Аққан өзең қан болды (стр. 89).

2. **Жарқын-жарқын** естілді,
«Балуан шықсын!» деген сөз (91)

3. Қол-аяғын **беркітіп**
Қызды байлап алады (110)

[1]) Байганин, Избранные произведения (на казахском языке), 1945.

4. Айнымайды Нарқыз да
Ойлаған намыс — **қаралдан** (112)
5. Ханның **сойы** болғанмен.
Аға-інің менен кем еді (115)
6. Белінде қылыш жарқылдап,
Еңку-еңку желеді (119)
7. Жылылған **кіл сан мүйіз,**
Самар жақтар Нарқыздың бұл билігін мақұлдады (131)
8. Қарашаш түскен жылы
Төсегімен көтеріп, **ұл туады** (153)
9. Туғаным деп аямай,
Сәуленің алтын ордаға
Жаушылықпен ти деді (155)
10. Қаһарланып қамданды,
Қатты **жедел** ойға алды
Ашу қысып долданды,
Жылқыдағы Сегізге
Ер Егізбай **жолданды** (156)
11. **Жеделінен** танбады
Білігі артық Қарашаш
Екеуінің жүрісін
Ақылменен **аңдады...**
Қигені сауыт **береңгі,**
Рауан жолға кенелді (158)
12. Қайырылмай кетсек жаман-ай,
Қарғыс берер Қарашаш,
Қайта айналып **баралы-ай...** (159)
13. Шайтан кірді кеудеңе,
Жеделіңнен танбайсың,
Қәріге мінген **ажарың,**
Не **жүріске жүргенің,**
Танып тұр **көңлім назарын.**
14. Суытуға барасың
Сәуленің қызық базарын.
Жас тілектің **қажарын** (160)
15. Шын **қаралға** мінесің,
Келтірмей қайтпан жазымды...
Қолымды теріс жаяйын...
Теріс **бата қағайын...** (163)
16. Қатты таяқ, **зарпынан**
Қарашаш сұлу талады... (163)
17. Ордасына өзінің
Асыға **қадам ұрады**
Төбеден **жұлдыз ауғанда,**
Таң сімері жауғанда (164)
18. **Даярлаулы** қаруы,
Қақпасына орданың
Емініп жетіп **барулы.**
19. Жынданып **айқай салулы,**
Айқайлаған дауысы
Төрехан мен Сәуленің
Құлағына **барулы** (168) и т. д.

В этих примерах, как и в предыдущих, мы видим особенности не только лексического, но и грамматического порядка. Например, форма *беркітіп* (вм. лит. *бекітіп* «закрепив, укрепив» от корня *бекі*), *Сәуленің алтын ордаға* (вм. *Сәуленің алтын ордасына*), *қаргыс берер* (вм. *қарғыс айтар*), *баралы* (вм. *барайық*), *бата қағайын* (вм. *бата берейін*), *қадам ұрады* (вм. *қадам басады*) и т. д.

Многие современные поэты, писатели, научные работники и переводчики, вышедшие из западных областей, как мы говорили выше, отчасти подражая Абаю и Ибраю, хорошо усвоили нормы современного литературного языка. Однако еще не мало литературных работников, часто употребляющих местные диалектизмы в своих произведениях. Для примера берем несколько работ писателя Г. Сланова.

Диалектизмы в романе «Дөң асқан»
(издание 1941 г.)

Пелде вм. литературного *бел, белес* (6); *тап салу* вм. *жаңа тебіндеп шығу* (6) *қыйуаз* вм. *қыйсас* (7); *шоқан* вм. *шоқалақ* (14); *Жолым үй (жолмүй)* вм. *лашық үй, жыртық үй* (15); *аужал* вм. *алғау* (17); *кісі қыярында* вм. *кісі есігінде* (17); *турасы болу* вм. *шамасы болу* (18); *қолы қану* вм. *қолы үйрену* (18); *леку* вм. *шалқу* (18); *тізекі* вм. *тізгіш (балық тізетін құрал)* (18); *мырғам* вм. *ырғын* (21); *дігер салу* вм. *дікілдеу, бол-болдау* (22). *Өрөкпе* вм. *өр көкрек* (23); *сарық (сағынған сарығын басу)* вм. *мауық* (50); *шомыт* вм. *шоқпыт* (39); *аңсары ауғандар* вм. *аңсасы ауғандар, аңсап тұрушылар, ықласы ауғандар* (41); *міндала пешпет* вм. *пешмет* (41); *тарғыл үнді әндер* вм. *құбылыңқы, әралуан әндер* (43); *әбес* вм. *ерсі* (43); *шөңге* вм. *шөгір* (45); *қайт ететін* вм. *қайтаратын, бермейтін* (45); *даңдама* вм. *у-шу* (59); *беріге* вм. *бері қарай* (78); *тайт, заңғар* (п.) вм. *тәйт, жексұрын!* (85); *айпай-мұйпай* вм. *айт-ұйт* (86); *дөдегейлі* вм. *дөдегелі* (90); *ілкі* вм. *әуелгі* (93); *селбеу* вм. *жайлап айдаңқырау* (94); *құрма жарассын* вм. *мәжіліс жарассын* (95); *сақ-сақ соғу* вм. *сақ-сақ ету* (100); *ексімдеу* вм. *екілену* (100); *қалыңдық* вм. *қалың* (103); *мұртын талмау* вм. *мұртын тілімен шыйрату* (109); *бір тартар* вм. *шаршы, жаулық* (110); *жөкелту* вм. *мүдірту* (124); *озалда* вм. *әзелде, әуелде, о баста* (126); *төтепкі* вм. *төтеп* (127); *кеуек* вм. *қуыс, ұңғыма* (127); *қорым қылу* вм. *қопару* (134); *шабуылды ұрып отыру* вм. *шапқан күйде* (134); *орғыл-орғыл* вм. *бірі ақ, бірі қара, ор* (136); *шемі (шеміне)* вм. *шені, қасы, маңы* (138); *қоқты* вм. *құм ішіндегі жазық* (160); *зарпы* вм. *зардабы, салдары* (168); *дауасын түсіру* вм. *дауасын табу, жазу* (173); *көрінім* вм. *көрініс* (173); *нән* вм. *үлкен, зор* (174); *бұғайын* вм. *ешбір* (175); *тұған* вм. *тапқан, тудырған* (183); *жандық* вм. *жантық* (187); *борпы* вм. *ықемсіз...* (198); *тығыншықтай* вм. *тығыршықтай* (206); *жұқана (ескі қыстау жұқанасы)* вм. *тамтық* (207); *өндірлер* вм. *жеткіншектер* (216); *тыңғы* вм. *тыныс, үтір* (222); *біткенеден соң* вм. *аздан соң* (229); *сүрен жайлау* вм. *апат келу* (230); *қорағаш* вм. *сойыл* (241); *мойтаптау* вм. *қайыра соғу, тойтару* (241); *ақмұнара шапан* вм. *ақшыл* (жібек) *шапан* (254); *гіл* вм. *ылғый* (245); *шабаған* вм. *талаушы* (272); *үгіту (мүліктерін қоржынға үгіту)* вм. *салу, сала салу* (275); *шақаты* вм. *шамасы* (277); *біреуісінің* вм. *біреуінің* (285); *жастағаш* вм. *жастық ағаш* (237); *жортқылату* вм. *жорту* (289); *абсыйған* вм. *арсыйған* (303) и т. п.

Писатель Г. Сланов в своем переводе романа А. Фадеева «Молодая

гвардия» (издание 1953 г.) тоже употребляет много диалектизмов, характерных для западных областей Казахстана. Приведем некоторые из них.

Тін вм. *жіп* (8); *ымыртқа сұңғу* вм. *қараңғыда көрінбей кету* (9); *шалау* вм. *балдыр* (11); *салдарлы* вм. *сабырлы* (15); *пікірге дикан* вм. *пікірге бай* (15); *толыспаған* вм. *толып жетпеген, толмаған* (19); *тәптеш* вм. *жыйнақылық (тәптешке әбден машықтанып алған іс басқарушылар). көшкін* вм. *көш* (31); *түгелдей* вм. *түгел* (36); *шарқайлау* вм. *шарлау* (37); *туындау* вм. *туу* (39); *іркін* вм. *іркінді* (39); *ұсынақты* вм. *жыйнақты* (39); *нөпір* вм. *топ, тобыр* (39); *құнысу* вм. *берекесі қашу* (40); *дөннің өтінде* вм. *дөң жақта* (41); *көгершін* вм. *көгаршын* (42); *ұбақ-шұбақ* вм. *умақ-шумақ* (46); *беті ақ айран тарту* вм. *беті құқыл тарту* (46); *шуал* вм. *ұзын кенеп қап* (55); *дарқан* вм. *мол* (57); *делбе* вм. *божы* (57); *қыйыр-жыйыр* вм. *қыйыр-шыйыр* (60); *қапырт* вм. *ақжем* (60); *қорам* вм. *көлем* (60); *дәлдүрлеу* вм. *былдырлау* (60); *күлте* вм. *кішкене* (60); *даңғызалау* вм. *даурығу, шуылдау* (62,490); *дауысы тарғылдану* вм. *дауысы құбылу* (71); *салқамдық* вм. *құлық* (74); *көңіл дауаламау* вм. *көңіл тыншымау* (80); *шақ көтеру* вм. *әрең көтеру* (80); *ойдай зиян келтіру* вм. *есепсіз зиян келтіру* (80); *өмір шеге бастау* вм. *өмір сүре бастау* (108); *ерегіс* вм. *ерегес* (128); *сенулі* вм. *сенген* (134); *алакеуім* вм. *алакөленке* (135); *сойы* вм. *заты, тегі, тұқымы* (136); *анаусы* вм. *анасы* (139); *мынаусы* вм. *мынасы* (139); *меймілдету* вм. *шөпілдету* (142); *шолан* вм. *шулан, үйдегі склад; шалғай* вм. *етек* (143); *шылаушан* вм. *әдемі кесертке* (152); *әсіренкі* вм. *ешнәрсемен ісі жоқ, хабарсыз* (166); *арқам терден ағып кетті* вм. *арқамнан тер ағып кетті* (192); *бәпектеу* вм. *мәпелеу* (222); *адам тұрмақ* вм. *адам түгіл* (230); *тұянадай* вм. *жіптіктей, ұядай* (249); *сойлас* вм. *тектес, тұқымдас* (251); *ақылы айық* вм. *сергек* (251); *шәнкілдек* вм. *бақырауық, шіңкілдек* (251); *қошықтандыру* вм. *көңілін көтеру* (259); *ығыт* вм. *ыңғай* (261); *салғырттық* вм. *салқындық* (270); *заматта* вм. *кезде* (280); *қыдырыстау* вм. *қыдыру* (284); *даңғаза* вм. *даурық* (291); *дарқандық* вм. *еркіндік* (303); *әлжуаз* вм. *әлсіз* (307); *жатқаны жайлы* вм. *жатқан туралы* (322); *батулы* вм. *батқан* (326); *тоқтасқан* вм. *келген, кеткен* (329); *орғаш-орғаштық* вм. *адыр-бұдырлық* (330); *жылуан* вм. *жылға* (336); *білдік* вм. *білген «өз білдігі»* (351); *шедірею* вм. *едірею* (354); *ірметіліп* вм. *сүйретіліп* (360); *ымырт үйірілген шамада* вм. *ымырт жамылған кезде* (377); *қасаң тілдер* вм. *жауыр сөздер* (378); *жалпысынан түсу* вм. *жалманынан түсу* (385); *сатыпсуып* вм. *сатып-матып* (433); *байқас болыңдар* вм. *сақ болыңдар* (440); *қыйқа-жыйқа* вм. *қыйқыйып* (444); *жауын жеу* вм. *жауын шаю* (449); *керегуі мүмкін* вм. *керек болып қалуы мүмкін* (508); *көбісі* вм. *көбі* (514); *сайқыдан гөрі салмақты* вм. *ақ жарқыннан гөрі тұйықтау* (519); *қарауып көрініп тұр* вм. *қарайып көрініп тұр* (526); *алқа* вм. *құлып* (529); *көктегіні қолымен созып алғандай* вм. *көктегіні қол созып алғандай* (543); *ақмақшалыстау* вм. *есаланғдау* (549); *ой кешу* вм. *ойға шому* (562); *мүкітайлы* вм. *ыңғайсыз* (577); *лұқсан* вм. *есепсіз, көп* (579); *сәт* вм. *сағат* (603); *жүзі жалпайып сала берді* вм. *түсі бұзылып кетті* (612); *төп* вм. *кәші, бөртпе* (616); *жебе* вм. *бүршікті сым* (623); *қыз-қыз* вм. *қыж-қыж* (631); *күрсіту* вм. *күрсілдеу* (637); *лайыту* вм. *лайлау* (637); *ойқыш-ойқышын шығарыпты* вм. *ойқыш-ойқыш етіп тастапты* (637); *бітуажалық* вм. *бітістірушілік* (718).

В этих примерах особо обращают на себя внимание такие грамматические явления, как *беріге, біреуісін, анаусысы, мынаусысы, толыспаған, туындау, күрсіту, лайыту, сенулі, іркін* и т. п. Обычно в казахском языке

наречие не склоняется, а здесь, как видим, *бері* (сюда) приняло на себя аффикс дательного падежа **-ге** и таким образом оказался ненужным послелог **қарай**. В словах *біреуісінің, анауысы, мынауысы* аффикс **-сі//сы** употребляется не по нормам казахского литературного языка, он присущ только данному диалекту как пережиток более древней, менее гибкой грамматической формы.

Точно так же некоторые слова, имея в своем составе по сравнению с эквивалентом в литературном языке то один лишний аффикс, например **-с-** (в слове *толыспаған*), то два аффикса, например **-ын+да-** (в слове *туындау*), заставляют думать о природе былых функций этих аффиксов. Не менее интересно образование глагола от звукоподражательного слова *күрс* (бух) путем прибавления к нему аффикса **-т//-іт** вм. литературного аффикса **ілде** *(күрсілде)*. Этот же самый аффикс **-ыт//-іт** образует глагол от основы имен существительных, например *лайыт* от *лай* (муть). В слове *сенулі* аффикс **-лі** выражает категорию прошедшего времени, тогда как такой же аффикс в литературном языке выражает либо категорию настоящего времени, либо обилие того предмета, к названию которого он прибавляется. В литературном языке казахов нет слова *іркін*. Оно встречается лишь вместе с неотделимым аффиксом **-ді** (*іркінді*).

Диалектизмы в повести писателя Ж. Тлекова «Кайнар»,
Алма-Ата, 1953 г.

1. *Шөмелей* вм. *шөмеле* (копна), стр. 7,121,175.
2. *Делбе* вм. *божы* (вожжи), стр. 8, 132,138.
3. *Сүдін* вм. *түр, сыйық* (вид), стр. 9.
4. *Бимәлім* вм. *мәлімсіз* (неизвестный), стр. 9,121,157.
5. *Мұшауараласу* вм. *кеңесу, ақылдасу* (посоветоваться), стр. 12, 47,174.
6. *Ергежейлі* вм. *ергежелі* (карлик), стр. 16.
7. *Азын-шоғын* вм. *азын-аулақ* (немного), стр 24.
8. *Сақсиян* вм. *сақтиян* (сафьян), стр. 24.
9. *Дерте* вм. *тәрте* (оглобля), стр. 30,132.
10. *Жаң-жұң* вм. *шаң-шұң* (крик-шум), стр. 32.
11. *Апта* вм. *жұма* (неделя), стр 36.
12. *Қыстақ* вм. *қыстау* (зимовка), стр. 36.
13. *Бөрліктіру* вм. *бүрістіру, қысу* (делать нажим), стр. 43.
14. *Жайлы* вм. *туралы, жайында, жөнінде* (про, о, об), стр. 46,47,55,58.
15. *Бесеует* вм. *бейсауат, бос* (пусто), стр. 53.
16. *Саз беру* вм. *сыз беру, біліну* (начало наступления утра), стр. 57.
17. *Мошқау* вм. *тұспалдау, оспақтау*, стр. 80.
18. *Істемегі тұрғай* вм. *істемек түгіл, істеу түгіл* (не только работать), стр. 80.
19. *Қалыңая беру* вм. *қалыңдай беру* (густеть, становиться густым), стр. 96.
20. *Аула* вм. *қора* (двор), стр. 96.
21. *Жегін әбзел* вм. *жегетін сайман, қамыт-сайман* (упряжь), стр. 97.
22. *Доңғалақ* вм. *дөңгелек* (колесо), стр. 97.
23. *Аңызақ* вм. *аңызғақ* (суховей), стр. 98,113.
24. *Шайғөн* вм. *шаугім* (чайник для кипячения чая), стр. 107.
25. *Битаныс* вм. *таныс емес, жат* (незнакомый), стр. 124.
26. *Ерегіс* вм. *ерегес* (распря, спор, препирательство), стр. 133.

27. *Туырылу* вм. *қыртыстану, құнарлану* (стать плодородным), стр. 136.
28. *Өпіремдеу* вм. *доғалдық, өкіреңдеу* (чрезмерная грубость), стр. 146.
29. *Ұтыры* вм. *реті, ыңғайы* (черед, удобный момент), стр. 159.
30. *Самауырын* вм. *самауыр* (самовар), стр. 166.
31. *Биігейту* вм. *биіктету* (повысить, поднимать), стр. 211.
32. *Толысу* вм. *толығу, толу* (полнеть), стр. 213.
33. *Кележақ* вм. *келешек* (будущий), стр. 224.

Диалектизмы в романе А. Нурпеисова «Курляндия»
(издания 1950 г.)

1. *Мында* (стр. 7) вм. *мұнда* (здесь).
2. *Үстіп* (64) вм. *өстіп* (так, таким образом).
3. *Быж ете қалды* (88) вм. *баж ете қалды* (запищал).
4. *Керекпеу* (130) вм. *керек етпеу* (не нуждаться).
5. *Ұтырлы* (145) вм. *ұтымды* (выгодный).
6. *Алажабыр* (445) вм. *аласапыран* (суматоха).
7. *Шақ* (47) вм. *әрең* (едва, с трудом).
8. *Көгіс* (55) вм. *көкшіл* (синеватый).
9. *Жанбауыр* (84) вм. *етек* (подол, подножие).
10. *Бұқыйып* (54) вм. *бүкшіп* (наклонившись).
11. *Бүйірі шекті* (60) вм. *бүйірі шығыңқы* (с выпуклыми боками).
12. *Ілəм* (62) вм. *әуен, түр* (манера)
13. *Жүйдірмелету* (72) вм. *бастырмалату, жеделдету* (ускорить).
14. *Иретілу* (76,107) вм. *иреңдеу, бұраңдау* (извиваться, стать зигзагообразным).
15. *Дүпу* (89,287) вм. *әупілдеу* (ухать).
16. *Үйірсектеу* (102) вм. *үйіру, тартып әкету* (приманить).
17. *Шалт қыймыл* (5,71) вм. *тез қыймыл* (быстрое движение).
18. *Төмпейіл* (103) вм. *төбешік* (маленькая сопка).
19. *Қайызаңдау* (118) вм. *қалтырау, дірілдеу* (дрожать).
20. *Қыякелді* (124) вм. *бөтен, қыдырма* (чужой, бродяга).
21. *Жаңсақтау* (131) вм. *жаңылу, адасу* (заблудиться, ошибаться).
22. *Опыну* (151) вм. *өкіну* (раскаиваться).
23. *Шыжбай* (170) вм. *таңба, белгі* (признак, тамга).
24. *Қоңыр кеугім* (187) вм. *ала көленке* (неровная тень).
25. *Сүдін* (201) вм. *бейшара* (несчастный, беспомощный).
26. *Аржайы* (226) вм. *жайдары* (жизнерадостный).
27. *Тосаң* (233) вм. *нашар* (плохо, слабо).
28. *Шетен* (291) вм. *қап, тыс* (покрышка).
29. *Шалғай* (298) вм. *етек* (подол).
30. *Аутаңдау* (300) вм. *атқылау, секіру* (прыжок).
31. *Нəн* (266) вм. *үлкен, зор* (большой).
32. *Ортаңғы* (301) вм. *ортадағы* (срединный).
33. *Қыйра ұшы* (301) вм. *өткір ұшы* (острый кончик).
34. *Әлмен* (320) вм. *күш* (сила).
35. *Алаң-құлаң* (302) вм. *алақ-бұлақ* (разбегаясь).
36. *Бейқұт* (320) вм. *аңдаусызда* (внезапно, неожиданно).
37. *Күлпəре* (325) вм. *күлталқан* (вдребезги).
38. *Дəліз* (374) вм. *сенек, ауыз үй* (сени, коридор).
39. *Көпшік* (375) вм. *кішкентай жастық* (маленькая подушка).

40. *Шаппа* (382) вм. *бәкі* (складной нож).
41. *Кесек* (395) вм. *кірпіш* (кирпич).
42. *Суқаны сүймеу* (397) вм. *жаны сүймеу* (недолюбливать).
43. *Доң айбат* (429) вм. *құр айбар* (ложная угроза).
44. *Қорық қылу* (442,458) вм. *шұңқыр ету* (образовать воронку).
45. *Құлықтау* (460) вм. *құнттау* (внимательно).
46. *Көңірсу* (123) вм. *қоңырсу*
47. *Тәптіш* (128) вм. *тексеріс* (проверка, расследование).
48. *Кеселеу* (295) вм. *кесе көлденеңдеу* (стать поперек).
49. *Қулық сыру* (322) вм. *қулық ойлау* (придумать хитрость).
50. *Ала сыншы* (387,65) вм. *халық сыншы* (народ-критик).
51. *Аманғы* (125) вм. *ежелгі* (старый, давнишний).
52. *Жіміскі* (200) вм. *тіміскі* (вор-тихоня).
53. *Далп-далп* (239) вм. *жалп-жалп.*
54. *Ырп-ырп* (47) вм. *гүрс-гүрс.*
55. *Ер-қара* (87) вм. *серік ес қамқор* (друг-опека).
56. *Аз-кем* (136) вм. *аздап, аз-маз* (немножко).
57. *Сып-сыйдам* (46) вм. *жыйнақы, сып-сыйда* (подтянутый).
58. *Бір-жарлаған* (339) вм. *бірлі-жарымдаған.*
59. *Тын* (414) вм. *тыным* (передышка).
60. *Қалпал* (170) вм. *қапы.*
61. *Қыжыл-кек* (252) вм. *ыза-кек* (месть, обида).
62. *Нүсерлеу* (146) вм. *нөсерлеу.*
63. *Моқалмау* (332) вм. *мұқалмау.*
64. *Дөңгей* (118) вм. *деңгей.*
65. *Бұлыңдау* (351) вм. *бұлаңдау.*
66. *Тәтпіш* (128) вм. *тәптіш.*
67. *Зеңкиген* (275) вм. *дөңкиген.*
68. *Пырт* (96) вм. *быpт.*
69. *Қадағаласу* (5) вм. *қадалу.*
70. *Ығыстау* (23) вм. *ығысу.*
71. *Жуанту* (370) вм. *жуандау, жуанаю.*
72. *Қашырту* (386) вм. *қашыру, қуу.*
73. *Масығу* (200) вм. *мастану.*
74. *Аңсызда* (441) вм. *аңдаусызда, байқаусызда.*
75. *Тікшіл* (89) вм. *тік, тіктеу.*
76. *Астамшыл* (124) вм. *астам.*
77. *Сүйемелісіз* (169) вм. *сүйемеліңсіз, сүйеуіңсіз.*
78. *Жәрдемісіз* (240) вм. *жәрдеміңсіз.*
79. *Басылары* (205) вм. *басшылары, бастықтары.*
80. *Бүгіндікке* (235) вм. *бүгін күнібойы* (сегодня целый день).
81. *Қылғынып тұру* (255) вм. *ұмтылып, тіленіп тұру.*
82. *Айтатыр* (199) вм. *тап-тақыр.*
83. *Ұйық* (146) вм. *мый батпақ.*
84. *Жым* (318) вм. *қалың, ну өсімдік* (густая растительность).
85. *Әудем жер* (156) вм. *дауыс жетер жер*
86. *Ақбас* (339) вм. *ақтаяқ* (позёмка).
87. *Бозжаңбыр* (203) вм. *ақ жауын.*
88. *Тымсырық* (351) вм. *үскірік, суық жел* (холодный ветер).
89. *Абыржы* (421) вм. *көксоқта, аласапыран* (время весенней и осенней распутицы).
90. *Кеужірлек* (198) вм. *қабыршақ мүз.*

91. *Әуріру* (287) вм. *құтыру* (бушевать).
92. *Саршалаң* (418) вм. *балдыр* (водоросли).
93. *Үйсін* (85) вм. *шоқ, топ* (кучка).
94. *Дықтану* (19) вм. *ренжу, көңліне келу* (быть недовольным...)
95. *Кеждену* (82) вм. *кежірлену, зілдену* (упорствовать).
96. *Кеждік* (215) вм. *қыңырлық* (упорство, несговорчивость).
97. *Назырқау* (295) вм. назалану.
98. *Қыжылдану* (305) вм. *ызалану* (злиться).
99. *Қылуа* (203) вм. *келісімсіз* (неприличный).
100. *Қынбау* (357) вм. *қаймықпау, қайтпау* (не бояться, не сдрейфить).
101. *Қынулау* (306) вм. *дәлдеу, анықтау* (уточнить).
102. *Құстаналау* (208) вм. *ажуалау, қалжыңдау* (шутить).
103. *Ұсынақтылық* (79) вм. *жыйнақтылық, шыйрақтылық* (аккуратность, опрятность, собранность).
104. *Өжелену* (409) вм. *өршелену.*
105. *Әбес көріну* (418) вм. *ерсі көріну.*
106. *Быжырмақ* (183) вм. *быжнаған* (многочисленный).
107. *Былшымай* (165) вм. *қайнаған, қызған* (кипучий).
108. *Бірқос* (244) вм. *біркелкі* (однообразный).
109. *Гүркілдер* (71) вм. *гүрсілдер* (грохоты).
110. *Шақат* (120) вм. *шама* (сила, возможность).
111. *Шөңкерілу* (135) вм. *қожыраю, қолбыю*
112. *Ығыт* (271) вм. *ыңғай* (расположение).
113. *Шіміртек* (58) вм. *шымырлау, қаттылау* (твердоватый, затвердевший).
114. *Қалындық* (22) вм. *қалың* (густой).
115. *Қаумет* (203) вм. *әл, күш* (сила).
116. *Әлмен* (320) вм. *әл-қуат* (сила).
117. *Аласат* (429) вм. *аласапыран.*
118. *Дарқан* (276) вм. *еркіндік, кеңшілік* (свобода, воля).
119. *Дерек қату* (134) вм. *бірдеме айтқалы, тіл қатқалы* (что-то сказать).
120. *Қауқыл* (119) вм. *қаңқу, үн* (голос, шум).
121. *Сәдеттену* (200) вм. *бұлдану, бәлдену.*
122. *Әтібірлі* (372) вм. *абройлы* (влиятельный, авторитетный).
123. *Зыңылдау* (306) вм. *дыңылдау, ызыңдау* (зазвенеть).
124. *Көбелеу* (453) вм. *жағалау, жағамен жүріп отыру* (ходить по берегу).
125. *Лықыту* (290) вм. *жұлу* (выдернуть).
126. *Сормалап тарту* (66) вм. *бірте-бірте тарту* (постепенно втягивать).
127. *Сірнігу* (214) вм. *сыралғы болу*
128. *Шолытпау* (4) вм. *байқатпау, білдірмеу* (делать что-то незаметно).
129. *Шыпыту* (424) вм. *шартылдату, шыпыртқылау* (бить бичиком и т. д.).

Приведенные примеры из произведений Махамбета Утемисова, Нурпеиса Байганина, Габдола Сланова и др., не говоря об устном народном творчестве и о материалах диалектологических экспедиций, никакого сомнения не оставляют в том, что особый диалект западных областей существует. Характерно, что многие факты повторяются в разных источ-

никах западного происхождения как в устном народном творчестве, так и в письменной литературе.

Приведем примеры из современных районных газет. Диалектизмы газетных статей тоже совпадают как с данными произведений народных и современных писателей, выходцев из западных областей, так и с данными диалектологических экспедиций. Например: Әйел тендігін аяққа басып отырған Байғалиевқа заң орындары тиісті амал *құлданса екен* (Газ. «Қолхоз жолы», орган Қазталовского райкома и райисполкома, № 52, 1937); Самиғолланың *сұрақылығы* (№ 53, 1937); Осындай *сұрақылықтардың* осы күнге дейін ашылмай келуінің себебі — колхоздың ішінде Абдешев сияқты тегі жат адамдар бар (Газ. «Екпінді жол», орган Лбищенского райкома и райисполкома, № 9, 1938); *жәрмөнкөде* 230 мың сомның өндіріс товары және тамағы сатылады (№ 43); Айбаршаның тұрмысы ауқатты және *шалтты* (Там же). Жамиғаны партия кандидаттары қатарына алған қаулысын *беркітті* (№ 22); Қолхоздың және колхозшыларымыздың *күй-тұрмыстары* күн санап *беркінуі* біздің алдымызға өз шаруашылығымызды өрт, мал өлімі... сияқты қауып-қатерден сақтану міндетін қойды (там же); Қолхоздың бірнеше килограмма *пиражын қымбат бәске* сатты. (Газ. «Қолхоз жолы», орган Мангистауского райкома и райисполкома, № 98, 1937); Бір арбаның екі *тегершігін* жасатпақ болып, келісіп арбаның екі *тоғынын* береді (Газ. «Балықшылар үні», орган Денгизского райкома и райисполкома № 64, 1937); *Петеніңді* орындасам болды (там же). Бірақ Қайкөпті сол күн аудандық денсаулық бөлімі рембаздағы бір *қатқыл* науқастанып жатқан Мұқанов деген адамды *аяқтай барып* қарауға жұмсап жіберіп еді; Аяш *өсіп жатырған* коммунист (№ 68); Қолхоздың 6 *кебен* шөбін тамыр-танысына таратты. (Газ. «Социализм туы», орган Челкарского райкома и райисполкома, № 113, 1938); біздің «Қызылқоға» қаласы Кермақас, Қарабау, Тайсойған, *уа ғайри* болыстардың ортасында болуы себепті елдің *ортасы саналып*, атағы жер жарады. (Газ. «Ерік», орган Гурьевского горкома, № 4, 1923); Сәудегерлікпен *күн етіп* жүрген ағайыны бар еді, соны қолдан болыс *қылулы* (Там же). Ешнәрсе көздеріңізге *ілекпей ме?* (№ 7); Тағыда *сол турыда* анықтаңқырап *жазып өтейін* деймін. (№ 14); *Жана та* бірден жас *балдармен* сабақ бастағанда, ана тілінде бастайды дейді (№ 20); ... Жылына тек үш *манет* төлеуге ...халыңыз келсе керек. (Газ. «Қазақстан», Уральск, № 1, 1911); ...Сенде *фалян* сом *алажағым* бар деп арыз береді (Там же).

Қойды *тоқыту* ісін ұйымдастырдық (газ. «Социализм туы», орган Челкарского райкома и *Рика*, Актюб. обл., № 62, 1942.); 300 сом ақша *бережақ* болып ...отыр (там же, 5, 1942 г.). Қолхозшыларға *көмектесу жайлы* ойластық (там же, № 35). *12 сабан* ремонттап шықты (там же, № 2). Ұйымның комсомолецтері 10 постромкі, 2 *делбе*, 5 *шыпыртқы* тапсырды (№ 251). *Керпіш* басылып жатыр. (№ 46). *Жегін* құралдардың қайда екенімен бригадирдің ісі жоқ. (№ 11); Көлбаева өзіне *беркітілген* сыйырларынан 14 461 литр сүт алды (№ 36). Мал өркендетудің *мәусімді* кезеңі (№ 40), Дәрігерлік кеңесті көп оқып, оны өзінің жұмысында толық *құлдануы* керек (№ 19). Шығынсыз күйлі өсіруге *үәделенді* (№ 11). Үшінші номер *ебдейлі*, *әбжіл* адам болуы керек (№ 36); ежелгі елдің *үрдісі* (дәстүрі д. м.) (№ 72). *Доғалақтың* шана табандары тиелген 1 вагон (№ 10); әсіресе *келеге* түсетін буралардың күтімін жақсартып, бағуға алуымыз керек (№ 12); Сартабанов қос түренді *сабанмен күніге* нормасын артығымен орындап жүр (№ 38), Бір *тай өгіз* құдыққа

түсіп өлді (№ 6). Ал басқа тіркеу құралдарының *жетбесін* толтырумен ісі жоқ (№ 15). Сары Өзек колхозынан 10 *жандық* өлген (№ 8). *Кебендерді* өрттен сақтау жөніндегі шараларға көңіл бөлуде... алда келеді (№ 86). Көз үстінен *көк-шоғай* орнады (көзінің еті ісіп кетті д. м.) (№ 39).

Істілеуовтан колхоз қаржысын тез өндірумен қатар жауапқа тартуға шейін *шара көру керек*. (Актюб. обл. газета Ключевого райкома и Рика «Алға», 1938 г., 28 ноября). Малға тама беретін... *ақырларына* дейін дайын болды (5 дек.). 51 шартақ (вм. шарбақ) тоқыймыз деп қаулы алды (1939, 17 января) Сауат ашу оқуы *күніге* (вм. күніне) 4 сағат жүріп жатыр (там же). Мұндағы *кеміс* (вм. кемістік) жалғыз-ақ студия (там же). Жат мінездерді *құлданды* (8 марта). Олар *сабан басында* сирек болады (16 апреля). Шаруашылық *жұмыстарға* (вм. жұмыстармен) өте шұғылданды (23 апреля). Жұмыла *кеуіл аударулары* керек (1 мая). Газет алып оқысаң, *кеулің нұрға қанады* (вм. көңлін нұрға бөлінеді (5 мая). Колхозшылардың еңбек күніне *бережағы* бар (14 мая). Екі баспақ *мертіліп* (вм. мертігіп) өлген (19 мая). Сол *бағанды* (вм. бағананы) жоғарыдан төмен санағанда, 44 жолын «колхоздарға» деп оқу керек (28 мая). Газет коллективтік *үкітші* деп бағалады (14 июня). Әжіқұлов колхоздың *орталай* (вм. орташа) бір қашарын жарменкеге өткізіп (2 июля). Сүттер күтілмеген, бірнеше *күн асқан* күйінде жіберіледі (12 июля). Уақытында суарылмағандықтан *пайдаға келмей* (вм. пайдаға аспай) қалды (1 августа). Комбайнның мұндай аз шабуы трактордың *пайда жарақсыздығынан* болды (4 августа). Егінін қысқа сроқта аяқтауға *кеселдік* жасағысы келгені ме? (там же). Оқушылар әр демалыста орылған жерлердің *келдегін* терісу жөнінде жәрдем береміз деп, уәде берді (14 сентября) Зябь жыртуда бұл *шабындылықты* (вм. шабандықты) жою қажет (3 октября, 22 мая, 1939). Жалпы жыйылыстары да *уақтылы* өткізіліп тұрмайды (3 октября). Комсомол активтерін тезінен *беркітілетін* болсын (3 октября).

Гүлденген *шалтты* өмірде қызық көріп (Зап. Каз. обл. газета «Социалистік еңбек», орган Жангалинского райкома и Рик'а, № 25, 1942 г.). Өзіне *беркілген* дәнді егістен гектарына 8 центнерден өнім алды (№ 2, 1941, № 40, 1942). Көліктері мен құралдарын күні бұрын *беркітіп* қоямыз (№ 25, 1942). *Қандай ма* жұмыс болса да (№ 9, 1942). Жығылып, астында қалып, *азар* шықты (№ 2, 1941). *Міні*, осылардың салдарынан... (№ 5, 1942). *Қыймықпай* қарсы тұрып (№ 4, 1942). Мемлекетке *бережақ* поставкаларын (№ 5, 1942). Қараңғы *түскесін* барып қонамыз деп, *алдарқатып* (вм. алдап). (№ 37, 1942 г.) Базарда колхоздардың *сатажақ* продукциялары (№ 4, 1942). Су толтырылған 250—300 литрлік *мөшке*, бірнеше шелек (№ 45, 1942). Ата-аналар атынан *шандырамын* (№ 4, 1942). *Бәпелеші* ботаңды (№ 41, 1942). *Өгізді туармастан* (вм. доғармастан), шөп бермей жүргізеді (№ 5, 1942). *Шөп-шөңгелерді* өртеуге тыйым салынсын (№ 45, 1942). *Сабанның* (вм. плугтың) күректерін қондыру (№ 15, 1942). Көктем егісі уақытында, жердің *ызалы* кезінде (№ 12, 42 год). Бұрынғы қоралардың үстіне быйыл 8 жабық, 18 ашық *аула* саламыз. (№ 14, 1942). 166 кг. жүн складқа салар жерде *шеккенде* (вм. тексергенде) 156 кг болып шығады (№ 10, 1941).

Мал қыстатуда біркелкі жақсы өзірленген. *Жана* малды жақсылап: күтуді үлгілі ұйымдастырып отырған (газета «Коммунист», орган Жанибекского райкома и Рик'а Зап. Каз. обл. № 119, 1939 г.). Өз күшіне *шанады* (№ 40, 1939). Оған ешқандай шара *құлданбастан*, жұмысқа қосқан (№ 119, 1939). *Қыймықпай* қарсы тұрып жалмауызды (№ 1,

1942). Бұл нағыз *сұрақылдық* емес пе? (№ 4, 1940). Әрбір *бережақ, алажақтарым* бар деген мекемелер *жана* азаматтар (№ 92, 1941). Бермейсің жер *бөршектей* (вм. бөлшектей) (№ 15, 1941). Жас бұзауларды қызыл *шандақтың* ішінде ұстады (№ 89, 1942). Заттардың *тұражақ қағы* (вм. тұратын қақы) екі адамнан әлі күнге өндіріліп алынбай жүр (№ 52, 1941). Мал шаруашылығына таңдаулы адамдар *беркітілсін* (10, 1940). Комсомолдардың *қатысы жайлы* баяндама жасаған... (№ 12, 1941). Омар жолдас *саттыққа* келген товарды көз таныстарына ғана сатады (№ 3, 1940). Сыйыр фермасындағы *оңдалынуға* (вм. ондауға) тиісті 2 *қашар салынып болынды* (№ 86, 1940 г.). *Быйылдыққа* планды орындай алмай *қалулы* (№ 6, 1940). *Жайтын* (вм. жай) жастардан бір звено құрылып отыр (№ 49, 1940). *Бізің* сайлаушыларымыздың (№ 98,1940 г.). *Бізіңше,* асқананың бастығы айтарлықтай жұмыс жасап жүрген жоқ (№ 101, 1939). *Сабанның* тоғызы ғана ремонтталған (№ 26-27, 1942). Рогожин, Жапелов деген оқушылар *орам кулиганы* болып кеткендіктен (№ 119, 1939). Бір туған бұзауға енесінің уызын *парқасынан* (вм. шамасынан) артық емізіп, өлді (№ 6, 1939). Сүндетов ж. бір простыня, бір *поншік* (вм. жастық) тысын жоғалтып жіберді (№ 52, 1941).

Мектеп директорлары *шынттап* қолға алды (газета «Қызылту», орган Кармакчинского р-на, Қзыл-Ординской области, № 38, 1951 г.). 16 кісілік құрылыс бригадасы *жасақталынған* (вм. ұйымдастырылған) (№ 35, 1951). Құрғақ *әкімгершілік* жасап бостан-бос қайтып кете берді (№ 35, 1951). Тракторға техникалық күтім *уақтылы* берілмеді (№ 38, 1951).

Жұмысшылардың *киім-кеншектерін* қабылдау үшін... комиссия құрылды (газета «Социалистик Арал», Қзыл-Ординск. обл., 17 апреля, 1941 г.). Жаумен жағаласқан *айқарыс* (вм. айқас) басталды (21 января 1942 г.). *Кіл* жастар (23 ноября 1941). Ала *шабдыр* бұлт (4 февраля 1942 г.). Уылжыған ыстық екі ерін бір-бірімен *айқарысты* (8 февраля 1942 г.). Болғаны *қанікей* (28 января 1942). Ар-ұяттан *баз кешкен* неміс-фашистер (3 декабря, 1941). Қабырға газет *уақтылы* шығып тұрмайды (22 апреля, 1942). 14880 сом *нақтай* (вм. нақтылы) ақша берді (28 сентября, 1941). Еңбегімізді уақтында жазбайды деп, *шағынып* жүрген колхозшылар бар (23 ноября, 1941). Олар балық аулауға *намыссынып,* құрғақ дәлелмен ауырады (19 ноября, 1941). Бүкіл халықтық инициативаға *ерісе алмай* келе жатыр (24 сентября, 1941). Бетінен *өбіп-өбіп* алды (28 января 1941). Аппақ жазық мандайын *аз-кем* ғана жыйырып, қара сыямен сызып қойғандай қасын түйіп алған (25 января 1942). *Шала-шұрпы* жауаптардан кейін Моисеев келесі тарауға көшті (13 февраля 1949). 500 сом *сүйеншісін* (вм. шүйіншісін) алсын (август 1936). Жас *сақмандарға* (вм. қой төлдеріне) жайылымды қой қораларға жақын жерден белгілеу керек (4 марта 1942 г.). Тұқымға арналып егілген арпа участогын күтіп, *әптен* пісіріп (25 сентября 1940). *Шартақ* (вм. шарбақ—плетень) (28 сентября, 1941). Балық аулау *мәусімінде* ол махаббаттың қызу *әуезімен* босқа *өткізді* (21 декабря 1949), желкемді (вм. желкенді) қайықпен жарыс өткізілмеді (19 июля, 1951). Ұзақ цифр айтыла-айтыла *ақыйық болған* факты (18 июля 1943). *Бөкен құшақ саны* бар. анау жылқы үйірі (1 янв. 1942). Қызыл Армияның *кезеурінді* табаны астында құзғын жаулардың сүйектері тапталуда (5 октября, 1941). Малды *ұтырсыз* (вм. орынсыз) союға... жол беріледі (4 апреля, 1942). Фашистердің жыртқыштық әрекеті кімді *айбарландырмады* (вм. ашындырмады) (26 октября 1941 г.). *Киім-кеншек* жыйнау қызу *жалғастырылып* (вм. үздіксіз жүргізіліп) жатыр (12 октября 1941). Қаладағы *нанбайшылар*

(хлебопекарьлар) коллективі зор белсенділік көрсетті (17 сентября 1941 г.). Олар қолқап, шұлық, *шарқат* (вм. шарф) тағы бұйымдар берді (5 октября 1941). Үйлердің іші-сырты *әктелді* (16 сентября 1949 г.) Оны *тындырымды* етіп аяқтайтын уақыт жетті (1 октября 1941). Қалың бұқараны өзінің ізіне (вм. соңына) ерту (28 октября 1941). Мұның өзі большевиктерге тым *ұят тиді* (12 октября 1941). *Қарақас* (вм. қара күйе) араласқан арпа (17 марта 1943). Қаналдың мөлдір сулары *алқаптады* (вм. қаптады) (28 сентября 1949). Бір үйір балық *өйістіп (вм. ойыстап)* босқа кетті (15 июля 1943). «Сары шығанақ» *басатынан* (вм. қолтық) балық аулап жатыр (7 ноября, 1941). Құдықтар жөнделіп *шегенделді* (вм. бекітілді) (13 ноября 1949 г.).

* * *

Теперь перейдем к вопросу об отношении южного диалекта к северо-восточному диалекту, легшему в основу современного казахского литературного языка.

Известно, что уже в первой половине XVI века казахи жили и в Ташкентской области[1]. Живут казахи ныне и в других областях Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Каракалпакии и Киргизии. Когда они расселились в этих республиках, пока установить нам не удалось. А установить это всё же необходимо, так как иначе невозможно понять глубину и характер взаимовлияний родственных языков. Один из видных историков Средней Азии — П. П. Иванов — по поводу взаимоотношений между казахами и узбеками пишет: «Взаимоотношения, создавшиеся между узбеками и казахами на протяжении длительного периода их непосредственного соседства, отличались значительной сложностью и до сих пор остаются во многих отношениях неизученными».[2] Но нам известно, что южные области Казахстана вплоть до присоединения к России (вторая половина XIX века) фактически были на положении колонии среднеазиатских ханств. П. П. Иванов о влиянии кокандского владычества на южные области Казахстана и о его последствиях пишет следующее: «Последствия кокандского владычества в районах южного Казахстана и современной Киргизии вообще настолько велики, что здесь можно говорить о них лишь в самых общих чертах. Касаясь вопроса о влиянии кокандской колонизации на хозяйственную жизнь района, один из современных экономистов справедливо отмечает, что линия построенных кокандцами факторий, крепостей от Ташкента до Алма-Аты является «результатом хорошо продуманного плана» военно-хозяйственной экспансии вглубь казахской территории. Благодаря системе указанных крепостей кокандцам удалось отрезать кочевую степь от горных «джайляу» (летовок) и тем самым поставить ее в зависимость от кокандских гарнизонов.»[3].)

Дело, конечно, не в том, что казахские аулы подчинялись военной силе Кокандского ханства. «Стремясь облегчить,— говорит П. П. Иванов,— закупку кокандскими купцами сырья и усилить сбыт городской ремесленной промышленности в казахских районах, кокандские власти устраивали в различных пунктах базары и стремились привлекать к ним коче-

---

[1]) П. П. Иванов, Казахи и Кокандское ханство, Записки ИВАН СССР, т. VII, 1939, стр. 92.

[2] Там же.

[3]) Там же, стр. 127.

вое население. С целью обеспечить свои гарнизоны в Дешти-Кипчаке продовольствием и фуражом, кокандские правители заботились о развитии здесь земледелия и производили некоторые оросительные работы, не оставшиеся, разумеется, без влияния и на хозяйственную жизнь кочевников-скотоводов».[1])

Нет сомнений в том, что среднеазиатские ханы и крупные торговцы, будучи заинтересованы в полном подчинении казахов южных областей, принимали все меры, чтобы добиться желаемого результата. Одной из этих мер является идеологическое воздействие на казахов.

«Распространяя свою власть на казахские степи,— говорит П. П. Иванов,— Кокандское ханство широко использовало и идеологическое влияние мусульманского духовного аппарата. В Ташкенте, Туркестане, Чимкенте, Сайраме, Аулие-Ата и других пунктах строились мечети, медресе, восстанавливались мазары, распространялся мюридизм, возглявлявшийся ферганскими ишанами.»[2])

Ислам, как одна из распространенных религий, долго задерживал развитие материальной и духовной культуры восточных народов. Ислам питал идеологию пантюркистов, ведущих борьбу за изоляцию казахов, узбеков, татар и т. п., за их отторжение от России, за присоединение их к Турции. Известно, что за Турцией всегда стояли империалистические круги Западной Европы.

Пантюркисты в тесном сотрудничестве с мусульманским духовенством выступали против открытия в казахских аулах русских школ. Языковая политика этих проповедников восточного фанатизма определялась пропагандой через учреждения мусульманской церкви (мечети, мектебы и медресе) арабского языка и так называемого «языка тюрки», искусственного языка, разработанного органом пантюркистов — газетой «Таржиман». Таким образом, панисламисты и пантюркисты игнорировали язык народа. Не отставали от них местные националисты.

Кокандское владычество в районах южного Казахстана свидетельствует о том, что в течение нескольких веков диалект казахов южных областей испытывал на себе большое влияние узбекского языка. Не случайно, что в южном диалекте казахов не мало слов, заимствованных в первую очередь из узбекского языка. Кроме того, наблюдаются заимствования из киргизского, отчасти из каракалпакского языков. Однако южный диалект казахского языка нельзя рассматривать только как результат влияний языков соседних народностей. Этот диалект, во-первых, отражает в себе глубокие следы былых племенных диалектов. Во-вторых, диалект казахов южных областей, как и диалекты казахов западных и северо-восточных областей, является результатом локального разобщения и объединения групп племен в племенные союзы. Стало быть, как южный, так и другие диалекты казахского языка образовались в течение веков. Факты подтверждают, что в свою очередь южный диалект казахского языка влиял на отдельные диалекты узбекского и киргизского языков[3]).

---

[1]) П. П. Иванов. Казахи и Кокандское ханство, Записки ИВАН СССР, т. VII, 1939, стр. 127—128.

[2]) Там же, стр. 127.

[3]) См. а) Е. Д. Поливанов, Узбекская диалектология и узбекский литературный язык, Ташкент, 1932, стр. 28, 29, 30; б) Е. Д. Поливанов. Образцы неиранизированных говоров узбекского языка, Изв. АН СССР, Отделение гуманитарных наук, № 7, 1929, стр. 511—514; в) И. А. Батманов Северные диалекты киргизского языка, вып. 1, Фрунзе, 1938, стр. 9.

Безусловно, наличие звуковых чередований, переходов, а также наличие грамматических и множества лексических особенностей, свойственных южному диалекту, красноречиво говорит о том, что группа южных говоров казахского языка составляет особый местный диалект.

Для наглядности приведем несколько выдержек из фольклора и из литературных (устных и письменных) источников, характеризующих южный территориальный диалект.

Выдержки из общеизвестной обрядовой песни казахов «Ознакомление с невестой»[1]

1. Төрде отырған сыпыра
Қарт, кария, аналар
Жапсардағы **олтұрған,**
Жастары үлкен ағалар...

2. Берер болсаң көрімдік,
Осынша көпке көрсетіп,
Қылып **бергін** жария
Келінің, балаң бір **теңлі**...

3. Көрүмдік деп сөз айттым,
Түбін айтып қойыңыз
Нәрсеңіздің **берасы**
Алғанмен сізден әкетпей,
Ырым қылып, ен салып,
Өзі болсын **ежасы**...

4. **Білтеу** қылып кейбірі
Өкпелімін **бұ тойдан,**
Беретін жоқ жерім дер...

5. Кейін барып сұрасаң:
«Ойнамай жүр **меніңмен,**
Мен емес сенің теңің» дер...

6. Бұрынғыдай ойламай,
Сабыр етіп **шыдағыл**
Ашлық мынан тоғыңа...

7. **Ғизатлы** болүп іс қылың
Алғыс беріп жүреді
Үлкен-кіші бәрі де...

8. **Әзілкеш** болып әркіммен
Өсекке жүрме ілініп...

9. **Сыртыңнан шық** иіліп,
Есіктен шығып жүрерде.

10. Бар айтқаным бұл емес,
Құлағың салып **тыңлап** тұр,
Айтылар кейін **қағаны.**

[1]) Ш. Жангиров, Келіннің бетін ашатын терме. Қазань, 1910.

11. Көйлегіңнің астынан
Тұрмасын шығып балағың
Қонұшыңа салып жүрмесең,
Олдағы болған **салағың.**
Көз **ұшымынан** абайлап,
Назарғып өзің қарағын.

12. Бәрі де қалды артында,
Ағайын, туған, **жараның.**

ТЕКСТЫ ИЗ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

№ № п. п	Южный вариант	Северо-восточный вариант
1.	Ерді *кебентай* ішінде танысын	Ерді кебенек ішінде танысын
2.	Есерсоқ болмай, ер болмас, *есептен* болмай, бай болмас;	Есерсоқ болмай, ер болмас, есепшіл болмай, бай болмас.
3.	Сұрап қойған *соңғұлуққа* жақсы, іреген сойғұлуққа жақсы;	Сұрап қойған кейінгіге жақсы, іреген сойғанға жақсы
4.	Итті жаман үйреткен *солақ* қатын	Итті жаман үйреткен олақ қатын,
5.	Жүрген—дайра, отырған—*бойра*[1]	Нет

Здесь налицо такие грамматические формы, характерные для южного диалекта:

1) особое употребление падежных окончаний: *ұшымынан* вм. *ұшымен, сыртыңнан* вм. *сыртыңмен, меніңмен* вм. *менімен* и т. д.;

2) сохранение древней формы глагола и нарушение сингармонизма в аффиксации некоторых слов: *олтұрған* вм. *отырған, ашлық* вм. *аштық* и др.;

3) употребление аффикса словоизменения вместо аффикса словообразования: *есептен* вм. *есепшіл* и др.;

4) употребление страдательной формы глагола вм. действительной: *туылғаны* вм. *туғаны*;

5) употребление аффиксов **-ғыл//-гіл; -ың//-ің, -ғын //-гін** в глаголах повелительного наклонения: *бергін, шыдағыл, қылың, қарағын* вм. *бер, шыда, қыл, қара* в литературном языке;

6) усечение основы: *салағың* вм. *салақтығың*;

7) выпадение **л**: *қағаны* вм. *қалғаны*;

8) употребление особого аффикса словообразования: *кебентай* вм. *кебенек*;

9) употребление древнего аффикса **-ғұ+лұқ** вм. окончания **-қан//ған, -кен//-ген:** *сойғұлуққа* вм. *сойғанға*;

10) необычное образование формы глагола (деепричастия) от именной основы *назар: назарғып* вм. *назар салып*;

11) употребление аффикса **-лы//-лі** после прилагательного *тең* (равный), хотя слово *теңлі* в этом диалекте тоже означает равный.

Здесь много слов с такими значениями, которые не известны представителям северо-восточных и западных областей, например, *білтеу* вм. *сылтау, ежа* вм. *ие, солақ* вм. *олақ* и т. д.

[1]) Пословицы южного варианта взяты из Ученых записок Казанского университета, год XVII, кн. 4, Казань, 1900, стр. 4—33; собраны ориенталистом Пантусовым в Семиречье.

В этих выдержках из произведений устного народного творчества мы видим более десяти грамматических особенностей, свойственных южному диалекту. Вполне очевидно, что особенности языка произведений устного народного творчества, записанных на юге Казахстана одним только А. Диваевым (их сотни!), могут составить довольно полную картину этого диалекта.

Выдержки из произведений Джамбула Джабаева.

Филологи, отрицающие наличие диалектов в казахском языке, утверждают, что между устным разговорным языком казахов разных районов, областей и современным литературным языком, а равным образом между языком Джамбула Джабаева как представителя устного творчества и языком произведений Абая Кунанбаева как представителя письменной литературы нет разницы. Между тем, в произведениях Джамбула мы находим большое количество почти тех же грамматических форм и лексем, которые имеются в фольклоре юга и характерны для южного диалекта. Для ясности приведем несколько выдержек из произведений Джамбула Джабаева (по изданию 1946 г.)

1. Өзі қарау **тарыншақ**
   Қас Қарымбай делінген.

2. Мәмбетәлі аулында
   Атандым мен **абышқа** (шал,— С. А.).
   Айтқан сөзім шет болса,
   Сынатайық **қалысқа.**

3. Ақмырзаның баласы
   Ежелден едік **сырдесте...**
   Кеусенім деп тарыдан
   Берсе қайтет бір **десте.**
4. Жамбыл-ау, **күбінесің** неге сонша.
5. **Дітінді** білтелемей, білдіре айтшы.
6. Құлақасқа **бәсірем** (төл ат,— С. А.) **көшке** мінген
   Құлақ жымса, атынды сескендірген.
7. Уа Бөлтірік, Бөлтірік,
   Сөз **мәуіртін** келтіріп,
   Бір сөйлесең, нетеді.
8. Соны ғана **бергін** деп,
   Солай **жауап қылады.**
9. Қамалып **қам** теріге бүрмеленбе,
   Қысты күн қар астында қалған шөптей.
10. Ұстасар меніменен **кертің** бар ма?
11. Айтатұрын кісінің өзіне **айтқын,**
    Делбе-кезек кісідей шалықтамай.
12. Шапырашты күйіңмен байлық айтып,
    Өрлікпенен көрсетпе **өттігінді**
13. Бабаң қойын **бу қылып,**
    Аруаққа ұрынба.
14. Қалай айтсаң, олай айт,
    Құлмамбет, саған **төтейін.**

15. Апыйыншы Албанды сонша мақтап,
Құлмамбет неменеден **сайтандайды?**
16. Көшсе, түйе **тіздеген.**
17. Бетінен қаны **тамылған**
Сөйлескен кісі жағынған..
Сағаты жеткен кісі екен,
Көрген кісі сағынған...
18. Төмен жатып **құмсаған,**
Қырық жігітті жұмсаған...
19. Ақылы толып кіріскен,
Атты мінген **жүрістен,**
Сұлуды құшқан, сүйіскен.
20. **Жұлым үйі** бар екен.
21. **Мақтанбағын,** Сарбас жан,
Қалың дулат ішінде
Дәу Сыпатай басында,
Андасы бар қасында.
22. **Ерегіссең** менімен,
Мен ұстассам сенімен,
Шығып кетер **аптабың!**
23. Үн шығармай тұншықтың
Шығара алмай шеріңді
24. Ханның **сесін** қайырып,
Еліңді даудан айырып,
Алмадың қалай кегіңді?
25. Сарыжан, Саймасаймен аманбысың,
Аш-арық, **кембағал** мен сізді жақтар
26. **Ақпай-тоқпай** дедің де кеттің қойып,
Ортасынан түскендей, мұздың ойып...
27. Сөз нақысын білмейтін тентек пе едің.
Келген сөзді аузыңа **жентектедің...**
28. Ылағуыма жарайтын **нысайың** жоқ,
Тізгініңді ірікпей **қоя бергін...**
29. **Тауаны тар** адамдай **тарынбағын.**
30. Жүз кісінің ішінде
Ол бір жүрген **дүлегей,**
Бір өзі **батпан** бірегей.
31. Адымы алыс атпенен жарысқанда,
Басып озар байталды **ынжаңдатып...**
32. Жігіттің балуан, ірісін
Таңдап алып **жер төлежіп...**
33. Шөліркетіп шөл дала,
Еліркеткен ен дала.
34. Құлаштап бір кетейін,
Көбең құсап тығылмай,
35. Аң аулауда, **бәйгіде**
Атағы шыққан **әйгіге**
36. Алға қарап **аңқылық,**
Күтудің не керегі?!
37. Ереуіл ерлер **ерісіп,**
Жетті жортып Еділге.

38. Быт-шыт боп басы әб-жылан
Өрен қауып оққа ұшты.
39. Қарапайым адамнан
Қомытсынып жерінген.
40. Адамның алыс жүрсе, **аңсары ауып,**
Көруге құмартары сол емес пе.
41. **Жүзім қайтып** көрген жоқ,
Сенен қорқып нетейін...
42. Көздің жасы моншақтап,
Көңіл шер боп өлерміз.
43 **Көкіректі зар қылып,**
Қорлықпен қайтып, өтерміз.
44. **Әуірі** (желігі,— С. А.) басылмаған албырт едім,
Асығыс айтқаныма **кіна қойма.**
45. **Берекеңді ұшырып,**
Кетірейін **пыстыңды.**
46. Байтақ жатқан кең елге
Тығыншығы алынды
47. Бәрін бірдей **құнарттың**
Алпыс екі жүйенің
48. Талай да талай жерді өттім,
Талғаураған елді өттім,
49. Бахыттың ақты дариясы
Тығыншығы алынды
50. Мұз **ұнтаған** кемедей...
51. **Кенезесі** тоймаса,
Құлпыра ма онда жер?
52. Құдайыңдай сыйыну
Әкім болған **нойысқа.**
53. Ел деп анық **еңсесе,**
Ерге, тәйір, өлім не...
54. Қырда егін құлпырған
Салмақ тартып баста дән.

Отрывки из произведений поэта и писателя К. Абдыкадырова
«Рассказы» (издание 1952 г.)

Современные писатели и поэты (выходцы из южных областей Казахстана), несмотря на то, что в их аулах, районах, областях говорят на особом диалекте, в своих произведениях мало употребляют диалектизмов. Тем не менее, в произведениях отдельных писателей и поэтов местные диалекты дают о себе знать. Приведем примеры из сочинений К. Абдыкадырова.

Жап вм. арық жиегі (стр.) 5); *бене* вм. айва (5); *қамба* вм. дүкен, астық дүкені (5); *наубай* вм. *наншы, нан пісіруші* (6); *пұл* вм. *ақша* (7); *өркен жаю* вм. *желі тарту* (10); *пәлек* вм. *сабақ* (стебель) (11); *саз (заманның сазы)* вм. әуен (13);*сес* вм. *айбат* (14); *қабына ұрып жіберу* вм. *қабына салып жіберу* (18); *самбырлаған дауыс* вм. *салдырлаған дауыс* (20); *ексім жел* вм. *өкпек жел* (28); *бағдарсыз* вм. *өз бетімен* (28); *жұлым-жаулым* вм. *жалба-жұлба* (29); *дозақ* вм. *дұзақ* (30); *шара-пара* вм. *аяқ-табақ* (30); *падашы* вм. *сыйыршы* (31); *қатыны ұл туды* вм. *қатыны ұл тапты* (32); *шөжім* вм. *кенет* (32); *о яғын* вм. *ол жағын* (32);

қауашақ вм. *сауыт* (коробка) (32); *салдауырындай* вм. *салмақ тастарындай* (33); *кесел* вм. *ауру* (33); *әйдік* вм. *әдемі* (34); *шаққар* вм. *шаққыш* (34); *жұтып жіберді емес пе* вм. *жұтып жіберген жоқ па* (36); *еңбекке еріншегі жоқ* вм. *еңбекке ерінбейтін* (37); *қос-қолаң* вм. *қос-мос* (39); *асығыстай* вм. *асығып* (41); *қоқыған* вм. *қоқсыған, араласқан* (45); *ыңжың болып* вм. *шыңылдап* (46); *алакеуімнен* вм. *алакөлеңкеден* (46); *ылай* (лай) вм. *балшық, былжыр* (48); *ал-сал* вм. *дел-сал* (48); *шар ете түсті* вм. *шыр ете түсті* (50); *алақаудан ой* вм. *әртүрлі ой* (51); *жүкті ұрып жатқан* вм. жүкті тиеп жатқан (51); *анаусын, мынаусын* вм. *анасын, мынасын* (52); *томаша* вм. *томарша* (62); *қалақ қылып* вм. *жаншіп, езіп* (52); *көзді бұлай кірбің басуға болмайды* вм. *көзді бұлай жұмуға болмайды* (53); *ақырысында* вм. *ақырында, соңында* (54); *жасамал* вм. *жас, ысылмаған* (60); *жазы* вм. *шом* (66); *сыңай* вм. *ыңғай* (71); *шалғай* вм. *етек* (75).

Кроме того, и в стихотворениях Қ. Абдыкадырова встречаются диалектизмы. Например[1].

1. Күдері тақтым қанжыға
   Жау *келдесін* ілсін деп (7).
2. Жастар орда тілегі
   Тап жолының керегі.
   Сол керекпен тазармақ
   Ескі тұрмыс **силені** (30).
3. Қей жерінде еңбектеп
   Кейде еңкейіп **бүржектеп,**
   Ит шанасын иықтап,
   Тәшкеге тасты **тайлады** (93).
4. **Усыйқымыз** шыққан соң
   Бізге сірә сенбепті (149).
5. Әне-міне дәл ертең
   Енді **мәулет** бір берсең,
   Деп **созбаға** салатын
   Айласы құрғыр кер кетті.
6. Ұн дегенің **кірес-кірес,**
   Тіпті **пұлы** іштеңе емес (64);
7. Мына шоқтық, мына арка
   Ауқым-ауқым ойылды (138);
8. Науқан үсті жабылып,
   Бірін бірі **аңылып;** (154);
9. Оған қарсы **дабырық**
   Болған жоқпыз арылып (170);
10. **Ғмінісіп** тоймайтын
    Бір ерекше дәмі бар (209);
11. Қасқыр түсті біреуді
    Есікке қойған **аңыл** деп
12. Ағылшын боп, ақтар боп,
    Алаш-орда **соққар** боп (105).

Из их примерах мы также видим много интересных фактов, касающихся фонетической, грамматической и лексической сторон южного ди-

[1]) К. Абдыкадыров, Сборник стихотворений, Алма-Ата, 1938.

алекта. Так, например, в словах *самбырлаған//салдырлаған* (литературная форма) чередуются два звука — **м//л, б//д**; в словах *дозақ//дұзақ* — звуки **о//ұ**; в словах *о яғын//ол жағын — звуки* **й//ж**; в словах *ың-жың ың-шың* — звуки **ж//ш**; в словах *шар ете түсті//шыр ете түсті* — звуки **ы//а**; в словах *соққар//сотқар — звуки* **қ//т** и т. д. Здесь обращают на себя внимание такие глагольные формы, как *асығыстай* вм. *асығып, тайлады* вм. *тиеді, аңылып* вм. *аңдып, емінісіп* вм. *еміліп, аңыл* вм. *аңду* и т. п.

Выдержки из избранных стихотворений поэта Г. Орманова

(издание 1950 г.)

1. Бұл емес алыстағы бұлдыр сағым,
   Аударған арман етіп құрбы **саңын.**
2. Телмірген табиғаттың **тәбетіне,**
   Деп едім тұрмысыңды неткен ауыр?
3. Толқынның тыныққандай көкірегі
   Балқаштың **баяуқырап** жатыр көлі.
4. Гүрсілдеп мұнда дәрілер,
   Жосылта қумақ аюды.
   Көмірдің **мойтап** «алыбы».
5. **Ызаға** толып арнасы,
   Ылайтып ақты бұрқырап
6. **Шиендеп,** қаулап, жасарып,
   Қарады бойлап жаңа өмір.
7. Меңіреу шыңды құлатып,
   Құлпысын таудың бұзыпты.
8. Жер бетіне орныққан,
   Мық-шегедей тау екен.
9. **Көктеменің** лебіне
   Қосыла дем берді еңбек...
10. Қалады аунап атырап.
    Қарпыла сол еңбекпен
11. Көп толқын қол **қамбаға** жатыр құйып,
    Сары алтын **мөймілдеген** қатық құйып
12. Қыздырып бір **сарабдал** күн **аңызақ**
    Тамылжып төбемізде тұрады ұзақ,
13. Жайқала орман-ну, **бадал**
    Өсіп сол бір іргеге
14. Тақталап салған өрнектей,
    Тамылжып өскен **қылшасы**
15. Бір қолында **тапанша** бар,
    Бір қолында автоматы...
16. **Қомытсынған** жан емен,
    Қолы қысқа қонсы деп...

Диалектизмы в текстах первой части романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина», переведенного писателем Г. Ормановым (1953).

1. *Келеңсіз* вм. *көргенсіз* (невежда), стр. 247.
2. *Әңгек* вм. *шұңқыр, ойдым жер* (яма, разрытое место), стр. 378.
3. *Жасың* вм. *жалған, өтірік* (ложь), стр. 446.

4. *Шамбыл* вм. *сүмбіл* (блестяще черные), стр. 36, 77.
5. *Кәкір* вм. *ұсақ-түйек* (мелочь), стр. 247.
6. *Ауырықсыну* вм. *ауырсыну* (чувствовать тяжело, воспринять болезненно), стр, 31, 235.
7. *Тозақылық* вм. *сорақылық* (крайняя грубость, небрежность), стр. 98.
8. *Тәжікелеу* вм. *келекелеу, мазақтау* (дразнить, поднять насмех), стр. 99,372.
9. *Қайсақ* вм. *катал* (жестокий), стр. 334.
10. *Қатірет* вм. *қасірет, қайғы* (страдание, мука), стр. 410.
11. *Зеңу* вм. *зеңгу* (зашуметь, зазвенеть), стр. 468.
12. *Аңлау* вм. *аңдау* (понять, осмыслить), стр. 84, 69.
13. *Діт* вм. *ой, арман* (мысль, желание, чаяние), стр. 31,66,51.
14. *Тұқыю* вм. *тұқыраю* (наклониться), стр. 291.
15. *Ошау* вм. *ұшырау* (встретиться), стр. 330.
16. *Желеу* вм. *сылтау* (причина, повод), стр. 321.
17. *Күжіту* вм. *көлиту, көкіту* (стр. 272)
18. *Келгелі бері* вм. *келгеннен бері* (с тех пор, как приехал или пришел), стр. 264.
19. *Ертеңгісін* вм. *ерте, ертемен* (рано утром), стр. 106.
20. *Кешкісін* — вм. *кешке, кешқұрым* (вечером), стр. 106.
21. *Бетін көму* вм. *бетін бүркеу* (закрыть лицо, маскироваться), стр. 5.
22. *Кесесу* вм. *шешімге келу, тоқтамға келу* (решить), стр. 104.
23. *Жұдырық сайысу* вм. *жудырықтасу, жудырық салысу* (вступить в кулачный бой), стр. 235.
24. *Ошапалу* вм. *толу, қамтылу* (быть наполненным), стр. 196.
25. *Ыздыя басу* вм. *кербез басу* (весело щеголять), стр. 245.
26. *Қол жулы болу* вм. *жұрдай болу, айырылып қалу* (лишаться), стр. 478.
27. *Наш* вм. *нақыс, мәнер, ырғақ* (интонация), стр. 463.
28. *Шырмаяқ шыйыр* вм. *сыйхырлы шытырман* (заколдованный круг), стр. 470.
29. *Морту* вм. *мұқату* (подрезать), стр. 417.
30. *Мойтап* вм. *бабындағы* (добрая, хороший), стр. 311.
31. *Өбектеу* вм. *құрсаулау* (оковать), стр. 191.
32. *Қамбыл* вм. *кәміл, толық* (хороший, вполне), стр. 90.
33. *Тұрын* вм. редька, стр. 132; возможно, что здесь опечатка, правильнее: *тұрып.*
34. *Керейт кету* вм. *кезеңі, кезі өту, кешігіп қалу* (пропустить время, опаздывать), стр. 142.
35. *Селкеу* вм. *қолайсыз* (неудобный), стр. 67.
36. *Тұғыжым* вм. *құмартқан, берілген* (страстный), стр. 371.
37. *Бұлыққа алу* вм. *еске алмау* (обойти, не принять во внимание), стр. 460.
38. *Қабаржу* вм. *қобалжу, толқу* (взволновать), стр. 442.
39. *Сәдірмек* вм. *жағдай, қалып* (обстановка), стр. 333.
40. *Тіштімтайлы ету* вм. *танымау, мойындамау* (не признавать), стр. 157.
41. *Таңлақ-таңлақ* вм. *теңбіл-теңбіл* (пятнистый), стр. 414.
42. *Шекі* вм. *жек көрініштi, жексұрын* (презренный), стр. 82.
43. *Еңсей жабысу* вм. *жабыса қалу* (прижаться), стр. 455.
44. *Тәрік* вм. *тәсіл* (манера), стр. 400.

45. *Жайсаң жорға* вм. *тайпалған жорға* (бойкая иноходь), стр. 177.
46. *Масалаң* вм. *мас* (пьяный), стр. 218.
47. *Бойына тоғыту* вм. *лайық, мексіну* (удостоить), стр. 259.
48. *Ойда-шорқы* вм. *ойлы-шұңқыр* (неровные низы), стр. 282.
49. *Шәлдірлеу* вм. *шүлдірлеу* (приговаривать), стр. 407.
50. *Шола* вм. *шала* (недостаток), стр. 445.
51. *Терте* вм. *тәрте* (оглобля). стр. 295.
52. *Жол қомы* вм. *жол сорабы* (колея дороги), стр. 313.
53. *Дабыстау* вм. *дауыстау, айғайлау* (крикнуть), стр. 310.
54. *Божылдау* вм. *быжылдау* (загудеть), стр. 365.
55. *Сылқымсоқ* вм. *сылқым, серi* (праздный человек), стр. 193.
56. *Тындымды* вм. *шешуші* (решительный), стр. 55.
57. *Төбелдірік* вм. *капор*, стр. 219.
58. *Зілгеуір* вм. *ауырлық, пұдтық* (пуды на руках), стр. 464.
59. *Кінәмшіл* вм. *кіналағыш (придирчивый)*, стр. 394.
60. *Рақай* вм. *ауызбірлік* (единство мнений), стр. 428.
61. *Атырылу* вм. *атқу* (стараться', бежать). *Атырылып тұрған* вм. *атқып тұрған*, стр. 454.
62. *Қыйыстап кету* вм. *аулақ кету, өзін аулақ тарту* (отстраниться), стр. 17.
63. *Үптеу* вм. *көбейту, жыйнап алу* (наживать), стр. 24.
64. *Сәкі* вм. *еңбек* (заслуга), стр. 478.
65. *Дайрақшы* вм. *алтыншы, зергер* (ювелир, золотых дел мастер), стр. 278.
66. *Жосақты* вм. *орынды, дұрыс* (правильно), стр. 48.
67. *Сідет қылу* вм. *арамдыққа тарту, қыянат қылу* (злоупотреблять), стр. 49.
68. *Демету* вм. *кеңшілік беру* (поощрение), стр. 224.
69. *Құжыр қылу* вм. *керек ету, қызығу* (быть заинтересованным), стр. 219.
70. *Шыжық болу* вм. *қам жеу* (заботиться), стр. 219.
71. *Тәлет* вм. *шама, қабылет, әл* (сила, способность), стр. 210.
72. *Аяғын дағдай басу* вм. *аяғын дәлдеп басу, аяғын жалпағынан басу* (ступить во всю ногу), стр. 209.
73. *Айны қатесі жоқ* вм. *айна қатесі жоқ* (это как есть), стр. 192. 97.
74. *Алақшын* вм. *тақыр* (плешина), стр. 177.
75. *Дейлі* вм. *жақсы* (добрый). *Дейлі ат* вм. *жаксы ат*, стр. 177.
76. *Қақа жібермеу* вм. *құр жібермеу, еш қайсысынан қалмау* (не пропускать ни одного), стр. 149.
77. *Дық* вм. *тұспал* (намёк), стр. 139.
78. *Жөн білгі* вм. *жөн білетін* (порядочный), стр. 131.
79. *Шадыман* вм. *көңілді* (весело), стр. 94.
80. *Сыңай* вм. *ыңғай* (удобство, расположение), стр. 88.
81. *Қолпаштау* вм. *бағалау, есепке алу* (оценить).
82. *Алапатты* вм. *құдайшыл* (набожный), стр. 69.
83. *Ауыр азап, жеңіл тұзап:* эквивалента нет.
84. *Сыр-сыпасы* вм. *сыр-сыпаты* (характер, поведение), стр. 450.

* * *

Кроме того, на страницах областных, особенно районных газет очень часто встречаются слова и грамматические формы, характерные для южного диалекта. Примеры.

Жыл, ай, **апта,** күн санап, салт-сана, мәдениетіміз тарихта болмаған жаңалықтарға **егеленіп,** Қазақстан алдағы республикалардың қатарына қосылып келе жатса да, біздің ауданымызда әлі күнге дейін ескі әдет-ғұрыптың шырмауынан шыға алмаушылық көп. (Газета «Екпінді», орган Жана-Курганского райкома и райисполкома Южно-Казахстанской области, 15. III. 1935 г). Ондағы арық, **тоғандарды** бір-ақ **мәрта** барып, ат үсті көріп қайтқан (там же). Мысал үшін арық **ауданшасына қарасты** мына колхоздарды алайық (там же). Оның орнына Баймағамбет ұлын бекіту **соралсын** дегенді өзгертіп, оның орнына ертеңнен бастап, Баймағамбет ұлы ісіне кіріссін деп жазған (там же).

Планын **асығымен** орындап отыр. (Газ. «Колхоз ұшқыны», орган Нижне-Чирчикского райкома и райисполкома Южно-Казахстанской области, № 7, 1938). Колхоз кенеп егуде **арқада** келеді (№ 28, 1937), ...**ара ба** жана басқа құралдарды уақытында істеп... отыр (там же). Екі адамға Қосағашта **туылған** деп справка берген. (№ 76, 1938). Мұндайларға **жол қойылмасын** (там же). Асхананың бастығы бұл жұмысты **тезден пітіріп,** жолға қоюдың орнына... Сонымен қатар жақын арадан бері **аукатының** да сапасы төмендеп барады (там же). Келінімнің қолы **кесел,** сондықтан **іске шықпайды** деп жауап берді (там же). Балалардың газетке жазылған **пұлдарын** почтаға тапсырмастан, өз керегіне жаратып қойған (там же). Жерге **гөң** салуда мәдени **уытпен** (огут) жергілікті **гөңнен** толық пайдалану үшін, өздерінде болған барлық күшін жұмсап жатыр (там же, № 45). Колхоздың жерінің **төгерегіндегі забырлардың** (қайнарлардың орнына,— С. А.) көбі жабылмай жатыр (там же). Колхозға берілген 5 гектар ұрықтық **жоңырышқаға** жақсы қарамағандықтан, осы күнге шейін... өсіп шыққан жоқ (№ 47). Кеңес колхозына берілген 78 гектар кенеп планы осы күнге шейін 1— **шабықтан** шығарылмаған, **шерменделерше арқада** қалып отыр (№ 48). Колхоздың жайы қашан **ремонт болады?** (№ 59). Ажыратпақшы болған Айша Сүйімбаева, Әширкүлдерді болмаған сөздермен балағаттап, **ақырет берген** (№ 64). Егембердиев заңсыз қызмет істеп, өз жақынын **сыйлықтаған** (№ 65). Скендеров Тұрсын өткен сабақтардың үстінде **тайындық көрместен** келеді (№ 66). Саған **масақана** сатылмайды деп, **жеркіп** тастайды (там же). Бір қап **гүрішті...** сатпастан қойған (там же). **Көрсе басарлыққа** совет заңы жол бермейді (№ 67). **Сауатын шығару** үшін қызықпайды (там же). Ақырында 4 метр **қыжым доғаба** береді (там же). Қос қатын алушыларға **жол қойылмасын** (№ 68). Кенептің **паясы ыза жерде** бір **аптадан** артық жатса, **паяның** сорты бұзылуы анық (№ 70). Мал шаруашылығына **егесіздікке** салынуға жол жоқ (там же). Сауатсыздықты **түгету** комсомолдардың бірінші міндеті (№ 72).

Бірақ Цой бұл ойдан, бұл **діттен** шықпады (газета «Қызыл Түркестан», орган Туркестанского райкома и рика, № 70, 1954). Культивацияны өте **саяз** салып, агротехникалық шараны өрескел бұзған (№ 64, 1954). Соның салдарынан... **Мандырымды** жұмыс істелмей тұр (№ 60). 625 тонна **жонырышқа** тасылды (№ 59). Қоза **шабықтап** басқаларға үлгі болды (№ 58). Айтарлықтай табысқа **жетісті** (вм. **жетті**) (там же). Еңбек күндері **уақтылы есіттіріліп** отырылмайды (№ 54). Колхоздың **бағманы** (садовод) (там же). Құдайбергенова жұмысқа бір күн шықса, екі **күндеп** шықпады (№ 56). **Егісті** жерді **қоза паядан** аршып... жатыр (№ 2). Лебізі **секер** балдай жанға жайлы (№ 11, 1940). **Ігеріп ірі** байлық қазнасын (там же). **Шара көрілмей** келеді (№ 131, 1940). **Пияз** (вм. **сарымсақ**), **бәдрен** (вм. **әгүршік**), **ләблама** (вм. **қызылша**), памидор сы-

яқты овощтарды, түгел тапсырып болды (№ 130, 1940). Төрт түлікті **малымызды** қыстан аман сақтап... (№ 78). Аурухана үйі **эктелген, тап-таза** (№ 54, 1954 г.). Абай Құнанбаев 1845 жылы Семей облысында **туылған** (вм. **туған**) (№ 53, 1954 г.). Абайды медреседе үш жыл **оқытқызады** (вм. **оқытады**) (там же). Көрнекті табысқа **жетісіп** (вм. **жетіп**) отыр (там же). Жігіттер, осыны... **тоғарайық** деген соң да, бірнеше стакан босатылды (№ 45, 1954). Ой кемпір, **жарымта** келтір— деп, бұйырды әйеліне (там же). Неміс армиясы **қалжаурап,** шегінуде (№ 12, 1942). Қыз **көп шарба яқтағанымен** еріксіз көнді (№ 154, 1940). 10 гектардан астам жердің **көсегін** жұлған жоқ (№ 148, 1940). Қоғам мүлкіне **егелік** етіп жүрген адамды көре алмадым (там же). Қәне, **санайыш** (вм. **санашы**) (там же). Түркестанның **этрепінде** (вм. **жан-жағында**) (там же). Әкесі жуан, **шынжар білек** (там же). Мақтаны **керімсалдан** (вм. **аңызғақтан**) аман сақтап отырдым (№ 145, 1940). Мақтаны **уақтылы... шеканкалап** (вм. **қырқып**) отырды (№ 143, 1940). Міндеттерін олар **эрдайымы,** орындап отырды (там же). Ашысай өндірісінде... шала сауаттылар **бартұғын** (№ 130, 1940). Еңбек сүймейтін сұмдарды **қымтып** қорғады (№ 122, 1940). Мақталарын **дем-бе-дем** тасып жеткізу керек (№ 119, 1940), Бұл хабар участкелік прокурорға **жетілсе де,** тексерілмей отыр (там же). **Ымрагершілік** жасап отыр (№ 116, 85). Кейбір жұмыстың **сұрақылық** жағдайы осы түрде (№ 115, 1940). Суды теріс **жығып жіберіп** (вм. **бұрып жіберіп**) кедергі жасады (№ 8, 1940). Мұсаев бірнеше айуандық сөздер айтып **акрет берді** (вм. **сөкті**) (№85, 1940). Әкесінен қалған **бауға** (сад) **еге** болды (№ 68, 1940).

Химический **қаламды** (вм. **қарындашты**) 50 тыйынға сатқан (газета «Социалистік шаруа», Сузакского района, Южно-Казахстанской области, (№ 100, 1938). Алматыдан хабарды **тым-тымдап** (вм. **аз-аздап**) береді (№ 23, 1942). Колхозшы әйелдерге қарашы, **әні** (№ 33—34, 1954), **Мі-ні,** осы жағдайлардың барлығы... спаттайды (№ 101, 1936). Керек-жарақты **уақытылы** ала алмайды (№ 6, Л, 1954). Күндік тапсырма **асығымен** орындалды (№ 45, 1954). Жоқтан **желеу** (вм. **сылтау**) іздеп мылжыңдайды (№ 13, 1942). Тәшенов дегендер 600 сомнан **ашап** та тастайды (№ 23, 1942). Күніне 4-5 **мәрте аухат** берілу керек (№ 10, 1942). Әлімбеков інісі мен қарындасын оқуға жібермей, **үй тірлігіне** пайдаланып отыр (№ 94, 1939). Жеті күнде бір естіріп, **тізбелеп** (вм. **тізіп**), **көрнекті** (вм. **көрінетін**) жерге іліп қояды (№ 82, 1936). 4 түлкі ұстап, мұны Ақбаевқа бір **палтонға** (вм. **пальтоға**) сатты (№ 100, 1938). Тәжрибелі жылқышымыз зор табысқа **жетісті** (№ 35). Бүкіл каналдың **ұзына бойына** (вм. **өн бойына**) теміржол салынып, орман алқабы өсірілді (№ 81, 1954 г.). Қотыр ауруының **шақтыртушысы** (вм. **жұқтыртушысы**)— қотыр кенелер (№ 70, 1954). Сондай-ақ, бір **нан жабатын** (вм. **нан пісіретін**) орын, 2 шайхана жұмыс істейді (№ 76, 1954). Қайыс әбзелдердің үзіліп жыртылуынан қос тоқтап қалмауы үшін, қосшылар **бігіз, жуалдыз** және таспа жіппен қамтамасыз етілуі қажет (№ 20, 1942). **Пайымдылықпен** тындайды (№ 86, 1938). Шөп тасуда **әбіржушілік болды** (№ 67, 1954). Бір-екі жылдың ішінде **мәуесі** самсаған бау-бақша болатыны сөзсіз (№ 17, 1942). Вьетнам халқына **сатқындық** жасаған Бао-Дай (№ 55, 1954). Көрінген адам **егелік** етіп... жүр (№ 101, 1939). Мен адам танысам, **солардың сүліктес, ендесі** (вм. **еншілесі**) абысыны Шолаққорғанда да бар сыяқты (№ 23, 1942). Соқа-саймандар егіс айдалған жерде **дат** (вм. **тат**) басып жатыр (№ 108, 1939). Дегендей жолды бөгеме, Тау бетінде салып **дүр** (№ 96, 1939).

Біраз уақыт өткен соң, иттің **шабалап** (вм. абалап или **шәбеленіп**) үргені естілді (№ 82, 1936) Облыс үшін **сақа мал** 99,7 процент (№ 2, 1954). Сол саған ұлы міндет — **мінәсіп** (вм. **мүнәсіп**) жол (№ 15—16, 1942). Оның 150 гектары ғана **тармаланған** (№ 46, 1954). Жыйналған егістен 40 **көде,** сабан топан жыйналды (№ 72, 1954). Оның сөзі тұрпайы, қыймылы **еден** (вм. **ожар**) (№ 41, 1954). Бір тал да арам шөп қоймай, **дембіл-дембіл** (вм. **әлсін-әлі**) отап отырдық (№ 25, 1942). Қаржыны орынсыз шашушылар **жауапталуы керек** (№ 94, 1938). Әрбір класқа пеш құрылды (№ 107, 1939).

Гүл бақшаға орады,

Туылып өскен жерімде (№ 6, 1954).

Шолаққорған **қыстағында** тұрушы... (№102, 1939). Қотыр кенесінің тұлғасы қой кенеге қарағанда **жұлмыр** (вм. **жұмыр**) келеді, төрт пар аяғы болады (№ 18, 1942). Онда жас балаларды... тәрбиелеу ісі **тіптен** нашар (№ 101, 1939). Калинин атындағы **қорықшы** (вм. **күзетші**) деген жоқ (№ 18, 1942). Байланыс мекемесінен **жаң-жұң** дауыс естіліп жатты (№ 23, 42 г.). **Өзіне қарасты** таудан шабылған малдың қыстық шөбі (№ 93, 1938). Әне, Шолпан мен Мейрамның **жасаған** (вм. **салған**) **шөмелейлері** (№ 79, 1954). **Маңлайы** шоқпардай сұмырай Молда-ишандар өзінің теңі емес (№ 80, 1938).

Қолхоз мақтасына **шекенка** жүргізу жұмысын толық **аяқтап шықты** (газета «Большевиктік колхоз үшін», орган Каратасского райкома и рика, Южно-Казахстанской области, № 72, 1938). 40 **көде,** сабан-топан жыйналды (№ 72, 1954). Олар «егіске әзірміз» деп, **гүпілдеп,** көз бояды (№ 20, 1942). Мемлекет актысы бойынша иеленген жеріне колхоздар **егелік** жасауы керек (№ 33, 1938). **Пайымдықпен** тыңдайды (№ 86, 1938). Сол қораның жылы **дуалын тұрғызып** бітпей (№ 95, 1938). Мақта **шитін** тегіс тасып, оны **уақтылы** тазалау жұмысы (№ 31, 1938). Небары 38 бас ірі, **майда** (вм. **ұсақ**) малы бар (№ 49, 1938). 3 айлық планын жасап **бегітті** (№ 97, 1938). Сыйыршы зор табысқа **жетісті** (№ 35, 1938). Жеті күнде бір естіртіп, **тізбелеп, көрнекті** (вм. **тізімдеп, көрінетін я көрнеу**) жерге іліп қояды (№ 82, 1938). Мектептің іші, сырты **әктелмей,** пештері де **құрылмаған** (№ 100, 1938). Вьетнам халқына **сатқындық** жасаған Бао-Дайдың колжаулық әскерлері (№ 55, 1954). Көзі алақандай, **маңлайы** шоқпардай болған сұмырай молда (№ 80, 1938). Қолхоз **тарапынан** берілген **аухат** жоқ (№ 101, 1939). «Ерназар» **қыстағында** тұрушылар (№ 102, 1939). **Міні,** осы жағдайлардың барлығы... спаттайды (№ 101, 1939). «Ленин» колхозы осы жылы 165 г. **мақсары** егу керек еді (№ 36, 1938). Көктем егісін кейінге **сүрліктіру** қаупы туады (№ 22. 1938). Иттің шабалап үргені естілді (№ 82, 1938).

Дегендей, жолды бөгеме,

Тау бетінде **салып дүр** (№ 96, 1939).

Әрі надан, әрі **еден бригадир** (№ 41, 1954).

Шабындықта олар жасаған **шөмелейлер** өзінің сәнді қатарын тізіп қалыпты (№ 79, 1954), 20 үй **тұрғызды жана** жаңадан 4 бөлмелі мектеп, бір клуб салды (№ 84, 1938).

Әйгілі болсын баршаға,

Баянды бізде **қағаны** (№ 35, 1942).

Гүл бақшаға орады,

Туылып өскен жерімде (№ 6, 1954).

Содан не керек, азанда кестірген бұқа сол күннің **кешкісінде өлді** (№ 79, 1938). 1938 жылға **ұрық қорларын** (вм. **тұқым қорларын**) тазалап

(№22, 1938). Қолхозшы әйелдерге қарашы, **әні!** (№ 33—34, 1954). Мақтаның **көсек-паяларын** тегіс тазартып алуға мүмкіншілік болды (№ 96, 1938). Тракторист Әйтөреев нормаларын **асығымен** орындап жүр (№ 79, 1938). Химический **қаламды** 50 тыйынға сатқан (№ 100, 1938). Жоқтан **желеу** (вм. **себеп, сылтау**) іздеп, мылжыңдады (№ 13, 1954). Комсомолдардың **мәдениге өршіген** тілегін орындауға жұмылдырса екен дейміз (№ 55, 1954). Аудандық, атқару комитетінің секретары 1894 жылы **туылған** (№ 1, 1939). Бір күні Қыйлыбай **әулі-жайды** салмақ болып, оған өзінше жоба жасады (№ 98, 1938). Алматыдан хабарды **тым-тымдап** береді (№ 23, 1938). Бұл колхозда мақтаны суару және **жекенелеу** жұмыстары жүріп жатыр (№ 45, 1938). Мақтаның әліде бірнеше **шабығын** аяқтаған жоқ (№ 44, 1938). Қыйлыбайдың үй **мүлкісін** далаға шығарып тастап, **тамды** тартып алды (№ 98, 1938). Сауатсыздар оқуын **жатқызып тастады** (№ 22, 1938). Зябин **егін бітпейтін** жерден жыртқызды (№ 90, 1939). Екі **айдың беделінде** оқытпастан **босқа келеді** (№ 49, 1938). Мәпелеп күтуінің нәтижесінде **осы кезі** 4 қойы 55 басқа жетті (№ 31, 1938).

«Ушбас», «Коммунар» **жана** Ленин ауыл Советтері алда келеді (газета «Социалистік шаруа», орган Сары-Суйского райкома и рика, Джамбулской области, № 1, 1942). Пішен шабу — **мәусімді** жұмыс (№ 86, 1941). **Міні,** осы сыяқтылар ден саулыққа өте зиянды (№ 2, 1946). Жау жүрегін **үшірмекші** (№ 16, 1941). **Шаңарақка** мінгізіп, бай қызына күң етті (№ 20, 1942). Ұйым жұмысына **кеуіл** аудармай жүр (№ 11, 1942). Ескерусіз **диірмен** (№ 9, 1941). Шалғынбаев — **сапқаншы** (вм. сақбаншы) (№ 13, 1947). Белсеніп, белді **мекем** буу керек (№ 13, 1942 г.). Бір ешкіні **ашап** қойды (№ 37, 42 г.) Егістегі арам шөпті **отақтауға** әлі кіріспей отыр (№ 20, 46 г.). Желді күні сүтке жел құған **қихым** толып бітеді (№ 50, 1941 г.). **Жамақшы** (вм. **жамаушы**) Беріков тапсырманы **асығымен** орындап келеді (№ 71, 1941).

Қауын, **дарбыз** желілеп, Түйіні болсын **шанақтай** (№ 18, 1942). **Құрың,** фашист, талқандалып (№ 63, 1941 г.) Тексеру комиссиясы «Ынтымақ», «Октябрь» колхоздарының **жұмысына** (вм. **жұмысымен**) танысып, қанағаттанарлық деп тапты (№ 15, 1942). Олар өздерінің әйел **жолдастарын** жұмыс істеуіне арланатын тәрізді (№ 26, 41 г.). **Егесіз** иттерді ату туралы қаулы (№ 92, 42 г.). **Сынуға тұр** (вм. **сынғалы тұр.**) жалғыз стол (№ 44, 41 г.). Орған жерлер кезінде **өлшенілмеді** (вм. **өлшенбеді**). (№44, 1941). **Жоңырышқа,** овощь т. б. өңдеу жұмысы жеткілікті емес (№ 3, 42 г.). 1000 га **еркек** шөп шабылып, ол **шөмелейге** салынды (№ 22, 47 г.). Армия семьяларына жәрдем **уақтылы** беріліп **отырылды** (№ 1, 1946). **Қылша** (вм. **қызылша**) ауруына қарсы больница ұйымдастырылды (№ 20, 41 г.). 12 жыл өмірдің тең **жарысы** ескі мен жаңаның дай егесінде өтті (№ 3, 42 г.). Колхоз бойынша 70 орақ, 7 **уа** (молотилка) ремонталды (№ 53, 42 г.). **Әудем** (вм. **жақын**) жердегі моншаға бармайды (№ 24, 41 г.). Балалар бақшасына **көрілген** (вм. **бөлінген**) қаражат 20 мың сом (№ 48, 41 г.) **Қос айдаушылардың** (вм. **жер жыртушылардың**) арасында үгіт жүргізіледі (№ 18, 41 г.). «Қызыл ту» колхозы **бидай салу** (вм. бидай егу) жұмысын 2 күнде аяқтады (№ 21, 42 г.). Көрсетілген уақытта тіркеуден **қалып кеткен** (вм. **қалып қойған**) мылтықтар табылса, **заң алдында қаралады** (вм. **заң бойынша қаралады**) (№ 24, 46 г.) Оған директор **оздық хаттар** мен заттай сыйлықтар берді (№ 2, 42 г.). Мұнда істеуге менің **тәбетім жоқ** (вм. **көңілім соқпайды**). (№ 37, 1942). *Тал тігуге* (вм. *отырғызуға*) әзірлену керек (№ 14, 1942). **Соқа тимей** (вм. соқа

түспей) **ту өткен** (вм. тың жатқан) Ақтоған жері — қазір өшпес байлық, өлмес дәулеттің көзі (№ 3, 1942). Еріншек жалқауларға **шара көрілді** (№ 69, 1939). **белдік** (вм. **орталық**) елдердің сауда флотының Орта теңіздегі шығыны (№38, 1942). **Уратын** (вм. **рахатын**) адал еңбек көрсін халық (№9, 1941). Бір тай, 2 *тана* (вм. **тайынша**) фермаға берілді (№ 26, 1942). **Күш малдарына** (вм. **жүк малдарына**) **қыш** (вм. **кірпіш**) қалап, **азбар** (вм. **қора**) салдық (№ 35, 1947). Суық уақыттарда балалардың ас-**ауқаттары өзгереді** (№ 13, 1946). Бектұрғановты ала аяқ десек, **асық** (вм. **артық**) **болмайды** (№ 62, 1939). Құтырған және **егесі** жоқ иттерді ату туралы қаулы (№ 92, 1942). **Бәсі** (вм. **бағасы**) 5 тыйын (әр газеттің бетінде жазылған). Бұл аттардың **бақтаншысы** (вм. **бағушысы**) Тобышақов **уақтылы** қарамайды (№ 5, 1941). Бір ат **ақыра** (вм. **оттықта**) үйлеп өлді (№ 13, 1941). Молотов колхозында 40-жыл аяғында тауық фермасы **ұйысқан** (№ 51, 1941). Жауды жеңген қызыл әскер, ол — Ленинның қойған **нәмі** (вм. **аты**). (№16, 1941). Шынға өрлеген **шадыманды** (вм. **көңілді**) заман шат (№ 45, 1946). **Мандырымды** (вм. **мандымды**) жұмыс істемей отыр (№ 1, 1946).

Астық өткізіп алу **созбалдыққа** (вм.**созбаландыққа**) ұшырап отыр (газета «Қызыл ту», орган Алакульского райкома и рика Талды-Курганской области, 21 октября 1938). Жауапсыздық Жайсанбаевтың мүлде **кәдесі** (вм. **әдеті**) болып барады (22 авг. 1942). Қазір төрт рет судан шығып, бесінші су қойып **жатыр** (вм. **құйып жатыр**) (28 июня 1938). **Мекәнік** трактористер бас қосқан мәжіліс болып өтті (7 янв. 1938). Бұл мал санағы науқанының саяси **жана** шаруашылық маңызы өте зор (22 декабрь, 1940). Малдар үй ара **кәшек** кеміріп, қыдырумен жүр (10 февраля, 1939). **Ертен** өзіме демалыс ұйымдастырсам ба екен? (13 июнь, 1939). Күлді **қатқалақ** уақытта шашуға болады (29 марта, 1942). Қысқасы күзетшімен **сіпәз** (вм. **астас**) болып (13 февраля 1938 г.). **Ортақтасқан** (вм. **ортақтастырылған**) малдың саны жоқтың қасы еді (20 ноября, 1940) Егіс жыртуға **есептеулі** (вм **есепті**) күн қалды (28 марта 1939 г.) **Мәрдімді** (вм. **мардымды**) жер жыртылмай отыр (21 октября, 1938). Қой өте **әрлі** (вм. **семіз**), жүндері үкінің жүніндей болып тұрады (1 февраля, 1939). Тұқым қорын **жасақтаудың** (вм. **даярлаудың**) ең негізгі шарты (17 ноября, 1940). «Қызылту» колхозының 8 **үймек** (вм. отау) шөбі күйіп кетті (15-июня, 1938). Тек сонда ғана ықтырма қарды бір тегіс ұзын **шұбақ** етіп ұстайды (5 декабря, 1942). Ауданымыздағы ресторан **ұзын сұдың** (вм. **ақ арақтың**) орны болып жүрмесін (17 ноября, 1940 г.). Колхозшылар егінін **шаңтаспен** (молотилка) бастырды (2 декабря, 1942). Мұндай ақылсыздар кімнің енбегіне масыл болып, **жан бақкысы** (вм. **күн көргісі**) келіп отыр (20 августа, 1939). Осы күні төбесінің **белағашы** (вм. **мәткесі**) сынып, ортасына түсіп тұр (11 августа 1939). Үй жылытуға **жағым** (вм. **жағатын**) отын (10 февраля 1938 г.) Колхоз басқармасы тез **шара көрсін** (вм **шара қолдансын**) (31 июля, 1942). МТС-тың **ауласы** (16 декабря 1954 г.). Бұл колхоздың шапқан шөптерінің бәріде **бокосте**, шөмеледе жатыр (19 сентября, 1942 г.). Машиналарды жөндеудің **тораптық** әдісі меңгерілмей келеді (16 декабря, 1954). Бұрынғының үстіне 34 **мойынтұрық** (вм. **мойынағаш**) жасадық (10 апреля, 1942 г.) Шөпке өрт кетпес үшін төңірегін **морлау** (вм. **тақырлау, орлау**) керек (1 августа 1939 г.).

* * *

Итак, факты, связанные с языком устного народного творчества, с языком произведений народных акынов, писателей и поэтов, а также с языком местных газет южных областей Казахстана, говорят о том, что на этих территориях бытуют местные говоры, составляющие диалект, который отличается от диалектов казахов западных и северо-восточных областей. Это отличие, как видно из приведенных нами выше примеров, касается фонетики, лексики и грамматики (слов и словосочетаний).

Вообще о языковом отличии казахов южных областей среди писателей Казахстана сложилось довольно прочное мнение. Некоторые из них, побывав среди южан, в своих произведениях — в языке определенных персонажей, в диалогической речи — показали образцы этого диалекта. Так, например, писатель М. Ауэзов в 1935 г. в своей повести «Рука об руку» («Білекке білек») очень хорошо отразил особенности диалекта казахов юга, в частности окрестностей г. Чимкента. Писатель С. Муканов в своем романе «Сыр-Дарья» (издание 1948 г.) также отразил диалект юга, в частности язык казахов Кзыл-Ординской области.

Сравнивая данные двух других диалектов с данными северо-восточного диалекта, мы установили, что некоторые особенности последнего в основном восприняты современным казахским литературным языком.

Это положение имеет большое значение в исследовании истории казахского литературного языка для выявления процессов его становления и развития. В силу того, что литературный язык развивается постепенно, впитывает в себя все ценное из других, не ведущих диалектов, обогащается за их счет, естественно, современное его состояние не может полностью совпадать с сегодняшним состоянием северо-восточного диалекта. Такое несовпадение объясняется еще и тем, что в самом северо-восточном диалекте имеются некоторые местные особенности в виде пережитков былых племенных диалектов, заимствований у соседних народов и т. п. Что касается языка Абая, то в дополнение к сказанному выше мы должны отметить здесь следующее.

а) Бытовавшие в лексике Абая некоторые арабо-фарсизмы ныне в современном казахском литературном языке не употребляются. Например, *халат* (в предложении «Не халатқа әурілді»); тағрип («Ақылға сыймас ол алла, тағрипқа тілім қысқа ah»); *мәужут* («Барлығына шүбәсіз неге мәужут ол қуа»); *һәмише* («Сағаттың шықылдағы емес ермек, һәмише өмір өтпек — ол білдірмек») и т. д.

б) Некоторые чагатизмы, имевшие место в прозаических произведениях Абая, ныне в современном литературном языке не употребляются. Таковы, например, отвлеченные отглагольные имена: қызықпақтық, жыймақтық, білмей қалмақтық, іс шығарылмақтық, болмақтық, беркітсең, қапалық, тіргізді и т. д.

в) Ныне в литературном языке не употребляются такие слова или грамматические формы слов, как, например, *босаспайды* (в предложении «Қосылған босаспайды жүрек жігі»); *өлінер* (в предложении «Кезекпенен өлінер»); *жалғандықтан* (в предложении «Жалғандықтан жасалған көңіл жүгі»); *мақтан көйлеп* (в предложении «Кейбір жігіт жүреді мақтан көйлеп») *обықты* (в предложении «Малдының малын көре алмай, борышың түгел бере алмай, көрінгенге обықты»); *даңдақ* (в предложении «Қазаққа өлең деген бір қадірсіз, былжырақ, көрінеді бәрі дандақ»); *қасалықты* (в предложении «бәрі де кісі-ақ еді қасалықты»); *ізерлеп* (в

предложении «Ақыл іздеп, ізерлеп»); *кезнесіп* (в предложении «Артынан «ол нем?»— деп, ұялып, кезнесіп»); *құлдатып* (в предложении «*Шыдасаң,* есте қашырмай, құлдатып, қорқып жібермес»); *кездей* (в предложении «Жем іздеген бір түлкі кездей келді сорына»); *жоқсып* (в предложении «Ескермек нәрсесі жоқсып); *ұғарлықтарға* (в предложении «Сөзді ұғарлықтарға айт!») и т. п.

С большой вероятностью можно утверждать, что многие из этих слов вытеснились и отсеялись, так как, во-первых, они употреблялись не всеми носителями северо-восточного диалекта. В самом северо-восточном диалекте эти же понятия очень часто передавались иными словами. Во-вторых, равноценные им слова из других диалектов после революции начали выступать в печати как их абсолютные синонимы. Нивелировка шла и по линии устной литературы.

* * *

Образование и развитие современного казахского литературного языка не имеет длительной истории. Надо признать, что до второй половины XIX века, когда еще не начала складываться национальная буржуазия, когда не было окончательной ликвидации феодальной власти ханов (согласно проекту М. М. Сперанского) по уставу царского правительства «О сибирских киргизах» (1822 г.), фактически не существовала чисто казахская письменная литература. Ханы, султаны и другие феодалы вели свою переписку на татарском (на западе и северо-востоке) и на чагатайском или староузбекском (на юге) языках. Арабский алфавит не мог быть приспособлен к казахскому языку, орфографические правила не были разработаны. Для того, чтобы научиться элементарной грамоте, требовалось от 3 до 5 лет. Отчасти поэтому до Великой Октябрьской революции число грамотных казахов не превышало 2%.

Опубликованные в Казани, Уфе и Ташкенте религиозные киссы (поэмы), назидания мулл и т. п., хотя на титульных листах их стоит слово қазақша (по-казахски), фактически были написаны, в основном, на испорченном или смешанном, иначе на так называемом книжном языке, где преобладали чагатайские и татарские элементы. Вот образец языка кисс:

Бізләргә ярдам беріл, ізім сұбхан,
Яралды каф нундан мұнша ғылман.
Бу сөзімә — ярдам бер, жомарт патшам!
Сөйлеуім ярдам берсең болар асан.[1])

Такие киссы в основном относятся к переводным видам письменной литературы. Собственно казахские киссы или лирические, героические, эпические произведения и другие виды устного народного творчества, как мы видели выше, в лучшем случае отражают диалектизмы тех или иных территориальных групп говоров. А в худшем случае они написаны на книжном языке, в большинстве своем составлявшемся из ненужных и непонятных или малопонятных казахскому народу арабизмов, фарсизмов и тюркизмов.

Прослеживая язык газеты «Дала уалаяты» («Киргизская степная газета») и «Акмолинских и Тургайских ведомостей», издававшихся с 80-х годов XIX века, а также язык журнала «Айкап» (издававшегося с 1911

[1]) Кисса-и-һамра Хусрау патша, Қазань, 1905, стр. 2.

по 1915 г.), мы видим, какие трудности испытывали эти органы печати в деле установления элементарных норм литературного языка на первом этапе его развития.

Газета «Дала уалаяты» издавалась в городе Омске с 1888 г. по 1903 г. на русском и казахском языках. Несмотря на то, что она проводила колониальную политику царизма и большинство ее статей носило переводный характер, все же она является тем органом, где впервые по образцу языка Абая и Ибрая отрабатывается основа казахского литературного языка. На страницах этой газеты мы видим произведения многих поэтов, в том числе некоторые стихотворения классиков казахской литературы Абая Кунанбаева и Ибрая Алтынсарина.[1]) В ней же печатались и образцы народного творчества.

С 1911 г. по 1915 г. в городе Троицке выходил первый казахский литературно-художественный и общественно-политический периодический журнал «Айкап». Этот орган, во главе которого стоял известный поэт М. Сералин, в основном придерживался традиций Абая Кунанбаева и Ибрая Алтынсарина. В отличие от газеты «Дала уалаяты», «Айкап» издавался только на казахском языке. Были и другие органы печати, издававшиеся в разных городах России («Серке», «Казахстан» и т. п.), некоторые из них очень скоро прекратили свое существование или стали органами буржуазных националистов.

Несмотря на то, что творчеством Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарина и их последователей еще в прошлом столетии создавалась основа современного казахского литературного языка, журнал «Айкап» и газета «Дала уалаяты» в первые годы своего существования не могли освободиться от крепко укоренившихся татаризмов или тюркизмов. Везде и всюду довлел книжный язык, т. е. язык духовенства. Бросается в глаза и нечеткость переводов. Для примера привожу два текста из газеты «Дала уалаяты».

1. Линдеман деген кітап шыққан. Бұл кітабда шегіртке хусусында әм шегірткені қырып жоғалтпақ ғамалы хусусында баян қылынады. Бұл кітап сатылады Тихомиров деген адамдың магазинінде (лапкесінде), Мәскеуде, 1894 ж.

Это, оказывается, перевод следующего русского текста: К. Э. Линдеман. О кобылках и мерах истребления их. Цена 15 коп. Издание книжного магазина Тихомирова, М., 1894 г.[2])

Как видите, переводчик не разобрался, что к чему относится. Поэтому инициалы и фамилию автора принял за название книги. А газета напечатала.

2. «§ 30. Советтің әм обществоның председателі да бәрі бір кісі болады, соның үшін де сол председатель обществоның жана советтің әрбір істері осұ уставда айтылған реттермен істелінсін деп көздеп қарап тұрады». Русский оригинал данного текста гласит: «§ 30. Председатель совета состоит в то же время председателем общества и наблюдает за тем, чтобы деятельность как совета, так и общества направлялась к достижению намеченных настоящим уставом задач».[3])

Из этого видно, что качество перевода как в «Ведомостях», так и в самой газете «Дала уалаяты» было очень низким. А это один из пока-

[1]) Правда, отдельные тексты произведений Абая Кунанбаева напечатаны в искаженном виде.

[2]) Киргизская степная газета, № 14, 1894, стр. 4,

[3]) Тургайские областные ведомости, № 35, 1903, стр. 4

зателей того, насколько неоформившимся был в то время казахский литературный язык.

Далеко еще не совершенными выглядели переводные, т. е. заимствованные тексты, образцы фольклора, помещенные в этой же газете. Для наглядности привожу рассказ о Лукман Хакиме:

1. Лұқман Хакімге бір сопысымал адам бір жыйылыста айтты: «Сіздің ауруға ем етуіңіз кінадұр. Хұданың жіберген қаза-бәлесіне себеп табамын деген хұдайға қарсылықтан табылады деп білемін» дейді.

Лұқман айтты: «Олай болса, сол айтылған сөзіңіз жазылған кітапты келтіріңіз, сенімді кітап болса, біз тәубе етіп, дәргерлікті қоялық» депті. Сопы бұл сөзді еш кітаптан көргені жоқ. Кітап алып келемін деп қозғалмады. Жыйылып отырған халық шулай қоя берді. Яна да халық айтады: «әй сопы, Лұқман Хакім жесірге көзінің жасын тыйды, жетімге атадай болып, неше мұңды бейшаралардың көзінің жасын тыйды, сен бұл істі күна білсең, кітабыңды көрсет. Болмаса қазыға алып барып, жазаландырамыз» деп.[1])

Этот текст отражает устный разговорный язык казахов северо-восточных областей. Но поскольку рассказ не оригинален, в нем все же чувствуется влияние книжного языка.

Язык оригинальных рассказов выглядит более близким к современному литературному языку. Для наглядности привожу выдержки из текстов двух рассказов: одна выдержка из рассказа о растительном мире (по записи одного русского офицера (1882 г.), напечатанного в «Акмолинских ведомостях», другая — из рассказа о девушке Жамиле.

1. «...Бір-екі үйлі бір біріне жақын тұрыпты. Бірі — Сексеуіл, оның ұлы—Баялыш. Енді бірі—Қарағай, оның қызы—Арша болыпты. Алғаш солар көрші болұсып, жақсы тұрыпты. Баялыш Аршаға қалың беруге ойлағанша, Арша Баялышты жек көріп, сүймепті, түсі қара болған соң әм ризалық бермепті. Сонда әкелері ұрсып, Тобылғы келіп татуластырса да, болмапты. Сол уақытта Сексеуіл менен Баялыш тұрудың қыйын болғанын көріп, Тобылғыға қосылып, Оңтүстікке кетуге ойлапты. Солар кеткен соң, Қарағай тақаббарланып, басын жоғары көтеріп, мейлінше созылыпты. Сексеуіл қайғыдан бүкірейіп кетіп, Тобылғы Сексеуіл менен Қарағайды татуластыра алмағанына ұялып, қызарып кетіпті..»[2])

2.«...Бір жұмадан соң алып қашамын. Сол уақытқа шейін даяр болып тұр,— дедім. Сонан бір жұмадан соң түнде, ауылдың бәрі ұйықтап жатқанда, Жамила екеуіміз екі атқа мініп алып, қалаға қарай жөнелдік. Орта жолда менің тамырымнан тың ат мініп, ертең кешке 150 шақырым жердегі қалаға келдік. Сонан соң Жамиланың атынан сол уақыттағы приказға арыз бердік. Сол арызда айттық: «Әкесінің Жамиланың жас күнінде құда түскен күйеуіне тигісі келмейді. Сонда да әкесі зорлық қылып беремін деп тұр,— деп. Мұнан соң приказға арыз қылуға Жамиланың әкесі келді. Жүз теңгесіменен бірге қосып алып кетті — деп. Ақша деген сөзі шылғый өтірік. Жамила, қашқанда, үйінен бір тыйын да алған жоқ. Сонан соң бізді билік қылып ахунға жіберді. Ахун Жамиланың күйеуін шақырып алып, одан бір сыйыр, бір ат, тағы да бір талай ақша алып, Жамиланы оған беріп қоя берді».[3])

Как видим, язык приведенных двух текстов мало чем отличается от

---

[1]) Киргизская степная газета, № 3, 1894, стр. 4.

[2]) Особые прибавления к Акмолинским областным ведомостям, 1889, КазЦАУ, дело № 46.

[3]) Там же.

современного казахского литературного языка, хотя они написаны в 80-х годах XIX века.

Пестрота, насыщенность элементами книжного языка и тюркизмами имели место в казахском языке и в первые годы издания такого журнала, как «Айкап». Образцом пестроты языка этого журнала может служить следующий текст.

«Бу дүнияда неше түрлі халықтар бар. Осылардың ең өнерсіз, етфақсызы біздің қазақ халқы деп айтуға жарайды; не үшін десеңіз, бізден басқа **халықларының** дінін, **меллятін қуатлап,** халын шамалап, аяқтың астында қалмаудың ғамын ойлап, өнерлі, ғылымды болуға **жатырлар. Хусусан** біздің ноғай **қарындаслармыз** да әр түрлі адамдарға ой беретуғын жақсы-жақсы **риссалалар,** кітаплар жазып, өз тілінде **басмахана** (матбуғат) ашып, басып **таратмақталар**...»[1])

Здесь, кроме непоследовательности применения окончания множественности и аффикса **мақ//мек**, нет особых грамматических форм, которые отличали бы его от северо-восточного диалекта или от современного литературного языка. Здесь мы видим только татаризмы (они выделены). Очевидно эти татаризмы выступают в официальных документах и в некоторых переводных текстах по старой традиции. Но журнал «Айкап» уже через год очистился от всяких ненужных элементов. В журнале систематически печатались дискуссионные статьи об алфавите, об орфографии и о чистоте казахского языка; остро ставились политические вопросы, связанные с колониальной политикой царизма. Кроме того, на страницах этого журнала очень часто выступали специалисты по различным отраслям науки. Давались образцы лучших переводов с русского на казахский язык. Одним из этих образцов является перевод М. Сералина поэмы «Рустем и Зораб» (из «Шахнаме» Фердоуси), сделанный по русскому тексту В. А. Жуковского.

Важно отметить, что деятельность журнала, его сотрудников и корреспондентов, в отношении языка, как мы говорили выше, шла по линии, четко очерченной Абаем Кунанбаевым и Ибраем Алтынсариным. Эта линия проводилась и на страницах газеты «Дала уалаяты», но менее последовательно, чем на страницах журнала «Айкап». Но и в этой газете передовая интеллигенция сознательно ставит вопрос о развитии родного языка. Недаром на страницах «Дала уалаяты» мы читаем:

«...В употреблении же арабских, персидских, турецких и др. выражений киргизские (читай: казахские,— С. А.) грамотные доходят до еще большего безобразия, и это они считают признаком учености, а не унижением своего национального чувства. Обезъязычение киргиз проявляется и во многих других отношениях, но об этом мы поговорим впоследствии, и пока заметим, что *язык каждого народа есть одно из самых могучих средств его на пути к просвещению и что только тот народ достоин уважения и может рассчитывать на хорошую будущность, который свято хранит и развивает свой язык. Киргизский же язык падает с каждым годом и его необходимо поддержать и развивать* (курсив наш,— С. А.).

Ученость не в знании арабского и персидского языков, которые ничего практически полезного нам не в состоянии давать. *То время и труд, которые наши киргизы употребляют на изучение этих малополезных языков, было бы во сто крат полезнее употреблять на изучение своего родного и русского языков, которые нам более необходимы. Поддержание и разви-*

[1]) «Айкап», № 2, 1911, стр. 3.

тие киргизского языка и распространение русской грамотности, вместо разных ненужных языков, должны составлять, как нам кажется, нравственную обязанность просвещенных представителей киргизского народа, которым в этом священном деле, наверное, не откажется помогать «Киргизская степная газета», давая народу образцы чисто киргизского языка, а не смесь всевозможных языков. Полагать же, что киргизский язык не подчинен никаким законам и правилам, не следует: не может быть языка без каких-нибудь правил. Такие правила существуют и в киргизском языке, но они еще не обработаны и не приведены в порядок, если не считать «Руководство» Алтынсарина. Ревнителям киргизского народа и его языка следует идти по стопам покойного Алтынсарина и продолжать начатое им дело — обработку и приведение в порядок правил киргизского языка...»[1]) (курсив наш,— С. А.).

Сам факт постановки вопроса о проблемах казахского литературного языка свидетельствует, что казахская интеллигенция боролась за создание казахского литературного языка. Эти стремления нашли выражение и в ряде других фактов. Неплохо, например, дан в газете перевод «Тысяча одной ночи». Все это говорит о правильном понимании роли газеты в становлении казахского литературного языка.

Как мы говорили выше, журнал «Айкап» в этом отношении пошел еще дальше. Известно, что в 1913 г. на страницах этого журнала шла дискуссия «О чистоте казахского языка». Полагаем, что не лишним будет привести здесь одну статью: по ней можно судить, каков язык и теоретический уровень этой дискуссии.

Текст статьи А. Быдыкова «О казахском языке»

4-сан «Айкап» та мұғалім Малдыбаев түрк әм татар тілдерінің бұзылғандығын біраз жазып келеді де... *Басқаларға араласпағандықтан, бұзылмаған ескі түрк тілі бар болса, о да қазақ тілі болса керек»* дейді. 9-санда Уали Халили мырза да соны айтады. Тағы да 10-санда Г. М. мырза «Тіл, әдебиет» деп бастап, көп керекті сөздер жазып келгеннен соң, сөзінің аяқ жағына келгенде, *«түрік рулары арасында қазақ тілінің ескі әм луғатқа бай екендігі мағлум»* дейді. Сүйтіп, қазақ тілі бөтен тіл араласпаған нағыз ескі түрік тілі дегенді айтқысы келеді. Қазақ тілін жамандамасам да, мен қазақ тілін бөтен тіл араласпаған нағыз тіл деп айта алмаймын. Тіпті қазақ тіліне бөтен тіл араласпаған деп жазушыларды қазақ тілін жете білмеушілер яки білсе де, жете тексеріп жазбаушылар дегім келеді. Үйткені мен төрт-бес жылдан берлі Қазақстанның кең даласында қазақ тілін тексеріп, ескі сөздерін теріп жүрмін. Аз да болса, үш облыстағы қазақты араладым, мұның үстіне қытайға қараған қазақтардың арасында үш жыл жүрдім. Шет тіл араласпаған шын таза қазақ тілін таба алмадым. Әлігі мырзаларымыздың айтқанынша қазақ халқының өздері бөтендерге алыста тұрса да, тіл жарықтық алыста тұрмаған. Қазақ тіліне едәуір шет тіл араласқан. Ол араласқан сөздерін, кейбіреулерін бұзып кейбіреулерін бұзбай, әм оларды шет тіл деп жиркенбей, қазақ халқы өз тілім деп, иемденіп жүр.

Өте көп болғандықтан, қазақ тіліне енген (сөздің,—С. А.) шет тілдің

[1]) Статья А. Курманбаева «О киргизском языке», Киргизская степная газета № 27, 1894.

бәрін жазып көрсету мүмкін емес. Сондықтан, сөзімнің дұрыстығын білдіру үшін, қазақ тіліне араласқан арабша сөздердің бұзылып кеткендерінен бір азын жазып көрсетемін:

«Көңілімді қам құса басып тұр» дегендегі «қам құса» «ғам ғуса»-дан, «қор» сөзі —«хор»-дан, «сарқұт» (дұрысы: сарқыт,— С. А.) «ұсқұт»-тан, «некс»—«никах»-тан, «аса»—«ғаса»-дан, «уәде»—«уағда»-дан, «ежел»—«әзал»-дан, «қайыр»—«хаир»-дан, «ақыл»—«ғақыл»-дан, «мазмұн»—«мазмұн»-нан, «лебіз» — «лафз»-дан, «мәлім»—«мазғлум»-нан «әзіл» — «әзәл»-ден, «залал» — «зарар»-дан, «арам» — «харам»-нан, «адал»—«халал»-дан, «мәкүр» — «макруһ»-тен, «пақыр»—«факир»-ден, «шерік» — «шарьяк»-тан, «мысал» — «місәл»-дан, «піл» — «фил»-ден, «әкім»—«хаким»-нен, «әл»—«хал»-дан, «мазақ»—«мазах»-тан, «сәт»—«сағат»-тан, «аруақ»—аруах»-тан, «әдет»—«ғадат»-тан, «құрып» (дұрысы «ғұрып»,— С. А.)—«ғұрф»-тан, «міндет»—«мінәт»-тан, «өнер»—«хөнер»-ден, «күпия»—«хуфия»-дан, «қымбат»—«қиммат»-тан, «жария»—«жаһра»-дан, «жеттау»—«жиһадлау»-дан, «пайда»—«файда»-дан,.. «есеп»—«хисаб»-тан бұзылғанын кім өтірік дер. Бұл сөздер қазақ тіліне араласқан арабша сөздердің бұзылғандары ғана. Бұзылмағандары тағы адам айтар емес. Фарсыша, руссша сөздерге де қазақ тілі жарлы емес.

Ал енді, меніңше, әлігі мырзаларға әуелі казак тіліне араласқан шет тілдерден тазартып алып, сонан соң ғана «қазақ тілі саф тіл» деп сайрауға керек еді ғой. Мен бұл сөздерімменен қазақ тілінің түзелуіне, алға аттауына себепші болмасам, еншаалла, шегініп, кейін қалуына себепші болмасам керек»[1]).

Данная статья А. Быдыкова характерна во многих отношениях. Она является, во-первых, ярким доказательством того, насколько уже в 1913 году оформился казахский литературный язык. Во-вторых, она имеет в известной мере научно-исследовательский характер.

Дискутируя с авторами предыдущих статей по вопросу о чистоте казахского языка, на основании множества фактов он доказывает, что в казахском языке, как и в некоторых других тюркских языках, немало заимствованных слов из арабского, персидского и русского языков. Он пишет, что, кто утверждает об абсолютной чистоте казахского языка, тот не знает и не изучал его. «Между тем,— говорит он,— в казахский язык вошло множество иноязычных слов, хотя казахи с некоторыми из их носителей не общались». Однако, заявляя о том, что «о чистоте казахского языка можно говорить только тогда, когда он очистится от иноязычных элементов», автор сам ударяется в другую крайность. Этот автор, конечно, не знал, что из числа иноязычных слов многие давно вошли в основной словарный фонд, а потому нельзя заниматься их изгнанием. Тем более, автор сам утверждает, что эти заимствованные слова казахи считают своими собственными, не чуждаются их. Наконец, в-третьих, эта статья показывает, что уже в то время действовали казахские буржуазные националисты, идеализировавшие казахский язык как самый чистый, самый богатый, да и бездиалектный.

Кроме того, на страницах журнала шла дискуссия по вопросу о реконструкции, унификации, о приспособлении арабского алфавита к казахской фонетике. Этот вопрос мы считаем весьма важным в деле стабилизации и нормализации литературного языка. Но мы знаем, что в арабском

---

[1]) Журнал «Айкап», № 8, 1913, стр. 173—175.

алфавите до Великой Октябрьской революции сохранились буквы, обозначавшие специфические звуки арабского языка, совершенно не произносимые казахами (не только казахами, но и многими другими тюркскими народами). Сколько горьких слез проливали казахские дети, обучаясь в старых мектебах и медресе, из-за трудности произношения этих звуков и жестокости мулл.

Хотя на страницах журнала «Айқап» этот важный вопрос был поднят, но желанной цели не достигли. Сопротивление реакционных элементов оказалось сильным. Эти буквы арабского алфавита изгнаны были лишь после революции. В 1917—1919 гг. была произведена некоторая реформа графики и орфографии. Однако еще тогда видно было, что посредством арабского алфавита, каких бы реконструкций ни произвели в нем, какие бы правила правописания ни придумывали, нельзя было правильно передавать казахские слова.

По старому, арабскому алфавиту разные по звучанию слова, например, *қол* (рука) и *құл* (раб), *сұлы* (овес) *и сулы* (обильный водой, мокрый), *қылы* (перешеек) и *қыйлы* (разный), *тол* (наполнить) и *төл* (молодняк, собственный), *тұр* (стоять) *и түр* (вид, цвет) и т. п.—писались одинаково. Поэтому очень трудно определить по тогдашним письменным памятникам, как произносили те или иные слова представители запада, юга и северо-востока. И, надо полагать, этот факт отчасти тоже служил некоторым тюркологам поводом для неправильных высказываний об отсутствии диалектов в казахском языке.

В 1924 г. поднимается вопрос о переводе казахской письменности на латинизированный алфавит.

Благодаря мудрой национальной политике Коммунистической партии было быстро сломлено сопротивление националистов и их сторонников. В 1928—29 гг. желание трудящихся избавиться от арабского алфавита было удовлетворено. Правительство КазАССР приняло Указ о переводе казахской письменности на латинскую графику. Десятилетняя практика применения латинского алфавита показала, однако, что и он не обеспечивает достаточно полного и правильного обозначения казахских звуков.

Несмотря на то, что в 1938 г. мы дополнили состав латинизированного алфавита буквами **f**, **x** и **v**, перешли на одинарный **i** (по-русски **и**) и **u** (по-русски **у**), все же им невозможно было правильно передавать многочисленные новые слова-термины, заимствованные из русского языка. А этот факт оказался общим для многих народов СССР. Выйти из создавшегося положения путем добавления все новых и новых букв к латинскому алфавиту, а также путем постоянного изменения правил правописания было явно не целесообразно. А поэтому, идя навстречу желаниям широких слоев трудящихся Казахстана, в 1940 г. правительство КазССР, как и правительства других братских республик, приняло решение о переводе казахской письменности на русскую графику.

Переход на русскую графику в основном решил один из трудных вопросов нормализации современного казахского литературного языка, а именно вопрос четкой и правильной передачи звукового состава как исконно казахских, так и новых слов-терминов, в том числе и заимствованных.

Задача языковедов, учителей родного языка, органов народного образования заключается в том, чтобы существующие правила право-

писания стали достоянием всех — бороться за их стабильность, за строгое соблюдение их в практике всех советских, партийных, просветительных учреждений, школ и прессы, чтобы никто не мог нарушить его основные принципы, чтобы никто не мог самовольно изменить хоть один пункт орфографии.

В 1932—40 гг. были окончательно разработаны твердые принципы национальной терминологии.

Все это предрешило многие вопросы дальнейшей нормализации казахского литературного языка. Несмотря на то, что со стороны буржуазных националистов были попытки навязать чуждые казахскому языку принципы орфографии, лишить возможности принятия русского алфавита в стройной системе, создать новые термины то на базе чисто казахских слов, то на базе слов тюркоязычных народов, игнорировать советизмы, идущие через русский язык, предпочитать прием терминов даже из турецкого языка или на турецкий лад и т. д., развитие казахского литературного языка шло по правильному пути.

Широкий размах принял перевод с русского на казахский язык, вырабатывался стиль общественно-политической, научно-технической и художественной литературы. На сегодня мы имеем сотни названий переводных книг на казахском языке. Завершен перевод сочинений В. И. Ленина и И. В. Сталина. Отдельные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса переводились по нескольку раз. Благодаря всему этому, словарный состав казахского языка намного обогатился за счет новых слов, советизмов, шедших, главным образом, через русский язык.

Несмотря на то, что буржуазные националисты при первой возможности (будучи переводчиками или редакторами) искажали тексты некоторых произведений классиков марксизма-ленинизма, делали их непонятными, изгоняли советизмы и т. д., казахская общественность под руководством КПСС быстро устраняла замеченные недостатки и извращения.

Однако этим мы не утверждаем, что в практике журналистов, переводчиков и редакторов нет серьезных ошибок и недостатков. Наличие их объясняется тем, что не все переводчики понимают принятые терминологические принципы, не все хорошо знают оба (казахский и русский) языка, не все переводчики осознали серьезность вопроса и необходимость творческого подхода к переводам. Поэтому некоторые из них часто допускают произвольное искажение текстов. Конкретными примерами этого могут служить факты с переводами стабильных учебников (В. А. Тетюрев. Ботаника, 1949/52 и И. И. Соколов. Курс физики, часть III, 1952 г), которые рецензированы Т. И. Мусакуловым и П. Полатбековым (см. Ученые записки Пед. института им. Абая, том I, 1953 г.). Недостатки, грубые искажения имеются и в переводах трудов классиков марксизма-ленинизма и в переводах русской классической и современной литературы.

Наличие ошибок и искажений в переводной литературе объясняется отсутствием или крайней слабостью принципиальной критики печатной продукции, борьбы за чистоту и совершенствование литературного языка. Этим отчасти объясняется массовое неуместное употребление диалектизмов и зачастую никчемное «словотворчество» в произведениях отдельных казахских писателей. Иногда такие факты определяются узостью кругозора, скудостью активного словарного запаса писателя.

Вообще нормализация казахского литературного языка, как пока-

зывают наши наблюдения, не всегда шла в желательном направлении. В силу того, что существуют еще остатки трех главных диалектов и их носители, поскольку у нас еще нет большой нормативной грамматики, толкового словаря и других справочников по казахскому литературному языку, в печатных изданиях республики (начиная от районных газет и кончая большими произведениями, включая сюда и переводные работы) нередко вместо литературных форм выступают диалектизмы. Для подтверждения своих слов (кроме приведенных нами примеров из произведений отдельных писателей и поэтов, из газет и т. д.) остановимся еще на «Казахско-русском словаре» Х. Махмудова[1]).

Я далек от мысли охаивать этот положительный труд. Известно, что у нас до 1951 г. такого словаря не было. Так называемые миссионерские словари или школьные словарики нельзя и сравнивать с этим словарем. Хотя в словаре имеются отдельные недочеты (легко исправимые при повторном издании), он, несомненно, принес определенную пользу.

Известно, что один из авторов второго издания этого словаря[2]) (Х. Махмудов) был склонен верить утверждениям некоторых казаховедов об отсутствии территориальных диалектов в казахском языке, а другой (Г. Мусабаев) сам отрицал наличие таковых. Между тем, в их словарь вошло более 300 диалектизмов (слов и грамматических форм), характерных для западного диалекта казахского языка, хотя они в предисловии подчеркивают, что «стремились не вводить в словарь диалектизмы, вульгаризмы, просторечные и устарелые слова» (стр. 6).

Приведем примеры (диалектизмы) из словаря Х. Махмудова и Г. Мусабаева.

Адағында вм. *аяғында* (стр. 11. 14)[3]); *айқара* вм. *айқыра* (16,24); *анжы* вм. *андыз* (22); *арпыл (арпыл-тарпыл)* вм. *апыл-тапыл* (24, 38); *ауан* вм. *аңқау* (31, 48); *ауыт* вм. *қом* (33, 52); *аяқтас* вм. *замандас, құрдас* (34, 55); *аңызақ* вм. *аңызғақ* (37, 61); *бабау* вм. *бебеу* (38, 62); *бажыр* вм. *шұбар, бұжыр* (38, 62); *баз* вм. *күдер* (38, 62); *байтаба* вм. *шұлғау, жылы шұлғау* (40,65); *балпақ* вм. *саршұнақ* (42, 68): *бана* вм. *бағана, мана* (42, 69); *барқын* вм. *қайран* (44, 71); *басқалдақ*, вм. *баспалдақ* (45, 75); *бақалшақ* вм. *бақайшақ* (49, 80); *бағдар* вм. *су, безек* (49, 82); *безеңдеу* вм. *безектеу* (50, 84); *бергі* вм. *бересі* (53, 89); *берку* вм. *беку* (54); *беркіну* вм. *бекіну* (54); *беркіттіру вм. бекіттіру* (54); *беркіту* вм. *бекіту* (54); *борозна* вм. *боразда* (59); *бостаншылық* вм. *бостық, қолы бостық* (59, 99); *білік* вм. *білім* (63, 105); *бітегене* вм. *кішкене, азғана* (64, 108); *бүрбі* вм. *бәрбі* (64); *бөктерге* вм. *бөктергі* (69, 117); *дат* вм. *кек, жек* (73, 125); *даттау* вм. *жек көру* (73, 125); *делбе* вм. *божы* (73, 127); *дудалану* вм. *додалану* (74,151); *діңгек* вм. *кеспелтек* (75,132); *дүмді* вм. *сүсты* (75,133); *елтең* вм. *селтең* (79,139); *енеу* вм. *ен салу* (180,141); *ермене* вм. *ермен* (81,144); *Еңқеу* вм. *еңіс* (84,149); *еңсе* в литерат. языке в значении «сила» отдельно не употребляется (84,149); *жалқын* вм *жалын* (90,158); *жамбы* вм. *сыйлық* (91,159); *жебін* вм. *жебінді* (97,170); *желқабаз* вм. *желікпе* (99,173); *жуанаю* вм. *жуандау* (103,180); *жылбысқа* здесь в другом значении (104,182); *жүрелеу* вм. *туралау* (108, 187); *зем-*

[1]) Х. Махмудов, Казахско-русский словарь, Учпедгиз, Алма-Ата, 1951.

[2]) Х. Махмудов, Г. Мусабаев, Казахско-русский словарь. Изд. АН КазССР, Алма-Ата, 1954.

[3]) Двойные цифры в скобках указывают: первая — на стр. первого издания (1951 г.), вторая — на стр. второго издания (1954 г.) словаря.

біл в литерат. языке не значится (111,193); *зерен* вм. *шара* (111,193); *зымқайым* вм. *зымзыя* (112,194); *кебен* вм. *отау, бір отау шөп* (117,202); *кемпірауыз* вм. *тістеуік* (119,206); *керімсал* вм. *көрім, өте жақсы* (121); *керімсал* вм. *ескек* (208); *кертеш* вм. *ернеу* (121,208); *кеуек* вм. *әлсіз, нашар* (рыхлый) (122); *күде* вм. *күрде* (126,216); *күделеу* вм. *күрделеу* (126,216); *күйенте* вм. *әкпіш, иін ағаш* (127,217); *күйт* вм. *қам, харекет* (125,218); *күлте* вм. *бір ұстам, бір десте* (128,219); *кус* вм. *қышыма қөтыр* (130); *көзойнақ* вм. *ойдым-ойдым* (131,224); *көпей* вм. *кенже көзы* (131,225); *көрім* вм. *жексұрын, сұмпайы* (132.226), оно присуще и южному диалекту; *мазалы* вм. *байсалды* (136,232); *майда* вм. *ұсақ...* (136, 233), оно присуще и южному диалекту; *мамыр* вм. *май басқан, ауыр* (137,235); *манағы* вм. *бағанағы* (137,235); *мардымды* вм. *ержеткен, күшіне толған* (137,235); *масалау* вм. *масадан қорғану* (137, 236); *маңыраю* вм. *аңыраю* (139,238); *меңзеу* вм. *жөн көру, өз ойын айту* (141,242); *молтақ* вм. *тұқылданған, кесілген, тоқал* (141,243); *мық* вм. *шеге* (148,244), данное слово присуще и южному диалекту; *мықыр* вм. *мыртық* (142,245); *мінету* вм. *мінтеу* (143,245); *мүкі* вм. *келте, қысқа* (143,246); *мәс* вм. *мәсі* (146); *нарлық* вм. *ерлік, адамдық* (147,251); *нарын* в литерат. языке не употребляется, здесь особый вид кушанья (147,251); *насат* вм. *ұзын бойлы, бойшаң,* (147,252); *нысатыр* вм. *мүсәтір* (149,255); *нән* вм. *зор, үлкен* (149,256); *оңдайлы* вм. *оңтайлы* (156,269); *пысы* вм. *сүлдесі* (158,276); *пұл* вм. *ақша* (слово присуще и южному диалекту) (159); *пәс* вм. *пасық* (159,277); *ра* вм. *сірә, тіпті* (160, 282); *сабаншы* вм. *егінші* (160,282); *саза* вм. *сазай* (161,283); *сайғақ* в литерат. языке нет эквивалента (162,284); *салалы* вм. *бойшаң* (162, 284); *салам* вм. *сабан* (162,284); *салма* вм. *ою* (163,285); *салқам* вм. *сылқым, сері* (164,287); *салқа* (құлаш) вм. *сала* (құлаш) (164,287); *самар* вм. *тегене* (164,288); *сандал* вм. *жастық, төс жастығы* (165,289); *саржа* вм. *садақ* (166,290); *сасыр* вм. *ішрмекіл* (167,291); *сауалу* вм. *сауығу* (168,292); *сақару* вм. *сақаю, егде тарту* (169,295); *сақаю* вм. *сақыю, қату, мұздау* (169,295); *саған* вм. *тегене, миски* (170,296); *сенек* вм. *ұзын айрағаш* (172,299); *сербеңдеу* вм. *ербеңдеу* (172,299); *сербию* вм. *ербию* (172,299); *сой* вм. *тұқым, тек* (174,302); *соламайымен* вм. *бәрін, түгел* (174,302); *солақ* вм. *тік бұрышты кетік ен* (метка на ухе) (174,302); *сосаны* вм. *қуан, құқыл, сүрлеу* (176,304); *сояу* вм. *үшкір таяқ* (176,305); *соқталы* вм. *соқталдай* (176,305); *сусамыр* вм. *самырсын* (177,308); *суыру* II вм. *ұшыру* (178,308); *сыйыру* вм. *сыдыру* (179,311); *сыйырту* вм. *сыдырту* (179,311); *сілбі* вм. *қараша* (184,317); *сілем* вм. *үзінді, үзік* (184,317); *сүзекі* вм. *сүзгі* (185,319); *тайпақ* вм. *қыйсық, қыңыр* (191); *тайпақ* вм. *жайпақ* (327); *тайқардай* вм. *бардай, ержеткен* (191,328); *талау* вм. *талақ, жамандат* (191,328—29); *тамақты* вм. *тамақсау* (193,330); *танау* вм. *танауын тілу* (193,331); *татымал* вм. *татыған* (196,337); *таған* вм. *мосы* (199); *тебетей* вм. *тақыя, кепеш* (200,340); *тербірену* вм. *қозғалу* (200, 341); *тегершік* вм. *дөңгелек* (200, 341); *теміретке* вм. *теміреткі* (201, 342); *тегеш* вм. *тегене* (200, 341); *телпек* в литерат. языке отдельно не употребляется (201,342); *терте* вм. *тәрте* (202, 343); *тобан* вм. *топан, мекен* (204); *толулы* вм. *толтырған* (205,348); *томалау* вм. *домалау* (205,348); *томалақ* вм. *домалақ* (205,349); *тоға* вм. *айылбас* (208,352); *тоғын* вм. *шен, шен темір* (208,352); *тоғыт* вм. *тоғам, тоған* (208,352); *тыйпыю* вм. *жалтырау* (209,353); *тымтығы* вм. *тамтығы* (209); *тыраш* вм. *тырысқақ, қалбалақтаған* (210,355); *тырағай* в литерат. языке употребляется только в сочетании со словом *тырым* (ты-

рым-тырағай) (210, 355); *тыртыс* вм. *ажым* (211, 356); *тікілену* вм. *қадалып қарау* (213,360); *түйткел* вм. *түйткіл* (217,374); *тұянадай* вм. *жылнақты* (222); *төбелдірік* в литерат. языке не употребляется (223,374); *тепеттіру* в литерат. языке не употребляется (223); *тепету* в литературном языке не употребляется (223); *төстек* вм. *апай төс* (224,376); *тәйтік* вм. *ұшқалақ* (224,377); *уайымдану* вм. *уайымдау, сағыну* (226,379); *шабаландау* вм. *шәбелену* (230,385), оно значится и в южном диалекте; *шайы* вм. *шағый* (221,386); *шалпы* вм. *шайпау* (231,387); *шалқам* вм. *шалқан* (232,388); *шермендеу* вм. *шермию* (297,395); *шымыр* вм. *өжет, өткір* (239,399); *шұнақай* вм. *алаяқ, алдамшы, екі жүзді* (242,403); *шөмен* вм. *салпы* (242,404); *ыза* вм. *қайнар* (244,406); *ылдым* вм. *жылпос* (244,407); *ыран-тыран болу* вм. *ырғынға ену* (245,408); *іркісін, іркіс* вм. *қырыс-тырыс түйін* (250,416); *ірмек* вм. *іріген* (250,416); *қазықтау* в литерат. языке не употребляется (254,422); *қайтыс* в знач. «мелочный, малоценный» в литерат. языке не употребляется (255,424); *қалбыр* в знач. «банка», «фляга», в литерат. языке не употребляется (253,429), на юге оно означает «амбар», склад»; *қарасын* в знач. «дом», «постройка» в литерат. языке не значится (262, 434); *қату* вм. *қатық* «приправа» (266, 440); *қатқыл* вм. *қатты* (266,440); *қақырату* вм. *сөгу, талқандау* (267,443); *қақырау* вм. *сөгілу* (267,443); *қағыр* вм. *терлік* (268); *қом* вм. *өркеш* (270,447); *қомыт* вм. *шоқпыт* (271, 448); *қораба* вм. *быжыған, тым ашып кеткен* (271, 449); *қоржынау* в литературном языке не значится (272,449); *қыжақтау* в литерат. языке не значится (276,456); *қыйзалау* вм. *қыйдалау* (277,458); *қыйылу* вм. *тілену, өтіну* (272, 459); *қыйылдау* вм. *қыйқылдау* (278); *қылпу* вм. *қылпылдау* (279,461); *шымқа* вм. *аздап, әнтек* (280); *қымқу* вм. *қымқыру, ұрлау* (280, 463); *қыпық* вм. *жасық, ынжық* (281, 463); *қысаға* в литерат. языке не значится (282, 466); *құнысу* вм. *құржыю* (287, 474); *құрағыту* вм. *шөлдеу* (288, 475); *үлдірік* в литерат. языке не значится (293, 482); *үргелек* вм. *қорқақ* (294, 483); *үрпе* вм. *үрпек* (294, 484); *убану* вм. *жуану, уану* (295, 485); *ұйық* 11 вм. *мый* (296, 486); *ұпыну* вм. *опыну* (297, 488); *ұнтау* вм. *ұнтақтау* (297, 488); *ұртқал* вм. *ұрыншақ* (297, 489); *өнік* вм. *түсімі зор, бітік* (302, 495); *әбіжін* вм. *зәбір* (305); *әше* вм. *ендеше* (309, 507) и другие.

Кроме перечисленных слов, в данном словаре мы находим много идиом и других словосочетаний, характерных для западного диалекта. К ним относятся следующие:

Аусарым ауып тұр вм. *көңілім соғып тұр.* (32); *бабау қағу* вм. *бебеу қағу* (38, 62); *айтқаныңның келісі бар екен* вм. *айтқаның келеді екен* (119, 205); *суалма сыйыр* вм. *құрдым сыйыр, суалатын сыйыр* (177, 306); *татымал қымыз* вм. *татыған қымыз* (197, 337); *ұл туды* вм. *ұл тапты* (209, 353), последний факт присущ и южному диалекту; *ол тікіленіп қарады* вм. *ол қадалып қарады* (213,360); *уаз кешу, баз кешу* вм. *күдер үзу, безу* (226,379); *ылдым-жылдым* вм. *жылпос* (244,207); *ыраң-тыраң болу* вм. *рахаттану* (245,408); *түйе қом шашты* вм. *түйе өркештенді* (270,447); *қыйылып сұрау* вм. *өтініп сұрау* (278,459); *быйыл бидай өнік* вм. *быйыл бидай түсімі зор, бітік* (302,495); *әбіжің көру* вм. *зәбір көру* (305) и др.

Как видим, диалектизмы, вошедшие в словарь вопреки воле авторов, а также Института языка и литературы АН КССР при первом издании, сохранились и во втором, «улучшенном» его издании.

Мы не против введения диалектизмов в казахский литературный язык, наоборот, твердо убеждены в том, что он пока питается и обогащается

прежде всего за счет территориальных диалектов, обслуживающих народные массы. Но мы принципиально выступаем против безразличного употребления диалектизмов в печати. В словаре же их можно давать лишь с соответствующей пометой. Кроме того, мы за то, чтобы диалектизмы отбирались тщательно, употреблялись по необходимости. Видно, что у авторов словаря в этом отношении не все благополучно.

Несмотря на все это, современный казахский литературный язык, в основу которого лег северо-восточный диалект, на котором писали свои классические произведения Абай Кунанбаев и Ибрай Алтынсарин, ныне стал еще более богатым и гибким. На нем без всяких диалектизмов, вульгаризмов, просторечных слов и выражений можно совершенно свободно выразить любые философские, научные и политические мысли.

Однако это не значит, что литературный язык дальше не развивается. Он будет развиваться как по линии обогащения словарного состава (в том числе и за счет диалектизмов), так и по линии усовершенствования грамматической структуры. Продолжающийся процесс перемалывания диалектов, роль современных мастеров слова в оттачивании литературного языка не могут пройти бесследно. Некоторые казахские языковеды, отрицающие наличие диалектов в казахском языке, ссылаются на литературу, касающуюся судеб диалектизмов в русском литературном языке и, цитируя направо и налево те или иные положения специалистов по истории русского литературного языка, считают задачу решенной. Надо ли доказывать, что конкретный язык нужно изучать на основе конкретных фактов, делать выводы, исходя из конкретной языковой действительности.

Известно, что местные диалекты, как и язык, обслуживающий народные массы, живучи, относительно устойчивы. Недаром даже в произведениях современных русских писателей мы наблюдаем факты умелого употребления диалектизмов; так, например, в языке произведений М. А. Шолохова сказываются особенности южного наречия русского языка. Как видно из приведенных нами фактов, в языке произведений некоторых казахских писателей и поэтов фонетические, лексические, фразеологические и грамматические диалектизмы употребляются еще более широко и зачастую неправданно.

ЧЕРТЫ ЮЖНОГО ДИАЛЕКТА КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА
(звуковые, грамматические и лексические стороны).

В южный диалект казахского языка входит язык уйсунского, канглийского, дулатского и жалаирского племенных союзов. Эти союзы с глубокой древности живут в Алма-Атинской, Талды-Курганской, Джамбулской, Южно-Казахстанской и Кзыл-Ординской областях. С востока эти племена граничат с Синцзяном, с северо-востока—с казахскими племенами аргын, найман, керей, конграт и кыпчак, с запада—племенами алшынского союза, а с юга—узбеками, кыргызами и каракалпаками. Каков был древний племенной язык наших южных племен сказать точно мы не можем. Некоторые наши рассуждения по этому поводу см. в разделе II, § 2. Современный язык юга в основном представляет единое целое, хотя мы знаем, что каждое племя, вошедшее в его состав было самостоятельным государством или ханством.

Как до завоевания Средней Азии монголами (XIII в.), так и после (т. е. в период нахождения их в улусе жучидов), а также со времени их

слияния в казахском ханстве (XVI в.) эти племенные союзы назывались Старшим жузом. Занимаемая им территория (долины Семиречья, Ала-Тау и Сыр-Дарьи) сковывала и сплачивала их. Население этой территории представляло собою единое целое. Таким образом жизнь этих племен долгое время протекала в кругу единой общественной, хозяйственной и культурной среды. Благодаря этому их былые племенные языки давно слились в один общий диалект, основой которого надо считать язык дулатского союза, как самого многочисленного. Обособлению этого диалекта от других диалектов способствовала слабая связь их носителей с носителями других диалектов.

Обособлению племен и диалектов казахского языка, в частности южного диалекта, способствовали на северо-востоке такие естественные преграды, как Жунгарский Ала-Тау, оз. Балхаш, Голодная степь и т. д., на западе — Кызыл-Кумы, Аральское море, огромная степь между Кзыл-Ордой и Актюбинском и т. д. До 1930 года, когда часть племен кочевала, казахи с той и с другой стороны съезжались на летние кочевки (жайляу) и месяца 2 (не больше) общались между собой. С другой стороны обособлению южного диалекта способствовали тесные взаимоотношения его носителей с узбеками, каракалпаками и кыргызами. В XVII в., отчасти в XVIII и XIX веках Большая орда часто подпадала под владычество кокандского или хивинского ханства (о чем говорилось уже в разделе III). В школах преподавались чагатайский язык и его литература. В результате заметно влияние узбекского языка, оказанное на этот диалект.

Только после Великой Октябрьской революции южные племена казахского народа по-настоящему установили связь с другими областями Казахстана.

В связи с образованием Казахской республики, с ростом экономики и культуры, соответственно этому в связи с ростом и развитием печатного слова, казахский литературный язык становится достоянием всех. Если до революции только отдельным поэтам юга через посредство частных коммерческих органов Казани, Уфы, Троицка и Ташкента удавалось печатать свои произведения, то после революции в каждой области Казахстана представилась широкая возможность печатать свои произведения в государственных типографиях.

А. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОГО ДИАЛЕКТА

Фонетические особенности южного диалекта представляют собою некоторую стройную систему. Она распространяется и на корни и на аффиксы. Судя по сложности изменения звуков, можно догадаться, что этот диалект представляет сложный комплекс, отражающий собой различные явления и процессы, связанные с историей его носителей. Отдельные звуки в тюркских языках не могут решать вопросы родства или близости. Лишь совокупность звуковых соответствий, перешедшая уже в закономерное явление, в систему, даст возможность сделать тот или иной вывод.

В общем комплексе звуковых изменений южного диалекта можно обнаружить отдельные сходства с особенностями как западного диалекта, так и северо-восточного диалекта, как с особенностями кыргызского, так и узбекского языка. Но при всем этом у него (т. е. южного диалекта) имеются свои особенности, дающие возможность рассматривать его как особый диалект или остаток особого диалекта.

Звуковые соотношения южного диалекта предварительно можно представить в следующих таблицах:

I. ТАБЛИЦА ИЗМЕНЕНИЙ СОГЛАСНЫХ

(глухих и звонких)

№ № п.п	Отношения звуков друг к другу	Примеры из южного диалекта	Примеры из литературного языка или сев.-вост. диалекта
1.	с//ш	*машақ*	*масақ*
		мышық	*мысық*
		ұқшаш	*ұқсас*
		ешек	*есек*
		шықылды	*сықылды*
		машқара	*масқара*
		тышқары	*тысқары*
		пешақа	*бесақа*
		кәшек	*кәсек*
		пұштан	*пыстан*
		пышылдау	*пысылдау*
		кеуіш	*кебіс*
		қыштау	*қыстау*
		шанда	*санда*
		қышу	*қысу*
		көрпелдеш и др.	*көрпелдес* и др.
2.	ш//с	*сартасынан жүгіну*	*шарта жүгіну*
3.	ш//т	*бөлтек*	*бөлшек*
4.	т//ш	*шанту*	*шаншу*
5.	ш//з	*шану*	*тану*
6.	ш//ж	*кезу*	*кешу*
		жылауыш	*шылауыш*
		жаң-жұ	*шаң-шұң*
7.	ш//ч	*ачы*	*ашы*
		чұрқырау	*шұрқыраю*
		чана	*шана*
		малайчылық	*малайшылық*
		чүберек	*шүберек, шүпрек*
		чеге и т. д.	*шеге* и т. д.
8.	с//т	*түгету*	*түгесу*
		қыту	*қысу*
9.	т//с	*сұрпат*	*тұрпат*
		сырқастан	*сырқаттану*
		самтық	*тамтық*
		сұр	*тұр*
		саяз	*таяз*
10.	с//з	*зыя*	*сыя*
		зауыт	*сауыт*
		зырыйған	*серейген, сорайған*
11.	т//д	*дұз*	*тұз*
		чілдер	*шілтер*
		дәрте	*тәрте*
		ділмар	*тілмар*
		дұшпара	*тұшпара*
		дат	*тат*
		диірмен	*тиірмен*
12.	д//т	*тұзақ*	*дұзақ*
		тәует	*дәуіт*
		тайындау	*дайындау*
		тоғару	*доғару*
13.	т//п	*парақ*	*тарақ, табақ*
14.	д//н	*Нүсіп*	*Дүсіп, Жүсіп*
		ноқтыр	*доктор (дөктір)*
		перне	*перде*

№ № п. п	Отношения звуков друг к другу	Примеры из южного диалекта	Примеры из литератур. языка или сев.-вост. диалекта
15.	н//д	*дашар*	*нашар*
16.	д//л	*маңлай*	*маңдай*
		аңлау	*аңдау*
		тұңлік	*түндік*
		теңлік	*теңдік*
		тыңла	*тыңда*
		дөкет и т. д.	*лөкет* и т. д.
17.	д//қ	*аңқаусыз*	*аңдаусыз*
		дарбыз	*қарбыз, арбыз*
18.	д//з	*жады*	*жазы*
19.	с//б	*білтеу*	*сылтау*
20.	б//п	*полат*	*болат*
		пітіру	*бітіру*
		кепе	*кебе*
		пейнет,	*бейнет,*
		пешпет	*бешмет*
		поразда	*боразда*
		пайқау	*байқау*
21.	п//б	*байда*	*пайда*
22.	б//ф	*фақыт*	*бахыт, бақыт*
23.	л//н	*сандат*	*салдат, солдат*
		батын	*батыл*
24.	н//л	*бүгіл*	*бүгін*
25.	ң//н	*ертең*	*ертең*
		өлен	*өлең*
		көбен	*көбең*
		қалын	*қалың*
		біздін и т. д.	*біздің* и т. д.
26.	н//т	*тағa*	*нағашы*
27.	н//м	*құдамдалы*	*құдандалы (құда+анда)*
28.	м//н	*тоған*	*тоғам*
		нақал	*мақал*
		манакөнек	*мама көнек*
29.	б//м	*марқас*	*барқас*
		мөшке	*бөшке*
		мекем	*бекем*
30.	м//б	*бұршан*	*мұрша, мұрсат*
		бәпелеу	*мәпелеу*
31.	п//м	*меш*	*пеш*
		қымшабел	*қыпша бел*
		кәсім	*кәсіп*
32.	м//п	*паңай*	*маңай*
		пахта	*мақта*
		пешпент	*бешмет*
33.	м//қ	*шыдақ*	*шыдам*
34.	п//к	*піскек*	*піспек*
35.	к//п	*опыну*	*өкіну*
36.	ж//з	*зелетке*	*желетке*
		зүк	*жүк*
37.	ж//ш	*шалпаңдау*	*жалпаңдау*
		мұқташ	*мұқтаж*
38.	р//л	*асал*	*асар*
		шөлке	*шөрке*
39.	ғ//г	*шәңгі*	*шаңғы*
40.	г//ғ	*ынтығу*	*ентігу*
41.	к//г	*гүріш*	*күріш*
		гөң	*көң*
		бегітті	*бекітті*

№ № п. п	Отношения звуков друг к другу	Примеры из южного диалекта	Примеры из литератур. языка или сев.-вост. диалекта
42.	г//к	*бөтеке*	*бөтеге*
43.	қ//к	*кәрия*	*қария*
		кәмзол	*қамзол*
		кейбір	*қайбір*
		кәліп	*қалып*
		ғк	*ақ*
44.	к//қ	*ноқтыр*	*доктор*
		қонс-қонс	*көс-көс*
45.	қ//х	*хапа*	*қапа*
		аухат	*ауқат*
46.	х//қ	*қат*	*хат*
		қал	*хал*
		қабар	*хабар*
47.	х//к	*кәуіп*	*хауып*

II. ОТНОШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ГЛУХИХ И ЗВОНКИХ К СОНОРНЫМ „У“ и „Й“

№ № п. п	Отношения звуков друг к другу	Примеры из южного диалекта	Примеры из литературного языка или сев.-восточного диалекта
48	п//у	*кеусен*	*кепсен*
		кеуір	*кәпір*
		шылаушын (шылаужын)	*шылапшын*
49.	б//у	*кеуіш*	*кебіс*
50.	у//б	*набыт*	*науыт*
		нәббет	*нәубет*
51.	ң//у	*кеуіл*	*көңіл*
52.	ж//й	*йақ*	*жақ*
		йер	*жер*
53.	у//қ	*қыстақ*	*қыстау*
		сылақ	*сылау*
		отақ	*отау*
		сұрақ	*сұрау*
		сақаю	*сауығу*
54.	й//г	*дегін*	*дейін*
55.	ғ//у	*жылау*	*жылға*
56.	қ//й	*қосай*	*қосақ*
		тұздый	*тұздық*
57.	х//й	*насийат*	*насихат*

III. ТАБЛИЦА ИЗМЕНЕНИЙ ГЛАСНЫХ.

№ № п. п	Отношение звуков друг к другу	Примеры из южного диалекта	Примеры из литературного языка или сев.-восточного диалекта
58.	ә/а, е/ а а/ə ə/е	*айал*	*әйел*
		адауір	*едәуір*
		шабалану	*шәбелену*
		каменгер	*кемеңгер*
		шғңгі	*шаңғы*
		кәуіп	*хауып*
		шұбәт	*шұбат*

№ № п. п	Отношение звуков друг к другу	Примеры из южного диалекта	Примеры из литературного языка или сев.-восточного диалекта
		терте	*тәрте*
		елбет и т. д.	*әлбет, әлпет* и т. д.
59.	а/о, о/ұ	*мандом*	*мандам*
	ұ/о	*құш*	*қош*
		сора	*сұра*
60.	е/і	*пәтір*	*бәтер*
		үнім і	*үнемі*
		әні	*әне*
		міні	*міне*
61.	е/ы	*ысап*	*есеп*
		мынан	*менен*
62.	і//ү	*бүтті*	*бітті*
		түпті (тіптен)	*тіпті*
63.	ұ/ү, ы/і	*сүлі*	*сұлы*
64.	ұ/ө, а/е	*мөрже*	*мұржа*
65.	ы/ұ	*пұштан*	*пыстан*
		жұлға (жылуа)	*жылға*
66.	ы/а	*арылдау*	*ырылдау*
		тауап алу	*тауып алу*
		шарлау	*шырлау*
		шанжыр (чанжыр)	*шынжыр*
67.	е/а	*ысап*	*есеп*
		жана	*және*
		шабалану	*шәбелену*
68.	е/ә	*ләбіз*	*лебіз*
	е/о	*кәпін*	*кебін*
		кәулеу	*кеулеу*
		кәм	*кем*
		ләгон и т. д.	*леген* и т. д.
69.	о/е	*келеш, кәлеш*	*калош, калош*
70.	о/ө	*өтен*	*отан*
71.	ы/і	*шілші*	*шылғый*
72.	ы/ә	*мәштек. мәстен*	*мыстан*
73.	ұ/і	*пішайман*	*пұшайман*
74.	о/ы	*тымсыраю*	*томсыраю*

Переходим к характеристике каждой из этих особенностей в отдельности.

1. Изменения глухих и звонких звуков.

1. **О чередовании с//ш.** На юге Казахстана во многих словах вместо **с** употребляют **ш.** Таковы, например: *мышық* вм. *мысық*, *ешек* вм. *есек*, *машқара* вм. *масқара*, *кеуіш* вм. *кебіс*, *бешақа* вм. *бесақа*, *пұштан* вм. *пыстан*, *қыштау* (или *қышлақ*) вм. *қыстау*, *шанда* вм. *санда* (в парном слове *анда-санда*), *шорпа* вм. *сорпа*, *машақ* вм. *масақ*, *кәшек* вм. *кәсек* и др. Но в то же время некоторые слова, произносимые в литературном языке через **ш**, на юге произносятся через **с** или **т**, например. вм. *шартасынан жүгіну* они говорят: *сартасынан жүгіну*[1]) и т. д.

[1] Здесь слово *сарта* восходит к персидскому *чаһар/чар* (четыре), начальный звук которого в диалекте перешел в *с*.

Известно, что персидские названия дней недели:

Из этого видно, что чередование **с//ш** на юге Казахстана довольно устойчивое, пережиточное явление. Возможно, что в языке древних уйсунов, канглов, дулатов и жалаиров преобладал звук **ш**. Такую же картину мы видим в соседнем киргизском языке, т. к. слова *мысық, есек, санда, қыстау* и в киргизском языке звучат: *мышык, ешек; шанда; кыштоо.*

2. **О чередовании ш//т.** В данном случае мы имеем дело со словом *бөлтек* (часть) вм. литературного *бөлшек.* Считать это явлением метатезы нельзя. Ибо **тек** часто выступает как самостоятельный аффикс. Однако в литературном языке к слову *бөл* он не приставляется. Таковы, например, слова с аффиксом **тек//дек, так//дақ:** *жеңілтек, желпілдек, қоңылтақ, солқылдақ* и т. д. Аффикс **тек** встречается и как часть слова, как мертвая его форма. Например: *келтек, селтек, тентек, кәстек* и т. д. Кроме того, имеется слово *шанту* вм. *шаншу* (колоть, проколоть).

3. **О чередовании ш//з.** На юге в районе Талды-Кургана, записано слово *кешу* вм. литературного слова *кезу* (путешествовать, объездить). Собственно *кешу* в литературном языке обозначает: 1) «идти по воде, вброд, идти вплавь, идти по грязи и т. д.», 2) «пережить, переживать», и наконец, 3) «простить».

4. **О переходе ш в ж.** В южном диалекте в частности в районе Кугала имеется слово *жылауыш,* которое в литературном языке звучит как *шылауыш.* Парное слово *ың-шың* на юге произносится в виде *ың-жың,* а *шаң-шұң* в виде *жаң-жұң.* Кроме того, там слово *мұқтаж* (потребный, нужный) произносится как *мұқташ.* Между тем, такое же арабское слово *лаж (от ғилаж)* произносится правильно, без перехода **ж** в **ш.**

5. **О чередовании ш//ч.** Слово *ащы* (горький) на юге звучит *ачы.* Это показывает, что там нет чисто удвоенного **ш**. Во-вторых, их вкусовое понятие о горьком пока еще тесно связано с природным явлением. Ибо *ачы* (литературное его произношение *ашы)* означает солончак или солончаковое место. От него происходят *ащы* и *ашты* (последний также бытует в литературном языке и свойственен Восточно-Казахстанской области).

Не только словом *ачы* констатируем мы наличие аффрикаты **ч** на юге. Она выступает во многих словах. Примерами служат:

чұрқырау	вм. *шұрқырау;*
чана	вм. *шана,*
чанда	вм. *анда-санда,*
чабықтау	вм. *шабықтау,*
чабынчылық	вм. *шабыншылық,*
чеге	вм. *шеге,*
малайчылық	вм. *малайшылық,*
чикі	вм. *шикі,*
чұбау	вм. *шұбау,*
чүберек	вм. *шүберек* или *шүпрек,* и т. д.

Из приведенных примеров видно, что звук **ч** особенно часто употребляется в начале слов перед гласными. Произношение слова *ащы* или *ачы* в

шәнбе по-казахски звучит *сенбі* (суббота),
йәкшәнбә по-казахски звучит *жексенбі* (воскресенье),
душәнбе по-казахски звучит *дүйсенбі* (понедельник),
сешәнбе по-казахски звучит *сейсенбі* (вторник),
чаһаршәнбе по-казахски звучит *сәрсенбі* (среда),
пәнжшәнбе по-казахски звучит *бейсенбі* (четверг).

виде *ашты* показывает, что на востоке аффрикаты **ч** и **щ** разложились и не могут быть восприняты за один звук.

6. **О чередовании с//т.** На юге Казахстана, вместо **с** иногда выступает звук **т**. Если вместо *түгесу, қысу* там говорят *түгету, қыту*, то вместо обычных в литературном языке слов *тұрпат, сырқаттану, тамтық, түр, таяз*, они же говорят *сұрпат, сырқастану, самтық сұр, саяз* и т. д.

Интересно еще то, что в Чуйском районе Джамбулской области вместо *қысу* говорят *қышу*, которое более характерно для юга. Надо учесть, что в уйгурском языке слово *түгесу* также оформлено в виде *түгәту*, которое близко к диалектному слову казахского языка. В кыргызском языке имеется слово *самтыр*, близкое по значению к словам *тамтық* или *самтық* (остаток, лохмотья и т. д.).

7. **О чередовании с//з.** На юге имеются слова *зыя* вместо *сыя* (чернила), *зауыт* вместо *сауыт* (консервная банка), *зырыйған* вместо *серейген* или *сорайған* (высокий, вытянутый). Слово же *зыя* значится и в кыргызском языке.

8. **О чередовании т//д.** Как известно, в литературном казахском языке звук **т** в начале слов доминирует. На юге несколько иначе. Например, слово *тұз* (соль) произносят *дұз*, *шілтер* произносят, как *чілдер//шелтер* (сетка), *тәрте* произносят, как *дәрте* (оглобля), *тілмәр* произносят *ділмәр* (говорун), *дұшпара* вм. *тұшпара*. И наоборот, некоторые слова, произносимые в литературе с начальным **д**, на юге произносят через **т**. Например, *тұзақ* вм. *дұзақ, тәует* вм. *дәуіт, тайындау* вм. *дайындау, тоғару* вм. *доғару* и т. д. Несмотря на последние факты, можно заключить, что факты со словами *дұз* и др. южный диалект казахского языка сближают с огузскими группами языков.

В уйгурском словаре слово *дайындау* значится, как *тайындау*. Там слово соль произносится, как *дұз*, вместо ожидаемого *тұз*.

9. **О соотношении т и п.** На юге вместо *табақ* или *тарақ* говорят *парақ* (лист). Данное слово заимствовано из иранского языка. У кыргыз оно звучит *барақ*, у узбеков *парақ*. Поэтому я думаю, наш южный диалект в данном случае перенял форму узбеков, а литературные *тарақ* и *табақ* имеют совершенно иную основу. Однако мы должны сказать, что данное слово в виде *парақ* значится у Абая Кунанбаева, который, очевидно, заимствовал у старых чагатайских писателей.

10. **О чередовании н//д, д//н.** Это явление интересно тем, что здесь, на юге, вместо *дөктір* (доктор) говорят *ноқтыр*. Там же имя *Жүсіп, Дүсіп* (от Юсуф) часто переделывают на *Нүсіп*. Один из героев поэмы С. Керимбекова «Потухший возгорал» («Өшкен жанды») носит имя *Нүсіп*. Много имен, аналогичных этому встречаем в Алма-Атинской области. Например, Нүсіпбек, Нүсіпжан, Нүсіпбай и т. д. Известно, что в Талды-Курганском районе слово *нашар* (слабо) произносят в виде *дашар*, а в Кугалинском районе слово *перде* (занавес) произносят ввиде *перне*,

11. **О чередовании д//л.** Это явление я считаю самой устойчивой и наиболее характерной особенностью южного диалекта. Оно подтверждается многими примерами:

вм. *айтасыздар* ма?	на юге	*айтасызлар ма?*
вм. *маңдай*	—«—	*маңлай*
вм. *аңдамау*	—«—	*аңламау*

вм. *түндік* на юге *түңлік*
вм. *теңдік* —«— *теңлік*
вм. *тыңда* —«— *тыңла*
вм. *декет* —«— *лекет* и т. д.

По этой своей особенности южный диалект близок к уйгурскому и узбекскому языкам, где звук **л** после **н** также доминирует над звуком **д**. Последний, т. е. звук **д** свойственен литературному языку.

12. **О соотношении д//к.** На юге есть слово *аңқаусыз* вм. литературного *аңдаусыз* (врасплох, внезапно, незаметно, сразу и т. п.). Слово *аңқаусыз* в литературном языке означает: *аңқау* (ротозей), *сыз* (без), т. е. «без ротозея».

13. **О переходе д в з.** Очевидно, в казахском языке это — единственное явление, согласно которому можно конкретно сказать, что звук **д** переходит в **з**. Вместо литературного *жазы* (вьючное приспособление верблюда) на юге говорят *жады*. В литературном языке тоже есть слово *жады* (заколдованный), но оно совершенно другого значения и происхождения. Древнее слово *адақ*, как известно, дало и слово *азақ* и слово *айақ*. Поэтому можно предполагать, что от слова *жады* и происходило слово *жаз*, *жай* (весна). Отсюда происходит географическое название Жайық (Урал).

14. **О соотношении с//б.** Общелитературное слово *сылтау* (повод) на юге спорадически заменяется словом *білтеу*, а в некоторых районах юга и запада—словом *желеу*.[1]) Так как все три формы имеют в себе **л** и оканчиваются на **еу**, можно полагать, что корни этих трех восходят к одному слову и основным аффиксом в данном словообразовании является **еу**. На самом же деле, это не так. Здесь основным аффиксом является **тау//теу**, только в слове *желеу* звук **т** выпал. Но как формировались здесь корни (семы), точнее основы? Соотношение **с//ж** *(сылтау—желеу)* легко объяснимое явление. Затруднение вызывает соотношение **с//б**. Каким образом корень *сыл* мог оказаться равноценным с корнем *біл?*. Тут нам поможет рассмотрение корня парных слов. Как раз парным корнем к слову *білтеу* может стать слово либо с начальным **с** или с начальным **м**. Например: *«білтеу-сілтеу»* или *«білтеу-мілтеу»*. И эти парные слова семантически означают то же самое, что первый корень, но они вкупе дают некоторое обобщающее, собирательное значение.

15. **О чередовании б//п.** На основании некоторых данных, еще в прошлом столетии ак. Радлов[2]) утверждал, что в древнеуйгурском языке и алтайских группах языков в начале слова доминирует вместо **б** звук **п**. В южном диалекте казахского языка также доминирует **п**. Так, например, там вм. *бесақа* говорят *пешақа* вм. *болат* говорят *полат*, вм. *бітіру* говорят *пітіру*, вм. *кебе* говорят *кепе*, вм. *бейнет* говорят *пейнет*, вм. *бешмет* говорят *пешпет*, вм. *боразда* говорят *поразда*, вм. *бұйда* говорят *пида*, вм. *бақыр* говорят *пақыр*, вм. *кебін* говорят *кепен*, вм. *бәкене* говорят *пәкене*, вм. *байқау* говорят *пайқау*, вм. *бал* говорят *пал*,

---

[1]) Очевидно, «желеу» переняго из туркменского лексикона, где «джилоу» означает повод от упряжи (см. русско-туркм. словарь, К. А. Беляева).

[2]) В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. IV, 1119—1122, 1188—1198 (в позднейших трудах ак. Радлов в отношении древнеуйгурского языка после высказывания Томсена и др. колебался).

вм. *бұл* говорят *пұл,* вм. *берен* говорят *перен,* вм. *бәйге* говорят *пәйге, пәйгі,* вм. *өне бойы* говорят *өне пойы,* вм. *төбе* говорят *төпе* и т. д.

Если у современных уйгуров значатся: полат, пітір, кәпін, пұл и т. д. то у узбеков то же самое, только с несколько иной огласовкой. Исходя из этого мы можем утверждать, что южный диалект казахского языка и в этом отношении близко стоит к уйгурскому и узбекскому языкам.

16. **О чередовании п//б.** Вообще замена звука **п** звуком **б** для южного диалекта не характерно. Там наоборот, вместо **б** часто употребляется **п** (см. выше). Единственный случай здесь на юге, связан с персидским словом *пайда,* который звучит *байда.* В литературном языке так же, как в персидском это слово произносится *пайда.* Но в просторечии всего казахского народа **б** доминирует над **п**. Следовательно, это можно объяснить, как явление, создавшееся под влиянием народных говоров.

17. **О чередовании б с ф.** О том, что звук **ф** в казахский язык сначала пришел вместе с арабо-персидскими словами, сомнений не должно быть. Но незначительный процент грамотности казахского народа до революции и очень слабое развитие письменной литературы не дали возможность осознать сущность и значение многих арабских звуков-фонем, в том числе и звука **ф.** Отсюда можно утверждать, что звук **ф** в казахском литературном языке по-настоящему занял место после Октябрьской революции, вместе с новыми словами-терминами советского периода. Теперь произношение одного и того же слова в разных диалектах по-разному — неудивительно. Так, например, арабское слово *бахыт* (счастье) на юге произносят *фақыт,* а на северо-востоке и западе — *бақыт.*

18. **О переходе л в н.** На юге Казахстана слово *батыл* произносят двояко, как *батыл* и как *батын.* Этой, так называемой назализации подвергались и заимствованные слова, например: *солдат.* На юге его произносят *сандат.* Аналогичное явление мы видим у кыргызов. Слово *батыл* там значится в виде *батын.*

Это видно еще из того, что рядом с чагатайскими аффиксами **қыл//ғыл** или **кіл//гіл,** как мы отметили выше, в южном диалекте употребляется аффикс **қын//ғын, кін//гін.**

19. **О переходе звука н в л.** В Чуйском районе слово *бүгін* (сегодня) звучит, как *бүгіл.* Это произошло, по-видимому, по закону аналогии.

20. **О переходе ң в н.** Небезынтересно и это явление, т. к. связанное с ним слово *ертең* (завтра) кажется очень древним и состоит из двух слов *артқы таң//арғы таң* и *ертең.* Странным кажется то, что казахи юга вторую часть из состава этого сложного слова, т. е. **таң//тең** произносят так, как все казахи, а обе части вместе произносят в измененном виде, а именно, как *ертен.* То же самое, слово *өлең* (песня), *көбең* (слегка разжиревший), *қалың* (густой), *біздің* (наш) на юге произносят через **н** в конце. Из соседних языков только в узбекском языке обнаруживаются подобные случаи. По мнению Н. К. Дмитриева[1]), **ң** архаичнее чем **н,** а в современном турецком языке **ң** был до XIV века, позднее он заменился звуком **н.**

21. О соотношении н//т. Данное явление представляет особый интерес. Оказывается вм. слова *нағашы* (родственник по линии матери), на юге говорят *таға* без аффикса **шы**. Так как последний вариант свойственен и узбекскому языку, можно допустить, что и он относится к более распространенным словам, но в том и другом варианте имеется одно общее: *аға* (брат). Их отделяют префиксы **т** и **н**, а также аффикс **шы** (в литературном варианте). Спрашивается, откуда эти префиксы? Известно, что тюркские языки — агглютинативные, префиксы могут быть только заимствованные и применяться в основном к заимствованным словам. Например: бихабар, ноғайбыл, аноним, интернационал, тақсыр и т. д. Но *аға* — исконно тюркское слово. Следовательно **т** и **н** не префиксы, а составные части слова *аға*. Из этого надо полагать, что *наға* и *таға* есть результат расщепления одного корня, которые в силу диалектальных особенностей впоследствии получили разные оформления. Точно таким же образом оформилось слово *тақа* на юге, вместо *нақ* или *нақа на* северо-востоке. Но все же остается пока еще не решенным вопрос — почему в конце *наға* значится аффикс **шы**, а в конце *таға* его нет. Известно, что аффикс **шы** выражает: профессию, специальность и способность. В данном случае в слове *нағашы* он лишен такого значения. *Таға* без **шы** и *нағашы* с аффиксом одно и тоже. Поэтому этот аффикс относится к мертвой форме.

22. **О переходе н в м.** Здесь речь об одном слове: *құдамдалы* вместо обычного в литературе *құдандалы* (от основы *құда+ан+да+лы*). Здесь **н** переходит в **м** в силу регрессивной ассимиляции. Звук **д** в литературном языке на **н** не влияет, а в южном диалекте, как видите, его обратное влияние имеется налицо.

23. **О чередовании м//н.** Употребление **н** вместо **м** на юге отчасти объясняется влиянием узбекского языка. Так, например, слово *тоғам* как южными племенами Казахстана, так и узбеками произносится *тоған*. Точно так же арабское слово *нақл* (повесть) у узбеков *нақл*, а на юге Казахстана, оно звучит как *нақал*; в казахском литературном языке из этого корня происходят два слова: *мақал* (пословица) и *нақыл* (афоризм). Склонность южного диалекта в силу диссимиляции произносить **н** вместо **м** особенно ясно видно из словосочетания *мана көнек*, которое в литературном языке значится, как *мама көнек* (молочная корова).

24. **О чередовании б//м.** Употребление **м** вместо **б** на юге почти такое же явление, как чередование **п//м**. Здесь слово *барқас* произносят *марқас*, слово *бөшке* (бочка) произносят *мөшке*. Но последнее слово несколько в ином значении, т. е. *мөшке сыйыр* (дойная бочкообразная толстая корова), употребляется и на северо-востоке Казахстана. Кажется, что южный диалект во всех заимствованных словах звуки **б** и **п** склонен заменить звуком **м**. Но это не так. Ниже мы видим обратную картину.

25. **О чередовании м//б.** Здесь мы имеем очень интересное явление. От арабо-персидского слова *фурсат* в казахском языке, с одним и тем же значением, но в разной форме, образовались четыре слова: *бұршан* (на юге), *мұрша* или *мұрсат* и *пұрсат* (удобный момент, возможность) — в литературном языке.

Другие примеры. На юге говорят *бәпелеу* вм. *мәпелеу* (лелеять), *мекем* вм. *бекем* (крепко, прочно). Известно, что **б** доминирует над

м только у киргиз (например, вместо казахского *болмайды* там говорят *болбойду*.)

26. **О чередовании п//м.** Это явление в южном диалекте наблюдается редко. Однако звук **м** вместо **п** употребляется не только в начале, но в середине и конце слов. Например: *меш* вм. *пеш, қымша бел* вм. *қыпша бел, кәсім* вм. *кәсіп*. Из соседних языков только у кыргыз мы видим устойчивое положение **м** вм. **п**.

27. **О чередовании м//п.** В словах *паңай* (вм. *манай*), *пахта* (вм. *мақта*), *пешпент* (вм. *пешмет*) звуки **м** и **п** чередуются. Эти слова узбеками также произносятся через **п**.

28. **О соотношении м//қ.** На юге вместо *шыдам* (терпение) говорят *шыдақ*. Безусловно, последний вариант, т. е. *шыдақ* ближе по своему значению к глаголу, а потому не склоняется, тогда как другие отглагольные имена типа *сұрақ*, наравне с устойчивым именем *тұрақ*, склоняются. Некоторую неустойчивость в своем употреблении имеет и слово *шыдам*... Не все говорят, например, *сенде шыдам бар ма?* Слово *шыдам* нужно употреблять обязательно или с притяжательным аффиксом или с падежным окончанием. Только тогда чувствуется его устойчивое значение, как отглагольного имени. Хотя *шыдам* и *шыдақ* имеют одно значение, возможно аффиксы **м** и **қ** — совершенно разного происхождения.

29. **О соотношении п и к.** Здесь мы имеем дело со словом *опыну* (сожалеть) вм. известного в литературе *өкіну*. Мне кажется, что слово *опыну* имеет общее со словом *опық* (обида), отсюда *опық жеу* — проиграть. В основе *опыну* и *опық*, а равно и *өкіну* лежат междометия **оп//ох**. В дальнейшем из этих корней при помощи соответствующих аффиксов или суффиксов легко могли образоваться имя и глагол. Так, например, корень слова *өкіну* безусловно — **өк**, который восходит к своему архетипу **ох**, а корень слова *опыну* безусловно — оп или оуп.

30. **О чередовании ж//з.** Здесь мы имеем в виду слова *зелетке* вм. *желетке* (по-русски — жилетка) и *зүк* вм. *жүк* (багаж) в литературном языке.

31. **О чередовании ж//ш.** На этот случай имеются два примера: *шалпаңдау* вм. *жалпаңдау* (поддакивать) и *мұқташ* вм. *мұқтаж* (нужда, потребность). Следует учесть, что в основе первой пары лежит междометие *жалп* или *шалп*. Первое выражает собой образ махание крыльев, а второе — плескание воды, которое по сходству движения не далеко от махания крыльев. Что касается слова *мұқташ*, то в данном случае, по-моему, **ш** заменяет **ж** благодаря тому, что звук **а** данного слога произносится короче, чем при произношении слова *мұқтаж*.

32. **О чередовании р//л.** Оно связано со словами *асал* вм. *асар* (помощь) и *шөлке* вм. *шөрке* (от русск. чурка). Такое же чередование имеется в западном диалекте. Например, слово *жора* там произносится, как *жэла*. А это вполне нормально и легко объяснимо. Ибо слово *жола* происходит от основы *жол* (путь, дорога, правило и обычай).

Чередование **р** с **л** в словах южного диалекта *асал* и *шөлке* не совсем легко объяснить. Ибо литературное слово *елең* там, на юге, в Жуалинском районе произносят в виде *ерең*. Из этого можно сделать вывод, что чередование этих звуков на юге крайне неустойчиво. Но начало дифференциации или расщепления их относится к далекому прош-

ломy. Еще у Махмуда Кашгари чередование р с л приписано тюркам.[1]) Древний город Талас племенем чигиль произносился, как *тараз//тіраз.* Мы знаем, что **чигиль** относится к племенному союзу дулатов (см. подзаголовок о дулатах).

33. **О переходе ғ в г.** На юге слово *шаңғы* (лыжи) записано, как *шәңгі.* По-моему, здесь в переходе ғ в г сыграла роль значительная мягкость звука ш во втором случае. Под влиянием мягкости ш все гласные и согласные в слове смягчались. Следовательно, переход ғ в г можно объяснить прогрессивной ассимиляцией согласных.

34. **О соотношении г//ғ.** Слово *ентігу* (задыхаться) здесь, на юге, произносят как *ынтығу.* Судя по тому, что корень первого слова — глагол, а второго — имя, трудно сказать, что здесь мы имеем дело с чередованием г//ғ. Однако о далеком единстве их у нас нет сомнений.

35. **О чередовании к//г.** Подобно фактам огузской и чагатайской группы языков, некоторые слова южного диалекта начинаются со звука г. Таковы, например, слова *гүріш* (рис) вм. *күріш, гөң* (сухой навоз) вм. *көң.* Но в интервокальном положении наблюдается, наряду с *бегітті* вм. бекітті (укрепил, закрепил), устойчивость к, например *бетеке* вм. *бетеге* (ковыль) и др. Нет сомнений, что эти факты сближают южный диалект казахского языка с туркменским, азербайджанским и узбекским языками.

36. **Переход к в қ и обратно.** Этот процесс имеет глубокую историю. Так, например, вместо слова *қария* часто говорим *кәрия,* вм. *қамзол* говорим *кәмзол,* вм. *қайбір* говорим *кейбір* и т. д. На юге Казахстана переход к в қ стоит особняком. Главное, им свойственно произносить слова мягко, точнее вместо қ там в некоторых случаях предпочитают к.

Типичным примером у них является слово *кәліп* вм. *қалып* (колодка), әк вм. *ақ* (известь). Возможно *әк* у них восходит к уйгурскому *аһәк* (краска). Рядом с переходом қ в к на юге мы видим еще переход к в қ, например, *ноқтыр* вм. *дөктір,* а также чередование к//қ. Пример: *қонс-қонс* вм. *көс-көс* (междометие призыва, при обращении к верблюдам). В районе Аральска это же слово произносят в виде *кәус-кәус.*

37. **Переход х в қ или в к.** На юге в начале слов звук х в заимствованных словах очень часто переходит в қ или в к. Известно, например, одно слово *хапа,* где х бытует более менее устойчиво. Но слово хауып (опасность) там произносится как *кәуіп,* слово *хат* (письмо) — *қат,* слово *хал* (состояние) — *қал, хабар* (известие) — *қабар* и т. д. Между тем слова в форме *қат, қал, қабар* и т. п. имеют совершенно другие значения, а именно: *қат* (мерзни, застынь; слой), *кал* (оставайся, отстань), *қабар* (поднимайся; укусит) и т. п. Есть одно слово *қыйхым* (вм. қыйқым), где звук х употреблен вм. қ в собственно казахском слове.

Как известно, дифференциация слов по форме их изображения в письме — один из путей обогащения языка. При составлении нового казахского алфавита и орфографии (1940 г.) мы учли эти стороны языка, диалектные особенности в частности.

---

[1]) М. Кашгари, Цит. соч., т. I, стр. 32.

II. Переход некоторых глухих и звонких в сонорные «у» и «й»

38. **О переходе п и б в у.** Как известно, в казахском языке вообще губно-губные звуки **б** и **п** в интервокальном положении, когда из основы глагола образуют деепричастие прошедшего времени, переходят в сонорный **у**. На юге плюс к тому мы видим такой факт, что в основе имени звуки **б** и **п** переходят в **у**. Примером этого являются слова: *кеуіш* вм. *кебіс*, *шылаушын* (шіләужін) вм. *шылапшын* и *кеуір* вм. *кәпір*. Из соседних языков только в узбекском мы видим такое явление. Например, слово *кебіс* там произносят как *кәуіш*, слово *кепсен* произносят как *кеусен*. Но в южном диалекте в то же время в некоторых словах, как в узбекском языке, сохранились **б**. Таковы например: *набыт* вм. *науыт* (расход), *нәббет* вм. *нәубет* (очередь), *дабыстау* вм. *дауыстау* (громко произносить).

39. **О переходе ң в у.** В подавляющем большинстве районов юга, отчасти в Актюбинской области и в юго-западных районах Кустанайской области вм. *көңіл* говорят *кеуіл*. В восточных районах юга, в частности в Каратальском районе это же слово произносят как *көңіл*. Из других языков тюркской системы только в азербайджанском древний **ң** в этом слове твердо звучит как **у**. Так вм. *көңіл* они говорят *геул*. Стало быть, это явление так же как чередование **т//д** (случай со словом **дұз**) перекидывает мост к огузским группам языков.

40. **О переходе ж в й.** В целом, казахскому языку чуждо явление, когда слово начинается со звука **й**, ему присуще т. н. жекание. Но в южном диалекте, отчасти в восточных районах западного диалекта **й** заменяет звук **ж**. Однако, по моему личному наблюдению, это объясняется влиянием предыдущих гласных звуков. Так, например, слова: *жер* (земля) и *жақ* (сторона, страна) в отдельности произносятся без йеканья. А как только перед ними появятся слова с открытыми гласными в конце, то **ж** переходит в **й**. Примеры: *о йақ* вм. *о жақ* (полнее: *ол жақ*), *бу йақ* вм. *бу жақ* (полнее: *бұл жақ*); *о йерде* вм. *о жерде* (полнее: *ол жерде*) и т. д. Конечно, в этом отчасти сказывалось и влияние узбекского языка.

41. **Переход қ в у.** Это явление особенно характерно для южного диалекта. В нем мы видим, что слова *қыстау*, *сылау*, *отау*, *сұрау* и т. п. произносят, как *қыстақ (қышлақ)*, *сылақ*, *отақ*, *сұрақ* и т. д. В Кугалинском районе слово *сауығу* произносят *сақаю*. В Сары-Суйском р-не слово *жамаушы* произносят *жамақшы* (латальщик).

42. **О переходе ғ в й.** На юге, в Меркенском районе записано слово *дегін*, которое является более древней формой слова послеслога *дейін* (в знач. **до**). Разница между этим *дегін* и орхоно-енисейским *тегін* лишь в озвончении звука **т** в первом, которое могло произойти несколько позже.

43. **О переходе ғ в у.** На юге, в Талды-Курганском районе, известное в литературе слово *жылға* (географический термин, означающий лощина или русло реки) звучит как *жылуа*. Оно бытует и в западном диалекте.

44. **Переход қ в й.** В современном казахском литературном языке имеется слово *қосақ* (пара, супруга). На юге оно звучит как *қосай*. Отсюда *қосайы* (его супруга). Таким же путем оформилось слово *тұздый* (приправа) от *тұздық*, употребляемое в народной игре *тогуз-кумалак* (девять шариков).

45. **Переход х в й.** По аналогии перехода **қ, г** в **й** звук **х** на юге, оказывается, также переходит в **й**. Примером этого факта является арабское слово *насихат* (пропаганда); на диалекте южных племен его произносят *насийат* или *насият*.

Примечание: Подобно как в уйгурском языке звук *л* здесь перед гортанным согласным выпадает. Например, *қалған — қаған* и т. д.

III. Изменения гласных.

47. **О чередовании ə//а и ə//е.** Как в узбекском, на юге Казахстана, отчасти в восточных районах западного диалекта вм. **ə** (в литературном языке) употребляют **а**.

С этим явлением связано несколько слов: *айал* (от арабского *ғаял*) вм. литературного *әйел* (женщина). Слово *адауір* вм. *едәуір (недәуір)*, слово *каменгер* вместо *кәменгер*, *берасы* вм. *бересі* или *беретін* и др. И в то же время там имеется слово *шәңгі*, употребленное вм. *шаңғы*. В последних случаях появление **а** или **ə**, как мы говорили выше, зависит от характера начального звука слова, т. е. от его мягкости или твердости.

Соответственно этому слова принимают огласовку. То же самое и в словах *шәбелену, кәуіп* и *шүбәт*, где безударный **ə** выступает под влиянием мягкого **ш** и **к**. Другое дело со словами *терте* вм. литературного *тәрте*, *елбет* вм. *әлбет (әлпет)*, *мәрдімді* вм. *мардымды*, *әбіржу* вм. *абыржу* и др.

В казахском литературном языке гармония гласных имеет строгую закономерность. После твердого гласного звука всегда следуют твердые, а после мягкого звука — мягкие гласные. Исключение бывает в некоторых старых словах типа *желбау* или в некоторых заимствованных словах, типа *қызметкер*, *кемтар* и т. д. К последней категории слов относится слово *наббет* (употребление на юге) вм. *нәубет*.

48. **О чередовании а//о, о//ұ** или **ұ//о.** На юге слово *мандам* произносят *мандом*, слово *қош* произносят *құш*, слово *шала* произносят *шола*, а слово *сұра* произносят *сора*. Последнее имеет сходство со старочагатайской формой *сорды*, а первое близко к татарскому произношению. Возможно, это явление проникло в южный диалект через алшынцев, т. е. из того диалекта, где татаризмы занимают значительное место. Но вот слово *сұрақылық* вм. *сорақылық* (несуразность) прямо напоминает нам характерную черту западного диалекта. Все же ограниченность примеров пока не позволяет нам сделать вывод, что чередование **о//ұ** и чередование **ұ//о** имеют здесь твердую почву и могут считаться устойчивым явлением.

49. **О переходе е в і.** Изменения этих звуков зависят от начальных согласных. Например, слово *бәтер* на юге произносят как *пәтір*. При произношении **б** звук **е** сохраняет свою ударяемость, а при произношении **п** не сохраняет. Поэтому **е** зачастую переходит у южан в **і**. Другое дело со словом **үнімі**. Здесь ударение осталось на **ү**, поэтому **е** перешло в **і**. Кроме того, в указательных местоимениях *әне*, *міне* на юге **е** переходит в **і**, а потому они говорят *әні*, *міні* (вон, вот и т. д.).

50. **О чередовании е//ы.** На юге Казахстана вместо *есеп* говорят *ысап*. Это слово происходит от арабского *хисаб*. Конечно, *ысап* ближе к оригиналу, а потому вм. **и** держится **ы**. Так же *мынан* вм. *менен (с)*. Последний факт очень часто встречается в Южно-Казахстанской области

Он ярко отражен в произведениях ақынов, выходцев из юга (Қазанкап, Ш. Юсупбек, Шады и др.)

51. **О чередовании ү//і.** На юге, в Джамбулской области записано слово *бүтті* (кончено, закончено) употребляемое вм. литературного *бітті, түпті* вм. *тіпті*. Правда, кое-где говорят *тіптен*.

52. **Соотношение звуков ұ и ү.** Этот факт можно проследить по вариантам некоторых слов. На юге слово *сұлы* произносят очень мягко, в виде *сүлі*. У последнего звук **с** звучит почти так, как у англичан **th** или у арабов **й**. По-видимому, гласные звуки смягчились под влиянием мягкого **с** и они нам кажутся как бы чередующими. Из соседних языков только в туркменском это слово звучит *сүле*. Интересно соотношение **ұ** и **ү** в словах *мұсәтір* и в его диалектном варианте *мұсатыр* (нашатырь), *ұшырмақ* — его вариант на юге *үшірмек* (веять, дать возможность летать).

53. **О переходе ұ в ө.** На юге вместо *мұржа* говорят *мөрже*. Здесь мы имеем аналогичную картину со звуками **ұ//ү**. Только литературная форма слова *мұржа* близка к татарскому произношению, а *мөрже*, по-видимому, чисто южная форма, смягченная, благодаря регрессивной ассимиляции звука **ж**. Ибо мы знаем, что корень этого слова *мор* (земляная труба); по-кыргызски *мор* вообще труба. В казахском литературном языке за словом *мор* остается старое значение — земляная труба, а при помощи аффикса **жа** (возможно, вначале был **ша**) образовалось новое слово *мұржа* с новым значением труба вообще.

54. **О чередовании ы//ұ.** Чередование этих звуков доказывается наличием таких слов, как *пұштан* вм. *пыстан* (передняя подпруга) и *жұлға* вм. *жылға* (лощина, русло реки).

55. **О чередовании ы//а.** На юге вместо *ырылдау* говорят *арылдау*, вм. *тауып алу — тауап алу*, вм. *шарлау — шырлау*, вм. *шынжыр — шанжыр*, *қымтап* вм. *қамтап*, *тым-тымдап* вм. *там-тұмдап*, *айны қатесі жоқ* вм. *айна қатесі жоқ*, и др. В узбекском языке вместо *шынжыр* значится *зәнжыр*, а в кыргызском почти так же как в казахском — *чынжыр*. Разница в чередовании согласных **ш//ч**. Возможно, здесь в чередовании **ы//а** сказывается влияние северного диалекта узбекского языка.

В противоположность **ы//а** мы имеем отдельные факты **а//ы**: *шар ете түсті* вм: *шыр ете түсті* (запищал).

56. **О переходе а в е.** В южном диалекте вместо **е** часто произносят или употребляют **а**. Это подтверждается следующими данными:

Вм. *есеп* южане говорят *ысап*, вм. *және* южане говорят *жана*, вм. *шәбелену* южане говорят *шабалану*, вм. *кебін* южане говорят *капін*.

Здесь мы видим, что некоторые заимствованные слова или их формы на юге (например, *ысап* и *капін*) остались не подвергшимися закону сингармонизма. А в других диалектах в этих же словах под влиянием мягких согласных или за счет выпадения начального согласного **а** перешел в **е**.

57. **О чередовании е//ә и е//о.** В южном диалекте **е//ә** я рассматриваю как результат влияния узбекского языка, но отнюдь не как пережиток древнего племенного языка. Это видно из примеров, иллюстрирующих данное явление.

Вм. *лебіз* там на юге говорят *ләбіз*, вм. *кеулеу* там на юге говорят

кәуләу, вм. *кем* там на юге говорят *кәм,* вм. *леген* там на юге говорят *ләгон.*

Здесь любопытен еще тот факт, что через слово *ләгон* в южный диалект казахского языка проникли элементы таджикско-узбекского оканья.

58. **О переходе о в е.** Известное слово *кәлош* или *калош* на юге произносят *келеш.* Это, конечно, противоречит вышеописанным фактам перехода или чередования **е//а, е//ә** и **е//о.** Но думать, что это случайное явление, не приходится. Очевидно, здесь играли роль два момента:

1) влияние **к** как звука, склонного к смягчению слога, и

2) тенденция механически уподоблять ново-заимствованные слова старым казахским словам: *кебіс* или *кеуіш* (кожаные калоши).

59. **О переходе о в ө.** Слово *отан* (родина) на юге произносится *өтен.* Это близко к уйгурскому произношению *уәтән.* Усечение **у** в южном диалекте, может быть, дало возможность появлению вместо **ә** звука **ө**; под влиянием последнего и в силу закона гармонии гласных второй гласный **ә** перешел в **е.**

60. **О переходе ы в і.** Нашими объектами являются слова *шіли* и *шылғый.* По-видимому, у южного слова *шіли* палатализация гласных — результат выпадения **ғ.** В связи с этим начальный звук слова *шіли* стал мягче чем **ш.** В просторечии юга вместо *шіли* говорят еще *шілиі* (сплошь и рядом, вовсе).

61. **О переходе ы в ә.** Интересно, что общеизвестное слово в литературе *мыстан* (баба-яга), на юге имеет два варианта *мәстен* и *мәстек,* на западе тоже двояко: *мәшітек* и *мәстен.* Безусловно, с одной стороны, это — образец того, как различно оформлялись до революции в казахских диалектах многие слова, заимствованные из разных языков; с другой стороны, эти двойные формы в самих диалектах сигнализируют о наличии разных говоров внутри диалектов.

62. **О чередовании ұ//і.** Слово *пұшайман* (о нерадостном, невеселом настроении) на юге произносится в виде *пішайман.* Так как это слово заимствовано у персов, то понятно, почему на юге оно, как и все другие слова арабо-персидского происхождения, значительно искажено. А на северо-востоке оно перешло через литературу, поэтому сохранилось его более правильное произношение. То же самое со словом *мүнәсіп//мүнәсіб,* на юге оно произносится *мінәсіп.*

Б. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОГО ДИАЛЕКТА.

Грамматические особенности южного диалекта делятся на две:

1. Особенности словосочетаний, связанные с падежными окончаниями, формами глаголов, послелогами и т. п.

2. Особенности словосочетаний, образовавшие идиоматические и фразеологические выражения.

1. Особенности словосочетаний, связанные с падежными окончаниями, формами глаголов, послелогами и т. п.

§ 1. Глагол повелительного наклонения II лица единственного числа, т. е. основа глагола, принимает дополнительный аффикс в форме **қын//ғын** или **кін//гін** и выражает то же самое, что без него в литературном языке. Например: *суырғын* вместо *суыр* (вей, веять); *айтқын* вм. *айт* (скажи, сказать); *келгін* вместо *кел* (приходи, прийти); *кеткін* вместо *кет* (уходи, уйти) и т. д.

Примечания: 1. Эта форма больше всего встречается в Алма-Атинской, Джамбулской и Южно-Казахстанской областях. В Кзыл-Ординской области попадается редко. 2. В Энбекши-Казахском районе Алма-Атинской области аффикс **қын//ғын** произносят в виде **қың//ғың.**

§ 2. Глагол повелительного наклонения II л. единственного числа очень часто принимает аффикс **ын//ің,** и он заменяет предыдущий аффикс **қын//ғын.** Например:

барың вм. литературного *бар* (иди),
көрің вм. » *көр* (смотри),
алың вм. » *ал* (бери).

Примечание: Данный аффикс, по-моему, в тюркских языках один из самых древних, ибо он служит соединительным аффиксом между основой глагола и аффиксом множественности. Например, *«айт»* (скажи), *«айтың-дар»* (скажите).

Однако такие основы как *айтың* (в смысле «скажи») во многих тюркских языках не употребляются.

§ 3. Глагол повелительного наклонения I лица множественного числа, образующийся путем прибавления деепричастного аффикса **а//е,** вместо литературных аффиксов **йық//йік** или **лық//лік** принимает окончание **лы//лі.** Например: *баралы* вм. *баралық* или *барайық* (давай поедем же); *келелі* вм. *келелік* или *келейік.* Это отнюдь не одно и то же, что в западном диалекте **улы//улі.**

§ 4. Глагол повелительно-желательного наклонения I л. единственного числа (с аффиксом **айын//ейін**) иногда, вместо литературной формы, употребляется сокращенно, т. е. с аффиксом в виде «ай». Например: *берай*[1]) вм. *берейін* (я же дам), *қайтай*[1]) вм. *қайтайын* (вернуться же мне). Такие формы глагола имеются в узбекском и уйгурском языках.

§ 5. После глаголов желательного наклонения, оформленных посредством аффиксов **ғым** (I л.), **ғың** (II л.), **ғысы** (III л.), обычно в литературном языке употребляется вспомогательный глагол *кел.* А в южном диалекте очень часто его заменяют модальные слова *бар* и *жоқ.* Например:

1. Отрицательная форма: *Оқығым жоқ* вм. *оқығым келмейді* (не хочу учиться),

Оқығың жоқ вм. *оқығың келмейді*;

Оқығысы жоқ вм. *оқығысы келмейді.*

2. Положительная форма: *оқығым бар* вм. *оқығым келеді* (хочу учиться),

[1]) «Қысса-Алпамыш», Казань, 1901, стр. 15.

оқығың бар вам. *оқығың келеді* (хочешь учиться),
оқығысы бар вм. *оқығысы келеді* (хочет учиться),

§ 6. Вместо причастия прошедшего времени *туған* (рожденный, родился) или обычного глагола *тудым* (я родился), *тудың* (ты родился), *туды* (он родился) в южном диалекте обязательно скажут *туылған*[1]), *туылдым*, *туылдың* и *туылды*. Интересен тот факт, что представители северо-восточных и западных областей, употребляя глагол *тудым* без аффикса страдательного залога, понимают его в смысле: я родился от кого-нибудь, я рожден кем-то, тогда как этот же глагол *тудым* на юге понимается только в значении: я родила. Фразу «я родился» они передают в виде *мен туылдым*.

§ 7. Сложное причастие прошедшего времени, состоящее из модального слова *бар* и вспомогательного глагола *болатын* (редко *бар болатұғын*), в южном диалекте употребляется сокращенно, в виде *баратұғын* или *бартын*.

§ 8. Причастие, выражающее значения *подчиненный, подведомственный* (т. е. *қараған*), очень часто принимает форму *қарасты*[2]). Например: *осы ауданға қарасты* (подчиненный этому району) вм. *осы ауданға қараған*, *Қазақстанға қарасты* вм. *Қазақстанға қараған* (подчиненный Казахстану) и т. д.

В других диалектах, в том числе в северо-восточном, глагол *қарасты* относится к взаимному залогу, которое выражает два понятия: а) помог, поддержал и б) вместе искал или смотрели друг на друга. Вполне вероятно, что эта форма глагола заимствована у узбеков (қарашли) или у кыргызов (қараштуу).

§ 9. Если начальный звук приставки сонорный или звонкий, то в основах глаголов выпадает звук **л**. Например: *қаған*[3]) вм. *қалған* (оставшийся), *ған* вм. *алған* (получивший, взявший), *амады* вм. *алмады* (не взял) и т. д.

§ 10. От слова **ым** (мимика) глагол образуется не при помощи универсального аффикса **да**, а при помощи лишь одного звука **а**. Например: *ыма* вместо *ымдау* (мигать, подмигивать и т. д.)

§ 11. Вместо литературной формы глаголов *көрер*, *көретін* (причастия), *көрмек* или *көрешек* (глагол будущего времени) в южном диалекте (только у конгратов и кыпчаков) употребляется форма *көресі*. Например: *Пешенеге не жазса, бенде соны көресі* (человек увидит то, что суждено) (из материалов Ж. Доскараева).

Примечание: 1. У Махмуда Кашгари эта форма глагола на **сі** указывается как характерная особенность огузского диалекта. Он писал, что конечный звук **ғ** у имен, обозначающих время и место у огузов заменяется звуком **а**. Тюрки вместо *геділәшек йәр* говорят *баргу йер*, огузы *барасы йер*. Вместо *дуражақ йер* тюрки говорят *тургу ұғұр*, огузы — *тұрасы ұғұр*»[4]).

Примечание 2. В одной религиозной поговорке казахов тоже встречается эта древняя форма причастий на **сі**. *Көресіні көрмей, көрге кірмейсін* (не увидев что положено, не попадешь в могилу).

§ 12. Причастие, образующееся при помощи аффикса **ар//ер**, наращивается аффиксом прилагательных **қы//ғы, кі//гі**. Пример: *келергі*, вм. *келер*.

---

[1]) Биография Чингис-хана по записи А. Диваева из уст казаха Чимкентского уезда (см. Записки Вост. отд, ИРАО, том II, СПБ, 1899, стр. 290—291).
[2]) Газета «Екпінді» (Жана-Курганск. р-на) от 15. III. 1935 г.
[3]) Ш. Жангиров, Келіннің бетін ашатын терме, 1910, 8.
[4]) М. Кашгари, Цит. соч., т. I, стр. 33.

§ 13. Имеется глагол (причастие), образовавшийся прямо от имени существительного. Например, *қыбыр* (шелест, движение), *қыбырған* (движущийся).

§ 14. Вместо действительного залога иногда употребляется страдательная форма глагола. Например:

1) *Бұрынғы көне заман қалынып тұр* (порядки старого времени оставлены);

2) *фабрик-завод құрылынып жатыр* (фабрики и заводы строятся). (Фолькл. фонд АН КССР, стр. 99).

§ 15. В литературном языке от глагола *қыс* (жми, дави) изъявительное наклонение образуется через посредство деепричастного аффикса **а//е**, а здесь, в южном диалекте, оно образуется посредством деепричастного аффикса «**ый**». Например, *қысыйды* вм. *қысады* (жмет, давит).

§ 16. Сложный глагол *төтеп берейін* (попротивостою-ка, по соответствую-ка) в южном диалекте употребляется в простом, сокращенном виде: *төтейін.*

§ 17. Вместо сложной формы глагола желательного наклонения *барса игі еді* употребляется его сокращенная форма: *барса кетті* (если бы он пошел).

Примечание: Впрочем в литературном языке эта форма сокращается еще больше. Говорится, например, *барсаеді, барсигеді.* При этом *а* в последнем варианте выпадает.

§ 18. Вместо сложного глагола *жауапқа тартылды* употребляется простой глагол *жауапталды* (привлекался к ответственности). В литературном языке имя существительное *жауап* (ответ) не принимает глагольного аффикса **та/те, да/де, ла/ле.**

§ 19. В южном диалекте глагол повелительного наклонения иногда принимает окончание **қыл//ғыл** или **кіл//гіл.** Например: *«Бу сөзні айтмағыл деп жауап салды»* (его просьба была — не произносить это слово).[1])

§ 20. Вместо отглагольно-именной формы на **у** употребляется форма на **с.** Например:

Оның да лайық емес құр қалысы...
Сүйтсе де ақырында жақсы болмас,
Арасы ағайынның ашылысы...

Литературная форма этих строчек была бы так:

Оның да лайық емес құр қалуы...
Сүйтсе де ақырында жақсы болмас,
Арасы ағайынның ашылуы...

Перевод:

И ему также не следует остаться с пустыми руками, но все же в конце концов будет нехорошо, если пойдет такой разлад между братьями...

(Из письма поэта Шады Жангирова волостному управителю Қалмагамбету. Архив Академии Наук КазССР, письма поэтов, № 28).

Примечание: В данном случае *с* выступает не как частичка притяжательного окончания *ы,* а как приставка, образующая отглагольное имя.

---

[1]) Шейхул Ислам Юсупбек «Қысса-и-Мансур аль-Хилаж», Казань, 1912, 6

§ 21. Инфинитив на **мақ/мек, пақ/пек, бақ/бек,** кроме обычного аффикса **шы/ші**, принимает на себя аффикс **ыл/іл.** Например, *қырмақыл болды* вм. *қырмақшы болды* (собирался уничтожить).

§ 22. Повелительно-желательное наклонение с окончанием **-шы** здесь, на юге, употребляется через аффикс деепричастия **-й** и без конечного звука **ы//і.** Например: *санайыш* вм. *санашы* (сосчитай, посчитай-ка).

§ 23. Причастие с послелогом **бері** заменяется деепричастием. Например, *келгелі бері* вм. *келгеннен бері* (с тех пор как приехал).

§ 24. Вместо сложного глагола *сынғалы тұр* здесь употребляется форма *сынуға тұр* (вот-вот переломится).

§ 25. Глаголы изъявительного наклонения очень часто употребляются либо в форме понудительного залога: *оқытқызады* вм. *оқытады* (учит, обучает), либо в форме страдательного залога: *өлшенілмеді* вм. *өлшенбеді* (не взвешено), либо в форме взаимного залога: *жетісті* вм. *жетті* (достиг, добился).

§ 26. Вместо обычного причастия прошедшего времени употребляется страдательная форма причастия. Например, *бетінен қаны тамылған* вм. *бетінен қаны тамған* (его разрумянившееся лицо).

§ 27. Вместо деепричастия на **-п** употребляется деепричастие на **-ай//ей.** Например, *асығыстай* вм. *асығып* (торопясь).

§ 28. Часто вм. причастия прошедшего времени на **ған/ген** употребляется личная форма глагола. Например, *жұтып жіберді емес пе?* вм. *жұтып жіберген жоқ па?* (ведь проглотил?).

§ 29. Аффикс **шыл//шіл** прибавляется к слову *кем* (мало, слабо, незначительно), но не изменяет его прежнего значения. Например: *оның ақылы кемшіл* (он слабоумный).

§ 30. Аффикс **лы/лі** прибавляется к слову тең (равный, одинаковый), но не изменяет его прежнего значения. Например: *теңлі* (равный, одинаковый).

§ 31. Вместо обычной для казахского языка формы прилагательного *құтты* (счастливый) спорадически встречается древняя огузо-чагатайская форма құтлуг. Например:

Құтлуг болсын бар,— дейді.
Уайым қылмақ бу ішті
Сізләрдәй ергә ғар,— дейді.[1])

§ 32. Прилагательное *жүрісті* (быстроходный) употребляется без аффикса **ті**. *Атты мінген жүрістен* вм. *атты мінген жүрістіден* (Дж. Джабаев).

§ 33. Наречия *ертең, таңертең, кешке* (завтра, утром, вечером) употребляются в винительном падеже. Например, *ертеңгісін барамыз* вм. *ертең барамыз* (завтра пойдем).

§ 34. Вместо сложной формы наречия *кешеден бері* здесь употребляется более сложная форма: *кешелі бері қарай* (с вчерашнего дня).

§ 35. Наречие *әсте* (никогда, ни за что, сроду) употребляется с аффиксами **илы** и **інде.** Например, *астайды, әстінде.*

§ 36. Наречие *тіпті* (весьма, слишком, очень) употребляется с наращением **н,** т. е. в виде *тіптен.*

§ 37. Модальное слово *тағы* (еще принимает после себя аффикс **н**, например, *тағын айт* (скажи еще).

[1]) Шейхул Ислам Юсупбек «Қысса-и-Мансур аль-Хилаж», Казань, 1912 г., стр. 8.

§ 38. После послелога *соң* употребляется слово *жерде*, но значение первых двух слов не изменяет. Например, *айтқан соң жерде* вм. *айтқан соң* (после того как сказал).

§ 39. В южном диалекте притяжательное окончание III л. удваивается. Например:

1. *Білмеймін, қандай болар ахырысы* (не знаю, какой будет конец) (из письма Ш. Жангирова). Литературная форма слова *ахырысы* была бы просто *ахыры*.

2. *Оның үй мүлкісі* вм. *оның үй мүлкі* (его домашнее имущество).

§ 40. Очень часто вместо местного и исходного падежей после имен существительных употребляется послелог *бойынша*. Например: *аудан бойынша мың пұт астық жыйналды* (вм. *ауданнан мың пұт астық жыйналды*), *колхоз бойынша екі рет жыйылыс болды*.

В силу того, что республиканская печать (в частности газета «Социалистік Қазақстан») в 1930—40 гг. словосочетания с послелогом *бойынша* употребляла (что зависело от сотрудников газеты), ныне редко кто чувствует, что это проникло в литературный язык из южного диалекта.

§ 41. Творительный падеж вместо литературной его формы *мен (менен)* употребляется в форме *мынан*. Например:

Жерді кеулеп жетті деп, *Айламынан кепті* деп... (Землю прорыв, пришел хитростью, говорят).

(Из поэмы ақына Қазанкапа Байболова «Мекер қатын», 1934 г., стр. 12, фонд Академии наук КазССР).

§ 42. После имен, обозначающих время, вместо обычной литературной формы местного или творительного падежа на юге употребляется аффикс **лы//лі**. Например, *уақтылы келді* вместо *уақытымен келді* или *уақтында келді* (вовремя пришел).

§ 43. Родительный падеж заменяется аффиксом **дай/дей**, и поэтому предложение делается непонятным для представителей других диалектов. Известно, что в литературном языке аффикс **дай/дей** выражает сравнение. Например: *тау* (гора) — *таудай* (как гора), *үй* (дом) — *үйдей* (как дом). Поскольку замена имени в родительном падеже формой с аффиксом **дай/дей** зафиксирована пока только в одном районе юга, а именно — в Кеген-Нарынкольском, то нельзя считать его общим явлением для всего южного диалекта. Возможно, **дай/дей** — более древняя форма окончания родительного падежа, чем **дың/дің** (**тың/тің** или **ның/нің**). П. М. Мелиоранский считал **дай/дей** падежным окончанием[1]), и в его примерах **дай/дей** выражает сравнение. Кеген-Нарынкольский пример в контексте не дает значения сравнения. Например: *екеуміздей күшіміз бірдей ақ қой* вм. *екеуміздің күшіміз бірдей ақ қой* (сила у обоих нас ведь одинакова).

§ 44. Дательный падеж употребляется вместо исходного. Например: *мен мұғаллімге оқыдым* вм. *мен мұғаллімнен оқыдым* (я учился у учителя). Если перевести диалектное предложение буквально, то получилось бы: *я учителю читал*.

§ 45. Вместо творительного падежа перед непереходным глаголом

---

[1]) П. М. Мелиоранский, Краткая грамматика казак-киргизского языка, часть 1-я.

шық употребляется исходный падеж. Например: *Сыртыңнан шық* вм. *сыртыңмен шық*[1]) (выходи сзади себя вм. выходи задом).

§ 46. Часто вместо местного падежа употребляется дательный падеж. Например: *мен Арысқа тұрамын* вм. *мен Арыста тұрамын* (я живу у Арыси вм. я живу в Арыси), *бір айға бір келемін* вм. *бір айда бір келемін* (на каждый месяц один раз приеду вм. в месяц раз приеду).

§ 47. Употребляется исходный падеж вместо дательного. Например, *өкпелімін бу тойдан* (из «Беташар») вм. *өкпелімін бу тойға* (я не доволен этой свадьбой).

II. Идиоматические и фразеологические выражения.

Казахский язык очень богат идиомами и устойчивыми фразеологическими сочетаниями. Нам кажется, что идиоматические и фразеологические выражения могут служить прекрасными объектами исследования этапов развития мышления казахского народа, объектами изучения формы и содержания в языке. Берем, например, фразу-идиому *қарным ашты* (букв. живот мой открыл, а по смыслу она означает: я проголодался.) Понятно, у первобытного человека главным чувствительным и потребляющим местом был живот. Когда нужна была пища, он открывал рот, как часть всего чувствительного тела. Недаром ребенок каждую вещь тянет в рот. В процессе развития звуковой речи это конкретное действие оформилось определенным выражением, как отражение определенного периода мышления. Недаром в древнерусском языке «живот» означает и «жизнь».[2]) Такими же древними являются идиомы: 1) *ол мені көзіне ілмеді* (букв. «он меня не повесил на свои глаза», а по смыслу означает: «он на меня не взглянул»); 2) *оның сөзіне құлақ аспады* (букв. «его словам не повесил уши», т. е. «не слушал его слова»); 3) *көңлі қалды* (букв.) «его сердце (или желание) отстало», т. е. «потеряна надежда» или «разочарован»); 4) *қол үзді* (букв. «руку оторвал», т. е. «порвал связь»); 5 *уаңым жеді* (букв. «съел горе»), т. е. «он горевал») и др.

Подобные идиомы, сохраняя свои первоначальные формы отдельных слов, легко поддаются грамматическому анализу. Но есть много идиом, которые трудно анализировать, ибо часть слов в этих идиомах особенно сильно абстрагировалась. Такие идиомы в целом не поддаются буквальному переводу на другой язык. Таковы, например: 1) *таң қалды* (удивился); 2) *түн қатты (ехал ночью);* 3) *ішек сілесі қатты* (сильно смеялся) и т. п. Между тем последние идиоматические выражения имеют совершенно несложную конструкцию. Иногда их можно передать даже одним словом, например, *таңданды* (удивился), *түнделетті* (ехал ночью) и т. д.

Другая категория идиом более позднего периода, создана уже тогда, когда человек умел обобщать более сложные понятия, одно сравнивать с другими. Например: 1) *табанын жалтыратты* (букв. «пятки свои заставил сверкать», т. е. «убежал»); 2) *тас талқан болды* (букв. «превратился в камень и в порошок», т. е. «рассердился»); 2) *басы қатты* (букв. «голова его затвердела», т. е. «растерялся») и т. д.

Подобные этим идиомам мы находим и в южном диалекте, но многие из них непонятны носителям других диалектов. Некоторые из этих идиом в литературном языке передаются одним словом. Примеры следующие:

[1]) Ш. Жангиров, Цит. соч., стр. 7.
[2]) Слово о полку Игореве, 1945 г., стр. 64.

№ № п. п	Южный диалект	Литературный эквивалент
1.	*Пұшайман жеу*	*уайым жеу*
2.	*Бел ауру*	*жаны ашу, аяу*
3.	*Сауатын шығару*	*сауатын ашу*
4.	*Аяқ қылып тастау* (оставить без последствий)	*аяқсыз қалдыру*
5.	*Барғым жоқ*	*барғым келмейді*
6.	*Барғым бар*	*барғым келеді*
7.	*Жол койылмасын* (не давать возможности)	*жол берілмесін*
8.	*Зыбан ұру*	*әлек салу*
9.	*Қайт болмау*	*көңіл қалмау, беті қайтпау*
10.	*Құлып ұру* (замкнуть)	*құлып салу, құлыптау*
11.	*Қырман көтеру*	*егінді жыйнап алу*
12.	*Топрақ суырып тұр*	*топрақ борап тұр*
13.	*Қырман қосу*	*егін бастыру*
14.	*Ақрет беру*	*сөгу, ұрсу*
15.	*Тайындық көру*	*дайындық жасау*
16.	*Күгім бату*	*қас қараю, ымырт жабылу*
17.	*Кеуім тарту*	*қаранғы тарту*
18.	*Дуина айту*	*жар салу, хабарлау*
19.	*Пісәнту*	*құлақ аспау, тыңдамау*
20.	*Табым жоқ*	*көңлім соқпайды*
21.	*Жертөңкеріс қылу*	*жер аудару*
22.	*Ат қосу*	*ат жегу*
23.	*Тілім жоқ*	*ауырмын, сырқатпын*
24.	*Нурқана жер* (неудобренная земля)	*өңделмеген жер*
25.	*Падарыңа нәлет* (проклятие отцу твоему)	*атаңа нәлет*
26.	*Шоқ атым жер* (расстояние попадания пули)	*оқ атым жер*
27.	*Парқая беру* (не поддаваться, сопротивляться)	*шалқая беру*
28.	*Пұшпадым* (я сожалел)	*өкіндім*
29.	*Шалғы орақтың кісілігі* (рукоятка косы)	*шалғы орақтың сабы*
30.	*Үрдің қызы* (дочь ангела)	*хордың қызы*
31.	*Бәз уақытта* (иногда)	*кей уақытта, кейде*
32.	*Насыр көже* (лапша)	*кеспе көже*
33.	*Айдап тұру* (пахать)	*жер жырту*
34.	*Көрсе басарлық* (жадность)	*көрсе қызарлық*
35.	*Желі жер қазығы* (основной кол для канатов, куда привязывают жеребят)	*желінің кіндік қазығы*
36.	*Шеге-шегесімен* (по порядку)	*жік-жігімен*
37.	*Екі бастан* (во что бы то ни стало)	*болса болмаса да, қалай да*
38.	*Орам болу* (подчиниться)	*бағыну*
39.	*Ра болмаса* (если так не будет)	*сірә болмаса*
40.	*Біршек болу* (разделиться)	*бөліну*
41.	*Кетпе-кет* (вслед за)	*артынан іле*
42.	*Кеміп кету, қайтыс болу* (умереть)	*қаза болу, уапат болу, өлу*
43.	*Тән алмау*	*пікіріне қосылмау*
44.	*Тәнті болу* (согласиться)	*риза болу*
45.	*Алағаудан болу* (быть рассеянным)	*ала көңіл болу, алаң болу.*
46.	*Ау уақатта*	*әуелгі уақытта*
47.	*Амалкесін іздеу*	*амалын іздеу*
48.	*Ол маған дәтмал айтты* (он посоветовал мне)	*ол маған ақыл айтты*
49.	*Парт болып кетті* (весь распух)	*ісіп-кеуіп кетті*
50.	*Мас па?* (благополучен ли?)	*күйлі ме?*
51.	*Мал салды* (уплатили калым)	*мал төледі* или *мал берді.*

№ № п. п	Южный диалект	Литературный эквивалент
52.	*Ләж болды* (хватило на прожиточный минимум)	*күн көргіш болды*
53.	*Күйек асты туып жатыр* (несвоевременно окотятся)	*арамза туып жатыр*
54.	*Барса кетті, барса кетті еді* (если бы он пошел)	*арса иді ед і*
55.	*Мыят болды* (защищал кого-то)	*біреудің сөзін сөйледі*
56.	*Нан жаптым* (я испек хлеб)	*нан пісірдім.*
57.	*Дымағың шақ па* (здоров ли ты	*денің сау ма?*
58.	*Ол зәңгіп кетті* (он укатился быстро)	*бол зымран кетті*
59.	*Асым болар* (будет принято)	*қабыл болар*
60.	*Бізден тіл сораң* (спроси слова у нас)	*бізден сөз сұра*
61.	*Мойынтаулық қылу*	*көнбеу, бағынбау*
62.	*Дақ-дақ басып келеді* (идет ступая медленно, не торопясь)	*жай-жай басып келеді*
63.	*Қырмақыл болу*	*қырмақшы болу.*
64.	*жауап қылу*	*жауап қайыру, жауап беру.*
65.	*бу қылу*	*булану, буына мастану.*
66.	*Сағаты жәткен кісі*	*қолы жеткен кісі.*
67.	*Аптабың шығып кетер*	*жаның шығып кетер*
68.	*Шерін шығара алмау*	*шерін тарқата алмау*
69.	*Өрен қабу*	*омақа асу*
70.	*Жүзі қайту*	*беті қайту*
71.	*Ақсары ауу*	*ынтық болу, ықласы кету*
72.	*Көңіл шер болу*	*ішқыста болу, шерменде болу*
73.	*Көкректі зар қылу*	*көксеу*
74.	*Кіна қою*	*кіна тағу*
75.	*Ынтығы келу*	*ынтығы арту*
76.	*Салмақ тарту*	*салмағы арту, толу*
77.	*Еңбекке еріншегі жоқ*	*еңбекке ерінбейтін*
78.	*Жүкті ұрып жатыр*	*жүкті тиеп жатыр*
79.	*Қалақ қылу*	*жаншу, езу*
80.	*Кірбің басу*	*жұму*
81.	*Күмәнға шығу*	*күмән болу, ақтап алу*
82.	*Өркен жаю*	*көбею, балалы-шағалы болу, өркені өсу.*
83.	*Қабына ұрып жіберу*	*қабына салып жіберу*
84.	*Ессім жел*	*өкпек жел*
85.	*жұтып жіберді емес пе?*	*жұтып жіберген жоқ па?*
86.	*Нар тәуекел жетіп тұр*	*тәуекелге мінетін кез жетіп тұр*
87.	*Қаза біту*	*қаза болу, өлу*
88.	*Үрімдей турау*	*ұсақтап турау*
89.	*Шыны кебектену*	*өзін-өзі ақтап алу*
90.	*Төзіме болу*	*бағынышты болу*
91.	*Кпират қылу*	*көме тесу*

В. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОГО ДИАЛЕКТА.

По данным экспедиционных и других материалов между лексикой южного диалекта и других диалектов, в том числе литературного языка, имеется большая разница. По сравнению с фонетико-морфологическими и синтаксическими особенностями, лексика юга, можно сказать, сохранила в себе многое из былых племенных языков канглов, уйсунов, дулатов и жалаиров. Она охватывает все отрасли экономики и хозяйства, культуры и быта, общественной жизни и сознания, флоры и фауны. Из них особо выделяются термины или слова земледелия и ботаники. Некоторые из них за годы пятилеток стали достоянием всего казахского народа (о чем см. раздел IV, § 2. О значении изучения местных диалектов.).

Для наглядности наиболее ходовые термины или слова южного диалекта я нашел нужным представить в классифицированном виде. Правда, классификация некоторых слов (например: названия домашних или личных вещей, астрономические термины и т. д.) носит чисто условный характер. Многие слова не вошли в группу классифицированных слов (например, *жүдә*, *йақ*, *бірпара* и т. д.). В основном не вошли сюда глаголы и парные слова. Но они даются в словаре (см. раздел VI).

Те слова, которые вошли в нашу классификацию, ниже представляются в группах по порядку в зависимости от количества слов. Они состоят из следующих групп слов или терминов: 1) названия домашних и личных вещей; 2) социально-бытовые слова; 3) слова, характеризующие качество, свойство и признак предметов и явлений; 4) ботанические термины; 5) общие педагого-психологические термины; 6) термины скотоводческого хозяйства; 7) термины земледельческого хозяйства; 8) названия сельскохозяйственных орудий и инвентаря; 9) геолого-географические термины; 10) астрономические термины; 11) названия продуктов потребления (пищевые и питьевые); 12) термины народной медицины; 13) термины, относящиеся к религии и обычаям; 14) термины торговли, финансов, налогов и сборов; 15) названия диких животных, пресмыкающихся, рыб и птиц; 16) термины искусства, забав и игр; 17) юридические термины; 18) термины военного дела и охотничества; 19) термины анатомии и физиологии и 20) термины[1]) семейных и родственных отношений.

В лексике юга, как и запада, имеется множество слов, которые по своему этимологическому строю резко отличаются от аналогичных слов в литературном языке. Эти слова мы выделяем особо под названием «Материалы к этимологическим особенностям отдельных слов».

При этом мы придаем большое значение каждому из этих слов. Эти слова, по нашему убеждению, помогут нам вскрыть не только историю образования лексических элементов, но облегчат изучение истории грамматических форм и звуковых изменений.

---

[1]) Слово «термины» употребляется условно.

I. Названия домашних и личных вещей.

Диалектные слова	Литературный вариант или объяснение
Айыр	бақан
Ашық-машық, топшы, топша, тұрым	топса
Асалал (асадал)	алабақан, кебеже
Асадал, шебік	кебеже, тумбочка
Аташ, әтешкер, әтешкі, шат-тауық	қысқаш
Айуан, дәліз, далаң	үйдің алдындағы бөлегі, ауыз үй
Абдрия	жастықтың астына қоятын ағаш
Баспа, зұлпын	күршек, ілмек
Белдік, қайыс	белбеу
Білік//пілік	білте (фитиль)
Бодан, баспана	сенек, себет, есік калқаны
Боқжамал, бұқжама	теңкап, боқжама
Бұгыз, боғыз	ұнғы (күректің)
Бігіз	біз (шило)
Баспана	сенек, себет
Бастырма	бір жағы ашық, төбесі жабық бөлме
Бұжыра, шеңгі	шығыршық
Далаң, дәліз, айуан,	ауыз үй
Дава	таба(дан)
Даруаза, дарбаз	қақпа, үлкен есік
Дағара	1) леген; 2) мыс я темір шара; 3) қол тиірменге тартқан жүгерінің ұны
Дембелше, дейіше, делше	екі пұттық қап
Дезмал	үтік (утюг)
Дөдеге	үйдің үстінгі жиегіне салынған бума қамыс
Дөңке	дөңбек
Дулыға	үйдің сыртқы стенінің жоғарғы жиегі, кенересі
Дәке	селдірек, марлі
Дәс орамал, дес орамал	қол орамал
Дуал	стен, қабырға
Дағар	қанар, үлкен қап
Дабыл үй	кішкене киіз үй
Делбай	жаз киетін елтірісіз тымақ
Дәліз, айуан, далаң	ауыз үй, ас үй
Елкезер	қалбыр, елеуіш
Егер	ер (седло)
Екше	кимешек
Ергенек	ағаш есік (киіз үйдің)
Елек	қалақ, қасық
Ергеншек	киіз есік (киіз үйдің)

Диалектные слова	Литературный вариант или объяснение
Елеген, жам, кірлен ләгон	леген (таз)
Жозу, жозы	аласа үстел
Жаңғақ	есіктің, әйнектің кәсегі
Жағалақ	сақтыян, былғарымен қаптаған сандық
Жемелек	лент, шашбау орнына тағатын шүпрек
Жайдақ қора	қойдың қотаны, жаздыгүні қой жататын жер.
Жам, кірлен, елеген	леген (таз)
Жаған, жағлан	қайыс сандық
Желпіншек	үлінгі, перде
Жертөле	жер үй
Жауырынтақ	иніш
Жуалдыз үй	тебен ине
Жылауыш	шылауыш, жаулық
Зерен, көздей	Тостаған, кішкене аяқ.
Зелетке	желетке
Зұлпын, баспа	күршек, ілгешек, ілмек
Зыя	сыя
Зүк	жүк
Зәмбіл, зембіл	нәселке (от русск. носилки)
Зеңгі	басқыш, биік саты
Кірші	кір жуатын леген, үлкен леген
Кепсер, кесер, табала	сүзгі темір, сүзгі ожау
Кәкпір	сүзгі темір, ожау
Кепе	қамыстан тоқып істелген үй-қора
Қәшек	кәсек (от русск. косяк)
Кеуіш	кебіс
Кәнуа (р. канва)	кесте
Куаләк	қолдан құйылған домалақ кірпіш
Күрсі	мосы
Күлтаратқыш	көсеу
Көмбе	кептіріп үйген тезек
Кәлтек, келтек	кәлтай, таяқ
Кебентай	жұқа басылған қой жүнінен істелген шекпен
Кебенек	кебентайдан істелген киім
Кемпірауыз	тістеуік
Кемеге	жер ошақ
Келеш	калош (калоши)
Кемер белдік	қамар белбеу, күміс белбеу
Керней	самауыр тұрбасы
Кембе қазан	табадан
Кеп ағаш	етіктің басына қоятын қалып, үстірті.
Кеуірт	күкірт, сереңке, шырпы
Лөкет пышақ	дөкет пышақ
леген	табақ, шыны табақ
ләгон	леген, шылапшын

Диалектные слова	Литературный вариант или объяснение
Мұштар	бәкі, қандауыр пышақ
Муалы	ас үй, тошала
Мық	шеге
Миманхана	төрүй
Мора	пештің түтін шығатын жолы
Мекпі, топы	тақыя, төбетей
Мешкей	мески (от р. миски)
Мама ағаш	ат байлауыш
Мөшке	бөшке
Маңлайша	маңдайша
Оқаша	каршок
Өжіре-өжіре	бөлме-бөлме (үй)
Перне	перде
Перен	берен, барқыт
Постын	ішік
Пақыр	бақыр шелек, қылды шелек
Пұштан	пыстан
Пиялай	пияла, үлкен кәсе
Піскек	піспек
Парбоз, паруаз, каруаз	үй төбесін жабатын ағаш
Сарша, тосын	салма (ағаш)
Сарап	кәрнез (р. карниз)
Сары теппе	ташпақ (отын)
Сыпырмай	аласа жиекті бөрік
Сіпірткі	Сібірткі, сыбыртқы
Себет	кәрзенке (корзинка)
Сыпыра	теріден жасалған дастарқан
Сапал	жер жынысынан (құмнан) жасалған ыдыстардың жалпы аты
Саға	үйдің жоғарғы кәрнезі
Сапалша	кәсе, кішкене ыдыс
Сейсеп	Жамылтқы көрпенің астарына қоса тігілетін шүпрек
Сырық	бақан, жел бақан
Соқпа	стен, дуал
Сілешке	сырғауыл
Сілеген	мәтке
Темір сулық	ауыздық (жүгеннің)
Түңлік	түндік
Тапанша, тәпенше	табадан, таба
Торқұмыр	торсық
Табан	иден, еден
Тақша	ағаш табақ
Текпішек	төс айыл
Топ	жайма
Тұрым, топшы, топша, ашық-машық	топса

Диалектные слова	Литературный вариант или объяснение
Таяу	діңгек, таяныш
Тауаш	үйдің стенінен ойып істеген ыдыс-аяқ қоятын орын
Тиек	түйме
Тосын, сарша	салма (ағаш)
Тоға	айылбас
Чақпақ	шақпақ, сіріңке, сереңке
Чеге, мық	шеге
Чіт	шыт, бас орамал
Чам	шам
Чапан	шапан
Чілдер, шелтер	шілтер
Чүберек	шаршы орамал
Шайла	күрке, қос
Шаршау	перде
Шаттауық	қысқаш
Шабала	сүзгі темір
шаңғырақ, шаңғарақ	шаңрақ
Шіләужін, шылаушын	шылапшын, леген
Шылад	шылбыр
Шайдоз	қара құман
Шалша	кішкентай алаша
Шаш түлек	шашбау
Шепік	жұқа тақтай (р. щепка)
Шебік, асадал	кебеже
Шолпы	нан сүзетін тесік шөміш
Шанжыр	шынжыр
Шабыра	жүгері салатын ыдыс
Шайма	зор күбі (шелек)
Шелке	шөрке (р. чурка)
Шанжа	қада, қазық, салма
Шеген қора	қамыспен былжырды, қара кірпішті араластырып қалаған қора
Шеңгі	шығыршық, шығырық
Ши плаш	ши барқыт
Шиша	шыны ыдыстың жалпы аты
Шом қора	қамысты тігінен қойып қалаған қора
Шұқыр, кесе	стақан, пияла, кәсе
Шылапшын	патнос (р. поднос)
Шорпа	сорпа
Шалғай	етек
Әулі	қора, қақпаның іші
Әмбердке	кәмперке (р. комфорка)
Әк	ақ топрақ, известке
Әтешкі	қысқаш
Іше, шише	шыны сауыт
Ілім, сілеген, үрлік, қары	мәтке

Диалектные слова	Литературный вариант или объяснение
Үйқөк	қазан астына қоятын тіреуіш, жастық
Үй там	қысқы үй
Үстін	діңгек, тіреу (р. сутун)
Үстірік	үстірт, қалыптың үстіне салатын қосымша
Үрлік	мәтке
Үш	жаулық, шылауыш
Ұжыра	жатақхана
Қамба	дүкен, амбар
Құмқан, құмған	құман
Қыжым	жібек орамал
Қаркеспе	камзол, кәмзол
Қара тікен дұз	қара тұз
Қары	мәтке
Қау	қақпа (есік)
Қол шаршы	қол орамал
Қыш, қыс	кірпіш
Құм	балшықтан күйдіріп істеген ыдыс
Қыйқана	қыйық
Қыш табақ	құмыра табақ
Қол киіз	тұтқыш
Қуыр	пештің мойны
Қабақ	асқабақтың қабығынан істелген ыдыс құмыра табақ
Қазаншық	малдың қысқы тезегінен істелген отын, қый
Қара теппе	аласа шайнек
Қасқаша	дөдеге
Құлдырауыш	қарындаш
Қалам	қапшық, дорба
Қалта	шелек
Қауға	үйдің і стені, қабырғасы
Қапат	есік
Қапы	қамыстан тоқылған, сыртын балшықпен сылаған үй
Қақыра	жерүй, үйшік
Қопын	каршок (р. горшок)
Құрма	

2. Социально-бытовые термины или слова.

Диалектные	Литературные
Абатшылық	рахат, тендік
Абыз	білімді, ақылды (кісі)
Амалдар	қызметкер, белсенді
Аташ	поезд

Диалектные	Литературные
Ауқат	тамақ, жұмыс, іс
Асал	асар, үме, көптеп-көмектескен іс,
Баһадар	балуан, күшті, батыр
Білікті (кісі)	білімді (кісі)
Бітпе	жазу, жазылған материал
Бақпа	балалар бақшасы
Баран	дақпырт
Бейіт болу	кідіріп қалу
Бір табиға	бірыңғай, бір ауыз
Божырату	айту, тарату
Бозбасшылық	бозбалалық
Дуана айту	жар салу, хабар айту
Дайерке	даяшы, қонақтың қолына су құятын адам
Дайын	дерек
Дымағың шақ па?	денің сау ма ?
Дат	арыз, өтініш, тілек
Дас тию	билік тию
Діт	арман, ой
Дүр	шебер, маман
Дахыл	нәрсе, зат
Дарын	жаршы
Далбар(ы),	жоспар, долбар
Долысы	жүрісі
Еге	ие
Етмал	ыхтымал
Жандау	жанау
Жекелту	жекелеу
Жөнеу	көшу, көшіп кету
Жылы	тағдыр
Жай	үй, қоныс
Жөн-жосақ	жөн-жосық
Жақыт	жағдай
Жедел	ерегес
Жер төңкеріс қылу	жер аудару
Жуу	былғау, шайқау
Зымстан	қыйынщылық
Ила	айла, хайла
Қәзабы	кезеп
Қәсім	әдет, кәсіп
Кірекеш	кіреші, жүкші
Кепін	әңгіме
Қәйтеді	қайтеді
Көміп кету	қайтыс болу
Кенен	бостаншылық
Кендектеу	уыстау

Диалектные	Литературные
Қенеттену	қанағаттану
Қәуіп	хауып
Қейуана	орта жастағы әйел
Құнайым	кінәлі, жазықты
Құманға шығу	күман болу, ақтап алу
Ләж болды	күн көргіштік болды, тамақтық болды
Малайчылық	малайшылық, жалшылық
Медет	жауап
Маштасу	келісу, бірлесу
Мықнат	еңбек
Мартікер	жалдама жұмыскер (уақытша)
Машқара	масқара
Мұттайым	ұры, өтірікші, зорлықшы
Мәлет	дәреже
Мәлі	мәртебе
Мал салу	мал төлеу (қалың мал)
Мүкіс	қыйсын
Наббет, нәует	нәубет, кезек
Нам	ат, есім
Насият	насихат, ақыл
Набыт	науыт, шығын
Нақал	мақал
Нәпі	пайда
Набіт	бүлік, бүліншілік
Отырмақ	отыру, отырыс
Пейнет	бейнет
Пенде	бенде
Падарыңа нәлет	атаңа нәлет
Пітім	бітім, тоқтам
Салықтыру	кептіру, сүрлеу (етті)
Сылақ	сылау
Сыйлықтау	сый беру
Сандал әңгіме	мылжың әңгіме
Сағыр (ар. сагир)	жетім, панасыз
Сарамдасу	танысу
Сарамжылды	өнерлі, іскер
Сүгіг	өсек, ғайбат
Сартұра	сары қарын
Сердебе	бәсеке, серне
Сойғысу	жұлқысу
Сойғұлұқ	сою
Соқпа	стен, дуал
Сұры	түрі
Сүрлігу	бұрлығу, болдыру
Сұрпат	тұрпат
Түгету	түгесу, жою, бітіру
Топ жігіті	ауыл бастығы

Диалектные	Литературные
Тоқтасқан адам	тоқтаған адам
Төгу	төлеу
Тәнһа	жеке, өзалдына
Тоғару	доғару, тоқтату
Тығылу	батпаққа бату
Тикары	негізінде, асылында, түбінде
Төзіме болу	бағынышты болу
Тоғашы[1]	атқа мінер, тоғышар
Тоғашы[2]	аспапшы, тамақ тасушы
Түбелеу	зерттеу, анығына жету үшін тексеру
Тұқыю	жұмыла кірісу, шұғылдану
Фақыт	бақыт (ар. бахыт)
Чек	шек
Чұбау, шуау	шұбау
Шекі емес	дұрыс
Шайырғалы	екі кісі арасындағы талас сөз
Шыны кебектену	өзін өзі ақтап алу
Шыптахана	темір жол станциясы, билет кассасы
Шүйгей	жырау
Шаптау	жазу (резолюция)
Шабар	шабарман
Шатқа бару (нов.)	жұмысқа бару
Шырыш	ынтымақ
Шаха	жүйе, рет
Шақырыспа	бас қосу, мәжілістесу, кеңесу
Ықар	наным, сенім
Әтувер	аброй, абиюр
Үрімдей турау	ұсақтап турау
Әйбір (татарск.)	бұйым, нәрсе
Әк ету, әктеу	ақтару, ағарту
Әмбі	қараңғы, надан
Әндіше	жасырын
Өңлеу	өңдеу, жақсарту
Әбес	ұят, бекер
Өтен	отан, мекен, тұрақ
Үркіншілік	бүліншілік
Ұзір	жалыныш
Ұзырына	құзырына, алдына, қарамағына
Ұтыры	реті, жөні
Үрят (ар. хұрр ят)	бостандық, азаттық
Іш	іс, жұмыс
Қасамдасу	жамандасу
Құтлұғ	құтты
Қала (қалда)	азық
Құжат	документ, ыспаттама
Қылапат	қыянат
Қыжалет	хажет

Диалектные	Литературные
Қошына	көрші, қоңсы
Қайымдау	лайықтау, ыңғайлау
Қажа	1) ие, 2) ата
Қаза біту	қаза болу, өлу
Қаттас	шатыс, іліктес
Қардер	рет, жөн
Қауышу	жолғасу, кездесу
Қорытымы	қорытындысы
Қышу	қысу

3. Слова, характеризующие качество, свойство и признак предметов и явлений.

Диалектные	Литературные
Абетай	таза, пысық (әйел)
Айжай	қолайсыз
Апай-топай	жылдам-жылдам, апыл-құпыл
Ақшелек	ақ көңіл
Астайлы	әсте, мүлде
Ачы, ашты	ащы, ашты
Асық	озық, артық
Батын	батыл
Батым-батым	үлкен-үлкен
Бақуат	қуатты, әлді
Бияпар, беяпар	мазасыз, тынышсыз
Бұлың-бұлың	бөлме-бөлме
Быдым	жуан, семіз
Бейқут	тыныш, рахат
Борал	бозғыл, ақшыл
Дұңғыл	дүлей (мінезге жарымаған)
Дабырадай	үлкен, зор
Дыбысты (адам)	атақты (адам)
Датқой	өкпеші, өсекші
Дәйіс	арсыз, ұятсыз, бетсіз
Дұрық	шата, бөтеннен пайда болған
Діл мар	тілмар, сөзшең
Елпек, үлпек	жұмсақ, мамықтай
Жаба	кіші (мал)
Жабы	жуас, момын
Жабын	жабық, тұйық
Жайдары	жай, кәдімгі
Жоқары	жоғары
Зілмендейі, зілмауырдай	зілдей, өте ауыр
Занталақ	бұзық, бұзылған, оңбаған
Зырыйған, сырыйған	серейген, сорайған

Диалектные	Литературные
Қаменгер	кеменгер
Кемек	піспеген, пыспаған, шикі
Кәтек	кішкене, нәзік
Қәтта	зор, үлкен
Көрсе басарлық	көрсе қызарлық
Керсалақ	керенау, еріншек, жалқау
Кәм	кем, аз, тапшы
Қәл	таз
Көр	соқыр
Қам, хам	шикі, піспеген
Қызғын	қызу (қарқын)
Күлді	күллі, барлық
Күсеген	көксеген, арман еткен
Кеңірік	маңқа
Ләтіп	ақылды
Лапқой	өтірікші, суайт
Лаққа, масқарапаз	күлдіргіш
Мақау[1]	оңбаған, ынжық
Мақау[2]	рахымсыз, мейрімсіз
Мінәсерлік	жарасымды, ұнасымды
Мауыздай	еңгезердей
Маңыз	әрбір нәрсенің тазасы
Маңлайқаза	сормандай, байқұс
Мағызды	маңызды
Мас па?	күйлі ме, жақсы ма?
Монтаны, монтан	бишара, сорлы
Мыттық	арамза, пітне
Наятсыз	мейрімсіз, нысапсыз
Нам, нал	дымқыл, ылғал
Натық	нәсілі жаман
Нанбай	үлкен, зор
Ноқай	топас (адам)
Оры	сұры, кері (жағал)
Оңлы	оңды
Оңаза	мешкей, ашқарақ
Пес	сараң
Пысқан	піскен (ас т. б.)
Пәс	төмен, нашар, кем
Пахнатты	күйлі, тұрмысы жақсы
Пісент	жыйнақы
Пішкене	кішкене
Піші	кішкентай
Пәкене	бәкене, кішкене
Сойқыл	ұқсас, сыяқты
Салағың	салақтығың
Самыр жақ	самар жақ, зар жақ
Саз	жақсы, келісімді

Диалектные	Литературные
Сорлығор	бахытсыз
Сындырық	кемістік
Саумал	ынжық, қолынан түк келмейтін
Сахи, сахы	мырза, жомарт
Сес	әйбәт, әдемі, айбар дыбыс
Сабат	салқын қанды
Тоққожа	ауқатты, күйлі
Тезесіз	көңілсіз
Тетір	қыңыр, қыйсық, теріс
Тән (біртән)	өзалдына, басқа
Теттей	титтей, кішкентай
Тышқары	тысқары
Уышты	ұтымды, ұтқыр
Ұқшас	ұқсас
Уаж емес	түкке тұрмайтын, текке, бос, керегі жоқ
Уалау	уқалау
Үміттайім, мұттайым	сұм, алдамшы, қу
Шайқалғыз	мұңсыз, қайғысыз
Шарманке, жәлеп	жез өкше, суық жолды (адам
Шеттеу	тілге ергіш
Шірін	тәтті, дәмді
Шықылды	сықылды, секілді
Шойнақы	қу, алааяқ
Шадде	ашушаң, қатал
Шауқар	шұбар
Шақ	кішкене
Шалт	шапшаң, ыңғайлы
Шоң (кырг.)	үлкен, зор
Шотқарлау	биіктеу, зорлау
Шақатты	маңызды, хажетті
Чикі, қам	шикі
Әбі-тәбі	аса жуан да, жіңішке де емес, орташа (нәрсе)
Әмі	сауатсыз, надан (адам)
Әбжіл	ыңғайлы, лайықты
Әбес	тіріс, жаңылыс
Әдден тысқары	шамадан тыс, әлден тысқары
Әтеперлі	атақты, аты шулы
Қымша бел	қыпша бел
Қаны сұйық	қаны аз
Қасаң	опасыз
Қопал, қолпал	осал
Қожық	үлкен, зор
Қайбір	ыңғайлы, икемді
Қыбырған	қыбырлаған
Қынулы	нық, берік
Қырқа	тегіс, түгел

4. Ботанические термины или слова

Диалектные	Литературные
Айқабақ, күнбағыс	патсөндік, күнбағар
Аскелді, қабақ	ас қабақ
Алхоры	слива, бал өрік
Алмұрт	груша, алмұрт
Алша, алча	алша, шие тәрізді жеміс (черешня)
Атқұлақ	томар, бояу, шүкір (өсімдік)
Бақалақ, масақ	бидайдің басы
Бетеке	бетеге, боз
Бәдірең	қыяр, әгуршік (р.огурец)
Бит	бүршік, бүр
Беде	жоңышқа (екпе)
Бұрда	тал
Байдербіс	ақ тарының дәні
Басып алды	қауынның бір түрі
Бойра	қамыс (тоқыған)
Дарбыз	арбыз, қарбыз
Дарақ	ағаш, екпе ағаш
Глəс, глес	шие
Гүріш	күріш
Жау жұмыр	жабайы картоп
Жасмық	бұршақ сыяқты дәнді егіс
Кәтек бидай	кішкене қатқыл бидай
Көтек	мақтаның толығып піше бастаған кезі
Қие	бір шеп атауы
Крикуль	ақ бидай
Көкше	қауынның бір түрі
Кесек	мақтаның дән шығаратын жері
Кешет	өсімдіктің басқа жерге отырғызылған түбі (рассада)
Күнгебағар	күнбағар, патсөндік
Кеве	асқабақтың бір түрі
Машақ	масақ
Мақсым	астық (бидай, тары, т. б. ортақ аты), солардан істелген ішімдік бозаның бір түрі)
Мия	мыя (солодка)
Мəлек	піспеген шикі қауын
Ноқат	бұршақтың бір ірі сорты
Нар қызыл	тез пісетін кішкене қызыл бидай
Отақ	арам шөп
Пал	қызылшаның түбіндегі дөңгелек ағы
Пая	мақтаның орылғаннан кейін қалған сабағы
Пісте, піспекше	күнбағардың семішкесі, дәні
Пөлек	гүлдің бір түрі

Диалектные	Литературные
Пәлек	қауынның, қарбыздың сабағы
Пәмбілдәрі	пәмидор (р. помидор)
Пәрік	мақтаның жапрағы
Пақал, паҳал	тары, күріш, қонақ сабағы
Піспекше	семішке, патсөндік дәні
Салы	күріштің піскен кездегі аты
Сәбіз	мәркоп (р. морковь)
Суқабақ	қабығы тастай қатты, ішінде дәні бар бір өсімдік
Сүлі	сұлы
Собық	жүгерінің басы
Сора	дәні көп, жапрағы көк бір арам шөп
Сота, собалақ	жүгерінің масағы (піскендегісі)
Торлама	қауынның бір түрі
Тұрып	редисканың үлкені
Түйе кекіре	көкпек (бүршікті тікенді шөп)
Түйе қарын	қаңбақ сияқты бір шөп
Түйнек	қауынның бір тілімі
Четен	шеңгел (шөп)
Шақ	мақтаның бұтағы
Шалған	шалқан (репа)
Шарбас	шолақ бас (бидай)
Шопақ, шөпек	қауынның дәні, семішкесі
Шоқайна, шоңайна	кәрі қыз, жапрақты, тікенді, бүршікті шөп
Шырай	жазғы гүлдің бірі
Шиен	жұртқа шыққан шөп
Әңгелек	ерте пісетін кішкене сары қауын
Әрек тікен	түйе ошаған
Үпілдірік	уілдірік, қамыстың басындағы үкісі
Қозы құйрық	саңрау құлақтың бір түрі
Қылпың	бидайдың қауызы
Қонақ	қызыл тары
Қордан	қодыраң
Қызыл ұрық	қауынның бір сорты
Қалақай	шақпа шөп
Қара сора	кендірдің бір түрі, алабота сияқты шөп

5. Общие педагого-психологические термины

Диалектные	Литературные
Албаты	есі
Амалкесін іздеу	амалын, жолын іздеу

Диалектные	Литературные
Аңламау	аңдамау, байқамау
Ақырет беру	сөгу, ұрсу
Аңқаусыз	қапылыста, байқаусызда
Алағаудан болу	ой бөліну, ала көңіл болу
Андыздау	оқып шығу
Ауған, кеңкелес	есуас, есінен адасқан
Аупірімдену	жындану, шалықтану
Адас	хата, жаңсақ жаңылыс
Арысқа түсу (?)	топқа түсіп айтысу
Аң (бол)	сақ (бол)
Балау	байқау
Байымдау	білдіру, түсіндіру
Бақшыю	ақшыю,бажыраю
Бейтан	бейжай
Беді	ұят, ар
Белі ауру	аяу, жаны ашу
Биһуда	орындалмайтын, болмайтын
Білдік	білім
Бәпелеу	мәпелеу
Далбасалау	сенделу, дел-сал болу
Діл	ой, пікір
Дөркер	ділгер, зәру
Дәтмел айту	ақыл айту
Дыңқылдау	дікілдеу
Жасу	ренжу
Жадікеш	зерек, алғыр, есіне сақтағыш
Жеміт болу	өзінен өзі жалақтау
Жерку	жекіру, ұрсу
Зың, зің	көз, бейіл
Зыбан ұру	әлек салу
Кеп көру	қайғы тарту
Кеңкелес	жарымес
Кпират қылу	көмектесу, жәрдемдесу
Кеуіл, кеңіл	көңіл
Күнатым, күнішім	кезайым, күнім
Қәуіп	хауып, қатер
Қәліп	қате, жаңылыс, қалып
Көректеу	қорқу, имену
Күсіпті	талапты
Ләмі	себебі
Ләбіз	лебіз, сөз
Мәсел	мысал
Мұрапа	кеңес, ақыл
Мүкіс	қыйсын
Нассақ	ұят, ар, намыс
Нәбетті	инабатты, әдепті
Опай-топай	әбігер, апыр-топыр

Диалектные	Литературные
Оқымыш	оқымысты
Опыну	өкіну
Оспандарсыз	тәртіпсіз
Пайқау	байқау
Пайым	шама, ұғым
Пұшпадым	өкіндім
Пышылдау	пысылдау
Пішайман жеу	уайым жеу, қайғыру
Пішайман	пұшайман, арман, қайғы
Пәт	көңіл
Пәңгі болу	есі ауу, есінен адасу
Рәбет (ар. рагбат)	үміт, дәме
Рәт	рахат
Самтық	тамтық, сау-тамтық
Сөкмә	сөкпе
Самбелеу, тәпештеу	тәптіштеу
Саңлақтану	ажарлану, көріктену
Сүргелдең	сергелдең
Сорпалдаң	сергелдең, әуре
Сазғыраю	сазару, мелию
Тәлібілім	тағлымды, үлгілі, өнегелі
Тепештеу	тәптештеу
Тыңлау	тыңдау
Таңлау	таңдау
Тәбі	еркі, мейлі
Табым жоқ	көңлім соқпайды, көңілдің хошы жоқ
Тайқау	тақақтау
Тымсал	мысал
Тәбет	көңіл, шабыт, табиғат
Тәрбиеті	тәрбиесі
Тәнті болу	риза болу
Тағдам	тәлім, тәрбие
Таң көру	таңырқау, таңдану
Татасыз	қайғысыз (татаусыз)
Тиқар	сыр, пікір
Түркі	түсініксіз, жағымсыз
Улану	ашулану
Хайыл	риза, разылық
Чандыру	иландыру, сендіру, көндіру
Чеге-чегесімен	рет-ретімен, жүйелеп
Шыдак	шыдам
Шалпаңдау	жалпаңдау
Шылжың	келеке, қалжақ
Ылбаулату	байқау, аңдау
Ымрасаздық	ымыраластық, ауыз жаласушылық
Ыма	ымдау, ым қағу
Ылаққылау	келу, келемеждеу (біреуді)

Диалектные	Литературные
Ықылдату	сөгу, ұялту
Ұзұр	талғау, батпау
Ығы бар	мәні бар
Ышқы	көңіл
Құжырым	негізгі
Құш	қош, хұп
Қыштау	қыстау, зорлау
Қапа-хапа	реніш, уайым
Қаңқаю	шалқаю, кекірею
Қалпал	қапы (қапыл)
Қабыздау	пысынау, ыстықтау
Қомайлану	қомағайлану
Қодағай	қодрайған, едірейген

6. Термины или слова животноводства.

Диалектные	Литературные
Атар	отар, бір қора мал
Ақыр	оттық, атқа шөп салатын орын
Алакөнек	сүті кейде аз, кейде көп сыйыр
Атжал	жал (шөп)
Атсейіс, тапкер	атбегі, ат баптайтын кісі
Аттақыр	жылқы байлайтын оттық
Ақтат	азбан, ақталған, кестірілген айғыр
Бақтаншы	бақташы
Баққыдағы мал	бағудағы мал
Гөң	көң
Доғалай, дағалай	бір жылда екі ұлақтайтын ешкінің ұлағы
Дегдар	жақсы жылқы тұқымы
Деңгене, теңгене	серне, малды сойып етін бөліп алу
Дөмке	мал қорасы
Естек, ешек	есек
Жатын	мал жайылатын жер
Жабан	тепсең, малдың қыс жайылатын жері
Жұмұр	қойшының жан торсығы
Жаб	жабы, жабайы (жылқы)
Жүгірме қашар	құнажын, қашатын тайынша
Күпелдес, көрпелдеш	қенже қозы
Көрпеш	марқа қозы
Қәшек	сағдар, малдың жегенінен қалған шөп
Кепе	кебе қозы
Кемпір келсін	мәлік келсін (қарғыс)
Маяна	мая, үйген шөп

Диалектные	Литературные
Мая	інген, бір өркешті түйенің ұрғашысы (желмая)
Мана көнек	сүтті сыйыр, мама сыйыр
Мекиен, мекіш	тауық (ұрғашы)
Мышық	мысық
Мәш есек	ұрғашы есек
Пәйге, пәйгі	бәйге
Падашы	сыйыршы
Пада	сыйыр, бада (редко)
Пол[1]	жал (шөптің тырнауышпен жыйғандағы үйіндісі)
Пахалы	орма, пішенін орып алған жер
Сопы	қорыту, тортасын айыру
Сарап-сарап	сорап-сорап (түйені суға шақырғанда айтылады)
Суын	50—60 бау шөптен үйілген шөмеле
Сыдырыс	желіс
Тайқар	екі жастағы есек (ұрғашы)
Тана	1. тайынша, 2. бұзау
Түйекеш	түйеші
Тай өгіз	кестірілген тайынша
Ұлау	түлеу, жүні түсу
Шайырлау	семіру
Шығару	доғару
Шобыр	жөнтекі, жабайы жылқы
Шөмелей	шөмеле
Қашар	қаша, мал қорасы
Құсқана	бойня, қасапхана
Қонс-қонс	көс-көс (түйені қораға шақырғандағы сөз)
Коркор	қойшының қорықтығы
Қуай-қуай	түйені тұзға шақырғанда айтылатын одағай сөз

7. Термины или слова земледельческого хозяйства.

Диалектные	Литературные
Амаш (ескі)	ағаш соқа
Айдап тұру	жер жырту, см. қос айдау
Ауу	егіннің нашар шығуы
Ақпая	ұдайы егін салатын жер
Бәсіре	біреуге арнап салған егін
Бағара (бәрі)	жазғы егіс
Бір мойын жер	бір айдам жер
Бұқа	егіннің іргесінен жүргізген үлкен арық

Диалектные	Литературные
Дақыл	егін, егіс (жалпы аты)
Жер шығып кетті	жер кеуіп кетті
Жарық қарын	тыңнан жыртып тасталған жер
Жыйым	жыйнау (астық)
Жадау	тоғам, бас арық
Жүйек	қызылша, қауын, қарбыз, қыяр, сәбіздердің қатары
Жұлықтау, жегелену	арасын ашу, жіктеу (қызылшаның қатарын)
Жығу	бөгеуді ашу, суды тарату
Кердің арық	өңшең арық, сыпыра арық
Қакию	семіп қалу, дәні кішірею
Көшеді жасау	орын алмастыру
Кегеттеу, кәгаттау	жабу (қызылшаны)
Малалау	бораналау
Нұрқана жер	өңделген жер
Отырықтау	отырғызу, егу
Об	шаңтас, егін бастыратын тас
Обу, об айдау	егін бастыру
Поразда	боразда
Пол[2]	мақта шабатын жер
Пісікшілік (пысықшылық)	пісіп жеткендік
Сала	тілік (бір десятинадай жер)
Сұбыру	тарттыру (астықты)
Су суару	жер суару, егін суару
Суыру	ұшыру (егінді)
Сызып тұру	тамылжып, көгеріп, пысып тұру
Сүдгер	зябь, күздік егіс
Серікшілік ас	бірлесіп салған егіс
Сойқан	ересен шығымды, аса бітік
Тоған	тоғам
Тайындық көру	дайындалу
Тексеру	қызылшаны екінші рет отақтау
Тыма	бөгелген су, теңіз қойнауы
Тәлімі бидай	суарылмайтын бидай
Уат	арық жиегі
Чірік	шірік (аңыз)
Чарлау, шырлау	шарлау (бидайды тазалау)
Шендеу	жіктеу (қызылшаны)
Шалкемдеу	жыйнау
Шабықтау, чабықтау	жерді қазып жұмсату, мақта өсімдігінің түбіне жұмсақ топырақ үю.
Шарақалау, шәрепкелеу, шаренкелеу	арам шөбін жұлу, отақтау
Шашка	елегенде, ұшырғанда бөлініп шыққан шары аралас бидайдың үйіндісі
Шом бидай	суарылмаған бидай
Үймек	қызылша шөмелесі

Диалектные	Литературные
Әуез	бөгеу
Қанел	қанал
Қолшық (Жамб.)	кіші арық
Қыршу	қазу, қопару
Құжылдап шығу	бітік шығу
Күдірең	қодраң
Қысыр пая	тыңайту үшін егін салмаған аңыз (залежь)
Қос айдау	жер айдау
Қайыру	суды арнаға бұрып салу

8. Названия с/х орудий и инвентаря.

Диалектные	Литературные
Айырком	желқом
Ауыт, жады	қом (нардың бар саймандарының ортақ аты)
Ат жүргіш	қамшы.
Бақалақ[1], гагай	шабақ (шананың қанаты мен табанын біріктіріп тұратын шабақ)
Бақалақ[2]	тиірменнің екі тасының ортасындағы темір я ағаш
Белағаш	білік (арбаның), білек (Қостанайда)
Бәйтесе	жуан ағашты шабатын шот
Белорақ	шалғы орақ, қол қырғы (Павлодарда)
Белтірін, кіндік	шалғы орақтың сабындағы тұтқасы
Бел	жер қазатын қалқандағы темір күрек
Бож	божы (делбе) от русск. вожжи.
Гагай	арба дөңгелегінің шабағы
Дәрте	тәрте
Диірмен	тиірмен
Еркеші	ершік, седелке
Жан ағаш, терте	тәрте
Жона	тебінгі тоқым (желдік тоқым)
Жалпоз, жалпош	кежім, ат жабуы
Желі жер қазығы	желінің күндік қазығы
Жады, жазы	шом, қом
Жонғуыр, рәнде	сүргі, струк
Зембіл	нәселке
Кекілдірік, шекелдік	кекілдік
Крабіл (р. грабли)	тырнауыш
Мойынша	қамыт
Мойынтұрық	мойынағаш, өгіз қамыты, жарма

Диалектные	Литературные
Пида	жіп (мал байлайтын)
Пешақа	бесақа (бес салалы айрағаш)
Ранде (ренде), жонғуыр	сүргі, струк
Сатылы арба	рыдван
Сеймет	өмілдірік
Сапалақ	шыбыртқы, бишік
Соққы	шаңтас, егін бастыру құралы (молотило)
Сұқпа шот	шаппа шот
Сәтек, жетек	тәрте, дөңгелекті арбаның тәртесі
Тегермеш, доңғалақ	дөңгелек (арба)
Тоғын	шығырдың білігі
Уал	шыбықтан жасалған борана
Чана	шана
Шайқауыш	елеуіш, қалбыр
Шек	қамыттың шұжығы
Шалғы орақтың кісілігі	шалғы орақтың сабы
Шылад	шылбыр
Шабара	арбаның қанаты
Араба	арба
Ырдуан	арбаның қанатына жалғас ілетін қосымша қанат
Әндемі	үй сылайтын қалақ
Әнжемі	ер-тұрман
Ішлік	терлік (тоқым)

9. Геолого-географические термины или слова.

Диалектные	Литературные
Батас	орманды, тікенді жер
Босат	теңізден бөлініп қалған су, қара су
Борық	жаман шалшық су
Долы	бұршақты қатты жаңбыр, нөсер
Дұз	тұз
Дәш (п. дәшт)	дала, ашық жер
Дайра	дарья, өзен
Жыранда	жыра
Жалт ойнау	нажағай жарқылдау
Жолмойын	темір жол рельстерінің қосылған жері
Жұлға, жылуа	жылға
Зәк	ылғал

Диалектные	Литературные
Кезерме	екі арықтың я екі үйдің арасындағы бос жер
Күгім бату	кешкіру, күн бату
Көлмек	қара су
Мүрде	мола, бейіт
Орғыл	есілме құм
Паңай	маңай
Саяз	таяз, тайыз
Саяпана	көленке жер
Сағана	моланың төбесі
Станша	станция, станса.
Сүргі	сүрлеу, із
Суалма	су басып, соңынан суы қайтқан ойпаң жер
Суыру, топрақ суырып тұр	борау, топрақ борап тұр
Сөре (жер)	белгілі таныс жер, көмбе жер
Тыма	екі жағында құрғақ жері жақын теңіз қойнауы
Тосап	теңіздің жағаға шығарып тастаған шөп-шаламы, салынды
Тебіз	тепсең жер, шөпті жер
Тозығу	тозыңқырау
Түндік жақ	солтүстік жақ
Төпе, тебе	төбе
Тұма	көз, бастау
Чат	шат, терең сай
Шажағай, шақпақ	найзағай, нажағай, ажағай
Шыған	түбек, алқап
Шамал	самал (жел)
Шажа	биік, шың
Шақпақ, шажағай	найзағай
Ыза	дымқыл (влага)
Ылай	балшық, былжыр
Ыссы	ыстық
Өлгек	аңызғақ, аңзақ
Үресін	қалың қар (үйілген)
Қозақ-қозақ	өзек-өзек
Қоңырлық	құмның шет жағасындағы қатты топ-рақты жазық даласы
Қорын, қоры	мола, көп бейіт
Қақсу	қаңсу
Қоз	қоламта, ыстық күл
Қырпу	қырат
Қыпық	шаң, астықтың қылтаны
Қоқты	жылға, сай

10. Астрономо-метеорологические термины или слова.

Диалектные	Литературные
Ау уақытта	әуелгі уақытта
Апта	бір жұма
Бүгіл	бүгін
Бәз уақытта	кейде, кей уақытта
Бох болу	бұқ болу, тымық, ыстық болу
Бадалында	жүзінде (айдың, жыл ...)
Баз баяғы, бәз баяғы	тым ертеректегі, баяғының баяғысы
Демде, дембе-дем	лезде, тез, көз ашып жұмғанша
Дигарида	намаз дігерде, күн батуға жақындағанда
Дәп ара	тез арада, дереу
Ертен	ертең
Ерек	елең-алаң, таң сәрі
Ертемен	ерте, таңертең
Ерен-паран, елек-қалаң	ертең, ерте, елең-алаң, таң сәріден
Жоғырмақта	жуық арада
Жайшыда	бірден
Жұлдыз құйды	жұлдыз ақты
Загзал	ұдайы, үнемі, әрдайым
Замат	кез, уақыт, мезгіл
Зән	ызғар
Келергі	келесі
Мәлінде	анда-санда, әредікте
Кеуім тарту	қараңғы тарту
Мүкім қалу	сусыз қалу (егін)
Оп басында	о баста, әуелде
Өне пойы	өне бойы
Пұрлат	жақын арада
Пәсте	қазыр, лезде
Уақтылы	уақытымен
Таң іліну	таң ұзау, түн ұзау
Толас	бос
Шанда, чанда	анда-санда
Әстінде	әсте, ешқашан
Әмсе (п. әмише)	әр қашан, әрдайым
Үнімі	үнемі
Қара киік	доңыз (жыл аты)
Қыйық сәске	түске жақынғы мезгіл
Қауыс	қатқақ, күзгі уақыт
Қымқа	бұрынырақ

11. Названия продуктов потребления (пищевые и питьевые)

Диалектные	Литературные
Атала	үн көже, умаш көже
Аймаш, нан салма	суға пісіріп, майға салған нан

Диалектные	Литературные
Ауқат	тамақ, азық
Ақта	қойыртпақ
Шұқпа	жұқа нан, қатырма, қарыма
Зуала	кесінді, үзінді, бір жайым нан (қамыр)
Қыйма, құймақ	түйе сүті
Маскөже	боза
Майек	жұмыртқа
Насыр көже	кеспе көже
Пал	бал
Патырман	бәтер (нан)
Пәтір, пәте	бәтер
Сүзбе нан	см. салма нан
Сәме, шамба	сама
Салма нан	шелпектей етіп жазып, бұрыштап кесіп, суға қайнатып алып, үстіне май салып жейтін нан
Тапа, тұқпа	бәтер (нан)
Тұқым	жұмыртқа
Түймеш	еттен жасалған шұжық
Тоқаш, шүрек	бауырсақ
Топ, төп	ботқа
Тураған	мыйпалау
Тұшытқан май	еріткен май, тортасын айырған май
Тұқпа, тапа	бәтер
Чікілдек	шекілдеуік, патсөндік семішкесі
Шамбе, сәме	сама
Шүбет	шұбат, түйе қымызы
Шүрек, тоқаш	бауырсақ
Әсел	бал (мед)
Үзбен	қарымаға (талқанға) қосатын нан.
Қыйықша	жұқа нан, сорпаға салатын қыйық қамыр
Қайнатпа нан	қайнатып пісірген нан
Қарыма	нанмен қосып қарып пісірілген балық
Ұстаған	мұжыйтын сүйек

12. Термины или слова народной медицины

Диалектные	Литературные
Айырма	сарып ауруы
Бағана	жылқы ауруының бір аты
Бөтеке	іштегі шемен сыяқты бір ауру
Бір бидай	қойдың бақайының арасына шығатын жара, соның емі

Диалектные	Литературные
Дарымдау	қара құрт шаққан кісіні емдеу
Жерше	тышқақ, іші өтіп аурушы
Жаман ауру	алапес
Желқабыз	желдену, іш кебу
Зіл	жараның сарсық іріңі
Итжүн	бұзау ауруының аты
Кеңкелес	жарым ес
Келте	сүзек
Кесел, касал	ауру, науқас, сырқат
Кершеу	жылқы ауруы, мырыш
Кезік	сүзек (ауру аты)
Мый чұрқырау	мый айналу, басы айналу
Мандом	мандам (жылқы ауруы)
Мәйыру	мертілу
Мейман	әулие (шешек ауруының аты)
Наип	зағип, кемтар
Ноқтыр	дөктір (р. доктор)
Набшатыр, мұсатыр	мүсәтір (р. нашатырь)
Оңқа, лоққы	лоңқа (банка)
Парт болып кету	ісіп-кеуіп кету
Сақаю	сауығу, тәуір болу
Сару	ауру
Сарық ауру	сары ауру, сарғайып ауру
Сырқастану	сырқаттану, ауру, науқастану
Сұлулату	піштіру
Тегене	жылқы ауруы
Тырыспа	тырысқақ (чума)
Уа	уаң (жылқы ауруы)
Ұшпа	топалаң (қой ауруы)
Шеміршек	жылқы ауруының бір түрі
Қылша	қызылша (ауру)

13. Термины или слова финансов и торговли.

Диалектные	Литературные
Батпан	11,12 пұттық ауырлық өлшеуі
Бәке	баға
Божылау	зекет, садақа жыйнау
Бітте	бір (дана)
Бір қылы	бір сыпыра
Кесік	баға
Мір	бес тыйын
Манат, мәнет	сом, теңге
Нырық	нарық, баға

Диалектные	Литературные
Нанбайшы	нан сатушы
Наубай	сәудегер
Пұл	баға, ақша
Рамат (ескірген)	шаңрақ басы салық
Саптау	санау, есептеу
Саттық	сатылатын (нәрсе)
Теңге	жыйырма тыйын
Теңге мір	жыйырма бес тыйын
Шақа	ақша, ақы
Шыпта	белет, билет.
Шөп ауыз (ескі)	мал басы салық
Шерші	ұзын қоржын (коробейник)
Ысап	есеп, қыйсап
Үш мір	он бес тыйын
Құлақшын	квитанция

14. Слова, относящиеся к религии и обычаям.

Диалектные	Литературные
Аужар	жар-жар
Бап, баб	аулие
Біте	бата
Балдама ашу	бал ашу
Дуахан	ишан, үлкен молда
Жора	кезектесіп бірінің үйіне бірі барып қой сойып жеу, серне
Жуа	жадігөй, сыйқыршы
Зебсін (ар. афсун)	әпсун (дұға)
Зән ақы	қалың мал
Зілмұрай	молда
Күлә	дуананың бас киімі
Мұрт	мүрит
Монтан	қара құртты оқушы, емдеуші
Мәстен	мыстан
Мәстек	мыстан
Нәменгер	әменгер
Сайыс	аударыс ойыны (ат үстінен)
Сарпай	киіт
Сыйпар (сыпыр) келсін	малға айтылатын қарғыс сөз
Сыңсылау	сыңсу, сыңсып жылау
Сауатқан	шала молда
Сөзі тию	тілі тию
Шаң басты	қызды алып қашқан жақтың беретін айып кәдесі
Үрдің қызы	хордың қызы

15. Названия диких животных, пресмыкающихся, рыб и птиц

Диалектные	Литературные
Ешкілік	ешкішек (құс)
Көкек	бәбісек, һүд-һүд
Момынай тышқан	сары тышқан
Торта	балықтың аты (вобла)
Тыран (от „таран“)	аққайран
Тісті	балық аты
Тәует	дәуіт, айуан шегіртке
Чыл	шыл (рябчик)
Шағал	шақал, шие бөрі, қорқау
Шымал	құмырсқаның бір түрі (кішкене)
Ырақша	ұзақ (галка)
Қаяз	лақа (усач)
Қара киік	доңыз, қабан

16. Юридические термины или слова

Диалектные	Литературные
Асам болар	қабыл болар
Білтеу	сылтау
Доқ	бұйрық
Еге	ие
Еже	ие
Қарасты	қарағаи, бағынған
Орам болу	қол астына қарау
Пәйт	бәйек, қорғаушы
Сұрау	билеу, басқару
Теңлік	теңдік
Теңлі	тең, бірдей
Қайылу	жеңілу, бой сұну
Ғауға	дау

17. Термины искусства и игр.

Диалектные	Литературные
Алжауыл	ала-құла, әртүрлі
Ботақан ойын	асыр салу, қыйқулау (ойын)
Дей	кеней, асықтың сақасы
Икая	хикая, өлең-әңгіме
Кермеленген	өнер іздеген, өнер жыйған

Диалектные	Литературные
Мара көкпар	көкпар тартудың бір түрі (екі кісі ғана тартады)
Нама	гармон
Саз	көтеріңкі күй
Сүгрет	сурет
Шайыр	ақын, өлеңші
Шаңқобыз//шаң қауыз	ауызға тістеп тартатын, қобыздың дауысындай дауыс шығаратын кішкентай темір аспаб
Шабандоз	көкпаршы, көкпар тартуға шебер адам
Әжеп	ғажап, керемет
Өлен	өлең

18. Термины или слова военного дела, охотничества и т. п.

Диалектные	Литературные
Кетектеу	бұғу, баспалау
Ләшкар	әскер
Ош	оқ
Пеш қылып	қыр көрсетіп, амал қылып
Сандат	салдат (р. солдат)
Тұзақ	дұзақ
Тарпып шығару	тарпа бас салу
Торық ету	қамап алу
Тулыған	дулыға
Чабынчылық	шабыншылық, жаугерлік
Шәңгі	аңшы етігі, шаңғы
Қасалақ	жебе, садақтың оғы
Қаумайлау	қаумалау, қамалау

19. Термины или слова анатомии и физиологии

Диалектные	Литературные
Айырт	бұт, шат
Ақша жілік	кәрі жілік
Бадалы	жүзі, сырт көрінісі
Зауал	жүрек
Келде, калла	бас
Қолапса	малдың қол жілігіндегі сіңір
Манлай	маңдай
Тұқай	тұяқ (түйенің)

Диалектные	Литературные
Таңлай	таңдай
Түйгіш жілік, күн жілік	тоқпақ жілік
Шоқай	сауыр, аттың сауыры
Шола	қол (малдың)
Шынайтай, шынатай	шынашақ
Қыяқ	қанат

20. Термины или слова семейных и родственных отношений.

Диалектные	Литературные
Айым, зайып	әйел, қатын
Кедек	бала, нәресте (жетім қалған)
Нәменгер	әменгер
Таға	нағашы
Ұрық	ру (род)
Құдамдалы адам	құдандалы адам
Қосай	қосақ, жұбай (супруга)
Қайны	балдызы (еркекке айтылады)
Ұқым-тұқым	өрен-жаран
Улас	туыс, жақын, рулас

Г. МАТЕРИАЛЫ К ЭТИМОЛОГИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ ЮЖНОГО ДИАЛЕКТА

№№ п.п.	В южном диалекте	В литературном языке	Примечание
1	Абышқа	шал, қарт	
2	Ақпай-тоқпай	апай-топай	
3	Араба	арба	
4	Ау уақытта	әуелгі уақытта, алғашқы кезде	
5	Астайлы, әстінде	әсте	
6	Атжалман (балпақ тышқан)	сары тышқан	
7	Балау	байқау	
8	Бақтаншы (бақпаншы)	бақташы	
9	Баққыда	бағуда	
10	Баһадар	батыр	
11	Беяпар, биябір	беймаза, мазасыз	
12	Бож	божы	
13	Бозбасшылық, бозбастық	бозбалалық, бозбалашылық	
14	Борақы	бор	
15	Бұршан	мұрша	
16	Бұруда	бұрыс, бұрыста	
17	Быгы-жыгы	ығы-жығы	
18	Бігіз	біз (шило)	(орхоно-енис. бітік)
19	Бітпе	жазу	
20	Білтеу	сылтау	
21	Бір пара	бір қатар	
22	Білдік	білім	
23	Дарбыз	арбыз, қарбыз	
24	Дайра	дарья, дария	
25	Дөңке	дөңбек	
26	Едәуір	недәуір	
27	Етмал	ықтимал	
28	Еркеш	ершік	
29	Егер	ер (седло)	
30	Ешеңке	ештеңе, іштеме	
31	Ерен-паран	елең-алаң	
32	Еже	ие	
33	Еге	ие	
34	Естек, ешек	есек	
35	Ешкілік	ешкішек	
36	Елеген	леген	
37	Жәненші, жана	және	
38	Жайтында	жайында	
39	Жақыт	жағдай	
40	Жаб	жабы	
41	Жары	жарты, жарым-жарты	
42	Жайдары	жай	

№№ п.п.	В южном диалекте	В литературном языке	Примечание
43	Жоңырышқа	жоңышқа	
44	Жоғырмақта, жуғарақта	жуақта, жуық арада	
45	Жыранда	жыра	
46	Жыйым	жыйнау	
47	Зырайған	серейген, сорайған	
48	Зілмендей, зілмауырдай, зілкпендей	зілдей	
49	Зібсін, зәпсін	әпсін, дұға	
50	Ила	хайла, айла	
51	Икая	хи́кая	
52	Измено	звено	
53	Қабіреу	кейбіреу	
54	Кебентай	кебенек	
55	Кенеттену	қанағаттану	
56	Келергі	келесі, келешек	
57	Көзгелдек	көзілдірік, көзәйнек	
58	Күнжі	күнжұт	
59	Крей	кіре // кре	
60	Крекеш	креші	
61	Кәзабы	кезеп	
62	Ләшкар	әскер	
63	Маңлайқаза	сормаңдай	
64	Маймалдау	майдалау	
65	Маяна	мая	
66	Мұт/мұлый	мүлде	
67	Мәрта, мәрте	мәртебе, рет	
68	Мәсел	мысал	
69	Мұшасы	мұнша сы	
70	Мәстек	мыстан	
71	Набшатыр	мүсәтір	
72	Нәті	ниһаяты	
73	Нәменгер	әменгер	
74	Оңқа	лоңқа	
75	Оп басында	о баста	
76	Оңқу (тоңқу)	мөңку	
77	Отырықтау	отырғызу	
78	Оқымыш	оқымысты	
79	Пиялай	пияла	
80	Піспекше	семішке	
81	Памбілдәрі	пәмидор	
82	Пәйіт	бәйек, бәйік	
83	Рәт	рахат	
84	Сүгірет, сүгрет	сурет	
85	Сәт	сағат	

№№ п.п.	В южном диалекте	В литературном языке	Примечание
86	Сорлығор	сорлы, бахытсыз	
87	Сыйқыл	сыяқты	
88	Сүргі	сүрлеу	
89	Сәуе	сәуле	
90	Сабық құлақ	салпаң құлақ	
91	Саттық	сатылатын	
92	Сыңсылау	сыңсу	
93	Сыйлықтау	сый беру, сыйлау.	
94	Салағың	салақтығың	
95	Сару	ауру	
96	Саптау	есептеу	
97	Сұбыру (суыру)	тарттыру	
98	Сақаю	сауығу	
99	Сазғыраю	сазару	
100	Тайқау	тақақтау	
101	Тағын	тағы	
101	Тәлібілім	тағылым	
102	Тәпештеу	тәптештеу	
103	Туылған	туған	
104	Теңлі	тең	
105	Тиба // тәбеті	табиғаты	
106	Тоқтасқан	тоқтаған	
107	Тымсал	мысал	
108	Тапа, тәпенше	табадан, таба	
109	Тулыған[2]	дулыға	
110	Тышқан қорлық	тышқан қорық	
111	Тұқай	тұяқ	
112	Тұрғын	тұрғай,, түгіл	
113	Тырыспай	тырысқақ	
114	Тіптен, түпті	тіпті	
115	Уа	уаң	
16	Уалау	уқалау	
117	Чікілдек	шекілдеуік	
118	Шажағай	ажағай, найзағай, нажағай	
119	Шақа	ақша (ұсақ)	
120	Шоқ (ош)	оқ	
121	Шекелдік	кекілдік, шекелік	
122	Шаңғарақ, шаңғырақ	шаңрақ	
123	Шілиі, шылый	шылғый	
124	Шылад	шылбыр	
125	Шар	шығар	
126	Шанда	анда-санда	
127	Шамбе (сәме)	сама	
128	Шыңайтай	шынтақ	
129	Ымрасаздық	ымыраластық	

№№ п.п.	В южном диалекте	В литературном языке	Примечание
130	Ыссы	ыстық	
131	Ілкіде	ілгеріде	
132	Қалпал	қапы, қапыл	
133	Қомайлану	қомағайлану	
134	Қонс-қонс	көс-көс	
135	Қаумайлау	қаумалау	
136	Қозақ-қозақ	өзек-өзек	
137	Қортымы	қортынды	
138	Қыш	кірпіш	
139	Қордан, қодра, күдрең	қодраң	
140	Қодағай	қодрайған, едірейг	
141	Қыбырған	қыбырлаған	
142	Қыжалат	хажет	
143	Қылапат	қыянат	
144	Қылша	қызылша (ауру)	
145	Қызған	қызу	
146	Қысыйды	қысады	
147	Әстінде (астайлы)	әсте	
148	Әнше	сонша	
149	Әтувер, етуер	аброй, абиюр	
150	Әдден тысқары	әлден тысқары, шамадан тыс	
151	Соңғылыққа	соңына, кейінгіге	
152	Сойғылыққа	сойғанға	
153	Солақ	олақ	
154	Есептен	есепшіл	
155	Сырдесте	сырлас	
156	Қомытсынған	қомсынған	

ЧЕРТЫ ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА
(звуковые, грамматические и лексические стороны).

В западный диалект казахского языка входит язык основных трех ветвей алшынского племенного союза (алимулы, байулы и жетыру). Они живут в Западно-Казахстанской, Гурьевской, Актюбинской и частично в Кустанайской, Кзыл-Ординской, Южно-Казахстанской и Джамбулской областях. С востока алшынцы граничат с носителями южного диалекта (Қзыл-Ординская обл.); с запада — с татарами и ногайцами; с севера — с носителями северо-восточного диалекта (Кустанайская и Акмолинская области), частично с Башкирией. С юга алшынцы граничат с Каспийским морем, а их отдельные роды (например, адаевцы, живущие на п/о Мангышлак) с юга граничат с туркменами, с северо-востока — с каракалпаками.

Живя в этих местах с незапамятных времен, алшынцы веками обособлялись от других казахских родов и племен. В эпоху монгольского владычества они находились в уделе Батыя и его сыновей. Когда первые

казахские ханы Жанибек и Гирей (XV в.) отделились от Золотой Орды (от владения Абулхаира), они остались во владении Ногайской орды. Известно также, что алшынцы первыми присоединились к России (1732 г.).

Алшынцы, как мы знаем из I раздела, сами не были однородными, в составе этого племенного союза находились различные роды и племена, известные в истории как самостоятельные единицы, у них был и свой диалект. В силу того, что все эти племена долгое время жили на одной и той же территории и под одной властью, они слились в одну этническую единицу, а из их отдельных племенных диалектов образовался один общий территориальный диалект.

На алшынский племенной союз большое влияние оказал западный сосед — татары. Родство их языка вообще и сравнительно низкая культура дореволюционных казахов способствовали этому влиянию. Но главные особенности западного диалекта, как мы увидим ниже, не связаны с влиянием других народов, они являются пережитками языка самих этих племен, вошедших в алшынский союз. Такие эпосы, как например: «Ер-Таргын», «Кобланды», и т. п., мне кажется, слагались в эпоху господства Ногайской орды. Недаром герои упомянутых эпосов или народ, к которому относятся герои, очень часто называются ногайцами.[1]) Здесь еще интересно отметить, что современные казахи называют ногайцами не ту настоящую народность, которая ныне носит имя золотоордынского темника (Ногай Мурза), а всех татар. Из этого можно предположить, что основным этническим элементом Ногайского улуса были татары, что собственно ногайское племя (мангыты) никогда не представляло большинства. Очевидно язык племени мангыт, как и язык современных ногайцев, еще тогда был очень близок к группе диалектов, образовавших ядро современного казахского языка.

Несмотря на долгую оторванность от других казахских племен (Большой и Средней орды) и длительную связь с ногайцами и татарами, язык малоордынцев, т. е. алшынов, в своем развитии больше всего принимал общеказахские черты нежели черты татарского или ногайского языков. Их объединяла общность формы хозяйства, отличающаяся от таковой у татар, и общая мечта родственных племен, связанная со стремлением к единству, мечта о ликвидации тяжелого последствия монгольского нашествия. Недаром почти во всех эпосах и сказках казахов противниками их выступают монголы (казахи всех монголов называют «калмаками»). Во времена монгольского владычества, точнее до падения Золотой Орды, а затем во время царизма связь между казахскими племенами (ордами) была затруднена. Главным и основным связывающим звеном между казахскими ордами в это время оставалась народная устная литература. Созданное в одном конце или крае народное творчество быстро передавалось в другой край страны. Благодаря этому, несмотря на отсутствие письменной литературы, западный диалект так же как и южный, становился все ближе и ближе к основному ведущему диалекту казахского языка.

Со второй половины XIX века на произведения казахских поэтов и писателей начинают оказывать влияние основоположники казахской письменной литературы или классики современного литературного языка

[1]) Однако язык этих эпосов, поскольку они давно заимствованы, в основном отражает особенности западного диалекта казахского языка.

Абай Кунанбаев и Ибрай Алтынсарин. Однако царизм и его политика не давали возможности широкому культурному общению народа. Произведения первых казахских классиков до революции печатались только в одном издании и то не полностью. Поэтому литературный язык все же не был достоянием всего населения Малой Орды. Следовательно, и диалект запада жил и развивался до некоторой степени самостоятельно.

Только благодаря Великой Октябрьской революции, как мы говорили раньше, разрозненные племена казахского народа добиваются освобождения из-под гнета царской колонизации, и происходит их полное воссоединение. Лишь после этого казахский язык становится государственным языком. Начинается бурный расцвет культуры. И вот здесь перед интеллигенцией запада так же, как это было на юге, стала дилемма: писать на местном диалекте или на языке Абая Кунанбаева и Ибрая Алтынсарина. Между тем областные (губернские), районные газеты, хотя и старались быть образцом литературного языка, все же долго не могли освободиться от влияния местного диалекта. Примером может служить газета «Ерік» (Гурьев, 1923 год), где вместо *біздің* употребляется *бізің*, вместо *жалақы — ғалаба*, вместо *болыс қойды* или *болыс сайлады — болыс қылулы* (№ 4, стр. 2). Вместо *анау* употребляется татарское слово *тігі* (№ 7, стр. 1), вместо *ілінбейме* употребляется татарское *ілекпейме* (№ 12, стр. 2). В некоторых районных газетах встречаются диалектизмы еще позже. Например, в газете «Колхоз жолы» (Мангыстауский район) вместо слова *баға* употребляют бәс (1937 г., № 38, стр. 2); в газете «Балықшылар үні» (1937 г., Тенгизский р-н) вместо *табан* употребляют *тоғын*, вместо *қатты* употребляют *қатқыл*, вместо *өзі барып — аяқтай барып*, вм. *дөңгелек — тегершік* (№ 64, стр. 2) и т. д. Видные поэты запада уже с первых дней революции начали писать на языке Абая. Однако в творчестве некоторых поэтов и писателей, а также в творчестве почти всех народных акынов запада и по сей день выступают диалектизмы.

Факты, подтверждающие это положение, приведены нами выше в подразделе «Северо-восточный диалект — основа современного казахского литературного языка».

Перехожу к описанию западного диалекта по разделам фонетики, грамматики и лексики.

А. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА.

Не говоря уже о грамматических и лексических особенностях, западный диалект и по звуковым особенностям довольно чётко отличается от других диалектов казахского языка. Здесь, как и в южном диалекте, много интересных звуковых изменений (чередований, переходов и т. д.). Современный облик многих слов-диалектизмов облегчает нам труд по анализу природы многих лексических элементов, точнее историю словообразований в казахском языке.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы, касающиеся звуковых особенностей западного диалекта позволяют нам рассматривать их по трем линиям звуковых изменений, точнее отклонений от современного литературного языка. А именно: 1) по линии изменений согласных, 2) по линии переходов глухих и звонких в сонорные и обратно, и наконец 3) по линии изменений гласных.

Звуковые изменения западного диалекта предварительно можно представить в следующих таблицах:

I. Таблица изменения согласных

	Отношение звуков друг к другу	Примеры из западного диалекта	Примеры из литературного языка или северо-восточного диалекта
1	**с//ш**	*шама*	*сама*
		мошы	*мосы*
		көк шерке	*көк серке*
		мәш//мәс	*мәсі*
		шабаз	*сабаз*
		мошқал	*мосқал*
		пашақ	*масақ*
2	**с//ш**	*сүйенші*	*шүйінші//сүйінші*
		келесек	*кәлешек*
		секер	*шекер*
		соқаю	*шоқаю*
		сүжүк	*шұжық*
		арсын	*аршын*
3	**с//т**	*тонау*	*сонау*
4	**т//с**	*сақсыян*	*сақтыян*
		соз	*тоз*
		жемсік	*жемтік*
		борсақтау	*бортаңдау*
5	**т//п**	*жарпы*	*жарты*
		сарп ұрып	*сарт ұрып*
6	**т//д**	*дөң мінез*	*тоң мінез*
		дат	*тат, тот*
		дөсүр	*төкүр*
		деспі	*тәспі*
		зады	*заты*
		жандық	*жантық*
7	**д//т**	*тоға*	*доға*
		әбтен, әптен	*әбден*
		тақ	*дақ*
		моты	*моды (р.мода)*
		туармастан	*доғармастан*
8	**д//н**	*боразна*	*боразда (р.борозда)*
9	**с//ж**	*боржыған*	*борсыған*
10	**с//з**	*зауық*	*сауық*
11	**с//н**	*зырғанау*	*сырғанау*
		сөйлендік	*сөйлестік*
12	**ж//ш**	*келемеш*	*келемеж*
13	**ш//ж**	*қажыр*	*қашар, қашыр*
		кележақ	*келешек*
		жегу	*шегу*
		қыйыр-жыйыр	*қыйыр-шыйыр*
		жаң-жұң	*шаң-шұң*
14	**ғ//с**	*толысу*	*толығу*
15	**ғ//ң**	*мағызды*	*маңызды*

	Отношение звуков друг к другу	Примеры из западного диалекта	Примеры из литературного языка или северо-восточного диалекта
16	п//м	*күме//күмі*	*күпі*
		күмпей	*күпі*
17	м//п	*пашақ*	*масақ*
		пұрса, пұрсат	*мұрша,мұрсат*
		ұпар-тұпар	*ұмар-жұмар*
18	м//н	*нықты*	*мықты*
		ділнар	*ділмар, тілмар*
		шәуген	*шәугім*
		жаңа өспүрүн	*жаңа өспірім*
		жігері құн болды	*жігері күм болды*
19	н//м	*шемі*	*шені*
		талам-тараж	*талан-тараж*
		желкем	*желкен*
20	л//н	*қандел*	*қанден*
		жамалдат	*жамандат*
		мүнәйімсу	*мүләйімсу*
1	м//б	*бәпеле*	*мәпеле*
		бекре	*мекре*
		шұбек	*шүмек*
		ұбақ-шұбақ	*умақ-шумақ*
22	б//м	*мана*	*бағана*
		мент	*бент*
		мауыздау	*бауыздау*
		мейіл	*бейіл*
23	б//к	*керден* (сразу)	*бірден*
24	қ//х	*аҳын*	*ақын*
25	х//к	*кәта*	*хата, қате*
26	қ//к	*көбду*	*қобдый*
		күңгірсіген, көңірсу	*қоңырсығын, қоңырсу*
		сүжүк	*шұжық*
27	к//қ	*ысқын*	*үскін*
28	п//к	*желку*	*желпу*
		ойкең	*ойпаң*
		кәрток	*кәртоп*
29	к//п	*емпей*	*еңкей*
30	ғ//г	*шәңгі*	*шаңғы*
31	г//ғ	*ынтығу*	*ентігу*
32	ж//з	*мызылу*	*мыжылу*
		қыз-қыз	*қыж-қыж*
33	з//ж	*кежену*	*кезену*
		қажол	*казол*
34	н//ң	*ақпаң*	*ақпан*
35	ш//к	*шеке*	*ұлшеше,әже*
36	с//қ	*мырқылдау*	*мырсылдау*
37	д//б	*бодалау*	*додалау*
		жебеғабыл	*жедеғабыл*

	Отношение звуков друг к другу	Примеры из западного диалекта	Примеры из литературного языка или северо-восточного диалекта
38	**д//ж**	*жұмалау*	*домалау*
39	**ж//д**	*далпылдау*	*жалпылдау*
40	**д//м**	*жұмырық*	*жұдырық*
41	**ж//т**	*ұпар-тұпар*	*ұмар-жұмар*
42	**т//ж**	*жіміскі*	*тіміскі*
43	**т//қ**	*бұрқаң*	*бұртаң*
44	**м//л**	*шүлек*	*шүмек//шүмөк*
45	**ң//м**	*омпа*	*оңқа*
		менім	*менің*
		емпей	*еңкей*
46	**б//ғ**	*сағақ (стебель)*	*сабақ*
47	**т//к**	*кекіректеӯ*	*текіректеу*
48	**к//т**	*жай-түй*	*жай-күй*
49	**з//л**	*мелет*	*мезет*
50	**т//б**	*быржық*	*тыржық*
		байраңдау	*тайраңдау*
51	**б//т**	*шартақ*	*шарбақ*
52	**ш//д**	*дің*	*шың*
53	**н//з**	*бүргөз*	*бүргөн*
54	**с//р**	*аңсары*	*аңсасы*
55	**р//н**	*тығыншық*	*тығыршық*
56	**р//б**	*абсыйған*	*арсыйған*
57	**н//ғ**	*сарғау*	*сарнау*
58	**қ//п**	*құртпа//қортпа*	*құртқа*
		омпа	*оңқа*
59	**п//қ**	*пұшқақ*	*пұшпақ*
		басқалдақ	*баспалдақ*
60	**қ//ғ**	*сырғыя*	*сұрқыя*
		ғапа	*қапа*
61	**г//к**	*бөтеке*	*бөтеге*
		үкіташі	*үгіташі*
62	**г//ш**	*бүрше*	*бүрге*
63	**ш//қ**	*тырнауық*	*тырнауыш*
64	**т//ш**	*шөңкерілу*	*төңкерілу*
65	**к//с**	*сыйыт*	*киіт*
66	**с//к**	*гүркілдер*	*гүрсілдер*
67	**л//р**	*бырықтыру*	*былықтыру*
		бөршек	*бөлшек*
68	**р//л**	*жола*	*жора*
69	**п//б**	*біл*	*піл*
		шөберек	*шүпрек (шүберек)*
		елбеті	*әлпеті*
70	**б//п**	*сіпірткі*	*сібірткі*
		пырт	*бырт*
		әптен	*әбден*

II. Отношение некоторых согласных к сонорным звукам *«у» и «й».*

	Отношение звуков друг к другу	Примеры из западного диалекта	Примеры из литературного языка или северо-восточного диалекта
71	**б//у**	*қауақ*	*қабақ*
72	**у//б**	*дабыс*	*дауыс*
73	**у//м**	*намыт*	*науыт*
74	**ң//у**	*кеуіл*	*көңіл*
75	**н//у**	*тілеуші*	*тіленші*
76	**ж//й**	*йақ*	*жақ*
		йер	*жер*
77	**с//у**	*қыйуаз*	*қыйсас*
78	**й//ң**	*шаңкаң (шаңқан)*	*шаңқай*
79	**й//н**	*қанда*	*қайда*
80	**д//й**	*құйы*	*құдық*
81	**г//й**	*жегде*	*жейде*
82	**й//л**	*бақалшақ*	*бақайшақ*
83	**й//д**	*адақ*	*аяқ*

III. Таблица изменения дифтонгов

	Отношение звуков друг к другу	Примеры из западного диалекта	Примеры из литературного языка или северо-восточного диалекта
84	**ый//ұй**	*бұйдай*	*бидай (быйдай)*
85	**үй//ій**	*киез (кійез)*	*күйез*
86	**ыу//ық**	*шақырық*	*(шақыру) шақырыу*

IV. Таблица изменения гласных

	Отношение звуков друг к другу	Примеры из западного диалекта	Примеры из литературного языка или северо-восточного диалекта
87	**а//ə**	*айал*	*әйел*
88	**ə//а**	*жана*	*және*
		ауал	*әуел*
		жармөнке	*жәрменке*
		мəусім	*маусым*
89	**ə//е**	*сіре*	*сірə*
		елбеті	*әлпеті*
		нелет	*нәлет*
		терте	*тәрте*
90	**е//ө**	*дөңгей*	*деңгей*
		жармөнке	*жәрменке*
91	**о//ұ**	*құлдану*	*қолдану*

	Отношение звуков друг к другу	Примеры из западного диалекта	Примеры из литературного языка или северо-восточного диалекта
		сұрақы	*сорақы*
		құдуқ	*қодық*
		ұйран	*ойран*
		сұнар	*сонар*
		шұйнақ	*шойнақ*
		шұшқа	*шошқа*
		жұмалау	*домалау*
92	**ұ//о**	*моқалу*	*мұқалу*
93	**і//е**	*әжер*	*әжір*
		елбу	*ілбу*
		ілегу	*ілігу, іліну*
		кер	*кір*
94	**е//і**	*кесіртке*	*кесертке*
		ерегісу	*ерегесу*
		тігеш	*тегеш*
		келін-кепшік	*келін-кепшек*
95	**е//ы**	*ынтығу*	*ентігу*
		мырзымды	*мерзімді*
		ендашы	*ендеше*
96	**ұ//ү**	*бүйде*	*бұйда*
		үше	*ұша*
97	**ү//ұ**	*мүнайымсу*	*мұләйімсу*
98	**ү//ө**	*өме*	*үме*
99	**ө//ү**	*нүсерлеу*	*нөсерлеу*
		күсу	*көсу*
		күзе	*көзе*
		үстіп	*өстіп*
		үгей	*өгей*
		шүгера	*шөгір*
		дүнен	*дөнен*
100	**ы//ұ**	*ұмырт*	*ымырт*
		бұйыл	*быйыл*
		құдуқ	*қодық*
101	**ү//ы**	*ысқын*	*үсқін*
102	**ұ//ы**	*мында*	*мұнда*
		сырғыя	*сұрқыя*
		пышық	*пұшық*
		тылабой	*тұла бой*
103	**ы//а**	*қажарлы*	*кажырлы*
		құдағай	*құдағый*
		айқара	*айқыра*
		жабаға	*жабағы*
		саз беру	*сыз беру*
104	**а//ы**	*қыймықпа*	*қаймықпай*
		тымтық	*тамтық*
		мыйрық	*майрық*

	Отношение звуков друг к другу	Примеры из западного диалекта	Примеры из литературного языка или северо-восточного диалекта
		ныpық	*нарық*
		тайыз	*тайаз*
		зырлау	*зарлау*
		тырлау	*тарлау*
		бұлыңдау	*бұлаңдау*
105	ұ//а	*марқам*	*марқұм*
		бажыр	*бұжыр*
106	а//ұ	*болұр*	*болар*
		мұшақат	*машақат*
		шала-шұрпы	*шала-шарпыт*
107	а//о	*зорат*	*зарат//зәрәт*
108	е//и	*имеру*	*емеру*
109	і//ү	*түпті*	*тіпті*
110	ә//ө	*күмөнді*	*күмәнді*
		дөп	*дәп*
111	ү//ө	*шөберек*	*шүберек, шүпрек*
112	о//ү	*шүлжің*	*шолжың*
113	о//а	*қапа*	*қопа*
114	о//ы	*жылпыс*	*жылпос*
115	ы//о	*ботысу*	*бытысу*
116	а//ә	*әкрет*	*ақрет*
		нәшін келтіру	*нашын келтіру*
117	е//ә	*мәртік*	*мертік*
118	о//ө	*өйістеп*	*ойыстап*
119	ө//о	*доңғалақ*	*дөңгелек*
120	ө//е	*тебетей*	*төбетей*
121	і//ә	*шәңкілдек*	*шіңкілдек*
122	у//о	*шолан*	*шулан*

Диалектологические данные казахов западных областей говорят, что некоторые звуковые изменения здесь имеют внешнее сходство с данными южного диалекта. Так, например, чередования звуков **с//ш, ш//с, с//т, о//ұ** и т. д. имеются как в южном, так и в западном диалектах. Однако, объекты, показывающие сходство в этих диалектах—разные. Тем не менее мы сочли нужным указать на эти сходства, ибо несовпадение примеров само по себе составляет различие звуковых изменений двух этих диалектов.

Переходим к характеристике каждого из звуковых изменений западного диалекта в отдельности.

I. Об изменениях глухих и звонких звуков

§ 1. **О чередовании с//ш.** В казахском литературном языке, как известно, преобладает **с** по сравнению с **ш.** Но его западный диалект как от литературного языка, так и от южного диалекта отличается тем, что его примеры со звуками **ш** иные. Таковы, например, слова:

мошы вм. *мосы, шама* вм. *сама* (отваренные чаинки), *мәш* вм. *мәсі, мәштек* или *мәштен* вм. *мыстан* (баба-яга), *көк шерке* вм. *көк серке, пашақ* вм. *масақ, мошқал* вм. *мосқал, шабаз* вм. *сабаз* и т. д. Безусловно, эти отклонения западного диалекта объясняются тем, что, во-первых, в нем сохранились черты древнего языка алшынского племенного союза, во-вторых, сказывалось влияние языков татаро-башкирских групп, где именно вместо звука **с** преобладает звук **ш.**

Например:

№№ п.п.	казахск.	татарск.	башкирск.
1	*бас* (голова)	*баш*	*баш*
2	*кісі* (человек)	*кеше*	*кеше*
3	*сол* (тот)	*шул*	*шул*
4	*тасу*	*ташу*	*ташу*

Безусловно, некоторые слова, например, *шабаз* (от перс. *шаһбаз*), *шама, мәш* являются заимствованными, как это в татарском и башкирском языках, и в них сохранился звук **ш.** Наконец, третья группа примеров: *мошы, пашақ* и т. д., по-моему, относится к остаткам древнего племенного языка алшынов. Известно, что в древности они, т. е. алшынцы, жили в горах Сибири; ныне все тюркские народности Сибири, как и татары или кыргызы, вместо **с** в большинстве случаев употребляют **ш.** По-видимому, и алшынцы когда-то больше употребляли **ш,** нежели **с.**

§ 2. **О чередовании ш//с.** Из приводимых фактов мы видим, что чередование **с//ш** в западном диалекте — неустойчивое явление. Если бы оно было устойчиво, то в нем слова типа *секер* вм. литературного *шекер, келесек//кележақ* вм. *келешек, соқаю* вм. *шоқаю, сүжүк* вм. *шұжық, қарғыса* вм. *қарғаша,* остались бы в таком же виде, как выглядят в литературном языке. Они отличаются и от звучания этих слов в южном диалекте. Судя по тому, что слово *келешек* в западном диалекте произносится приблизительно так, как это в татарском *(кележак),* и башкирском *(киләсек)* языках, мы можем утверждать, что данное слово оформилось не без влияния последних.

При этом двоякое звучание одного и того же слова в одном диалекте дает понять, что сам западный диалект делится на несколько говоров.

§ 3. **О чередовании с//т.** Известно, что в южном диалекте чередование звуков **с//т** представляли совершенно иные слова. Здесь же мы имеем дело с указательным местоимением *сонау* (вон, тот), которое звучит как *тонау.* Это не вызывает удивления, поскольку и в литературном языке иногда вм. «*сүне/ү/-гүн*» употребляется *түнегүн* (недавно, несколько дней тому назад), вместо *түрі жаман* иногда говорят *сұры жаман* и т. д.

§ 4. **О чередовании т//с.** Если в южном диалекте это явление мы видали в словах *сықастану* вм. *сырқаттану* и *самтық* вм. *тамтық,* то в западном диалекте мы имеем дело со словами *соз* вм. *тоз* (береста), *борсақтау* вм. *бортаңдау, сақсыян* вм. *сақтыян, жемсік* вм. *жемтік* и т. п. Отсюда понятно, что для западного диалекта характерно как чередование **т//с,** так и чередование **с//т.**

§ 5. **О чередовании т//п.** На юге это явление связано со словом *парақ* вм. *тарақ;* на западе его мы видим в словах *жарпы* вм. *жарты*

(половина), *сарп ұрып* вм. *сарт ұрып* (крепко хлопнув) и т. п. Ясно, что и в данном случае сходство с огузским элементом налицо. Например, в туркменском языке слово *половина* звучит *ярым*, а понятие *наполовину* передается словом *ярпы*. Разница только в начальных звуках.

§ 6. **О чередовании т//д.** В южном диалекте этот факт объяснялся на примере *дұз* вм. *тұз*. В западном диалекте это явление представлено несколько шире. Так, например, здесь употребляются слова *дат* вм. *тат* или *тот*, *дөсүр* вм. *төкүр*, *деспе* вм. *тәспі*, *зады* вм. *заты*. Известно, что слово *ржавчина* и по-туркменски звучит как *дат*.

§ 7. **О чередовании д//т.** На юге этот факт объяснен на примерах слов: *тоғару* вм. *доғару*, *тұзақ*, вм. *дұзақ*, и *тәует* вм. *дәуіт*. Здесь, в западном диалекте, лишь один пример совпадает с южным, это касается слова *тоға*, на юге было *тоғару*. Другие примеры запада не совпадают. В оформлении слова *моты* мы видим влияние северо-западного диалекта башкирского языка, где как в древнеорхонском языке, в конечном слоге слова звонкий д почти всегда оглушается. Например, вм. *барды* говорят *барты*, вм. *келді — келті*, вм. *танда — танта* и т. д.[1])

§ 8. **О переходе д в н.** На юге это явление демонстрировалось, с одной стороны, изменением начального звука заимствованного слова *доктор — ноқтыр*, с другой стороны, с необычным для казахского языка сочетанием падежного окончания (вм. *елді — елні*). На западе переход **д в н** связан с одним только словом *боразна* вм. *боразда* (от русск. *борозда*). Это слово, в виде *боразна* употребляется и у казахов Кустанайской области, где алшынские роды живут смешанно с кыпчаками, кереями и аргынами. Между прочим, западные соседи алшынов, а именно татары тоже говорят *боразна*.

§ 9. **О чередовании с//ж.** Чередование **с//ж** на юге мы пока не встречали. На западе это явление пока обнаружено в слове *боржыған* вм. *борсыған* (ставший затхлым).

§ 10. **О чередовании с//з.** На юге на этот счет нашими примерами были: *зыя* вм. *сыя, заулт* вм. *саулт, зырыйған* вм. *сорайған*. В западном диалекте выделяются слова: *заулық* вм. *саулық* (веселье) и *зырғанау* вм. *сырғанау* (катиться). В литературном языке *заулық* означает охота, желание, а понятие веселье, гулянье, праздничный вечер передается словом *саулық*. Слово *сырғанау* означает катиться (по льду, по снегу) и постепенно отойти, удалиться.

§ 11. **О чередовании ж//ш.** На юге по этому случаю мы имели несколько примеров: *шалпаңдау* вм. *жалпаңдау*, *мұқташ* вм. *мұқтаж* (нужда, необходимость) и т. д. Здесь, в западном диалекте, мы имеем один пример: *келемеш* вм. *келемеж*. В Тайпакском районе Западно-Казахстанской области это же слово звучит как *керемеш*. Из этого видно, что в западном диалекте глухой шипящий **ш** занимает более прочную позицию. В литературном произношении звук **ж** в конце слова слышится как смягченный звук **ш**.

§ 12. **О переходе ш в ж.** Аффикс *жақ* вм. *шек//шақ* в глаголах типа *баражақ*, *кележақ* и т. д. является одной из характерных особенностей западного диалекта, о котором еще писал П. М. Мелиоранский[2]) Есть другие примеры, характеризующие чередование **ш//ж** — *қажыр* вм. *қашар* или *қашыр* (мул), *қыйыр-жыйыр* вм. *қыйыр-шыйыр* (без кон-

[1]) Қ. Әхмар, Башкорт теле, 1941, стр. 35.

[2]) П. М. Мелиоранский, Рецензия на грамматику киргизского языка В. В. Катаринского (Зап. ВО ИРАО, т. II, 1899 г.)

ца и края), *жаң-жұң* вм. *шаң-шұң* (крик и шум, галдеж) и т. п. Такие явления характерны татарскому и башкирскому языкам. Они же имеются и в языках огузской группы, а именно у туркменов и азербайджанцев, где вм. *келешек* также говорят *кележақ* или *гелжақ*.

§ 13. **О переходе ғ в ң.** Примером этого явления является слово: *мағызды* вм. *маңызды* (важный, существенный). Основа данного слова — арабское *мағыз,* как видите, в западном диалекте сохранилась, а в других диалектах **ғ** перешел в **ң**.

§ 14. **О чередовании п//м.** На юге в этом случае нашими примерами были слова: *кәсім* вм. *кәсіп* и *қымша бел* вм. *қыпша бел*. На западе мы имеем дело со словами *кумпей* и *күме* вм. *күпі*. Причем форма *кумпей* присуща казахам Аральского района. Конечно, **м** и **п** по своей природе близкие звуки и их чередование вполне закономерное явление. Эти факты проливают свет в разгадке таких племенных названий как *кыпчак, кимак (қаймақ//қыймақ)* и *иемак*, живших в X—XI веках на территории Казахстана. Мне кажется, что *кимак* и *иемак* — то же самое, что *қыпчақ//қыпшақ*, но у первого усечен звук **ч//ш**, а у второго—**қ** и **ч//ш**.

§ 15. **О чередовании м//п.** На юге это явление представлено в двух примерах, а именно: словами *меш* вм. *пеш* (русск. печь) и *паңай* вм. *маңай*. Здесь, в западном диалекте, оно демонстрируется словами: *пашақ* вм. *масақ*, *ұпар-тұпар* вм. *ұмар-жұмар*. Из соседних языков только в языках алтайцев есть аналогичное слово.

§ 16. **О чередовании м//н.** На юге это явление иллюстрировалось на примерах слов: *тоған* вм. *тоғам*, *мана көнек* вм. *мама көнек* и *нақал* вм. *мақал*. Здесь, на западе, чередование **м//н** мы видим совершенно на иных примерах. Таковы, например, слова: *нықты* вм. *мықты, ділнар* вм. *ділмар // тілмар, шәуген* вм. *шәугім, жаңа өспүрүн* вм. *жаңа өспірім, жігері құн болу* вм. *жігері құм болу* и др.

§ 17. **О чередовании н//м.** На юге по этому поводу у нас был один пример: *құдамдалы* вм. *құдандалы*. Здесь имеем два примера, но совершенно другого характера. Таковы, например: *талам-тараж* вм. *талан-тараж, шем* вм. *шен* (по-русски шина). Если мы южное явление объяснили частично регрессивной ассимиляцией, то об изменении слова *шен* в *шем* этого сказать нельзя. Поэтому чередование **н//м** прямо вытекает из близости природы этих сонорных звуков.

§ 18. **О чередовании л//н.** На юге этот факт объясняется на примерах слов: *сандат* вм. *салдат*. На западе фигурирует слово *тайсанбай* вм. литературного *тайсалмай*, вм. *мүләйімсу* говорят *мүнайымсу//мүнәйімсу*.

§ 19. **О чередовании н//л.** Если на юге слово *бүгін* (сегодня) произносят *бүгіл*, то на западе слово *қанден* произносят *қандел*.

§ 20. **О чередовании м//б.** На юге нашими примерами были арабо-персидские слова *бүршан* вм. *мүрша* (от *пүрсат*) и *бәпелеу* вм. *мәпелеу*. Здесь мы имеем дело с двумя другими словами: *бекре* вм. *мекре* и *шүбек* вм. *шүмек*.

§ 21. **О чередовании б//м.** На юге фигурируют слова: *марқас* вм. *барқас* и *мөшке* вм. *бөшке*. На западе этот факт иллюстрируется словами *мана* вм. *бағана*, *мент* вм. *бент* (от русск. винт), *мауыздау* вм. *бауыздау* и др.

§ 22. **Переход х в қ или в к.** На примерах *кәуіп* вм. *хауып, хапа* вм. ожидаемого *қапа* или *кәпә* и др. на юге мы видели, что звук **х** в заимствованных арабо-персидских словах занимает весьма неустойчивое

положение. Впрочем эту же картину спорадически можно видеть и в литературном языке. Но явления в диалектах расходятся с данными литературного языка. На западе вм. *ақын* (поэт) говорят *ахын*. Это, конечно, близко к персидскому *ахунд*. Но в то же время слово *ошибка* там оформилось в виде *кәта* вм. литературного *хата* или *қате*.

§ 23. **Переход қ в к и обратно.** На юге по этому поводу примерами служили слова: *әк* вм. *ақ*, *кәліп* вм. *қалып*. Обратный переход иллюстрировался словами *ноқтыр* вм. *дөктір* и *қонс-қонс* вм. *көс-көс*. В западном диалекте переход **қ** в **к** подтверждается словами *көбду* вм. *қобдый*, *күңгірсіген* вм. *қоңырсыған*, *әкрет* вм. *ақрет* (арабск. *ахрет*), *сүжүк* вм. *шұжық*. Обратный переход, т. е. **к в қ**, здесь иллюстрируется только одним словом: *ысқын* вм. *үскін*. В этом последнем случае, конечно, сыграл роль первый слог с твердым гласным.

§ 24. **О чередовании п//к.** Примерами этого явления служат: *желку* вм. *желпу*, *ойкең* вм. *ойпаң*, *карток* вм. *картоп*. Кроме того, в западном диалекте есть слово *піскек* вм. *піспек* (мешалка).

§ 25. **О соотношении к и п.** На юге это было настоящим чередованием. Там оно иллюстрировалось словом *опыну* вм. *өкіну*. Здесь, на западе, слово *емпей* употребляется вм. *еңкей* (наклонись). Ясно что, в этом слове звук **м** заменяется звуком **ң, п** с **к**. Очевидно, здесь звук **м** появился под влиянием **п**.

§ 26. **О переходе ғ в г.** На юге это явление мы объяснили на примере таких слов как *шәңгі* вм. *шаңғы*. Мягкость последующих согласных и гласных в слове *шәңгі* исходит из мягкости звука **ш**. На западе мы имеем дело с другим словом, а именно со словом **күңгірсіген** вм. *қоңырсыған*. Здесь мягкость последующих гласных и согласных исходит из мягкого корня *күң*. Тут действует закон сингармонизма.

§ 27. **О переходе н в ң.** На юге это явление было связано со словами типа *түңлік* вм. *түндік*. Здесь оно демонстрируется словом *ақпаң* вм. *ақпан*. Кроме того, в западном диалекте есть еще один корень, где звук **ң** повторяется два раза. Я имею в виду слово *шаңқаң*, о чем мы еще говорим в связи с чередованием **й//ң** (*шаңқаң*, *шаңқай* и *шаңқан*).

§ 28. **О соотношении ш и к.** В западном диалекте вм. *әже* или *үлшеше* (бабушка) говорят *шеке*. Не следует предполагать, что *ке* в последнем слове — обычный аффикс выражающий уважение. Аффикс для оттенка уважения к таким категориям слов в литературном языке приклеивается к неусеченным основе или корню.

§ 29. **О соотношении с и қ.** В западном диалекте вм. *мырсылдау* (хихикать) говорят *мырқылдау*, которое в литературном языке означает совсем другое понятие, а именно: бормотать.

Соседи наших западных племен, т. е. татары и башкиры, слово *мырқылдау* употребляют в значении *қорсылдау* (хрюкать).

§ 31. **О чередовании д//б.** В западном диалекте вместо *додалау* говорят *бодалау*, вм. *жедеғабыл* — *жебеғабыл*. Так как в основах *додалау* (*доба* — косматый) и *жедеғабыл* (*жеде—жете—жіті* «быстро») лежат значимые основы, тогда как их диалектные варианты не имеют значений[1]), можно предполагать, что первичными или близкими к первичным словам являются литературные формы. Следовательно, алшынцы склонны употреблять вместо **д** звук **б**, вернее: вм. зубного звука—губно-губной.

[1]) В казахском литературном языке имеется слово *жебе*, означающее «поддержи», «помоги». Ясно, что оно ничего общего не имеет с разбираемыми нами словами.

§ 32. **О чередовании д//м.** Это явление можно считать одной из разновидностей чередования зубных звуков с губно-губными. Ибо употребление **м** вм. **д**, как и употребление **б** вм. **д** мало чем друг от друга отличается. Но казахи западных областей в большинстве случаев вм. *жұдырық* говорят *жұмырық* (кулак). Можно предполагать, что форма *жұмырық* — более ранняя, нежели *жұдырық*, т. к. в основе первого лежит реальное, конкретно значимое слово *жұм* (сжимать пальцы).

§ 33. **О чередовании д//ж.** В западном диалекте казахского языка вм. *домалау* (катиться) говорят *жұмалау*. Здесь в переходе **д в ж и о в ұ** заметно влияние татарского языка, средний диалект которого, как известно, является жекающим; поэтому вполне возможно, что форма *жұмалау* западным диалектом казахского языка целиком перенята у татар. Что касается основы слова *домалау*, а равно аналогично ему слова *домалақ* (круглый, шаровидный) можно считать происходившим из известного нам корня *жұм*. По закону семантики слово *жұм* не только по сходству своему (круглый, шаровидный и т. д.), но и по функции (собрать, сжать и т. д.) близко к слову *домалау*. Первые слоги последнего (*дом* или *дом-а*) в казахском языке не имеют значения, аналогично тому, как это мы видели в слове *бодалау* (*бод* или *бод-а*).

§ 34. **О чередовании ж//д.** В западном диалекте не всегда доминирует звук **ж** над **д**. Если в описанных словах *жұмырық* и *жұмалау* звук **ж** действительно одержал верх, то в другом слове того же диалекта мы видим обратную картину. Так, например, там вм. *жалпылдау* говорят *далпылдау*. Оба эти слова в основе своей имеют междометийный корень *далп//талп* и *жалп//шалп*.

§ 35. **О соотношении ж и т.** В западном диалекте вм. *ұмар-жұмар* говорят *ұпар-тұпар* (все сразу). О чередовании **м//п** в этих словах мы говорили в другом месте. Между тем замена **ж** на **т** полностью зависит от чередования **м//п**, т. к. у парных слов первые являются основными, решающими. Вторые пары начинаются с такого звука, который в известной мере гармонирует со звуковым комплексом первых основ, но в то же время почти вольные.

§ 36. **О чередовании т//қ.** Здесь мы имеем дело со словом: *бұрқан* вм. *буртаң*. В основе *бұрқан* лежит междометие *бұрқ*. Эта основа дает ряд новых слов: *бұрқұлдау* (булькать), *бұрқырау* (разлететься, разнестись), *бұрқ-сарқ* и т. д. Из основы *бұртаң* образуется только один глагол: *бұртаңдау* или *бұртыңдау* (вздуться).

§ 37. **О соотношении м//л.** Вместо *шүмек* или *шүмөк* в западном диалекте говорят *шүлек*. Если признать, что в основе их лежат *шу—шул—шол//су—сул—сөл* (вода—влага—жидкость и т. д.), то нетрудно догадаться и о том, что в слове *шүмек* выпал звук *л*, а в слове *шүлек* звук **м**; здесь **мөк** или **мек** является аффиксом, придававшим основе новое производное значение, благодаря ему слово вода стало выражать не понятие воды, а место, откуда вытекает вода или место, откуда пьют воду и т. д.

§ 38. **О соотношении ң и м.** В западном диалекте вм. *оңқа* говорят *омпа*, вм. *менің — менім*, вм. *еңкей — емпей*. Из соседних языков только в татарском мы находим сходство слов *менім* (мой, моего, моих). Безусловно, в слове *омпа* звук **м** появился в силу влияния **п**, благодаря регрессивной ассимиляции. Таким же образом появился и звук **м** в слове *емпей*. Следовательно, в основах *емпей* и *омпа* были *ең* и *оң*, как и в литературном языке.

§ 39. **О соотношении б и ғ.** В западном диалекте вм. *сабақ* (стебель) говорят *сағақ*. В литературном языке слово *сағақ* означает горло или шея (животных). В монгольском языке *сабх* означает палочка для еды. Очевидно монголы это слово заимствовали у тюрков, т. к. монгольское значение его уже, чем тюркское. Ясно, что поскольку слово *сағақ* в диалекте означает то же самое, что *сабақ*, мы не можем не признать их первоначальное тождество. Возможно, что слово *сағақ* в литературном языке в значении горла или шеи появилось позже для дифференциации значений слов, когда начали сливаться диалекты, когда на одно значение приходилось по несколько, отличающихся друг от друга по форме, слов.

§ 40. **О соотношении т и к.** Здесь вм. *текіректеу* говорят *кекіректеу* (ездить галопом). Можно полагать, что слоги **кек** и **тек** механически заменяют друг друга, оба эти корня восходят к звукоподражательным словам.

§ 41. **О чередовании к//т.** Это явление связано с парным словом **жай-түй** вм. **жай-күй.** Если последняя пара каждая в отдельности имеет одинаковое значение, то диалектная пара не имеет этого. Однако слово **түй** (из *жай-түй*) гармонирует с первым словом и сложилось по типу *тай-май, кісі-місі* и т. д.

§ 42. **О чередовании з//ж.** В западном диалекте вм. *кезену* (замахнуться) говорят *кежену*, вм. *казол* говорят *кажол*. Во всех соседних тюркских языках мы видим форму *кезену*. Безусловно, здесь звук **з** чередуется со звуком **ж**, поэтому диалектные слова *(кажол)* являются одним из интересных фактов, устанавливающих данное чередование.

§ 43. **О чередовании ж//з.** Здесь вместо *мыжылу* говорят *мызылу* (согнуться, мяться). В данном случае появление **з** вм. **ж** не что иное, как влияние башкирского языка, где по сравнению с другими тюркскими языками звук **ж** употребляется значительно реже; чаще его заменяет звук **з** (вернее **дз**).

§ 44. **О чередовании з//л.** В западном диалекте вм. слова *мезет* (время) существует слово *мелет*. Мне кажется, что литературная форма (*мезет*) имеет *некоторое* сходство со словом *мезгіл* (тоже означает время), а диалектное слово *мелет* имеет некоторое сходство со словами минута и момент. Какое из них первичное, откуда они заимствованы, определить трудно. Но факт чередования **з//л** на примере упомянутых слов очевиден.

§ 45. **О чередовании т//б.** Пока мы имеем два примера: *быржық* вм. *тыржық и байраңдау* вм. *тайраңдау*. Слово *быржық* изредка как синоним *тыржық* употребляется и в литературном языке. По-видимому, оно давно вошло в литературный язык, благодаря соседству племен северо-восточных областей с алшинами. Но слово *байраңдау* до сих пор остается узко диалектным.

§ 46. **О чередовании ш//д.** В западном диалекте вм. *шың* говорят *дің* (высота или вершина). У тобольских татар оно означает крепкий, плотный. Ближайшей разновидностью *дің* является, конечно, *дөң* (сопка). Семантически *дің* и *шың* восходят к одному понятию, поэтому, возможно, они происходят из одного корня, впоследствии фонетически расщепившегося.

§ 47. **О чередовании н//з.** Здесь вместо *бүрген* или *бүргөн* (шиповник) говорят *бүргөз*. В монгольском языке есть слово *бургас*, которое означает: тальник, ива, верба. Возможно, наше диалектное *бүргөз*

уподоблено монгольскому *бургас* и наоборот. У Радлова отмечена более древняя форма *бүрген — бүрүлген*. Судя по этому, можно предположить, что *бүрген* и *бүргөз* являются сокращенными формами слова *бүрүлген*. Несколько в иной форме, а именно в виде *бөргөз* это слово употребляется в Талды-Курганской области.

§ 48. **О чередовании н//ғ.** В западном диалекте вм. *сарна+у* говорят *сарға+у*. Вообще аффикс **ға** не чужд и литературному языку; он встречается, например, в словах *қарға* (проклинай), *жырға* (торжествуй) и т. д. Но к литературному слову *сар* (иначе *зар*) аффикс **ға** не применяется, а в диалекте наоборот. Мне думается, что с этими же словами связано слово *сырнай* (дудка).

§ 49. **О соотношении қ и п.** В западном диалекте белугу называют *қортпа* или *құртпа*, в литературном языке это слово звучит *құртқа*. В татарском, а также в куманском языках *құртқа* означает — старуха. А в кыргызских словарях проф. Юдахина этого слова вообще нет. Мне кажется, что форма *құртқа* древнее, нежели *құртпа*, где **па** появился по аналогии с аффиксом, образующим отглагольное имя. Например: *қоспа* (халва), *тартпа* (подпруга), *көрме* (выставка), *сүзбе* (брынза) и т. д.

§ 50. **Об употреблении қ** вм. **п** и **п** вм. **қ**. Это явление подтверждается на примерах трех слов: *пұшқақ*, которое употребляется вм. *пұшпақ*, *омпа* вм. *оңқа* и *басқалдақ* вм. *баспалдақ*.

§ 51. **О чередовании қ//ғ.** В западном диалекте вм. *сүрқыя* говорят *сырғыя*. Но и в литературном языке есть похожее на него слово: *сырғуаң*. Их значение почти одинаково. По-видимому диалектное *сырғыя* и литературное *сырғуаң* являются разновидностями слова *сүрқыя* (прохвост, мошенник). Кроме того, на западе имеется еще слово *ғапа* вм. литературного *қапа* (горесть, огорчение).

§ 52. **О чередовании г//к.** В западном диалекте вм. *бетеге* говорят *бөтеке*, вм. *үгітші — үкітші*.

§ 53. **О чередовании г//ш.** Вместо *бүргө* или *бүрге* в западном диалекте говорят *бүршө* или *бүрше*. В туркменском оно звучит *бүрә*, в турецком *пире*, только в татарском языке оно звучит, как *бүрсә*, т. е. приблизительно так, как это в западном диалекте казахского языка.

Этот факт лишний раз подтверждает некоторую близость западного диалекта к татарскому языку.

§ 54. **О чередовании ш//қ.** Слово *тырнауыш* (грабли) на западе звучит *тырнауық*. В литературном языке и в северо-восточном диалекте *тырнауық* обозначает понятие **царапка.**

§ 55. **О чередовании т//ш.** Слово *төңкерілу* на западе звучит как *шөңкерілу* (перевернуться, катиться кувырком). В данном случае корень слова *«шөңкерілу»* представляет один из древних элементов алшынского племенного языка. При этом интересно учесть, что в казахском языке есть слово *жөңкеру*, которое означает завершить, закончить (дело с успехом).

§ 56. **О чередовании л//р.** Вместо *былықтыру* (смешать, перепутать) в западном диалекте говорят *бырықтыру*. Судя по тому, что отдельно корень *былық* в литературе имеет определенное значение, а слово *бырық* не имеет значения, мы могли бы сказать, что последний — просто искаженная форма *былық*, но в то же время *бырық* как самостоятельное сло-

во значится в кыргызском языке. Следовательно, *бырық* — одно из таких особенных слов алшынцев, которые связывают последних с кыргызами.

§ 57. **О чередовании р//л.** Слово *жора* на западе произносят *жола*. В литературном языке словосочетание *жол-жора* имеется, а отдельно *жола* не употребляется. Отсюда ясно, что слово *жол* в диалекте наращено аффиксом **а**, хотя само *жол* семантически равноценно слову *жора*.

§ 58. **Об отношении звуков б//к.** На западе вместо наречия *бірден* говорят *керден* (сразу). Учитывая то, что нигде в тюркских языках основа слова *керден* не значится, надо полагать, что оно появилось в результате замены **б** и **і** звуками **к** и **е**.

§ 59. **Об отношении звуков п//б.** Казахи западных областей вместо *шүпрек* (иногда *шүберек*) говорят *шөберек*, вместо *әлпеті* говорят *елбәті*. Здесь мы видим своеобразие в том, что звук **п** в интервокальном положении озвончен *(шүберек)*, а в слове *елбеті* действует закон сингармонизма.

§ 60. **Об отношении звуков б//п.** Здесь мы имеем дело со словами *сіпірткі* (метла) вм. *сібірткі*, *пырт* вм. *быpт*, *әптен* вм. *әбден* в литературном языке. Очевидно, в первом случае диалектная форма не подверглась влиянию гласных, а литературная форма изменилась: **п** перешел в **б**.

II. Отношения некоторых глухих и звонких согласных к сонорным звукам «у» и «й».

§ 61. **О переходе б в у и обратно.** На юге мы говорили о словах *кеуіш* вм. *кебіс*, *кәуір* вм. *кәпір*. Там не только звонкий **б** переходит в **у**, но и глухой **п**. Здесь, на западе, переход **б** в **у** связан со словом *қауақ* вм. *қабақ*. Очевидно, между двумя **а** звук **б** здесь, как правило, переходит в **у**. Но слово *дабыс* там осталось без изменения. В литературном языке из него образовались два слова: *дауыс* (голос) и *дыбыс* (звук). Последнее звучит *дывыс*. Стало быть, в западном диалекте существует несколько иной закон перехода звонких в сонорные, чем в литературном языке и в южном диалекте.

§ 62. **О переходе ң в у.** Здесь, на западе, как на юге, переход **ң** в **у** связан со словом *кеуіл* вм. *көңіл*. Это явление распространяется опять-таки на те районы запада, где было тесное соприкосновение с южанами. Южная часть Кустанайской области, восточная часть Актюбинской области, по-видимому, давно восприняли эту и еще некоторые другие особенности диалекта юга.

§ 63. **О переходе н в у.** Слово *тіленші* (нищий) на западе, в частности в Гурьевской области, звучит в виде *тілеуші*. Здесь не только звуковое изменение. Известно, что форма *тілен* — форма страдательного и возвратного залогов, а форма *тілеу* — форма отглагольного имени. Обе они при помощи аффикса *ші* выражают одно понятие. Конечно, форма *тілеуші*, если рассмотреть ее с точки зрения морфологии казахского языка, можно считать, не соответствует содержанию. В форме *тілеу* нет и элемента вынужденности, тогда как в форме *тілен* она четко вырисовывается. Очевидно, первая (т. е. *тілеу)* форма сложилась позже, и ее несоответствие по содержанию стало незаметным. Благодаря этому слову, *нищий* в оболочке западного диалекта казахского языка от пассивно-страдательной формы перешел в активно-действительную.

§ 64. **О переходе ж в й.** По этому вопросу можно сказать то же са-

мое, что и о **ң//у**. Примеры юга и запада одни и те же. Подробнее смотрите о переходе **ж** в **й** южного диалекта (**жақ//йақ, жер//йер** и т. д.). Но данное явление прослеживается только в некоторых северо-восточных районах западных областей.

§ 65. **О переходе ң в й.** В западном диалекте вм. *шаңқай* или *шаңқан* говорят *шаңқаң*. Это свидетельствует, что западный диалект сохранил более древнюю форму слова, где фигурируют две одинаковые аффрикаты. Вообще переход **ң** в **й** в казахском языке произошел не сразу, а через **н**. Схема перехода такова: **ң→н→й.**

§ 66. **О переходе н в й.** Типичным примером перехода **н** в **й** является слово, сохранившееся в некоторых других тюркских языках, как в западном диалекте казахского языка. Так, например, в западном диалекте вм. *қайда* (где, куда), говорят *қанда*. Такое же явление мы наблюдаем в кыргызском и узбекском языках.

§ 67. **О переходе д в й.** Слово *құдық* (колодец) в некоторых районах запада звучит *құйы*, точнее так, как это в татарском языке. Ясно, что оно служит одним из доказательств влияния татарского и башкирского языков на западный диалект казахского языка.

§ 68. **О переходе г в й.** В западном диалекте сохранилось слово *жегде* (рубашка), тогда как в литературном языке оно звучит *жейде*. Ясно, что *жегде* более древняя форма, в основе которой, вероятно, лежит *жұғду*, отмеченное еще М. Қашгари[1]). Возможно, что казахские слова *шуда*, *шүйде* и *шидем* также происходят от *шұғду*. Переход **к//г**, последних в **й** доказывается множеством примеров: *шекейн→ шегін→ →шейін, тегін→ тейін//дейін* и др.

§ 69. **О чередовании й//л.** Вместо *бақайшақ* в западном диалекте говорят *бақалшақ*. Последнее иногда встречается и среди северян и южан. Но слово *бақалшақ* только на западе употребляется устойчиво. Из тюркских языков только у турок оно звучит *бақалжақ*.

§ 70. **О чередовании у//м.** В западном диалекте вм. *науыт* (расход, трата) говорят *намыт*. В турецком и куманском языках есть слово *нақыт* (деньги). Кроме того мне говорили, что в Туркестанском районе Южно-Казахстанской области вместо *науыт* говорят *навыт*. Поскольку их значения близки, можно предположить, что они одинаково заимствованы из арабского языка.

III. Изменения дифтонгов.

§ 71. **О переходе дифтонга ұй в ый.** На западе слово *быйдай* (орф. бидай) произносят как *бұйдай* (пшеница). Последнее близко к древней форме этого слова, а именно к *бұғдай*. Данный факт позволяет нам говорить о том, что западный диалект казахского языка, по сравнению с другими диалектами во многих случаях сохранил более древние формы слов: губной **ұ** в слове *бұйдай<бұғдай*.

§ 72. Об отношении дифтонга ій к үй. В противоположность дифтонговым изменениям **ый//ұй**, здесь еще выступает дифтонг **ій**, который заменяет **үй**. Примером этого явления служит слово *кійез (киез)* вм. *күйез*. Возможно, что каждое из этих явлений принадлежит отдельному говору.

---

[1]) М. Кашгари, Цит. соч., т. I.

§ 73. **О сочетаниях звуков ық и ыу.** Здесь мы имеем дело со словом *шақырық* (вызов, приглашение, призыв), который употребляется вместо слова *шақырыу* (иначе *шақыру*). В данном случае диалектное **ық** является прототипом дифтонга **ыу//ұу.**

IV. Изменения гласных.

§ 74. **О соотношениях а//е, е//а, е//ө, ә//а.**

Как на юге, эти явления отчасти объясняются звуковыми изменениями слова *айал* вм. *әйел*, где чередование или переход звуков как **а//е, ә//а,** так и **ә//е, е//а** налицо. Но здесь, на западе, в отличие от юга мы находим такие слова, как например: *сіре* вм. *сірә*, *жана* вм. *және*, *дәне* вм. *дана*, *жармөнке* вм. *жәрменке*, *ауал* вм. *әуел*. Последнее слово в форме *авал* употреблялось еще у команских кыпчаков[1]). У татар оно звучит *әуел*, у узбеков — *әууел*. Из этого видно, что арабские слова *ауұәл* и *ғаял* в западном диалекте мало подверглись звуковым изменениям.

§ 75. **О чередовании о//ұ.** На юге чередование этих звуков мы иллюстрировали словами: *құш* вм. *қош* и *сора* вм. *сұра*. Там же отметили, что чередование этих звуков в южном диалекте не является устойчивым. На западе мы видим последовательное чередование **о//у**; почти везде в начальном слоге слова вместо **о** выступает **ұ**. Таковы, например, слово: **с***ұрақы* вм. *сорақы, жұмалау* вм. *домалау, құдұқ*, вм. *қодық, ұйран* вм. *ойран, сұнар* вм. *сонар, шұйнақ* вм. *шойнақ, құлдану* вм. *қолдану, шұшқа* вм. *шошқа* и т. д. Такое чередование звука **о** с **ұ** отчасти можно признать как результат влияния татарского и башкирского языков, где употребление **ұ** вм. **о** является основной особенностью этих языков по сравнению с другими тюркскими языками[2]).

§ 76. **О переходе е в і.** На юге это явление мы объяснили на примере таких слов как: *пәтір* вм. *бәтер*. На западе примеры другие, следовательно, и объяснения их будут другие. Здесь вместо *кесертке* говорят *кесіртке*, вм. *ерегесу* говорят *ерегісу*, вм. *тегеш — тігеш*, вм. *келін-кепшек — келін-кепшік* и т. д. Из этого нетрудно видеть, что в силу ослабления ударений **е** перешел в слабый безударный **і**. Но эта тенденция перехода **е в і** по сравнению с чередованием **о//ұ** очень слаба и не могла оформиться в стройную систему. Ибо в одном случае **е** переходит в **і**, например, на первом слоге *(тігеш)*, а в другом случае это же явление на последнем слоге *(кепшік)* и т. д.

§ 77. **О чередовании е//ы.** На юге это явление представлено двумя примерами *(ысап — есеп, мынан — менен)*. В западном диалекте оно представлено несколько шире. Там вм. *ентігу* (задохнуться) говорят *ынтығу*, вм. *мерзімді* (своевременный) говорят *мырзымды*. В литературном языке тоже значится слово *ынтығу*, но оно означает нуждаться в чем-нибудь особо, жаждать чего-нибудь и т. д. В основе литературного *ынтығу* и *мерзім* лежат арабские *ынтық* и *мерсім*. Спрашивается, откуда диалектное *ынтыгу?* Безусловно, оно является вариантом *ентігу*, также как слово *мырзымды* является вариантом *мерзімді*. Судя по тому, что на западе вм. *үскін* (в Карагандинской области *ұсқын*) говорят *ысқын*, можно полагать, что алшынцам в основном свойственно твердое произношение.

---

[1]) В. В. Радлов, Кодекс Куманикус, СПБ, 1887, стр. 8.

[2]) В. А. Богородицкий, Введение в татарское языкознание в связи с другими языками, Казань, 1934 г., стр. 6—18.

§ 78. **О чередовании ұ//ү.** На юге это явление, как переход, объяснено на примере слова *сүлі* (овес) вм. *сұлы*, которое по своему значению близко к туркменскому *сүле* (овес). Здесь, на западе, чередование **ұ//ү** наблюдается в двух словах: *үше* вм. *ұша* и *бүйдә* вм. *бұйда*. Судя по тому, что в туркменском языке слово *ұша* звучит, как *үджэ*, можно полагать, что вообще эти смягченные слова, как *сүлі*, *үджэ* и *бүйдә* имеют в себе некоторый отпечаток языка древних огузских племен. Очевидно алшынцы, как и канглы, уйсуны и дулаты, живя в древности (IX—X вв.) вместе с огузами, переняли у них некоторые особенности их языка.

§ 79. **О чередовании ұ//о, ү//ө.** На юге мы имели дело со словом *мөрже* вм. *мұржа*. Здесь, на западе, выделяется слово *өме* вм. *ұма* (шулята), *кусу* вм. *көсу* (грести, загребать), *күзе* вм. *көзе* (кувшин, сосуд). Само слово *өме* семантически ничего общего не имеет со словами *уме* (по-казахски) и *өме* (по-татарски), которые означают помощь. Оно ничего общего не имеет и с караимским *ума*, означающим народ.

§ 80. **О соотношении ы и ұ.** На юге на основании того, что вм. *пыстан* говорят *пұштан*, вм. *жылға—жұлға*, мы сделали вывод, что это чередование произошло под влиянием кыргызского языка. В отношении западного диалекта этого сказать не можем. Там чередование **ы//ұ** связано со словами *бұйыл* вм. *быйыл*, *ұмырт жабылу* вм. *ымырт жабылу*, *ахұн* вм. *ақын*. Судя по тому, что слово *бұйыл* более близко к архетипу (*бұл+жыл*), можно считать вариант западного диалекта сохранившим более древнюю форму. Слово *ұмырт* или *ымырт* — заимствованное. В основе его лежит *мерт//мәрт* (летаргия, летаргический сон) или *морт* (смерть, гибель). Отсюда казахское выражение *мерт болу* (искалечиться, убиться) и *ымырт жабылу* (наступать сумеркам, наступать темноте или ночи). Теперь мы знаем, что *ұмырт* происходит от слова *морт*. Такова народная этимология слов: *орыс* (от *Русь*), *үстел* (от стол), *күршек* (от *крючок*) и т. д. Из этого видно, что на западе слово *морт* оформилось по древнему закону этимологии: выдвинут губной звук на первый слог, тогда как в литературном языке губной звук заменяется негубным.

§ 81. **О чередовании ү//ы и ұ//ы.** В западном диалекте на первых слогах некоторых слов вместо губного **ү** или **ұ** выступает негубной передний **ы**. Например, *ысқын* вм. *үскін* (общий внешний вид человека), *сырғыя* вм. *сұрқыя* (сплетник, прохвост), *пышық* вм. *пұшық* (курносый), *тылабой* вм. *тұлабой* (все тело).

§ 82. О переходе *ы* в **а**. На юге под влиянием узбекского языка вм. **ы** часто употребляется **а**. Это подтверждается словами *арылдау* вм. *ырылдау*, *тауап алу* вм. *тауып алу* и *шанжыр* вм. *шынжыр*. В западном диалекте переход **ы** в **а** представлен на примерах других слов. А именно: вм. *қажырлы* там говорят *қажарлы*, вм. *құдағый* — *құдағай*, вм. *айқыра* — *айқара*, вм. *жабағы* — *жабаға*. Это явление я лично рассматриваю, с одной стороны, как интенсивность гармонии гласных, в данном случае, как результат влияний предшествующего звука **а**, с другой стороны, оно объясняется более менее равномерным распространением ударений по слогам. В силу двух этих моментов в западном диалекте сохранились более первоначальные формы упомянутых слов. Так, например в основе *құдағый* лежат два корня: *құда+аға*, последний, т. е. *аға*, возможно, восходит к древнеуйгурскому слову *ахан*. Дальше *ахан* в употреблении казахов и других принял форму *аған*, при выпадении звука

н последний **а** удлинился, как бы удвоился, и на этой базе образовался дифтонг **ай**. Отсюда *құдағай* и т. п.

§ 83. **О чередовании а//ы.** Известно, что в казахском языке, когда звук **а** безударный, последний обычно слышится как **ы**; но здесь в западном диалекте **а** чередуется со звуком **ы**. Так, например, вм. *зарлау* там говорят *зырлау*, вм. *тайаз — тайыз*, вм. *майрық — мыйрық*, вм. *шарлау — шырлау* и др. Очевидно, только в слове *тайыз* мы имеем дело с ослаблением ударения на последнем слоге, а в других случаях — чередование равноценных фонем (слово в форме *мыйрық* встречается и в некоторых районах юга).

§ 84. **О чередовании ұ//а.** Вместо *марқұм* на западе говорят *марқам*, а вместо *бұжыр* в западном диалекте говорят *бажыр*. Последнее в литературном языке ничего не означает. Хотя разница в словах *бұжыр* и *бажыр* незначительная, она говорит о том, что у одного из племен алшынов доминировал звук **а** вместо **ұ**.

§ 85. **О чередовании а//ұ.** В противоположность **ұ//а** (§ 84) в западном диалекте чередуется **а//ұ**. Вместо *болар* там говорят *болұр*, вм. *машақат* говорят *мұшақат*. Это напоминает нам древнеаргынский и огузский диалекты, где вм. *болар* обычно говорят *бо̨лұр* или *олұр*. Что касается арабского *мұшақат*, то возможно, оно перешло через татарский язык, где до революции почти все породы арабских глаголов имели место.

§ 86. **О чередовании а//о.** Это явление связано со словом *зорат* (скирд) вм. *зарат;* ср. татарское *зурат* в том же значении.

§ 87. **О чередовании о//а.** Вместо слова *қопа* — густой (в отношении камыша) в западном диалекте говорят *қапа*. Между тем из этой же основы в литературном языке образовалось слово *қаба* — густой (в отношении бороды).

§ 88. О переходе е в и. В западном диалекте вместо **емеру** говорят *имеру*. Из соседних языков только у кыргызов это слово звучит как *имеру*. Однако не всякое совпадение кыргызского слова с западным диалектом казахского языка можно рассматривать, как результат взаимовлияния. Они получили свое оформление совершенно независимо друг от друга, но в зависимости от того, какой был начальный согласный, который выпал. В казахском лексиконе имеется одно слово, значение которого приблизительно такое же, как у *емеру* или *имеру*. Я имею в виду слово *кемеру*. Не происходят ли наши *емеру* и *имеру* от него. Мне кажется, что при выпадении глухого **к** происходит дифтонгизация звука **е**, который может перейти в **й**. Отсюда *имеру//емеру*.

§ 89. **О переходе ү в і.** В западном диалекте вм. *тіпті* (очень, весьма) говорят *түпті*. Последнее слово в литературном языке означало бы «с дном» или «с основанием». А в южном диалекте слово *тіпті* звучит еще иначе — *тіптен*. Безусловно, западный вариант с губной огласовкой, имея в своей основе слово *түп* (дно, конец, последствие и т. д.) представляет собою более первичную форму, нежели северо-восточный и южный варианты, где основа стала совершенно абстрактной. Отсюда можно предполагать, что в абстрактных формах **ү** перешел в **і**.

§ 90. **О переходе і в е.** По записям Н. И. Ильминского и участников экспедиции видно, что в западном диалекте есть тенденция перехода звука **і** в **е**. Это демонстрируется следующими примерами: *әжер* вм. *әжір* (от арабск. *ажр*), *елбеу* вм. *ілбу*, *ілегу* вм. *іліну*, *кер* вм. *кір*. Тенденция это новая и она пока касается только звука **і**.

§ 91. **О переходе ә в е.** Вместо *дәп* в западном диалекте говорят *деп*, вм. *күмәнді — күмөнді*. Налицо огубление негубного звука. Вообще в западном диалекте губные преобладают. Это мы видели и в соотношениях **а//ұ, а//о, і//ү.**

§ 92. **О соотношении ү//ө.** Здесь мы опять ссылаемся на слово *шөберек* (см. чередование **п//б**), которое является разновидностью *шүберек* (литературный вариант: *шүпрек*). Впрочем, надо сказать, что разнобой в орфографии на страницах республиканской печати не дает еще возможности писать только одну, т. е. литературную, форму.

§ 93. **О соотношении о и ү.** В западном диалекте вм. слова *шолжың* говорят *шүлжің*. Надо было ожидать чередование **о//ү**. Очевидно, здесь сыграл роль последний слог *жің*.

§ 94. **О соотношении о и ы, ы и о.** В западном диалекте вм. *жылпос* (ловкий, верткий) спорадически говорят *жылпыс*. Очевидно, в основе обоих вариантов лежит междометие *жылп*, а **ос//ыс** является аффиксом, восходящим по своему значению к слову «мастер», как это мы видим в шорском и в некоторых других языках жителей Алтая. Да и в других тюркских языках **ұс** или **ыс** служит основанием или корнем слов: *ұста* (кузнец, мастер) и *ұста* (держи, лови, поймай). Спорадичность употребления **ы** вм. **о** доказывается еще тем, что на западе встречаются слова, в которых вм. **ы** мы видим **о**, таково, например, слово *ботысу* вм. литературного *бытысу* и др.

§ 95. О чередовании а//ә. В противоположность чередованию **ә//а** на западе встречаются отдельные слова, где вместо звука **а** выступает **ә**. Таковы, например, *әкрет* вм. *ақрет* (саван), *нәшін келтіру* вм. *нашын келтіру* (играть со вкусом, в такт).

§ 96. О чередовании е//ә. В противоположность чередованию **ә//е** здесь мы видим чередование **е//ә**, которое подтверждается наличием слова *мәртік* вм. *мертік* (перелом кости, вывих).

§ 97. **О чередовании ө//о.** На западе мы имеем слово *доңғалақ* вм. литературного *дөңгелек* (колесо). Судя по тому, что слово *доңғалак* встречается кое-где среди населения северо-восточных областей, можно полагать об его широком распространении через устную литературу. В противоположность **ө//о** на западе имеется **о//ө**: *өйістеп* вм. *ойыстап*.

§ 98. **Об отношении ө и е.** Как известно, слоги и звуки могут ассимилировать не только те звуки, которые последуют, но и предшествуют. Такое слово, как *тебетей* вм. *төбетей* является ярким примером регрессивной ассимиляции. Никто не сомневается в том, что корень слова *төбетей* и *тебетей* — **төбе** (темя, макушка). Последние два слога **бе** и **тей**, иначе дважды повторяющийся звук **е** в диалекте мог уподобить себе губной звук начального слова, а именно **ө**, и, таким образом, вместо *төбетей* мы имеем *тебетей*.

Б. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА.

Грамматические особенности западного диалекта так же, как в южном диалекте, мы делим на: 1. Особенности словосочетаний, связанные с падежными окончаниями, формами глаголов, послелогами и т. п. и 2. Особенности словосочетаний, образовавшие идеоматические и фразеологические выражения.

1. Особенности словосочетаний, связанные с падежными окончаниями, формами глаголов, послелогами и т. п.

§ 1. Местоимениями I и II л. *біз* (мы), *сіз* (вы) аффикс родительного падежа применяется в усеченном виде. Например:

I л. *бізің* вм. *біздің*
II л. *сізің* вм. *сіздің*

В связи с этим притяжательные формы этих местоимений также образуются в усеченном виде и принимают после себя окончание множественности. Например:

I л. *бізіклер* вм. *біздердікі*
II л. *сізіклер* вм. *сіздердікі*

§ 2. В указательных местоимениях *анау* (тот), *мынау* (этот) звук **у** не выпадает: *анаусы, мынаусы* вм. *анасы, мынасы.*

§ 3. К собирательным числительным *біреу, екеу...* аффикс притяжательности прибавляется в удвоенном виде: *біреу-і-сі-нің* вм. *біреуінің*

§ 4. У местоимения *мен* (я) в конце окончания родительного падежа вместо звука **ң** произносят **м**. *Менім кітабым* вм. *менің кітабым* (моя книга).

§ 5. Как в южном диалекте, и здесь в слове перед глаголом *оқы* вместо исходного падежа иногда употребляется дательный падеж. Например: *маған оқы* вм. *менен оқы* (учись у меня).

§ 6. Аффикс **ай//ей** заменяет дательный падеж. Например: *он бір жасай келгенде* (когда достиг 11 лет) вм. *он бір жасқа келгенде.*

§ 7. В западном диалекте употребляются местоимения в форме *қайшан* (когда) и *қанда* (где), вместо *қашан* и *қайда.* Так, например, если скажут: *ол қанда отыр* (он где сидит) вместо *ол қайда отыр,* то неосведомленный человек в диалекте запада может понять, что это означает: «он у хана сидит» или «он сидит в крови». Ибо *қан* (кровь) и *хан* в устах массы звучат одинаково. Употребление местоимения *қайшан* вм. *қашан* такого двоякого смысла не имеет, но его наличие делает предложение необычным.

§ 8. Вежливые формы глагола единственного и множественного числа II-го лица при спряжении их полностью сохраняют личное окончание простой формы. Например:

основа	диалектн.	литер. форма
II л. ед. ч. *жатырсың* (ты лежишь)	*жатырсыңыз*	*жатырсыз*
II л. мн. ч. *жатырсыңдар* (вы лежите)	*жатырсыңыздар*	*жатырсыздар*

§ 9. Глагол желательного наклонения с оттенком просьбы, вместо приставок **саңшы//сеңші** очень часто принимает частицу **сәнә//сана.** Например: *бер сәнә* (отдай, пожалуйста), *қайт сана* (вернись, пожалуйста).

§ 10. Глагол *үру* или *үрдеу* (дуть, подуть) употребляется в виде *үпіру.* Последняя форма показывает, что в основе глагола *үрдеу//үру* (иногда *үрлеу)* лежит междометие *үп//уф.*

§ 11. Вместо обычной литературной формы глагола понудительного

залога *жүргізу* в западном диалекте встречается форма *жүрту* (заставить ходить).

§ 12. Вместо **обычной формы глагола** понудительного залога *жеткізу* в западном диалекте встречается форма *жеттіру* (доставлять, заставить чтобы что-то досталось или хватило).

§ 13. Вместо обычной усеченной формы глагола *жету* (достичь, добиться) в западном диалекте употребляется форма глагола взаимного залога *жетісу*. Последняя в современном литературном языке приобрела новые значения: «быть на вершине блаженства», «быть в радостном настроении» и т. д.

§ 14. Вместо обычного инфинитива *шығу* (выходить, происходить) употребляется форма *шығыну*, где аффикс **н** выражает смысл возвратности действия. Такое же явление мы видим в имени действия *оңдалынуға* вм. *оңдалуға*.

§ 15. Вместо окончания сказуемости III л. прошедшего времени **ды//ты, ді//ті** употребляется аффикс **улы//улі** и тем самым делает предложение малопонятным. Например: *Омар Москва барулы.* Представитель другого диалекта может думать, что Омар собирается ехать в Москву. На самом деле *барулы* означает «съездил». Следовательно, **улы//улі** выражает то же самое, что окончание сказуемости **ды//ты.** Отсюда *барды* в западном диалекте заменяется словом *барулы.*

§ 16. Вместо обычного окончания I л. множественного числа повелительного наклонения **йық//йік,** в западном диалекте, как и в южном употребляется **лы//лі,** что делает предложение также малопонятным. Например: *Сен де бір жүрген ер, — деді, қағысалы кел!,— деді* (И ты один из известных героев, давай испытаем силу). (Из поэмы «Ер-Таргын»).

§ 17. Не менее интересной особенностью западного диалекта является образование произвольного глагола путем прибавления к основе глагола *сыйпа* (погладить) русских окончаний **н** и **ский.** Полученное таким образом слово *сыйпански* означает «ограбить все, не оставляя ничего». Представители других диалектов очень редко, лишь полушутя говорят, например: *кеткенски* (ушел), *келгенски* (пришел) и т. д. Но слово *сыйпански* употребляется, как уверяют наши товарищи — участники экспедиции, всеми слоями населения, как обычная фраза запада. Причем алшынцы не замечают, что их слово *сыйпански* оформлено по-русски.

§ 18. Глагол *аңқы* (издавать запах) в западном диалекте означает: «сделай шире размах» и «шагай шире», что соответствует в литературном языке глаголу *аңқылда.*

§ 19. Вместо страдательной формы причастия *жегілген* (запряженный, заезженный) в западном диалекте употребляют прилагательное, образованное путем прибавления к основе глагола аффикса **кі**: *жеккі (жек+кі).* Следовательно, у них один аффикс **кі** заменяет два аффикса, а именно: аффикс страдательного залога **іл** и аффикс причастия **ген.** В литературном языке такое явление произошло с глаголом *мін* (садись на коня) — *мінгі* (обученный к езде). Кроме того, там употребляется прилагательное *жегін*, которое образовалось от глагола *жек* путем прибавления к нему аффикса **ін** *(жек+ін).*

§ 20. Вместо обычной формы причастия с аффиксом **қан//ған, кен//ген** в западном диалекте употребляется восточно-тюркское (в «Китаб аль-Адрак») причастие с аффиксом **аған** или **еген.** Например:

озаған (опередивший). Литературные формы в словах *көреген, береген* и т. п. имеют значения прилагательных: «зоркий», «щедрый» (в букв. смысле: тот, кто легко видит, или тот, который щедро дает) и т. д.

§ 21. Вместо причастия *жатқан* в западном диалекте употребляется это же причастие в форме *жатырған* (лежащий, легший). Вполне возможно, что эта форма причастия — один из древних элементов казахского языка.

Интересно, что алшынские роды, поселившиеся в южные области (Туркестан, Сузак, Сары-су и др.) до сих пор эту форму глагола не употребляют.

§ 22. Вместо обычного в литературном языке причастия *бересі* (долг, заем взятый кем-то, задолженность) в западном диалекте употребляется в виде *берік*. Например: *менің берігім жоқ* вм. *менің бересім жоқ* (у меня нет задолженности).

§ 23. Вместо деепричастия *қыңсылатып* на западе говорят *қыңсытып*, вм. *намыстанып* говорят *намыссынып*. Здесь, как видите, аффикс **ла** или **та** отсутствует. Судя по этому нетрудно понять, что корень глагола — *қыңсы*, а не *қыңсыла*, корень глагола *намыссынып* — *намыссы*.

Отсюда ясно, что существует у нас аффикс **сы//сі**, образующий глагол от разных частей речи.

§ 24. Глагол *жортқылату*, хотя имеет аффикс многократности **қыла//ғыла**, по значению своему равен глаголу *жорту* (бежать мелкой рысью). То же самое мы наблюдаем в глаголе *қырғылау* (скоблить, брить, уничтожать) рядом с *қыру*.

§ 25. Глагол *туындау*, хотя имеет два лишних аффикса **ын** и **да** по своему значению равен глаголу **туу** (родиться).

§ 26. Имеется деепричастие, образованное от инфинитива. Так, например, от *қарау* при помощи аффикса **ып//п** образуется деепричастие *қарауып*, которое означает то же, что *қарайып* (т. е. «почернев»).

§ 27. Глагол *күрсілдеу* в западном диалекте иногда употребляется в виде *күрсіту* (грохотать, бухать). А этот факт показывает, что от основы подражательных междометий глаголы могут образоваться не только через посредство аффикса **ілі//ыл**, но и через посредство аффикса **іт//ыт**.

§ 28. Значение прошедшего времени глагола изъявительного наклонения, вместо обычного аффикса сказуемости **ты//ті, ды//ді** передается через инфинитив на **у** плюс аффикс **лы//лі** (т. е. **-улы,-улі**). Например: *кетулі* (ушел) вм. *кетті*, *алулы* (взял, получил) вм. *алды*.

§ 29. Вместо *биіктету* (возвысить, поднять выше, сделать высоким) на западе говорят *биігейту*. Из этого видно, что пути образования глаголов от имен в диалектах казахского языка разные. На северо-востоке и на юге от слова *биік* (высокий) глагол образуется путем прибавления аффикса **та//те, да//де, ла//ле**, а на западе вместо этого к основе глагола прибавляют аффикс **ай//ей**.

В связи с этим интересно было бы проследить пути образования глаголов от многих имен. Однако в данной работе на это мы не можем уделить время и место. Укажу лишь на одно интересное явление: от слова *қыйсық* (кривой) глагол обычно образуется двояким путем: а) от основы отпадает **ық** и б) к усеченной форме **қыйс** прибавляется аффикс **ай**. Отсюда мы имеем глагол **қыйсай** (кривись, кривляйся, покривись и т. д.).

§ 30. В северо-восточном диалекте и на юге глагол от основы *керек* (нужно, нужен, необходимо) обычно образуется путем прибавления аффикса **сы//сі:** *керексі* или *керексіну*.

В западном диалекте, оказывается, к основе может прибавляться аффикс **у**: *керегу, керегуі мүмкін* вм. *керексу, керек болуы мүмкін* (нуждаться, может оказаться нужным).

§ 31. На западе аффикс страдательного залога **н** употребляется и в основном, и в вспомогательном глаголах. Например: *салынып болынды* вм. *салынып болды* (выстроен, строительство закончено).

§ 32. Вместо более сложного глагола *шағым беріп жүрген* (подающий жалобу, подающий кассационную жалобу или обжалующий) на западе употребляют менее сложный глагол *шағынып жүрген*. Однако употребление формы возвратного залога *шағынып* вм. *шағып* — не обычное явление.

§ 33. Вместо сложного глагола *ере алмай* на западе говорят *ерісе алмай* (не поспевать, идти вслед за кем-либо).

§ 34. Вместо глагола *сандал* (ходи без дела, броди) в западном диалекте говорят *сандала*, вместо *сандалма* (не шатайся) говорят *сандалама*, вм. *сандалу—сандалау* и т. д. Этот факт заставляет нас думать, что корень глагола первоначально был *сандала*, а не *сандал*.

§ 35. От глагола *сөйле* взаимный залог образуется не посредством аффикса **с** *(сөйлестік)*, а посредством аффикса **н** *(сөйлендік* — мы разговаривали).

§ 36. Употребляется форма глагола *желгерту* вместо *желге үшыру* (веять ветром). Очевидно, *желгерту* сложился из корня *жел* плюс аффикс *дат.* падежа **ге** (на ветер) и глагола *ерту* (водить). При стечении двух гласных **е** (от аффикса *ге* и начального звука слова *ерту*) один из них выпал, таким образом два слова слились, образовав новую форму глагола.

§ 37. Вместо глагола *ісу* (пухнуть, распухать) употребляется глагол *істу*, где звук **т**, вероятно, является аффиксом понудительного залога. В связи с наличием такого аффикса можно полагать, что образование глагола со значением «пухнуть, распухнуть» у носителей западного диалекта не представлялось возможным без вмешательства постороннего субъекта.

§ 38. Имеются несколько слов-имен, от которых глаголы образуются необычным (для литературного языка) способом. Например:

1. От слова *сақ* (бдительный, бдительно, бережливый) глагол повелительного наклонения (т. е. основа) образуется не посредством аффикса **та//те, да//де, ла//ле,** а посредством **ы, а** и **е.** Отсюда: а) *сақы* (береги, соблюдай), б) *сақын* соответствует возвратному глаголу *сақтан* (берегись, будь бдительным);

2. От слова *ен* (примета, отметка) в литературном языке глагол образуется только при помощи вспомогательного глагола *сал (ен салу)*, а в западном диалекте он образуется посредством аффикса **е.** Например: *ене* (примечай, отмечай).

3. От слова *жады* (очарованный, заколдованный) в литературном языке глагол образуется посредством прибавления аффикса **ла/ле** (*жадыла* — заколдуй, очаруй), а в западном диалекте он образуется посредством аффикса **у.** Например: *жаду* (заколдовать, очаровать);

4. От слова *көз* (глаза) в литературном языке обычно образуется посредством аффикса **да//де** (*көзде* — прицеливайся, поставь перед со-

бою целью, намеревайся, стремись к чему-нибудь). Иногда вместо *көзде* говорят *көзе*. Но их значения одинаковы В западном диалекте этот глагол, в основном, употребляют в виде *көзе*. Однако он означает: «очистить родник (или колодец);

5. От слова *ұят* (стыд) в литературном языке глагол, как правило, образуется посредством ломки корня (*ұял* — стыдись, *ұялт* — стыди), а в западном диалекте он образуется при помощи аффикса **та**. Например: *ұятта* — стыди, *ұяттау* — стыдить;

6. От слова *қою* (густой) в литературном языке глагол образуется путем прибавления аффиксов **ла** или **ыл** (*қоюла* сделать густым, *қойыл* — становись густым), а в западном диалекте к корню прибавляется аффикс **ыр**. Например: *қойыр* — становись густым, *қойыру* — быть густым;

7. От слова *тірі* (живой) в литературном языке обычно образуется глагол путем прибавления к нему приставки **л** (*тіріл*—оживись, воскресни), понудительный залог от него будет *тірілт*—заставить кого-нибудь ожить, воскреснуть. В западном диалекте вместо *тірілт* употребляется *тіргіз*. Как видите, здесь корень слова *тірі* усечен, и за счет него аффикс понудительного залога соединен прямо. Отсюда можно полагать, что корнем глагола является **тір**;

8. От слова *кіші* (малый, младший) глагол в литературном языке образуется при помощи аффикса **р** плюс **ей** (*кіші-рей* — становись маленьким, уменьшайся); присоединяя к ним аффикс **т**, мы получаем понудительный залог *кішірейт* (сделай маленьким, уменьшай). Оказывается, в западном диалекте понудительный залог образуется без промежуточного аффикса *ей*. Например: *кішірт* (уменьшай, сделай маленьким). Отсюда *кішірту* вм. *кішірейту* и т. п.[1]

9. От слов *жарты* (половина), *орта* (середина) глаголы образуются не путем прибавления к ним приставки **ла** (ортала, жартыла — дели пополам), а путем прибавления к ним аффикса **ай//ей** (*ортай, жартай*). Из этих основ далее образуются глаголы условного наклонения. Например: *жартайса* «если останется половина», *ортайса* «если останется (станет) половина».

Примечание: В литературном языке такой путь образования был присущ словам *қарт (старик), (қартайса* — если стареет), *марқа* «рослый» *(марқайса* — если растет) и некоторым другим.

10. В западном диалекте от слова-имени *берік* (крепкий, сильный, прочный) действительный и возвратный залоги глагола образуются также необычным путем. Там всюду в вариациях слова *берік* сохраняется звук **р**. Например: вм. литературного *бекіту* говорят *беркіту* (укрепить, закрепить), а вм. *бекіну* или *беку* говорят *беркіну* (окрепнуть, укрепиться, подкрепиться).

§ 39. В западном диалекте одна из очень интересных форм образования глагола от имени связана со словом *өси* (проповедывать, завещать); корень этого слова, т. е. его полная форма — *өсиет* (заповедь, завет, проповедь) от арабского «*уасыят*»). Из этого имени глагол образуется путем сокращения основы за счет выпадения последних двух звуков **ет**, от слова остаются три звука **өси**. Это до некоторой степени напо-

[1]) Форма глагола кішірт встречается также в Туркестанском районе Южно-Казахстанской области.

минает нам формы изменения глаголов данного диалекта *тана* и *ене* (см. выше).

§ 40. Существительное *жігер* (энергия)в западном диалекте употребляется вместо прилагательного *жігерлі* (энергичный). А это показывает на тот факт, что казахи западных областей персидское слово *жігер* (внутренность, сердце, печень и т .п.) восприняли по-особому.

§ 41. Вместо прилагательного *алтайы* («красиво-красный» или «ало-красный») в западном диалекте говорят *«алтал»*. Конечно, оба они имеют общее с корнем *алтын* (золото) и с названием горы Алтай. Не случайно, что в туркменском языке *алтын* означает и «золото» и «красный».

§ 42. Подобно тому, как это мы отметили в южном диалекте ,и в восточных районах западных областей к прилагательной основе добавляют аффикс **шыл//шіл**, образующий прилагательное. Но этот аффикс никакого нового значения основе не придает. Например: *кем* — малый, меньший, слабый, и *кемшіл* — то же самое, что и *кем*.

§ 43. Прилагательное *ішкі* в литературном языке означает «внутренний» или «внутри», а в западном диалекте оно, оказывается, выражает существительное «напиток», точнее «спиртной напиток». Последнее понятие в литературе передается словом *ішкілік* (т. е. *іш+кі+лік*), реже *ішімдік*. Из этого видно, что аффикс **кі** в западном диалекте равен двум аффиксам литературного языка.

§ 44. В западном диалекте перед суффиксом **рақ//рек** (в сравнит. степени) вставляется звук **д**. Напр., *жаман* (плохой) — *жамандрақ* (хуже), *үлкен* (большой) — *үлкендрек* (больше) и т. д. Эта особенность западного диалекта отмечена еще Н. И. Ильминским (о чем см. раздел IV, § 1).

§ 45. В литературном языке послелог или наречие *бері* не склоняется. В западном диалекте этот послелог склоняется. Например, *беріге кел* вм. *бері қарай кел*.

§ 46. Наречие *түгел* (целиком) употребляется с аффиксом *дей*, т. е. в виде *түгелдей*. Однако никакого иного значения по сравнению с наречием *түгел* оно не имеет.

§ 47. После наречия **шын** вместо аффикса творительного падежа **мен** употребляется аффикс **ты**, и поэтому предложение становится непонятным. Например: *сен шынты кетесің бе?* (смысловой перевод: «ты действительно уедешь?»). Употребление аффикса **ты** после слова *шын* настолько чуждо, что, не поняв этимологию слова *шынты*, не владеющий этим диалектом затрудняется перевести вышеуказанное предложение.

§ 48. Слово кез (время), принимая аффикс **е** (*кез+е*) выражает значение *кезінде* (вовремя). Отсюда видно, что аффикс **е** заменяет местный падеж. Конечно, и эта необычная форма делает предложение малопонятным. Представители другого диалекта могут догадаться лишь по контексту. Очевидно, **е** — усеченная форма **де** (т. е. местн. падеж).

§ 49. В западном диалекте употребляется форма послелога *қатысында* вм. *қасында* (около, возле, близ, при). Например: *адам қатысында мысық жатыр* (около человека лежит кошка). Для человека, не осведомленного в диалекте запада это будет непонятно. Он может думать, что слово *қатыс*, как в литературе, означает «присутствие» или «участие». В таком случае это предложение можно понять в смысле «в присутствии человека кошка лежит».

§ 50. Вместо послелога *туралы* и служебного имени *жайында* (о, об,

про) употребляется *турыда* или же *жайлы*. Например: *біз турыда* или *біз жайлы* вм. *біз туралы* или *біз жайында* (о нас).

§ 51. Вместо послелога **сайын** иногда употребляется дательный падеж. Например: *күніге* вм. *күн сайын* (каждый день).

§ 52. В западном диалекте мы находим сочетание существительных с существительным, первый компонент которых стоит в родительном падеже, а второй, в отличие от нормы литературного языка, не имеет притяжательного окончания. Например:

Сәуленің алтын ордаға
Жаулылықпен ти!— деді

(Н. Байганин).

Примечание: В литературном языке только в сочетаниях личных местоимений (1 и 2 лица множественного числа) с существительными оформление последних притяжательным окончанием необязательно.

Біздің колхоз(ымыз),
Сіздің мектеп(іңіз).

§ 53. Роли субъекта (подлежащего) и объекта (дополнения) в отдельных предложениях западного диалекта заменены.

Пример зап. диалекта:	Пример литературного языка:
арқам *терден ағып кетті*	*арқамнан* ***тер*** *ағып кетті.*

Как видите, в первом примере подлежащим является слово *арқам,* а во втором — слово *тер.* Соответственно этому, в первом примере слово *тер(ден)* является дополнением, а во втором примере роль дополнения выполняет слово *арқам(нан).*

Следует еще заметить, что диалектное предложение, вследствие замены роли субъекта и объекта, превратилось в идиоматическое. Если его дословно перевести на русский язык, то получается: «Моя спина от пота потекла». Литературный же вариант этого же предложения при дословном переводе означает. «Со спины (моей) пот потек». Между тем смысл обоих вариантов можно передавать русским выражением «моя спина потом обливалась».

§ 54. Вместо винительного падежа спорадически употребляется творительный падеж. Например: *көктегіні қолымен созып алғандай* вм. *көктегіні қол/ын/ созып алғандай* (как будто он рукой достает то, что находится на небе).

§ 55. Вместо *быйылғы* употребляется *быйылдыққа,* т. е. вместо определения — дополнение: *быйылдыққа планды орындай алмай қалулы* /план этого года не выполнил/.

§ 56. Вместо творительного падежа иногда употребляют дательный падеж: *шаруашылық жұмыстарға өте шұғылданды* вм. *шаруашылық жұмыстармен өте шұғылданды* /больше всего занимался хозяйственными делами/.

II. Идиоматические и фразеологические выражения.

Западный диалект казахского языка, как и южный его диалект, имеет свои особенности и во фразеологии, т. е. в устойчивых сочетаниях слов в широком смысле (идиомы, пословицы и поговорки, фразеологические сочетания и др./. Приводим устойчивые сочетания слов, характерные для западного диалекта, где обнаруживаются такие фонетические и лексико-грамматические особенности, которые не характерны для северо-восточного диалекта и, следовательно, для литературного языка, а также для южного диалекта. Эти выражения мы делим чисто условно

на две группы: а) идиоматические выражения и б) фразеологические сочетания.

а) Идиоматические выражения:

1. *Аяқ үстінде жүру* (находиться на поруках). Буквальный перевод его означает: «ходить на ногах». В литературе оно передается очень просто: *кепілде жүру.*

2. *Мырады мұң болу* (добиться цели), его букв. перевод: «превращение желания в горе». Литературная форма этого выражения *мұрадына жету.*

3. *Күн ету* (прожить, просуществовать; букв. «сделать день» или «сделать солнце»). В литературе бытует эквивалент этого идиоматического выражения: *күн көру* (букв. означает: «видеть солнце»).

4. *Құйрық ату* (хвостом вилять; букв. «стрелять хвост»). В литературе фраза *құйрық ату* соответствует русскому выражению: «держать хвост трубой».

5. *Жаду беру* (заговорить кого-либо, бесноватым сделать; заколдовать).

6. *Татып алмау* (не знать как следует; букв. «не брать вкусовую пробу»).

7. *Көңлі біту* (быть довольным; букв. «окончание его внимания или его желания»). В литературе оно соответствует фразе *көңлі тыну.*

8. *Аяқтап бару* или *аяқтай бару* (самому сходить; букв.: «ногой делай ходить»). Его литературный эквивалент: *аяғынан бару,* буквально: «из своих ног ходить».

9. *Жылау айту* (оплакивать; букв.: «плач говорить»). Его литературный эквивалент: *жоқтау айту* (букв.: «искать говорить»).

10. *Жігері құн болу* (тратить силы без пользы). Из-за слова *құн* буквальный перевод невозможен. Ибо *құн* может быть «кровь» (перс. *хун*), «стоимость» (современный термин). Его литературный эквивалент: *жігері құм болу* (букв.: «его силе превратиться в песок»).

11. *Құлақ аш* (открой уши). Его литературный эквивалент *құлақ сал* (прислушайся; букв.: «положь или поставь уши»).

12. *Жаяуға салу* вм. *жаяу тастау* (оставить пешим).

13. *Бата қағу* вм. *бата беру* (благословить).

14. *Қадам ұру* вм. *қадам басу* (шагать, делать шаги).

15. *Қайт ету* вм. *қайтару, бермей жіберу* (отказать, не давать).

16. *Мұртын талмау* вм. *мұртын тілімен шыйрату* (крутить усы языком).

17. *Дауасын түсіру* вм. *дауасын табу* (найти средство).

18. *Көзінен жас тимеу* вм. *көзінен жас домалап кету* (слезам катиться с глаз).

19. *Беті ақ айран тарту* вм. *беті құқыл тарту* (лицу побледнеть).

20. *Көңлі дауаламау* вм. *көңлі көншімеу* (быть недовольным).

21. *Жауын жеу* вм. *жауын шаю* (промыть дождем).

22. *Ой кешу* вм. *ойға сүңгу* или *ойға шому* (думе предаватся, замечтаться, задуматься).

23. *Оза кешу беру* вм. *өткел беру* (дать проход).

24. *Жүзін қамау* вм. *жүзін (бетін) бүркеу* (закрыть лицо).

25. *Мұртын таулау* вм. *шаттану, насаттану* (чваниться).

26. *Жан созу* вм. *тырысу, жан таласу* (стараться, все силы приложить). Д. Нурпеисов, Курляндия 335.

27. *Сырт көзінен таныту* вм. *сыртынан таныту* (заочно ознакомить). Там же, стр. 174.

28. *Шыдам жанын жалықтыру* вм. *шыдамы кету* (выйти из терпения/. Там же, стр. 226.

29. *Құлып ұру* вм. *құлып салу* /замкнуть/.

30. *Ақтарылып тұру* вм. *аң-таң болу* (удивляться, растеряться).

б) Фразеологические сочетания

№№ п.п.	Диалектные фор	Литературный эквивалент
1	Құдаған өскен	құдағыйдай сыйлы өскен
2	Байлап беру	қоса беру
3	Қоныс болу	жылдың жақсы болуы
4	Байық болу	бәйек болу
5	Буймора?	бүйімтайыңыз бар ма?
6	Бабау қағұ	бебеу қағу
7	Сипански	сыйпап кету, бәрін ұрлап кету
8	Жүрегі өрекпу	жүрегі айну
9	Жырымда жоқ	жадымда жоқ
10	Көруге құнық	көруге тұрарлық
11	Албарлы болды	әбігер болды
12	Бараны қашу	үрейі қашу
13	Ләпай таптырмады	қоныс таптырмады
14	Бағыя біреу	қейбіреу, бағзы біреу
15	Даңдама қылма	жамрама, бәрің бірдей шулама
16	Салқа жорту	бір сыдырғы жорту
17	Тырқын шығару	зықысын шығару, мазасын алу
18	Сәуір салу	таң қаранғысымен жүріп кету
19	Баз кешу	күдер үзу
20	Ендігін аудару	жүзін аудару
21	Қайт болмас	қайтарылмас
22	Қайтұқ болу	жасу
23	Оза кешу беру	өткел беру
24	Жаран болу	жарасу
25	Ұмырт жабыла	ымырт жабыла
26	Таң берісіп	таң білінген уақытта
27	Кіл бозбала	кілең бозбала
28	Жүзін қамау	жүзін бүркеу
29	Әуере болу	әуре болу
30	Пышайман болып қалдым	түсінбей аңырып қалдым
31	Тақатым келмеді	күшім келмеді, әлім келмеді
32	Кіресін ішу	ас ішу, тамақ ішу
33	Мен осы қездікімін	мен осы жердікімін
34	Пақас отыру	бекем, орнықты отыру
35	Кедеңізге арту	мойныңызга арту
36	Рыялық қылу	өтірік айту
37	Рыя қылу	көңіл бөлу
38	Сыпсипан ету	түк қалдырмау, сыпырып кету
39	Топор топай болу	өтпей қалу

№№ п.п.	Диалектные формы	Литературный эквивалент
40	Ғауға жүргізу	өсек жүргізу
41	Бапыл қалу	қапы қалу
42	Өктеп келу	болдырып шаршап келу
43	Мүсет ету	міне тұту, қанағаттану
44	Мұралы болу	қуанып қалу, мұратына жету
45	Мұртын таулау	насаттану, шаттану
46	Ауызды жігіт	сөзшең жігіт
47	Ақтан ішкен	туа болған
48	Ындық ет	құрып кет
49	Шодра қал	адра қал
50	Бөтенқара(й сі келді ме?	бөтен бастақ кісі келді ме?
51	Жабаас деген жоқ едік	жәма-жаға келген жоқ едік
52	Түстің бе?	түсіндің бе?
53	Мейлің болса	тілесең, қаласаң
54	Некеп-некеп қоймаса	ізге түсуін қоймаса
55	Беделіме сыймады	беделіме сатылмайды
56	Шүкір қылұң[1])	шүкір қыл
57	Әттегісі әне-ай	әттегене-ай
58	Аулына ат жайылатын кісі	аулына қонақ түсетін кісі
59	Аман өрдіңіз бе?	жақсы жатып, жай тұрдыңыз ба?
60	Ауыз жармаған құнан	үйретілмен құнан
61	Ақ көз	даңғой, алды-артын білмейтін
62	Ауып тию	екінші рет күйеуге тию
63	Адал зат жоқ	мал жоқ
64	Аспа асу	желбауды байлау
65	Тасбақаның аузынан шөп алған кісі	айлалы кісі, күшті кісі
66	Тілге тиек	сөйлеуге себеп
67	Топрағы ұшқан адам	атақты адам
68	Құлағым жоқ	малым жоқ
69	Қара көз ақша	күміс ақша
70	Құдықты көзеу	құдықты аршу
71	Кімде айта алмайды	ешкім де айта алмайды
72	Мүкіс болу	сыну
73	Мұсаллам болу	көну, бағыну
74	Меселі қайту	меселдесі қайту
75	Нос беру	сөгіс беру
76	Нәшін келтіру	нақысын келтіру
77	Неше кәрре	неше рет
78	Сыбай келу	салт келу
79	Сағадан көріну	жақыннан көріну
80	Сақып адам	жомарт адам
81	Сасай бұқа	кәрі бұқа
82	Топыраш ат	шабан ат

[1]) Эта форма характерна для юга. На западе встречается у некоторых поэтов-книжников.

№№ п.п.	Диалектные формы	Литературный эквивалент
83	Тобылғы менді	тобылғы сыяқты, тобылғы түсті
84	Тақыс кісі	кесірлі кісі
85	Тапа шай	тас шай
86	Тамыз болу	ыстық болу

В. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА.

Лексика западного диалекта, также как южного диалекта, резко отличается от лексики диалекта северо-восточных областей, точнее от лексики литературного языка. Здесь буквально каждое слово (заимствованные и незаимствованные) звучит по-иному, чем в литературном языке. Так, например, вм. обычного слова *ірілеу* там говорят *ірғіл*, вм. *жаман — зыбан*, вм. *мазасыз — мазаң*, вм. *жайдары — жайқар*, вм. *ерекше — ерек*, вм. *шың — дің*, вм. *бұратана — бұтана*, вм. *белгісіз — білімсіз*, и т. д. Наличие таких расхождений в словарном отношении позволяет нам сделать вывод, что алшынский племенной союз, также как дулаты, уйсуны и канглы на юге, сохранил много из своего племенного языка. Если бы даже не сохранились выше описанные фонетико-морфологические и синтаксические особенности западного диалекта, и то на основании данных одной лексики нам пришлось бы констатировать наличие данного диалекта, как диалекта, отличающегося от двух других диалектов. Ибо приводимые нами списки слов и терминов не являются синонимами известных нам лексических единиц литературного языка. Они являются самостоятельными и по форме и по содержанию. По своему характеру лексика западного диалекта так же многообразна и богата, как это мы видели в южном диалекте. Но она, в отличие от южного диалекта, бедно представлена по части ботанических и земледельческих терминов или слов. И это вполне понятно. До революции население западных областей мало занималось земледелием.

Судя по тому, что казахи везде занимались и занимаются скотоводством, можно было бы ожидать однообразие скотоводческих терминов. Однако материалы показывают, что как южный, так и западный диалект в этой области имеет резкое расхождение с северо-восточным диалектом. Поскольку в терминах скотоводческого хозяйства, которое является общим для всего Казахстана, имеется большое расхождение, то о расхождении в других отраслях хозяйства и культуры говорить не приходится. Там их, т. е. расхождений, еще больше.

Ввиду того, что земледелие и сельское хозяйство в западных областях велось менее интенсивно, чем в других областях Казахстана, то и термины этой отрасли народного хозяйства совсем не проникли в литературный язык, тогда как южный диалект, как мы уже говорили выше, дал многое в этом отношении.

Имеющиеся в нашем распоряжении слова (за исключением тех, которые либо по незначительности их количества, либо по характеру их особой спецификации) мы делим на следующие группы: 1) слова, характеризующие качество, свойство, признак предметов, явлений и т.п.;

2) названия домашних и личных вещей; 3) общие педагого-психологические термины или слова, характеризующие качества человека; 4) социально-бытовые термины; 5) термины скотоводческого хозяйства; 6) названия с/х орудий и инвентаря; 7) геолого-географические термины; 8) термины анатомии и физиологии; 9) ботанические термины; 10) термины военного дела и охотничества; 11) термины народной медицины; 12) агрономо-метеорологические термины; 13) термины искусства, забав и игр; 14) названия животных; 15) термины семейных и родственных отношений; 16) термины земледельческого хозяйства; 17) термины, относящиеся к религии и обычаям; 18) названия продуктов потребления (пищевые и питьевые) и 19) термины торговли, финансов, налогов и сборов.

Конечно, классификация эта до некоторой степени носит условный характер, как это было в южном диалекте. Так, например, здесь под названиями животных подразумевается вообще животный мир, куда входят и названия насекомых, и названия рыб, диких зверей и т. д. Сюда не вошли только названия домашних животных, которые выделены в особую группу под названием «термины скотоводческого хозяйства». Ниже приводим списки слов в вышеизложенном порядке их классификации:

1. Слова, характеризующие качество, свойство и признак предметов и явлений.

Диалектные:	Литературные:
Азар, мазаң, құлғана	тынышсыз, мазасыз
Алғаулы	ащы
Аққы, әккі	үйренген, сықаяқ (мал)
Бересен	ересен, орасан
Биқат	елеусіз, байқаусыз
Бұйқыт	тымық, бұйығы
Бопайке	бопыр, болбыр
Боржыған	борсыған, шіріген
Бостьян	бос, қысыр, құрғақ (сөз)
Білімсіз	белгісіз
Дода	топырлаған, сансыз
Дулаған	жайнаған
Дырауындай	еңгезердей
Дөсүр	төкүр
Дүкерт	өте тығыз, асығыс
Дәурікпе	даурықпа, алып қашпа
Ербең	ербекей
Жебеғабыл	жедеғабыл
Жалан	жалған
Жалқұн	жалтыр
Жетішке	нашар қол, сапасыз
Жасы байтақ	ұлан байтақ, кең байтақ
Забын	жаман, нашар (зат)
Забыял	жақсы (нәрсе)
Икем	сүйкімді

Ит қыян	ит өлген, алыс (жер)
Қабажақтай	қабыршақтай
Керік	кекірейген
Кемшіл	кем
Көрезді	жұғымды
Көстенше	ерекше, озат, айрықша
Көрім	жаман, көруге тұрғысыз
Қәубас	маубас (үлкен, ірі, дәу)
Қәте	қате, хата.
Кебіртең	кебірлеу, құрғақтау
Мүжүк, опырық	кетік, кетілген
Мыйрық	майрық, қыйсық
Моқул	мұқұл, тоқал
Мойсапат	дөрекі, өрескел
Мүрсәтте	сәп-сәтте, тез, шапшаң
Нән	өте зор, үлкен
Нау	ірі, зор
Нақыс	қате, кемістік (істегі)
Нықты	мықты
Оданы	тұрпайы, одағай
Олбыр (тоқым)	үлкен (тоқым)
Ожұр-бұжұр	бұжыр
Оғаш	1) алыс, 2) жырақ, 3) әділетсіз
Ойнарқы	ойнақы, ойнақшып тұратын
Опырық, мүжүк	кетік
Пыштай	кішкентай
Пансат	биік
Рә	өте, тіпті, сірә
Суы басқа	жат (чужой)
Сырый, срый	жалаңаш
Сүйру	сүйрік
Сарыққан	самқаған, атыла ұмтылған
Сұрақы	сорақы, ұзын
Тақ	дақ, дәл
Тақыл	тәуір
Таңқы	тапшы
Татау	1) ағаштың, бұтақтылығы, тегіссіздігі, 2) қулық, сұмдық.
Тісең	азулы
Шыған	ең алды, озық (ср.шығаннан шыққан)
Шалтты	күйлі, көңілді
Ылдым-жылдым	шоқпыт, жамау-жамау
Ыссы	ыстық
Әжептәуір	жаман, айтуға тұрғысыз
Әлжауаз	әлсіз, жіңішке, нәзік
Әлбет	тәуір
Әйдік	үлкен, зор
Әлім-бәлім	алым-берім, алыс-беріс
Іргіл	ірілеу
Үпік-тапық	жетер-жетпес, үпі-тапы

Ұшыры	төтесі
Өнербет	сымбатты, келісті.
Қаржас	қаралы, қаралас, шамалы, шамалас
Қырнат	қайратты, қажырлы
Қыйрымсыз	орынсыз, қыйсынсыз
Қосантты	қосынды, жыйынды
Қапа	қаба, қопа (қалың)
Қызары	борлат (бордовый), қан қызыл
Құдуаң	қу, сұрқыя, алдамшы
Ғипарат	керемет, ғажап

2. Названия домашних и личных вещей.

Диалектные:	Литературные:
Ашар	кілт
Алқа	құлып
Адырна	уықтың аяқ бауы
Азбар	ат қора
Ағаш үй	киіз үй
Аула	қора (двор)
Аяқ киіз	тұс киіз
Ая	тостаған
Ақ құлақ шелек	ақ құятын шелек
Бауырдақ	нәл, нәлі
Беш	пеш (печь)
Бөйек (шөлшек)	шыны ыдыс
Бөстек	текемет
Бүйде	бұйда (жіп)
Белағаш	мәтке
Бел	күрек, темір күрек
Белшік	күрекше
Бөкебай салы	бөкебай шәлі (пуховая шаль)
Бәкі	түйенің терісінен жасалған кебіс
Бәйнек	ақ шайнек
Белетен	боқтықтан үйген я қамыстан тоқыған қора
Без аяқ	ағаш аяқ
Белбірт	ши барқыт
Далбай	құлақшын
Дарайы белбеу	жібек белбеу
Дөкет	мұрт басатын қайшы
Добра, добыра	дорба
Деңмент, деңбет	камар белбеу, оймышталған құр белбеу
Дүмше	аққуманның үлкені
Доғалақ	шығыршық
Доға, тоға	айылбас
Дабр үй	қысқа уықты үй
Жапатай	қой терісінен жасалған бөрік
Жар	стен, қабырға

Жадағай[1]	жеңіл киім
Жадағай[2]	ішіне мақта салып тіккен шапан
Жегде	жейде (көйлек)
Жертөле	жер үй
Жәмке	көсеу
Жәйма	ас жаулық, дастарқан
Жалбай	күләпара
Жолма үй	балаған
Жолұм үй	тік уықты, сүйір төбелі кішкене лау киіз үй
Жорған, жуырқан	көрпе
Жылым	ау, тор
Зәңгі	басқыш (от «үзеңгі»)
Зере	сырға
Зерен	шара (аяқ)
Керме	нәрсе салатын қап
Керте	шарбақ
Қажол	казол (былғары)
Көбду	қобдый
Күме	күпі
Күмпі	күпі
Күде	күрде (жіп)
Керсен	үлкен табақ
Күршек	құмыра, гаршок
Күзе[1], күде	қоржын түймесі
Күзе[2]	көзе, құмыра
Қәлекей	желетке
Көзгелдек	тостаған
Күрте жейде	сырт жейде
Күпсер	қаптал шапан
Көсік	босаға-таяныш
Кеспелек	үйдің төбесіне салатын салма
Кесе кілем	қолдан тоқыған кілем
Керуерт	кереует (кровать)
Кептер	бауырсақ пісіретін сүзгі темір
Лағыл	патнос
Дөкүр пышақ	дөкет, үлкен пышақ
Маса темір	қысқаш
Метей	кішкене күбі шелек
Мурынжа	қалыптың үсірті
Мәс	мәсі
Мәш	мәсі
Мөк	киіз қонышты етік
Мошы ағаш	ағаш мосы
Мойынша	мойынға салатын шарф
Нан қалақ	сүзгі темір
Нан ағаш	оқтау
Насыбай тостаған	сапты аяқ
Обүш	мүлік
Піскек	піспек
Пота	белбеу (ұйғырша — пота)
Сапалақ	шыбыртқы, бишік

Самар	тегене, астау
Сандал	жастық (у станка)
Сарапшын	көзге күн, жел тимесін үшін жамылатын қыл перде
Сеп	жасау, жиһаз
Соз	тоз (береста), қайын қабағы
Суағаш	әкпіш, иін ағаш
Сыйыршық	сырға
Табатай	кішкентай шелек
Тайпақ	табақ
Тобатай	қылды шелек (на юге тоже «тобатай»)
Тоғұн	киіз үйдің, сыртқы айналасы
Тамақ алғыш	кимешек
Телпек	тақыя
Тоға	айылбас (на юге тоже тоға)
Тұзбастық	тұз дорба
Тіз киім	штан, дамбал
Тас аяқ	шыны аяқ
Тас	рюмка
Төбе ағаш	басқыш (лестница)
Тігеш	тегеш
Тыранша	үйдің шатыры
Төбетей	жас баланың тақыясы
Шай табақ	тарелка, тәленке
Шарқат	қызыл жібек шәлі
Шабала	сүзгі темір
Шөберек	шүпрек, шүберек
Шүбек	шүмек
Шанаш	тері (былғары) қап
Шар	шарық қайрақ
Шағар	сереңке, сіріңке
Шарғы жіп	сабақталған жіп
Шаңарақ	шаңрақ
Шаңарақтың қары	шаңрақтың қарны
Шалдуар	қора, шарбақ
Шалма	шарф
Шантақ, шере	жәшік
Шаппа	бәкі
Шаттауық	қысқаш см. мәстемір
Шепшер	сандал (аяқкиім)
Шетік	аяққа байлап жүретін ұлтан
Шере, шантақ	жәшік
Шөншік	теріден жасалған қалта
Шоқай	шарқай
Шуал	қанар қап (түйе жүні)
Шығыршық	сырға
Шымраулша	жүн оралған ши
Шытақ	сәукеленің қозасы
Шәуген	шәугім
Шәуім, шәуен	қазан, кішкене қазан

Шөлмек	шыны
Шүйме	пыяла
Шүлдік	кіндік (қол тиірменнің)
Ырабат, рабат	қора-қопсы
Ысқыш	оқтау
Әскір	қысқаш
Әшкір	қысқаш
Әйкел	әмиян, портмоне
Ұшуға	шуға (сукно)
Ішқал	іштік, матаның іш киімдігі
Өңір-жиек	алтын-күмістен соққан алқа
Сруңкі	сереңке, сіріңкі
Қомша	ескі киіз, құрым киіз
Қылышбау	күміс белбеу
Қаугөрік	пыяла, стакан
Қолбақ	қолқап, биялай
Қос бауыртақ	екі саусаққа салатын үсті тұтас жүзік
Қаңғалақ	ұршықтың басы
Қылы	терезенің шынысы
Құлдырауыш	үзіктің аяқ бауы
Қуырша	туйенің, үстіндегі жүкті жауып, екі ұшын алдына әкеп түйген кілем
Ұштап	штоп (мата)
Үрлік	мәтке

3. Общие педагого-психологические термины или слова, характеризующие качества человека.

Диалектные:	Литературные:
Аласпан	өсекші
Ауалану	әуейлену
Адырлану	адыраңдау
Андат	қу (адам)
Ажу	бұзылу (көңіл)
Арзу болу	ынтық болу, құмар болу
Арда	надан, сауатсыз
Аңғар	аран
Айна қылу	ажуа қылу
Аржайы	арсыз, ұятсыз
Айырмаш	айырма(сы)
Асқақ	артық, асқалақ
Айырмақшылық	айырмашылық
Борсану (бұрсану)	бұлқан-талқан болу, қатты ашулану
Беқұт	бейғам, қамсыз
Былқымсақ	қылымсыған, бұлаңдаған
Бийсеу	білігішсіну, бису
Бажыған	алжудың аз алдындағы

Бөженде, бөжекте	бүрсеңде
Борсақтау	бортаңдау
Борлай	жасық, ынжық
Бұлұқ (тау)	бұлқыну
Былпу	балқу
Бұрқаң	бұртаң (мінез)
Бұю	ұю, берілу
Бәпелеу	мәпелеу, әлпештеу
Білдік	білім
Бірдім	мығымсыған, менменсіген
Башалау	жіктеу, салалау, жекелеу
Балқаштау	аласа бойлы, толық
Бараны қашу	үрейі қашу
Доңыл	төң мінез, тоң мойын
Дөну	төну
Дабдрау	абдрау
Долаң	ыңғайсыз, епсіз, икемсіз
Ділнар	тілмар, шешен
Даң-даң	мең-зең
Дүрбиянсу	күрбиянсу
Далдалау	дос болғансып жүріп алдау
Елеуреп бару	ашумен бару
Ерегісу	ерегесу
Есауан	есуас, есалаң
Елбезек	ұшқалақ, қаңғалақ
Емсек	пайдакүнем
Ежіл-ғұжыл	дел-сал, мең-зең
Епсек	епті, шебер
Еркею	еркіндеу
Елбелеу	елбеленде у
Ексімдену	ашулану
Жаскесте, құртеспе	мәртесе, бір бұғана
Жайқау	жайраңдау
Жайсаң	сабаз, жайсаң қасқа
Жанығу	1) жаны ашу, 2) асығу
Жасамыс	кәртеміш
Жепсек	құлық, епшілдік
Жігер	жігерлі
Жосақ	қылық, бір қалыпта болушылық
Жылпыс	жылпос
Жартымаш	жарым ес
Жан-тақыл	жан-себіл
Жайқар	жайдары
Жамбарласу	жарамсақтану
Заққы, зәккі	зерек, алғыр
Занталақ	бұзық
Заліс	қу, залым
Заңғар	жексұрын
Иманмасы	әубәдік, әумесер
Изеурлеу, изерлеу	асықтыру, айдау, қозғай түсу
Игісін	жақсы шырай
Ишанбау	инанбау, сенбеу

Қарапет	қара бет, жүзі қара
Қлəм	күмән
Қой мүрет	момын
Кеждену	кежрею
Келеңсіз	көргенсіз
Кеміс (кеңіс)	кемақыл
Керку	ақыл, кеңес
Кеуіл	көңіл (только в южных районах Кустанайской и западных районах Қзыл-Ординской области)
Көдек	орашолақ (см. мүгедек)
Күстəналау	күндеу, өсек ету
Март	жомарт, береген, шүлен
Майдалау	сыпайы сөйлеу, майда, жұмсақ сөйлеу
Мерт	ұстамсыз, тұрақсыз
Мазаң	мазасыз, тынышсыз
Мегежін	санасыз, түк түсінбейтін
Мұқұл, ноқай	топас, ұғымсыз, зейінсіз
Мақар	тапал, аласа
Мəтөк	кербез
Міркем	дімкес, ауру
Мүнəйімсу, мұнайымсу	мүләйімсу
Мошқал	мосқал
Міңдекер	жалынышты
Мызылу	қылымсу, мыжылу?
Мырық	маңқа, боқ мұрын
Мыйқылау	мылқау
Мұңаса	мұң, зар
Назын	сұлу, әдемі
Нарт	қайрымды
Наша	маза
Наиіс	қырт, мылжың
Нəкөс, некес	антұрған, лағнат
Ойқаң-тойқаң	әбігер
Омаза	тойымсыз, қанағатсыз
Пейне	1) пікір, 2) бейне
Сұртаңдай	жөз таңдай
Самарқау	көңілсіз, ынтасыз, ықлассыз
Сандалау	сандалу, сандырақтау
Салтан	салт, бойдақ
Соқаю	шоқаю, шошаю
Соқта	шәкірт, оқушы
Сайқал	кербез, бой күйез
Самсақ	самсаған, көп
Сырттықтау	мақтау, көтермелеу
Сырғыя	сұрқыя
Сұмғұла	сұмдықшыл
Сұқыйт (сұқит)	суайт
Суама	суайт
Суасы	ысуас
Таптырау	сасу, абыржу

Тайсанбау	тайсалмау
Топжар	тоң мойын
Шайқалғыз	мұңсыз, қайғысыз
Шайма мінез	тұрлаусыз, өзгергіш мінез
Шар	өжет
Шамдансақтану	тартыншақтану
Шандоз	сәнді, әсем
Ыдырлану	күйіп-пысу
Ыдырау	алқынып жұлқыну
Ылдылдау	бишаралану, құты қашу
Ындық ету	құрып кету, мүрдем кету, өлу
Ыжғысу	жанжалдасу, ұрсысып қалу
Ышқы	көңіл
Ықтыжар	жөн-теріс
Ұяттау	ұялту
Үрен-тозаң	әлек-шәлек
Әйлеңкес	мәжнүн, есуас
Әңгі	дүлей, әңгүдік
Өзелену	әкереңдеу, өкректеу
Қырылық (ету)	өктем дауыспен сөйлеу
Қажарлы	қажырлы, жігерлі
Қардар, қордар	мұхтаж, ділгер
Қолдас	теңдес, қатарлас
Қоқыю	шыңғыру
Қуақы	қалжақбас, қалжыңбас, әзілқой
Қытпау	тартынбау
Құмай	жуас
Құлауыз	бос әуре, арамтер
Құлғана	мазасыз, берекесіз
Құдуан	қу, сұрқыя, алдамшы
Ғапа	қапа
Ғазал	кеңес, мәжіліс

4. Социально-бытовые термины или слова.

Диалектные:	Литературные:
Ағдарғыл, ақұн, ахұн	ақын, шешен
Аран	үкім, дәуір
Астана жұрт	көп жұрт, халық
Аба	ел, жұрт, мекен
Айтылмыш	айтылған
Ауа	уақыйға
Айни	ыңғай
Алапа	олжа, пара
Алжасу	дауласу, тартысу.
Аял	әйел (женщина, жена)
Адау	адасу
Ал-шыңғыс	шыңғыс нәсілдес
Ақұн, ағдарғыл	ақын, шешен
Боплық, боблық	жар, хабар

Байрақ	былық
Бырық	ту, жүлде, бәйге
Безелу	тапталу
Берік	бересі
Бозбалдақ	боздақ (юноша)
Бөлу	бүліну
Байда	пайда
Бажақ	бодан (бажалақтау?)
Бүлгін	бүліншілік
Бүлгіндік	көтеріліс (стачка, восстание)
Бостан	бостандық
Ботысу	бытысу
Бұтана	бұра-тана
Былығу	бұзылу, иістену
Дарқан	бостаншылық, ерік
Дерек	қосымша
Деңі	тұсы, қатары
Деңгел	сыбаға, мүше
Дәйекші	күтуші, даяшы
Дәп	әдет, ғұрып
Дандама	а) дау-жанжал, б) әңгіме
Даң	даңқ
Ендашы, енше	ендеше
Ерада	мақсат, талап
Еге	ие (в южных районах Кустанайской и западных районах Қзыл-Ординской области).
Емлеу	майдалау, сұйықтау
Жәлпіштену	жарамсақтану
Жар газет	стенгазет, қабырға газеті
Жаскелең	жас өспірім (подростки)
Жәуке	жария
Жұмшылық	жұмдық, бірауыздылық
Жола	жора
Жолай	жолшыбай
Жас өспүрүн	жас өспірім
Жеңіл	жәрдем, көмек
Жігітлік	жігіттік
Зиттық,	өшпенділік
Иық	мән-жай
Көзеу	аршу (құдықты), құдықтың көзін ашу
Кеп	сөз
Келемеш	келемеж
Көтерме	несие, қарыз
Кәделеу	кәдірлеу
Кәрре	рет
Крекес	креші, жүкші
Кекуаттау	құнттау
Келете	көрші, жақын
Келін-кіпшік	келіп кетушілер
Кемпес	кемпеке, кемпір-еке.

Қесек	кірпіш
Қешер	жол
Кереу	араздық
Көсеуір	тыйым
Ләбіз	лебіз
Лайқат	лайық
Лекіру	молаю
Манзалымда	қарамағымда
Маныклау	түгелдеу, санау
Марқам	марқұм
Мәжік	меншік
Масығу	мастану
Мыман	мейман
Мырқылдау	мырсылдау
Нақа	еш, тіпті
Намыт	науыт
Нәзгілет	мөлшермен, шамамен
Нелет	нәлет, лағнат
Некес	нәлет
Нобайы	көбі, көпшілігі
Өси	өсиеттеу
Пұрса, пұрсат	мұрша, мұрсат
Пітнә	мағнасыз, берекесіз бірдеме
Реует	рет, жағдай
Сыяпа	сыйлық
Сыбай	көрші
Сой	атақты тұқым, ақ сүйек
Сайғақ	қабыр ағашы
Суықтау	сусындау
Сүнкі	жағдай, түр
Сыпыты, сықыты	сәні, көркі
Сәуірлеу, сәуір салу	жол жүру (атпен)
Талам-тараж	талан-тараж
Талин	бақыт
Тәжікелесу	қалжыңдасу
Тобарсу	шөлдеу
Талап	жұмыс, іс
Талмау	дәлін байқау, талдап қарау
Тәптеш	тергеуші, зерттеуші
Тәртіп	қаулы, қарар
Тілеуші	тіленші, қайыршы
Хад	шама, әл
Ысу	ұн илеу, қамыр илеу
Шабра	көрші
Шерміш	қалта ұрысы
Шөңкерілу	тоңқалақ асу, төңкерілу
Шұйырлау	топырлау
Шаштау	жүріс
Шаршы	1) топ, жыйын 2) айтыс
Шақырық	шақыру
Шырын	ұйқы
Шығыну	шығу (происхождение)

Әше	ендеше
Әріптес	ақылдас, істес
Өресі	байлығы
Өптеу	талау, ұрлап әкету
Өру	ұйықтап тұру
Ұлпатаны	көпшілігі, бәрі,
Ұдаман	атаман
Қаязу	шөлдеу
Қорымау	бағынбау
Қаума	жыйын, топ
Қунау	оңалу, семіру (ср. **аунап қунау**)
Қарпу	батырып алу
Қырқұн, қырқын	даяшы қыздар, күтуші қыздар
Құлдану	қолдану

5. Термины или слова животноводства

Диалектные:	Литературные:
Атырауыш	мал шаруасына икемсіз адам
Ақыр, керте	оттық
Атпаз	атжанды, атбегі
Аспай	маяның биіктігі, тігі
Асу	шаптыру (случка)
Атты бұйыға байлау	атты тыныш жерге байлау
Алмас өркеш	екі өркеші екі жаққа ауып тұратын түйе
Ақ үйме	түйе жүні
Азбар	ат қора
Аруана	нар (бір өркешті түйенің аналығы)
Ақта	азбан (на юге тоже имеется)
Бекес	шалғы орақпен шапқанда, сол жақта қалып отыратын десте, жал (на юге тоже имеется)
Бопыр	көң, малдың боқтығы
Бұрнау	жебеу (қой сауғанда)
Бедеу	жақсы жүйрік ат
Бөкендеу	түлеу, жүн тастау
Боздық көл	мал жаюға арналған көл
Бір қырқар	кенже қозы
Дүбәра	ерте туған бұзау
Дүнен	дөнен
Есек	шалғымен шөп шапқанда, тірі қалып қойған шөп
Енеу	ен салу
Жандық	ұсақ мал
Желпош	жеңіл жабу
Жабаға	жабағы
Жеккі	шегілген (арба-шанаға үйренген)

Зердек	сыйырдың сұйық жапасы
Зарот, зәрәт	мая (зарат)
Көкіректеу	текіректеу (жүріс)
Көң	қыстау, мал қыстататын көнді жер
Көнтөк	атшы, ат бағушы (р. конюх)
Көтек	былтырғы шөп үйген жерде қалған шөптің шіріктері
Кердері	дөрекі, шабан түйе тұқымы
Керте, ақыр	оттық
Көбдүк	жетім қозы, ілмиген жас қозы
Кебен	1) отау (шөп), 2) үлкен шөмеле
Күделеп сауу	күрделеп сауу, төрт аяғын байлап қойып сауу
Күрте	тондық тері
Келе	бураның үйірі (на юге тоже имеется)
Көрт	кердері түйенін еркегі
Көрпеш	кенже қозы
Көпек күшік	еркек күшік
Күре, құдұқ	қодық (осленок)
Күтеу	құрттау
Лөк	нардың бурасы
Мауыздау	бауыздау
Мордұқ	тоқал сыйыр
Мәштек	мәстек
Пұшқақ	пұшпақ
Пішендік көл	шөбін шауып алуға арналған көл
Сулы	су ішкен, суғарылған
Сүрүш	кішкене тұқымды жылқы
Сүйүсмал	күйісті мал, күйіс қайтаратын мал
Сағақ	ноқтанын сабағы
Суын, суун	таза арғымақтан туған жылқы
Сапалақ	жеңіл қамшы, бишік
Сұңгуір	шөп суырғыш
Сүрме	сүйретпе, волокуша (шөмеле тартатын құрал)
Тай өгіз	тайынша
Тайлы сыйыр	тайыншалы сыйыр
Тана	бұзау
Тас қорылдық	қорықтық
Тарақтау	аттың аяғын тұйықтап тұсау
Томыш/тумыш	арғымақ
Тума	асыл тұқым
Труске	үй қояны, асыранды қоян
Тұмса	бедеу (түйе)
Түнек	қой түнеген жер
Түс	лөк пен інгеннен туған түйе
Түйенін шалмасы	түйенің өретін мезгілі
Шақылы қошқар	ақ мүйіз қошқар
Шұшқа	шошқа

Ырқайт-ырқайт	қозыны қойдан бөлгенде, айтатын одағай (на юге тоже имеется)
Үшем	бір саулықтан туған үш қозы
Үпіру	үру (ит)
Әк	өк (сыйыр айдағанда айтылады).
Қандел (ит)	қанден
Қойшы-қойманшы	қойшы-мойшы, қойшы-қолаң
Қолыздық, қолүздік	қол кесер (на юге тоже имеется)
Қорымсақ	қолмалды, мал жанды
Құмай	түрікпен тазысы
Құдұқ, күре	қодық (осленок)
Құяңқы	сүтсіз, құнарсыз (мал)

6. Названия с/х орудий и инвентаря.

Диалектные:	Литературные:
Алап	рыдванның қанаты
Арыс[1]	екі аяқты арбаның адам отыратын жері
Арыс[2]	арбаның дрогысы
Арыс[3]	тәрте
Ауыт	қом
Атауыз	тістеуік
Балықауыз	тістеуік
База	жер жыртатын ағаш соқаның басына кигізетін темір
Бауыртақ	седөлкенің айылы, бауыр айыл
Бұрғын	төрт дөңгелекті арба
Дүкен	соқаның тісі
Долы, долық	шыңрау құдықтың балшығын шығаратын тері қап
Дере	науа астындағы шым.
Дел	балық ауының кереге көзінің жібі
Делбе	божы
Домбай	отау (стог)
Доңғалақ	дөңгелек (колесо)
Дігершік, тегершік	дөңгелек
Ебелек, қаңғалақ	лабогрейканың лақтыргыш қалақтары
Ебей	шығыр тұратын шұңқыр
Есек	қырықтықтың ағашы, ескек
Жазы	шом
Жона[1]	ішпек, былғары тоқым
Жона[2]	желдік, ердің астыңғы қуысы
Инелік	ау тоқыйтын ағаш
Көрін, тоғын	табан, арба дөңгелегінің табаны
Кегей	шабақ (спицы); на юге тоже имеется

Күлүк	балта
Көс	пәуеске
Мала	ағаш я тақтайдан екі басына арқан байлап, көлік жегіп, шөмеле тасыйтын құрал (на юге—шине)
Метіл	балық ұстайтын аудың кішкене кезі
Пана	жыртқан жерді тегістейтін каток
Сүкеп бау	ащы зат (тұз) салатын ыдыс, кәрзенке
Сүрсе//сүмсе	егін сыпырғышы
Тырнауық	тырнауыш
Тырнақ	ердің қаптал ағашы
Тоғын, көрін	табан (арбаның)
Тегершік, дігершік	дөңгелек (арба)
Шернешнік	арбаның кіндік темірі
Шайқауыш	елеуіш, қалбыр
Шаңбақ	шеңбер
Шеккіл тартпа	тартпа, шап айыл
Шоқай ағаш	ағаш соқа
Шоқыр	қайла (құрал)
Шүйделке	седелке, ыныршақ
Іскенжі	бұрандалы тістеуік
Әндемі	үй сылайтын темір қалақша
Қарындаш арба	тележка, трашбанка
Кәтеп	түйенің шомының алдына салатын шошақ ағаш
Қадаубас	тескіш
Қарғыса	қарғаша, біріктіргіш ағаш

7. Геолого-географические термины или слова.

Диалектные:	Литературные:
Атанақ	томаршық
Айлақ	порт, кеме тоқтайтын жер, қойнау (бухта)
Атіз	шұқанақты жер
Анар	аңғар
Аса жер	алыс жер
Ақ байтал	күртік
Бұлтұқ	шөп, ағаш шығатын құм
Бажыр	бұжыр
Балқаш	батпақ томары
Белетен, белете	қырат (плато)
Бортана	толқын
Бостың суы	жаңбырдың, қардың суы
Белшер	көлдің арасындағы қылы жер
Белдемпая	қыр, белес

Бату	таудың төбесіндегі ой жер
Далда	таса (на юге тоже имеется)
Дерме	науаның астына салған шым
Дің	шың, биік
Еңкеу, еңку	еңіс, ылдый
Жам, шом	үйінді (бопыр, боқтық)
Жария	су тасқыны
Жердің бас-аяғы	алыс жер
Жалма	жаға
Жазы	дала, сахара
Жабдан	жота, қыр
Ойтаң-ойтаң	ойпаң-ойпаң
Қебу	көлден бөлінген кішкене жыра
Кез	екі таудың түйіскен жері
Қеуек[1]	көбік қардың қуысы
Қеуек[2]	үңгір, қуыс (жалпы)
Құдер су	мол су
Қәсе	түбек (жер)
Көр білте жол	жалғыз аяқ жол
Леп май	кәресін, жермай
Мағыз	маңыз, сөл
Мекебай	қарақшы, жол діңгек
Нұра	шыңрау
Ойкең жер	ойпаң жер
Сара	дүз, дала, сахара
Сораң, сораңдау	сортаң, сортаңдау.
Суал	апан
Табан	жер
Тұран	тау үстіндегі шұңқыр
Үлке	құрғап кеткен өзен
Ығал	ылғал, дымқыл
Шайыр	құйын
Шағыл	қыйыршық құм
Шоқ атым жер	бір аттам жер
Шәуіш	қабыршақ мұз
Шоңқал, дің	шың (таудың)
Індігеш	тышқан қорық
Үкі	ит балықтың мұзды тесіп жасаған іні
Құмақ	құмдақ,
Қарқын, қарғын	өзектен, жылғадан, сайдан ағатын жаңбыр суы, тасқын су
Қас	шым (на юге тоже имеется)
Қоңырдан	жаңбыр суына көгерген көгал жер
Қаймақ	теңіз, көл
Құлау	тау-тас
Қаурау	құрау
Құйы	құдық

8. Термины или слова анатомии и физиологии.

Диалектные:	Литературные:
Айырт	бел, белше (адамның)
Азандық	сырғалық (құлақтың жұмсақ жері)
Бөбешік	1) кішкене тіл, желбезек, 2) құлақтың төменгі жұмсақ жері (на юге тоже имеется).
Білек	шынтақ
Бөтеке	бөтеге
Бұлтұқ	бүртік (бөрткен)
Быржық	тыржық (морщина)
Белбуар	белуар
Белтір	балтыр, аяқтың үзеңгілік жері
Бақалшақ	бақайшақ
Дулыға	нар өркешінің биік қыры
Домалас жілік	тобалай жілік
Елбет, еліп	әлпет, кескін, бет пішін
Еліп, елбет	әлпет, кескін, бет пішін
Ендігін аудыру	жүзін солдыру
Енрей, еңрейген	сорайған
Жұмырық	жұдырық
Жәутік	ескі, кемірілген асық
Кежек	кекіл, айдар (узб. **гежек**)
Келдеме шүкүр	айна таз
Келде	бастан басқа бүкіл дене
Күн тимес	қойдың құйыршығы
Морсұн	мыйық
Оспы	тұрпайы, үскіні
Пышық	пұшық
Сұқ	көз
Соқта	құс қанаты; шәкірт, оқушы
Таңқанай	таңқы (мұрын)
Тыла бой	тұла бой
Тегеурін	тырнақ
Тоғыз-қабағат	тоғыз қабат жалбыршақ қарын
Тіргізу	тірілту
Тұқай	тұяқ
Шотыр, шодыр	шұбар (бет)
Шондан	шонданай (қойдың)
Шүмеңдеу	кетеуі кету, қалжырау
Шүлжің	шолжың
Ысқын	үскін
Үшә	ұша
Қабаған мұрын	қылыш мұрын
Қабыртқа	қабырға
Құланса	жылқының алдыңғы аяғындағы мүйіз емшек
Шұйнақ	шойнақ, ақсақ
Өлі	өлік (труп)

9. Ботанические термины или слова.

Диалектные:	Литературные
Айғабақ, күнбағыс	күнбағыс, подсөндік (подсолнечник)
Алсын, алысын	балауса (шөптің жаңа шығып келе жатқаны)
Башақ	тұқым, дән
Балмұрын	ит мұрын (өсімдік)
Бөз, боз	селеу, ақ селеу
Бүргөз	бүргөн (шиповник)
Бұйдай	бидай
Бүлдіргі	қарамық (арам шөп)
Ботташық	дала картобы
Борақ	борық (қамыстың тамыры)
Бапа	қамыстың басындағы үкісі, уілдірік
Ермене	ермен
Ебелек	қаңбақ
Еркек	бидайық я сол тектес өсімдік (на юге тоже имеется)
Жиде	жабайы құрма ағашы, соның жемісі
Жекем қоға	жөке кендір
Желбас жусан	боз жусан
Жоңыршқа	жоңышқа
Кешір	сәбіз, морковь
Күде	кеде, қар астынан көтерілетін селеу
Қәртөк	картоп (картофель)
Көсүк	түйе табан (шөп)
Лүсөр	екпе жоңышқа (на юге — беде)
Мүйүңке	үйенкі (верба)
Миіз	күріш
Пери	бидайық (от рус. пырей)
Пышық	қауыз, дәнсіз қабық
Пашақ	масақ (на юге — машақ)
Тосап	көл бетіндегі қамыс шірігі
Тұрұп, тұрып	редька
Ұйран	ойран (бояу шөптің тамыры)
Шая	сояу (на юге тоже самое шая)
Шөңге	тікен (на юге тоже «шөңге»)
Шүгер	шөгір
Шігершін	қара ағаш
Ұраш	қара бидай (от рус. рожь)
Әскелді, қауақ	асқабақ (тыква)
Қара дән	ит қонақ
Қара қас	қастауыш (арам шөп)
Қастауыш	астықтың шіріген дәні
Қауақ, әскелді	асқабақ
Құралай	аздап су басқан жерге шығатын бидайық

10. Термины или слова военного дела, охотничества, рыболовства и др.

Диалектные:	Литературные:
Алдарқату	алдап тарту, жақындату
Аламан	әскер
Беркіну	бекіну
Бұқпақтау	бұқпайлау
Дөт беру	рухтандыру
Жебе	қармақ
Жолу	тию (мылтықтың)
Жүзін қамау	жүзін бүркеу
Кер-мар	дұшпан, жау
Кежену	кезену, оқталу
Кіріс	керме, кергіш (садақтың)
Орту	орағыту
Самқал (шамхал)	ұзын мылтық, аяқты мылтық
Сарыжа	сүйек ойып әшекейлеген садақ, жақ
Сақыну	сақтану
Сұнар	сонар
Сойқау	ат ойнату
Сақ етер	қылыш
Төмен	көп әскер
Телім	жаулап алған жердің әрбір бөлшегі
Шабағаншыл	соғысшаң, соғыс құмар
Шаңғыл	винтовка (бір оқты)
Өктеу	өжеттендіру
Қабатайлау	қалқалау
Қылшан	қорамсақ

11. Термины или слова народной медицины.

Диалектные:	Литературные:
Ауышқан	есі ауған
Балашыр	ем, дәрі
Бөсүр	кірне (іш ауруы)
Бүкіржік	цинга, діңгене
Бүйрек	шегіншек (ауру аты)
Берімшек	бітеу жара
Бекі	қышыма, бөртпе қотыр
Елі (иелі)	ұзаққа созылатын көз ауруы (имеется и на юге)
Жамалдат	жамандат
Жегі, нысан	ерінге түсетін жара
Жөткүрүк	тымаурат, жөтел
Жарақшы	жараны емдеуші
Зарпы	зардабы, салдары
Илеру	еліру, сандырақтау

Киез	күйез (бой күйез)
Киеңкі	белқұрт (ауру аты)
Көбүрткейлі	күбіртке
Кезік	сүзек
Кемпір қосақ	сарып (сыйыр ауруы)
Лоқы	лоңқа (қамыт басқаннан болатын жылқының жарасы)
Лғалдану	ауырып жүру
Мысқыл	құлғана (золотуха)
Мымылжу, меймылжу мыймылжу	айну (жүрек), ыбылжу
Мүйүт қылу	айнала күйдіру (жараны)
Олақ	көл жағасынан қазған шұқанақ (грязевая ванна)
Сырқос	сырқат, науқас
Сыйқа	сырқау, ауру
Тырысқақ	оба (ауру аты)
Тілмер	тілме (рожа)
Шылауыш	баланың бетіне түсетін жара
Шілделік	—„— басына —„—
Ылғалдану	ауырыңқырау
Қысық	қотыр басу (түйе ауруы)
Құрғұлақ	діңгене құлақ ауруының аты
Құзыр	ауру аты
Қадаған, қадақ	шаншу (ауру); на юге қадақ
Үш аяқ	қарасан (ауру)

12. Астрономо-метеорологические термины или слова.

Диалектные:	Литературные:
Аптап	күн, күннің қызуы
Аптап жел	аңызғақ, ыстық жел
Ауал	әуел
Аңзақ, аңғазақ	аңызғақ (на юге — керімсал)
Ақпаң	ақпан (ескіше ай аты)
Бана, мана	бағана
Болажақ	болашақ
Бойлай	үнемі
Бірауық	бірмезгіл, бір уақыт
Бес ешкі	апрельдің бесі (желді дауылды кар жуатын күн)
Дүрөк	бір мезетте (от русск. «вдруг»)
Ел-сал, шығанда	анда-санда
Жарын, жарұн	келер жылы
Желкім	суық аяз күндерде болатын сылбырақ
Желғұз	жаздың дауылды күні
Жаңғырық	жастық шақ, жас кез
Зымстан	қыс (зима)
Заузаман	зәуімен
Күн сөтке	бір сөтке (сутки)

Күншік бойы	күні бойы
Келесек (см. болажақ)	келешек
Кезе, кежесінде	кезінде, уақтында
Керден	бірден
Мырзымды	мерзімді, белгілі
Мырзажел	самал жел
Самал	сам (сумерки), ақшам
Сәуір	таң сәрісі, таң қараңғысы
Сазаған	найзағай
Қағу	қоңыр салқын
Қағыл	қырбақ (қар)
Шамал күн	сылбыр күн, жауын-шашынды күн
Шекара	мерзім, мезгіл
Шығанда, ел-сал	анда-санда
Өмір ақыйда	өмір бақыйда, мәңгі
Қамытшылық	қыс, аяз
Қарамық	бұлтты күн
Құралай (салкыны)	майдың 10-нан басталатын желді, жаңбырлы кез
Үнім	үнем

13. Термины или слова искусства, забавы и игр.

Диалектные:	Литературные:
Атсейіс	ат үстінде өнер көрсетуші
Ахұн, ақұн	ақын, жыршы
Алтын қабақ аттыру	күміс теңге аттыру
Аңаза	әңгіме, аңыз
Бөкет өлең	тойда кісі басы айтатын үш ауыз өлең
Дудар	дутар
Жемекіл	иірмекіл (асық ойыны)
Жыйын беру	ас беру, той жасау
Зауық	сауық, қызық
Күмбез	жүген-құйысқандағы әшекейлер (на юге тоже күмбез)
Майталман	ең әдемі, ең көркем, ең сұлу
Мырыш	мешора, жалған оқа
Омпа	оңқа (асықтың оң аяқтан алынғаны)
Омай-жұмай	ұмпай-жұмпай
Отырмақ	жастардың сауық кеші
Өткерме	сақыйна, жүзік
Сылаң	түзу, биік, мүсінді (адам)
Сұлық	зауық, құмарлық
Сасыр ойнау	асықты алшы түсіріп ойнау (на юге тоже имеется)
Түзтеру, дүзтеру	оюлау, кестелеу
Тігіршік	киімнің жағасынан бастап, етегін айналдыра ұстаған күміс оқа

Шалу	тарту (домбыраны), шерту (на юге тоже имеется)
Шатраш	дойбы, пешке
Шыжбый	сурет, сызық
Шілеңгір	әнші
Қос бауырдақ	екі саусаққа салатын үсті тұтас жүзік
Қызбалықты	әдемі, сұлу
Қол тұсақ	қол байлау (ойын аты)
Қыйындайды	қыйыстырады, ұйқастырады

14. Названия диких животных, пресмыкающихся, рыб и птиц.

Диалектные:	Литературные:
Ақ торта	ақ қайран
Атшалман, атжалман	а) қос аяқтың үлкен породасы б) қап тесер (тышқан)
Бекре	мекре
Балпақ (балпық)	сары шұнақтың бір түрі
Бүрше	бүрге
Залпылдау	жалпылдау (құс)
Зорман	сары тышқан
Көк шерке (судак)	көк серке
Кесіртке	кесертке
Көсе	егеу құйрық, көр тышқан (крыса)
Көрбан	қорқау қасқыр, шие бөрі
Құртпа	шыпшық торғай
Мамыр	1) балапан (үйрек, қаз), 2) ақ үйрек
Оқра-шодра	оқра
Ортеке	бөкен (еркек)
Талпан	қандала
Тұмұрсалану	балапансыз қалу
Шәукілдек	ұзақ, таған (галка)

15. Термины или слова семейных, родственных и других отношений.

Диалектные:	Литературные:
Аял	әйел (жена, женщина)
Аса басы	отағасы
Аса басшы	ас басшы
Бийбі (бибе)	хожаның, төренің әйелі
Бала-бажыр	бала-шаға
Бара бейбіше болу	қыздың әйелі өлген адамға тиюі
Жамбар	жақын, туыс
Көбеген	балақай, кішкене бала
Кейінжі	кенже
Келін-кепшік	келін-кепшек
Құдағай	құдағый

Немелтай	немере, шөбере
Торпақ	ұрпақ
Шеке	әже, ұл шеше
Эти	әке, ата
Эни	шеше, ана
Үгей	өгей
Қызалақ	қызақай (13 тен аспаған жас қыз бала)
Қарым, тақта	ру, тек

16. Термины или слова земледельческого хозяйства.

Диалектные:	Литературные:
Айғыр жап	тоғам, үлкен бас арық
Аудан	бұлақтың алдынан су сақтау үшін қазып жасалған шұңғыма; на юге — әуіт.
Ақ таяқ	мираб, мұраб, суды басқарушы
Бөге, бөгет	бөгеу (пруд)
Бақтыру	қайта суару (жерді)
Боразна	бозразда
Желку	желпу
Жап	арық жиегі (имеется и на юге)
Зәліш	тыңайған жер (от рус. залежь)
Кесе	борозданың іші
Қәс	соқа айдағанда, боразда арасында қалып қоятын жер
Келдек	масақ (имеется и на юге)
Салма	егістіктің су жолы
Тақыр	қырман
Әтіз	боразда
Қара бура	бөгет, бөгеу (пруд)
Үме	асар, помыш

17. Термины или слова, относящиеся к религии и обычаям.

Диалектные:	Литературные:
Ақтық	мүріт (діни бағынушы)
Бастанғы	бастан (кое-где в северных областях тоже говорят **«бастанғы»**)
Бүймора?	бүйімтайыңыз бар ма?
Берсте	періште
Деңгене	серне
Деспе	тәспі, таспиық
Жаду	жадылық, жадылау
Жарамазан	жарапазан
Мәстен	мыстан
Обыр	албасты, жалмауыз
Сыйыт	киіт

Ши мұрын	шайтан, албасты
Әкрет	ақрет

18. Названия продуктов потребления (пищевые и питьевые).

Диалектные:	Литературные:
Ардап	ұн мен суды араластырып жасаған шалап (на юге тоже «ардап»)
Бүжі, бұжы	әсіп, ішектің ішіне ет пен қан салып пісірген тамақ.
Бұжбан	бүйенге істеген жуан шұжық
Дуан	қою тары көже
Жаламат	ботқа көже
Жаламық	бұламық, талқан көже
Жари	түп қазы
Кіре, кере	тамақ, ас
Кермек	татып кеткен (нәрсе)
Клегей	шала ұйыған айран
Нан ысу	нан илеу
Өтпек	нан
Сүжүк	шұжық
Талқы шай	құр шай (на юге — бойдақ шай)
Төп	кәші
Шама, шамбе	сама
Қыз алар	біреуге даярлаған астың үстіне құйылатын қосымша ас
Қымран	а) сыйыр сүті, б) ашытқан көже

19. Термины или слова торговли, финансов, налогов и сборов.

Диалектные:	Литературные:
Аппазы	20 тыйын
Бәтек	базар алымы
Дәне	дана (штука)
Дошына-дош	баспа-бас, дәлме-дәл
Жалауырын	еңбек ақы, жалақы, айлық
Кеженей	алым-салық
Кезелес	шығын
Кібіт	магазин, ләкпе (лавка), дүкен
Мәнет	сом
Сан	жүз (100)
Салғырт	салық, алым
Ғалаба, ғалапа	еңбек ақы
Қара көз ақша	күміс ақша
Шегу	өлшеу
Шеккі	кір (өлшеуіш)
Ұңғұт	сауда
Ұңғұтшы	сәудегер

Г. МАТЕРИАЛЫ К ЭТИМОЛОГИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА.

№№ п.п.	В западном диалекте	В литературном языке	Примечание
1	Адырлану	адыраңдау	
2	Аса басы	от ағасы	
3	Аржайы	арсыз,ұятсыз	
4	Анар	аңғар	
5	Айырмаш, айырмақшылық	айырма/сы/, айырмашылық	
6	Аңғазақ, аңзақ	аңызғақ	
7	Адау	адасу	
8	Аса жер	алыс жер	
9	Аңаза	аңыз /әңгіме/	
10	Азын-жоғын	азды-көпті	
11	Бересен	ересен, орасан	
12	Берік	бересі	
13	Бекұт	бейғам	
14	Бозбалдақ (юноша)	боздақ	
15	Бүлгүндік	бүліншілік	
16	Бостан	бостандық	
17	Бисеубет	бисауат	
18	Белбуар	белуар	
19	Білдік	білім	
20	Бұқпақтау	бұқпалау	
21	Білімсіз	белгісіз	
22	Бұлтұқ	бүртік	
23	Бірауық	біруақыт	
24	Борсақтау	бортаңдау	
25	Бостьян	бос (сөз)	
26	Бастанғы	бастан	
27	Бұтана	бұратана	
28	Бана(давеча)	бағана	
29	Бұю	ұю	
30	Бұйдай	бидай	
31	Бағыя біреу	бағзы біреу	
32	Бетігене (бітегене)	биттей ғана	
33	Долұқ	долы (на юге означает тері қап-кожаный мешок)	
34	Дабыл	даңғыл	
35	Дабдрау	абдрау	
36	Дәп	әдет, ғұрып	
37	Даң	даңқ	
38	Ерсен-қарсан	ерсілі-қарсылы	
39	Ендашы,енше	ендеше	
40	Ермене	ермен	
41	Ересе	ересек	
42	Ерек	ерекше	
43	Ербең	ербекей	

№№ п.п.	В западном диалекте	В литературном языке	Примечание
44	Есауан	есуас, есалаң	
45	Еркею	еркіндеу	
46	Еңкеу	еңкіс, еңіс	
47	Елбелеу	елбеленделеу	
48	жалқүн	жалтыр	
49	жөткүрік	жөтел, тымаурат	
50	жары	жарты	
51	жалаурын	жал ақы, еңбек ақы	
52	жартымаш	жарым ес	
53	жасамыс	кәртеміш, қартамыш	
54	жасклең	жас өспірім	
55	жемекіл	иірмекіл, үйіремкіл	
56	жұмышылық	жұмдық, бірауыздылық	
57	жеккі[1])	жегілген	
58	жатырған	жатқан	
59	жоңырышқа	жоңышқа (на юге тоже жоңырышқа)	
60	жарақшы	жараны емдеуші	
61	жеттіру	жеткізу	
62	жылпысын	жылбысқа	
63	жалан	жалған	
64	жүрту	жүргізу	
65	жолай	жолшыбай	
66	жетісу	жету	
67	Зым-құйым	зым-зыя	
68	Зон	зонт	
69	Зере	сырға	
70	Заузаман	зәуімен	
71	Зымстан	қыс (зима)	
72	Кебіртең	кебірлеу	
73	Кебду	қобдый	
74	Күде	күрде (жіп)	
75	Крекес	креші	
76	Кләм	күмән	
77	Керуерт	керует	
78	Күмпі	күпі (имеется и на юге)	
79	Көбүрткөйлі	күбіртке (имеется кое-где в северо-восточных областях)	
80	Кейінжі	кенже	
81	Көдек	мүгедек	
82	Кеждену	кежрею	
83	Киез (кійез)	күйез[2]	
84	Күншік бойы	күні бойы	

[1]) Эта форма встречается в орхоно-енисейских памятниках. Например, «тұтқу» вм. «тұтқын» (пленный или плененный).

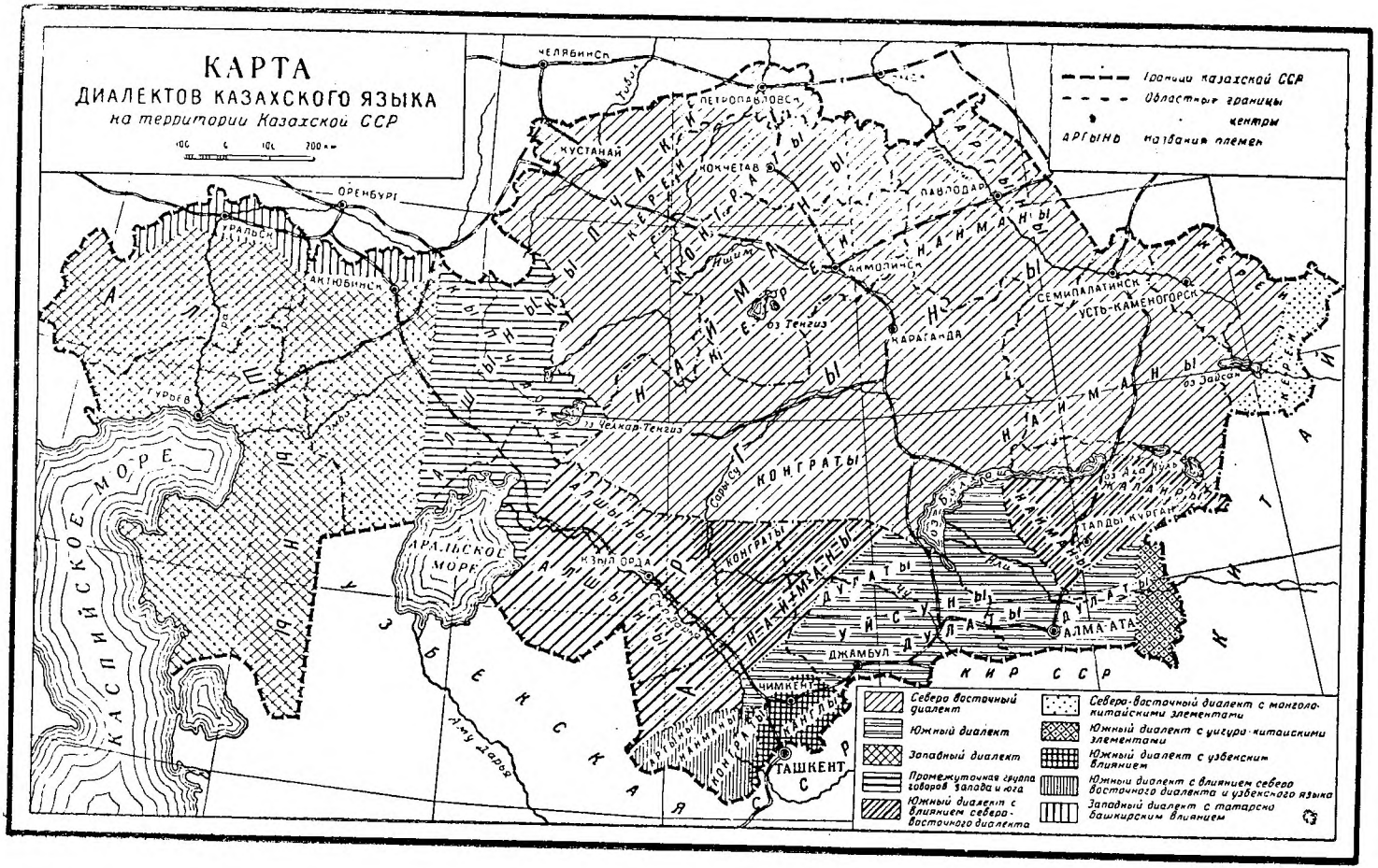
[2]) См. слово: бұғдай → бұйдай → бидай

№№ п.п.	В западном диалекте	В литературном языке	Примечание
85	Көнтоқ	атша (от рус. конюх)	
86	Оңғыт	оңды	
87	Омай-жұмай	ұмпай-жұмпай	
88	Ожұр-бұжыр	бұжыр	
89	Оқра-шұдра (шодра)	оқра	
90	Ойнарқы	ойнақы	
91	Ойкең жер	ойпаң жер	
92	Оспал	оспақ	
93	Оданы	одағай (ерси)	
94	Өлі	өлік	
95	Өси	өсиет	
96	Озаған	озған, ɔзатын, озғыш	
97	Орту	орағыту	
98	Мәс,мәш	мәсі	
99	Мәжік	меншік	
100	Мұрынжа (ша)	үстірт (қалып)	
101	Мүдәм	мүлдем	
102	Мұңаса	мұң, зар	
103	Мойсапат, ойсапат	дәрекі	
104	Мұрсәтте	сәп-сәтте, тез, шапшаң	
105	Мойынша	мойын шарф	
106	Мүйүңке	үйеңкі	
107	Мыман	мейман	
108	Мыйқылау	мылқау	
109	Мазаң	мазасыз	
110	Масығу	мастану (на юге тоже масығу)	
111	Немелтай	немес, шөбере	
112	Рыйздық	рыйзық	
113	Сыйыр-сыбыр[1])	сыйыр-мыйыр	
114	Сес	дауыс, дыбыс	
115	Сыйпански	сыйпап кетті	
116	Сырқос	сырқат	
117	Сыйқа	сырқау	
118	Сара	сахара, дала	
119	Салғырт	салық	
120	Сыяпа	сыйлық	
121	Сұмғұла	сұмдықшыл	
122	Суама	суайт	
123	Сұқыйт	суайт	
124	Сүрістіру	салыстыру (жорғаны)	
125	Самсақ	самсаған	
126	Сақыну	сақтану	
127	Сораң	сортаң	
128	Сандалау	сандалу	

[1]) Из «Материалов» Н. И. Ильминского.

№№ п.п.	В западном диалекте	В литературном языке	Примечание
129	Самал (сумерки)	сам жамырау	
130	Сүйүс мал	күйісті мал	
131	Сүйру	сүйрүк	
132	Сайғақ	сая, қабыр ағашы	
133	Срүнкі	сіріңкі, сереңке	
134	Суасы	есуас, есалаң	
135	Суықтау	сусындау	
136	Қорұмсақ	қормалды, малжанды	
137	Қандар болу	кекті болу	
138	Құдағай	құдағый	
139	Қосантты	қосынды	
140	Қайшан	қашан	
141	Қанда	қайда	
142	Қаты (злой,острый)	қатал, өткір	
143	Қатысында	қасында	
144	Қапу	қақпа	
145	Қолыздық	қолкесер	
146	Қабажақтай	қабыршақтай	
147	Қаурау	қурау	
148	Қумақ	құмдақ	
149	Қойшы-қойманшы	қойшы-қолаң, койшы-мойшы	
150	Құйы	құдық	
151	Қабыртқа/қабырға	қабырға (на юге тоже кабыртқа)	
152	Тас қорылдық	қорықтық, тас қорықтық	
153	Түйе-теге[1])	түйе-мүйе	
154	Торпақ	ұрпақ	
155	Таңқанай	таңқы	
156	Тақы	нақты	
157	Тіргізу	тірілту	
158	Тайпақ	табақ	
159	Тілмер	тілме (ауру)	
160	Тұқай	тұяқ	
161	Шамбе, шама	сама	
162	Шар	шарық	
163	Шақырық	шақыру	
164	Шөке	шоқ	
165	Шондан	шонданай	

[1]) Из «Материалов» Н. И. Ильминского.


КАРТА
ДИАЛЕКТОВ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА
на территории Казахской ССР
Границы казахской ССР
Областные границы
центры
АРГЫНЫ названия племен
Северо восточный диалект
Южный диалект
Западный диалект
Промежуточная группа говоров запада и юга
Южный диалект с влиянием северо-восточного диалекта
Северо-восточный диалект с монголо-китайскими элементами
Южный диалект с уигуро-китайскими элементами
Южный диалект с узбекским влиянием
Южный диалект с влиянием северо восточного диалекта и узбекского языка
Западный диалект с татарско башкирским влиянием
ЧЕЛЯБИНСК
ПЕТРОПАВЛОВСК
КУСТАНАЙ
ОРЕНБУРГ
ПАВЛОДАР
АКТЮБИНСК
АКМОЛИНСК
СЕМИПАЛАТИНСК
УСТЬ-КАМЕНОГОРСК
КАРАГАНДА
УРАЛЬСК
ГУРЬЕВ
ТАШКЕНТ
ДЖАМБУЛ
ЧИМКЕНТ
ТАЛДЫ КУРГАН
АЛМА-АТА
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
КИР ССР

Раздел VI
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

А

АБА: ел, жұрт (ар. **аба** «отцы», «предки»); **абадан** (от своих людей, от родины). «Акын», 1912, 12.

АБАДАНШЫЛЫҚ: түзіктік, жақсылық жетісушілік, жабдықтаушылық (благополучность, благоприятность, достаточность, обеспеченность). **Октябрь революциясынан кейін бізге абаданшылық болды.** (После Октябрьской революции мы стали жить зажиточно). **Біздің шаруашылық тұрмысымызда да абаданшылық көп.** (В нашем хозяйственном быту много достатка). Ар.ҚОО.

АБАТШЫЛЫҚ: рахат, тендік (благодать, равенство). Ар. ҚОО.

АБДРИЯ: жастықтың астына қоятын ағаш (дощечка, подкладываемая под подушку). СсЖО.

АБЕТАЙ: таза, пысық (әйел) — чистоплотная, аккуратная (о женщине). Қар. ТО.

АДЖАУҚЫН: мардамсыз, жартымсыз, азғана (ас туралы) — мало, недостаточно, бедно (о пище). **Абжаукын ауқаттың үстіне келіңдер, дастарқанға отырыңдар.** (Подходите к бедному столу, садитесь). **Ауқат абжаукын емес, бәрімізге жетеді.** Жам.ААО.

АБЫЗ: білімді, ақылды (умный, ученый). СсЖО.

АБСЫЙҒАН: арсыйған (костлявый; большой, но такой худой, что выдаются кости). Г. С. «Д. А»., 303.

АБЫЛАҢҚЫ МАРҚА: марқаның үлкені, бағланы (шестимесячный, еще не стриженный крупный ягненок). **Колхозда абылаңқы қозы да бар** (В колхозе имеются и шестимесячные нестриженные ягнята). Бак. ГО.

АБЫШҚА: шал (старик). Оно имеется в киргизском языке. Ж. Ж., 1946.

АДАЛ ЗАТ: мал, азық-түлік (скот, продукты питания). **Бір сыйырдан басқа адал зат жоқ.**— Бір сыйырдан басқа мал жоқ. (Кроме одной коровы скота нет). Шев.ГО.

АДАЛЫН ШЕШУ: шынын айту, ақыйқатына жету, дұрыс шешу (говорить правду, достичь истины, правильно решать).

АДАМ ТҰРМАҚ: адам тұрғай, адам түгіл (не только человек, но и...). Г. С. «Ж. Г.», 230.

АДАНАС: аталас, ағайындас (родственник по отцу, деду, прадеду). **Санабай мен Сағындық аданас.** Ур.ЗҚО.

АДАС: в литературе означает «тезка», а здесь: хата, жаңсақ (ошибка, неточность). Ар. ҚОО.

АДАУ: алжасу, адасу (растеряться, лишиться памяти, сознания). «Шаир», 1910, 18.

АДАУІР: едәуір, недәуір (значительно). Ар. ҚОО.

АДАҚ: соң. ақыр, жалғас, дауам (конец, последствие, продолжение). **Бір нәрсенің адағы.**— Бір нәрсенің соңы. (Конец чего-то). **Қыз-Жібек жырының адағы бар еді дейді,— Керей жырау.** (Керей Жрау говорит, что было продолжение поэмы «Қыз-Жибек»). Дом. ОО.

АДАҒЫНДА: аяғында, ақырында (впоследствии, наконец). К.-Р. сл., 1951,11; 1954, 14.

АДУМ БОТА (бұта?): гүлді бұта (декоративные растения, кустарники). Алекторов.

АДЫРЛАН: адырандау (вести себя неосторожно). Ильм., 43.

АДЫРНА: уықтың аяқ бауы (концевые веревки на унинах). Ман. ГО.

АЖУ: бұзылу (расстроиться); **көңілдің ажуы** — көңілдің бұзылуы (огорчиться). Ильм., 43.

АЗАНДЫҚ: сырғалық, мүйіт, құлақтың төменгі жұмсақ еті (мочка уха). Шев. ГО.

АЗАР: тыйышсыз (надоедливый, беспокойный). **Балам, азар болма.**— Балам тыйышсыз болма (Дитя мое, не надоедай). Тур. ҚО; Ман. ГО.

АЗБАР: ат қора (конюшня). Ильм., 45; Уб. ҚО; Ар. ҚОО.

АЗНА: қайықтың алдыңғы жағындағы қуыс (выем у передней части лодки). Ар. ҚОО.

АЗЫН-ЖОҒЫН: азды-жоқты (более-менее). «Жум. тили» (Гурьев), 1924, № 14, 1.

АЙБАТ: әйбет, жақсы, онды, көрім (приличный, хороший). **Бәрекелді, тамыңыз айбат салынған екен.**— Бәрекелді, үйіңіз жақсы салынған екен. (Вот это да, дом Ваш хорошо построен). Кег. ААО; Чил. ААО.

АЙДАП ЖІБЕРУ: суды бөгеу (запрудить). **Арықтың суын қайырып, айдап жібердік.** (Воду арыка запрудили). Тул. ЮКО.

АЙДАП ТҰРУ: жер жырту (пахать). Тул. ЮКО.

АЙДЫН: айдын көл (большое озеро). Алекторов.

АЙЖАЙ: қолайсыз (неудобный). Қар. ТКО.

АЙЛАСУ: ұқсау (походить, быть похожим). Тур. ҚО.

АЙЛАҚ: қойнау (бухта). Ман. ГО.

АЙМАШ: суға пісіріп, майға салған нан (хлеб, вареный в воде и опущенный в сало). Пах. ЮКО.

АЙМАҚ: айдын (большое, обширное).

Аймақ та аймақ, аймақ көл
Дарья болып шалқымас.
Мах., 96.

АЙНА ҚЫЛУ: ажуа қылу (дразнить). Ман. ГО.

АЙНИ: ыңғай (удобство, подход). Сем. ҚОО.

АЙНЫ қатесі жоқ: айна қатесі жоқ (это как есть, точно похож). Г. О. «А. К», 192, 197.

АЙПАЙ-МҰЙПАЙҒА ҚАРАМАСТАН: айт-үйтке қарамастан (несмотря ни на что). Г. С. «Д. А.», 86

АЙТАСЫЗЛАР МА? айтасыздар ма? (скажете ли?). ЧУЖО.

АЙТМАҒЫЛ: айтпа (не скажи, не говори). Ш. Ю. «М. Х.», 1912, 6.

АЙТЫЛМЫШ: айтылған (сказанное). Уб. ҚО.

АЙТҚАНЫҢНЫҢ КЕЛІСІ БАР ЕКЕН: айтқаның келеді екен (сказанное тобою, оказывается, сбудется). К.-Р. сл., 1951, 119; 1954, 205.

АЙУАН: үйдің алдыңғы бөлегі (передняя часть дома). Лен. ЮКО.

АЙШЫҚ (айшұқ): сырға (серьги лунообразные). **Е, шырағым, бұрын құлағымызға айшық та, сонақ та салдық қой.** (О, милый, раньше мы носили и серьги, и сонак). Ес.ГО; Алекторов.

АЙШЫҒЫ АЙНАЛУ: шаршау, жүдеу, мазасы кету (быть усталым, изнуренным). **Оның көптен бері айшығы айналып жүр.**— Оның көптен бері мазасы кетіп жүр. (Он давно ходит усталый).

АЙЫМ: әйел (жена). **Айымыңа қосылдың ба?** (Встретился ли ты со своей женой). СсЖО.

АЙЫР: бақан (шест, которым подпирают юрту во время ветра). Куг.ТКО.

АЙЫРМА: сарып (малдың аяғында болатын ауру). Орысшасы — бруцеллез. Урд. СО.

АЙЫРМАШ: айырма(сы) (разница). Н. Н. 1903, 6, 11; Тур. ҚО.

АЙЫРМАҚШЫЛЫҚ: айырмашылық (разница). Ман. ГО.

АЙЫРТ[1]: бел (поясница). Ман. ГО.

АЙЫРТ[2]: бұт, шат (пах). Ар. ҚОО.

АЙЫРҚОМ: желқом (седло, приспособленное для лошадей с побитыми спинами). Ар. ҚОО.

АЙЫҚПАЙ: үзбей, үзатпай, сиретпей (не откладывая, не прерывая). **Біз Алматыдағы баладан хабарды айықпай алып тұрамыз.** (От дитяти, живущего в Алма-Ате, вести получаем непрерывно). Жан. ЗКО.

АЙҚАБАҚ: күнбағыс (подсолнечник). Қзк. ЮКО.

АЙҚАРА: айқыра. **Шапанды айқарасынан жамылу.** (Покрыться халатом так, чтобы угол одной полы был направлен к голове, а угол другой к ногам). Р-К. сл. 1897, 9; К-Р. сл.1951, 16; 1954, 24.

АЙҒЫР ЖАП: үлкен арық, тоғам (большой, головной арык). Тур. ҚО.

АЛА БІЛЕК: ала сап (полосатая ручка). **Ала білек оқ салған.** «Шаир», 1910, 22.

АЛА ДОРБАСЫ АЛДЫНА ТҮСУ: қайыр сұрау (нищенствовать). Ман. ГО.

АЛАКЕУІМ: алакөленке (заря, рано утром). Г. С. «Ж. Г.», 135; К. Абд., 46.

АЛАКӨНЕК: сүті кейде аз, кейде көп сыйыр (корова, дающая молока иногда больше, иногда меньше). Жам. ААО.

АЛАМАН[1]: әскер (войско). Ман. ГО.

АЛАМАН[2]: ел, жұрт, халық (народ, общественность). Мах.

АЛАМАН[3]: атжалман, саршұнақ тышқан (большая мышь, грызун). Ар. ҚОО; Уб. ҚО.

АЛАП: в литературном языке оно означает «окрестность», «уголок», а

здесь: рыдван арбаның қанаты (крылья рыдванной телеги). Тур. ҚО.

АЛАПА (тат): I). олжа, пайда, пара, табыс (добыча, находка, польза, взятка, подачка, подарок). **Егін жақсы шыққа, халыққа үлкен алапа.** (Если будет хороший урожай, будет большая польза народу). **Біреуден алапа алма.** (Ни с кого не бери взятку). **Бұрын қызды күйеуге бергенде, әйелдер алапа алатын.** (Раньше, когда выдавали девушку замуж, женщины брали подарок). Дом. ОО; Ман. ГО.

АЛАПАТТЫ: құдайшыл (набожный). Г. О. «А. К»., 69.

АЛАР: олар (они). Алекторов.

АЛАСПАН: өсекші (клеветник, кляузный человек). Ман. ГО.

АЛАША//АЛША: шие тәрізді жеміс (ягода, похожая на вишню). Жам. ААО.

АЛАҚШЫН: тақыр (плешина). Г. О. «А. К.», 177.

АЛАҢҒЫР: ала көз (пестроглазый). **Алаңғыр көзді көк шортан.** (Пестроглазая серая щука). «Шаир», 32, 33.

АЛАҒАУДАН БОЛУ: ой бөліну, алакөңіл болу (быть рассеянным). Лен. ЮКО; К. Абд., 51.

АЛБАРЛЫ БОЛДЫ: в литературном языке эта фраза означает: обзавелся двором, а здесь: әбігер болды (суетился). Тен. ГО.

АЛДАРҚАТУ: алдап тарту (обманом завлечь). Ильм., 52.

АЛЖАСУ: дауласу, тартысу, айтысу (вступить в спор, бороться и т. д.) Ман. ГО.

АЛЖАУЫЛ: ала-құла, әртүрлі (разноцветный, разный). Жу. ЖО.

АЛМАС ӨРКЕШ: аумалы өркеш (двугорбый верблюд, у которого горбы сваливаются в разные стороны). Р.-К. сл., 1897, 14.

АЛПЫШ АРСЫН: алпыс аршын, алпыс кез (шестьдесят аршинов). **Алпыш арсын бой тастап** (удаляясь на 60 аршинов). Алекторов.

АЛСЫН: балауса, шапқан жерге қайта шыққан шөп (отава). Тур. ҚО.

АЛ-САЛ БОЛУ: дел-сал болу (быть вне себя, расстроенным). К. Абд., 48.

АЛТАЛ: алтайы (красивый, красный цвет). **Алтал түлкі күндейді қуып барып жеткенге, жетіп оны соққанға.** (Завидует, что я прежде других догнал красиво-красного цвета лисицу и убил ее). Р.-К. сл., 1987, 15.

АЛТЫН ҚАБАҚ АТТЫРУ: күміс теңге аттыру (стрельба в серебряную монету). «Шаир», 1910, 15.

АЛҚА: құлып (замок). Ман. ГО. Г. С. «Ж. Г.»., 529.

АЛҚАЛАУ: андалау, қамалау (наступать со всех сторон). **Алқалаған ауыр қолдар тоқтарға.** «Шаир», 1910, 22.

АЛҚОР: шабдалы (персик). Луг. ЖО.

АЛҒАУЛЫ: ашылы (соленая). Шев. ГО.

АМАЛДАР: қызметкер, белсенді (актив). Чу ЖО.

АМАЛҚЕСІН ІЗДЕУ: амалын іздеу (искать метод, путь). Тк. ТКО.

АМАН ӨРДІҢІЗ БЕ?: жақсы жатып, жай тұрдыңыз ба? (Хорошо ли выспались, не торопясь встали ли?). Шев. ГО.

АМАШ: ағаш соқа (деревянная соха). Пах. ЮКО.

АНА: бәсе, ия (да, вот так). **Ана, айтқаның дұрыс.** (Да, то, что ты сказал, верно). Ман. ГО.

АНАР (п.): ажар, көрік (красота, вид, краска лица). **Анарсыз әйел.** Немиловидная женщина). Чил.ААО.

АНАУСЫ: анасы (тот). Г. С. «Ж. Г»., 139.

АНДА: құда (сват). Ж. Ж. 1946.

АНДАН: онан (оттуда). Ш. Ю. «Алп.», 1901,12.

АНДАТ: қу (адам), жеп кетер (хитрый человек, хапуга). Уб. ҚО.

АНДАҚ-МҰНДАҚ: ондай-мұндай (так и сяк). «Шаир», 1910, 3.

АНДУА: ҚАЛАҚ, үй сылайтын қалақ темір Зай.ВКО.

АНДЫЗДАУ: озып шығу (перегнать). Тул. ЖО.

АНЖЫ[1]: жауырға өткізетін қыл. Волосок протыкаемый сквозь нагнет на спине лошади). Тар. ВКО.

АНЖЫ[2]: андыз (аир, лекарственное растение). Қ. Р. сл., 1951, 22 .

АПАЙ: ашық дала, төскей бет (широкая равнина). Чил. ААО.

АПАЙ-ТОПАЙ: жылдам-жылдам (быстро-быстро). Тк. ТКО.

АППАЗЫ: 20 тыйын (20 копеек). Ман. ГО.

АППАР: апар (отнеси). Радлов, 279.

АПТА (п. «һафта»): бір жұма (неделя). Пах. ЮКО; «Қайнар», 36; «Екпинди», 15/Ш-1955.

АПТАБЫН ШЫҒАРУ: күл-талқаның шығару, күлін көкке ұшыру (разбить вдребезги, уничтожить). Ж. Ж., 1946.

АПТАП: күннің ыстығы, күйдіруі (зной, солнцепек). Тур.ҚО.

АПТАП ЖЕЛ: аңызақ, ыстық жел (суховей). Шев. ГО.

АРА-КІДІК: әредік, сирек (иногда, редко). Жам. ААО.

АРАМ ҚАЗАН: ауырып өлген малды көметін орын, шұңқыр (яма, куда закапывают дохлый скот).

АРАН: в литературном языке означает «кол-ловушка для диких зверей» и «ненасытный аппетит», а здесь: үкім, дәүір (власть, воля). **Сарбаздар**

жеңген соң, дұшпанға біздің араны-мыз жүре бастады. (Как только победили сарбазы, начала распространяться наша власть). Тур. КО; Тен. ГО.

АРДА: надан, түк білмейтін адам (невежда). **Шырағым мен түк білмейтін ардамын ғой.** (Милый мой, я ведь невежда). Ман. ГО; Уб.КО.

АРДАП: ұн шалап, ұн мен суды араластырып жасаған шалап (напиток, сделанный из муки и воды). Ман. ГО.

АРЖА: жіңішке жұқа жәшік (узкий, из фанеры сделанный ящик). **Біздің үйде фанерден істелген аржа бар.** (У нас дома есть из фанеры сделанный аржа). Тар. ВКО; Тур.КО.

АРЖАЙЫ: арсыз, (бессовестный человек). Р.-К. сл., 1897, 18.

АРЗУ БОЛУ: ынтық болу, құмар болу, (сильно хотеть, страстно желать). **Ол баладан келген қатты оқуға арзы болды.** (Он очень хотел читать письма от сына). Шев. ГО.

АРНА: (проф.): қайықтың алдындағы қуыс орын (место под сидением в носовой части лодки).
Су төгетін шелекті қайықтың арнасына қой. (Ведро, которым черпают воду, поставь в арну лодки). Ар. КОО.

АРПЫЛ; АРПЫЛ-ТАРПЫЛ: апыл-тапыл (походка ребенка только начинающего ходить). К.-Р. сл., 1951, 24; 1954, 38.

АРСЫН: аршын (аршин). Алекторов.

АРТПА: сүйреткті, шөп тасыйтын құрал (волокуша, которой возят сено). **Тұрбек, сен маған артпаңды бере тұрғын.** (Турбек, ты мне дай свою волокушу на временное пользование) Кег. ААО.

АРУАНА[1]: қом, шом, жазы (вьючное приспособление верблюда).
Аруаналы нар.— Қомдаулы нар (одногорбый верблюд с навьючным приспособлением). Тур. КО.

АРУАНА[2]: нар (одногорбый верблюд). Ильм., 50.

АРЫЛДАУ: ырылдау (рычать). Жу. ЖО.

АРЫС[1]: тәрте (оглобля). Ильм. 49.,

АРЫС[2]: в литературном языке «бревно», а здесь: екі аяқты арбаның арасы, адам отыратын жері, білік үсті (середина двухколесной арбы, где может сидеть человек).
Тур. КО; Кар. КО; «Шаир», 1910, 30.

АТЫСҚА ТҮСУ: көпке (топқа) түсіп айтысу (состязание перед публикой). Кур. ЖО.

АРҚАДА КЕЛУ: артта келу (идти, быть последним). **Кенеп егуде ол арқада келеді.** (По севу льна он идет позади). «Колх. ушқ.», 1938, №28,2.

АРҚАМ ТЕРДЕН АҒЫП КЕТТІ: арқамнан тер ағып кетті. (Пот лился со спины). Г. С. «Ж. Г.», 192.

АРҒЫЛ ТАУ: значение слова возможно совпадает с «тарғыл» — тигровая масть. **Арғыл таудан аса беріп.** «Шаир», 1910, 33.

АТАДАН АСА ТУҒАН: атадан асып туған (родившиеся лучшими, чем отец или предки). Алекторов.

АСАБАСЫ: от ағасы (распорядитель, хозяин, глава в семье над имуществом). **АСА БАСШЫ**: ас басшы (распорядитель пищи). Р.-К. сл., 1897, 20.

АСАДАЛЫ: ыдыс-аяқ қоятын орын, шкаф тәрізді нәрсе (место или ниша, где ставят посуду и т. п.). Ул. КО.

АСА ЖЕР: алыс жер (далекая страна). **Аса жердің адамы.** — Странник, человек далеких стран. Р-К. сл., 1897, 20.

АСАЛ (асар): үме, жәрдем, көмек, (помощь). Жу. ЖО; Лен. ЮКО; Кег. ААО.

АСАЛАЛ (асадал): алабақан или адалбақан (вроде вешалки). Луг. ЖО.

АСАМ БОЛАР: қабыл болар (жөн болар?) — принято будет. СсЖО.

АСБҰЗЫЛ (уйг.): асхана (столовая). **Усен асбұзылға барып, тамақ ішіпті.** (Пойдя в столовую, Усен пообедал). Чил. ААО.

АСКЕЛДІ: асқабақ (тыква). Пах. ЮКО.

АСПА АСУ: желбауды тартып байлау (перетянуть веревки от ветра). Шев. ГО.

АСПАЙ: маяның биіктігі, тігі (высокая скирда). Ман. ГО.

АСТАЙЫЛЫ: әсте (никогда, ни за что). Чу ЖО.

АСТАНА (п.): табалдырық, есіктің табалдырығы (порог).
Есікте астана бар. Астанадан, жолдан былай тұр. (У двери имеется порог, отойди от порога, от дороги). Жам. ЖО.

АСТАНА ЖҰРТ; АСТАНА ХАЛЫҚ: көп жұрт, көп халық (многочисленный народ). Р.-К. сл., 1897, 20.

АСУ: шаптыру (организовать случку лошадей). **Бедеу биеге айғыр асқанмен, құлындамайды.** (Бесплодная кобыла от случки все равно не ожеребится). Тур. КО.

АСЫ: қыр, биік, үстірт (возвышенность, плато, поверхность).
Жаздыгүні Алатудың асысында қар жатады. (Летом на вершинах Ала-Тау лежит снег). Кег. ААО.

АСЫЛЫҚ: артық, астамдық, қарсылық (излишне, неположенное, противоположное, неодобрительное). Оның **кейбір айтқан сөзі асылық,**— Оның кейбір айтқан сөзі астамдық. (Некоторые слова, сказанные им, излишни). СсЖО.

АСЫҚ[1]: артық. Планын асығымен **орындап отыр.** (План свой выполнил с превышением). «Қолх. ұшқ.» 1938, № 7. 3; Чу.ЖО.

АСЫҚ[2]: в литературном языке «асық» означает «бабка» или «влюбленный» (от перс. слова «ғашық»), а здесь: озық, артық (впереди, лучше). Пах. ЮКО.

АСЫҒЫСТАЙ: асығып (торопясь). К. Абд., 41.

АС ҚАЙЫРУ: бата қылу (читать молитву, благословить). Тур. ҚО.

АСҚАРДАН КЕЛУ: ойламаған жерден келу (прийти неожиданно, внезапно). Уб. ҚО.

АСҚАҚ: асық, артық (повышенный, высокий). Тур. ҚО.

АТАБАС (**отабас**): шала піскен егіннің арасынан піскенінің алынғаны, піскені (выборочно убранные колосья не повсеместно спелого хлеба). Тур.ҚО.

АТАЙМАН: өте, тым (очень, весьма). Тур. ҚО; Тк. ТҚО.

АТАЛА: ұн көже, умаш көже (мучная похлебка). СсЖО.

АТАЛҒЫ: шапашот, жүзі имек шот (мотыжка, маленькая мотыга). **Ершілер ердің қасын аталғымен шабады.** (Мастера седел передние и задние опоры рубят аталгой.) Қат. ВКО.

АТАНАҚ: томаршық (кочковатое поле). Ильм., 43.

АТАП: балауса шөп (мягкая сочная травка). **Қойды атапқа апарып жаяды** (овец пасут на отаве). Ур. ЗКО.

АТАП БЕРУ: ұран салу (кликнуть клич). Ман. ГО.

АТАР[1]: отар (пастбищное угодие). Чу. ЖО.

АТАР[2]: отар, бір қора мал (табун скота). Урд. СО.

АТАУ[1]: от жер, шөбі мол, жайылым жер (травянистое, удобное для скота место). **Атауға жайылған мал семіз болады.** (Скот, пасущийся на атауах, бывает жирным). Ир. АО.

АТАУ[2]: кішкене арал, құры жер, (маленький островок, суша). Ар.ҚОО.

АТАУЫЗ: тістеуік (клещи). **Атауызды әперші, шеге суырайын.** (Дай-ка мне клещи, вытащу гвоздь). Ман. ГО.

АТАШ[1]: қысқаш, шымшуыр (щипцы). СсЖО.

АТАШ[2]: (п. «әтеш» — огонь): поезд. **Ташкенге аташпен бардың ба?** (В Ташкент поездом ездил?). Пах. ЮКО; СсЖО.

АТЖАЛ: жал (шөп). (узкая полоса травы, пропущенная при косьбе, огрех). Тул. ЖО.

АТЖАЛМАН: үлкен сұр тышқан, құлағы үлкен, құйрығы қысқа болады (большая серая мышь, с большими ушами и коротким хвостом). Ман. ГО; Ир. АО; Уб. ҚО.

АТ ЖҮРГІШ: қамшы (плеть, кнут). СсЖО.

АТКҮРКЕ: атқора, кішкене қора (қамыстан я басқа заттан істелген) — маленькая конюшня, построенная из камыша или из др. материала). Кег. ААО.

АТПАЗ: атжанды, саяпкер; атты жақсы баға білетін адам (человек, который умеет ухаживать за лошадью; барышник). Тур. ҚО.

АТПЕЙІС: см. атпаз. Ар. ҚОО.

АТПЫРАШ: сыншы (ат сыншысы) — знаток лучшей породы или качества лошадей. **Әлібек атпыраш адам еді.** (Алибек был атпырашом). Чил. ААО.

АТСЕЙІС: ат бегі; жүйрік аттарды бабына келтіріп ұстайтын адам (человек, который умеет обращаться с бегунцом, держать его в хорошем, готовом к бегу состоянии, т. е. тренер) Тур. ҚО; Ар. ҚОО.

АТТАҚЫР: жылқы байлайтын оттық (место, где дают сено лошади). Жу. ЖО; Тул. ЮКО.

АТТІС: қысқаш, ұстаның темір ұстайтын құралы (кузнечные щипцы). Чил. ААО.

АТУ[1]: ұшыру (веять), бидайды ұшыру (веять пшеницу). Ир. АО.

АТУ[2]: (тат): аяққиім (обувь). **Атуды жұмсақ былғарыдан істейді.** (Обувь шьют из мягкой кожи). Каз. ЗКО.

АТШАЛМАНДАЙ ШҰЛҒУ: епті, икемді болу, іске құлшына кірісу (быть проворным, дельным, энтузиастом в работе). Аман. ҚО.

АТ ШҰҢҚАЙ: борық (корень куги, который казахи пекут и едят). Ильм., 43.

АТЫ: қою нәрсенің суын селдір шүперекпен сүзгенде, үстінен қозған тұратын ағаш аспап (деревянный прибор — ложка или лопаточка — которым размешивают густую массу при фильтровании ее через сетку). Жам. ААО.

АТЫМДЫ: құнарлы, шығымды (плодородный). **Сіздің тарыңыз атымды жерге салынған екен.** (Ваше просо посеяно, оказывается, на плодородной земле). Ир. АО.

АТЫРАУЫШ: мал шаруасын білмейтін

адам, малға икемі жоқ адам (человек, неумеющий ухаживать за скотом).

АТЫРЫЛУ: атқу (стараться бежать). **Атырылып тұрған** вм. атқып тұрған (резвая). Г. О. «А. К»., 454.

АТІЗ//АТЫЗ: шұқанақты жер (местность, изрытая ямочками, беспокойная для езды). Ильм., 43.

АТҚҰЛАҚ: томар бояу (название красильного растения). Тул. ЮКО.

АУ: аң (дикий зверь). **Ертең ау аулауға баралы!** (Пойдем завтра на охоту за диким зверем!). Кег. ААО.

АУА: уақыйға (событие). **Маймембет ауасына 70 жыл болды.** (Событию Маймембета прошло 70 лет). Ман. ГО.

АУАЛ: әуел (сначала, вначале, сперва). Ман. ГО.

АУАЛАНУ[1]: әуейлену, желдену, көтерілу (психовать). «Жум. тили» (Гурьев). 1924, № 10, 2.

АУАЛАНУ[2]: құшырланып істеу (работать с энтузиазмом, с интересом). Тур. КО.

АУАЛАП ҚАЛУ: ыстық өту (подвергаться солнечному удару). Ман. ГО.

АУАН[1]: мол, көп (много, множество, обильное). **Ауан-ауан-ауан су. Ауандай балық жүзген су.** Ур. ЗКО; Ильм.

АУАН[2]: бұлақ судың алдынан су сақтау үшін қазып жасалған шұқанақ, шұңқыр (водохранилище). Ман. ГО.

АУДАН БОЙЫНША: аудан көлемінде (в пределах района или в районе). «Қолх. ушқ.», 1938, № 89, 2.

АУДАНШАСЫНА ҚАРАСТЫ: ауданына қарайтын (подчиненный району). «Екпинди», 15/III-1935.

АУЖАР: жар-жар (песня свадебного обряда). Тул.ЮКО.

АУЗЫ ҚЫЙЫНДЫ КІСІ: білгіш, шешен кісі (знаток, оратор). Ман. ГО.

АУЛА: қора (двор). Кар. КО. Алекторов.

АУЛЫНА АТ ЖАЙЛАЙТЫН кісі: аулына қонақ түсетін кісі (человек, аул которого гостеприимный). Ман. ГО.

АУУ: егіннің нашар шығуы (плохой урожай посева). Тул. ЮКО.

АУ УАҚЫТТА: әуелгі уақытта (в начале, в первое время). Чу ЖО.

АУФІРІМДЕНУ: жындану (притворяться, беситься, быть психически ненормальным). Кар. ТКО.

АУЫЗДАП ЖІБЕРУ: ән салу, ән шырқау (петь, исполнять мелодию, песню). Ес. ГО.

АУЫЗДЫ АДАМ: шешен, әңгімешіл, сөз тапқыш адам (оратор, рассказчик меткий на слова). Ман. ГО.

АУЫЗ ЖАРМАҒАН ҚҰНАН: үйретілмеген асау құнан (двухгодовалая лошадь). Жан. ЗКО.

АУЫП ТИЮ: екінші рет күйеуге тию (второй раз выйти замуж). Шев. ГО.

АУЫР АЗАП, жеңіл тұзап: фраза в смысле — еңбек етсең ерінбей, тояды қарның тіленбей. Г. О. «А. К.», 58.

АУЫРТПАН: қылы, екі көлдің арасындағы жіңішке, қысаң жер (узкий перешеек между двумя озерами). Жам. ААО.

АУЫРЫҚСЫНУ: ауырсыну (чувствовать тяжело, воспринимать болезненно). Г. О. «А. К»., 35, 235.

АУЫТ (проф)[1]: шығырдың су тұратын жері (водоем для выкачивания из него воды при помощи чигира). **Ауыттың суы шығыр арқылы арыққа құйылып, егінге тарайды.** (Вода из водоема выкачивается при помощи чигира и идет по арыку на посев). Аман. КО.

АУЫТ[2]: ком, нар түйенің бар саймануының ортақ аты (общее название выючного приспособления одногорбого верблюда). Ар. ҚОО; Ман. ГО; К-Р. сл., 1951, 33; 1954, 52.

АУЫШҚАН: есі ауған, есі кеткен (сумасшедший, безумный). Очевидно, от слова «ауысқан». Тур. КО.

АУҚАТ : в литературном языке оно означает «состояние», а здесь: жұмыс, іс (дело, работа). **Басқа ауқатты қой, мынаны істе.** (Остальную работу оставь, делай это). Кег.ААО; Нар.ААО.

АУҚАТ[2]: в литературном языке оно означает состояние, а здесь: тамақ, ас (пища, еда). **Ауқат істеп үйде отырмыз да.** (Готовим пищу, да сидим дома). Пах.ЮКО.

АУҚЫМ-АУҚЫМ: әлсін-әлі (неоднократно, часто). К. Абд. 1938, 138.

АУҒАН: есуас, есінен адасқан (сумасшедший). Ар. ҚОО.

АҲЫН: ақын (поэт). Шев. ГО.

АЧЫ: ащы (горький). Лен. ЮКО; Чил. ААО.

АШАР: кілт (ключ). Шев. ГО.

АШЕ (әше): ендеше (ну, так). **Әше мен де барамын** — ендеше мен де барамын. (Ну, так и я пойду). Ильм., 46.

АШКӨК: екпе шөп, асқа салатын шөп (укроп). Жам. ААО.

АШУАТ: ашылы, сортаң жердің шөбі (травы, растущие на солончаке). **Түйе ашуат шөпті сүйіп жейді.** (Верблюд с наслаждением кушает травы ашуата).Ир. АО .

АШЫҚ-МАШЫҚ: топса (скоба). **Есіктің ашық-машығы жоғы қыйын екен.** (Как трудно, когда у двери нет скобы). Пах. ЮКО.

АШҚЫШ (тат.): кілт (ключ). **Есіктің ашқышын жоғалтып алма.** (Не теряй ключ от двери). Каз. ЗКО.

АЯ: тостаған (маленькая деревянная чашечка). «Шанр» 1910, 31.

АЯЛ: әйел (женщина). Ар. ҚОО; Ман. ГО; Қар. ҚО; Шев ГО; СсЖО; Мелиоранский, 1890, 4.

АЯҚ КИІЗ: тұскиіз (гобелен-кошма). (Букв. подножная или нижняя кошма). Тур.КО.

АЯҚТАЙ БАРУ, АЯҚТАЙ ҚАТЫНАСУ: өзі бару, өзі қатынасу (самому идти, самому быть). Ман. ГО; «Бал. уни», 1937, № 68.

АЯҚТАС: замандас (современник). Ман. ГО; К-Р. сл., 1951, 34; 1954, 55.

АЯҚ ҚОРАЗДАНУ: аяқтың ісіп ауруы (опухоль ноги или отечность ног). **Оның аяғы қоразданып ауырып жүр.** (У него отекают ноги). Ес.ГО.

АЯҚ ҚЫЛЫП ТАСТАМА: аяқсыз тастама (не оставляй без последствия). Жангиров, 1910, 7.

АЯҚ ҮСТІ БОЛУ: ауруынан жазылу, сауығу (выздоровление). **Еркіннің аяқ үсті болғаны жақсы болды.** (Хорошо, что Эркин выздоровел). Ур. ЗҚО.

АЯНДАЙЛЫ: аяндайық (давайте шагать). Жу.ЖО.

АЯҒЫН ДАҒДАЙ БАСУ: аяғын дәлдеп басу, жалпағынан басу (ступить на всю ступню). Г. О. «А. К.», 209.

АҚАБА: I. Егінге жіберген судың аяғы, асып шыққаны, жанжаққа таралғаны (вода, разливающаяся при поливе посева).

2. Егін суы жайылған жердің орны (местность, куда попадала излишняя вода при поливе). Жам. ЖО.

АҚБАЙТАЛ: (букв. «белая кобылица»): күртік; қыстыгүнгі қалың қардың боранна кейінгі үйіліп қалғандары (кучи снега после метели, сугробы). Тур. ҚО.

АҚКӨЗ: даңғой, алды-артын білмейтін (грубый, неосмотрительный). Шев. ГО.

АҚ КӨЙЛЕК: (букв. «белая рубашка»): ақ көңіл, аңқылдақ (простой, с открытой душой). Тур. ҚО.

АҚ КӨКРЕК: ақ жүрек (честный). Ильм., 53.

АҚЫМАҚШАЛЫСТАУ: есалдандау (шалыной). Г. С. «Ж. Г»., 549.

АҚМҰНАРА ШАПАН: ақшыл шапан (шелковый белый халат). Г. С. «Д. А.», 254.

АҚНАБАТ: жұмсақ, ақ қауын (мягкая белая порода сладкой дыни). Чил. ААО.

АҚПАЙ-ТОПАЙ ДЕУ: апай-топай деу (буркнуть, сказать что-то непонятное). Ж. Ж., 1946.

АҚПАР (уйг.): үлкен кәсе, ас ішетін кәсе (большая стеклянная чашка). **Сүтті ақпарға құй.** (Молоко налей в акпар). Чил.ААО.

АҚ ПАЯ: ұдайы егін салынатын жер (постоянно засеваемая земля). Тул. ЮКО

АҚПАҢ: ақпан (самые морозные дни зимою в начале января). Ильм., 54.

АҚТЫРАН: ақбалық, кішкене балық (маленькая белая рыбешка). Чил. ААО.

АҚСАУЛЫҚ: тамақтың бір түрі, қауыннан істелген тамақ (название пищи, приготовленной из дыни). Чил. ААО.

АҚТА[1]: қойыртпақ, қойшының асы (пища пастуха: кислое молоко, разбавленное кипяченым молоком) Тул. ЮКО.

АҚТА[2]: азбан (мерин) . Р.-К. сл., 1897, II; Каз. ЗҚО; Шев. ГО.

АҚТАН ІШКЕН: туа болған (прирожденное). Шев. ГО.

АҚТАРЫЛЫП ТҰРУ: аң-таң болу (растеряться от удивления). Уб. ҚО.

АҚТАТ: ақталған, кестірілген ат (мерин). Ар. ҚОО.

АҚТАЯҚ (букв. «белая палка»): мираб, су бөгегенде, егінге су бөліп беріп тұратын тоғам басы (распорядитель воды у главного арыка). Тур.КО.

АҚТОРТА: аққайран (лещ). Тур. ҚО.

АҚТЫҚ: мұрит жолын ұстаушы (поклонник, продолжатель дела кого-нибудь). **Мен Бекет аулиенің ақтығымен.** (Я продолжатель дела святого Бекета). Ман.ГО.

АҚТҮЙМЕШ: құрт, қайнатылып істелген құрт (шарики из выжатого и высушенного творога). Ир. АО.

АҚША ЖІЛІК[1]: кәрі жілік (кость запястья). **Ешкінің ақша жілігі сынып қалыпты.** (У козы поломалось запястье). Пах. ЮКО.

АҚША ЖІЛІК[2]: тоқпақ жілік (кость предплечья). Тк.ТҚО.

АҚШЕЛЕК: ақ көңіл (честный). Тк. ТҚО.

АҚЫМ: лақыт (қабырдың бір жағын кеулеп қазу) — ниша в могиле. Тар. ВКО.

АҚЫР: оттық (место, куда кладут сено для скота, т. е. ясли). Тур.КО; Куг. ТКО; Жу. ЖО; Тул. ЮКО; Пах.ЮКО; Ман.ГО.

Слово «ақыр» в литературном языке имеет одно значение: крикни. Иногда, некоторые по ошибке и слово «ахыр» (конец) пишут как «ақыр».

АҚЫРЕТ БЕРУ: сөгу (бранить, ругать). «Колх. ушк.», 1938, № 64, 2.

АҚЫРЫСЫНДА: ақырында (в конце концов, впоследствии). Қ. Абд., 54.

АҚЫРҒАҚ: ақыраулық, ақырғыш (крикливый, шумливый). **Күштіден шыққан**

надан би Ақырғақ болар аюдай К. «А. Г.».

АҚҚЫ: тәжрибеді (опытный, много испытавший, много страдавший). Р-К. сл., 1897, 11.

АҚ ҚҰЛАҚ ШЕЛЕК: ақ құятын ағаш шелек. (деревянное ведро для молока). Шев. ГО.

АҚ ҮЙМЕ: түйе жүні (верблюжья шерсть). Ман. ГО.

АҢ[1]: жықпыл, жықпыл жыра (көлік жүре алмайтын ойдым-ойдым жер)— изрытая, непроезжая местность.

АҢ : аңыз (пашня). **Малды аңға жай.** (Скот паси на пашне). Тул. ЮКО.

АҢАЗА[1]: аңыз (повесть, рассказ). Тур. КО.

АҢАЗА$_2$: аңызғақ (в значении суховей). Пах. ЮКО.

АҢАР: аңғар (берег реки, видимый издали). Р-К. сл., 1897, 16.

АҢСАРЫМ АУЫП ТҰР: көнілім соғып тұр (мне хочется). К.-Р. сл., 1951, 32; Г. С. «Д. А.», 41.

АҢЫЗАҚ: аңызғақ (суховей). К.-Р. сл., 1951, 37; 1954, 61.

АҢЗАҚ: аңызғақ (суховей). Тур. КО.

АҢЛАУ: аңдау (понять, осмыслить). Г. О. «А. Қ», 84, 69.

АҢЛАМАУ: аңдамау (не замечать, не понять). СсЖО.

АҢЫЛУ: аңду (следить). Қ. Абд., 1938, 105, 154.

АҢҚУ: жөнелу, аңқылдау (пуститься вперед). **Алға қарап аңқылық.** Ж. Ж., 1946 г.

АҢҚАУСЫЗ: қапылыста (нечаянно, врасплох). Жу. ЖО.

АҢҒАЗАҚ (КЕРІМСАЛ): аңызғақ (удушливый, сухой ветер, суховей). Р-К. сл., 1897, 16.

АҢҒАЛАҚ: көздің аясы (орбиты глаз). Ур. ЗКО.

АҢҒАР: аран (жадность). **Аңғары ашылды** (говорится про человека, который очень много ест и пьет). Р-К. сл., 1897, 16.

АҒАМ ЖОҚ: алғаным жоқ (не брал, не взял). Чу. ЖО.

АҒДАРҒЫЛ: шешен, ақын адам (оратор, импровизатор, певец). Тур. КО.

АҒУ: улы (ядовитый). «Жум. тили» (Гурьев), 1924, № 11, 3.

Б

БАБАУ ҚАҒУ: бебеу қағу (стонать от боли, мучиться). Р-К. сл. 1897, 29; К-Р. сл., 1951, 38; 1954, 62.

БАГОН БАЙЛАУ (проф): жаю, кептіру (темекі туралы)— сушка табака. **Біздің колхозда багон байлау жұмысы басталды.** (У нас в колхозе началась сушка табака). Чил. ААО.

БАДА (пада): табын, көп сыйыр (бағудағы сыйырлар)— табун коров. **Сыйырды бадаға қостым.** (Корову отвел в табун). Чил. ААО.

БАДАЛ(Ы): жуз(і), сырты (поверхность, лицевая сторона). **Қауынның бадалы жуылмаған екен.** (Поверхность дыни оказалась немытой). СсЖО; Г. О., 1950.

БАДРАН (бәдрен) қыяр (огурец). Жам. ААО; Лен. ЮКО.

БАЖАҚ (бжақ): бодан (поддан). А. И. «Б. К.», 1911, 3, 5.

БАЖЫР: бұжыр (резко пестрый, неровный цвет). Р-К. сл., 1897, 30; К-Р. сл., 1951, 38; 1954, 62.

БАЖЫҒАН: алжудың аз-ақ алдындағы адам (человек, близкий к старческому маразму). Тур. КО.

БАЗА: жер жыртатын шоқай ағаштың басына кигізетін темір (железо, надеваемое на наконечник деревянной сохи, сошник). Ман.ГО.

БАЗБАЯҒЫ: тым ертеректегі, баяғының баяғысы (в глубокой древности, очень давний). Ар. КОО.

БАЗ КЕШУ: күндер үзу (не надеяться). «Шанр», 1910, 43; К.-Р. сл., 1951, 38; 1954, 62.

БАЙДА: пайда (польза, выгода). СсЖО; Ильм.

БАЙДЕРБІС: тәтті ақ тары дәні (белое просо, зерно, сладковатое на вкус). Лен. ЮКО.

БАЙЛАП БЕРУ: қоса беру (дать вдобавок). Ман. ГО.

БАЙРАҚ: жүлде, бәйге, ту (приз, флаг). Ман. ГО.

БАЙРАНДАУ: тайраңдау (погуливать). Тур. КО.

БАЙРЫҚТЫ: қыздай, жастай қосылған әйел (женщина, которая вышла замуж как девица, в молодости). Тур. КО. В литературе вместо **байрықты** употребляется **байырғы,** но в значении только: «коренное» или «основное», «исконное».

БАЙТАБА: шұлғау, жылы шұлғау (теплые портянки). **Қар жауар күн-түн оның қабағынан, Жалбырар байтабасы балағынан.** Ман. ГО. К.-Р. сл., 1951, 40; 1954, 65.

БАЙТЕСЕ: жуан ағашты шабатын шот (мотыга, предназначенная для рубки большого дерева). Жам. ААО.

БАЙЫР: 1. тәуір, жақсы (прилично, хорошо). **Ол байыр дәрі.** (Это — хорошее лекарство).
2. Байырғы (давнишний, исконный). **Ол өзінің байыр малы.** (Это его давнишний скот). Ес. ГО.

БАЙЫҚ БОЛУ: бәйек болу (стараться за кого-либо, угождать кому-нибудь). Р.-К. сл., 1897, 32.

БАЙҚАС БОЛУ: сақ болу (быть бдительным). Г. С. «Ж. Г.», 440.

БАЛ: шабылған шөптің арасында жыйналғанда қалып қоятын жал (вал, остающийся при уборке сена). Уб. КО.

БАЛА-БАЖЫР: бала-шаға (дети, детвора). Шев. ГО.

БАЛАУ[1]: байқау (заметить, наблюдать). **Ол кетіп бара жатқан адамның кім екенін балап қалды.** (Он заметил, кто (этот) прохожий).

БАЛАУ[2]: ауырлау, әлсіздену, нашар тарту, сал-сал болу (изнемогать, чувствовать тяжело больным, обессилеть от боли). Қар. ТКО; Кег. ААО.

БАЛАШЫР: ем, дәрі (лекарство, приготовляемое казахами). Р. Қ. сл., 1897, 33.

БАЛАШЫҚ: жіңішке балапан қарағай (тонкая молодая сосна). Чил. ААО.

БАЛАҚПАН: сақпан (егінге залалды жәндіктерді шошытатын құрал) — приспособление, при помощи которого пугают вредителей посева. Тур. КО.

БАЛА ҚУШАҚТАУ: егіннің дән сала бастауы (начало наливания зерна). **Колхоз жүгерісі бала қушақтады.** (Колхозная кукуруза начала наливаться). Жам. ААО.

БАЛАҢҚЫЛАР: бала-шаға (детвора). «Шаир», 1910,22.

БАЛДАМА АШУ: бал ашу (ворожить). Тк. ТКО.

БАЛМҰРЫН: итмұрын (шиповник). Қар. КО.

БАЛПАҚ: сары-шұнақтың құмдаут жердегі бір түрі (суслик-песчаник). Қар. КО; Р.-К. сл., 1897,33.

БАЛЫҚАУЫЗ: (букв. рыбий рот), тіс-теуік (плоскогубцы). Тур. КО. Иногда там же вместо **балықауыз** употребляется **қойауыз** (букв.: бараний рот).

БАЛҚАШ: батпақ томары (кочки в болоте, зыбкое место). Р.-К. сл., 1897,33.

БАЛҚАШТАУ: аласа бойлы, толық (адамға айтылады), (низкий ростом, коренастый человек). Тур.КО.

БАНА: бағана (давеча). Р. Қ. сл., 1897, 34; К.-Р. сл., 1951, 42; 1954, 69. В литературном языке — только в форме «бағана».

БАП, БАБ: аулие (святой). Жу. ЖО; Жам. ААО.

БАПА: қамыстың басындағы үкісі (пух на камышах). Тур. КО.

БАРА БӘЙБІШЕ БОЛУ: қыздың әйелі өлген адамға тиюі (выход девушки за вдовца). Шев. ГО.

БАРАДҰР: барады (идет, пойдет). Кур. ЖО.

БАРАЛЫ[1]: барамыз (идем, придем). **Біз қазір баралы** (мы сейчас придем). Ман. ГО.

БАРАЛЫ[2]: барайық (пойдем, идемте). Н. Б., 1945, 159. Кег., Нар. ААО; ТкТКО.

БАРАН: дақпырт (разнос, передача). **Сенің сөзіңді жұрт дақпырт қылып жүр.** (Твои слова люди разнесли). Кег. Нар. ААО.

БАРАНЫ ҚАШУ: үрейі қашу (овладевание страхом). Тур. КО.

БАРАҚ: в литературе означает «мохнатый», а здесь: жүндес ит (род пуделя). Ильм., 81.

БАРСА КЕТТІ ЕДІ: Барса игі еді. (Хоть бы он пошел). Жу. ЖО; Турк. ЮКО.

БАРТҰҒЫН: бар еді, бар болатын (был, имел место). Ат. АО.

БАРЫН: бар (иди, сходи). Магаз «А. Қ.», 1908, 12.

БАРҚЫН: қайран (отмель). Қ.-Р. сл., 1951, 44; 1954, 71.

БАРҒАМДЫ: барып едім (сходил, съездил). Уб. КО.

БАРҒАСЫН ЖЕРДЕ: барғаннан кейін, барғаннан соң (как только пошел, приехал или прибыл). **Оқуға барғасын жерде, өте жақсы оқу керек.** (Раз пошел учиться, надо заниматься хорошо). Бак. ГО.

БАРҒЫМ ЖОҚ: барғым келмейді (не хочу идти, ехать). Тал., Чу. ЖО; Чил. ААО.

БАСАТ: теңіздің бөлінген су (озерки, отделившиеся от моря при понижении уровня воды). Ар. КОО.

БАС КӨТЕРУ (идиома): қойға қарау (следить за овцами). Тул. ЮКО.

БАСПА[1]: күршек, ілме, ілгіш, (крючок, затвор). СсЖО.

БАСПА[2]: бастырық, есік жапқанда сыртынан ілмек темірге көлденең өткізетін ағаш (засов, задвижка). СсЖО.

БАСПА[3]: саты, басқыш, баспалдақ (лестница). Жан. ЗКО.

БАСПАНА (баспақана): себет, сенек (коридор). Жу. ЖО.

БАСТАСЫ: бастығы (главарь, во главе, начальник). **Бастасы қара қолмен** (во главе многочисленного войска). «Шаир», 29.

БАСТЫРМА: бір жағы ашық, төбесі жабық бөлме (комната, у которой потолок закрытый, а одной стены нет; крытая терраса). Лен. ЮКО; СсЖО.

БАСЫПАЛДЫ: қауынның бір түрі (сорт дыни). Лен. ЮКО.

БАСҚАЛДАҚ: баспалдақ (лестница). К.-Р. сл., 1951, 45; 1954, 75.

БАТАС: орманды жер (лесистая местность). ЧуЖО.

БАТА ҚАҒУ: бата беру. Н. Б. 1945, 163.

БАТАҒА (проф): балық кәсібінің кон-

торы (контора рыбной промышленности). От русск. слова «ватага».

БАТПАН: ауырлық өлшеуі (11, 12 пұт) — мера весов, равная 11—12 пудам. Тул. ЮҚО; Ж. Ж., 1946.

БАТТЫ: құмда өмір сүретін кесерткенің бір түрі (порода ящериц, обитающая в песках). **Батты кісіні көргеннен кейін, құмға батып кетеді).** Ар. ҚОО.

БАТУ: таудың, төбенің ой жері (впадина на горе или сопке). Ман.ГО.

БАТУЛЫ: батқан (зарывшийся). Г. С. «Ж. Г.», 326.

БАТЫМ-БАТЫМ: үлкен-үлкен (большая-пребольшая). Қар. ТҚО.

БАТЫН: батыл (смело). Ш. Ю. «М. Х.», 1912, 8.

БАУ АРЫҚ: ең кіші арық (самый маленький арық, арычок). Шау.ЮҚО.

БАУ СОЗУ: бау байлап ұшу (летать с веревкой). «Шанр», 1910, 13.

БАУЫРДАҚ: нәлі (набойки на каблуке). Шев. ГО.

БАУЫРТАҚ: (ершіктің седелкенің) айылы — подпруга седелки. Тур.ҚО.

БАШАЛАУ: салалау, жіктеу, жекелеу, анықтау (расшифровать, отделить друг от друга, разъяснить). Тур. ҚО.

БАШАҚ: тұқым, дән, ұрық (зернышки овощей). Ман.ГО.

БАШЫР-БҰШЫР: қашыр-құшыр, қатыр-құтыр (с хрустом). Тур. ҚО.

БАЯ: шая, беймаза, тынышсыз (озорник, беспокойный). Ес. ГО.

БАЯПЫЛ: арыққа салынған кісі өтетін көпір (пешеходный мост через арык). Ар. ҚОО.

БАЯУҚЫРАУ: баяулау (замедление). Г. О., 1950.

БАҚАЛ: тапал, мықыр (маленький, коренастый). Аман. КО.

БАҚАЛ²: бидай басының дәні түспей қалғаны (невымолоченная часть колосьев). Ил. ААО.

БАҚАЛАҚ¹: шананың қанаты мен табанын біріктіріп тұратын шабақ (спицы, связывающие крылья саней с их полозьями). Ар. ҚОО.

БАҚАЛАҚ²: бидай басының дәні түспей қалғаны (невымолоченная часть колосьев). Тк. ТҚО.

БАҚАЛАҚ³: шығырдың тіс ағашы (деревянные зубцы чигира). Ир. АО.

БАҚАЛАҚ⁴: сағанақ, күлдіреуіштің қысқа көлденең ағашы (короткие поперечные палочки в решетках крыш юрт). Шев. ГО.

БАҚАЛТАҚ: келте, аласа (маленький ростом). Ир. ГО.

БАҚАЛШАҚ: бақайшақ (пядь). Тур. КО; К.-Р. сл., 1951, 49; 1954. 80.

БАҚАУЫЗ: шілтер (горелка, головка лампы). Ил. ААО.

БАҚЗҰР: босқа, жай (напрасно, зря, просто). В литературном языке имеется слово «бағзорлап» (пышно, торжественно).

БАҚПА: балалар бақшасы (детский сад). Луг. ЖО.

БАҚТАНШЫ: бақташы (пастух). Куг. ТҚО.

БАҚТЫРУ: қайта сұару (снова поливать). Ман. ГО.

БАҚУАТ: қуатты, күшті (сильный, крепкий). Лен. ЮҚО.

БАҚШЫЮ: ақшыю (сердито смотреть, выпучить глаза). Тул. ЖО.

БАҚЫР : шелек (қаңылтыр шелек) — ведро (металлическое). Жем., Кег. ААО; Ир.АО.

БАҚЫР-МІСКІН: пақыр-мескін (нищий, обездоленный). Алекторов.

БАҚҚЫДАҒЫ МАЛ: бағудағы мал (скот под присмотром). Ар. ҚОО.

БАҚҚЫН: бақ (наблюдай, смотри). Ш. Ю. «Е. М.», 1899,5.

БАҒАНА: жылқы ауруы (болезнь лошади). Турк. ЮҚО.

БАҒДАР¹: шама(сы); байқау — размер, величина; наблюдение. Тур.КО.

БАҒДАР²: бедер (чеканка на кольцах, браслетах). Каз. ЗКО.

БАҒАРА: жазғы егіс (весенний сев). «Колх. екп.», 1938, № 16,2.

БАҒДАРСЫЗ: өз бетімен (по-своему, без направления). К. Абд., 28.

БАһАДАР: батыр, балуан, күшті (борец, силач). СсЖО.

БЕДЕ: жоңышқа (клевер). **Біз беде тасып жүрміз.** (Мы возим клевер). Пах. ЮҚО.

БЕДЕЛІ: мөлшері, шамасы, кезі (срок, время, предел, в течение). **Бақшаны екі-үш күннің беделінде суғарып бітіреді.** (В течение двух дней закончит полив огорода). Тал. ЖО.

БЕДЕЛІМЕ СЫЙМАЙДЫ: беделіме сатылмайды (не поддается моему влиянию). Тур. ҚО.

БЕДЕУ: жүйрік жақсы ат (хорошая беговая лошадь). Ман.ГО; Сем.КО.

БЕДІРЕКТЕНУ: көгілдірлену (показаться голубым). **Тау алыстан қарағанда, көгеріп, бедіректеніп тұрады.** (Если смотреть издали, то горы видны в голубой дымке). Чил.ААО.

БЕЗАЯҚ: ағаш аяқ (деревянная чашка). Ман. ГО.

БЕЗЕЙТ: тиірмен тасының шекіген сызаттары (гранение мельничного камня). Тур. КО.

БЕЗЕЙТТЕ: шекі (производи гранение). Тур. КО.

БЕЗЕЛУ: тапталу (раздавливание) Сем. КО.

БЕЗЕҢДЕУ: безектеу (нанести узор, разукрасить). К.-Р. сл., 1951, 50, 1954,84.

БЕЗІРЕЮ: безектеу, ұнатпау, жақ-

тырмау (выйти из себя, не любить, быть в нерасположении духа). Тур. ҚО.

БЕЙАПА: беймаза, мазасыз (беспокойный). Қег. ААО.

БЕЙБАС: бейбастақ, сотқар, бассыз (шалун, невоспитанный). Чил. ААО.

БЕЙБҰРЖА: бейғам, уайымсыз (беспечный). Пах. ЮҚО.

БЕЙМАЛАЛ: алаңсыз, қамсыз (беспечный). АР. ҚОО.

БЕЙТАП БОЛУ: бейжай, көңілсіз, селқос болу (быть невеселым, ходить с испорченным настроением). Жу. ЖО.

БЕЙУАЗ: бөгде, қалыс (посторонний, нейтральный). Тар. ВКО.

БЕЙҚҰТ (бүйқұт): бақытсыз; өнер-білімсіз (несчастный, невежда). Ман.ГО.

БЕКРЕ: мекре (севрюга). Ильм., 88.

БЕКІ: қышыма, бөртпе қотыр (чесоточный прыщик). Тур.Ко; Кар.КО.

БЕЛ: в литературном языке означает «поясница», а здесь: жер қазатын қалқанды темір күрек (лопатка с приспособлением для копания земли). Ар. КОО; Ман.ГО.

БЕЛ КҮРЕК: темір күрек (железная лопатка). Ман. ГО.

БЕЛ АУРУ: азу, жаны ашу (жалеть, сожалеть). Жу. ЖО.

БЕЛАҒАШ[1]: білік (бел темір), (ось телеги). Пах.ЮҚО.

БЕЛАҒАШ[2]: мәтке, арқалық (матица, перекладина на потолке). Ман. ГО.

БЕЛБУАР: белуар (поясница). «Ақын». 1912,13

БЕЛБІРТ: ши барқыт (диагоналевый бархат). Тур. ҚО.

БЕЛДЕМПАЯ: қыр, қыраң, белес, белең (возвышенность, подъем). Уб., Тур. ҚО; Ман. ГО.

БЕЛДІК: белбеу (пояс). ЖуЖО; Чу. ЖО.

БЕЛЕТЕН[1]: қырат (плато). Тур.ҚО.

БЕЛЕТЕН[2]: боқтықтан үйген немесе қамыстан тоқыған қора (двор, построенный из кизяка и сплетенный из камыша; происходит от русского слова «плетень». Тен. ГО.

БЕЛ ОРАҚ: шалғы орақ (коса). Уб. ҚО; Жу.ЖО.

БЕЛТІР: аяқтың үзеңгілік жері (часть ноги, которая входит в стремя, т. е. ступня). Тур.КО.
Слово **белтір**, очевидно образовалось от «балтыр» (икра).

БЕЛТІРІН: шалғы орақтың сабындағы тұтқасы (рукоятка у косы). Жу. ЖО.

БЕЛШЕР: көлдер арасындағы қылы жер (узкое место среди озер). Тур. ҚО.

БЕЛШІК: күрекше (маленькая лопатка). Ман. ГО.

БЕРАЙ: берейін (дам). Ш. Ю. «Алп.», 1901, 15.

БЕРАСЫ: беретін (даваемый, долг). Жангиров. Казань, 1910.

БЕРГЕН ЖОҚЫМ: берген жоқпын, бергем жоқ (не дал, не давал). Аман. ҚО.

БЕРЕНГІ: сауыт (кольчуга). Н. Б., 1945, 158.

БЕРЕСЕН: ересен, орасан (слишком, особенно, очень). Ман. ГО.

БЕРКІНУ: нығаю, беку (укрепление). «Екп. жол» (ЛБ) 1938, № 22, 2; К.-Р. сл. 1951, 54.

БЕРКІТУ: бекіту (утверждение). «Екп. жол», 1938, № 22, 1. Шев. ГО.

БЕРСТЕ: періште (ангел) Р.-К. сл., 1897, 41.

БЕРШІН: берік, өте берік (очень крепкий, непроницаемый, непробиваемый). **Бершіні берік тон киіп.** «Шаир», 1910, 25.

БЕРІГЕ: бері қарай (по направлению сюда). Г. С. «Д. А.», 78.

БЕРІК: бересі (долг). **Менің саған бергім бар ма, беріп құтылайын.** (Я тебе должен? Если да, отдам сейчас). Ман. ГО.

БЕРІКТІК: қарғаша (засов). Тур. ҚО.

БЕРІМШЕҚ//БІРЕМШЕҚ: бітеу жара (густой, затвердевший гной в опухоли). Ильм., 88.

БЕСЕУЕТ: бейсауат, бос (пустой, вольный). «Қайнар», 53.

БЕТ-АУЗЫ ЖОҚ: уят-ары жоқ (бесстыдный, бессовестный). Ман.ГО.

БЕТЕКЕ[1]: бетеге (перистый ковыль, типчак). Куг. ТҚО.

БЕТЕКЕ[2]: іштегі шемен сыяқты ауру (болезнь, похожая на водянку). Ар. ҚОО.

БЕТТЕН ШАРМАЯЛАУ: беттен алу, қарсыласу (возражать, сопротивляться). Шев. ГО.

БЕТІ АҚ АЙРАН ТАРТУ: беті қуқыл тарту — побледнеть (о лице). Г. С. «Ж. Г.», 46.

БЕТІГІНЕ: биттей ғана, титтей ғана (немножечко, немного). Ильм., 88.

БЕТІН КӨМУ: бетін бүркеу (закрыть лицо, маскироваться). Г. О. «А. К.», 5.

БЕТ ҚАРАЙТЫН ТУУ: қыз бала туу (родить дочку). **Күлән бет қарайтын туыпты.** (Кулян родила дочку). Бак. ГО.

БЕШ: пеш (печь). Р.-К. сл., 1897, 42.

БЕЯРПАР//БИЯПАР: мазасыз, беймаза, тынышсыз (беспокойный). Қег. ААО, Нар. ААО.

БЕҚҰТ: бейғам (нечутко, беспечно). Ман. ГО. ТкТҚО.

БЕҢЗЕУ: теңеу (сравнивать, уподоблять), ұқсау (быть похожим, походить на...) **Шөккен нарға беңзеген.** «Шаир», 43—44.

БЕҺЕ (бот): айва (растение, расту-

щее на юге Казахстана и в Ср. Азии). К. Абд., 1952, 5.

БИДАЙ ӨНІК: бидай түсімді (урожайная пшеница). К.-Р. сл., 1951, 302; 1954, 495.

БИБЕ: бикеш (дочь барина, барышня). Р.-К. сл., 1897, 43.

БИЕБАУ: бидайық (пырей). Жам. ЖО.

БИМӘЛІМ: мәлімсіз (неизвестный). «Қайнар», 9, 121, 157.

БИСЕУ: білгішсіну (выказать себя рассудительным). Р.-К. сл., 1897, 43.

БИСЕУБЕТ: бисауат (вольно, без присмотра). Тен. ГО.

БИТ: бүршік (почка). Ар. КОО.

БИІГЕЙТУ: биіктету (повысить, поднимать). «Қайнар», 211.

БИҚАТ: елеусіз (незаметный, неприметный). Ман. ГО.

БИҚАЯ: қазымыр (ворчливый). Ур. ЗКО.

БИҒАЙЫН: ешбір (никакой). Г. С. «Д. А.», 175.

БИҺУДА: орындалмайтын, болмайтын (невыполнимый, неосуществимый). Жу. ЖО.

БОБЛЫҚ: хабар (сообщение, извещение). Возможно от русск. «публикация». Тур. КО.

БОДАЛАУ: додалау — теребить (напр., шерсть). Тур. КО.

БОДАМ: сенек, кіреберістегі алғышғы үй (коридор). Урд. СО.

БОДЫ: болды (да, был, есть). «Шаир» 21.

БОЖ: божы, делбе (вожжи). ЖуЖО.

БОЖЫЛАУ: в литературном языке означает «гнать при помощи вожжей», а здесь: зекет, садақа жыйнау (собирать сборы, установленные по норме религии — шариату). Ар. КОО.

БОЖЫЛДАУ: быжылдау (загудеть). Г. О. «А. Қ.» 365.

БОЖЫРАТУ: айту, тарату (рассказать, распространять). Ар. КОО.

БОЗБАЛДАҚ: боздақ, жас жігіт (юноша, молодой джигит). Ман. ГО.

БОЗБАСШЫЛЫҚ: бозбалашылық (ухажорство юношеских лет). Куг. ТКО.

БОЗДЫҚ КӨЛ: мал жайылатын көл (озеро, вокруг которого пасется скот). «Мугалим», 1919, № 2, 19.

БОЙЛАЙ: үнемі (беспрерывно, постоянно). **Ол бар өмірінде бойлай өлең айтып келеді.** (Он всю жизнь постоянно поет песни). Ман. ГО.

БОЙРА: тоқылған қамыс (плетеный камыш). Жам. ААО; Кег. ААО; Луг. ЖО.

БОЙЫНА ТОҒЫТУ: лайық көру, меңсіну (удостоить, считать себе равным). Г. О. «А. Қ.», 259.

БОЛАЖАҚ: болашақ (будущий). Ман. ГО.

БОЛ-БОЛДЫ (проф.): ерте пісетін қауын (сорт дыни). **Быйыл бол-болды ерте пісіп қалды.** (Нынче дыня сорта бол-болды поспела рано). Ил. ААО.

БОЛҰР: болар (надо будет). **Білгенін айтар болұр.** (То, что известно, надо сказать). Ман. ГО.

БОПАЙКЕ: 1. бопыр (непрочная, скоро разбивающаяся фаянсовая посуда) 2. болбыр (вялый); **бопайке аяқ** (непрочная чашка). Р.-К. сл., 1897, 47

БОПЛЫҚ: жариялау (публикация, обнародование). **Боплық шашу** (обнародовать) Р.-К. сл., 1897, 43.

БОПЫР: 1. көң, боқтық (навоз). **Атқораның бопыры алынбапты.** (Навоз в конюшне не убран), 2. қора (шөптің сабанын, малдың боқтығын араластырып салған қора), (скотный двор, построенный из смеси соломы и навоза). Ар.КОО; Тен.ГО.

БОРА: сусек, қамба (зернохранилище, кладовая зерна). Зай., Қур. ВҚО.

БОРАЗНА: боразда (борозда). Тур. КО.

БОРАЛ: бозғыл түс (бело-серый, бледноватый). Тк. ТҚО.

БОРАҚ: борық (корень куги, камыша). «Шаир», 1910, 19.

БОРАҚЫ: бор (мел). Жу. ЖО.

БОРДАНА: толқын (волна). **Желді күні теңізде үлкен бордана болады.** (В дни, когда дуют ветры, бывают большие волны). Тур. КО.

БОРЖЫҒАН: шіріген (гнилой, сгнивший). Тур. КО. Слово **боржыған** есть разновидность слова **борсыған**, которое относится к разложившимся жидкостям (напр., к супу, простокваше и т. д.).

БОРЛАЙ: жасық, ынжық (слишком, до невозможности мягкого характера). Ильм., 91.

БОРМЫ (кит.): жүгері (кукуруза). **Біздің ауданда бормы екпейтін колхоз жоқ.** (В нашем районе нет колхозов, не сеющих кукурузу). Урд. СО; Зай.ВҚО.

БОРОЗНА: боразда (борозда). К.-Р. сл., 1951, 59. Тур. КО

БОРПЫ: икемсіз (неуклюжий). Г. С. «Д. А.», 198.

БОРС: брус, төрт қырлы ағаш, құрылыс материалы (брус). Алекторов.

БОРСАНУ (бұрсану): бұлқан-талқан болу (остервениться, слишком рассердиться). Ильм., 91.

БОРСАҚТАУ: бортандау (ходить быстрым шагом, как бы рысью). Р.-К. сл., 1897, 47.

БОРТАНА: толқын (волна). Тур. КО.

БОРУ: қызу, борсу (стать затхлым). Ир. ГО.

БОРША: бүрге (блоха) Қон.КО.

БОСАТ: в литературном языке означает «освободи», «отпусти», а здесь: теңізден бөлініп қалған су (вода, отделившаяся от моря). Ар.КОО.

БОСПА: кесте, түр, өрнек (узор, вышивка). **Қыз орамалға боспа тігіп отыр.** (Девушка на платке вышивает узоры). Кег.ААО.

БОСТАН[1]: бостандық, ерік (воля, свобода). Абуб., 1905, 12.

БОСТАН[2]: бау, бақша (огород, сад). **Бостаны бар-ды теректің.** Шалгез, 26, 27.

БОСТАНШЫЛЫҚ: бостандық, қолы бостық, еркіншілік (свобода, досуг). К.-Р. сл. 1951, 59; 1954, 99.

БОСТАҚ: құр, бос, түк емес (от русского слова «пустяк»). Тур. КО.

БОСТЫҢ СУЫ: жаңбырдың суы (дождевая вода). Шев.ГО.

БОСТЬЯН: қысыр, құрғақ (пустой, сухой). **Құр бостьян әңгіменің не керегі бар.** (К чему эта пустая беседа). Тур.КО.

БОТАҚАН ОЙЫН: әлек, қыйқу (скандал, нагоняй). **Ферманың малы өліп қалса, Райзу ботақан ойынды салады ғой.** (Если падет скот фермы, Райзу устроит скандал). Ар.КОО.

БОТТАШЫҚ: картоп (картофель). «Шаир». 1910, 38.

БОҚЖАМА: теңқап (мешок для одежды). **Шапаныңды боқжамаға салдым.** (Твой халат я положил в вещевой мешок). Пах. ЮҚО.

БОТЫСУ: бытысу, шатасу, байланысу (связаться, иметь дело). Уб.КО; Каз.ЗКО.

БОТҚА: бөртпе, каша, әртүрлі азықтан (тары, күріш т. б.) істелген қою тамақ. (Каша из разных круп). Дом. ОО.

БОХ БОЛУ: бұқ болу, ыстық, тымық болу, қапырық болу (стать знойным, душным, жарким). Куг.ТКО.

БОҒАН: болған (былое). Уб.КО.

БУЫЗ (кит.): кебек (отруби). **Елеген ұнның буызын сыйырға беріңіз** (дайте отруби от просеянной муки корове). Тар.ВКО.

БУ ҚЫЛУ: буына мастану (зазнаваться, заноситься). Ж. Ж., 1946.

БЫДЫМ: жуан, семіз (толстый, жирный). Ар.КОО.

БЫЛЖЫРАҚТАУ: қыбырлау (шевелиться). Тул.ЮҚО.

БЫЛПУ: балқу (быть в хорошем настроении). **Сөзді былпытып сөйле.** (Говори умело, с чувством). Р.-К. сл. 1897, 52.

БЫЛШЫҚ: қоқым (сор в пище, питье). Ильм.

БЫЛЫҒУ: бұзылу, иістену (тухнуть). Р.-К. сл., 1897, 53.

БЫЛҚЫМСАҚ: қылымсыған (кокетливая женщина). Р.-К. сл., 1897, 52.

БЫРЖЫҚ: тыржық (морщинистый). Р.-К. сл., 1897, 53.

БЫРЫҚ: былық (путаница, неразбериха, беспорядок. Р.-К. сл., 1897, 53.

БЫРЫҒУ: былығу (быть в беспорядке, быть запутанным). **Үйдің іші бырығып атыр.**— Үйдің іші былығып жатыр. (В доме все разбросано, не убрано). **Бырыққан іс:** былыққан іс (запутанное дело). Р.-К. сл., 1897, 53.

БЫРЫҚТЫРУ: былықтыру (смешать в беспорядке). «Жум. тили» (Гурьев), 1924, № 10, 4

БЫҚЫРУ: быжу, быршу (раскисать). Ил.ААО.

БЫҒЫ-ЖЫҒЫ: ығы-жығы (битком набито). Ар.КОО.

БІГІЗ: біз (шило). Жу.ЖО.

БІЗДЕН ТІЛ СҰРАН: бізден сөз сұра (проси от нас слово). Сс.ЖО.

БІЗІКІЛЕР: біздікі, біздің адамдар (наши, наши люди). «Шаир», 1910, 32, 33.

БІЗІҢ: біздің (нашего). «Шаир», 1910, 9.

БІЛ: піл (слон). **Арысқа білдер жектіріп,..** «Шаир», 30.

БІЛДІК: білім (уменье, знание). Тур. КО; Ар.КОО; Г. С. «Ж. Г.». 351.

БІЛЕК: шынтақ (локоть). Р.-К. сл., 1897, 43.

БІЛТАС: пілтас (слоновая кость). «Шаир», 1910, 22, 25.

БІЛТЕУ: сылтау (причина, мотив). Жангиров.

БІЛІК: в литературном языке означает «Ось», а здесь: білте (фитиль). **Біліктің ұшын шыршып қойшы.** (Срежьте кончик фитиля). Пах.ЮҚО; Тал. ЖО.

БІЛІКТІ: білімді, білімпаз (знаток, много знающий). Тул. ЮҚО. Н. Б., 1945, 158.

БІЛІМСІЗ: в литературном языке оно означает «невежда», «темный», а здесь: белгісіз (неизвестный). Тур.КО.

БІЛІҢ: біл (знай). Ш. Ю. «М.Х.», 1912, 12.

БІР айдам жер: бір гектар жер (1 га земли).

БІР атыз жер: гектардың 1/4 дей жер. (земля около 1/4 га). Ар.КОО.

БІРАУЫҚ: бір мезгіл, бір уақыт (когда-нибудь, в одно время). Тур.КО.

БІРБИДАЙ: қойдың бақайының арасына шығатын жара; соның аузын жарып бір бидай тығып жіберсе, жазылатындықтан, бір бидай атанған (чирии, появляющиеся между копытами барана; они заживают, если их вскрыть и вставить туда по зернышку пшеницы. Отсюда болезнь

названа **бірбидай,** букв. «одно зернышко пшеницы»). Ар.ҚОО.

БІР ДЕМ ЖЕР: өте жақын, лезде баратын жер (очень близкое расстояние). **Ташкент біздің ауданға бір дем жер.** (От нашего района до Ташкента очень близко). Сс.ЖО.

БІРДІМ: өзінен басқа кісі жоқтай (как будто кроме него никого нет). **Өзінше бірдім болып жүреді.** (Он ходит так, как будто кроме него никого нет). Тур.ҚО.

БІРЕУІСІНІҢ: біреуінің (одного из...). Г. С. «Д. А.», 285.

БІР ҚЕСІМ ЖЕР: десенің 1/4 дей бөлігі (1/4-ая часть десятины). Кег. ААО.

БІРКӨСІК: бір бүтін, қаптал (целый кусок). Тур.ҚО. Очевидно «көсік» — искаженная форма русского слова «кусок».

БІР МОЙЫН ЖЕР: ширек гектар жер (1/4 часть гектара). Чу.ЖО.

БІР ПАРА: бір қатар (некоторые). «Шыршық екп.», 1934, № 15, 1. **Бір пара жолдастардың айтуына қарағанда, бұл дұрыс.** (По словам некоторых товарищей, это верно). Пах. ЮҚО.

БІР САЛА ЖЕР (уст.): ширек гектардай жер (около 1/4 части гектара). Ар.ҚОО.

БІР ТОП ЖЕР (уст.): бір айдам жер (земля, равная 1 га). Кон.ҚО.

БІР ТАБИҒА: от ар. «таифа» (род, племя) плюс «бір» (один): бірнеше үй, бір ауыл (несколько домов или один аул). **Ана отырған бір табиға колхозшыларымыз.** Вон этот аул — наши колхозники). Ар.ҚОО.

БІР ТАРТАР: шаршы, жаулық (квадратный из белой материи платок). Г. С. «Д. А.», 110.

БІР ТАҚТА ЖЕР (уст.) гектардың 1/4 дей жер (около 1/ 4 гектара). Ил. ААО.

БІР ТӘСІН: бір түрлі (своеобразный, интересный). **Бір тәсін қалам екен** де (оказывается, интересная ручка). Пах. ЮҚО.

БІРШЕҚ БОЛУ: бөліну (разделиться, отделиться). Тул.ЮҚО.

БІР ҚАБЫЗДАН ӨРГЕН: бір рудан, бір тұқымнан өрген, тегі бір (из одного рода, из одного племени). Ар. ҚОО. «Қабыз» в литературном языке звучит как «қауыз» (скорлупа, кожура).

БІР ҚАЙТЫМ ЖЕР (уст.): ширек гектардай жер. (Земля равная 1/4 га.). Ар.ҚОО.

БІР ҚОЛ: бір топ (группа). **Арық қазуға бір қол жігіт жібердік.** (На рытье арыка мы послали группу парней). Кон.ҚО.

БІР ҚОС ЖЕР: бір гектардай жер (земля, равная примерно 1 га.). Жу., Чим.ЖО.

БІР ҚЫЛЫ: бір сыпыра (несколько). **Бір қылы адамдар келді** (Приехало несколько человек). Пах. ЮҚО.

БІТЕ: бата (благословение, молитва). **Дүйсен қарт біте берді.** (Дед Дуйсен благословил). Сс.ЖО.

БІТЕГЕНЕ: шамалы, азырақ, титімдей, тінімдей (немного, немножко, мало, очень мало). **Бітегене тоқтай тұр.** (Немножко подожди). ТурҚО; Қ.-Р. сл., 1951, 64; 1954, 108.

БІТИЯ: пайда (выгода, польза). Бак. ГО.

БІТКЕНЕДЕН СОҢ: аздан соң (скоро, через некоторое время). Г. С. «Д. А.»., 229.

БІТКЕРУ: бітіру (кончать, закончить, оканчивать). Ар.ҚОО.

БІТПЕ: жазба, жазылған материал (рукопись, написанный материал). Лен. ЮҚО.

БІТТЕ: бір (один). Пах.ЮҚО.

БІТУАЖАЛЫҚ: бітістірушілік (перемирие, приведение к соглашению). Г. С. «Ж. Г.», 718.

БҮГІЛ: бүгін (сегодня). Чу.ЖО.

БҮЖІ: әсіп, бүйен ішекке ет, май турап толтырып пісірілген тамақ (вареная колбаса, приготовленная из мяса и сала, вкладываемых в толстую кишку). Ман.ГО.

БҮЙДЕ: бүйда (веревочка, привязанная к палочке, продетой через ноздри верблюда). Р.-Қ. сл., 1897, 49.

БҮЙМОРА: бүйымтай сұрау (предложить гостю, не желает ли он принять какой-нибудь подарок). Р.-Қ. сл., 1897, 49.

БҮЙРЕҚ: шегіншек ауруы (болезнь животных, заставляющая идти назад). **Бүйрек болған түйедей кейін неге шегінесің.** (Почему тянешь назад, как верблюд, заболевший буйреком). Ман.ГО.

БҮКІРЖІК: діңгене, цынга. **Ақ ішпегендіктен менің балам бүкіржік болып ауырды.** (Мой мальчик из-за неупотребления молока заболел цингой). Ман.ГО.

БҮЛГІН: бүлікшіл (бунтарь). Н. Н; 1903, 14.

БҮЛГҮНДІК: бүліншілік (восстание, бунт). Ур.ЗҚО.

БҮЛДІРГІ: қарамық (сорняки посева). Ман.ГО.

БҮЛТҮҚ: шөп, ағаш шығатын құм (песок, в котором растет трава и деревья). Р.-Қ. сл., 1897, 90.

БҮЛУ: бүліну (разориться). **Жеті жұрт**

кетіп бүлген жер. (Земля, откуда семь народов уходили, разорялась). Мурат, 1924, 13; Записки Казан. Ун-та, кн. 4, 1900, 33.

БҮРБІ бәрбі (сверло). К.-Р. сл., 1951, 64.

БҮРГӨЗ: шәнгіш (калина). Ильм., 95; Куг.ТҚО.

БҮРШЕ. бүрге (блоха). Р-К. сл., 1897, 52.

БҮРЖЕҚТЕУ: бүрсеңдеу (ходить согнувшись). К. Абд., 1938, 93.

БҮРЛЕС: бүрме шелек (ведро, у которого верх узкий). Ар.КОО.

БҮРЛЕУ: оюлау, өрнектеу (украшать вышивками разных узоров). Чил. ААО

БҮТТІ: бітті (конец, кончено). Кур. ЖО.

БҰЖБАН: бүйенге істеген шұжықтың ең жуан түрі (самая толстая казахская колбаса). Тур. ҚО.

БҰЖЫ: ішектің ішіне салынған ет пен қан (мясо и кровь, сложенные в кишки). Шев.ГО.

БҰЖЫРА: шығыршық (железное кольцо). Тк.ТҚО.

БҰЗАУБАС: шаян тәрізді жәндік (түсі сары, басы үлкен) желтое с большой головой насекомое, подобное раку. Тур.ҚО.

БҰЙДАЙ: бидай (пшеница). Қар КО.

БҰЙЫЛ: быйыл (нынче). Абуб., 1905, 42.

БҰЙҚЫТ: тымық (место, где не бывает ветра, бурана). Ман. ГО.

БҰЛТЫҚ: бүртік (нарост на коже). Р.-К. сл,. 1897, 50.

БҰЛЫҚ: көмкеру, қайма (окантовка). Каз. ЗКО.

БҰЛЫҚ КӨПШІК: былғары көпшік (кожаная подушка на седле). Ир.АО.

БҰЛЫҚҚА АЛУ: еске алмау (обойти. не принять во внимание). Г. О. «А. К.», 460.

БҰЛЫҢ-БҰЛЫҢ (уйг.): бөлме-бөлме. **Мынау үй бұлың-бұлың екен.** (Этот дом разделен на комнаты). Кег.ААО; Нар.ААО.

БҰЛҒАМЫҚ: бұламық; қуырған ұнға, я тарыға сүт, қаймақ қосып былғап жейтін тамақ (похлебка, мучная жидкая каша). Қар.ТҚО.

БҰЛҒАРЫ: юфта (в литературном языке в данном значении не употребляется). Ильм.

БҰЛҰҚ: бұлық (кант); **бұлұқты күпшік** — бұлықты көпшік (подушка особой формы). Р.-К. сл., 1897, 50.

БҰРДА: бір нәрсенің ең кішкене бөлшегі, талшығы (самый маленький кусок или часть вещи или предмета. Жам.ЖО; ЖуЖО.

БҰРНАУ: жебеу (доить овец, не допуская ягнят). Р.-К. сл, 1897, 52; Ман.ГО.

БҰРСАНУ (буурсану): ашу қысу, ызалану (остервениться, сильно рассердиться). Ильм.

БҰРСЫ: алыс, бұрылыс (вдали, в стороне). **Бұрсыда жатып жалғыз ән саламын.** «Шаир», 51.

БҰРУ[1]: бұрыс, шалғай (не по пути, в стороне). **Мен бұру болған соң, фермаға соға алмадым.** (Я не мог заехать на ферму, потому что не по пути было). Ес.ГО.

БҰРУ[2]: бұрыс (извилистая, кривая). **Бұру да болса, жол жақсы!** (Хотя и извилистая, да дорога!) Ар.КОО.

БҰРША: мурша (сила). Лен.ЮҚО.

БҰРЫС: мәтке, арқылық (бревно, перекладина на потолке). Ес.ГО.

БҰРҚ: звук клокочущего котла. **Бұрқан:** бұртаң (неистово кривляющийся и говорящий человек) **Бұрқандау:** бұртаңдау — ворчать особенным (как баксы) образом. Р.-К. сл., 1897, 51; Ман.ГО.

БҰРҒЫН: төрт дөңгелекті арба (четырехколесная телега). Ман.ГО.

БҰТ. (проф): діңгек, тіреу, бағана (подпорка, опора). **Бұт шығырдың төбесін, төбелдірігін ұстап тұрады.** Тур. ҚО; АманҚО.

БҰТАНА: бұра-тана, шашау (странный. неестественный, чужой, посторонний). Тур.ҚО.

БҰЮ: ұю (быть преданным). Тур.КО.

БҰҚЖАМА: боқжама (сумка для домашних вещей). Жам.ААО.

БҰҚПА: ашытқы (закваска, дрожжи). Қар. ТҚО.

БҰҚПАҚТАУ: бұқпайлау (пригнуться). Шангерей. 1911, 15.

БҰҒЫЗ//БҰҒАЗ: күректің ұңғысы (отверстие лопатки или кетменя, куда вставляется древко). **Кетпеннің бұғысы жүдә кең.** (У кетменя отверстие слишком широкое). Пах.ЮҚО.

БӨБЕШІК[1]: құлақтың төменгі жұмсақ еті (Мочка уха). МанГО.

БӨБЕШІК[2]: кішкене тіл, желбезек (язычок-клапан дыхательного горла). Ильм., 92.

БӨГЕ, БӨГЕТ: бөгеу (пруд, плотина). Р.-К. сл. 1897, 44.

БӨГРЕ: шыныаяқ салатын сандық, кішкене сандық (маленький сундучок для стеклянной посуды). Аман.ҚО.

БӨДИТ: алым-салық (от рус. «подать». Чил.ААО.

БӨЖЕҢДЕ//БӨЖЕҚТЕ: бүрсеңде (корчиться от холода). Р.-К. сл. 1897, 44

БӨЗ: 1) селеу (ковыль); 2) бөз (бязь). Р.-К. сл. 1897, 45.

БӨЗІР: лампы (от русск. «пузырь»). Ес.ГО.

БӨЙЕК (шөлшек): шыны ыдыс (стеклянная посуда). Ман.ГО.

БӨЙНЕ: бойлай, ұдайы (постоянно) Р.-К. сл. 1897, 45.

БӨКЕБАЙ САЛЫ: қой я ешкінің түбітінен тоқыған шәлі (шаль, сотканная из тонкой шерсти овцы или козьего пуха). Очевидно, слова «бөкебай» и «салы» происходят от русских слов «пуховая» и «шаль». Тур.КО.

БӨКЕНДЕУ: түлеу, жүн тастау (линяние). **Семіз мал ерте бөкендейді.** (Жирный скот рано линяет). Ман.ГО. См. Аральский район: «улау».

БӨКЕС: жал; шалғы орақпен шақпанда, сол жақта қалып отыратын дәсте шөп (грядки сена, которые образуются при косьбе серпом на левой стороне косаря). Тур.КО.

БӨКЕТ ӨЛЕҢ: тойда кісі басы үш ауыздан айтатын өлең (трехкуплетная песня (стих), которую на празднике каждый должен спеть). Тур.КО.

БӨКТЕРГЕ: бөктергі (копчик). К.-Р. сл., 1951, 69; 1954, 117.

БӨКІ: түйенің терісінен істелген кебіс (калоши, изготовленные из верблюжьей кожи). Ман.ГО.

БӨЛТЕК: бөлшек (часть, доля). Тул. ЮКО.

БӨЛТІРІК: у шөп (ядовитое растение). Жам.ААО.

БӨРЕК: бәліш сыяқты тамақ (пища наподобие бялиша). Жан.ЗКО.

БӨРЛІКТІРУ: бүрістіру, қысу (жать, нажимать, сжимать). «Қайнар», 43.

БӨСТЕК: текемет (мягкая постель из кошмы). Р.-К. сл., 1897, 48.

БӨСҮР: кірне (болезнь кишек и желудка — катар). Р.-К. сл., 1897, 48.

БӨТЕКЕ: бөтеге, бүйрек (почка). Ман. ГО. Р.-К. сл., 1897, 48.

БӨТЕН ҚАРАЙ КІСІ КЕЛДІ МЕ?: бөтен бастақ кісі келді ме? (пришел ли какой-нибудь чужой человек?). Тур.КО.

БӘБЕКТЕНУ: бәйек болу, жағымпаздану (подхалимничать, угождать). Ес.ГО.

БӘДАЛЫНДА: жүзінде (в течение). **Екі айдың бәдалында көрінбей қайда кеттің?** (Где ты пропадал в течение двух месяцев?) Пах.ЮКО.

БӘДІК[1]: балгер, бақсы (знахарь, колдун). Чил.ААО.

БӘДІК[2]: ауру аты (название нервной болезни) Чил.ААО.

БӘДІРЕҢ: қыяр (огурец). Чил.ААО.

БӘЗ УАҚЫТТА: кейде, кей уақытта (иногда; от арабо-перс. «бағзы уақыт») Сс.ЖО.

БӘЙГІ: бәйге (бег, бегунец). Ж. Ж., 1946.

БӘЙЕК: шыны ыдыс (стеклянная посуда). Ман.ГО.

БӘЙІТ БОЛУ: кідіріп қалу (задерживаться). Жу.ЖО.

БӘЙТЕСЕ: тесе, кетпен (кетмень). Тул. ЮКО.

БӘҚӘ: баға (цена). **Ол баланың бәкәсі жоқ.** (Тому мальчику цены нет). Сс.ЖО.

БӘПЕКТЕУ: мәпелеу (внимательно, очень усердно ухаживать, нянчить). Г. С. «Ж. Г.», 222.

БӘЛЕНТ (п.): жоғары (выше, верхний). **Бәлентке қарай жүрсең, ауыл көрініп тұр.** (Если пойдешь выше, увидишь аул). Сс.ЖО.

БӘПЕЛЕУ: мәпелеу (лелеять, бережно воспитывать). Тур.КО; Ар.КОО.

БӘРНЕК: ақшәйнек, аққұман (происходит от русского слова «парник»). Тур.КО.

БӘРІМІС: бәріміз (мы все). Ар.КОО.

БӘС: баға (цена). «Колх. жолы» (Мангистау), 1937, № 98, 2.

БӘСІРЕ: біреуге арнап істелген нәрсе (для кого-то специально заранее предназначенная вещь, предмет и т. п.). Чу.ЖО; Ж. Ж., 1946.

БӘТӨК: базар алымы (базарный сбор). Шев.ГО.

Г

ГАГАЙ: арбаның дөңгелегінің шабағы (спица в колесе). **Дөңгелекті ұстаға апар, гагайын қондырсын.** (Отнеси колесо к кузнецу, пусть вставит спицу). Пах.ЮКО.

ГЛЕС: шие (вишня). **Глестей қып-қызыл екен.** (Красный как вишня). Пах. ЮКО.

ГІЛ: ылғый, кілең (сплошь) Г. С. «Д. А.», 245.

ГҮЛӘБІ: тәтті қауынның аты (название сладкой дыни — кулябская). Ар. КОО; Ман.ГО; ЖуЖО.

ГҮРБІК: үлкен қарақошқыл қауын (большая темно-зеленая дыня). Кон. КО.

ГҮРІШ: күріш (рис). «Колх. ушк.», 1938, 66, 4.

ГӨҢ: көң (навоз). «Колх. ушк.», 1938, №76, 2.

ГӘП: 1. Сөз, хабар (слово, весть). 2. Әңгіме (рассказ). Бак.ГО.

Д

ДАБДРАУ: абдрау (растеряться, кипятиться). Р.-К. сл., 1897, 54.

ДАБР ҮЙ: қысқа уықты үй (кибитка с короткими унинами). Ильм., 120.

ДАБЫЛ ҚАРА ЖОЛ: даңғыл қара жол (тракт, букв.: «большая черная дорога»). Тур.ҚО; СемҚО.

ДАБЫЛ ҮЙ: кішкене киіз үй (маленькая юрта). Ар.ҚОО.

ДАБЫС: дауыс (звук, шум). Ильм., 120.

ДАБЫСТАУ: дауыстау (крикнуть). Г. О. «А. Қ.», 310.

ДАВА: таба, тапа (сковородка). Сс.ЖО.

ДАЙЕРКЕ: даяшы, қонақтың қолына су құятын адам (человек, поливающий воду на руки гостям перед едой). Сс.ЖО.

ДАЙРА: дария, өзен (река). Ильм., 120; Сс.ЖО; Абуб., 1905, 17; Ар.ҚОО.

ДАЙРАКШЫ: алтыншы, зергер (золотых дел мастер, ювелир). Г. О. «А. Қ.» 278.

ДАЙЫН: дерек (факт, сообщение). Кур.ЖО.

ДАЛ (ТАЛ): дәл (точно, вполне). Р.-Қ. сл. 1897, 54.

ДАЛАН[1]: сенек, ауыз үй, кіре берістегі бөлме (коридор, прихожая комната). Кег.ААО; Қар.ТҚО.

ДАЛАН[2]: ақ мата (белая материя). **Даланның метрін 15 сомнан алдық.** (За метр далана платили по 15 рублей) Тк. ТҚО.

ДАЛАҒАЙЛАНУ, ДЕГЕЙЛЕНУ, КҮЛӨГӨЛӨНУ: желбегейлену, көкрегін ашу (распахнуться, не опоясаться). Р.-Қ. сл., 1897, 54.

ДАЛБА: баспана, басқалқа, күрке (шалаш). Тур.ҚО.

ДАЛБАЙ: в литературном языке «опора или надежда» — көңілге далбай, а здесь: құлақшын (треух из сукна). Р.-Қ. сл., 1897, 54; Тур.ҚО.

ДАЛДА: таса (укрытие). Ман.ГО.

ДАЛДАЛАУ: мекерсу, екіжүзділік істеу (обманывать под видом искренней расположенности). Ильм., 121.

ДАН: хұрмет белгісі (знак славы, почета). **Мойнында дан алқалы.** «Шаир», 34.

ДАНДЫ: ардақты, атақты (славный, известный). «Шаир», 1910, 60.

ДАП-дала[1]: теп-тегіс (равнина, гладкая, ровная). **Жазғытұрым ойпаң жер дап-дала, суға толады.** (Весною впадины, наполняясь водой, становятся равниной). Лен.ЮҚО.

ДАП-ДАЛА[2]: дал-дал, дал-дұл (в лоскутах, изорванный на куски). Луг. ЖО.

ДАПЫЛДАУ, ДАЛПЫНУ: жалпылдау (беспорядочно махать крыльями). Р.-Қ. сл., 1897, 55.

ДАР: мәтке. арқалық (перекладина у чигира). Ир.АО.

ДАРАЙЫ БЕЛБЕУ: жібек белбеу (шелковый пояс). Тур.ҚО.

ДАРАҚ: ағаш, екпе ағаш (дерево), от перс. «дарахт». Пах.ЮҚО; Луг. ЖО.

ДАРБАЗА, даруаза: қақпа есік (ворота). Ш. Ю. «М. Х.»., 1912, 7; Жу. ЖО.

ДАРБЫЗ: арбыз, қарбыз (арбуз). Тк. ТҚО.

ДАРУЗА: см. дарбаза. Сс.ЖО. Ар.ҚОО.

ДАРЫМДАУ: қара құрт, бүйі шаққан кісіні емдеу (лечить человека, которого укусил тарантул или каракурт). Луг.ЖО.

ДАРЫН: жаршы (глашатай). Ар. ҚОО.

ДАРҚАН[1]: еркін (вольно, свободно); мол (обильно). Абуб., 1905, 5; Г. С. «Ж.Г.», 57, 303.

ДАРҚАН[2], **ДАРҚАНДЫҚ:** бостаншылық, ерік (свобода). **Бүгін бізге оқудан дарқан.**— Бүгін бізге оқудан бостаншылық. (Сегодня мы свободны от учебных занятий). Р.-Қ. сл., 1897, 56.

ДАС: леген, шылапшын (таз). Чил. ААО.

ДАС ТИЮ: билік тию күш, басшылық тию (иметь в руках власть, силу, руководство). **Бригадир жоқ болған соң, саған да бір дас тиген ғой.** (За отсутствием бригадира и тебе досталась власть). Чу.ЖО.

ДАТ[1]: арыз, тілек (просьба, желание). Ар.ҚОО.

ДАТ[2]: тот, тат (ржавчина). Тур.ҚО; Тул.ЮҚО.

ДАТ[3]: кек, жек көрініш (месть, неприязнь). Қ.-Р. сл. 1951, 73; 1954, 125.

ДАТТАУ: жамандау (оклеветать). Ман.ГО; Тул.ЮҚО; Ар.ҚОО.

ДАТҚОЙ: өкпеші (обидчивый). Куг. ТҚО.

ДАУАСЫН ТҮСІРУ: дауасын табу, жазу (лечить, найти выход). Г. С. «Д.А»., 173.

ДАУСЫ БИІК БОЛУ: даусы ашық болу (быть с четким голосом). Куг. ТҚО.

ДАУСЫ ТАРҒЫЛДАНУ: даусы құбылу (ломание или изменение голоса). Г. С. «Ж. Г.»., 71.

ДАУЫЛПАЗ: дабыл, шырғай (маленький барабан, употребляемый при охоте с ловчей птицей). Ур.ЗҚО; Қ.-Р. сл., 1954, 125.

ДАШАР: нашар (слабый). Тк.ТҚО.

ДАҚ-ДАҚ БАСЫП: жай-жай басып (медленно шагая). СсЖО.

ДАҚЫЛ: егіс (посев, пахота, сев). Ар.ҚОО. Башк.— тахыл.

ДАҚЫЛ ЕТУ: тию, тиісу (тронуть что-либо). **Дақыл еткен жоқ:** тиген (тиіскен) жоқ (не тронул). Р.-Қ. сл. 1897, 54. Жу.ЖО.

ДАҢ: данқ (слава) ; даңға шықты (сделалось известным). Ильм., 121.

ДАҢДАМА[1]**:** дау, жанжал (спор, распря). А. Қ. «Қ.М.», 1913, 62; Г. С. «Д.А»., 59.

ДАҢДАМА[2]*:* әңгіме (рассказ). Шев. ГО.

ДАҢДАМА ҚЫЛУ*:* жамырау, бәрі бірдей сөйлеу (говорить всем сразу, устраивать базар). Тен., ШевГО.

ДАҢДАН*:* мең-зең (потерявший голову). Р.-Қ. сл., 1897, 55.

ДАҢҒАЗАЛАУ. даурығу (поднять шум, галдеть). Г. С. «Ж.Г»., 291.

ДАҢҒАЙЫР: үлкен құм, тұтасып жатқан құм (большая сплошная песчаная полоса). Ир.ГО.

ДАҒАЛАҢ: лақ, екі лақтаған ешкінің соңғы лағы (козленок второго окота). Урд.СО.

ДАҒАР: қанар, үлкен қап (большой хлебный мешок). Қег., Нар.ААО; Тк.ТҚО.

ДАҒАРА[1]: темірден я мыстан жасалған үлкен шара (большая чашка, изготовленная из железа или меди). Жам.ААО.

ДАҒАРА[2]*:* қол тнірменге тартып алған жүгерінің ұны (мука кукурузы, обмолоченная на ручной мельнице). Жам. ААО.

ДАҒАРА[3]*:* леген (таз). **Мына кісілер қол жусын, дағараны әкел.** (Принеси таз, чтобы эти люди вымыли руки). Пах.ЮҚО.

ДАҒУ: лағу (говорить без нормы, беспорядочно). Ес.ГО.

ДЕГДАР: жақсы жылқы тұқымы (род хорошей породы лошадей). Ар.ҚОО.

ДЕГІН: дейін (до). Пах.ЮҚО.

ДЕГІШ: дарияның қатты толқыны, ағыны, тасқыны (сильная волна, течение реки). Қон.ҚО.

ДЕЗМАЛ: өтек (утюг). **Дезмалға шоқ сал, киім өтектейік.** (Положь в утюг углей, будем гладить белье). Ман. ГО; Пах.ЮҚО.

ДЕЙ: кеней, асықтың сақасы (битка, свинчатка). Сс.ЖО.

ДЕЙЛІ: жақсы (добрый). **Дейлі ат***:* жақсы ат (хорошая лошадь). Г.О. «А.Қ.».. 177.

ДЕЙІЛШЕ: қап, қаптың кішкенесі (маленький мешок). Ар.ҚОО; Жан. ЗКО.

ДЕКЕ: селдірек (марля). Лен.ЮҚО; Луг. ЖО.

ДЕЛ: балық аулайтын сүзекінін кереге көзінің жібі (нитки в решетках рыболовной сети). Тур.ҚО.

ДЕЛБАЙ: жаз киетін елтірісіз тымақ (летний тумак без меха). Ар. ҚОО.

ДЕЛБЕ: в литературном языке оно означает «бешенство», а здесь: божы (от русск. «вожжи»). Р.-Қ. сл., 1897, 5; Қар.ҚО; Г. С. «Ж.Г.», 57; «Қайнар», 8, 132, 138.

ДЕЛБЕ ҚЕЗЕК*:* жынды, есалаң (сумасшедший). Ж. Ж., 1946.

ДЕЛБЕТАП: жарымес, нақұрыс, есуас (полоумный). Чил.ААО.

ДЕЛІ: тентек (шаловливый, озорной). «Шаир» 1910, 19.

ДЕМБЕЛШЕ: екі пұттық қап (2-х пудовый мешок). Қар.ТҚО.

ДЕМБІЛ: дамыл-дамыл (часто, очень часто). Тул.ЮҚО.

ДЕМБІРЕМ: жедел (срочно). Тул. ЮҚО.

ДЕМ САҒАТТА: лезде, бір сағат шамасында, тез арада (быстро, в течение одного часа). Чу.ЖО.

ДЕРБЕН: арбаның қалқаны (крылья телеги). Ман.Го

ДЕРЕ[1]: науа, жылқы су ішетін астау (пойло). Тур.ҚО.

ДЕРЕ[2]: тірек (подставка под корыто, из которого поят скот). Р-Қ. сл. 1897, 57; Шев.Го.

ДЕРЕК: в литературе оно означает «сведения», «весть» (познаваемые одним из пяти внешних чувств), а здесь: қосымша (прибавка). Р.-Қ. сл., 1897, 57.

ДЕРЕН: үлкен, ұзын (длинный). **Тауда дерен ағаштар бар.** На горе есть высокие деревья. Чил. ААО.

ДЕРМЕ (от русского слова «дерн»: науаның астындағы шым (дерн под корытом, где поят скот). Ман.ГО

ДЕС ОРАМАЛ: қол орамал (платочек, носовой платочек) — от перс. «дәст» (рука). Тул.ЮҚО.

ДЕС ОРУ*:* егінді қолмен ору (жать хлеб рукой, т. е. серпом). Қок.СО.

ДЕСПЕ: тәспиық, тәспі (четки). Ман. ГО.

ДЕСПЕЛЕП: ретін, қапысын тауып (находя пути, методы). Тур.ҚО.

ДЕСТЕ: уыс, бір байлам (горсть, вязанка). Ж. Ж., 1946.

ДЕҢБЕТ: оймышталған құр белбеу (узорчатый шерстяной пояс). Қар.ҚО.

ДЕҢГЕЛ: сыбаға, мүше (доля, порция). Ман. ГО.

ДЕҢГЕЛДЕС: шамалас, тетелес, бірдей (одинаковый по годам, возрасту и по силе). Бак.ГО.

ДЕҢГЕНЕ[1]*:* діңгене, сарсу, жел-құз ауруы (водянка). Нур.ҚО.

ДЕҢГЕНЕ[2]*:* серне (кушание на пари). Тур.ҚО.

ДЕҢГЕНЕ[3]*:* малды сойып, етін бөліп алу (убой скота и дележ его мяса). Ар.ҚОО.

ДЕҢМЕНТ: қамар белбеу (камаринский ремень). **Белінде бір аттық деңменті**

бар.(На пояснице ремень, стоющий лошади). Ман.ГО; Ильм., 121.

ДЕҢ(У): дес беру (подвернуться кстати). **Деңіме келді.**— Дер кезінде келді. (Он пришел вовремя). Р.-К. сл., 57.

ДЕҢЕЛ: тегіс қолайлы (ровный, удобный). Р-К, сл. 1897, 57.

ДЕҢ(І): тұсы, қатары (рядом, на уровне). **Атыңды айдаңқырап, деңіме келші).** Подгоняя немножко свою лошадь, подъезжай ко мне). Ман.ГО.

ДИГАРИДА (дигарда): намаздігерде, күн батуға жақындағанда кезде (на закате солнца). Чу.ЖО.

ДИМАР: күш, әл, қуат (сила, мощь). **Өлген бала есіме түскенде, димарым құрығандай болады.** (Когда вспомню об умершем ребенке, кажется, что меня покидают силы). Кон.КО.

ДИСӘРІ: батпанның төрттен бірі (1/4 часть батмана). Тул.ЮКО.

ДИЯҚАН: ишан, молда, сопы (ишан, мулла, суфий). Ар.КОО.

ДИІРМЕН: тиірмен (мельница). Тул.ЮКО.

ДИҚАН ДАРУ: өнім (шығым) арту (увеличение урожая). Куг.ТКО.

ДОБРА (добыра): дорба (маленький мешок, сумка). Р-К. сл., 1897, 57; Шев.ГО.

ДАБЫРАДАЙ: дабардай, үлкен, зор (большой). Қар.ЮКО.

ДОДА[1]: топ, көпқар тартушылардың тобы (толпа, участвующая в козлодрании). Чил.ААО.

ДОДА[2]: в литературном языке оно означает «растрепанный», а здесь: топырлаған сансыз көп кісі (бесчисленное множество людей). Тур.КО

ДОЗАҚ: дұзақ (ад, ловушка). Қ. Абд. 30.

ДОЙЫР: жуан қамшы (толстейшая нагайка). Ильм.

ДОЛАҢ: ынғайсыз, епсіз, бұрылмайтын (неуклюжий, неповоротливый). Тур. КО.

ДОЛЫ: бұршақты қатты жаңбыр (ливень), Тул.ЮКО.

ДОЛЫСЫ: жүрісі, желісі (ход рысью). Тк.ТКО.

ДОРМЕТ: ылаң, талан-тараж (разорение, грабеж). Кон.КО.

ДОШЫНА-ДОШ: дәлме-дәл (от русского слова «точь в точь») Тур.КО.

ДОҚ: бұйрық (приказ, приказание). **Доқ қылды.** (Он приказал). Сс.ЖО

ДОҢЫЗ: өсімдік аты (түсі қара, өлең тәрізді шөп). Название растения, похожего на осоку. Жам. ААО.

ДОҢЫЛ МІНЕЗ: тоң мінез, жаман мінез (грубый характер). Шев.ГО.

ДОҢҒАЛАҚ: дөңгелек (колесо телеги). «Қайнар», 97; Қар.КО.

ДОҒА: в литературном языке оно означает «дуга», а здесь: айылбас (бляха). Тур.КО.

ДОҒАЛАҚ: шығыршық (колечко). Тур. КО; Шев.ГО.

ДОҒАНАҚ: тоғанақ сүйреткеннің арқанын байлайтын ілгек ағаш (деревянный крючок, куда привязывается аркан волокуши).Ир.АО.

ДУАЛ: стен, қабырға (стена). Жам. ААО.

ДУАН: қою тары көже (густой пшенный суп). Тур.КО.

ДУАНА АЙТУ: хабар айту, жар салу (известить, распространить слух). Сс.ЖО.

ДУАХАН: ишан, үлкен молда (священник, мулла). Ар. КОО.

ДУДАЛАНУ: додалану (растрепаться). К-Р. сл., 1951, 74; 1954, 151.

ДУДАР: дутар (большая балалайка). Р-К. сл., 1897, 58.

ДУЛАТУ: жандандыру, жайнату (украшать, оживить и т. п.). «Шаир», 10.

ДУЛАҒАН: жайнаған (блестящий, богатый украшениями). «Шаир», 1910. 11.

ДУЛЫҒА: нар өркешінің биік қыры (верхушка горба у верблюда). Ман. ГО.

ДУЛЫҒА[2]: в литературном языке оно означает «шлем», а здесь. нардың өркеші (горб верблюда). Тур.КО. Монг. дулыга.

ДУЛЫҒА[3]: үйдің сыртқы жиегі, кенересі (наружный карниз дома). Қар. ЮКО.

ДЫБЫСТЫ АДАМ: атақты, данқты адам (известный, прославленный человек). Ар.КОО.
См. **этеперлі.**

ДЫМАҒЫҢ ШАҚ ПА?: денің сау ма? (здоров ли ты?). Пах.ЮКО.

ДЫРАПА: үлкен, жуан (большой, толстый о дереве). **Дырапа ағаштар біздің жақта өспейді.** (У нас большие деревья не растут). Ман.ГО

ДЫРАУЫҢДАЙ: еңгезердей (большой, рослый). Тур.КО.

ДЫҚ: тұспал (намек). Г. О. «А. К.», 139.

ДЫҢБАЙ: белсене, аянбай (активно, беззаветно). Кег.ААО.

ДЫҢҚЫЛДАУ: дікілдеу, қайта-қайта бірдемені айта беру (часто приставать с одним и тем же словом, требованием). Ар.КОО.

ДЫҒАЛ: үлкен, зор, дырау, еңгезердей (большой, солидный).
Ол дығал адам. (Он солидный человек). Ес.ГО.

ДІГЕР: үлкен (большой). Чел.АО.

ДІГЕРЛЕУ: қорлау, мазақтау (унизить, дразнить). Тур.КО.

ДІГЕР САЛУ: дікілдеу, бол-болдау. (Стоять над душой, торопить, заставлять что-то делать быстрее). Г. С. «Д. А»., 1941, 22.

ДІГІРШІК: дөңгелек (маленькое колесо). Шев.ГО.

ДІЛ: ой, пікір (дума, мнение, память, желание)—от перс. слова «дил» (сердце). Сс.ЖО.

ДІЛМӘР: тілмәр (говорун, краснобай). Тул.ЮКО.

ДІЛНАР: тілмәр, шешен (краснобай, говорун). Уб.КО

ДІҢ: шың, өте биік (вершина, очень высокий). Тур.КО

ДІРМӘН: дәрмен, күш, әл (сила, мощь). **Дірмәні құрып шаршады.** (Силы его покинули, он устал). Ман.ГО.

ДІТ: ой, арман (мысль, желание, чаяние). Г.О. «А.К»., 31, 51, 66; Ж. Ж. 1946.

ДІҢГЕК: түбір, кеспелтек шөрке (тумба, обрубок, чурбан). К-Р. сл., 1951, 75; 1954, 132.

ДУБӘРӘ: ерте туған бұзау (теленок раннего отела). Қар.КО.

ДУЙІМ ҚАЗАҚ: барлық қазақ (все казахи). Ар. КОО. Встречается кое-где и в восточных областях.

ДУКЕРТ: өте тығыз, асығыз (очень срочно, спешно). Тур.КО.

ДУКЕН: соқаның тісі (лемех). Тур. КО.

ДУЛЕГЕЙ: дүлей (ақылсыз, алып қара күштің иесі) — (глупец, обладающий большой физической силой). Ж. Ж., 1946.

ДУМБІЛ: шикі, шала, піспеген, дүмбілез (сыроватый, недовареный). Жам. ЖО.

ДУМБІЛ: ешнәрсе, ештеме (ничего, ничто). Жам.ААО.

ДУМДІ: сұсты (властный). Р.-К. сл., 1951, 75; 1954, 133.

ДУМЕУ: қаптау, толу (обступить, напирать). Тур.КО

ДУМШЕ: аққұманның үлкені (большой чайник). Ман. ГО.

ДУНЕН: дөнен (жеребенок 4-ой весны после рождения). Р.-К. сл., 1897, 58.

ДУР: шебер, маман (мастер, специалист). Жv.ЖО.

ДУР[2], ДУР: ғой,-ды-ді,-ты-ті —(соответствует глагольному окончанию сказуемого третьего лица или слову «ведь»). **Шырағым, сенің атаң қазақ дур, үйге кіріп ас ауыз ти.** (Милый мой, твой дед, ведь, казах, зайди в дом, что-нибудь отведай) Ман.ГО.

ДУРБИЯНСУ: гүрбиянсу (показаться грубияном). «Жум. тили». (Гурьев). 1924, № 14, 4.

ДУРЕК: бір мезетте, бірден, бәрін бірақ (вдруг, сразу, оптом). Р-К. сл., 1897, 58.

ДУТАР (п.). домбыраның бір түрі (один из видов домбры). Ар.КОО.

ДУҢГІРШЕК: жұмыршақ, қойдың жұмыршағы (желудок). Чил.ААО.

ДУҢШЕ (кит.): тілмәш (переводчик). Зай.ВКО.

ДУЗ: тұз (соль). Ар.КОО

ДУРЫҚ: шата (чужой, не собственный). Возможно от рус. «другой» Ар.КОО.

ДУШПАРА: тушпара (пельмени). Сс.ЖО

ДӨДЕГЕ: үйдің үстіңгі жиегіне салынған бума қамыс (маты из камышита). Ар.КОО.

ДӨДЕГЕЙЛІ: дөдегелі (орнаментированные четырехугольные куски войлока, пришиваемые к войлочному покрову юрты). Г. С. «Д. А.»., 90.

ДӨКЕТ: 1. мұрт қырқатын кішкене қайшы (маленькие ножницы для обрезания усов); 2. большой нож в кухне. Р.-К. сл. 1897, 57.

ДӨКУ: төну, шабуылдау (нападать, бросаться). **Бізікілер қан үйіне дөккен күн.** «Шаир», 1910, 33.

ДӨМКЕ: малдың қорасы (скотный двор). Каз.ЗКО; Тк.ТКО.

ДӨНУ: төну (наброситься с жадностью). «Шаир», 1910, 31.

ДӨП: дәл (прямо, метко); Р.-К. сл., 58.

ДӨПТЕ: дәлде (прицелиться, направить прямо). Р-К. сл. 1897, 58.

ДӨРКЕР: ділгер, зәру (нужда, необходимость). Тк.ТКО.

ДӨСҰР: төкүр — неуклюжий, грубый (о человеке, работе). Р.-К. сл. 1897, 58.

ДӨТ БЕРУ: рухтандыру (одобрять). Ильм., 122.

ДӨҢ МІҢЕЗ: тоң мінез (грубый, упрямый). Тур.КО.

ДӨҢНІҢ ӨТІНДЕ: дөң жақта (в стороне от сопки). Г. С. «Ж. Г.». 41.

ДӘБІ: себеп, дәлел (причина, основание, доказательство). Тул. ЮКО.

ДӘГІР: айғай, әңгір-қаңғыр (крик, шум). Ар.КОО.

ДӘЙЕКШІ: күтуші, даяшы (няня, воспитатель.). Ат.АО.

ДӘЙІС (п): арсыз, ұятсыз (бесчестный, бессовестный). Ар.КОО.

ДӘЛДІР: күміс ақша (серебряные монеты). Ес.ГО.

ДӘЛДҰРЛЕУ: былдырлау (бормотать). Г. С. «Ж. Г.»., 60.

ДӘЛІЗ[1]: ас үй (кухня). Пах.ЮКО.

ДӘЛЕЗ[2]: ауыз үй (передняя комната). Ар.КОО.

ДӘНЕ: дана (экземпляр, штука). Ман.ГО.

ДӘМ ЕТУ: кеңшілік беру (поощрение). Г. О. «А.К.»., 224.
ДӘП: әдет, ғұрып (обычай, традиция). Ман.ГО.
ДӘПАРА: тез арада (быстро, моментально, скоро). Қар.ЮКО.
ДӘРЕУ: дереу, тез, жылдам, шапшаң (моментально). Кон.ҚО
ДӘРКЕР (п.): ділгер, керек, қажет (необходимо, нужно). Кон.ҚО.
ДӘРТЕ: тәрте (оглобля). Куг.ТКО.
ДӘС ӘУЕЛІ (перс.) ең әуелі, ең алғаш (сперва, вначале). Жам.ЖО
ДЕТМЕЛ АЙТУ: ақыл айту (советовать, уму, разуму учить). Ар. ҚОО.
ДӘТТІКЕМ: құмар ойыны (азартная игра в бабки). Жам.ЖО.
ДӘУПІРІМ СУ: тасқын су (разливная вода). Ир.АО.
ДӘУРІҚПЕ: даурықпа (крикун, демагог). Тур.ҚО.
ДӘШ (перс.) дала, ашық жер (степь, открытое поле). Ар.ҚОО.
ДӘҢКЕ: дөңбек, жаңғақ (чурка). Ар ҚОО.

Е

ЕБЕЙ[1] шығыр тұратын шұңқыр (яма, где находится чигир, т. е. механизм, при помощи которого достают воду из артезианского колодца). Тур.ҚО.
ЕБЕЙ[2]: кемпір (старуха). «Ақын», 1912, 14. Слово «ебей» в Уланском районе Восточно-Казахстанской области означает «старушка», возможно от тат. «әби».
ЕБЕЛЕК[1]: қаңбақ (перекати-поле). Р.-К. сл., 1897, 59; Шев.ГО. В общенародном языке есть глагол «ебелектеу», значение которого — «кружиться», «порхать как бабочка».
ЕБЕЛЕК[2]: егін машинасының (лобогрейканың) айналып жүретін ағаш қалақтары (вертящиеся сбрасыватели на лобогрейке). Тур.ҚО.
ЕБСЕК (епсек): епті (ловкий, умелый). **Екі жапсақ, бір епсек.** (Когда одним действием достигаются две цели). В литературном языке вм. этой поговорки употребляют **«Екі алып биге шықты»** (две взятки взял и попал в дамки). Ильм., 59.
ЕГЕ: ие (хозяин, владелец). **Мына үйдің егесі қайда?** (Где хозяин этого дома?). Ар.ҚОО; «Екпинди», 15/III-35; Ш. 10. «М. Х», 1912, 8; Тур. ҚО; Чу.ЖО.
ЕГЕЛЕНУ: иелену (стать владельцем, присвоить). «Екпинди», 15/III—1935.
ЕГЕР: в литературном языке оно означает «если», а здесь: ер (седло). **Егерді алып кел.** (Принеси седло). Пах.ЮКО.
ЕЖА//ЕЖЕ: ие (хозяин, владелец). Жангиров.
ЕЖІЛ-ҒҰЖЫЛ: мен-зең, мыж-мыж (парные слова, описывающие убитое и угнетенное состояние). Тур.ҚО; Г. С. «Ж. Г»., 74.
ЕЗЕУРЕУ: ашулану (сердиться, злиться). Уб.ҚО.
ЕКЕНШЕ: кішкене қапшық, дорба (маленький мешок, торба). Жам.ЖО.
ЕКПЕЛЕУ: әкелу (принести). Радлов, 280.
ЕКСІМДЕНУ: ашулану (сердиться). Тур.ҚО.
ЕКСІМДЕУ: екілену (окрыляться, действовать с удвоенной энергией). Г. С. «Д.А.», 100.
ЕКСІМ ЖЕЛ: өкпек жел (холодный, пронизывающий ветер). К. Абд. 28.
ЕКШЕ: в литературном языке оно означает «отсеять», «отбирать», а здесь: кимешек (вышитый женский головной убор, носимый под жаулыком, т. е. под верхним головным убором). **Бұ жақтың екшесінің құйрығы аяғының басына түседі.** В этом краю конец екше доходит до ног. Пах.ЮКО.
ЕКІ АҚА (айрағаш): екі тармақты ағаш айыр (двухпалые вилы). Жам., Чил., Қег.ААО.
ЕКІ БАСТАН: сөзсіз, даусыз (бесспорно, безусловно). Шев.ГО.
ЕКІ ЕСЕПТЕН: сөзсіз, даусыз (бесспорно, безусловно). Шев.ГО.
ЕКІ ЕСТІ: есалаң (не то чтобы дурак, но и не умён). Ильм., 60.
ЕЛ АУЗЫНА етек шықпақ бола ма?!: Ел аузына қақпақ болуға бола ма?! (Да, можно ли заставить молчать народ?!). Ман.ГО.
ЕЛБЕЗЕК: ұшқалақ (легкомысленный). Тур.ҚО.
ЕЛБЕЛЕК: көбелек (бабочка). Ильм., 60.
ЕЛБЕЛЕУ: елбеленде (летать медленно, подобно бабочке). Ильм., 60.
ЕЛБЕТІ: әлпеті, бет пішіні (вид, форма лица). Шев.ГО.
ЕЛБЕУ (иелбе?): ілбу (ходить чуть переступая с ноги на ногу, плестись). Ильм., 60.
ЕЛЕБІ: кейпі, пішіні, бет ажары (вид). Ман.ГО.
ЕЛЕГЕН: леген, шылапшын (таз). Кег. Нар.ААО; Тул.ЮҚО.
ЕЛЕК-ҚАЛАҚ: елең-алаң, таң сәрі кез (раннее утро). Жу.ЖО.
ЕЛКЕЗЕР: қалбыр, елеуіш, елек (сито, решето). Сс.ЖО; Ар. ҚОО; Пах. ЮКО; ЖуЖО.

ЕЛНІ: елді («народ» в вин. п). Ш. Ю. «Алп»., 1901, 19 .

ЕЛПЕК: жұмсақ (мягкий). Луг.ЖО.

ЕЛ-САЛ. анда-санда. Шев.ГО.

ЕЛІ: ұзаққа созылатын көз ауруы (трахома). Қар.КО.

ЕЛТЕҢ: селтең (скок-поскок; легкомыслие). К-Р. сл., 1951, 79; 1954, 139.

ЕЛІКТЕЙДІ: в литературном языке оно означает «подражает», а здесь: үйренеді (учится). Тур.КО.

ЕЛІП: әлпет, кескін (очертание лица, физиономия. **Еліптес:** кескіндес, ұқсас (похожий по виду). Р.-К. сл., 1897, 59; Шев.ГО.

ЕЛІРКЕТУ: еріктіру (скучать, беситься от безделья). **Еліркеткен ен дала.** Ж. Ж., 1946.

ЕМЛЕУ: майдалау, сұйықтау (сделать гладким, жидким). Ман.ГО

ЕМПЕЙ: еңкей (наклонись, нагнись). Р.-К. сл., 1897, 61.

ЕМСЕК: в литературном языке оно означает «мастер по лечению», «лекарь», а здесь: пайдакүнем (корыстолюбивый, любящий получить от других). Р.-К. сл., 1897, 61.

ЕМСЕУ: аңсаған (жаждущий). Мах.

ЕМІНІСУ: еміну (проситься, кланяться). К. Абд., 1938, 209.

ЕНДАШЫ: ендеше (а то, иначе, в таком случае). Сем.КО.

ЕНДІГІН АУМЫРУ: жүзін солдыру (заставлять чье-либо лицо похудеть или побледнеть). «Шанр», 1910, 53.

ЕНЕ(У): ен салу (метить ухо). Р.-К. сл., 1897, 61; К.-Р. сл. 1951, 180; 1954, 141.

ЕНШЕ: ендеше (а то, иначе). Уб.КО.

ЕПСЕК[1]: еп, ептілік, шеберлік (способность, ловкость, мастерство). Тур. КО.

ЕПСЕК[2]: қыймыл, іс (действие); **екі жапсақ, бір епсек** посл. (одним действием достигаются две цели). Ильм., 59.

ЕРАДА: мақсат, талап (цель, стремление). Тур.КО.

ЕРБЕ: ербекей (непоседа, то встанет, то сядет, то за одно, то за другое примется). Ильм., 59.

ЕРГЕЖЕЙЛІ: ергежелі (карлик). «Қайнар», 16.

ЕРГЕНЕК[1]: есік (дверь). **Ергенекті жауып жібер.** (Закрой дверь). Пах ЮКО.

ЕРГЕНЕК[2]: киіз үйдің ағаш егісі (деревянная дверь юрты). Жу.ЖО.

ЕРГЕНШЕК: киіз үйдің киіз есігі (кошменная дверь юрты). Луг.ЖО; Жам. ЖО; Кур.ВКО.

ЕРЕГІСУ: ерегесу (спорить, не слушать ни чьих внушений, а говорить свое). Р.-К. сл., 1897, 62; «Қайнар», 133; Г. С. «Ж.Г.», 128.

ЕРЕК: ерекше (особо). **Осының өзі басқаларға қарағанда ерек болады.** (Это, по сравнению с другими, получится особо). Тур.КО.

ЕРЕН-ПАРАН: ертең ерте (завтра рано). **Ерен-паранмен арбаны алып жет.** (Завтра рано доставь телегу). Кег., Нар. ААО; Луг.ЖО.

ЕРЕНСІЗ: мезгілсіз, уақытсыз (не вовремя). Ил.ААО.

ЕРЕПАН: өте, тым, орасан, ересен (очень, весьма, слишком). Кур. ВКО; Чил.ААО.

ЕРЕСЕ: ересек (мальчик лет 14-ти). Ильм., 58.

ЕРЕУЛІ: елірген, шыйрыққан, тыпыршыған (готовый к скачке, готовый бежать). Мах.

ЕРЕҢ: елең (внимание). Жу.ЖО; Чу. ЖО.

ЕРКЕК: бидайық тектес шөп (трава из семейства пыреев). **Шаир құмға шығады, еркек шөп қырға шығады** (посл.). Аман. КО. КарКО.

ЕРКЕКТЕП КЕТУ: қауын-қарбыздың түйінді аз салуы (малое разветвление арбузных и дынных стеблей). Жам. ААО.

ЕРКЕШІ: ершік, седелке (от «седелка»), Ар. ҚОО.

ЕРКЕЮ: еркіндеу (самовольничать). Ильм., 58.

ЕРМЕНЕ: ермен (полынь). Тур.КО; К.-Р. сл., 1951, 81; 1954, 144.

ЕРСЕН-ҚАРСАН: ерсіл- қарсылы (то туда, то сюда). Тур. КО.

ЕРТЕН: ертең (завтра). Ш. Ю. «Алп»., 1901, 19.

ЕРТЕҢГІСІН: ертең, ертемен (завтра, рано, утром). Тк. ТКО.

ЕРУ (иеру?): иіру (прясть). Ильм., 58.

ЕРІК (иерік): илек (выделываемая шкурка). Ильм., 58.

ЕРІНШЕҢІ ЖОҚ: ерінбейді (не ленится, послушный). Қ.Абд., 37.

ЕРІС (иіріс): арқау (основа в ткани). Ильм., 58.

ЕРІСУ: еру (идти за кем-то). Ж. Ж., 1946.

ЕСЕУАН: есуас, есалаң (полоумный). Ман. ГО.

ЕСІК[1]: қырықтықтың ағашы (соединительное дерево ножниц, которыми стригут овец). Ман.ГО.

ЕСЕК[2]: в литературном языке «есек» означает «осел», а здесь: шалғымен шөп шапқанда, шабылмай қалған шөп (трава, которая при косьбе остается нескошенной). Тур.КО.

ЕСЕПТЕН: есепшіл (расчетливый). Записки Казан. ун-та, кн. 4, 1900, 4—33.

ЕСЕР-ЖАБЫҚ: болар-болмас (немного, незначительно). Тур.КО.
ЕСТЕК: есек (осел). Пах.ЮКО.
ЕТМАЛ: ыхтымал (возможно). Ар.ҚОО.
ЕШЕК: есек (осел). Ар.ҚОО.
ЕШЕРІСПЕЙ: ерегеспей, ежрейіспей (не рассердившись друг на друга). А.Қ. «Қ.М.», 1913, 58.
ЕШЕҢКЕ: ештеңе, ештеме (ничто, ничего). См. **Дүмбіл.** Жам.ААО.
ЕШКІЛІК: ешкішек (птица, которая кричит как коза). Из стихотворений Д. Алимжанова. Қег., Нар.ААО.
ЕҢБЕГІЗ: еңбегіңіз (ваш труд). Чу.ЖО.
ЕҢБЕҚҚАШҚАН: еріншек, жалқау (лодырь, лентяй). Тур.КО.
ЕҢКЕУ (еңку): еңіс, ылдый (спуск, уклон). Ман.ГО.
ЕҢРЕЙ, ЕҢРЕЙГЕН: сорайған, сүмпиген (человек высокого роста, со странным лицом). Р.-Қ. сл., 1897, 62.
ЕҢСЕ: күш, қуат (сила, мощь); в литературном языке фраза **еңсесі түсу** употребляется не в значении «обессилеть», а в значении «падать духом», «растеряться». Қ.-Р. сл., 1951, 84; 1954, 149.
ЕҢСЕЙ ЖАБЫСУ: жабыса қалу (прижаться, прилипнуть). Г.О. «А.Қ.», 455.
ЕҢСЕУ: көксеу, аңсау, арман ету, сағыну (скучать, сильно желать). Ж.Ж., 1946; Ат.АО.

Ж

ЖАБ: жабы, жабайы (плохая порода). Ар.ҚОО.
ЖАБА: кіші — малый (о скоте). Тк.ТКО.
ЖАБАЗЫ (кит.): шылия (шлея). Тар. ВКО.
ЖАБАН: тепсең, малдың қыс жайылатын жері (зимнее пастбище скота). Ар.ҚОО; Чу.ЖО.
ЖАБАСА ДЕГЕН ЖОҚ ЕДІК: уағда берген жоқ едік (мы не обещали). Тур.КО.
ЖАБАҒА: жабағы (шерсть, снятая весною). Ильм., 126.
ЖАБДАН: қырат (возвышенная местность, плато). Сем.КО.
ЖАБЛІК: барлық, бәрі (все, целый). **Шашыңның жаблігін алдырамысың?** (Волосы все сбреешь?). Пах.ЮКО.
ЖАБУ: пісіру, нан пісіру (печь, хлеб испечь). Жу.ЖО.
ЖАБЫ: жуас, момын (смирный, наивный). Тк.ТКО.
ЖАБЫН[1]: момын, жабық, тұйық (скрытный, замкнутый). Жу.ЖО.
ЖАБЫН[2]: перде, жапқыш (шторы, занавес, покрывало). Жан.ЗКО.
ЖАБЫН[3]: қамыт (хомут). **Атқа жабынды кигіз де, арбаға чек.** (Надень на лошадь хомут, и запряги в телегу). Чил.ААО.
ЖАДАТ ЕТУ: жалыну (упрашивать). Сем.КО.
ЖАДАУ: тоғам, арық, қанау (арық, канава). Ир.ПО; Тк.ТКО.
ЖАДАҒАЙ: жеңіл киім, көйлек сыртынан киген шапан (легкая одежда, халат, надетый на рубаху); **жадағайлан** (одеться в халат). Р.-Қ. сл., 1897, 59; Ильм., 127.
ЖАДАҒАЙ: мақта салған шапан (халат, шитый на вате). Ман.ГО.
ЖАДУ: жадылық, жадылау (колдовство, заговор); **жаду беру:** жадылау (заговорить кого-нибудь, сделать бесноватым). Р.-Қ. сл., 1897, 65.
ЖАДЫ: шом, қом (жазы) — вьючное приспособление для верблюда. Сс.ЖО.
ЖАДІҚЕШ: зерек, жадына сөз сақтағыш (памятливый). Ар.ҚОО.
ЖАЗЫ[1]: дала, сахара (степь, пустыня). «Шаир», 1910, 34.
ЖАЗЫ[2]: шом, қом (приспособление на одногорбом верблюде под грузом). Тур.КО; Ман.ГО; Қ.Абд., 60.
ЖАЙ: үй, қоныс (дом, приют). **Бір өзіме бір жайым бар.** (У меня имеется один дом для себя). Пах.ЮКО.
ЖАЙБАР: жойбар, мықты, әлді (сильный, влиятельный). Чил.ААО.
ЖАЙДАР: Бұхардың сәудегер қазағы (бухарский торгующий казах). Ильм., 125.
ЖАЙДАРЫ: жай (простой). **Жайдары жүгері.** (Простая кукуруза). Лен. ЮКО.
ЖАЙДАҚ ҚОРА: қойдың қотаны (место, где содержатся летом овцы). Тул. ЮКО.
ЖАЙЛЫ: жайында, туралы (о, об, про). «Екпинди», 15/III—1935, 2; «Қайнар», 46, 47, 55; Г.С. «Ж.Г.», 322.
ЖАЙМА: кілем (ковер). **Қызыл жайма** (красный ковер). Каз. ЗКО.
ЖАЙСАҢ: сабаз (молодец, удалец). Р.-Қ. сл., 1897, 67; Ман.ГО. Слово «жайсаң» в литературе отдельно не употребляется. Парное слово «жайсаң қасқа» означает «знатный».
ЖАЙСАҢ ЖОРҒА: тайпалған жорға (лучший иноходец). Г.О. «А.Қ.», 177.
ЖАЙ-ТҮЙ: жай-күй (состояние, положение). Каз.ЗКО.
ЖАЙТЫНДА: жайында (о, об, про). Куг.ТКО.

ЖАЙШДА: бірден (сразу, скоропостижно). Ар.ҚОО.
ЖАЙҚАР: жайдары (равнодушный). Тур.ҚО
ЖАЙҚАУ: жайрандау (ездить от аула к аулу, разгуливать в богатом платье на прекрасной лошади из франтовства). Ильм., 125.
ЖАЙҒАУ: жыйыстыру, жыйнау (прибрать, собрать). **Үйдің ішін жайға** (прибери в комнате). Кег.ААО.
ЖАЛАМАТ: ботқа көже (похлебка). Уб.ҚО.
ЖАЛАМАҚ: бұламық (манная каша). Р.-К. сл., 1897, 68.
ЖАЛАН: жалған (неправда, ложь). «Шаир», 1910, 12.
ЖАЛАУРЫН: жалақы, еңбек ақы, айлық (от русск. слова **«жалованье»**). Тур.ҚО.
ЖАЛАҢ: арқылық, мәтке (перекладина на потолке чигира). Ир.АО.
ЖАЛБА: ескі-құсқы (утильсырье, лохмотья). Ар.ҚОО. В литературном языке «жалба» отдельно не употребляется, оно выступает как компонент парного слова «жалба-жұлба», которое тоже означает «утиль, лохмотья».
ЖАЛБАЙ: құлəпара (башлык). Тур.ҚО
ЖАЛБАҒАЙ (жалғантыс): құлəпара (суконный башлык, надеваемый казахами на голову или от жары и пыли, или от дождя и сырости). Ильм., 131.
ЖАЛМА: жаға (берег). Машхур Юсуф, 1907, 13.
ЖАЛПОЗ: ат жабуы (попона). Ар. ҚОО.
ЖАЛПЫСЫНАН ТҮСУ: жалманынан түсу (упасть лицом вниз). Г.С. «Ж.Г.», 385.
ЖАЛТ ОЙНАУ: нажағай (найзағай) жарқылдау — сверкание молнии. Ар. ҚОО; Ман.ГО.
ЖАЛШЫМАЙДЫ: жарымайды (не обеспечивается). Пах.ЮҚО.
ЖАЛҚЫН: жалын (пламя). Қ.-Р. сл., 1951, 90; 1954, 158.
ЖАЛҚҰН: жалтыр жалтыраған (светлый). **Жазық маңдай, жалқұн шаш**. «Шаир», 1910, 34.
ЖАМ[1]: леген (таз). Тул.ЮҚО.
ЖАМ[2]. **(шом)**: үйінді, бопыр, боқтық (мусор). Сем.ҚО.
ЖАМ[3]: жом, қызылшаның жарамсыз қалдығы (отходы свеклы). Жам.ЖО.
ЖАМАЛДАТ: жамандат (сибирская язва у лошади). Жу.ЖО; Ман.ГО.
ЖАМАЛДАТУ: **жамандату** (заболеть сибирской язвой лошади). Ильм., 127.
ЖАМАН: АУРУ: алапес (проказа). Ар. ҚОО.
ЖАМБАР: жақын, туыс (близкий, родной). Тур.ҚО.
ЖАМБАРЛАСУ: жарамсақтау (подхалимничать, угодничать). Тур.ҚО.
ЖАМБЫЛ: қорған, үлкен бекініс (укрепленное место, крепость, курган). **Тамдыарал деген жерде жамбыл бар, оны қазақтар қалмақтан қалған еді дейді.** (В урочище Тамдыарал имеется крепость, говорят, что она осталась от калмыков). Тар.ВҚО.
ЖАНА: жəне (да, еще, и) Лен.ЮҚО; «Колх. ушк.», 1938, № 28.
ЖАНАТА: жəне де (да, еще). А. Қ. «Қ. М.», 1913, 4; «Ерик» (Гурьев) 1923, № 20, 2.
ЖАНАҒАШ: тəртə (оглобля). Жам. ААО.
ЖАНДАСУ: айқасу, соғысу (сражаться). Мах.
ЖАНДАУ: жанау. Кур.ЖО.
ЖАНДЫҚ: жантық (мелкий скот: овцы, козы). Г. С. «Д.А»., 187; Шев.ГО.
ЖАНЖАЛ: ілмек темір, есікке құлып салатын темір (пробой с накладкой). Тур.ҚО.
ЖАНТАҚЫЛ: жұмысты тиіп-қашып жүріп істеуші адам (т. е. человек, который работает не с душой, а по конец пальцев). Тур.ҚО.
ЖАНЫМ ТЕРЕЗЕ ТАПТЫ: жаным жай тапты (душа моя успокоилась). Чу.ЖО. Кег., Нар.ААО.
ЖАНЫҒУ[1]: асығу (торопиться, спешить). Ман.ААО.
ЖАНЫҒУ[2]: жаны ашу, өте аяу (сильно жалеть). Ильм., 128.
ЖАП[1]: егіннің арасына су апаратын арық (арык, по которому идет вода на посевы). Тур.ҚО.
ЖАП[2]: арық жиегі (берег арыка). Қ.Абд., 1952, 5.
ЖАП[3]: қамба, склад, дүкен (склад, амбар для картофеля и др. овощей). Ес.ГО.
ЖАПАЛ: ашамай, өгіз ері (седло для волов). Тур.ҚО.
ЖАПАТАЙ: қой терісінен жасалған бөрік (шапка из овечьей шкуры). Ман. ГО.
ЖАПСАҚ: см. **епсек**. Ильм., 126.
ЖАПТАС: қанаттас, шектес, көршілес (живущий бок о бок, в соседстве). Сс.ЖО.
ЖАР: стен, қабырға, дуал (стена). **Жар газеті** — қабырға газеті (стенгазета). Қар.ҚО; Шев.ГО.
ЖАРАМАЗАН: жарапазан, «Мугалим», № 7, 1919, 8.
ЖАРАН БОЛУ: жарасу (быть в согласии). «Шаир». 1910, 21.
ЖАРАНТЫ АРБА: қанатты арба (телега с перилами). Тар.ВҚО.
ЖАРАҚШЫ: жараны емдеуші (тот. кто лечит раны). «Шаир», 1910. 53.

ЖАРИЯ: су тасқыны (разлив воды). Р.-К. сл., 1897, 72.

ЖАРИ: түп қазы (сальная часть конской колбасы). Тур.КО.

ЖАРМА: үлкен арық (большой арык). Жал.КОО.

ЖАРМӨНКЕ: жәрменке (ярмарка). «Екп.жол». 1938, № 46,4.

ЖАРПЫ: жарты (половина). Ман.ГО.

ЖАРТАЙСА: жартыланса (если становится половиной). Абуб., 1905, 22.

ЖАРТЫБАС: в литературном языке оно означает «полуголовый», «неполноправный», а здесь: «каторжник», «разбойник» (бұзық). Р.-К. сл., 1897, 72.

ЖАРТЫМАШ: жарымес — ненормальный, слабый (о человеке). Р.-К. сл., 1897, 72.

ЖАРША: қара бидай (рожь). Чу.ЖО.

ЖАРШАУ: шымылдық (занавес, из татарского «шаршау»). Каз.ЗКО.

ЖАРЫ: жартысы (половина). Ар.КОО.

ЖАРЫ БӨЛ: қақ бөл (разделить пополам). Р.-К. сл., 1897, 72

ЖАРЫЛАП: жартылап (на половину). Тур.КО.

ЖАРЫН: келер жылы, ендігі жылы (в следующем году). **Жарын барамын.** (Поеду в следующем году). Р.-К. сл., 1897, 72; Ар.КОО; Чел.АО.

ЖАРҚА: жарықшақ, жаңқа (щепка). «Ақын». 1912, 13.

ЖАРҚЫН-ЖАРҚЫН ЕСТІЛУ: айқын, анық естілу (быть четко, ясно слышимым). Н.Б., 1945, 89.

ЖАС: су (вода колодца). Ес.ГО.

ЖАСАЙ: жасқа (до возраста). «Шаир», 1910, 26.

ЖАСАМАЛ: жас ысылмаған (молодой, не испытанный). К.Абд., 60.

ЖАСАМЫС: кәртеміш (человек низкого роста, но взрослый по летам). Р.-К. сл., 1897, 73.

ЖАСАУ: істеу (делать, работать). **Мен қызмет жасап жүрмін.** (Я работаю, я служу). Ман.ГО.

ЖАСКЕСТЕ: мәртесе, бір бұғана (карлик). Ман.ГО.

ЖАСКЕЛЕҢ: жас өспірім (молодая женщина, вообще молодежь). Р.-К. сл., 1897, 73.

ЖАСМЫҚ: бұршақ тәрізді дәнді егіс (чечевица, гороховидное растение). Жам.ААО.

ЖАСТАҒАШ: жастық ағаш (деревянная подушка). Г.С. «Д.А.», 237.

ЖАСТЫҚ АУАСЫ: жастық қызуы (темперамент молодости). Уб.КО.

ЖАСЫ БАЙТАҚ: ұлан байтақ, кең байтақ (широкая, обширная). Тур.КО.

ЖАСЫН: жалған, өтірік (ложь). Г.О. «А.К.»., 446.

ЖАТЫН: жайылым жер, орын (пастбище). Кур.ЖО.

ЖАТЫРУ: жату (лежать). «Бал. уни», 1937, № 68.

ЖАУАП ҚЫЛУ: жауап беру (ответить). Ж.Ж., 1946.

ЖАУЖҰМЫР: жеуге жарайтын бір өсімдіктің аты (название съедобного растения). Сс. ЖО.

ЖАУША: см. **жарша. Бұл колхоз жауша** да егеді. (Этот колхоз и рожь сеет). Зай.ВКО.

ЖАУШЫЛЫҚ: жаулық (враждебность). **Жаушылықпен ти деді** (Как враг, сказал он, напади). Н. Б., 1945, 155.

ЖАУЫН ЖЕУ: жауын шаю (смыть дождем). Г. С. «Ж. Г»., 449.

ЖАУЫРЫНТАҚ: иниш (подоплека рубашки). Ар.КОО.

ЖАЯУҒА САЛМАУ: жаяу қалдырмау (не оставлять пешим). Мах.

ЖАҚАТ: пайда, табыс, кіріс (доход). Чил.ААО.

ЖАҚСЫ ӨРДІҢІЗДЕР МЕ?: жақсы жатып, жай тұрдыңыздар ма? (Хорошо ли вы выспались?). Ес.ГО.

ЖАҚЫ: тайжақы (доха из кожи жеребенка). Чел.АО.

ЖАҚЫТ: жағдай (условие, положение, обстоятельство). Ар.КОО.

ЖАҢА ӨСПІРІН: жас өспірім (юноша). Абуб., 1906, 12

ЖАҢ-ЖҰҢ: шаң-шұң (крик, шум). «Қайнар». 32.

ЖАҢСА (проф.): жайынның құйрық жағының еті (мясо хвостовой части сома). Ар.КОО.

ЖАНҒЫРЫҚ: в литературном языке оно означает «эхо» и «деревянная подставка при колке дров», а здесь: жастық, жас шақ, жас кез (молодость). Тур.КО.

ЖАҒАЛАҚ: сақтиян былғарымен қапталған сандық (сундук, обшитый кожей). Сс.ЖО.

ЖАҒЛАН: қайыстан жасалған сандық (сундук, который в древнее время изготовляли из сыромятной кожи). Жу., Чу.ЖО.

ЖАҒЫС: қайыққа кісі мінуге арнап жасалған орын (место посадки в лодку). Ар.КОО.

ЖЕБЕ[1]: қармақ (удочка). Ман.ГО.

ЖЕБЕ[2]: бұршікті сым (колючая проволока). Г.С. «Ж.Г.»., 623.

ЖЕБЕЙЛЕС: қатарлас, тұстас (современник, равный по возрасту). Чил. АОО.

ЖЕБЕЛЕК: екі бұрым қылып өрген шаштың екі ұшын біріктірген жері (место соединения двух заплетенных кос). Ман.ГО.

ЖЕБЕ ҚҰЛАҚ: шұнақ (короткоухий). Ильм.

ЖЕБЕҒАБЫЛ: жедеғабыл, өте тез, тым жылдам, шапшаң (очень скоро, очень быстро, моментально). Ман.ГО.

ЖЕБСЕҚ (жепсек): жылпостық (сноровка, хитрость). Ильм.

ЖЕГДЕ: жейде, көйлек (рубашка). Ман.ГО.

ЖЕГЕНЕ: егіз (близнецы). **Қой жегене тапты** (овца родила двойню). Ар.ҚОО.

ЖЕГУ: 1) шегу (запрягать); 2) өзгеше бір орман құсы (особая лесная птица). Р.-Қ. сл., 1897, 75.

ЖЕГІН: қамыт-сайман (упряжь). «Қайнар», 97.

ЖЕДЕЛ: в литературном языке означает «быстро», а здесь: ерегес (спор, распря). Ар.ҚОО; Н Б., 1945, 156.

ЖЕЗШИ: жүн орап әшекейлеп тоқыған ши (циновка с узорами, плетенная из чия и шерсти). Пах.ЮКО.

ЖЕК: шөл құсы (птица, обитающая в пустыне). **Не жемсігі, не жегі.** «Шаир», 1910, 32, 33; Чел.АО.

ЖЕҚЕЛІ (уст.): құндыз бөрік (бобровая шапка). Чел.АО.

ЖЕҚЕЛТУ: жекелеу (разъединить). Тул.ЮКО.

ЖЕҚЕМ ҚОҒА: жөке кендір (конопля). Тур.КО.

ЖЕККІ: шегілген (объезженная лошадь). Р.-Қ. сл., 1897, 75.

ЖЕЛБАС ЖУСАН: боз жусан (белая полынь). Тур. КО.

ЖЕЛБЕГЕЙ: см. жалбай. Аман.КО.

ЖЕЛГЕ АУУ: суықтан шаншу тию, жел ұстау (продуть, простудиться). Кег.ААО.

ЖЕЛГЕРТУ: шарлау, тазалау, майкандау (дополнительная очистка зерна после провеивания). Ир., Чел.АО.

ЖЕЛЕУ: сылтау (причина, повод). Г. О. «А. К.»., 321.

ЖЕЛКЕ СУ: егіннің екінші суарылуы (вторичный полив посева). Чил.ААО.

ЖЕЛКУ: желпу (навевать прохладу). Уб.ҚО.

ЖЕЛКІМ: суық, аяз, сылбырақ (холод, мороз, сырая погода). Р.-Қ. сл. 1897, 75.

ЖЕЛМЕ: 3 қадақ (3 фунта). Тул. ЮКО.

ЖЕЛПОШ: жел жабу (попона от ветра). Тур.КО.

ЖЕЛПІНШЕК: үлінгі, перде (штора на окне). Луг.ЖО.

ЖЕЛІ ЖЕР ҚАЗЫҒЫ: желінің кіндік қазығы (основной кол для канатов для привязывания жеребят в сезон доения кобыл). Ар.ҚОО.

ЖЕЛҚАБАЗ: желікпе (легко увлекающийся человек). К.-Р. сл., 1951, 99; 1954, 173.

ЖЕЛҚАБЫЗДАНУ: желдену, іші кебу — быть вздутым (в отношении живота). Тк.ТҚО.

ЖЕЛҚОМ: в литературном языке «седло для лошадей с побитыми спинами», а здесь желкен (парус). Ар.ҚОО.

ЖЕЛҒҰЗ: в литературном языке означает «ревматизм», а здесь: жаздың дауылды күні (сильно ветренная погода летом). Р.-Қ. сл., 1897, 75.

ЖЕМЕҚІЛ: иірмекіл (игра в альчики сидя). Р.-Қ. сл., 1897, 76.

ЖЕМЕЛЕК: лент (лента на кончике волос). **Жемелегін жалпылдатып жүр.** (Она ходит, развевая лентой). Пах. ЮКО.

ЖЕМСЕГЕН: аңсаған (жаждущий, скучающий). Мах.

ЖЕМСІК: жемтік (падаль). «Шаир», 32, 33.

ЖЕМІТ БОЛУ: өзіне өзі жалақтау (стать жадным, алчным по отношению к самому себе). Қар.ЮКО.

ЖЕНТЕКТЕУ: түйдектеу, көлиту (свалить много слов в кучу, говорить бесперерывно). Ж.Ж., 1946.

ЖЕПСЕК: жылпостық, құлық (сноровка, хитрость). Ильм., 133.

ЖЕРДІҢ БАС АЯҒЫ: алыс жер (даль). Шев.ГО.

ЖЕР ЖЕКЕНДЕУ: қоныстану, орныгу (оседать, быть оседлым). Чил.ААО.

ЖЕРКУ: жекіру (грубо оборвать кого-либо). «Колх. ушк»., 1938, № 66, 4.

ЖЕРЛЕУ: жайлау, мекендеу (обитать). **Жерлеп жүрген жер.** — Жайлап жүрген жер. **Кеңсу — көптен жерлеп жүрген жер еді.** Чил.ААО.

ЖЕРЛІ ЖАҚЫМБАЙ АДАМ: аққөңіл, жайдары адам (чистосердечный, простой человек). Ес.ГО.

ЖЕР СУЫ: егіннің бірінші суы, жер жыртпастан бұрын берілетін су (полив до пахоты). **Құрғақшылық жылы егіндік жерге жер суын береміз.** (В засушливые годы мы поливаем пашню до пахоты). Зай., Тар.ВКО; Урд.СО; Кег.ААО.

ЖЕР ТӨЛЕ: жерүй (землянка). Ман. ГО; Тул.ЮКО; Ар.ҚОО.

ЖЕР ТӨҢКЕРІС ҚЫЛУ: жер аудару, басқа жаққа жіберу, қонысынан тайдыру (выселить в другой район, область). Кег.ААО; Тк.ТҚО.

ЖЕРШЕ: іші өтіп аурушы адам (тот, кто страдает поносом). Пах.ЮКО.

ЖЕР ШЫҒЫП ҚЕТУ: жер құрғап кету — пересохнуть (о земле). Кег.ААО.

ЖЕТКЕРМЕЙДІ: жеткізбейді, ұстатпайды (не догнать его). Ар.ҚОО.

ЖЕТТІРУ: жеткізу (заставить догонять, достичь). «Шаир», 1910, 26.

ЖЕТІСУ: жету (достичь, догнать). Ман.ГО.

ЖЕТІШКЕ: нашар қол, жарымайтын адам (человек, все время нуждающийся). Тур.КО.

ЖЕҢСЕ: шолақ жең (короткие рукава кольчуги). **Жеңсесі алтын темір тон.** «Шаир», 33.

ЖЕҢІЛ: жәрдем, көмек (помощь). Уб. КО.

ЖИДЕ: жабайы құрма ағашы (дикий финик). Р.-К. сл., 1897, 78.

ЖОБАЙЫ: барлығы, аумағы, айналасы, тұтасы (целиком.) **Бұзылған тамның ірге тасын жобайымен алыңыз.** Фундамент разрушенного здания берите целиком). Чил.ААО.

ЖОБАУ: шаршау, шалдығу (устать, утомляться). Ман.ГО.

ЖОЗУ: аласа үстел (низкий стол, вокруг которого сидят и кушают). **Жозудың үстіне дастарқанды жай.** (На жозу расстели скатерть). Кег., Нар. ААО.

ЖОЛА: жора, әдет, ғұрып (обычай). Ильм., 139.

ЖОЛАЙ: жолшыбай (попутно). Тур.КО.

ЖОЛДАНУ: жолға шығу, аттану (отправиться в путь). Н. Б., 1945, 156.

ЖОЛМА ҮЙ: балағаң (шалаш). Ман. ГО.

ЖОЛМОЙЫН: теміржол рельстерінің қосылған жері (стык железнодорожных рельсов). Жу.ЖО

ЖОЛУЫ: тиюі (бой ружья). **Жолуы алыс мылтық** — тиюі алыс мылтық (ружье дальнего боя); **жолуын білу** — мылтықтың тию жолын білу (изучить бой ружья). Р.-К. сл., 1897, 80.

ЖОЛЫМ ҮЙ: сүйір төбелі, тік уықты кішкенелеу киіз үй (лачужка вроде кибитки, у которой унины прямые и верх остроконечный). Р.-К. сл., 1897, 80; Г.С. «Д.А.», 1941, 15.

ЖОЛ ҚОЙЫЛМАСЫН: жол берілмесін! (не дать возможности!). «Колх. ушк»., 1938, № 76, 2.

ЖОЛ ҚОМЫ: жол сорабы (колея дороги). Г.О. «А.К.», 313.

ЖОНА[1]: тебінгі тоқым (чепрак). Ар. КОО; Ман.ГО; Кар.КО.

ЖОНА[2]: ішпек (небольшой четырехугольный потник под седлом, сверху настоящий потник). Р.-К. сл., 1897, 81.

ЖОНҒҰР (ЖОНҒҰЫР): сүргі, ағаш сүргілейтін құрал (рубанок, фуганок). Жам.ЖО.

ЖОРА[1]: салт (нрав). Ильм.

ЖОРА[2]: сірне, кезектесіп бірінің үйіне бірі барып қой сойып, оны бірге жеу (поочередное угощение приятелей мясом барана, покупаемого вскладчину). Лен.ЮКО.

ЖОРТҚЫЛАТУ: жорту (быть в походе). Г.С. «Д.А.», 289.

ЖОРҒАН (жуырқан): көрпе, жүн салып қабыған көрпе (стеганое одеяло). Уб.КО.

ЖОСАҚ: қалып, қылық (нрав, поступок). **Сендер танылған кісінің жосағын істеп отырсындар, жатырқамадыңдар.** (Вы поступили как знакомые, не чуждались). Ман.ГО.

ЖОСАҚТЫ: орынды, дұрыс (верно, правильно). Г.О. «А.К.», 48.

ЖОҚАРЫ: жоғары (высший, верховный, вперед, передний угол). Ар.КОО.

ЖОҚ ТҰР: жоқ болып тұр (нет, не идет). **Әнуардан көптен қабар жоқ тұр.** (От Ануара давно нет писем). Ес.ГО.

ЖОҚША: 5 кадақ (5 фунтов). Тул. ЮКО.

ЖОҢЫРЫШҚА: жоңышқа (клевер). Ар.КОО; Радлов, 279; «Колх. ушк». 1938, № 47; «Шаир», 1910, 36; А.К. «К.М.», 1913, 82.

ЖОҒЫРМАҚТА: жуық арада (в ближайшее время). СсЖО.

ЖУА: в литературном языке означает «дикий лук», а здесь: жадігөй, сыйқыршы (волшебница, фокусник). Ар КОО.

ЖУАЗЫ: см. **жозы. Жуазыны әкелгін де, шай жасағын.** (Принеси жуазы и приготовь чай). Чил.ААО.

ЖУАЛДЫЗ: тебен ине (большая иголка). Тал.ЖО; Тк.ТКО.

ЖУАНАЮ: жуандау (толстеть, растолстеть). К.-Р. сл., 1951, 103; 1954, 180.

ЖУАТУ: уату (баюкать, успокоить). **Баланы жуату.** (Убаюкать ребенка). Тул.ЮКО.

ЖУУ: былғау, шайқау (смешать, марать). Кур.ЖО.

ЖУЫРҚАН: көрпе (стеганое одеяло). Нур. КО.

ЖЫЙДАШЫ: алым-салық алушы, бұрынғы кездің амалдары, жасауылы (налогосборщик есаул царских времен). Кур., Тар.ВКО.

ЖЫЙДАШЫ: жыйнақы, ұқыпты (аккуратный, собранный). Кег.ААО.

ЖЫЙЫМ: жыйнау (сбор). **Күзгі жыйымға зор тайындық көруде.** (К осеннему сбору проделывают большую подготовку). «Колх. ушк.»,1938, № 67, 4.

ЖАЙЫН БЕРУ: ас беру, той жасау (устроить поминки, той и т. д.). Шев. ГО.

ЖЫЛАУ АЙТУ: жоқтау айту (спеть песню-поминку). Ман.ГО.

ЖЫЛАУЫШ: шылауыш (верхний головной убор у женщины). Куг.ТКО.

ЖЫЛБЫСҚА: түсік (зародыш-недоносок у животных). К.-Р. сл., 1951, 104; 1954, 182.

ЖЫЛДЫРҒЫ: сүйреткі, ыспа, ысырма (волокуша). Чел.АО.

ЖЫЛПЫС: жылпос (проворный, верткий) Ман.ГО; Тур.КО.

ЖЫЛПЫСЫН: жылбысқа (слизистый). Тур.КО.

ЖЫЛТ: қу, жылпос алдамшы, «сұйық» (ловкач, пройдоха). Ес.ГО.

ЖЫЛАУА (жылауан): жылға, өзекше (ложе ручья, длинная впадина). Тк.ТКО; Г.С. «Ж.Г.» 336.

ЖЫЛЫМ: в литературном языке оно означает «тихоня» и «незамерзшее место на реке», а здесь: тор, ау (рыболовная сеть). Тур.КО.

ЖЫМУ: жымырайту, жымыйту (сжимать уши). Ж.Ж., 1946.

ЖЫНЫНА ҚАРЛЫҚТЫРУ: жынына қырықтыру, тоқ атпен қатты шауып аттың ішін бұзу, қызылмай қылу (сильно гоняя сытую лошадь, вредить ее здоровью). Ман.Шев.ГО.

ЖЫНЫҒУ: асығу, асып-сасу (суетиться). Каз.ЗКО.

ЖЫРАНДА: жыра (промоина, вымоина, обрыв). Тк.ТКО.

ЖЫРЫМДА ЖОҚ: жадымда жоқ, есімде жоқ (не помнится, в памяти нет). Тур.КО.

ЖЫҒА: қауырсын (үкі) — перо, которое носят девицы на шапочке (фазанье или павлинье). Ильм., 137.

ЖЫҒУ: бөгеуді ашу, суды тарату (открыть запруду, раздать воду). Жу.ЖО.

ЖІГЕР: жігерлі (энергичный). **Жастықта жігіт адам жігер болса...** (Если джигит будет энергичным в молодости...). «Шаир», 1910, 51.

ЖІГЕРІ ҚҰН БОЛУ: жігері құм болу (отчаиваться). «Мұғалім», 1919, № 2, 15.

ЖІГІТЛІК: жігіттік (молодечество, юношество). Сем.КО.

ЖІПЕРУ: жіберу (отправить). Ар.КОО.

ЖҮГІРМЕҚ. аурудың аты (название болезни). СсЖО.

ЖҮГІРМЕ ҚАШАР: қашатын ұрғашы тайынша, құнажын (нетель, которая должна бегать). Ар.КОО.

ЖҮДӘ: өте, тым, аса (очень, весьма, слишком). Лен.ЮКО; Қег.ААО.

ЖҮЗІ ЖАЛПАЙЫП САЛА БЕРУ: түсі бұзылып кету (изменение лица от страха или испуга). Г.С. «Ж.Г.»., 612.

ЖҮЗІН ҚАМАУ: бүркеу, жабу (прикрыть, маскировать лицо). «Шаир», 1910, 44.

ЖҮЙЕК: қызылша, қауын, қабақ, қарбыз, қыяр, сәбіз егістерінің қатары (ряды свекловичной или бахчевой культуры и овощей: свеклы, арбуза, дыни, огурца, тыквы...). Жам.ААО; Тул.ЮКО.

ЖҮКТІ ҰРЫП ЖАТУ: жүкті тиеп жату (погрузить груз, складывать груз в тару). Қ.Абд., 51.

ЖҮРЕГІ ӨРЕКПУ: жүрегі айну, көтерілу (тошнить). Тур.КО.

ЖҮРЕЛЕУ: тұралау (еле вставать, хромая). Қ.-Р. сл., 1951, 108; 1954, 187.

ЖҮРТУ: жүргізу (провести, вести). «Шаир» 1910, 26..

ЖҮРІС: жүрісті, жүргіш — быстроногий (конь). Ж.Ж., 1946.

ЖҰДА: тіпті, мүлде (совсем, очень, весьма). Ильм., 141.

ЖҰДЫРЫҚ САЙЫСУ: жұдырықтасу. жұдырық салысу (вступить в кулачный бой). Г.О.«А.Қ.», 235.

ЖҰЛДЫЗ ТОЛҒАНДА: ымырт жабылғанда (когда стало темно, когда настали сумерки). **Ол қаладан жұлдыз толғанда, келді.** (Он приехал из города, когда стало темно). Қег.ААО.

ЖҰЛДЫЗ ҚҰЙДЫ: жұлдыз ақты (звезда упала). Чу.ААО; Тк.ТКО.

ЖҰЛЫМ-ЖАУЛЫМ: жалба-жұлба (изодранный на клочья, оборванный). Қ.Абд., 29.

ЖҰЛЫМ ҮЙ: лашық үй (лачужка, убогая маленькая юрта). Ж.Ж., 1946.

ЖҰЛҒА: жылға (ложе ручья, лощина). СсЖО.

ЖҰЛЫҚТАУ (проф).: сирету (разрядить). **Қызылшаны кезінде жұлықтамаса, жақсы өнім бермейді.** (Если вовремя не разрядить ряды свеклы, то хорошего урожая она не даст). Чу. ЖО.

ЖҰМАЛАУ: домалау (катиться). **Той болғанда қубас жұмалайды.** (Когда состоится пир, старец (букв. «высохшая голова») катится) Ильм., 141; Ар.КОО.

ЖҰМШЫЛЫҚ: жұмдық, бірауыздылық (единогласие, сообщество). Р.-К. сл., 1897, 83.

ЖҰМЫРЫҚ: жұдырық (кулак) Ман.ГО.

ЖҰМҰР: қойшының жан торсығы (кожаный сосуд пастуха, чабана). Ар.КОО.

ЖҰТПА: шотағаш, шөп суырғыш, сүңгуір (крючкообразная палка для выдергивания сена из стога или скирды). Ул.КО.

ЖҰҚАНА (жұғана): жұғын, қалдық сарқын (остатки жидкой пищи на стенках посуды). Г.С. «Д.А.»., 207.

ЖҰҚПА: қатырма (толстые лепешки, испеченные в котле, без воды и масла). Жу.ЖО.

ЖӨКЕЛТУ: мүдірту (заставить запинаться). Г.С. «Д.А.»., 124.

ЖӨН БІЛГІ: жөн білетін (порядочный,

знающий пути ко всему). Г.О. «А.Қ»., 131.

ЖӨНЕУ: көшу (кочевать, перекочевать). СсЖО.

ЖӨН-ЖОСАҚ: жөн жосық, аты-жөні (данные о человеке: имя и фамилия...). Ар.ҚОО.

ЖӨТКҮРҮҚ: тымаурату (легкий кашель). Р.-Қ. сл., 1897. 81.

ЖӘЙБАҒЫСТАУ: жайғастыру, орналастыру (расположить, устроить). Шау.ЮҚО.

ЖӘЙМА: в литературном языке оно означает «простыня», а здесь: ас жаулық, дастаркан (скатерть). Тур.ҚО.

ЖӘЛПІШТЕНУ: жарамсақтану, жалпаңдау (подхалимничать). Тур.ҚО. На юге Қазахстана вместо «жарамсақтану» или «жәлпіштену» часто употребляется слово «тәлпіштену».

ЖӘМБІЛШЕ: (узб. дәмбілше): әңгелек (рано созревающие мелкосортные дыни). Ар.ҚОО.

ЖӘМКЕ: көсеу (кочерга). **Көсеуді шомекейлер «жәмке» дейді.** (Шомекейцы кочергу называют «жәмке»). Тур.ҚО.

ЖӘНЕНШІ: және (и, да, ещё). Луг.ЖО; Чу.ААО.

ЖӘРМӨҢКӨ: жәрмеңке (ярмарка). «Екп. жол», 1938, № 9.

ЖӘУКЕ: жария; **жәукеге шық** — жарияла, белгілі бол (быть объявленным, известным). Р.-Қ. сл., 1897, 74.

ЖӘУТҮҚ: ескі, кемірілген асық (старая и избитая бабка). Р.-Қ. сл., 1897, 74.

З

ЗАБЫН: жаман (плохой). Тур.ҚО.

ЗАБЫР(лар): қайнардың орны (место ключа, источника). «Қолх. ушк»., 1938, № 45.

ЗАБЫТАЛУ: асығу (торопиться). Тур.ҚО.

ЗАБЫЯЛ: жақсы (благородный, хороший). Тур.ҚО.

ЗАГЗАЛ: ұдайы, үнемі, әрдайым (всегда). Пах. ЮҚО.

ЗАДЫ: заты (происхождение). Тур.ҚО.

ЗАЙ: дымқыл, дым (сырость). Чил.ААО.

ЗАЙЫП: әйел (жена, супруга). Жу.ЖО.

ЗАЙЫР: көріну, пайда болу (появиться, показаться). Луг.ЖО.

ЗАККІ: зерек, ұққыш, есіне сақтағыш (восприимчивый, понятливый, долго запоминающий). Тур.ҚО.

ЗАЛЫШ (р): тыңайтылған жер (залежь). Уб.ҚО.

ЗАКИ: (ар.) келісті, келбетті, қайырымды (добрый, красивый). Тур.ҚО.

ЗАМАТ: кез, уақыт, мезгіл (пора, время, срок). Лен.ЮКО; Г.С. «Ж.Г.», 280.

ЗАПОН (р. «зипун»): алжапқыш, белдемше (фартук). Каз.ЗКО.

ЗАРОТ (зарат): мая (скирд). Тур.КО; Уб.КО.

ЗАРПЫ (ар.): зардабы, салдары (последствие). Уб.КО. Г.С. «Д.А.», 167; Н.Б. 1945, 163.

ЗАТ ЕТПЕЙДІ: ештеңе етпейді, түк етпейді (ничего не случится). Ес.ГО.

ЗАТ ЕТІП ЖАТЫР: бірдеме, бір нәрсе жасап жатыр (кто-то что-нибудь делает). Ман.ГО.

ЗАУАЛ[1]: түс (полдень). Ар.ҚОО.

ЗАУАЛ[2]: жүрек (сердце). СсЖО.

ЗАУЗАМАН: зәуімен (когда-нибудь). Ильм., 142.

ЗАУТ: сауыт, консервтен босаған сауыт (банка из-под консервов). Ар.ҚОО

ЗАУЫҚ: сауық, қызық (веселье). МанГО; УбҚО.

ЗАҚПЫ: балалардың ойыншық құралы, мылтығы (детское игрушечное ружье). Зай.ВҚО.

ЗАҢҒАР: ашық ауыз (ротозей). Уб.КО.

ЗЕЛЕТКЕ: желетке (жилет, безрукавка). Урд.СО.

ЗЕМБІЛ нәселке (от русск. слова «носилки»). Пах.Лен.ЮКО.

ЗЕРДЕҚ: сыйырдың сүйық жапасы. Ат.АО.

ЗЕРЕ: сырға (серьги). Тур.ҚО.

ЗЕРЕН[1]: көздей, тостағанның ең кішкенесі (самая маленькая деревянная чашка). Ар.ҚОО.

ЗЕРЕН[2]: үлкен шара аяқ (большая вместительная чашка). Тул.ЮКО.

ЗЕРЕҢ[1]: зерек, қырағы (прозорливый). Ильм., 143.

ЗЕРЕҢ[2]: шара (большая чашка). Ильм., 143.

ЗЕҢУ: зеңгу (зашуметь, зазвенеть). Г.О. «А.Қ.»., 468.

ЗИТТЫҚ: өшпенділік, қастық (вражда, вред, злоба). Тур.ҚО.

ЗОН: зонт (белый батист). Тур.КО; Қар.КО.

ЗОР: әл, күш-қуат (сила, мощь). **Сырқаттанғаннан бері, зорым азайып жүр.** (После болезни я ослаб). Чил.ААО.

ЗОРАТ: зарат, мая шөп (омёт сена). Ман.ГО.

ЗОРЛАРҒА: зорлауға (обидеть, подвергать насилию). **Сырт бергенді зорларға.** «Шаир», 1910, 22.

ЗОРМАН: сыры тышқан (суслик, вредитель полей). Ес.ГО; Тур.ҚО.

ЗОРТАБАҢДАУ: есебін табу, амалын

табу, қасарысу (добиться во что бы то ни стало). Чил.ААО.

ЗУАЛА: кесінді, үзінді нан (кусок хлеба, отрезанный ломоть хлеба). Тул.ЮҚО.

ЗЫБАН ҰРУ: әлек салу (устроить скандал). Ар.ҚОО.

См. ботақан ойын.

ЗЫМИЯН: саршұнақ (суслик) Ар.ҚОО.

ЗЫМЫРЫНДАЙ: оқтай (как пуля). Мах.

ЗЫМЫСТАН[1]: қыйыншылық (трудность, тягость). Ар.ҚОО.

ЗЫМЫСТАН[2]: қыс («зым от рус. «зима», «стан» — перс. суффикс). Тур.ҚО.

ЗҰМ-ҚҰЙЫМ: зымқайым, зым-зыя (без вести, бесследно). Қ.-Р. сл., 1951, 112; 1954, 194.

ЗЫНЫ: көз, бейіл (внимание, взор). Тур.ҚО;СсЖО.

ЗЫПУ: қатты, жылдам жүру (ехать шибче, быстрее). Ман.ГО.

ЗЫРЫЙҒАН: серейген (чересчур длинный). Ар.ҚОО.

ЗЫРҒАНАУ: сырғанау (катиться). **ЗЫРҒАНАҚ:** сырғанақ (скользкий); **зырғанақ тебу:** сырғанақ тебу (катиться по льду). Р.-К. сл., 1897, 91.

ЗЫРЛАУ: в литературном языке оно означает «вертеться, крутиться», а здесь: зарлау (рыдать, все время говорить о горе). Тур.ҚО.

ЗЫЯ: сыя (чернила). Қег., Нар.ААО.

ЗЫҒЫР: кеңдір (лен, конопля); **зығыр майы** (растительное масло). **Біздің кейбір колхоздар зығыр айдады.** (У нас некоторые колхозы сеют лён). Лен.ЮҚО; Жам.ЖО.

ЗІЛ: жараның сарсық іріңі (гнойное выделение). Ар.ҚОО.

ЗІЛГЕУІР: ауырлық, пудтық (пудовик, пудовая гиря). Г.О. «А.К.»., 464:

ЗІЛМЕҢДЕЙ//ЗІЛМАУЫРДАЙ: өте ауыр, зілдей (очень тяжелый). СсЖО.

ЗҮК: жүк (багаж, клад). Тк. ТҚО.

ЗҰЛПЫН: есіктің ілгешегі (крючок от двери). Пах.ЮҚО.

ЗӘБСІН: (дұға) әпсін. Қар.ЮҚО.

ЗӘК: ылғал (влага). Чу.ЖО.

ЗӘҚТЕМЕ: көктем суы (первая вода, идущая на посев). Ар.ҚОО.

ЗӘЛІС: қу адам (хитрый человек). Тур.ҚО.

ЗӘЛІШ: тыңайған жер (залежь). Қар.ЮҚО.

ЗӘМБІЛ: нәселке (носилки). Кур.ЖО.

ЗӘНАҚЫ: қалың мал, құн (калым, выкуп за невесту). Жу.ЖО.

ЗӘҢ: ызғар (стужа). ЖуЖО.

ЗӘНТАЛАҚ: бұзық (подлый человек). Тур.ҚО; СсЖО.

ЗӘРЕ ҚАДАР: зәрредей, кіршіктей, титтей (мельчайший). Уб.ҚО.

ЗӘРДЕ//ЗЕРДЕ: көңіл (внимание). Жам.ЖО.

ЗӘРШҰНАС: жәдігер, естігенін ұмытпайтын, есіне сақтайтын (памятливый). Шау.ЮҚО.

ЗӘУ (проф.): биік, өсімтал (высокий, высокорослый). Ил.ААО.

ЗӘУЕН: егіннің ескі орны (залежь). Ес.ГО.

ЗӘҢГІ (п.): басқыш, саты ағаш (лестница). Ар.ҚОО.

ЗӘҢГУ: кезу, аралау, қаңғыру (поездить, путешествовать, побродить). Пах.ЮҚО.

И

ИГІСІН: жақсылық шырай (хороший признак). Абуб., 1905, 19.

ИЗЕРЛЕУ (ИЗЕУРЛЕУ): асықтыру, айдау, қозғай түсу (торопить, понукать, пошевеливать). Р.-К. сл., 1897, 92.

ИКАЯ: хикая (өлең, әңгіме)—(песня, стих, рассказ). **Ишанқұл икая айтып жақсы болып қалдық.** (Хорошо стало, когда Ишанқул спел песню). СсЖО.

ИКЕМ: сүйкімді (ласковый, добродушный, симпатичный). Р.-К. сл., 1897, 94.

ИЛА: айла, хайла (хитрость, уменье). **Иласы қарт адамның көп болады.** (Хитрости у старого человека бывает много). СсЖО.

ИЛЕРУ: сандырақтау (говорить не зная что, бредить в горячке, во сне). Р.-К. сл,. 1897, 94.

ИМАНМАСЫ: әубәдік, әумесер (дурной). Тур.ҚО.

ИМЕРУ: емеру (загнуть). **Имеріп тіккен орамал:** емеріп тіккен орамал (обрубленный платок). Р.-К. сл., 1897, 94.

ИНЕЛІК: в литературе оно означает «стрекоза», а здесь: ау тоқыйтын ағаш (деревянная иголка посредством которой плетут сеть). Тур.ҚО.

ИРАДА: мақсат, ой (цель, замысел).

ИТЖҮН: бұзауда болатын ауру (рахит у теленка). Урд.СО.

ИТЫЗ (уйг.): (отдельные полосы пашни). Чил.ААО.

ИТ ҚЫЯН: ит өлген, алыс (даль, место, куда очень трудно добраться). Шев.ГО.

ИШАНБАУ: иланбау, сенбеу (не верить). Ман.ГО.

ИЩА: ойбай, алдай (қорқыныш одағайы) — междометие, выражающее испуг. Каз.ЗКО.

ИЫҚ: мән-жайы (значение, смысл). **Біз көп сөздің ыығын білмейміз.** (Мы не

знаем смысла многих слов). Ман.ГО.

ИІК: иек (подбородок). **Иік ағаш:** түйе қамыты (хомут для верблюда). Р.-К. сл., 1897, 94.

К

ҚАБІРЕУ: кейбіреу (некоторый, иной). Ар.КОО.

ҚАМЕНГЕР: кеменгер (мудрый, гений). ТқТКО.

ҚАПІН: кебін, ахрет (от перс. «кәфін»— саван). Ар.КОО.

ҚАСАЛ: ауру (болезнь). Пах.ЮКО.

ҚЕБЕК[1] қандала (клоп). ТурКО.

ҚЕБЕК[2]**:** кішкене қуыс орын (место, где лежат зайцы). ИрПО.

ҚЕБЕН[1]: отау («стог» в б. Уральской обл.) Р.-К. сл., 1897, 111.

ҚЕБЕН[2]: шөмеле (от р. «копна»). Ар.КОО; МанГО; «Соц.туы», 1938, 112, 2.; ТурКО.

ҚЕБЕНЕК: кебентайдан істелген киім (одежда, изготовленная из кебентая). См. **кебентай.**

В народе сохранилась пословица: **Кебін киген келмейді, кебенек киген** келеді. (Тот, кто одет в саван, не придет, а тот, кто одет в кебенек, придет). ЛугЖО.

ҚЕБЕНТАЙ: жұқа басылған қой жүні, бұдан жүн шапан тігеді (тонко обкатанная кошма, из которой шьется халат). **Кебентай киген келеді, кебін киген келмейді.** (Тот, кто надел кебентай, вернется, а тот, кто надел саван, не вернется). Қег., Нар. ААО; ЛугЖО; ТқТКО.

ҚЕБІРТЕҢ: кебірлеу, құрғақтау (сохнущий). Тур.КО.

ҚЕВЕ: асқабақ (тыква). **Бақшадан кеве алып келші.** (Принеси из огорода тыкву). Кег., Нар.ААО.

ҚЕГЕЙ: шабақ (спицы у колес). Р.-К. сл., 1897, 111.

ҚЕ(ДЕ)ГЕЛЕУ: тежеу (сначала лошадь сдерживать, а потом давать постепенно ход). Ильм., 192.

ҚЕДЕҢІЗГЕ АРТУ: мойныңызға арту (возложить на вас обязанность). Уб.КО.

ҚЕЖДЕНУ: кежрею (упрямиться). Р.-К. сл., 1897, 111.

ҚЕЖЕК: кекіл, айдар (хохолок на голове птицы). Ильм., 189. В Р.-К. сл., 1897, добавлено: **кежекдар:** үйрек заттас құстар (порода утки). Кар. КО.

ҚЕЖЕНЕЙ: алым-салық, рамат (налог, сбор). **Патша тұсында кеженейге ботамызды сатқан едік.** Ман.ГО.

ҚЕЖЕНУ: кезену (сердиться, грозить, замахнуться палкой, нагайкой. Р.-К. сл., 1897, 111. В оригинале слово «кезену» взято в скобки, как неосновное для западных областей, тогда как оно является литературной формой.

ҚЕЖЕСІНДЕ: уақытында, кезінде (вовремя). Ат. АО.

ҚЕЗ: екі таудың түйіскен жері (стык двух гор). Ман.ГО.

ҚЕЗЕ: кезінде (во время, в то время). **Астық жыйнау науқаны кезесінде** жұмысты екпінді істеу керек. (Во время хлебоуборочной кампании надо работать по-ударному). Тур.КО.

ҚЕЗДІҚІМІН: осы жердікімін (я из этой местности). Ат.АО.

ҚЕЗЕЛЕС: шығын (расход, трата). Уб.КО.

ҚЕЗЕРМЕ: екі арықтың, немесе екі үйдің арасындағы бос жер (свободная площадь между двумя арыками или домами). Чу.ЖО.

ҚЕЗІҚ: сүзек (тиф). **Кезіктің үш түрінің үшеуі де жаман; бұра кезік, қыйра кезік, сары кезік,— бәрі бір кезік.** (Все три разновидности тифа плохие...). Ман.ГО; Ар.КОО.

ҚЕЗІН: пешкеш (балласт). Тур.КО.

ҚЕЙУАНА: орта жастағы әйел (женщина средних лет). Ар.КОО. См. **сартура.**

ҚЕЙІНЖІ: кенже (последний сын или дочь; поздний, запоздалый по времени; по отделении старших сыновей, которым дается доля скота «енші», родители живут с младшим сыном и ему достается все остальное имущество). Р.-К. сл., 1897, 112.

ҚЕКРЕ: арам шөп (сорная трава). **Кекре жер:** арам шөпті жер (земля с сорняком). Жу.ЖО; Қуг.ТКО. В литературном языке имеется глагол «кекрелеу», значение которого «свысока или презрительно смотреть».

ҚЕҚУАТТАУ: құнттау (предусмотреть, все заранее обдумать). Уб.КО.

ҚЕКІРЕКТЕУ: текіректеу (скакать галопом). Ман.ГО.

ҚЕЛЕГЕЛІ БЕРІ: келгеннен бері (с тех пор как приехал, пришел). Г.О. «А.К.», 264.

ҚЕЛДЕ[1]: адамның бастан басқа денесі (все тело человека, кроме головы). Тур.КО; К.Абд., 1938, 7. Возможно оно происходит от слова: «кеуде» (тело, грудь).

ҚЕЛДЕ[2]**:** бас (голова, от перс. «кәллә»). СсЖО.

КЕЛДЕК: масақ (колос, колосья хлебных растений); **келдектеу:** масақтау, басын қырқу (срывать колосья). Р.-К. сл., 1897,113.

КЕЛДЕМЕ ШҮКҮР: айна таз (сильная паршивость на голове). Ильм., 192.

КЕЛЕ: бураның үйірі (косяк самца верблюда). **Қара бура алдындағы келесінен түйе бермейді.** (Черный самец от своего косяка не даст верблюда). Ман.ГО.

КЕЛЕ ЖАТЫРСЫҢЫЗ: келе жатырсыз (едете, идёте). **Сендер алыс жерден келе жатырсыңыздар.** (Вы едете издалека). Ман.ГО.

КЕЛЕЖАҚ: келешек (будущий, предстоящий). Ар.КОО.

КЕЛЕМЕШ: келемеж (дразнить). Ман. ГО.

КЕЛЕРГІ: келесі (будущий, предстоящий). Кур.ЖО.

КЕЛЕСЕҚ келешек (будущий, наступающий). Тур.КО.

КЕЛЕТЕ: көрші, жақын — соседний, ближний город, аул (в б. Уральской обл.). Р.-К. сл., 1897, 113.

КЕЛЕШ. калош, галош (калоши). Жу. ЖО.

КЕЛЕҢ (калм): 1) монах, сопы, тақуа (монах, человек религиозного культа, отрекающийся от семейного счастья). Зай.ВКО.

КЕЛЕҢСІЗ: көргенсіз (невежа). Р.-К. сл., 1897, 113 А.К.

КЕЛТЕ: сүзек (одна из разновидностей тифа). Абуб., 1905, 18; Жам.ААО.

КЕЛІМДӘРІ (уйг.): қызыл бұрыш (красный перец). Кег.ААО.

КЕЛІН-КЕПШІК: келіп-кетушілер (приходящие посетители). Р.-К. сл., 1897. 114. В литературном языке несколько иная форма этого слова, а именно «келін-қепшек», означает «молодые женщины» или «снохи».

КЕЛІСКЕДЕЙ: келіскендей (стройный, очень приятный). «Шаир», 1910, 18.

КЕМБАҒАЛ (п): 1) мүгедек, кем, нашар (инвалид, слабый, худой); 2) кедей (бедняжка). Ар.КОО; Ж.Ж., 1946.

КЕМЕГЕ: жер ошақ (земляной очаг). Чу.ЖО.

КЕМЕР БЕЛДІК: күміс белбеу (серебряный пояс). Куг.ТКО.

КЕМПІРАҚСАҚ: сарып (бруцеллез). Қар.КО.

КЕМПІР АУЫЗ: тістеуік (плоскогубцы). Тул.ЮҚО; АксуТКО.

КЕМПІР КЕЛСІН: мәлік келсін (пусть придет коровья язва). Ар.КОО. «Кемпір келсін», а равно и «мәлік келсін» — слова проклятия коровам, означающие самую тяжкую болезнь этих животных.

КЕМПІР ӨЛДІ (уст.): өлтірі, қыз ұзатқанда күйеуден алатын кәде (название взятки, которую женщины берут от жениха). СсЖО.

КЕМШІЛ: кем, теңсіз (бездолье, недостаток, неравноправие). **Бұрын әйелдер кемшіл еді ғой, енді теңгерілді.** (Раньше, ведь, женщины были неравноправными, теперь они стали равноправными). Ман.ГО; Куг.ТКО.

КЕМІС//КЕНІС : кем ақыл (слабоумный). Ман.ГО.

КЕНДЕКТЕУ: уыстау (брать в горсть, горстью хватать). Қар.ЮҚО.

КЕНЕЗЕ: негіз (основа, суть). **Кенезесі тоймаса, Құлпыра ма онда жер?** Ж.Ж., 1946.

КЕНЕН: бостаншылық (свобода). Жу. ЖО.

КЕНҚЕЛЕС: жарым ес (полоумный). СсЖО.

КЕП: сөз, гәп (слово, речь). Уб.КО.

ҚЕП АҒАШ: етіктің басына қоятын қалып (колодка, вставляемая в головку сапога). Кег., Нар.ААО.

КЕПЕ[1]: қамыстан жасалған үй (домик из камыша). Жам.ЖО; Пах. ЮҚО. Тул.ЮҚО.

ҚЕПЕ[2]: кебе, марка (взрослый ягненок). Тул.ЮҚО.

КЕПЕЙ: марка, мезгілінен бұрын туған қозы (преждевременно родившийся ягненок). Шау.ЮҚО.

КЕПЕЛЕУ: есею, өсіп өркендеу (быть развитым, зрелым). **Біз бұрын кепелеген ел емес, кенжелеп кейін қалған ел едік.** Чел.АО.

КЕПЕН: кебін (саван, белая материя для обматывания тела покойника, преимущественно из марли). Пах.ЮҚО.

КЕП КӨРУ: қайғы тарту (страдать). Куг.ТКО.

КЕПСЕР (кепкір, кепсір): сүзгі темір (шумовка). СсЖО; Кег., Нар.ААО; Куг.ТКО.

КЕПТЕР: в литературном языке оно означает «голубь», а здесь: бауырсақ пісіруде қолданатын сүзгі темір (друшлак). Тур.КО.

КЕПІН: әңгіме (рассказ, беседа). Қар. ЮҚО.

КЕР: кір, бізбен (гиря, безмен). Ман. ГО.

КЕРДЕН: бірден (сразу). Уб.КО.

КЕРДЕРІ: түйе аты, дөрекі, шабан түйе (название породы верблюда, которая отличается грубостью, ленивостью). Шев.ГО.

КЕРДІҢ АРЫҚ: өңшең арық (сплошь тощие). Қар.ЮҚО.

КЕРЕГЕ ТАМ: төрт қабырғалы мола (четырехстенная могила). Ар.КОО.

КЕРЕГУІ МҮМКІН: керек болып қалуы

мүмкін (возможно пригодится). Г.С. «Ж.Г»., 508.

КЕРЕЙТ КЕТУ: кезеңі, кезі өту, кешігіп қалу (упустить время, опаздывать). Г.О. «А.Қ.», 142.

КЕРЕУ: араздық (несогласие, враждебность). Шев.ГО.

КЕРЕШІ: көмбе, қарақшы, бәйгі келіп тоқтайтын жер (финиш, место остановки бегунцов). Тар., Зай.ВҚО.

КЕРЕН: жыйылыс (сборище). Абуб., 1905, 41.

КЕРКІ: кетпен қайланың бір түрі (кирка). Чил.ААО.

КЕРМАР: араз душпан (враг, недруг, неприятель). «Шаир», 1910, 59.

КЕРМЕ: нәрсе салатын қап (вещевой мешок). Ман.ГО.

КЕРМЕК: татып кеткен (горьковатый, неприятного, несколько прокислого вкуса). Р.-К. сл., 1897, 116.

КЕРМЕЛЕГЕН: өнер терген, өнер үйренген (любитель искусства, мастерства и т. д.). Қар.ЮҚО.

КЕРНЕЙ: самауыр турбасы (самоварная труба). В литературном языке **керней** означает «гармошка». Жам ААО.

КЕРСАЛАҚ: керенау, еріншек (лентяй). Пах.ЮҚО.

КЕРСЕН: үлкен табақ (большое блюдо). Ман. ГО; СсЖО.

КЕРТ: кек, өш (месть). Ж.Ж., 1946.

КЕРТЕ[1]: малға шөп салатын оттық (место кладки сена скоту). Тур.ҚО; Уб. ҚО.

КЕРТЕ[2]: тәрте, дәрте (оглобля).

КЕРТЕШ: ернеу (край чего-нибудь). К.-Р. сл., 1951, 121; 1954, 208.

КЕРУЕРТ: кереует (от рус. слова «кровать). Тур.ҚО.

КЕРШЕУ: жылқы ауруы (болезнь лошади). Жу.ЖО.

КЕРІЗ: бұрыс, шалғай (в стороне от дороги, далеко). Зай. ВҚО.

КЕРІК: в литературном языке оно означает «тягло», «лошадь», а здесь: салқындаушы; кекрейген (прохлаждающийся; неповоротливый). Р.-К.. сл,, 1897, 116.

КЕРІМСАЛ[1]: анызғақ, ыстық жел (суховей, горячий ветерок). Пах.ЮҚО.

КЕРІМСАЛ[2]: көрім, өте жақсы (приличный, очень хороший). К.-Р. сл., 1951, 121.

КЕСЕ: бороздаңың іші (внутрь борозды). Тур.ҚО.

КЕСЕ КІЛЕМ: қолдан тоқылған кілем (ковер, изготовленный ручным способом). Тур.ҚО.

КЕСЕЛ: ауру (больной). «Қолх.ушк.», 1938. №76, 4; К. Абд., 33.

КЕСЕР: сүзгі ожау (цедило). Жам.ААО.

КЕСЕСУ: шешімге келу, тоқтамға келу (прийти к одному решению). Г.О. «А.Қ.», 107.

КЕСЕУІР: тыйым (запрет). «Шаир», 1910, 12

КЕСКІР: кескіш (рубец). Тур.ҚО.

КЕСПЕК: келісап (ступка). Тур.ҚО.

КЕСПЕЛЕК: там үйдің төбесіне салатын салмасы (жерди, накладываемые на потолок избы) .Тур.ҚО.

КЕСІК: баға (цена, стоимость). Қар. ЮҚО.

КЕСІРТКЕ: кесертке (ящерица). Р.-К. сл., 1897, 116.

КЕТЕК: тауық қора (курятник). Ар. ҚОО.

КЕТЕКТЕУ: бұғу, баспалау (пригибаться, пригнуться). Ар.ҚОО.

КЕТПЕ-КЕТ: артынан іле (вслед за...), Лен.ЮҚО.

КЕТУ: бату (закат). **Күн кетті** (солнце закатилось). Тул.ЮҚО.

КЕУЕ: асқабақ (тыква). Кег.ААО.

КЕУЕК[1]: көбік қар — густой, полный, неплотный, рыхлый (о снеге). Р.-К.

КЕУЕК[2]· үнгір (пещера). См. **кебек**. сл., 1897, 117.
Ман.ГО; Г.С. «Д.А.», 127.

КЕУЕК[3]: әлсіз, нашар (рыхлый). К.-Р. сл., 1951, 122.

КЕУСЕН: кепсен (подарок с тока). Чу. ЖО; Чел.АО; Дом.ОО; Ж.Ж., 1946.

КЕУІЛ: көңіл (внимание, усердие, хотение, желание, просьба). Тур. ҚО; Куг. ТҚО; Тул.ЮҚО; «Соц. туы», 1938, 120, 2; «Шыршық екп»., 1934, № 15, 1.

КЕУІМ ТАРТУ: қас қараю, қараңғы тату (наступление сумерок). Тк.ТҚО.

КЕУІР: кәпір (люди не мусульманской веры). АрҚОО.

КЕУІРТ: серенке, күкірт, шырпы (спички). Тул.ЮҚО.

КЕУІШ: керіс (кожаные калоши). Пах.ЮҚО. АрҚОО; К.-Р. 89; МанГО.

КЕШҚІСІН: кешке, кешқұрым (вечером) Г. О. «А.Қ.», 106.

КЕШУ: кезу (бродить, объездить). Тк.ТҚО.

КЕШІЛ (кит.): сүр бойдақ (долго неженившийся человек, холостяк). Тар.ВҚО.

КЕШІР: сәбіз (морковь). Қар.ҚО.

КЕҢІЛ: көңіл (внимание, усердие). Қар.ЮҚО.

КЕҢІРІК: маңқа (гнусавый). Ар.ҚОО.

КИЕ: шөптің жалпы аты (общее название трав). Луг.ЖО.

КИЕЗ: күйез (болезнь шеи). Қар.ҚО.

КИЕҢКІ: белқұрт ауруы (болезнь спины у лошадей). Қар.ҚО.

КИІМДІК: ұзындық өлшеуіші (мера длины). ТулЮҚО.

КИІНШЕКТЕТУ: кейіншектету, тоқтату (задерживать, не давать возможности идти вперед). Тул.ЮҚО.

ҚЛӘМ//ҚЛЯМ: күмән (сомнение). Ильм., 199.

ҚОНТОҚ: атшы, ат бағушы (от рус. «конюх»). Сем.ҚО.

ҚОРЕЗДІ: жұғымды, қоректі (питательный). Ильм., 195.

ҚПИРАТ ҚЫЛУ: көмектесу (помогать, содействовать). ҚазЗҚО.

ҚРЕКЕС: креші, жүкші (ломовой, возчик). Тур.ҚО.

ҚРИҚУМ: ақ бидай (белая пшеница). Тул.ЮҚО.

ҚУӘЛӘҚ: қолдан құйылған кірпіш (кирпич ручного изготовления). Жам.ЖО.

ҚУӘР (п.): тәкаббар, кесек мінезді (высокомерный, грубый). ҚазЗҚО.

ҚІБІТ: дүкен, қойма, сарай (склад, лавка). Ур.ЗҚО. «Шаир», 1910, 10. **Ал, Шыңғыстың қай ұлында бар еді, жазғы кібіт құраған?!** (Кто же из потомков Чингиза строил летний магазин?!) «Шаир», 1910, 11.

ҚІДІРГЕК: кідіргіш (запаздывающий, задерживающий).

Шариғатқа қарасақ,
Жалған ісі — кідіргек.
Халал-харам талғатпай,
Түсірер отқа кеңірдек. Қ. «А.Г.».

ҚІЛ: кілең, бірыңғай (исключительно, весь, целиком). АрҚОО; Шев.ГО.

ҚІЛЕГЕЙ: в литературном языке оно означает «сливки от некипяченного молока», а здесь: шала ұйыған айран (кефир или простокваша). Тур.ҚО.

ҚІЛ САҢ МҮЙІЗ: кілең саңлақтар (сплошь отборные, лучшие, избранные). Н.Б., 1945, 131.

ҚІНДІК: келісап (ступка). Каз. ЗҚО.

ҚІНӘМШІЛ: кіналағыш (придирчивый). Г.О. «А.Қ.»., 394.

ҚІРЕ: шабылған шөптің әрбір жолы, бөкесі (полоса скошенного сена). УбҚО.

ҚІРЕЙ: кіре (воз, груз). Ар.ҚОО; МанГО.

ҚІРЕҚЕШ: кіреші, жүкші (возчик, ломовой). Жу.ЖО.

ҚІРЕС-ҚІРЕС: кіре-кіре (воз за возом). Қ. Абд., 1938, 64.

ҚІРЕШКЕ: жапырақ темекінің сабағы (стебельки или корешки от махорочного табака). Жу.ЖО.

ҚІРЛЕН: Кір жуғыш (посуда для стирки). ЖуЖО; Тул.ЮҚО.

ҚІРМЕ: баспалдақ, есік алдындағы сатысымақ (ступенька крыльца). Ес.ГО.

ҚІРМЕТ: жап (покрой). Ильм., 193; Қуг.ТҚО.

ҚІРТІҚ ТАРТУ: кіртию (капризничать). Ман.ГО.

ҚІРШІ: кір жуатын леген (таз для стирки). Кег., Нар.ААО.

ҚІРІС: адырна, жақтың бауы (тетива). Ильм., 193.

ҚІСАУЫР ЕТУ: тыйым салу (объявить запрет, дать нагоняй, преследовать). «Шаир», 1910, 12.

ҚІСІЛІК: плуг тұтқасы (ручка плуга). Кег.ААО.

ҚІСІ ҚЫЯРЫҢДА: кісі есігінде (в батраках, в людях). Г.С. «Д.А.», 1941, 17.

ҚҰБРЕҚ: үйшік, балағаң, күрке (шалаш, балаган). Ар. ҚОО.

ҚҰБІР: ұсақ көң, қорда, көң-қоңыр (сухой навоз, мусор и т. д.). Қаз.ЗҚО; Ур.ЗҚО.

ҚҰҒІМ БАТУ: кешкіру, қас қарау (наступление сумерок). Кег., Нар.ААО.

ҚҰДЕ[1]: отау, мая (скирда, стог сена). АрҚОО; Ир.АО.

ҚҰДЕ[2]: коржын түймесі (пуговка переметной сумы). Ман.ГО.

ҚҰДЕ[3]: күрде (веревка, которой притягивают заднюю ногу шальной кобылы к шее при доении). Қ.-Р. сл., 1951, 126; 1954, 216; Ильм., 197.

ҚҰДЕР СУ: мол су (обильная вода). МанГО.

ҚҰДЕРІ: берік, мықты (крепкий, выносливый, прочный);
құдері қайыс (прочная сыромять);
құдері жылқы (выносливая лошадь). Тар.ВҚО.

ҚҰДІРЕУ: құдері (особо ценный шелк). **Құдіреудей бойым созылып...** «Шаир», 1910, 32, 33.

ҚҰДӨ: қар астынан көтерілген селеу (ковыль, выступающий из-под снега). Ильм, 197.

ҚҰДӘЙ (кит): кішкене қап, ыдыс (посуда, мешок для вещей). Тар.ВҚО.

ҚҰЖІРТУ: көлиту, көкіту (говорить без меры). Г.О. «А.Қ.», 272.

ҚҰЗЕ[1]: құмыра, көзе (кувшин). Шев.ГО.

ҚҰЗЕ[2]: қоржынның ілмектері (петлицы сумы). Ман.ГО.

ҚҰЗЕР: мұз жолы, мұз үстіндегі жол (дорожка на льду). Шау.ЮҚО.

ҚҰЙЕНТЕ (тат). әкпіш, иін ағаш (коромысло). Қ.-Р. сл., 1951, 121; 1954, 217.

ҚҰЙЕҢКЕ: әкпіш (коромысло). Жам. ЖО.

ҚҰЙІТ: қам, әрекет (забота, действие). Қ.-Р. сл., 1951, 125; 1954, 218.

ҚҰЛ: в литературном языке означает «зола», а здесь: шақпақтың қуы (тлеющее вещество от кремневой искры). Ар.ҚОО.

ҚҰЛДІ: барлық (от ар. «күллі» — все, весь). Ар.ҚОО.

ҚҰЛЕС: шақпақтың қуы (тлеющее вещество от кремневой искры). Тур.ҚО.

ҚҰЛТЕЛЕНУ: түрлену, ажарлану, жақсы киіну (принарядиться; прихорашиваться). Ир.АО.

КҮЛТУ: қолдырау (быть стертым). Тур. ҚО.

КҮЛШЕ: жұқа нан, дөңгелек жұқа нанның ең кішісі (небольшие лепешки из пресного теста, испеченные в золе). Тул ЮКО; Чил.ААО.

КҮЛТЕ: бір ұстам, бір уыс, бір десте (горсть, немного). Қ.Р. сл., 1951, 128; 1954, 219; Г.С. «Ж.Г.», 60.

КҮЛІК: жүйрік, бәйге ат (бегунец). «Шаир», 1910, 32, 33, 59.

КҮЛӘ: дуананың бас киімі (головной убор колдуна). СсЖО.

КҮЛӘБІ (проф.): кішкене тәтті қауын (сорт мелкой сладкой дыни). Жам., Чил.ААО; Ар.КОО.

КҮМАНҒА ШЫҒУ: күман болу, ақтап алу (оправдать). Луг.ЖО.

КҮМБЕЗ: құйысқандағы шошақ әшекейлер (куполообразное украшение у нахвостника). Ильм., 197.

КҮМПЕЙ: күпі (толстый стеганый на шерсти халат). Ар.КОО.

КҮМПІ: күпі, жүн салған шапан (чапан, выстеганый на шерсти). Тур.ҚО.

КҮМӨ: күпі (кафтан, подбитый жабагою). Ильм., 196.

КҮМӨНДІ: күмәнді, екі қабат, буаз, жүкті (беременная). Ильм., 196.

КҮМҮШ: күміс (серебро). Радлов, 296 (материалы из южных областей Казахстана).

КҮН АРАДАН КЕЛУ: күн өткізіп келу, (прийти через день, день спустя). Шев.ГО; Ман.ГО.

КҮНАТЫМ БОЛУ: көз айым болу (быть рад-радехоньким). **Баласы келіп күнатым болып қалыпты**. СсЖО.

КҮНГЕБАҒАР: күнбағар, патсөндік (подсолнечник). Жам.ААО.

КҮНДІК[1]: қолшатыр (зонтик). Ур.ЗКО.

КҮНДІК[2]: жаулық, шылауыш (женский головной убор у казашек юга). Қар. ЮКО; Чу.ЖО.

КҮНЕТУ: күн көру (жить, заниматься). «Ерік», 1923, № 1,4.

КҮНЖІ: күнжіт (кунжут). Ар.КОО.

КҮН СӨТКӨ: бір сөтке (одни сутки). Тур.КО

КҮН ЧАҚПАҒЫН ЧАҒЫП ТҰР: найзағай жарқылдап тұр (сверкает молния). Ил., Чил.ААО; Тул.ЮКО.

КҮНШІК БОЙЫ: күні бойы (целый день) Сем.КО.

КҮН ҚЫЯ: күн бата, күн батуға таянғанда (на закате, перед заходом солнца). Ил.ААО.

КҮНӘЙІМ: кінәлі, жазықты (грешный, виновный). Қар.ЮКО.

КҮП: үлкен шұңқыр, шұңғыл, ойдым жер (большая яма, пропасть). Шев. ГО.

КҮПРЕ: кебек (отруби). Ур.ЗКО.

КҮПСЕР: қаптал шапан (большой халат). Тур.КО.

КҮРЕ: қодық, есектің құлыны (ослёнок). Ар.КОО.

КҮРСІ: мосы (треножник, под которым горит огонь, а вокруг могут сидеть люди и греться). Жу.ЖО.

КҮРСІТУ: күрсілдеу (тарахнуть, производить грохот). Г. С. «Ж.Г.», 637.

КҮРТЕ ЖЕЙДЕ: сырт көйлек (верхняя рубаха). Тур.КО.

КҮРТІК: в литературном языке означает «сугроб», а здесь: етке аралас салған нан (тесто, вареное вместе с мясом). Ар.КОО.

КҮРТӨ: тондық тері (мех для шуб, овчина). Р.-К. сл., 1897, 138:

КҮРШЕК: құмыра (от рус. «горшок»). Ат.АО.

КҮС: қышыма қотыр (экзема). К.-Р. сл., 1951, 130.

КҮСЕГЕН (көксеген): сүйген, жақсы көрген (любимый). Пах.ЮКО.

КҮСТӘНАЛАУ: күндеу, өсек ету. Шев. ГО.

КҮСУ[1]: көсу (ударить палкой). Шев.ГО.

КҮСУ[2]: сыпырып, жыйнап алу (забрать все). АрКОО.

КҮСІПТІ: талапты (старательный). **Ол оқу десе күсіпті.** (Он в учебе старательный). Пах.ЮКО.

КҮТӨУ (көтөу): құрттау (болезнь лошади — заводятся черви на хвосте). Ильм., 197.

КҮШПҰРЫШ (п.): әйелді сатып күн көруші (человек, живущий за счет продажи женщин). Ар.КОО.

КӨБДІК: жетім қозы (ягненок без матки). Ман.ГО; Қар.КО.

КӨБДҮ (көптү): қобдый (ящичек, в который кладутся мелочи). Ильм., 194.

КӨБДҮК: ілмиген арық жас қозы (молодой и худой ягненок). Р.-К. сл., 1897, 118.

КӨБЕГЕН: балақай — дитя, ребятушки (старческое слово). Ильм., 193.

КӨБІСІ: көбі (большинство). Г.С. «Ж.Г.», 514.

КӨБУ: көлден бөлінген кішкене жыра (небольшая лощина, отделяющаяся от озера). Р -К. сл., 1897, 118.

КӨБҮРТКӨЙЛІ: құбіртке — ногтоеда (болезнь). Р.-К. сл., 1897, 119.

КӨГЕРШІН: көгаршын (голубь). Г.С. «Ж.Г.»., 42.

КӨГЕРГІШ: көгалша, кішкене көк жер (маленькая лужайка). Ар.КОО.

КӨДЕК[1]: шорқақ, аңғал, оралымсыз (неуклюжий, неосторожный, неловкий). Ман.ГО.

КӨДЕК[2]: бала (ребенок, дитя). СсЖО. Это слово встречается как иносказательное, вроде «моя птичка», «мой поросеночек» и т. п.

ҚӨЗГЕЛДЕК[1]: тостаған (детская деревянная чашка). МанГО.

ҚӨЗГЕЛДЕК[2]: көзілдірік (очки). Ар. ҚОО.

КӨЗГЕ ІЛЕГУ: көзге іліну (попасться на глаза, быть замеченным). «Ерік», 1923, № 12, 2.

КӨЗДІ БҰЛАЙ КІРБІҢ БАСУҒА БОЛМАЙДЫ: көзді бұлай жұмуға болмайды (так закрывать глаза нельзя). Қ. Абд., 53.

КӨЗЕМЕЛІ ИНЕ: жуантық ине (толстая иголка). Ар. ҚОО.

КӨЗОЙНАҚ: ойдым-ойдым (рытвины). Қ.-Р. сл., 1951, 131; 1954, 224.

КӨКИЮ: семіп қалу, дәні кішірею—засохнуть, не налившись (о зерне). ЧуЖО.

КӨКПІР: қалақ, ожау (половник, разливательная ложка). Пах.ЮҚО.

КӨКТЕГІНІ ҚОЛМЕН СОЗЫП АЛҒАНДАЙ: көктегіні қолмен алғандай (с неба достать рукой). Г.С. «Ж.Г»., 543.

КӨКТЕМЕ: көктем (весна). Г.О.., 1950.

КӨКТЕСУ: қарбалас болу (сойтись во времени, случиться в одно и то же время в разных местах). Р.-К. сл., 1897, 122.

КӨКШЕ: қауынның бір түрі (сорт дыни). Лен.ЮҚО.

КӨК ШЕРКЕ: көк серке (судак). Ильм., 106.

КӨКӨК: бәбісек hуд-hуд (удод, пятнистый). Пах.ЮҚО.

КӨЛЕМ: айнала, орта (публика, окружение, среда). Шалгез, 26, 27.

КӨЛМЕК: қара су, яғни ағатын жері жоқ үйіріліп жатқан су (непроточная вода). Пах.ЮҚО; Ман.ГО.

КӨМБЕ: кептіріп үйіп қойған тезек (сухой кизяк, сложенный в кучу). В литературном языке оно означает: «финик» Жу.ЖО.

КӨМБЕКАЗАН: таба(дан) (сковорода). Кег., Нар.ААО.

КӨМІП КЕТУ: қайтыс болу (умереть). Жу.ЖО.

КӨПЕК: ит, оңбаған — собака, дрянь (ругательное слово). Р.-К. сл., 1897, 126.

КӨПЕК ҚҮШІК: еркек күшік (щенок-самец). Ман.ГО.

КӨПЕЛДЕС: кенже қозы (поздно рожденный ягненок). ЖуЖО.

КӨПЕС ТАРТУ: ағаш түсіру, саржандап ағаш түсіріп беру (доставлять сажени дров). ЧилААО.

КӨПРЕ (кирг.): көпір (мост). Жам.ЖО.

КӨПШІК: в литературном языке означает «подушка на седле», а здесь: кішкене жастық (маленькая подушка). Ар.ҚОО.

ҚӨРАНА: жер үй, жерден қазған үй (землянка). **Бұрын кейбіреулер көранада отыратын**. (Раньше кое-кто жил в землянках). Ур.ЗКО.

КӨРБАН: қорқау қасқыр (шакал). Тур. ҚО.

КӨРБІЛТЕ ЖОЛ: шөп басқан сүрлеу жол (заросшая травами дорога). Тур. ҚО.

КӨРЕГЕНДЕЙ: көргендей. Ильм. «Ер-Тарғын», 31.

КӨРЕЗДІ: жұғымды (питательный). Ильм., 195.

ҚӨРПЕЛДЕШ: көбе қозы (рано рожденный ягненок). Тк.ТҚО.

ҚӨРПЕШ[1]: кебе қозы, марқа қозы (взрослый ягненок в возрасте свыше шести месяцев). Пах.ЮҚО.

ҚӨРПЕШ[2]: кенже туған қозы (последний или поздно рожденный ягненок). Ман.ГО.

КӨРСЕ БАСАРЛЫҚ: көрсе қызарлық (жадность). «Колх. ушк»., 1938, № 67, 4; Шев.ГО.

КӨРТ: кердері деген түйенің еркегі (самец кердеринской породы верблюдов). Ман.ГО.

КӨРТЕҢТЕУ: қорқу, имену (бояться, опасаться). Ар.ҚОО.

КӨРУГЕ ҚҰНЫҚ: көруге тұрарлық (стоющий того, чтобы смотреть на него). Тур.ҚО.

КӨРХАТ: жоғалу, көрінбей кету (исчезнуть, вовсе не показаться). АрҚОО.

КӨРІМ[1]: жаман, жексұрын, сүйкімсіз (плохой, неприглядный). Тур.ҚО.

КӨРІН: арба дөңгелегінің табаны (от русского слова «корень», употребляемого в значении «обод колеса телеги»). Тур.ҚО.

КӨРІНІМ: көрініс (вид). Г.С. «Д.А.», 173.

КӨС — пәуеске (повозка). **Алтынды көске ат жеккен** (запрягший лошадь в золотую повозку). «Шаир», 1910, 12.

КӨСЕ[1]: түбек (коса, вытянутый полуостров). Ман.ГО.

КӨСЕ[2]: егеуқұйрық (крыса). Уб.ҚО.

КӨСЕҢ: мақтаның дән шығаратын жері (коробочка хлопчатника). Жу.ЖО.

КӨСТЕНШЕ: ерекше, озат (особо, отлично). Тур.ҚО.

КӨСІҚ[1] таяныш, босаға ағаш (косяк двери). Тур.ҚО.

КӨСІҚ[2]: түйетабан (дикое корнеплодное растение, вроде моркови). Р.-К. сл., 1897. 129.

КӨТЕК[1]: шөгір, шабылған шөптің орнындағы қатты сабақ (твердые стебельки, оставшиеся на выкошенном месте). Ар.ҚОО.

КӨТЕК[2]: мақтаның толығып пісе бастаған кезі (время, когда хлопок, ста-

новясь полным, начинает созревать). Пах.ЮКО.
Это же слово в других областях Казахстана употребляется лишь женщинами, как междометие, когда что-нибудь делается неожиданно, неудачно, во время испуга. Однако оно не является литературным.

КӨТЕК[3]: былтырғы жыйнаған (үйген) шөптердің орнында қалған шіріктер (гнилые остатки сена на месте скирды). Тур.КО.

КӨТЕРМЕ: в литературном языке оно означает «подмога», а здесь — несие, қарыз (долг, заем). Тур.КО.

КӨШЕДІ ЖАСАУ: орын алмастыру (пересадить растительность). Кар. ЮКО

КӨШЕР[1]: күпшек (ступица). Ир.АО; Ар. КОО.

КӨШЕР[2]: жол (дорога). **Тұр балам, ана кісі өтсін, көшер бер.** (Встань, дитя мое, пусть этот человек пройдет, дай ему дорогу). Ман.ГО.

КӨШЕТ: өсімдіктің басқа жерге отырғызылған түбі (корень растения, пересаженного на другое место). Лен.ЮКО.

КӨШКІ-(қирг. **көчку**). көшкін (лавина). Кат.ВКО.

КӨШКІН: көш (кочевка). Г.С. «Ж.Г.», 31.

КӨШПЕН: селен, көшпеліліктен отырықшылыққа айналған (перешедший от кочевого образа жизни к оседлому). Чел.АО.

КӨҢ: в литературном языке оно означает «сухой навоз», а здесь: қыстау (зимовка). Тур.КО.

КӨҢІЛІ БІТУ: көңілі тыну, риза болу, қанағаттану (удовлетвориться, быть довольным). Ман.ГО.

КӨҢІЛІ ДАУАЛАМАУ: көңілі тыншымау (не успокаиваться). Г.С. «Ж.Г.», 80.

КӨҢІРСІГЕН КӨҢ: шөбі жетілген. құлпырған жұрт (место кочевого аула, снова заросшее травами). Абуб., 1905, 15.

ҚАГЕТТЕУ (проф.): жабу — закрывать, прикрывать (о свекле). Чу.ЖО.

ҚАЗАБЫ: кезеп (вор, жулик, от перс. «қәззаб»). Пах.ЮКО.

ҚАДЕЛЕУ: қадірлеу (лелеять, уважать, почитать). Тур.КО.

ҚАЙТЕДІ: қайтеді (как, что делает). Тул.ЮКО; Тк.ТКО.

ҚӘКІР: ұсақ-түйек (мелочь). Г.О. «Д.К.», 247.

ҚӘЛ: таз (плешивый). Пах.ЮКО.

ҚӘЛЕКЕЙ: желетке (жилет). Ман.ГО.

ҚӘЛТЕК: қалтай, таяқ (палочка). Жам.ААО.

ҚӘЛІП: қалып (форма, колодка). Ар. КОО; Тур.КО.

ҚӘЛІТ: хата (ошибка). **Сөзінде бір қәліт жоқ.** (В твоих словах ни одной ошибки нет). Пах.ЮКО.

ҚӘМ: кем (меньше, мало). Пах. ЮКО; Жу.ЖО

ҚӘМЕК: піспеген, пыспаған (незрелый, сырой, неспелый). СсЖО.

ҚӘНБЕЛЕУ (кәмбелеу): кестелеу, өрнектеу (вышивать узоры, очевидно от рус. «канва»). Тк.ТКО

ҚӘНЕТТЕНУ: қанағаттану (удовлетворяться). Тк.ТКО.

ҚӘНУА: кесте (узоры, вышивки); көрень слова от рус. «канва». Ар.КОО.

ҚӘРТӨК: картоп (картофель). Шев.ГО.

ҚӘС: соқа айдағанда, боразда арасында кейде қалып қоятын шым-жал (целина, остающаяся иногда между бороздами во время пахоты). Тур.КО.

ҚӘСІМ (кәсіп): әдет (привычка, профессия). **Кетпен шапқан бізге әбден кәсім боп қалған ғой.** (Работа с мотыгой стала для нас привычкой). Пах.ЮКО.

ҚӘТЕ: хата (ошибка). Тур.КО.

ҚӘТЕК: бидайдың дәні семіп, кішкене болып шыққаны (зачахшее, мелкое зерно пшеницы). Куг.ТКО.

ҚӘТТА: зор (огромный, большой). СсЖО; Пах.ЮКО.

ҚӘТІС: әдіс (метод, способ). Тур.КО.

ҚӘУБАС: маубас, үлкен, ірі, дәу (большой, крупный, великан). Тур.КО.

ҚӘУЛЕУ: үңгу (пробираться во внутрь...). Лен.ЮКО.

ҚӘУІП: хауіп (опасно, опасность) **Жел қатты болса, теңізде қайықпен жүрушілерге кәуіп ғой.** (Если ветер сильный, то в море лодочникам опасно). Ар.КОО.

ҚӘУӘК: қуыс, үңгір (пещера, грот, пустота). Ат.АО.

ҚӘШЕК[1]: сағдар, малдың жегенінен қалған шөп (объедки сена). Тул. ЮКО; Луг.ЖО.

ҚӘШЕК[2]: кәсек (косяк окна или дверей). Кар.ЮКО.

Л

ЛАБАЙЫМЕН: барлығы, бүтіндей (лавой, лавиной). **Тастар лабайымен құлады.** (Камни обвалились лавиной). Ил.ААО.

ЛАББАЙ: не дейсіз (вежливый ответ младших старшему на его вопрос). Р.-К. сл., 1897, 146

ЛАЗ: бұрыш (перец). Кег.ААО.

ЛАЙЫҚАТ: лайық (угодный, подходящий). Шев.ГО.

ЛАЙЫТУ: лайлау (мутить). Г.С. «Ж.Г.», 637.

ЛАМАЙЛАУ: араластыру, бытыстыру, былықтыру (смешивать, испортить). Чил.ААО.

ЛАПАС: жабық (крытый). Қег.ААО.

ЛАПҚОЙ//ЛАПКӨЙ: өтірікші, мылжың (лжец, врун, лгун). Ар.ҚОО.

ЛАҚАЖДА: таяу арада (скоро, в скором времени). Қег.ААО.

ЛАҚҚА: күлдіргіш (шут, клоун). Ар.ҚОО.

ЛАҒЫЛ: патнос (поднос). Қар.ҚО.

ЛЕГЕН: табақ, жадағай шыны табақ (плоское стеклянное блюдо). Тул.ЮҚО.

ЛЕҚУ: шалқу (почивать на лаврах, быть очень богатым, не ограниченным в своих действиях). Г.С. «Д.А.», 1941, 18.

ЛЕҚІРУ: молаю (изобиловать, увеличиваться, умножаться). Шев,ГО.

ЛЕПМАЙ: кәресін (керосин). Ман.ГО.

ЛОҚЫ: лоңқа, жылқының мойнын қамыт басқандықтан болған жара (от русского слова «лунка», наминка на шее лошади, образовавшаяся вследствие давления хомута). Тур.ҚО.

ЛОҚҚЫ: лоңқы (банки для оттягивания крови). Луг.ЖО; Тк.ТҚО.

ЛУСОР: екпе жоңышқа (люцерна). Қар.ҚО.

ЛҒАЛДАНУ: науқастанып жүру (болеть, заболеть). **Қызыл қасқа өгіз лғалданып жүр білем, тым қатып кеті.** Тур.ҚО; Тен.ГО. В литературном языке «ылғалдану» употребляется в значении «стать мокрым», «сыреть».

ЛҰҚСАН: есепсіз, көп (бесчисленное множество). Г.С. «Ж.Г.», 579.

ЛӨК: нардың бурасы (самец одногорбого верблюда). Тур.ҚО.

ЛӨКЕТ пышақ: дөкет пышақ (большой нож). Нур.ҚО; СсЖО.

ЛӨҚІР пышақ (лөкүр): дөкет пышақ (большой столовый нож). Ман.ГО; Ильм., 166.

ЛӨҢГЕ: бет орамал (полотенце). Чел.АО.

ЛӘБЛӘБІ: қант қызылшасы (сахарная свекла). **Беті ләбләбідей қызыл екен, дені сау қой деймін.** (Лицо его красное, как свекла, он, наверное, здоровый). Кон.ҚО.

ЛӘБІЗ: лебіз, сөз (речь, слово). Сем.ҚО.

ЛӘГОН: леген, шылапшын (таз). Ар.ҚОО.

ЛӘЖ БОЛДЫ: күн көргіштік, тамақтық болды (хватило на прожиточный минимум). Ар.ҚОО.
Примечание: «ләж» от ар. «ғылаж» (выход).

ЛӘЙІП: ақылды (умный). **Бөртелінің өзі ләйіп бала болды да** (Бортелы стал умным мальчиком). Пах.ЮҚО.

Ләмі: себебі (причина, повод, мотив). Куг.ТҚО.

ЛӘПАЙ ТАПТЫРМАДЫ: қоныс таптырмады, тыным таптырмады (не дал опомниться). Тур.ҚО.

ЛӘП-ЛӘП: асыранды қазды тамаққа шақырғанда, айтылатын одағай сөз (междометие, употребляемое при призыве домашних гусей на корм, вроде русского «тега-тега»). Ар.ҚОО.

ЛӘРЕҢ: тостаған (маленькая деревянная чашечка). Пах.ЮҚО.

ЛӘТІП (ар. «латиф»): ақылды (умный). Пах.ЮҚО.

ЛӘШҚАР: әскер (войско). СсЖО.

М

МАЗА: тынышсыз, ауру хал (беспокойство, болезненное состояние). Тул.ЮҚО.

МАЗАЛЫ: байсалды (спокойный, выдержанный, уравновешенный). К-р. сл., 1951, 136; 1954, 232.

МАЗАҢ: мазасыз, ұрысқақ (сердитый, надоедливый, беспокойный). Утетилеуов, 1912, 19, 24; Тур.ҚО.

МАЙДАҢДЫ: майдан болар (оконч. «данды» соответствует слову «зависит» или слову «болар» — «будет»). **Арғымақтың жүрмегі майданды, атаның ұлы ер жігіттің мақтанбағы малданды.** (Бег аргамака зависит от жира, гордость отцова сына, герой-джигита — от скота, т.е. от наличия у него скота или богатства). «Шаир», 1910, 51.

МАЙДАНДЫҚТАР: майдандағылар (фронтовики). Тул.ЮҚО.

МАЙТАЛМАН: ең әдемі, ең көркем, ең сұлу — самый красивый (человек или лошадь). Ильм., 96.
В литературе «майталман» означает: «красноречивый», «сладкоречивый» или «мягкоходный, как иноходец».

МАЙЫРУ: мертілу (получить увечье). Ар.ҚОО.

МАК: пайда (польза, выгода). Ар.ҚОО.

МАЛА: ағаш не тақтайдан екі басына арқан байлап, көлікке жегіп, шөмеле тасыйтын құрал (волокуша, т.е. приспособление в виде двух оглобель на оба конца которых привязывают аркан. Употребляется для перевозки копен на лошадях). Тур.ҚО; Куг.ТҚО.

МАЛАЙЧЫЛЫҚ: малайшылық (батрачество). Куг.ТҚО.

МАЛАЛАУ: бораналау (боронить). Пах.ЮҚО.

МАЛ САЛУ: мал төлеу (плата калыма скотом). Ар.ҚОО.

МАМА АҒАШ: ат байлауыш (коновязь). Кег., Нар.ААО; Тк.ТҚО.

МАМАДАНА: қулық, алдамшылық (хитрость, обманчивость). Жам.ЖО

МАМАДЫНШЫЛЫҚ ҚЫЛУ: қулық істеу, айла жасау, біреуді алдау. Жам. ЖО.

МАМЫР[1]: балапан (үйрек, қаздың) — птенцы уток и гусей. Қар.ҚО.

МАМЫР[2]: май басқан ауыр (тучные, отяжелевшие от ожирения дикие гуси, утки, которые не могут осенью летать) Қ.-р. сл., 1951, 137; 1954, 235.

МАНА: бағана (недавно). Тур.ҚО.

МАНА КӨНЕК: сүтті сыйыр — (иноск). молочная корова («мана», очевидно, от слова «мама»). Жам.ААО.

МАНАТ//МӘНЕТ: сом (рубль). Ар. ҚОО; «Казахстан» (Орда), 1911, № 1, 3.

МАНАТ: оңды, жақсы (хороший, приличный). Сс.ЖО.

МАНАУРАУ: шаршау, талықсу (устать, обессилеть). Тур.ҚО.

МАНДОМ: мандам, жылқы ауруы (ноготь). Луг.ЖО.

МАНЗАЛЫМДА: қарамағымда (в подчинении, в ведении). Уб.ҚО.

МАНЫҚЛАУ: түгелдеу, санау, анықтау (сосчитать, уточнить).

МАРА: көкпар тартудың бір түрі (одна из форм игры «көкпар», т. е. козлодрания). Луг.ЖО.

МАРАЮ: мағнасы түсініксіз (значение не выяснено).

Астыма мінген арғымақ,
Аяндай түсіп марайма! Мах., 1951, 93.

МАРДЫМДЫ: ержеткен, күші толған (зрелый, взрослый, сильный) Қ.-Р. сл., 1951, 137; 1954, 235.

МАРТ: жомарт (щедрый). Н.Н., 21, 24, 25, 26.

МАРТІКЕР: уақытша жалдама жұмыскер (временная, сезонная наемная сила, от персид. слова «мард-и-кар»). Пах. ЮҚО.

МАРҚАМ: марқұм (покойный). Шев.ГО.

МАРҚАС: баркас (небольшая безмоторная лодка с парусом). Ар.ҚОО.

МАСАЛАУ: масадан қорғану (спасаться от комаров). Қ-р. сл., 1951, 137; 1954, 236.

МАСАЛАҢ: мас (пьяный). Г.О. «А.К.», 218.

МАСАТЕМІР: қысқаш (щипцы для вынимания углей). Шев.ГО; Ильм., 97.

МАСАХАНА: масадан қорғану үшін істелген шатыр (палатка для спасения от комаров). «Колх. ушк.», 1938, № 66.

МАС КӨЖЕ: тары көже (пшенный суп). Пах.ЮҚО.

МАС ПА: күйлі ме, жақсы ма (каково благополучие, хорошо ли). Ар.ҚОО.

МАСЫҒУ: мастану (головокружение, зазнайство). Ман.ГО.

МАТ ҚЫЛДЫҢ: жықтың, сүріндірдің (поразил, заставил споткнуться). Ш.Ю. «Алп.», 1901, 11.

МАУЛЫМ: мауыт (первосортное сукно). **Маулым, барша көп кидің.** «Шаир», 1910, 19.

МАУЫЗДАЙ: еңгезердей (высокорослый). Жу.ЖО.

МАУЫЗДАУ: бауыздау (перерезать горло). Шев.ГО.

МАШАҚ: масақ (колос). Тк.ТҚО.

МАШТАСУ: келісу, бірлесу (договориться, объединиться). Ар.ҚОО.

МАШТЕК: мәстек (порода русской лошади). Мурат, 1924, 46.

МАШҚАРА: масқара (осквернение, приведение в неловкое положение). Ар.ҚОО; Жу.ЖО; Чу.ЖО.

МАЯ[1]: желмая (быстроногий верблюд, шерсть у которого короче, чем у обыкновенных верблюдов). Ар.ҚОО.

МАЯ[2]: в литературном языке оно означает «скирда», а здесь: інген, бір өркешті түйенің ұрғашысы (самка одногорбого верблюда). Пах.ЮҚО.

МАЯНА: мая, үйген шөп (омет сена). Слово «маяна» в канцелярском жаргоне означает «жалование», «зарплата». Пах.ЮҚО.

МАҚАР: тапал (короткий малый, невысокий (человек).

МАҚАРША: тәпелтек. Р.-К. сл., 1897, 148; Жу.ЖО.

МАҚАУ[1]: оңбаған, мылқау, ынжық (неделовой, вялый). Сс.ЖО.

МАҚАУ[2]: рахымсыз (бессердечный, жестокий). Пах.ЮҚО.

МАҚСЫМ: астық, бидай, тары т. б. ортақ аты (общее название пшеницы, проса и т. п.). Жам.ААО.

МАҚҰЛ БОЛ: аман бол (будьте живы и здоровы). Тур.ҚО.

В литературе есть слово «мақұл» и «бақұл бол». Первое означает «правда» или «правильно», а второе употребляется только при прощании с умирающим человеком, в значении: «прощай». Причем второе слово обязательно сопровождается вспомогательным глаголом «бол» (бақұл бол), а первое сочетается со многими глаголами, в том числе и с глаголом «бол» (мақұл бол), но здесь «бол» не такой вспомогательный, как при слове «бақұл».

МАҢЛАЙ: маңдай (лоб). Ш.Ю. «Е.М.», 1899, 19; Сс.ЖО; Жам.ЖО; Тк.ТҚО.

МАҢЛАЙША: маңдайша (притолока). Пах.ЮКО.

МАҢЛАЙҚАЗА: сормандай, байқұс (несчастный, бедняга). Ар.КОО.

МАҢЫЗ: әрбір нәрсенің тазасы (всякая вещь без примеси, чистая). Жу.ЖО.

МАҢЫРАЮ: аңыраю (смотреть безучастно, созерцать). К-Р. сл., 1951, 139; 1954, 238.

МАҢЫТ: мезгіл (время). «Шаир», 1910, 17.

МАҒАН ОҚЫ: менен оқы (учись у меня). Мурат., 1924, 18.

МАҒЫЗ: маңыз (сок, соус). Р.-К. сл., 1897, 146.

МАҒЫЗДЫ: маңызды (важный). Ар. КОО.

МЕГЕЖІН: санасыз, түк білмес (невосприимчивый, ничего незнающий). Тур.КО.

МЕЖІК: меншік (собственность). Сем. КО.

МЕЙЛІҢ БОЛСА: тілесең, қаласаң (если желаешь). «Шаир». 1910, 27.

МЕЙМАН: шешек ауруының аты (название болезни — оспа). Жу.ЖО.
В литературном языке слово **мейман** (от перс. meһman) — «гость». Северо-восточные области оспу называют «әулие» (т. е. святой).

МЕЙМІЛДЕТУ: шөпілдету — наполнить (жидкостью) до самого края. Г.С. «Ж.Г..», 142.

МЕЙІЛ: бейіл (от арабск. «фиғыл») — старание, желание, внимание. «Шаир», 1910. 27

МЕҚЕБАЙ: қарақшы (маяк, указательный столб). Тур.КО.

МЕНТ: бент, бинт — винт. Тур.КО.

МЕНІМ: менің (мой...) «Жум. тили», 1924, 14, 1; «Шаир», 1910, 16.

МЕРТ: ұстамсыз, тұрақсыз (неустойчивый, нетвердый в своих обещаниях. **Шамғұл мерт адам, уәдесінде тұрмайды.** (Шамгул неустойчивый человек, он не сдерживает своих обещаний) Ман.ГО.

МЕРТІЛУ: мертігу (получить увечье). Тур.КО.

МЕСЕЛІ ҚАЙТУ: меселдесі қайту (унижение, обида, чувствуемая после неудачи). Ат.АО.

МЕТЕЙ: күбі шелек (деревянная бочка) Ман.ГО.

МЕТІЛ: балық ұстайтын аудың (сүзекінің) кішкене көзі (узкие отверстия в рыболовной сети). Тен.ГО; Тур.КО.

МЕШКЕЙ: мески (миска, кастрюля). Қар.ЮҚО.

МЕҢЗЕУ: жөн көру, өз ойын айту (выразить свое мнение о целесообразности чего-либо). К.-Р. сл., 1951, 141. 1954, 242.

МИАТ БОЛУ: орынсыз болысу, жәрдемдесу (неуместно, некстати помочь). **Миат-миат түбі — ұят** (посл.). Чу.ЖО.

МИЛЯЛ//МӘЛӘЛ: күмәнді, дүдәмал (сомнительный). Ар.КОО.

МИМАНХАНА: төрүй (комната, куда пускают почетных гостей). Жу.ЖО.

МИЯ: мыя (солодка). Тул.ЮҚО.

МИІЗ: күріш (рисовая крупа). Ильм., 99.

МИҚЫЛАУ: мылқау. Уб.Ко.

МОЙСАПАТ: дөрекі, өрескел (ыңғайсыз, сөлекет), ірі (чересчур крупный, неуклюжий). Тур.КО.

МОЙТАП: жақсы, бабындағы (здоровенный, добрый, хороший). Г.О. «А.К.», 311; Г.О., 1950.

МОЙТАПТАУ: қайыра соғу, тойтару (притупить острие). Г.С. «Д.А.», 241.

МОЙЫНТАУЛЫҚ: тартыншақтық, жалқаулық (леность, лодырничество, нерешительность). Жу.ЖО; Чим.ЮКО.

МОЙЫНТҰРЫҚ: мойын ағаш, өгіз қамыты (хомут вола, ярмо). Лен.ЮҚО; ЖамААО; Кег.ААО.

МОЙЫНША[1]: қамыт (хомут). Пах. ЮКО.

МОЙЫНША[2]: бөкебай шарф (пуховый шарф). Тур.КО.

МОЛАҚА(Н): омақа, жол бойына қойылатын адастырмау белгілері (вехи). Ар.КОО.

МОЛДАҒА ОҚУ ОҚЫП ЕДІМ: молдадан оқу оқып едім (я учился у муллы). Радлов, 304.

МОЛТАҚ: тұқылданған, кесілген (обрубленный, усеченный). **Молтақ сыйыр**: корова с тупыми рогами. К.-р. сл., 1951. 141; 1954, 243.

МОМЫНАЙ ТЫШҚАН: сары тышқан (суслик). Урд.СО.

МОНЕТ: ақша, бір сом (деньги, рубль). **Бізде ақ майдың килосы 30 монет**. Ес.ГО; Қаз.ЗКО.

МОНТАН: қарақұртты буушы (заклинатель қаракурта). Сс.ЖО.

МОРА: пештің түтін шығатын жолы (дымоход у печи). Жам.ААО.

МОРДҰҚ: тоқал сыйыр (комолая корова). Р-к. сл., 1897, 153.

МОРЖА: пештің трубасы, (труба печи). Жан.ЗКО.

МОРЖА//мұржа: лампының шынысы (пузырь керосиновой лампы). Ир.АО.

МОР ОШАҚ: кірпіштен жасалған ошақ, қазандық (очаг для котла, сделанный из кирпичей). Ир.АО.

МОРСҰН: мыйық, сырғалық (мочка, мякоть уха); **морсұннан жұмсақ** (мягче мочки, т. е. совершенно мягкий). Ильм., 100.

МОРТУ: мұқату (подрезать, притуплять). Г.О. «А.К.»., 417.

МОРУ: қараю, шіру (сгнить, почер-

нетъ). **Ағаш мори бастаған.** (дерево начало гнить). Қег., Жам.ААО.

МОТЫ (от русского слова «моды»): қалпы, пышыны, форымы, кескіні (вид, форма, облик). Тур.КО.

МОШЫ АҒАШ: ағаш мосы (деревянный треножник). Тур.КО.

МОШҚАЛ: мосқал, кәрі (старый). Тур.КО; Р.-к. сл., 1897, 153.

МОШҚАП СҰРАУ: оспақтап сұрау, кекей сұрау (задавать вопрос с умыслом). «Қайнар», 80.

МОҚҰЛ: тоқал//мұқұл (безрогий, комолый). Р.-к. сл., 1897, 153.

МУАЛЫ: ас үй, тошала (кухня, отдельная постройка, служащая для приготовления пищи, копчения мяса). Тк.ТКО.

МЫЗЫЛУ: қылымсу, сызылу — жеманиться (говорится о мужчинах). Ильм., 98.

МЫЙРЫҚ: майрық — кривое (о дереве). Р.-к. сл., 1897, 155.

МЫЙ ЧҰРҚЫРАУ: мый айналу, бас айналу (головокружение). Қар.ЮКО.

МЫЙҚЫ: (тат): бәсең, кішкене, мыжырайып (растрепанно, вяло). ТарВКО.

МЫМАН: мейман (гость). **Мымандос** (гостеприимный). Р.-к. сл., 1897, 156.

МЫМЫЛЖУ: айну (тошнота). **Жүрек мымылжуы:** жүрек айнуы (тошнота со рвотой). **Мымылжыған адам:** ыбылжыған адам (вяло говорящий человек). Р.-к. сл., 1897, 156.

МЫНАУСЫ: мынасы (это, этот, вот этот). Г.С. «Ж.Г.», 139.

МЫНЫ: мұны (это, этого). Радлов, 279.

МЫРАДЫ МҰҢ БОЛУ: мұратына жету (исполнение желания). «Шаир», 1910, 18.

МЫРЗА ЖЕЛ: самал жел (теплый, приятный ветерок). Тур.КО.

МЫРЗЫМДЫ: мерзімді, белгілі — известный (в отношении места и времени). **Мырзымды уақыт** — мерзімді уақыт (известное время). Р-к. сл., 1897, 156.

МЫРЫШ: в литературном языке оно означает «бронзу» и «лошадиную болезнь», а здесь — мешора, жалған оқа (мишурный, фальшивый позумент). Р.-к. сл., 156.

МЫРЫҚ: манқа, боқ мұрын (сопливый), сопляк). Р-к. сл., 1897, 156.

МЫРҚЫЛДАУ: мырсылдау (сдержанно смеяться). Р.-к. сл., 1897, 156.

МЫРҒАМ: ырғын (благо). Г.С. «Д.А.», 1941, 21.

МЫСКЫЛ: құлақтың бұлағы, құлғана (золотуха). Қар.КО.

МЫТТЫҚ: арамза, пітне (зловредный человек, мизантроп). Ар.КОО.

МЫШЫҚ: мысық (кошка). Ар.КОО.

МЫШҚЫЮ: мықшыю (захиреть). Тур.КО.

МЫЯТ БОЛУ: біреудің сөзін сөйлеу (заступаться за кого-нибудь). Луг.ЖО; Чу.ЖО; Қар.ЮКО.

МЫҚ (от персидского «мых»): шеге (гвоздь). Пах.ЮҚО; Г.О., 1950.

МЫҚНАТ: еңбек (труд). СсЖО.

МЫҚЫР: мыртық (коротышка). К.-р. сл., 1951, 142; 1954, 245.

МІЛӘЛ: шүбалы, екі үшті (сомнительный, двусмысленный). Ар.КОО.

МІНГІН: мін (садись на лошадь). Ш.Ю. «Алп», 11.

МІНДЕҚЕР: жалынышты (зависимый). Тур.КО.

МІНДЕР: флот жоқ кезде қайыққа мінетін жер көпір (мост-платформа до появления флота для посадки на лодку). Ар.КОО.

МІНӘСЕРЛІК: жарасымды, жарастық (удобно, идет). ПахЮҚО.

МІР: бес тыйын (пять копеек). Сс.ЖО.

МІРҚӘМ: дімкес, дімкас (больной). Жам.ААО; Тур.КО.

МҮДЕЖАТ: шөбере, немереден туған бала (правнуки). Ес.ГО.

МҮДӘМ: мүлдем (совсем). Тур.КО.

МҮЖІК: кетік (зазубренный). **Мүжүкөу адам:** көрнексіз, сыйықсыз адам (безобразный, нескладный человек). Р.-К. сл., 1897, 154.

МҮЙІЗ ШАЙҚАУ: қорқыту, ренжіту (пугать, угрожать). **Мүйіз шайқамай, тыныш отыр.** Қаз.ЗКО.

МҮЙҮНКӨ: үйеңкі (ветвистое, кустарниковое дерево). Р-к. сл., 1897, 153.

МҮЙҮТ: айнала күйдіру (круг, делаемый для того, чтобы не повредить рану давлением). Р.-к. сл., 1897, 154.

МҮКІ[1]: мүкі-тақы, кем, қысқа, таншы (мизерный, очень маленький, немного, недостаточный). Чел.АО; К.-р. сл., 1951, 143; 1954, 246.

МҮКІ[2]: жөні, ебі, реті (порядок, путь, способ). **Мүкісін тапсаң, сұрағаныңды аларсың.** Куг.ТКО.

МҮКІМ ҚАЛУ: сусыз қалу (остаться без воды для полива). Куг.ТКО.

МҮКІС БОЛУ: сыну (сломаться, разбиться). Уб.КО.

МҮНӘЙІМСУ: мүләйімсу (казаться вежливым, скромным). Тур.КО.

МҮРДЕ: мола (могила). Жам.ААО. В литературном языке слово «мүрде» отдельно не употребляется, но встречается в фразе «мүрдем кет» (в смысле «уходи вовсе»), причем слово «мүрде» уподобляется слову «мүлде» (совсем).

МҮСӘТ ЕТУ: міске тұту, қанағаттану (удовлетворяться малым). Шев.ГО.

МҮТТАЙЫМ//МҮТТӘЙІМ: ұры, өтірік-

ші, зорлықшы (вор, плут, узурпатор). Жу.ЖО; Ар.ҚОО; Луг.ЖО.

МҰШ (п. мушт): жұдырық (кулак). **Асан мүшін түйді.** (Асан зажал кулак). Кон.ҚО.

МҰШАУАРАЛАСУ: кеңесу, ақылдасу (посоветоваться, совещаться). «Қайнар», 12.

МҰЛТАҚ: солтақ, қысқа (короткий, усеченный). Ильм., 101.

МҰНАҚАЙ: меновной (меновой двор). Р-К. сл., 1897, 154.

МҰРАЛЫ БЕРУ: қуанып қалу (обрадоваться). Ман.ГО.

МҰРАПА: мақсат (цель). **Жармағамбет ойлаған мұрапасына жетті.** (Жармагамбет достиг своей цели). Ир.АО.

МҰРАПАЛАСУ: кеңесіп бірлесу (совещаться, объединяться). **Малға құдықты мұрапаласып қаздық.** (Мы копали колодец, посоветовавшись, сообща) Ман.ГО; Ар.ҚОО.

МҰРСАТТА: тез, шапшаң (быстро, моментально). Ман.ГО .

МҰРТ (ар. мурид): мурид, ишанға, зор молдаға бағынған адам (человек, всецело подчиненный ишану или мулле). Сс.ЖО.

МҰРТЫН ТАЛМАУ: мұртын тілімен шыйрату (приглаживать усы языком). Г.С. «Д.А.», 109.

МҰРТЫН ТАУЛАУ: насаттану (восторжествовать). Ман.ГО.

МҰРЫНША//МҰРЫНСА. қалыптың үстірті (надставка колодки). Ман.ГО; Ар.ҚОО.

МҰСАЛЛАМ БОЛУ: көну, бағыну (согласиться, подчиниться). Ат.АО.

МҰСАТЫР: мүсәтір (нашатырь). Луг.ЖО.

МҰТ, МҰТЛЫЙ: мүлде, тіпті (очень, весьма). Ар.ҚОО.

МҰША: мұнша (столько). Кур.ЖО.

МҰШАҚАТ: машақат, бейнет (страдание, мучение). ТурҚО.

МҰШТАДЫ: жұдырықтады (бил кулаком), от персид. слова «мушт»—«кулак». Пах.ЮҚО.

МҰШТАР: бәкі (складной нож). Пах.ЮҚО.

МҰҚТАШ: мұқтаж (нужда, потребность, необходимость). Тул.ЮКО.

МҰҚЫМ[1] (ар.): мұқият, бекем, берік, сақ (бдительно, осторожно). Ир.АО.

МҰҚЫМ[2]: тітпі, мүлде, атымен (вовсе, совсем). **Қазір ел ішінде сүзек ауруы мұқым жоқ.** (Ныне среди народа тифа вовсе нет). Чил.ААО.

МҰҚЫЛ: топас (тупой); **мұқыл адам** (тупой человек). Уб.ҚО.

МҰҢАСА: мұң, зар — печаль, горе (в стихах). Ман.ГО.

МӨКІ: киіз қонышты етік, саптама етік (сапоги с фетровыми голенищами). Ман.ГО.

МӨКІП: тақыя, төбетей, кепеш (тюбетейка, аракшин). СсЖО.

МӨЙМІЛДЕТУ: шөпілдету (наливать (жидкость) до самого края посуды). Г.О., 1950.

МӨРЖЕ: мұржа (труба печная). Ар.ҚОО.

МӨШКЕ: бөшке (бочка, кадка). Ар.ҚОО; Тур.ҚО.

МӘГЕР: егер (если). Ар.ҚОО.

МӘЙЕКТІ: негізгі, тыянақты, басты (главный). Кур.ВҚО.

МӘКІ: бөз тоқыйтын бұрандалы ағаш—станок (винтообразный деревянный станок, ткущий бязь). Ар.ҚОО.

МӘЛЕК: піспеген шикі қауын (неспелая дыня). Жам.ААО.

МӘЛЕТ: дәреже (степень). Тул.ЮҚО.

МӘЛІ[1]: мәртебе (чин). Тул.ЮКО; Чу.ЖО.

МӘЛІ[2]: түлкі тәрізді аң (зверь, подобно лисе). **Бүркіт мәлініі алып еді, бірақ ұстап тұра алмады** (беркут поймал малю, но не мог удержать). Қег.ААО.

МӘЛІНДЕ: анда-санда, кейде (иногда, изредка). **Базарға мәлінде болмаса, қатынаса алмаймыз** (На базаре бываем лишь изредка). Чу.ЖО.

МӘНЖАСТАР: манчестр, мақпал мата (мягкое английское сукно). Қар.ҚО.

МӘНПАХАТ: тұрмыс-хал, ауқат (состояние, жизненное условие, от арабского «нафақа») Ар.ҚОО.

МӘРДІГЕР: әскер, солдат (войско, солдат). **1916 жылы патша үкіметі қазақтан мәрдігер алмақ болған.** (В 1916 г. царское правительство хотело брать солдат из казахов). Ар.ҚОО.

МӘРТА: мәртебе, рет (раз). «Екпінди», 15/III-35, 2.

МӘРТІК: мертік, кемдеу, мүгедек (инвалид). Ес.ГО.

МӘС//МӘШ: мәсі (ичиги). А.Қ. «Қ.М.» 1913, 52; Ман.ГО; Тур.ҚО; Васильев.

МӘСЕЛ: мысал (пример). Қуг.ТКО.

МӘСТЕК: мыстан (баба-яга). Ш. Ю. «Алп». 1901, 8; Ар.ҚОО; Тур.КО.

МӘСТЕМІР: қысқаш, шымшуыр (щипцы). ҚарҚО; Шев., МанГО; Нур.КО.

МӘТЕК:[1] кербез (щеголь). Ман.ГО.

МӘТЕК[2]: ішкіш, маскүнем (пьяница). Тен.ГО; Тур.КО.

МӘУЛЕТ: ерік, бостандық (воля, свобода). Ар.ҚОО.

МӘУІРТІ: жөні, қыйсыны, реті (порядок, путь, место, удобный случай). Ж.Ж., 1946.

МӘШ: матча, кеменің желкенін көтеретін аспап ағаштары. Ес.ГО.

МӘШ ЕСЕК: ұрғашы есек (ослица). Ар.ҚОО.

МӘШТЕК: мәстек (порода русской лошади). Абуб., 1805, 13.

НАБИТ: бүлік, бүліншілік (восстание, бунт). Пах.ЮКО.

НАБШАТЫР: мүсәтір (нашатырь). Пах.ЮКО.
Очевидно, слово «нашатырь» на юге заимствовано через таджикский язык, где оно звучит: «навшодир».

НАБЫТ: науыт, шығын (расход, потеря). Пах.ЮКО.

НАҒАН НАҺАН: кейде, сирек (иногда, редко). Ар.ҚОО.

НАДЫР: асау (дикая, необъезженная лошадь). Ес.ГО.

НАЗАР: бет, ниет (стремление, цель, направленность). **Танып тұр көңлім назарын.** Н.Б., 1945, 160.

НАЗЫН: сұлу (красивый, изящный). Уб.ҚО.

НАЛ: дымқыл ылғал (влага). Жердің **налын кептірмеу үшін тұқымды ілешала шашамыз.** (Чтобы влага земли не высохла, засеваем семена сразу). Жу.ЖО.

НАЛЫҚ: өгіздің шынжыр тізгіні (поводья из цепочки для волов). Каз.ЗКО.

НАМ[1]: ылғал, дымқыл, сыз (сырость). Тул.ЮКО.

НАМ /НӘМ[2] (п.): ат, есім (имя). **Сіздің намыңыз кім?** (Как вас зовут?) Чу.ЖО; Сс.ЖО; Ар.ҚОО.

НАМА: гармон (гармонь). Пах.ЮКО.

НАМЫТ: науыт, апат, шығын (потеря, ущерб, расход). Тур.ҚО.

НАМЫТА: бүліншілік, шабыншылық, әбігершілік (разорение, грабеж). **Бұрыңғы кезде әйдік барымтаның арты намытаға айналады.** (Прежде последствие большой барымты превращалось в разорение). Ул.ҚО.

НАН АҒАШ: оқтау (скалка) Тур.ҚО.

НАНБАЙ: үлкен, зор (большой). Ар.ҚОО.

НАНБАЙШЫ: нан сатушы (продавец хлеба). Ар.ҚОО.

НАН ЖАБУ: нан пісіру (испечь хлеб). Тул.ЮКО.

НАН ЫСУ: нан илеу (месить, замесить тесто). Ман.ГО.

НАРЛЫҚ: ерлік, адамдық (мужество, человечность). К-р. сл., 1951, 147; 1954, 251.

НАРТ: игі, жақсы адам (хороший человек). Шалгез, 26, 27.

НАРЫН: мый палаудың бір түрі. Мұны ұсақ тураған ет, жұқа қамыр және сорпадан істейді (название кушанья, изготовленного из мелко нарезанного мяса и теста с бульоном). К.-р. сл., 1951, 147; 1954, 251.

НАРҚЫЗЫЛ: тез пісетін кішкене қызыл бидай (скороспелая мелкосортная красная пшеница). Тул.ЮКО.

НАСАТ: ұзын бойлы, бойшаң (высокорослый). К-р. сл., 1951, 147; 1954, 252.

НАСИЯТ: насихат, ақыл, кеңес (пропаганда, советы). СсЖО.

НАССАҚ: ұят, ар (стыд, совесть, честь). Ар.ҚОО.

НАСЫБАЙ ТОСТАҒАН: саптыаяқ (чашка для размалывания сухого табака). Шев.ГО.

НАСЫР КӨЖЕ: кеспе көже (лапша). СсЖО.

НАТЫҚ: нәсілі жаман (худородный). Ар.ҚОО.

НАУА: ештеме (ничто). **Науа жоқ:** ештеме жоқ (ничего нет). Р-к. сл., 1897, 157.

НАУАН: бос, босқа, бекер, текке (зря, впустую). **Жасымызда науан жүріске үйір болмай, еңбекке араластық.** (В молодости мы не проводили время впустую, занимались трудом). Бак.ГО.

НАУАТ (п.) қант (кусковой сахар). Жам.ААО.

НАУ АТ: ірі ат, кесек денелі ат (крупная порода лошадей). Уб.ҚО.

НАУБАЙ: саудагер, сатушы (торговец, спекулянт). Кур.ЖО.

НАУДА: көк шыбық (молодой прутик, побеги). **Ағаштың наудасын кесіп алып, себет тоқыдық.** (Срезав с дерева молодые побеги, плели корзинки). Жам.ЖО.

НАШ: нақыс, мәнер, ырғақ (интонация) Г. О. «А.К.», 463.

НАШАР БАЛА: қыз бала (девочка). **Әсия нашар бала тапты.** (Асия родила дочку). Тур.ҚО.

НАША: маза. Уб.ҚО.

НАЮ ҚАЛАҚ: сүзгі темір (цедило, шумовка). Ат.АО.

НАЯТСЫЗ: мейрімсіз, нысапсыз (жестокий, бессердечный, жадный). Сс.ЖО.

НАЯТЫ: барлығы, бар болғаны (все, весь, от персид. «неһаят»). Тул.ЮКО.

НАҚА: еш, тіпті (никак, ни за что). Уб.ҚО.

НАҚАЛ: мақал (пословица). **Бұл күнде нақалдап сөйлейтін кісі аз** (Ныне мало кто употребляет в своей речи пословицы). Пах.ЮКО.

НАҚЫС: 1) хате, кемістік, қалтқы (порок, упрек, ошибка в словах); 2) жабатын, қалқалайтын (закрывающий, напр. возвышенность, аул). **Нақыстың астына түсіп кетті.** (Скрылся за возвышенностью, за аулом). Р.-К. сл., 1897, 157) см. Ильм., 123).

НЕГЕ ГЕНЕ: неге ғана (за что, почему). Уб.ҚО.

НЕГЕН: нақақ, кінасыз (без вины). **Біреуді негеннен күйдірме, ешкім неген**

Іске айыпты бола алмайды. Тур.ҚО.

НЕКЕП-НЕКЕП ҚОЙМАСА: ізге түсуін қоймаса (если не перестанет преследовать). Мелиоранский, 1890, 10.

НЕКЕС: нәлет (проклятие). Р-к. сл., 1897, 158.

НЕЛЕТ: нәлет (проклятие). Р-к. сл., 1897, 158.

НЕМЕЛТАЙ: шөбере (правнук). Ман.ГО.

НЕШЕ ҚӘРРЕ: неше рет (сколько раз) Уб.КО.

НИҚАТСЫЗ: өлшеусіз, есепсіз (бесчисленное множество). **Бүгін балықты ниқатсыз көп алдық.** Ар.КОО.

НОБАЙЫ: көбі (большинство, многие). Ман.ГО.

НОЙЫС: ноян, шонжар, ақсүйек (князь, феодал, дворянин).

Құдайыңдай сыйыну
Әкім болған нойысқа. Ж.Ж., 1946.

НОТАС: әк, ізбеске, ақ кіріш (известь). Кег.ААО.

НОЯН (монг.): шонжар, ақсүйек, бек, ірі бай (феодал, бай). **Бұрын албанда талай нояндар болатын.** (Раньше среди албанцев было много феодалов). Чил.ААО.

НОҚА: оқа (позумент, галун) Зай.ВҚО.

НОҚАЙ: топас (тупой человек). Тк.ТҚО; Сем.ҚО.

НОҚАТ: бұршақтың ірі бір түрі (один из сортов крупного гороха). Пах.ЮҚО; Жу.ЖО.

НОҚТЫР: дәктір (доктор). ЖуЖО.

НЫРЫҚ: нарық, баға (цена, стоимость). Ар.КОО.

НЫСАЙ: қалып, түр (вид, форма). Ж.Ж., 1946.

НЫСАН: ерінге түсетін жара (язва на губе). Қар.ҚО.

НЫСАТЫР: мүсәтір (нашатырь). К-р. сл., 1951, 149; 1954, 255.

НЫҚТЫ: мықты (крепкий, прочный). Уб.ҚО.

НҰРА[1]: жықпыл-жықпыл, сай-сала (ущелья, овраги). **Жылқы нұрада.** (Лошади в ущелье). Тар.ВҚО, Зай.ВҚО.

НҰРА[2]: ін, шыңрау (пропасть, нора). **Тағыдайын нұра қараған.** Ильм., 124; «Шаир», 1910, 34.

НҰРАУ: құлау, жығылу. **Ол аттан жаман нұрады.** (Он сильно упал с лошади). Тар.ВҚО. **Талай қалмақ нұрады.** Ильм., «Ер-Тарғын», Қазань, 1862.

НҰРҚАНА ЖЕР: өңделген жер (удобренная земля). Пах.ЮҚО.

НӨПІР: топ, тобыр (группа, сподвижники, сопровождающие). Г.С. «Ж.Г.», 39.

НӘББЕТ: кезек, нәубет (очередь, от персидского слова «нәубәт»). ПахЮҚО.

НӘБЕТТІ: инабатты, әдепті (вежливый), очевидно, от персидск. «инабат» (вежливость. ЖуЖО; Тк.ТҚО.

НӘЖІҚ: нәзік (тонкий, изящный). Тур.ҚО.

НӘЗГІЛЕТ: мөлшермен (соразмерно, сколько полагается). **Нәзгілет сатып аламын.** Тур.КО.

НӘЙІП: кемтар, зағип (калека, инвалид). Тул.ЮҚО.

НӘЙЕС: мылжың (болтун). Ман.ГО.

НӘКӨС: анатұрған (проклятый). Ман.ГО.

НӘМ: см. «нам» (имя). Жам.ЖО.

НӘМӘНГЕР: әменгер (наследник по женитьбе). Жу.ЖО; Тк.ТҚО; Пах. ЮҚО; Сс.ЖО; ЧуЖО.

НӘН: зор (огромный). «Шаир», 1910, 47; Тк.ТКО; Жан.ЗҚО; Мах., Г.С. «Д.А.» ,174.

НӘПІ: пайда (польза). Пах.ЮҚО.

НӘРЕНЖУ: жүдеу, арықтау (худеть). **Омарбек ауырғаннан бері нәренжи бастаған.** (Умарбек с тех пор, как заболел, начал худеть). Шау.ЮҚО.

НӘРЕПТА: ауға түскен немесе қара судағы балықты іліп алатын құрал (приспособление, с помощью которого вылавливают рыб из сети или из пруда). Ар.ҚОО.

НӘТІ: ниһаяты, жете, негізде, тегінде, асылында (в конечном счете, в сущности). Ар.ҚОО.

НӘУЕТ: наубет, кезек — очередь (от арабск «нәубет»). Сс.ЖО.

НӘШІН ҚЕЛТІРУ: нашын, нақысын келтіру, ырғағына келтіру (исполнить песню изящно). Тур.КО.

О

ОБ: шақтас, егін бастыратын тас (камень-молотилка). Ар.КОО.

ОБУ: егін бастыру (молотьба хлеба). ЖуЖО. Куг.ТКО.

ОБШЫН: кежім, жабу (попона). **Атына обшын жабады.** Ильм., «Ер-Тарғын».

ОБЫР: в литературном языке оно означает только «ненасытный», а здесь: албасты, мыстан, жалмауыз (ведьма; ненасытный человек). Р.-К. сл., 159.

ОБЫР-ТОБЫР: опыр-топыр (беспорядочная толпа, сборище, куча вещей, расположенных в беспорядке). Р.-К. сл., 1897, 159.

ОДАНЫ: тұрпайы, одағай (грубый, неуклюжий). Ман.ГО.

ОЖҰР-БҰЖҰР: (некрасивый, рябой). Р.-К. сл., 1897, 159.

ОЗА-КЕШУ БЕРУ: өткел беру (дать

возможность переправиться). «Шаир», 1910, 31.

ОЗАЛДА: әуелде, әзәлде, о баста (сначала). Г.С. «Д.А.», 126.

ОЗАҒАН ЖҮЙРІК: озған жүйрік (опередивший бегун). Ман.ГО.

ОЙДАЙ ЗЫЯН КЕЛТІРУ: көп зыян тигізу (нанести большой вред). Г.С. «Ж.Г.», 80.

ОЙДА-ШОРҚЫ ойлы-шұңқыр (неровные низы). Г.О. «А.Қ.», 282.

ОЙ ҚЕШУ: ойға шому (задуматься, глубоко думать). Г.С. «Ж.Г.», 562.

ОЙҚЕҢ ЖЕР: ойпаң жер (земля с овражками). Ильм., 68.

ОЙНАРҚЫ: ойнақы (веселого нрава человек, шаловливая лошадь). Ильм., 69.

ОЙТАҢ-ОЙТАҢ: ойпаң-тойпаң (лощинистые; неразбериха), Абуб., 1905, 15.

ОЙҚАҢ-ТОЙҚАҢ: әбігер (суета). **Бақсыға жаурын жақтырып, ұшықтатұп қақтырып, ойқан-тойқан болғаны.** (Давая шаману гадать по лопатковой кости и лечить путем сбрызгивания, он суетился). Мағаз «А.Қ.».

ОЙҚЫШ-ОЙҚЫШЫН ШЫҒАРУ ойқыш-ойқыш етіп тастау (сделать неровными, образовать много ям или воронок). Г.С. «Ж.Г.», 637.

ОЛАҚ: көл жағасынан қазған шұқана (ямы, выкопанные на берегу озера для принятия грязевых ванн). Ман.ГО.

ОЛБЫР-ТОҚЫМ: үлкен тоқым (большой потник). Ман.ГО.

ОМАЗА: тойымсыз, қанағатсыз (ненасытный). Р.-К. сл. 1897, 161.

ОМАЙ-ЖҰМАЙ: ұмпай-жұмпай (кругом, все). Р.-К. сл. 1897, 161.

ОМПА (ҰҢҚА): оңқа (когда альчик стоит стоймя). Р.-К. сл. 1897, 161.

ОМЫРТҚАСЫ ТҮЗУ ЖІГІТ: Білімді, ақылды, көрнекті, іскер жігіт (умный, деловой жигит). Ман.ГО. Ул.КО.

ОНЖАРҒАЛАУ: ару, шаршау (уставать, обессилеть). Жам.ААО.

ОНША-МҰНША: ішін-ара (изредка). Жу.ЖО.

ОП (проф): шығырды айналдыратын көліктің жолы, оның айналасы (путь, по которому крутится чигир, его окружение). ИрАО.

ОПАЙ-ТОПАЙ: әбігер, апыр-топыр (суетня- сумятоха). Жу.ЖО.

ОП БАСЫНДА: о баста (вначале, прежде). Ар.КОО.

ОПЫНУ: өкіну (сожалеть, раскаиваться). Ар.КОО.

ОПЫРАҚ: кетік (щербина, дефект). ШевГО.

ОРАЗ (ҰРАЗ): бақыт, бақ (счастье). **Болса оразым, болмаса қоразым.** (Либо пан, либо пропал). Ильм.

ОРАМ БЕРУ: алым, салық беру (платить дань, подать). **Исатай Кіші жүздің ханына, сұлтандарына орам бермеймін деп қарсылық істеді.** (Исатай сопротивлялся ханам и султанам Младшего жуза, чтобы не платить дань или подать). Чел.АО.

ОРҒАШ-ОРҒАШТЫҚ: адыр-бұдырлылық (холмистость). Г. С. «Ж.Г», 330.

ОРҒЫЛ-ОРҒЫЛ: бірі ақ, бірі қара, ор (черно-бурый). Г.С. «Д.А.», 136.

ОРЫТУ: орғыту (скатать). Мах.

ОСПАДАРСЫЗ: тәртіпсіз (необузданный, невоспитанный, беспорядочный). Тк.ТҚО.

ОСПАЛ: оспақ (намек, обиняк). Ильм., 63.

ОСПЫ: ұспы, тұрпаты, ұсқыны (внешний вид). Шев.ГО.

ОТЕКЕ: ортеке (самец сайгака). Ильм.

ОТАҚ: арам шөп (сорная трава). Тул.ЮКО.

ОТЫРМАҚ: сауық кеші (вечеринка). Шев.ГО.

ОТЫРМАҒЫ: отыруы, отырғаны (его сидение как процесс; то, что он сидел). Чу.ЖО.

ОТЫРЫҚТАУ: отырғызу, егу (посадка). Тур.КО.

ОШ: оқ (стрела, пуля) Пах.ЮКО.

ОШАП АЛУ: толу, қамтылу (быть наполненным). Г.О. «А.Қ.», 196.

ОШАУ: ұшырау (встретиться). Г.О. «А.Қ.», 330.

ОШАҚ БАСЫ: той жабдығын басқарушы (распорядитель пира). Ман.ГО.

О ЯҚ: ол жақ (та сторона). Қ.Абд., 32.

ОҚАША: каршок (горшок). Пах.ЮКО.

ОҚРА-ШОДРА (ШҰДРА): окра (черви, заводящиеся под кожей у скота). Ильм., Р.-К. сл., 1897, 161.

ОҚТЫМ-ОҚТЫМ: оқтын-оқтын, андасанда, кейде (иногда, изредка). Чу.ЖО.

ОҚЫМЫШ: оқымысты (ученый, образованный). Кур.ЖО.

ОҢДАЙЛЫ: оңтайлы (удобный, подходящий, ловкий, подтянутый, соответствующий). К.-Р. сл., 1951, 156; 1954, 269.

ОҢЛЫ: оңды (приличный, хороший). Чу.ЖО.

ОҢҚА: лоңқа (стеклянная банка). Сс.ЖО.

ОҢҒЫТ: жақсы, оңды (хороший, приятный). «Мугалим», 1919, № 2, 18.

ОҒАШ: в литературном языке оно означает «особо, отдельно», а здесь: алыс, жырақ, әділетсіз (далеко, несправедливо). Р.-К. сл., 1897, 159.

ПАДА: сыйыр (корова, от персидского слова «пада») Тул., Пах.ЮКО.

ПАДАРЫҢА НАЛЕТ: атаңа нәлет (проклятие твоему отцу). Пах.ЮКО. Это ругательное слово исключительно характерно южанам, как казахам, так и узбекам; заимствовано, очевидно, от таджиков.

ПАДАШЫ: сыйыршы (пастух, пасущий коров). Сс.ЖО; К.Абд., 31.

ПАЙМАНА: өмір, тіршілік (жизнь, существование); **Ол қарт кісі, өзінің пайманасында көп нәрсені көрген.** Кон.КО.

ПАЙЫМ: (ар. фаһм): шама, ұғым (определение, понятие). Сс., Чу.ЖО.

ПАЙҚАУ: байқау (наблюдать). Сс.ЖО.

ПАЛ[1]: бал (мед.) Сс.ЖО.

ПАЛ[2]: дәнді өсімдік аралығы, жол (промежутки между грядками). Тул.ЮКО; Жам.ААО.

ПАЛ[3]: қызылшаның түбіндегі дөңгелек ағы (белая часть в корне свеклы). Чу.ЖО.

ПАНА: жыртқан жерді тегістейтін каток (каток, при помощи которого подравнивают вспаханную землю). Ман.ГО.

ПАНСАТ: биік (высокий). Тур.КО.

ПАРАҚ: бет, тарақ (лист, страница). Пах.ЮКО.

ПАРБОЗ//ПАРУАЗ: үй төбесін жабатын ағаш, тал-шыбық — (лесоматериал (бревно) для крытия потолка дома). Жу.ЖО.

ПАРТ БОЛЫП ҚЕТУ: ісіп-кеуіп кету (разбухать, распухнуть). **Үйелегеніне жарты сағат болған жоқ, іші парт болыпты да кетіпті.** (Не так много времени прошло, как он провалился, а живот уже разбух). Ар.КОО.

ПАРҚАЯ БЕРУ: шалқая беру, көнбеу (сопротивляться, не соглашаться). Тул.ЮКО.

ПАСТЕ: қазір, лезде (вмиг, сейчас, моментально). **Мен бір пасте қайтып келемін.** (Я вмиг вернусь). Пах.ЮКО. На юге еще есть персидское слово «пәс», означающее «низко».

ПАСЫЛДАУ: шамалау, мөлшерлеу, жобалау (определить, предположить). **Менің пасылдауымша бұл келе жатқан қайықтағы Мархаш болу керек.** (По моему предположению тот, кто едет на лодке, — Мархаш). Ар.КОО.

ПАТЫРМАН: асықпай пісірген бәтер нан (хлеб, испеченный не торопясь). Пах.ЮКО.

ПАХАЛ(Ы): орма, пішенін орып алып кеткен жер (луг, с которого выкошена и увезена трава). Ар.КОО; Тул.ЮКО.

ПАХНАТТЫ: тұрмысы жақсы, күйлі (состоятельно, вдоволь живущий). **Сәрсенбінің үй-іші пахнатты тұрады.** (Семья Сарсенбы живет в достатке). Ар.КОО.

ПАШАҚ[1]: масақ (колос). Ман.ГО.

ПАШАҚ[2]: жем (жемшөп); қауын, арбыздан істелген жем (корм из дынь и арбузов). Жам.ААО.

ПАЯ: мақтаның жыйналғаннан қалған сабағы (стебли хлопчатника, оставшиеся после уборки). Тул., Пах.ЮКО.

ПАҚАЛ: бидайдың сабағы (стебель пшеницы). Тул.ЮКО.

ПАҚАС ОТЫРУ: атқа бекем, орнықты отыру (крепко сидеть на коне). Тур.КО.

ПАҚСАЛАП САЛУ: үйдің стенін құмнан бірнеше рет түймештеп салу (строить стену дома путем вбивания свай из песка по нескольку раз). Жам.ААО.

ПАҚЫР: в литературном языке оно означает «нищий», «бедняга», а здесь: шелек (ведро). В восточных районах Казахстана цинковое ведро называют «қылды бақыр»; очевидно, на юге слово «қылды» не употребляется, а поэтому говорится «пақыр».

ПАҢАЙ: маңай (окрестность). Лен.ЮКО; Сс.ЖО.

ПЕЙНЕ[1]: бейне (образ, облик, вид, форма). Тур.КО.

ПЕЙНЕ[2]: ой, пікір (мысль). Сем.КО.

ПЕЙНЕТ[1]: бейнет (мұка). Сс.ЖО.

ПЕЙНЕТ[2]: бейнет (труд, хлопоты). Лен.ЮКО; Чу.ЖО.

ПЕЛДЕ: бел, белес (перевал). Г.С. «Д.А.», 6.

ПЕНДЕ: бенде (раб., от перс. «бәнда»). Сс.ЖО.

ПЕРЕН: берен, барқыт (бархат). Сс.ЖО.

ПЕРИ: бидайық (от рус. «пырей»). Кар.КО.

ПЕРНЕ: перде (занавес). Куг.ТКО.

ПЕС: сараң (скупой, скряга). Сс.ЖО.

ПЕШ: қыр көрсетіп ,амал қылып (демонстративно). Пах.ЮКО.

ПЕШАҚА: бесақа, айырағаш (вилы из трех или пяти пальцев). Пах.ЮКО.

ПЕШЕНЕ[1] (уст.): маңдай; бақыт (лоб; счастье). Тул.ЮКО.

ПЕШЕНЕ[2] (уст.): меншік (собственность). **Әркімнің пешенесіне аздап жер беріледі.** (Каждому в собственное пользование дается немного земли). Чу.ЖО.

ПЕШПЕНТ: қамзол (безрукавка у женщин). Тул.ЮКО.

ПИДА: жіп, мал байлайтын жіп, бұйда (веревка для привязывания скота). Тул.ЮҚО.
В литературном языке «бұйда жіп»— веревка, которой водят верблюдов во время следования в пути.

ПИРАЖ: азық (фураж). «Қолх. жолы»., 1937, № 98.

ПИЯДА: (п.) жаяу, (пеший, пешком). Чил.ААО.

ПИЯЛАЙ: пияла, үлкен кәсе. (большая питьевая чашка). **Бір пиялай сүт бер.** (Дайте чашку молока). Жу.ЖО; Пах.ЮҚО; Тул.ЮҚО.

ПОЛ[1]: мақта шабатын жер (место, где косят хлопок). **Барлық бригадиріміз полға шығып кетті.** (Все наши бригадиры вышли в поле, где косят стебли хлопка).
Примечание: «пол» от русского «поле». Пах.ЮҚО.

ПОЛ[2]: жал, тырмамен жыйған үйінді (сброски с граблей). Жу.ЖО.

ПОЛАТ: болат (сталь). Ар.ҚОО.

ПОРА (бора): сусек, дүкен (закром, амбар). **Ол еңбегіне алған астығын пораға құйды.** (Хлеб, полученный на трудодни, он ссыпал в закром). Ир.АО.

ПОРОЗДА: (бороздá). Тк.ТҚО.

ПОРМИ (кит.): бұршақ (горох). **Колхоз екі гектар жерге порми екті.** Зай.ВҚО; Урд.СО.

ПОСТ//ПУСТ: іш, қуыс, бос жер (внутрь, пора, пустота). **Дарға қайта асты, сабан тығып постына).** Он снова повесил на виселицу, наполнив пустоту соломой). Ш.Ю. «М.Х.»., 1912, 21.

ПОСТЫН: ішік (шуба). Сс.ЖО.

ПОТА: белбеу (пояс, кушак). «Шаир», 1910, 32.

ПОШ: жолдан кет, жолды босат (освободи дорогу, уходи с дороги). **Әй, пош! Машина келе жатыр, басып кетер.** (Эй, уходи с дороги, машина идет, задавит). Ар.ҚОО.

ПЫРАС СӨЗ: бет алды сөз (бестолковый разговор, слово). Сс.ЖО.

ПЫС ЕТЕРІМ ЖОҚ: малым жоқ (у меня нет скота). **Қолымда бір сыйырдан басқа пыс етерім жоқ.** Ман.ГО.

ПЫСТ: қасиет, сенім (свойство, самоуверенность, вера). **Берекенді ұшырып, кетірейін пыстынды.** Ж.Ж., 1946.

ПЫСЫ: құр сүлдесі (пустое тело, тело без жизни). Қ.-Р. сл., 1951, 158; 1954, 276.

ПЫШАЙМАН БОЛЫП ҚАЛУ: түсінбей, аңырып қалу (не понимая, не знать что делать.). Ман.ГО; Чел.АО.

ПЫШ БОЛУ: семіп қалу, солып қалу (егіннің дәні туралы)—засохнуть, чахнуть (о семенах) Ман.ГО; Чел.АО.

ПЫШТАЙ: кішкентай (маленький, крохотный). Уб.ҚО.

ПЫШЫЛДАУ: пысылдау (сопеть, тяжело дышать носом). Чу.ЖО.

ПЫШЫҚ[1]: пұшық (человек с приплюснутым носом). Ильм., 80; Ман.ГО.

ПЫШЫҚ[2]: қауыз, дәнсіз қабық (шелуха без зерна). Ман.ГО.

ПІКІРГЕ ДИҚАН: пікірге бай (богат мыслями, соображениями). Г. С. «Ж.Г.», 15.

ПІСКЕК: піспек (болтушка). Мелиоранский., 1890, 5; Ар.ҚОО; Ман.ГО; Жам.ААО.

ПІСЕНТ: жыйнақы (аккуратный). Ар.ҚОО.

ПІСТЕ: күнбағардың семішкесі (семячки подсолнуха). Пах.ЮҚО.

ПІСТЕШКЕ: семішке (семячко, которое грызут). Жам.ЖО.

ПІСІҚШІЛІК: пісіп жеткендік (зрелость, спелость). Жам.ААО.

ПІСӘНТУ: құлақ аспау, тыңдамау (не слушать, не обращать внимание). Жам.ААО.

ПІТҚӘ: мағнасыз, берекесіз бірдеме (что-то бессмысленное, беспорядочное). Шев.ГО.

ПІТІМ: бітім (соглашение, мир, заключение). Жу.ЖО.

ПІТІРУ: бітіру (кончать, заканчивать). «Колх. ұшқ.» 1938, № 76, 4. Чу.ЖО.

ПІШАЙМАН: пұшайман, арман, қайғы (чаяние, горе) Ар.ҚОО.

ПІШЕНДІК ҚӨЛ: маңынан пішен шабатын көл (озеро, окрестность которого предназначена для покоса). Мұғалим, 1914, № 2, 19.

ПІШКЕНЕ: кішкене (немного, небольшое). **Қауыныңнан пішкене берші.** (Дай немного дыни). Пах.ЮҚО.

ПІШІ: кішкентай (чуточку, немножко). **Маған насыбайыңыздан піші беріңіз.** (Дайте мне немножечко вашего нюхательного табаку). Пах.ЮҚО.

ПҰЛ: бұл, баға, ақша (деньги, средства, цена). Қ.Абд., 7; Сс.ЖО.

ПҰРЛАТ: жуық кез, жақын ара (ближайшее, будущее, близкое расстояние). Жам.ААО.

ПҰРСА, ПҰРСАТ: мұрша, мұрсат (возможность, сила). Тур.ҚО.

ПҰШАЙМАН ЖЕУ: уайым жеу, қайғыру (горевать, печалиться). Жу.Луг. ЖО.

ПҰШПАДЫМ: өкіндім (сожалел). Пах.ЮҚО.

ПҰШҚАҚ: пұшпақ (шкура с ног животного, мех из лисьих ножек). Ильм., 81. Шев.ГО; Ар.ҚОО.

ПӨЗІР (р.) пузырь, лампының шынысы, қуықшасы. Каз.ЗҚО.

ПӨЛЕК: гүл (цветок). Чу.ЖО.

ПӘЙГЕ: бәйге (бега, скачки). Сс.ЖО.

ПӘЙТ: бәйек, қорғаушы (защитник, заступник). Сс.ЖО.

ПӘКЕНЕ: бәкене, кішкене (маленький) Пах.ЮҚО.

ПӘЛЕК: қауынның, қарбыздың сабағы (стебель дыни, арбуза). Пах.ЮҚО; Қ.Абд., 11.

ПӘМ (ар): Пайым, ұғым, ой, шама, түсінік (соображение, понятие). **Оған пәмім жетпейді.** (Я это не разумею, не понимаю). Ар.ҚОО.

ПӘМБІЛДӘРІ: пәмидор (помидор). Пах.ЮҚО.

ПӘНДІК: қайықтың бұраны (руль лодки). **Қайықты қалай жүргізудің билігі пәндікте.** (Ключ управления лодкой— в руле). Ар.ҚОО.

ПӘНСӘРІ: батпанның сегізден бірі (1/8 батмана). Тул.ЮҚО.

ПӘРМІ: бәрбі, ұсталардың шойын тесетін аспабы (сверло). Ир.АО

ПӘРНЕК: ақ шәйнек (чайник для отвара чая). Жал.ҚОО.

ПӘРІК: мақтаның жапрағы (листья хлопчатника). Пах.ЮҚО.

ПӘС[1]: төмен, нашар, кем (низкий, худой, слабый). Жу.ЖО. Сс.ЖО.

ПӘС[2]: мезгіл, кез, уақыт (время). **Күндіз бір пәс жұмыс басында болатын.** (Днем одно время буду на работе в поле). Ар.ҚОО.

ПӘС[3]: пасық (пошлый, низкий, чуждый высших интересов). К.Р. сл., 1951, 159; 1954, 277.

ПӘС[4]: лез, тез, қазір (живо, быстро, моментально). **Ол бір пәсте қайтып келеді.** (Он быстро вернется). Пах.ЮҚО.

ПӘТ: көңіл (стремление, желание, внимание, усердие). Ар.ҚОО.

ПӘТЕН: тілек, тапсырма (просьба, поручение). **Пәтенінді орындасам болды.** «Бал. уни», 1937, № 64.

ПӘТЕР//ПӘТІР: бәтер (тонкослойный печеный хлеб). Чу.ЖО; Жам.ААО.

ПӘҢГІ[1]: апыйыншы (опиинист). **Бұл шал пәңгі адам.** (Этот старик опиинист). Кег.ААО.

ПӘҢГІ[2]: есуас, мәнжубас, есі ауған (сумасшедший, полоумный). Чу.ЖО; Кар.ТҚО.

Р

РАБАЙДА БІРЕУ: әлуде біреу, біреу болмаса біреу (кто-нибудь, не тот, так другой). Ир.АО.

РАБАЙДА: анда-санда, оқта-текте (иногда, время от времени). **Шалқардың көлі рабайда болмаса, оның суы олқы түспейді.** (Вода озера Челкар лишь иногда уменьшается). Чел.АО.

РА БОЛМАСА: сірә болмаса (если ничего не получится; в крайнем случае). Ар.ҚОО.

РАЙЛА: жазыл, жазыла баста (запишись, записывайся). **Есен райлады.** (Есен записался). Ман.ГО.

РАМ: (ар. «рахим») мейірім, рақым (поощрение, милость). **Ол рамсыз, қатал адам.** Он жестокий, бессердечный человек). Сс.ЖО.

РАМАТ: шаңырақ басы салық (покибиточный налог). Чу.ЖО.

РАСТАУ: дәлдеу, туралау (прямо прицеливаться). Ар.ҚОО.

РАУАН ЖОЛ: айқын жол (светлый путь). Н.Б., 1945, 158.

РАҚАЙ: ауыз бірлік, келісім (единство мнений, соглашение). Г.О. «А.К.», 428.

РАҚАЙЛАСУ: келісу, райдасу, ризаласу (соглашаться, прийти к одному мнению). Тар.ВҚО.

РЕНІШТЕУ: ренжімеу (не остаться недовольным, не проявлять недовольствие). А. К. «К.М.», 1913, 58.

РЕТ: жөн (удобно, следует, полагается). **Оқытқан соң, балаға білдіру рет пе, әлде тек уақыт оздыру рет пе? Әрине, білдіру рет.** (Раз учишь, ребенка научить надо ли, или же просто время проводить? Конечно, надо научить). Ар.ҚОО.

РЕУЕТ: рет, жағдай (порядок, обстановка). Ман.ГО.

РЫЙЫЗДЫҚ: рыйзық (доля, пропитание). Ат.АО.

РЫЯЛЫҚ ҚЫЛУ: өтірік айту (лицемерить, лгать, соврать, говорить неправду). Уб.ҚО.

РӘ: см. ра болмаса. Ман.ГО.

РӘБӘТ: үміт, дәме (надежда, ожидание чего-нибудь). Ар.ҚОО.

РӘНДЕ//РАНДӘ. сүргі (рашпель). Жам.ААО; Тул.ЮҚО.

РӘНДІК: арба қанаты (крылья телеги). Нур.ҚО.

РӘТ: рахат (благодать). Ар.ҚОО.

С

САБАЛАҚ: үзінді (илеген қамырдың үзіндісі (кусочек теста). Кое-где его называют «зуала». Чил.ААО.

САБАНШЫ: егінші (пахарь, землероб). Қ.-Р. сл., 1951, 160; 1954, 282.

САБАТ: салқын, салқын қанды, (прохладный, хладнокровный). **Табан сабат болады.** Ар.КОО. **Құмның асты сабат болады.** (Нижняя часть песка бывает прохладной).

САБУ: сылбыр, баяу (вяло, медленно, тихо). **Колхоздың жұмысын сабу істемей, белсене қатыс.** Ес. ГО.

САБЫҚ-ҚҰЛАҚ: салпаң құлақ (лопоухий). Ар.КОО.

САЗ: көтеріңкі күй (приподнятое настроение, поднятый дух, и т. п.). **Ол кезде көңілдің сазы болмаған.** (В то время у него не было настроения). Тул.ЮКО.

САЗА: сазай (наказание). К.-р. сл., 1951, 161; 1954, 283.

САЗ БЕРУ: сыз беру, біліну (рассвет, начало наступления утра). «Қайнар», 57.

САЗАҒАН: найзағай (молния); **сазағандай.** «Шаир», 1910, 29.

САЗҒЫРАЮ: сазару, мелию (остолбенеть, сделаться как истукан). Тул. ЮКО.

САЙТАНДАУ: сайтандық істеу (беситься). Ж.Ж, 1946.

САЙЫМ: бидай елейтін қалбыр (сито, решето для пшеницы). Тар.ВКО.

САЙЫС: ат үстінен аударыс ойыны (игра, при которой всадники пытаются стащить друг друга с лошади). Тк.ТКО.

САЙҚАЛ: кербез (щеголь). см. «мәток». Ман.ГО.

САЙҚЫДАН ГӨРІ САЛМАҚТЫ: ақ жарқыннан гөрі тұйықтау (скрытный, нежели открытый). Г.С. «Ж.Г.», 519.

САЙҚЫН: ен дала, кең дала, сахара (бескрайняя степь). Жам.ЖО.

САЙҒАҚ: қабыр ағаш (надмогильное дерево). «Шаир», 1910; 35, К.-р. сл., 1951, 162; 1954, 284. Мах.

САЙҒАҚ[2]: сая (укрытие). «Ақын», 1912, 12; Ур.ЗКО.

САЛА: бір десе жердің төрттен бірі (1/4 десятины). Чу.ЖО.

САЛАЛЫ: бойшаң (рослый, длинный). К.-р. сл., 1951, 162; 1954, 284.

САЛАМ: сабан (солома). К.-р. сл., 1951, 162; 1954, 284.

САЛАҒЫҢ: салақтығың (неряшливость твоя). Жангиров, 1910, 10.

САЛБҰРЫНШЫ: құс салушы, құс ұстаушы (охотник с беркутом). **Қытайдағы керейлерден көп салбұрыншылар келіп құс салды.** Қат.ВКО.

САЛДАРЛЫ: сабырлы (терпеливый, выдержанный) Г. С. «Ж.Г.», 15.

САЛДАУЫР: салмақ тас (камень, привязанный к концу нитки, которой переплетают стебли чия при изготовлении циновок). К. Абд., 33.

САЛМА[1]: егін араларына су жіберетін арық (арык, по которому пускают воду на пашню). Ман.ГО; Ар.КОО.

САЛМА[2]: кеспе, көже (суп с лапшой). Жан.ЗКО.

САЛМА[3]: ою (орнамент). К.-р. сл., 1951, 163; 1954, 285.

САЛМА[4]: сыйырда болатын ауру аты (название болезни у коров). Ар.КОО.

САЛМА НАН: шелпектей етіп жазып, бұрыштап кесіп, суға қайнатып алып, үстіне май салып жейтін нан (тесто, которое раскатывают в тонкие лепешки, разрезают на прямоугольники, варят в воде, и, положив на них масло, едят). Жу.ЖО.

САЛТАҢ: салт бас, жанғыз (одинокий). Уб.КО.

САЛЫ: күріштің піскен шағындағы аты (название риса, когда он поспел). Пах.ЮКО; Кон.КО.

САЛЫҚТЫРУ: кептіру (сушить). **Жаздыгүні етті түнде ғана салықтыру керек.** (Летом мясо надо сушить только ночью). Қар.ТКО.

САЛЫҚШЫ: жатақ (некочующие бедняки). **Бұрынғы уақытта Зайсан көлінің маңайындағы кедейлердің көпшілігі салықшы болатын.** (В старое время большинство бедняков вокруг озера Зайсан были жатаками). Кур.ВКО.

САЛҚА ҚҰЛАШ: сала құлаш (размах рук, как мера длины). К.-р. сл., 1951, 164; 1954, 287.

САЛҚА ЖОРТУ: бір сыдырғы жорту (двигаться мелкой рысью в одном темпе). **Салқа жортып отырған адам қалаға кешке барады.** (Человек, едущий в одном темпе, до города доедет к вечеру). Ман.ГО.

САЛҚАМ: сылқым (избалованный, развязный; стиляга, франт). К.-р. сл., 1951, 164; 1954, 287; Г.С. «Ж.Г.», 74.

САЛҚАМДЫҚ[1]: салдық (рыцарство). **Салқамдыққа жорғадан өзге мінбеген.** Мурат, 1924, 16.

САЛҚАМДЫҚ[2]: құлық (хитрость). Г.С. «Ж.Г.», 74.

САЛҚЫ: сал-сал, дел-сал (разбитый, апатичный). Зай.Тар.ВКО.

САЛҒЫРТ (уст.): алым-салық (налог, сбор). Ман.ГО.

САЛҒЫРТТЫҚ: салқындық (прохлада). Г.С. «Ж.Г.», 270.

САМАЛ[1]: аурудың бір түрі (мұрын ауруы) — болезнь носа. **Мұрынға самал түсті.** — Мұрынға жел түсті. Кейбір жерлерде «самал» деудің орнына «жел» дейді. Луг.ЖО.

САМАЛ[2]: сам (сумерки). **Самал жамрады.** (Наступили сумерки, стало темнеть). Р-к. сл., 1897, 177.

САМАР: шылапшынның, ас тегененің үлкені (большой таз или блюдо). **Үлкен самарға тоқты еті бүтіндей сияды.** (В большое блюдо вместится все мясо ягненка). Ман.ГО; Ар.КОО; Тур.КО.

САМАР ЖАҚ: заржақ, шешен, білгіш (оратор, знаток). Н.Б., 1945, 131, Қар.ЮКО.

САМАСАУ: айрықша, әдейі (специально, особо, нарочно). Ар.КОО.

САМАУЫРЫН: самауыр (самовар). «Қайнар», 166.

САМБЕЛЕУ: тәптіштеу (разбирать по косточкам или подробно). Ар.КОО.

САМБЫРЛАҒАН ДАУЫС: салдырлаған дауыс (резкий, громкий голос). К. Абд., 20.

САМИЯН[1]: 1) өгіз қамытын (мойынтұрығын) тәртемен жалғайтын тиек ағаш (задвижка ярма, соединяющаяся оглоблей), 2) мойынтұрықтың ағаштары (вся деревянная часть ярма). Кур.ВКО.

САМИЯН[2]: дала (степь, открытое поле). **Жолдастар, самиянға шығайық.** (Товарищи, выйдем на поле, на улицу). Тур.КО.

САМСАҚ: самсаған, халқы көп (густо населенное). Ман.ГО.

САМТЫҚ: сағдар, тамтық (қашақ), малдың жеуінен қалған шөп (остатки сена, съеденного скотом). Ар.КОО.

САМҚАЛ (ШАМХАЛ): ұзын мылтық (длинное ружье). Ильм., 154.

САН: жүз (сто). **Үш сан қалың мал беріпті.** (Он дал триста голов скота в счет калыма). Ман.ГО.

САНДА БІРЕУДЕ: ілуде біреуде. **Майлының шығармаларының жыйнағы санда біреуде болар.** Сс.ЖО.

САНДАЛ: жастық (дерево, в котором укрепляется наковальня). Ильм., 155; К.-Р. сл., 1951, 165; 1954, 289.

САНДАЛАУ: сандалу, сандырақтау (говорить чепуху); **сандалама**: сандалма, сандырақтама (не болтай). Ильм., 155.

САНДАЛ ӘҢГІМЕ: мылжың әңгіме (многословный рассказ). Куг.ТКО.

САНДАТ: салдат (солдат). Ар.КОО.

САПАЛ: жер жынысынан жасалған ыдыстардың жалпы аты (общее название посуды, изготовляемой из глины). Жам.ЖО; Жам.ААО.

САПАЛАҚ: шыбыртқы (сабалақ), екі қайысты беттестіріп тігіп жасаған қамшы (кнут, сшитый из двух полосок сыромятины). Ар.КОО; Ман.ГО; Ильм. 154.

САПАЛША: кәсе (чайная чашка). Тул. ЮКО.

САПСА-РАС: тура, түп-тура, дұп-дұрыс (правда, верно, прямо). Чел.АО.

САПТАУ: санау, есептеу (считать). Пах.ЮКО.

САПҚЫ: шыбық шанышқы (вилка из двух палочек). Зай.ВКО.

САРА: дүз, дала (поле возле кибиток); **сараға шығу, отыру** — пойти на двор (до ветра). Ильм., 155.

САРАМДАСА ҚАЛУ: шұрқыраса қалу (вступить в задушевный разговор). Чу.ЖО; Куг.ТКО.

САРАП: жиек ағаш, үйдің төбесін жабарда іргенің үстіне салатын ағаш (дерево, накладываемое над стенами при крытии потолка). Жам.ЖО.

САРАП-САРАП: сорап-сорап (междометие, употребляемое при зове верблюда к водопою). Ар.КОО.

САРАПШЫН//САРАПШАН: көзге күн, жел тимес үшін жамылатын жылқы қылынан тоқылған перде, бүркеншік (сетка из конского волоса для закрывания глаз от солнца и ветра). Ильм., 156.

САРБУЫН: сарсу (ревматизм). Куг.ТКО.

САРДАР (п., уст.): әкім, ұлық (бұрынғы кездің әкімі, бастығы). **Иса бұрын сардар болып істеген.** Ман.ГО.

САРПАЙ: в литературном языке оно означает «мочевой орган скота», а здесь: құдаға кигізетін киім (подарки свату, когда тот приходит сватать). Пах.ЮКО.

САРП ҰРУ: сарт еткізу — крепко хлопнуть (о двери). **Есікті кетер сарп ұрып.** «Шаир», 33.

САРТЫСЫНАН ЖҮГІНУ: шарта жүгіну (сделать так, чтобы ступни обеих ног лежали рядом внизу под всем телом). Ар.КОО; Ур.ЗКО.

САРТУРА: егде әйел, сарықарын (разгов.), орта жастағы әйел (пожилая женщина). Ар.КОО.

САРУ: в литературном языке оно употребляется только в отношении собаки, в смысле «мочиться», а здесь: — ауру (болезнь). **Біздің бір бала сару боп қапты.** (Один ребенок заболел). Пах.ЮКО.

САРША: тал, шыбық (хворост). **Там төбесін жапқанда, сарша бөренеңің үстінен салынады.** (Когда закрывают

потолок дома, то над бревнами кладут хворост). Куг.ТКО.

САРЫБАРАҚ: сарыандыз (желтый анр, растение). Жам.ЖО.

САРЫЖА: сүйек ойып әшекейлеген садақ, жақ (лук с костяными инкрустациями). Ильм.,156; Уб.КО; Ир.АО.

САРЫСУ: егіннің үшінші суы (третий полив пашни). Кур.ВКО.

САРЫ ТЕППЕ: ташпақ, баттама (кизяк, изготовленный из летнего навоза скота). Ар.КОО.

САРЫҚ: мауық (тоска). **Сағынған сарығын басу** (развеять тоску). Г.С. «Д.А.», 50.

САРЫҚҚАН: самқаған (кинувшийся, бросившийся). «Шаир», 1910, 44.

САРҚУ: шүйілу (стремительно лететь вниз). **Лашындай сарққан қыядан.** «Шаир», 44.

САРҚЫЛУ: тыныңу, тынышталу (отдыхать, успокоиться). Ильм., 156.

САРҒАУ: сарнау (визжать, беспрестанно говорить о своем недовольствии или желании). Ман.ГО.

САРҒАР: мая (скирда). **Бес үймектен бір сарғар салынады.** (Из пяти стогов складывается одна скирда). Қег.ААО.

САСАЙ БҰҚА: кәрі бұқа (старый бык). Уб.КО.

САСЫР: в северо-восточных областях это — название растения с пушистыми ветвями и с дурным запахом, а здесь: асықты алшы түсіріп ойнау (игра в альчики). Р.-К. сл., 1897, 179; К.-Р. сл., 1951, 167; 1954, 291.

САТТЫҚ: сатылатын (продажный). Ар.КОО.

САТЫЛЫ АРБА: рыдван. Жу.ЖО.

САТЫП-СУЫП: сатып-матып (распродав как-нибудь). Г.С. «Ж.Г.», 433.

САТЫҚ АУРУ: сары ауру. Чу.ЖО.

САУАЛАУ: сауығу (выздороветь, поправиться). К-р. сл., 1951, 168; 1954, 292.

САУАТЫН ШЫҒАРУ: сауатын ашу (сделать грамотным). «Колх. ушк». 1938, № 67, 4.

САУАТҚАН: шала молда (мулла-недоучка). Жу.ЖО.

САУМАЛ: в литературном языке оно означает «кумыс, смешанный со свежим молоком, а здесь: ынжық, қолынан тұк келмейтін (беспомощный, слабовольный). Ар.КОО.

САУҚЫМ: айғай (крик, шум). Жу.ЖО.

САХИ: мырза, жомарт (щедрый). Ар.КОО.

САЯЗ: 1) таяз, тайыз (мелкий, неглубокий (о воде); 2) поверхностный (о знании). Тк.ТКО.

САҚ: 1) сағдар, мал жегеннен қалған шөп-салам (остатки, объедки сена). Тур., Ир.КО; 2) сүзекі, балық сүзгісі (рыболовная сеть). Бак.,Гур.,Тен.ГО; 3) дүкен, камба (кладовка, амбар). Чил.ААО; 4) жарма, бидай мен тарының кесек тартылғаны (крупный помол пшеницы и проса). Жам. ААО.

САҚАЮ//САҚАРУ: тәуір болу, сауығу (выздороветь, поправиться). Тк.ТКО; К-р. сл., 1951, 169; 1954, 295;

САҚ ЕТЕР: қылыш (сабля). «Шаир», 1910, 53.

САҚПАН: шырғай, егіндегі құстарды шошытатын құрал (трещетка: орудие, пугающее птиц на пашне). Аман.КО.

САҚ-САҚ СОҒУ: сақ-сақ ету (стучаться). Г.С. «Д.А.», 100.

САҚСИЯН: сақтыян (сафьян). «Қайнар», 24

САҚТАУ (ҰСАҚТАУ): боза жасау үшін арпа, бидай, тарыны ірі етіп тиірменге тарту (крупный размол пшеницы, ячменя, проса для изготовления из них бузы). Жам.ЖО.

САҚЫНУ: сақтану (беречься, остерегаться). «Мугалим», 1919, № 2, 19; 1912, 12; Шалгез, 26, 27.

САҚЫП АДАМ: жомарт адам (щедрый человек). Сем.КО.

САҚЫТ: сағдар (объедки сена и соломы). Тур.КО.

САҒА: үйдің жоғарғы кәрнезі (верхний карниз дома). Тк.ТКО.

САҒАДАН КӨРІНУ: жақыннан көріну (показаться с близкого расстояния). Уб.КО.

САҒАН: табақ, темірден, қаңылтырдан істелген табақ (блюдо из железа или жести). Жан.ЗКО; Дом.ОО; К-Р. сл:, 1951, 170; 1954, 296:

САҒАНА: оба, моланың үсті, төбесі (надгробие древней могилы, родовой мавзолей). Сс., ЧуЖО.

САҒАТЫ ЖЕТУ: қолы жету, бақытты болу (достигнуть власти или счастья). Ж.Ж., 1946.

САҒАҚ: сабақ, ноқтаның сабағы (петля у узды, сделанная для привязывания жеребенка к канату). Ман.ГО.

САҒАҚ ТАРТУ: бастану, бас алу (начать колоситься). Тар.ВКО.

САҒЫР (ар): жетім, панасыз (сирота, бесприютный). Пах.ЮКО.

САҢ: ес, ой (память, мысль). Г.О., 1950.

САҢЛАҚ: үлкен өзек, арна, сала (ложбина, лог). Сс.ЖО.

САҢЛАҚТАНУ: ажарлану, өңдену (хорошеть, принять хороший вид). Тк.ТКО.

СЕБЕТ: кәрзенке, талдан тоқып істеген ыдыс (корзинка). Пах.ЮКО; Жу. ЖО.

В северо-восточных областях «себет» означает «коридор».

СЕБІ ЖЕТУ: бойы жету (достичь совершеннолетия). **Себі жеткен қызбенен**. «Шанр», 1910, 29.

СЕЙМЕТ: өмілдірік (нагрудный пояс для поддержания седла, чтобы оно не двигалось назад). Ар.ҚОО.

СЕЙСЕП: көрпенің астары кірлемес үшін тігілетін шүперек (простыня, надеваемая на подкладку одеяла, чтобы последняя не загрязнялась, т. е. пододеяльник). Кек., Нар.ААО.

СЕКЕР: шекер, қант (сахар). «Шанр», 1910, 11.

СЕЛБЕУ[1]: көмек, жәрдем, септік (поддержка, помощь). Ман.ГО.

СЕЛБЕУ[2]: жайлап айдаңқырау (гнать или погонять потихоньку, медленно). Г.С. «Д.А:», 94:

СЕЛҚЕУ: қолайсыз (неудобный). Г.О. «А.Қ.», 67.

СЕНЕК[1]: айыр ағаш (вилы двухпалые). Ир.АО; К-р. сл., 1951, 172; 1954, 299.

СЕНЕК[2]: қара түнек боран (пурга, метель). Кег.ААО.

СЕНУЛІ: сенген (поверил, верил, поверивший). Г.С. «Ж.Г.», 134.

СЕРБЕК: жанбас сүйектің кемік басы (мягкая головка тазовой кости). Зай.ВҚО. Ул.ҚО.

СЕРБЕҢДЕУ: ербеңдеу — шевелиться (о чем-либо маленьком), размахивать (руками). К-р. сл., 1951, 172; 1954, 299.

СЕРДЕБЕ: 1) серне (обед вскладчину); 2) қыдыру (бродить). ; Тк.ТҚО. Қуг.ТҚО; Ул.ҚО.

СЕРПІНІ СЕГІЗ БОЛУ: беделі арту, айтқаны болу, дәуірі жүру (повышение авторитета, влияния). Урд.СО.

СЕРІҚШІЛІК АС: бірлесіп салған егін (коллективный посев проса, кукурузы и т. п.). Тул.ЮҚО:

СЕС[1]: дыбыс (звук, голос). «Шанр», 1910, 12; Ман.ГО.

«Сес» в казахском литературном языке встречается в составе сложного глагола. Напр.: «сеспей қатты» (без звука дух испустил).

СЕС[2]: әйбат, жақсы (хороший, приличный). Қар.ТҚО.

СЕС[3]: әйбат, айбар (грозный вид). Ж.Ж., 1946; Қ. Абд., 14.

СИЛЕН: қалдық, әдет-ғұрып, салт (пережитки, обычаи, нравы). **Ескі тұрмыс силені**. Қ. Абд., 1938, 30.

СИПАНСҚИ: сыйпап кетті (погубил; никого не оставил). **Ана жылғы шума қайсыбір ауылды сипански.** (В тот год чума сплошь погубила некоторые аулы). Ман.ГО.

СИСАРЫ: батпанның үштен бірі ($^1/_3$ батмана). Тул.ЮҚО.

СОБЫҚ: жүгерінің мүжіндісі, ішкі жағы, жегеннен қалғаны (остаток початка кукурузы, объедки его, то, что несъедобно). Лен.ЮҚО.

СОЗ: тоз (береста); **қайыңның созу**. Р-Қ. сл., 1897, 182.

СОЗБАҒА САЛУ: созбұйдаға салу, созу, жылдыртпалау (оттягивать). Қ. Абд., 1938, 64.

СОЙ[1]: тұқым (род). **СОЙЛАС** (сородич). **Асыл сойлы хандай** (как хан из благородного рода). Ур.ЗҚО; Мах., 112; Г.С. «Ж.Г.», 136:

СОЙ[2]: ақылды адам (умный человек). **Ел басқарар сойы жоқ**. Ур.ЗҚО.

СОЙ[3]: ақсүйек, атақты тұқым (знатный, знаменитый род). Р-Қ. сл., 1897, 182.

СОЙДАҚТАЛУ: жосылу, жайрау (малдың ізі туралы) — быть очень заметным, ясно видным. Чел.АО.

СОЙҚАҢ: ересен шығымды (очень плодовитый, хорошо растущий). Жу.ЖО.

СОЙҚАУ: ат ойнату, ойнақшыту — гарцевать (на лошади). Р.-Қ. сл., 1897, 182.

СОЙҒЫЗУ: жұлқысу. Тк.ТҚО.

СОЙҒҰЛУҚ: сою (колоть, резать). Записки Қазан .унив., кн. 4, 1900, 4—33.

СОЛОМАЙЫМЕН: бәрін, түгел (всех, целиком). Қ-Р. сл., 1951, 174; 1954, 302.

СОЛАҚ: олақ (неряшливый, неумелый, неуклюжий). Записки Қазан. унив., кн. 4, 1900, 4—33.

СОЛАҚ: тік бұрышты кетік, ен (метка на ухе). Қ-Р. сл., 1951, 174; 1954, 302.

СОЛ ТУРЫДА: сол туралы (о нем, о том). «Ерик», 1923, № 14, 2.

СОПЫ: см. **самиян**. Ир.АО.

СОПЫЛАУ: қорыту, тортасын айыру — растопить (о масле). Сс.ЖО.

СОРА[1]: сұра (проси, спрашивай). «Екпинди», 15/III—35, 2; Пах.ЮҚО; Чу.ЖО; Ш. Ю. «Алп.», 1901, 27.

СОРА[2]: дәні көп, жапырағы көк арам шөп (зернистая с зелеными листьями сорная трава). **Сорлының жеріне сора шығады**. (На земле несчастного вырастает сорняк). Тул.ЮҚО.

СОРАҢ, СОРАҢДАУ: сортаң, сортаңдау (солонцеватый). Ильм., 163.

СОРЛЫҒОР: бақытсыз, соры қайнаған (несчастный). Қар.ТҚО.

СОРПАЛДАҢ: сергелдең, әуре (канитель). Ар.ҚОО.

СОСАНЫ: 1. қуаң, қуқыл (бледный); 2. сүрлеу — непроторенный (о дороге). Қ-Р. сл., 1951, 176; 1954, 304:

СОТА: 1. жүгерінің собалағы (початки кукурузы). Жам.ААО; 2. қолшоқпар (дубинка). Жал.ҚОО, Ес.ГО.

СОЯУ: үшкір таяқ (деревянная палочка с заостренным концом). Қ.-Р. сл., 1951, 176; 1954, 305.

СОҚА ЖАЛҒЫЗ: дара, жалғыз (единственный). «Шанр», 1910, 15.
СОҚАЮ: шоқаю (возвышаться среди других, одиноко). Р-К. сл., 1987, 183.
СОҚПА: стен, қорған, дуал, қарабура (стена, курган). Куг.ТҚО.
СОҚТА[1]: құс қанаты («крылья птиц» или «время прилета птиц»). Ман.ГО.
СОҚТА[2]: шәкірт (ученик). «Шанр», 1910, 26.
СОҚТАЛЫ: соқталдай (крупный, солидный). К-Р. сл., 1951., 176; 1954, 305
СОҚҚАР (БОЛУ): сотқар (драчун, шалун). Қ. Абд., 1938, 105.
СОҚҚЫ[1]: сойыл (шест). **Балдырғаны соққыдай** (молодой стебель камыша, прямой, как шест). Мурат, 1924, 49.
СОҚҚЫ[2]: есін бастыру құралы (молотило). Куг.ТҚО.
СОҢҒҰЛҰҚ: соңғы, кейінгі (последствие, вслед. за). Записки Қазан. унив., кн. 4, 1900, 4—33:
СРҰҢКІ: сіңірлі, шандыр (тощий, но мускулистый). «Шанр», 1910, 24.
СТАНША: станция (поезд, автобус тоқтайтын жер). Чу.ЖО.
СУАЛ: жердегі шырау (су) (пропасть в земле (вода). Ильм., 165.
СУАЛМА: су басып, соңынан суы қайтқан ойпаң жер (место, которое при разливе рек осталось под водой, а потом вода убыла). Ар.ҚОО; Ир.АО.
СУАЛМА СЫЙЫР: құрдым сыйыр, суалатын сыйыр (корова, которая перестает давать молоко). К-Р. сл., 1951 177; 1954, 306.
СУАМА: суайт, өсекші (сплетник). Ильм., 164.
СУАСЫ: есуас, есалаң (полоумный, психопат). Уб.ҚО.
СУАҒАШ: нінағаш, әкпіш (коромысло). Шев.ГО; Ур.ЗҚО.
СУЛЫ: су ішкен (напоен, политый). **Атымыз сулы**. Ман.ГО; Тк.ТҚО.
СУЛЫҚ: шелектің тұтқасы (ручка ведра). Бак.ГО.
СУМАЙ: өсімдіктің майы (растительное масло). Чел.АО.
СУ ОҚ (проф.): шығырды жүргізетін кіндік ағаш (ось чигира). Ир.АО.
СУСАМЫР: самырсын (пихта). К-Р. сл., 1951, 177; 1954, 308.
СУ СУАРУ: жер суару, егін суару. Тк.ТҚО.
СУСӨК: см сусөк (Р.-К. сл., 1897, 187).
СУЫ АЛЫНБАҒАН АТ: жаратылмаған, тері алынбаған ат — неподготовленная к бегу лошадь. Шев.ГО.
СУЫ БАСҚА: жат (чужой, посторонний). **Суы басқа жігіттер келді**. (Приехали чужие джигиты). Ман.ГО.
СУЫН[1]: таза арғымақтан туған жылқы тұқымы (чистокровная порода лошадей-аргамаков). Ман.ГО; «Шанр», 1910, 22.
СУЫН[2]: 50—60 бау шөптен жасалған шөмеле (копна из 50—60 связок) Ар.ҚОО; Ир.АО.
СУЫРУ: ұшыру, тазалау (веять, очистить). Тул.ЮҚО; Ман.ГО.
СУЫРЫНДЫ: алай-түлей, сұрапыл, қатты (боран туралы) (пурга, вихрь). Жам.ЖО; Тк.ТҚО.
СУЫҚТАУ: сусындау (напиться напитком). Шев.ГО.
СУҚАБАҚ: тас қабақ, қабығы тастай қатты ішінде дәні бар бір өсімдік (бахчевое растение с зерном внутри плода, корка которого твёрдая, как камень). **Су қабақтан түрлі ыдыс істейді**. (Из су-кабака делают различную посуду). Жам.ААО.
СУҚАНЫ ҰШЫП КЕТУ (уйг.): үрейі ұшу, қатты қорқу, зәресі кету (сильно испугаться, впадать в панику). Чил.ААО.
СЫБАЙ[1]: салт (верхом). Ир.АО; УбҚО.
СЫБАЙ[2]: кірдің тасы (гиря). Ур.ЗҚО.
СЫБАЙ[3]: көрші (сосед). Ман.ГО.
СЫДЫРЫС: желіс (ход рысью). Ар.ҚОО.
СЫЗЫП ТҰРУ: тамылжып, көгеріп пісіп тұру (созревать колыхаясь в зелени). Жу.ЖО.
СЫЙЛЫҚТАУ: сый беру (дать премию). Колх. ұшқ. 1938, № 65, 2.
СЫЙПАР: малда болатын аурулардың (мәлік, алаөкпе т. б.) аты — эпидемические болезни животных: сибирская язва, воспаление легких и т. д. Урд.СО.
СЫЙЫР-СЫБЫР: сыйыр-мыйыр (корова и др.). Ильм.
СЫЙЫРШЫҚ: сырға (серьги). Уб.ҚО:
СЫЙЫРУ: сыдыру (очистить, снять корку, кожу и т. д.). К-Р. сл., 1951, 179; 1954, 311.
СЫЙЫТ: кәдім (свадебный подарок). Р-К. сл., 1897, 189.
СЫЙҚА: сырқау, ауру (болезнь) **Көк шай жүректің сыйқасын жазады**. (Зеленый чай сердечную болезнь излечит). Ман.ГО.
СЫЙҚЫЛ: сыяқты, ұқсас (подобно, похож и т. д.). Куг.ТҚО.
СЫЛАН: түзу, бойық, мүсінді (прямой, высокий и стройный). Р-К. сл. 1897, 189.
СЫЛАҚ: сылау (побелка, мазание). Тк.ТҚО.
СЫЙҚЫМСОҚ: сылқым (щеголь, щеголиха; кокетка). Г.О. «А.Қ.», 193.
СЫМ: шалбар, матадан тігілген шалбар (брюки из материи). Жам.ААО; Тул.ЮҚО; Кур.ВҚО.
СЫНДЫРЫҚ: кемістік /недостаток/. Жам.ААО.
СЫП-СИПАН ЕТУ: түк қалдырмау,

урлап кету (ограбить, дочиста). Тур. ҚО.

СЫПЫ//СЫПА: жер сәкі (земляная скамейка/. Чил.ААО.

СЫПЫРА: 1. нанның астына салатын тері дастархан (кожаная скатерть); 2. мал-мүлік /живое и неживое имущество/. Пах., Ар., Тул.ЮКО; Жам, Кег.ААО.

СЫПЫРМАЙ: аласа жиекті бөрік /татарская шапка с узкими краями/. Тк. ТКО.

СЫПЫТЫ: сән, көркі /краса, гордость, украшение/. Тур.ҚО.

СЫРАН СУЫҚ: қатты суық, аяз /трескучий мороз/. Кон. ҚО.

СЫРАБ: сыра /пиво/. **Буынға түспес сырабтай.** «Шаир», 1910, 19.

СЫРДАҚ: сырмақ /стеганная кошма/. Нур.ҚО.

СЫРДЕСТЕ: сырлас, көнілдес (единомышленник, приятель/. Ж.Ж. 1946

СЫР-СЫПАСЫ: сыр-сыпаты /характер, поведение/. Г.О. «А.К»., 450.

СЫРТТЫҚ: белдік, көтерме, арба тәртесінің көтермесі /чересседельник/. **Арбаның сырттығын көтере байла.** Уб.ҚО.

СЫРТЫҢНАН ШЫҚ: сыртыңмен шық-/выходи спиной/. Жангиров, 1910, 7.

СЫРЫЙ, СРЫЙ: жаланаш жүру /хождение нагишом/. Р-к. сл., 1897, 189.

СЫРЫҢ: бақан, жел бақан /длинная деревянная подпорка, которая во время ветра ставится под шанрак, т. е. под верхний круглый остов юрты, чтобы ветром не опрокинуло ее/. Ар. ҚОО. В литературном языке «сырық» встречается в значении «длинного шеста» и употребляется как эпитет взрослого юноши или девушки —«сырықтай».

СЫРҚАСТАНУ: сырқаттану, ауру, науқастану (болеть, заболевать). Ар.ҚОО.

СЫРҚОС: сыркат, науқас /больной/. Ман.ГО.

СЫРҒАЛАСҚАН: егескен /сопротивляющийся/. «Шаир», 1910, 22.

СЫРҒАУЫЛ: сүйреткі (волокуша). Кег. ААО.

СЫРҒЫЯ: сұрқыя /плут/. Ман.ГО.

СЫЯПА: сыйлық /подарок/. Ман.ГО.

СЫҚТАУ: сығу, жаншу /давить, раздавить). **Сырғаласқан жауды сықтарға.** «Шаир», 1910, 22.

СЫҢАЙЫ: ыңғайы, жүріс-тұрысы /тон, расположение/. Г.О. «А.К.», 338, 88; К. Абд. 71.

СЫҢСЫЛАУ: сыңсу /прощальные песни девушек в последние дни выдачи их замуж/. Жу.ЖО.

СЫҒЫМ: жібек орамал /шелковый платок/. Сс.ЖО

СІБЕР: өр көкірек, ірі көңіл (гордый, самонадеянный). Зай.ВКО.

СІДЕТ ҚЫЛУ: арамдыққа тарту, қиянат қылу (быть склонным к нечестным наживам, злоупотреблять). Г.О. «А.К.», 49.

СІЛБІ[1]: жұқа қабыршақ мұз (тонкий слой льда). Қок.СО.

СІЛБІ[2]: бұйда (веревка или сыромятина, привязываемая одним концом к колышку, продетому в носовой хрящ верблюда). Зай.ВКО.

СІЛБІ[3]: қараша (октябрь). Қ.-Р. сл., 1951, 184; 1954, 317.

СІЛЕ: сәлде (марля). Ман.ГО.

СІЛЕГЕ : жінішке қарағай (тонкая сосна). Зай.ВКО.

СІЛЕМ: үзінді, үзік — обрывок, остаток (о нитке). Қ.-р. сл., 1951, 184; 1954, 317.

СІЛЕШКЕ: см. сілеге Аксу.ТҚО; Ар.ҚОО.

СІПІРТКІ: сыпыртқы, сібірткі (метла). Ар.ҚОО.

СІРЕ: сірә (вообще). Ат.АО.

СІРНЕ: кір (киім туралы) — грязное (о белье). Кур.ЖО.

СІРІНКЕНІҢ ҚАРАШЫҒЫ: серенкенің шақпағы (сера спички). Қар.ЮҚО.

СҮБЕЛЕУ: жарыса сөйлеу (говорить наперебой). Аман.ҚО.

СҮБІЛЕ: жалпы, ұзын-ұрға, жорамал (предположение). Ир.АО.

СҮГІРЕТ: сурет (картина, карточка, рисунок). Ар.ҚОО.

СҮГІТ: өсек, ғайбат (клевета). Кег., Нар.ААО.

СҮДІГЕР: зябь (от персидск.:«сүдгәр»). Тул.ЮКО.

СҮДІНІ: түрі (вид). «Қайнар», 9.

СҮЖҮК: шұжық (маленькая колбаса). Луг.ЖО.

СҮЗБЕ-НАН: «салма-нан» ды кара (см. салма-нан).

СҮЗУ: сарку (все до капли вылить). Жу.ЖО.

В литературном языке «сүзу» означает «ловить», «выловить», «фильтровать».

СҮЙРУ: сүйрүк (заостренный; перо и т. п.). Р.-к. сл., 1897, 186.

СҮЙУС МАЛ: күйісті мал (жвачное животное). Р.-к. сл., 1897, 186.

СҮКЕП БАУ: тамақ бау (қамыттың) — супонь.

СҮЛДЕРІ СУУ: сүлдері құру (выбиваться из сил). «Кз. жұлдыз», 1938, № 5, 2.

СҮЛІ: сұлы (овёс). Тул.ЮҚО.

СҮЛІКТЕС: тілектес, ниеттес, жақын, көңілдес (приятель, единомышленник). Қар.ТҚО.

СҮМЕК: бір ыдыс аты (название посуды).**Сүмекпен күл шығару керек еді.**

(Надо было сумеком вынести золу). Ман.ГО.

СҮЛЕСЕ: сыпырғыш (қырманды сыпыратын сыпырғыш) — метла (для тока или гумна). Ман.ГО.

СҮРГЕК: жайылымы тозған жер, мал жайлаған жер (пастбище с вытоптанной, съеденной травой). Кег.ААО.

СҮРГІ: сүрлеу, мал, адам жүрген жол (тропинка). Чу.ЖО.

СҮРДЕК: см. сүргі. Чил.ААО; Ильм.

СҮРЕН: айғай (крик). **Әй, анау ұзап кетеді ғой, сүрендеші, тоқта деп.** (Ой, он может уйти далеко, крикни: «Остановись»). Ман.ГО.

СҮРЕН ЖАЙЛАУ: апат келу (подвергаться стихийному бедствию). Г.С. «Д.А.», 230.

СҮРЛІГУ: шаршау, болдыру (уставать, выбиться из сил). Тк.ТКО; Чел.АО.

СҮРМЕ: сүйреткі (волокуша). Тур.КО.

СҮРСЕ (сүмсе): егін сыпыратын үлкен сыпыртқы (метла для подметания сора и охвостья на гумне). Ман.ГО.

СҮРІ: түрі (вид, облик, фигура). Чу.ЖО.

СҮРІСТІРУ: жарыстыру, салыстыру (вывести на состязание). **Біздің колхозда жорға сүрістіру, балуан сүрістіру болады.** (В нашем колхозе бывают состязания иноходцев и борцов). Ман.ГО.

СҮРҮШ: кішкене жылқы (маленькая лошадь). Ильм., 166.

СҮСӨК: в литературном языке «закром», «ящик для зерна» и т. п., а здесь: сүсөк — круглая корзинка из тальника для соли. Р.-К. сл., 1897. 187.

СҮТКЕР: өсім (рост, прирост). Луг.ЖО.

СҮҢГІСІ ЖОҚ: түрі ,реті жоқ (нет надежды), иногда говорят «сүнкісі жоқ». Ман.ГО.

СҮҢГІ: қылыш (сабля). Тур.КО.

СҮҢГҮІР: шөп суырғыш (крючок для выдергивания сена). Тур.КО.

СҰБЫРЫПТЫ: тарттырыпты (заставил молоть). **Ұнын диірменге сұбырыпты.** (Муку свою он молол на мельнице). Пах.ЮКО.

СҰЛУЛАТУ: піштіру, кестіру (кастрировать). Тк.ТКО.

СҰЛУҚ: зауық, құмар (охота); **сұлық басу:** зауқы соқпау, құмарынан шығу (потерять охоту, натешиться).

СҰМҒҰЛА: сұмдықшыл (чуткий, осторожный). Ман.ГО.

СҰНАР: сонар (пороша); **сұнаршы** — охотник (по пороше) за зайцами и лисицами. Ильм., 165.

СҰРАМ БЕРМЕУ: (уст.): бағынбау, көнбеу, мойын ұсынбау (не подчиняться). Чел.АО.

СҰРАУ: билеу, басқару (управлять, повелевать). **Қоқан хандығы қазақты бірнеше жыл сұрады.** (Кокандское ханство несколько лет правило казахами). Тул.ЮКО. Сс.ЖО; Чим.ЮКО.

СҰРАҚЫ: сорақы (преступные дела, неприятности). «Екп. жол», 1938, № 9, 4; «Колх. жолы», 1937, № 53.

СҰРПАТ: тұрпат (строение, фигура, структура, стан, облик).

СҰР ТАҢДАЙ: жез таңдай (говорун, краснобай). Кур.ЖО; Тур.КО.

СҰРЫ: түрі, өңі (вид, облик). Кег., Чил.ААО.

СҰРЫП: бәзден қалыңырақ, сарғыштау келген ақ мата (желтовато-белая, немного толще, чем бязь, мануфактура). Луг.ЖО.

СҰҚ: көз (глаза, взор). **Сұқтанса, сұғы өтер** (если пристально посмотрит, то сглазит). «Шаир», 1910, 15.

СҰҚИТ: суайт (лжец). Ман.ГО.

СҰҚПА ШОТ: шаппа шот (мотыжка). **Сұқпа шоттың басы түсіп қалыпты.** У мотыжки древко отпало). Тул.ЮКО.

СӨДЕГЕЙ: 1. оқшау (одинокий); здесь слово «сөдегей» сочетается со словом «солпақ». Тар.ВКО; 2. тұрпайы, сөлекет, сөкет (грубый, неприятный). Чил.ААО; 3. икемсіз, епсіз (неуклюжий, неловкий, негибкий). Чу.ЖО; Аир.КО.

СӨЗІ ТИЮ: тілі тию (оскорбить, словословить, обругать(. Жу.ЖО.

СӨЙЛЕНДІК: сөйлестік (поговорили). Ман.ГО.

СӨК: ақтаған тары (очищенное просо, т. е. пшено). Ир.АО.

СӨКМӘЛІ: сөкпе (не брани). Ш.Ю. «Алп.», 1901, 27.

СӨРЕ: (уст.): қарақшы, көмбе (финиш). Чил.ААО.

СӘБІЗ: мәркоп (морковь). Пах.ЮКО.

СӘДЕК: оттық (ясли для сена лошадям). Ес.ГО.

СӘДІРМЕК: жағдай, қалып (обстановка, условие). Г.О. «А.К.», 333.

СӘКІ: еңбек (заслуга). Г.О. «А.К.», 478.

СӘМЕ: сама (выварenный чай). **Самауырдың шүмегіне сәме тұрып қалды.** (В кране самовара застряли чаинки). Лен.ЮКО.

СӘНЕК: сенек, себет (коридор). Чил. ААО.

СӘРДАР: әскер басы, жүз басы, қолбасы (военачальник). Тур.КО.

СӘРУАҚЫТ: ерте, таңата, таңсәрі (рано утром, на рассвете). Сс.ЖО.

СӘТ: сағат (часы). Тул.ЮКО; Ар.КОО.

СӘТЕК: төрт дөңгелекті арбаның тәртесі (арысы, жетегі) (оглобля четырехколесной телеги). Лен.ЮКО.

СӘУЕСІ: сәулесі (свет его, луч его). Чу.ЖО.

СӘҮЛІК: көбі, көпшілігі (большинство).

Қауынның сәулігін су ұрып кетті. Пах.ЮКО.

СӘУІР САЛУ: таң қараңғысымен жүріп кету (отправиться так рано, когда еще темно). Ман.ГО.

СӘУІР: таң сәрісі (утренний мрак). **Мен бүгін сәуірден тұрдым.** (Я сегодня встал, когда было еще темно). Ман.ГО.

Т

ТАБАН[1]: манай, айнала (окрестность, вокруг). **Торғай табанына шөп көп шығады.** (Вокруг Тургая произрастает много трав). Аман., Тур.КО.

ТАБАН[2]: адым (шаг). **Көлеңке бес табан болғанша, су ішеді.** Аман., Тур.КО; Тул.ЮКО.

ТАБАТАЙ: кішкентай шелек (маленькое ведро). Тур.КО.

ТАБЫ: бабы, жайы, күйі (состояние ухода, условие). Жу.ЖО.

ТАБЫМ ЖОҚ: Көңілім сокпайды (нет охоты, нет аппетита). Пах.ЮКО; Ар.КОО.

ТАБЫН: таяу, жақын (близко). **Махтаарал Алматыдан гөрі Ташкенге өте табын.** (Пахта-Арал ближе к Ташкенту, чем к Алма-Ате). Пах.ЮКО.

ТАЗ: таудың басы, тау төбесі, өсімдіктің кем жері (вершина горы, где мало растительности. Жам.ААО.

ТАЙ: тең жүк (тюк груза). Тк.ТКО.

ТАЙЛАУ: тиеу (грузить тюк). К.Абд., 1938, 93.

ТАЙЛЫ СЫЙЫР: тайыншалы сыйыр (корова с телкой). Ман.ГО.

ТАЙПАҚ[1]: қыйсық, қыңыр (неровный, кривой). К.-Р. сл., 1951, 191, 1954, 327.

ТАЙПАҚ[2]: табақ (широкая не глубокая посуда (блюдо). Р.-К. сл. 1897, 192.

ТАЙСАНБАУ: тайсалмау (не уклонятьсяне сдрейфить). Ман.ГО.

ТАЙТ, ЗАҢҒАР: тәйт, жексұрын! Г.С. «Д.А.», 85.

ТАЙШҰНАҚ: кішкене қап, қапшық (маленький мешок), Тар.ВКО.

ТАЙЫЗ: таяз (мелкий). Ильм., 107; Сем.КО.

ТАЙЫНДАУ: тапсыру (поручить). **Күнде сағат 12 де жалауды көтеріп тұруды Бертайға тайындаймын.** (Поднимать флаг каждый день в 12 часов дня поручу Бертаю). Пах.ЮКО.

ТАЙЫНДАУ[2]: дайындау (готовить, подготовить). Сс.ЖО.

ТАЙЫНДЫҚ КӨРУ: дайындау, дайындық жасау (подготовиться, готовить что-нибудь). «Колх. ушк., 1938, №.66, 2.

ТАЙҚАР: екі жасар есек (двухгодовалый ишак). Пах.ЮКО. Сс.ЖО.

ТАЙҚАРДАЙ: дардай, ержеткен (взрослый). К.-р. сл., 1951, 191; 1954; 328.

ТАЙҚАУ: тақақтау (соблюдать аккуратность). Кар.ЮКО.

ТАЙҒА ДА, ТАНАҒА ДА ЖЕТУ: барлығына жету, бәрін қанағаттандыру (всем хватить, всех удовлетворить). Ман.ГО.

ТАЙ ӨГІЗ: кестірілген тайынша /кастрированный двухлетний вол/. Ар.КОО; Ур.ЗКО; Ман.ГО.

ТАЛАБЫ ТАЙ ЖЕГЕН БӨРІДЕЙ: талапты, талабы зор, талабы таудай /очень старательный/. Тур.КО.

ТАЛАМ-ТАРАЖ ЕТУ: талан-тараж ету (растранжирить, растаскивать что-нибудь). Ман.ГО.

ТАЛАН[1]: 1. бедел, аброй (авторитет, влияние); Чел.АО.

ТАЛАН[2]: бақыт (счастье). Тур.КО; Уб.КО.

ТАЛАП: жұмыс, іс (дело, работа). **Сенің балаң да талапқа кетті ме?** (И твой сын пошел на работу?). Ман.ГО.

ТАЛАУ: талақ, жамандат (сибирская язва). **Талау тию:** талақ тию. К.-р. сл., 1951, 191; 1954, 328—329

ТАЛМАУ: байқау, тату (пробовать, попробовать). **Суды талмап байқап едім, тұщы екен.** (Я попробовал воду — она оказалась пресной). Ман.ГО.

ТАЛПАН: қандала (клоп). Уб.КО.

ТАЛҚЫ ШАЙ: құр шай (чай без еды). Шев.ГО.

ТАЛҒАУРАУ: талусырау (быть измученным, усталым).

Талайда талай жерді өттім,
Талғаураған елді өттім. Ж.Ж., 1946.

ТАМ: үй (дом). **Ол тамда отыр.** Он сидит дома). Ар.КОО; Ир.АО; Жу.ЖО; Тк.ТКО; Кег.ААО.

ТАМАҚ АЛҒЫШ: кимешек (белая повязка под горлом, под женским головным убором). Ман.ГО.

ТАМАҚТЫ: тамақсау (прожорливый, жадный до еды). К.-Р. сл., 1951, 193; 1954, 330.

ТАМЫЗ: ыстық (жаркий; жарко). **Бүгін күн тамыз болып тұр.** (Сегодня жаркий день). Ат.АО.

ТАМАЛУ: таму (капать). Ж.Ж. 1946.

ТАНА[1]: тәйке, асықтың тәйкесі («решка» у игральной бабки). Сс.ЖО; Ман.ГО.

ТАНА[2]: бұзау (телёнок). Тул.ЮКО; Пах.ЮКО; Куг.ТКО.

В литературе «тана» употребляется вместе со словом «тайынша» (тайынша-тана) только в значении «телки и «теленка», как собирательное имя. Отдельно слово «тана» означает «раковинное украшение».

ТАНАСЫН ШЫҒАРУ: есін шығару, шырқын бұзу, талқанын шығару (разбить в пух и в прах). **Үкімет байларды кәнпескелеп, танасын шығарды.** (Правительство, конфисковав имущество баев, разбило их в пух и в прах). Тар.ВКО.

ТАНАУ: танауын тілу — ноздри резать (у лошади). Ильм., 104; К.-р. сл., 1951, 193; 1954, 331.

ТАНДЫР: нан пісіретін пеш (печь для хлебопечения). Жам., Чил.ААО.

ТАП: белгі, із (опознавательный знак, примета). Кег.ААО.

ТАПА[1]: бәтер (тонкий хлеб, испеченный на сковороде или печке из пресного теста). Куг.ТҚО.

ТАПА[2]: таба (сковорода для печения хлеба). Ар.ҚОО; Тур.ҚО.

ТАПАЙ[1]: табадан, нан пісіретін таба (сковорода для печения хлеба). Ир. АО; Пах.ЮҚО.

ТАПАЙ[2]: ташпак (кизяк, изготовленный из свежего навоза скота). Тур.ҚО.

ТАПАНША[1]: см. **ТАПАЙ**[2] Жам.ЖО; Пах.ЮҚО.

ТАПАНША[2]: наган (на юге и револьвер называют «тапанша»). Г.О., 1950.

ТАПА ШАЙ: тас шай (кирпичный чай). Тур.ҚО.

ТАП САЛУ: жаңа тебіндеп шығу (появление первоначальной формы бороды). Г.С. «Д.А.», 1941, 6.

ТАРАҚТАУ: аттың аяғын тұйықтап тұсау (спутать ноги лошади петлей). Ман.ГО.

ТАРБАҚ[1]: кесертке (ящерица). Ес.ГО.

ТАРБАҚ[2]: ердің қасына орнататын күмістелген тұяқ темір (железное посеребряное украшение передней стороны седла). Чил.ААО.

ТАРБАҒАН: саршұнақ, балпақ (суслик). Ир.АО.

ТАРВОЗ: салма (бревно). Жу.ЖО.

ТАРПЫП ШЫҒАРУ: тарпа бассалу, ұру (бить, колотить). Кур.ЖО.

ТАРТПА: қанау, шығырдың ауытына су жіберетін қанау, арық (арык, по которому подают воду в водоем чигира). Тур.ҚО.

ТАРТТЫРУ: қаздыру (заставить выкапывать). **Бағаналы құдық тарттырып...** (Заставив выкапывать столбовые колодцы...) «Шаир». 1910, 11.

ТАРЫНБАУ: тарылмау (не сжиматься, не суживаться, не скупиться). Ж.Ж., 1946.

ТАРЫНШАҚ: тартыншақ (нерешительный, неровистый). Ж.Ж. 1946.

ТАРҒЫЛ ҮНДІ ӘНДЕР: әрқыйлы әндер (разноголосые мотивы). Г.С. «Д.А»., 43.

ТАС: рюмка. **Құй десең, сол нежістен тағы бір тас.** (Говоришь: «Налей еще одну рюмку из того нечистого»). Ақын, 1912, 9.

ТАС АЯҚ: (букв. «каменная чашка»): шыны аяқ (стеклянная чашка). **Шырағым, анау үйден аққұман, тас аяқ әкел, шай ішелі.** (Светик мой, принеси из того вон дома белый чайник и стеклянную чашку, чаю попьем). Ман.ГО.

ТАС ҚЕКРЕ: арамшөптің бір түрі (одна из сорных трав). Тул.ЮҚО.

ТАСТАМА: бөрене (бревно). Ман.ГО.

ТАСТАМА ТАСТАУ: қармақ салу (удить удочкой). Г.С. «Д.А.», 87.

ТАСҚАРА: қарақұс (стервятник, один из видов орла). Жам.ЖО.

ТАСҚОРЫЛДЫҚ: қорықтық (молоко, вскипяченное с камнем, у пастухов овец). Ман.ГО.

ТАТА БОЛУ: бас қату (ломать голову, мучиться). **Егер есепті жақсы оқысаң басың тата болмайды.** (Если хорошо изучил математику, то не будешь ломать голову). Тур.ҚО.

ТАТАСЫЗ: уайым-қайғысыз (без горя и печали). Октябрь революциясынан кейін туған жастар ешбір татасыз өсті. (Молодежь, родившаяся после Октябрьской революции, росла без печали и горя). Ар.ҚОО.

ТАТАУ[1]: в литературном языке оно означает «недоверие», «недовольствие», а здесь: 1) ағаштың бұтақтылығы, тегіссіздігі (неровность, сучковатость в деревянной вещи); 2), қулық, сұмдық (хитрость, своекорыстные замашки). Р.-К. ск. 1897. 198.

ТАТАУ[2]: оғаш, жағымсыз (неприятный, грубый). Ар.ҚОО.

ТАТЫ: жабы (жылқы туралы) — плохая порода лошадей. Ман.ГО.

ТАТЫМАЛ: татыған (испорченный); **татымал қымыз** — татыған қымыз (испорченный, перекисший кумыс), К.-р. сл., 1951, 196, 1954, 337.

ТАТЫП АЛМАУ: дұрыстап білмеу (не знать достоверно, не знать точно). **Маңғыстаудың қашан салынғанын біреуі де татып алмайды.** (Никто достоверно не знает, когда построен Мангыстау). Ман.ГО.

ТАТЫРАУ: сасу, абыржу (растеряться). **Тойда жауап таппай татырап сөйлесең, жаман болар.** (На пиру если вдруг не найдешь ответа, растеряешься —плохо будет). (Из слов акына Кашагана). Ман.ГО.

ТАУАН[1]: 1. қуат, күш, әл (сила, мощь). **Ол кемірде не тауан бар.** (Сколько силы у этой старухи). Шау.ЮҚО.

ТАУАН[2]: тыныс (передышка, отдых). Ж.Ж. 1946.

ТАУАН ҚЫЛУ: зорлық қылу (насильно отобрать). Шау.ЮҚО.

ТАУАП АЛУ: тауып алу (найти). Сс.ЖО.

ТАУАШ: үйдің стенінен ойып істелген ыдыс-аяқ қоятын орын (ниша, сделанная в стене дома, которая служит местом для посуды). Ар.ҚОО.

ТАУКЕШІК: құман (чугунный чайник). Васильев.

ТАУША: см. тауаш (ниша для посуды). Жам.ЖО.

ТАЯУ: діңгек, тіреу, таяныш (подпорка снизу перекладины потолка). Ар.ҚОО.

ТАҚ[1]: дайын, әзір (готов). **Колхоздың қандай жұмысына болса да, тақпыз.** (На любую работу колхоза мы готовы). Ар.ҚОО.

ТАҚ[2]: дәл, дақ (точь-в-точь, как раз). Шев.ГО.

ТАҚА: нақ, нақа, тіпті (в крайнем, в противном). Ар.ҚОО.

ТАҚ ЖОҚ: қарсылық жоқ (нет возражений). Сс.ЖО; Чил.ААО.

ТАҚСЫ: 1) сокпа балшық үй (глинобитный дом). **Тақсы бірыңғай балшықтан салынады.**

2) тәрелке, үлкен кәсе (тарелка, большая чашка). Сс.ЖО; Чил.ААО .

ТАҚТА[1]: жыртылатын жер (пахотное поле). Жу.ЖО.

В литературном языке оно означает: «десятина», «полоса».

ТАҚТА[2]: ру (род, племя). Ман.ГО.

ТАҚША: ағаш табақ (деревянное блюдо). Жам.ЖО.

ТАҚЫ[1]: мүлде, нақты (решительно, совсем). Ильм., 107.

ТАҚЫ[2]: жабағы (овечья или верблюжья шерсть весенней стрижки). Ир.АО. Ул.ҚО.

ТАҚЫЛ: тәуір, жақсы (приличный). **Мынау тақыл кісі екен.** (Это, оказывается, порядочный человек). Ман.ГО.

ТАҚЫР: қырман (гумно). «Мугалим», 1919. №2, 20.

ТАҒА: в литературном языке оно означает «подкова», а здесь: нағашы (родственник по линии матери). **Бұл кісі Сарыбайдың тағасы болады.** (Этот человек является родственником Сарыбая по линии матери). Пах.ЮКО.

ТАҒАН: мосы (треножник). К.-Р. сл., 1951, 199.

ТАҒДАМ: тәлім, тәрбие (воспитание). **Балаларға үкімет тағдамды аямай-ақ беріп жатыр ғой.** (Детям правительство дает всевозможное воспитание). Ар.ҚОО.

ТАҒЫМ: тағы (еще). **Егінді ертеннен бастап, тағын суғарамыз.** (С завтрашнего дня посев поливаем еще раз). Жам., Сс.ЖО.

ТАҢАМАЛ: таң алды, таңсәрі (на рассвете). Жам.ЖО .

ТАҢ БЕРІСУ: таң біліну (когда началась утренняя заря). «Шаир», 1910. 34.

ТАҢ БОЛУ: күлкі, келеке болу (быть посмешищем). Шалгез, 26, 27.

ТАҢ КӨРУ: таңырқау (удивляться, любопытствовать). Куг.ТКО.

ТАҢЛАУ: таңдау (выбирать, отбирать лучшее). Ар.ҚОО.

ТАҢЛАҚ-ТАҢЛАҚ. теңбіл-теңбіл (пятнистый). Г.О. «А.К.», 414.

ТАҢ МАҢЫТЫ: таңға жақын (к утру). «Шаир». 1910, 31, 16, 17.

ТАҢ СІМЕРІ: таң шапағы (утренняя заря).

ТАҢ СІМЕРІ ЖАУҒАНДА... Н.Б., 1945, 164.

ТАҢ ІЛІНУ: таң ұзау (удлинение ночи). Тк.ТКО.

ТАҢҚАНАЙ: таңқы мурын (имеющий небольшой вздернутый нос, с большими открытыми ноздрями). Ильм., 107.

ТАҢҚЫ: тапшы (мало, ограниченно). Ман.ГО.

ТАҢҚЫРАҚ: тапшырақ — маловато (о воде в колодце). Ильм., 107.

ТЕБЕЛЕУ: таптау, басу, жаншу (давить, раздавить, топтать). **Аяғыңның астындағы тұт ағашының жапырағын тебелеме,— ол жібек құртының азығы.** (Не топчи под ногами листья тутового дерева, они, ведь, корм для шелкопряда). Жам.ЖО.

ТЕБЕТЕЙ: төбетей, тақыя, кепеш (тюбетейка, аракчин). Ур.ЗКО.

ТЕБІЗ: 1. ойлау жер (низина, низменная местность). Чел.АО.

В литературном языке встречается парное слово тентек-тебіз (нарушители порядка).

ТЕБІРЕНУ: қозғалу (зашевелиться, шевелиться). К.-р. сл., 1951, 200; 1954, 341.

ТЕГЕНЕ: жылқы ауруы (лошадиная болезнь). Чу.ЖО.

ТЕГЕРМЕШ: арбаның дөңгелегі (колесо телеги). Ар.ҚОО; Ир.АО.

ТЕГЕРШІК: дөңгелек (колесо). «Бал. уни», 1937, № 64, 2. Уб.КО.

ТЕГЕРІШ: басқұр (длинный узорчатый коврик вокруг стен юрты). Зай.ВКО; Нар.ААО.

ТЕГЕШ: тегене (глубокое большое блюдо). К.-р. сл., 1951, 200; 1954, 341.

ТЕЗДЕН: тез, тездеп, тезірек (быстро, немедленно). «Колх. ушк.», 1938, № 76.

ТЕЗЕСІК: көңілсіз (вялый, невеселый). Тк.ТҚО.

ТЕЗІМЕ БОЛУ: бағынышты болу (быть подчиненным, зависимым). Қар.ТҚО.

ТЕҚПІШЕК: төс айыл (передняя подпруга). Тул.ЮҚО.

ТЕКСЕРУ: қызылшаны екінші рет отақтау (вторичная прополка свеклы). Жам.ААО; Жу.ЖО.

В литературном языке оно означает «проверить», «справиться».

ТЕЛІМ: телім-телім (часть военной добычи). Ильм., 109; К.-р. сл., 1951, 201; 1954, 342.

ТЕЛПЕК: тақия (татарская тюбетейка). Ильм., 109; Ман.ГО.

ТЕМІРЕТКЕ: темірет кі (стригущий лишай). К.-р. сл., 1951, 201; 1954, 342.

ТЕМІР СУЛЫҚ: ауыздық (удила). Тк.ТҚО.

ТЕППЕ: ташпақ (кизяк, изготовленный из свежего навоза скота). Сс.ЖО; Лен.ЮҚО.

ТЕПІРІШ КӨРУ: тепкі көру (быть угнетенным, униженным). Сем.ҚО.

ТЕРТЕ: тәрте (оглобля). Сем.ҚО; Тк.ТҚО.

ТЕСЕ: в литературном языке оно означает «кетпен», а здесь: ағаш шабатын үлкен шот (большая мотыга для рубки дерева). Пах.ЮҚО.

ТЕТТЕЙ: титтей, кішкентай (малюсенький, крошечный). Тк.ТҚО.

ТЕТІР: қыңыр, қыйсық (кривда, супротивный). Жам.ААО.

ТЕТІР: қыйсынсыз, теріс (неверный, неправдоподобный). Қег., Нар.ААО.

ТЕҢГЕ: в литературном языке означает «рубль», а здесь: жыйырма тыйын (20 копеек). Пах.ЮҚО.

ТЕҢГЕМІР: жыйырма бес тыйын (25 копеек). **Бір тенгемір берші.** (Одолжи-ка 25 копеек). Пах.ЮҚО.

ТЕҢЛІ: тең (равный). Жангиров. 1910 3.

ТЕҢЛІК: теңдік (равенство, свобода). Сс.ЖО.

ТИГАРЫ см. тикары.

ТИЕК: тесігі бар түйме (пуговка с отверстием). Ар.ҚОО.

ТИКАРЫ//ТИГАРЫ: 1. негізінде, асылында, түбінде (основа, в основном); 2. сыры, пікірі (мнение, взгляд, секрет). Ар.ҚОО.

ТИЮ: тілі тию (сглазить). Жу.ЖО.

ТОБАН: топан, мекен (мякина). К.-р. сл., 1951; 204.

ТОБАТАЙ: қылды шелек (жестяное ведро) .Уб.ҚО.

ТОБЫЛҒЫ МЕҢДІ: тобылғы сыяқты (подобно таволге). Уб.ҚО.

ТОБЫРШАҚ[1]: шар, шөп-шар, шарбас (охвостье). Қег.ААО.

ТОБЫРШАҚ[2]: тобық (надколенная чашечка). **Адырнасы солтанның тұтам дайын. Тобыршақтан сарт етті.** «Шаир», 29.

ТОЗ: кір (грязь). Ман.ГО.

ТОЗАҚЫЛЫҚ: сорақылық (крайняя небрежность; абсурдность). Г.О. «А. К.», 98.

ТОЗЫҒУ: тозыққырау (изнашиваться). Ар.ҚОО.

ТОЛАСҚЕЗ: бос кез (досуг, свободное время). Ар.ҚОО.

ТОЛАЙЫМ: бәрі, тегіс, тегісімен (все, целиком, весь). Ар.ҚОО.

ТОЛУЛЫ: толтырған, толған (наполненный, полный). К.-р. сл., 1951, 205; 1954, 348.

ТОЛЫСПАҒАН: толып жетпеген, толмаған (не зрелый, не достигший определенного возраста, состояния). Г. С. «Ж.Г.», 19.

ТОЛЫСУ: толығу, толу (полнеть, созреть...). «Қайнар», 213.

ТОМАЛАУ: домалау (катиться). К.-Р. сл., 1954, 348.

ТОМАЛАҚ: домалақ (круглый комок, шаровидный кусок, шар). К.-р. сл., 1951, 205; 1954, 348.

ТОМАША: томарша (маленький чурбан, небольшая кочка). К. Абд., 52.

ТОМЫЛЫРУ: тесілу (продырявиться). Қуг.ТҚО.

ТОМЫШ//ТУМЫШ: арғымақ пен қазақы биеден туған жылқы (лошадь, родившаяся от аргамака и кобылы казахской породы) (у адаевцев). Ильм., 112.

ТОНАУ: сонау, анау (вон та, вон этот). Ман.ГО.

ТОПЖАР: тоң мойын (упрямый, бравый). Р.-К. сл., 1897, 206.

ТОП ЖІГІТІ: ауыл бастығы (глава аула). Тул.ЮҚО.

ТОПОР БОЛУ: өтпей қалу (стать тупым). Тур.ҚО., 354.

ТОПУ: бату. **Біздің әскерлер көпірді бұзғанда, жаудың солдаттары суға топып жатты.** Ир.АО.

ТОПЫ: тақыя (тюбетейка). **«Айдап жүрмін опымды, айналдырып кидім топымды».** Чим., Қар.ЮҚО; Нур.ҚО.

ТОПЫРАҚ СУЫРЫП ТҰР: топырақ борап тур (поднялась пыль). Ар.ҚОО.

ТОПЫРАҒЫ ҰШҚАН АДАМ: абройлы атақты адам, жұртқа әйгілі адам (влиятельный, авторитетный человек). Ман., Шев.ГО.

ТОПЫРЫШ АТ: шабан ат (ленивая лошадь, конь). Уб.ҚО.

ТОП ҚЫЛУ: жыйналыс жасау (устроить собрание). Қар.ЮҚО.

ТОР: жайма (простыня). Тул.ЮҚО.

ТОРАЛА БИДАЙ: қызыл ала бидай (полосатая пшеница). Тул.ЮҚО.

ТОРЛАМА: қауының бір түрі (один из сортов дыни). Лен.ЮКО.

ТОРЛАУ: байқау, андау (заметить, понять). Тк.ТКО.

ТОРПАҚ: ұрпақ (родственники и все близкие люди). **Бұзау-торпақ** (телёнок). Ильм., 113.

ТОРТА: балықтың аты (вобла). Ар.КОО.

ТОРЫҚ: қамап алу, аба (окружение, облава). Лен.ЮКО.

ТОРҚА: елеуіш (решето). Ил.ААО.

ТОРҚҰМЫР: торсық (кожаный мешок, посуда для напитка). Пах.ЮКО.

ТОСАП: көл бетінде қалған қамыс шірігі (остающийся на поверхности озера нанос от сгнившего камыша). Ильм., 113.

ТОСЫН: мәтке, арқалық (перекладина). Жам.ЖО.

ТОТ: осал, төзімсіз, омырық (слабый, некрепкий, ломкий, хрупкий). **Қарағаш қайыңнан гөрі тоттау болады.** (Карагач более ломкий, чем береза). Ар.КОО.

ТОҚАНАҚ: темекінің бір байламы (одна связка табака). Чил.ААО.

ТОҚ ЕТУ (кирг.): ақылдасу, кеңесу (посоветоваться).

2. Ұйықтау, көздің шырымын алу (отдыхать, чуть вздремнув). Чу.ЖО.

ТОҚТАСҚАН: тоқтаған, жасы келген (человек в преклонном возрасте, букв.: остановившийся). Тул.ЮКО.

ТОҚҚОЖА: аукатты (состоятельный, зажиточный). «Колх. ушк.» 1938, № 76, 2;

ТОҒА: айылбас (бляха). Ман.ГО; К.-р., сл., 1951, 208; 1954, 352.

ТОҒАЙНЫҢ ІШІ: тоғайдың іші (в лесу). Радлов, 290.

ТОҒАН: тоғам (пруд). «Екпінді» 15/III 35, 2. Жам.ААО.

ТОҒАРУ: доғару (приостановить, прекратить). Ар.КОО.

ТОҒАШЫ (уст.): 1. тоғышар, атқамінер, (правители старого аула). 2. өтірік белсенді (лжеактив в эпоху 1—3 пятилетки). Тул.ЮКО. 3. аспапшы, тамақ таратушы (официант, разносчик пищи). Ар.КОО.

ТОҒЫЗ ҚАБАТ: жалбыршақ қарын (рубец, книжка). Ман.ГО.

ТОҒЫН[1]: табан (тоғым), шен темір (основание колеса). **Арбаның екі тоғынын берді.** (Дал два основания для колес). «Бал.уни», 1937, 64, 2. Ир.АО; К.-р., сл., 1951, 208; 1954, 352.

ТОҒЫН[2]: шығырдың ортасына тығатын арбаның білігі сияқты ағаш (дерево, подобное оси телеги, вставляемое внутрь чигира). Ар.КОО.

ТОҒҰН: киіз үйдің сыртқы шеңберінің айналасы (окружность верхнего круга кибитки). Р.-К. сл., 1897, 203.

ТОҒЫТ: тоғам, тоған (водохранилище, пруд, запруда). К.-р. сл., 1951, 208; 1954, 352.

ТРУСКЕ: асыранды қоян (кролик). Уб.КО.

ТУАЙТТАУ: айтақтау (травить собакой). Р.-К. сл., 1897, 207.

ТУЛЫҚТАС: егін соққыш, шаңтас (молотило-камень). Кег.ААО.

ТУМА: асыл тұқым (чистокровная порода). **Тума әрбір жылқыдан туа бермейді.** (Чистокровная порода рождается не от всех лошадей). Ман.ГО.

ТУЫЛҒАН: туған (родился). «Колх. ушк». 1938, № 76, № 4.

ТУЫНДАУ: туу (родиться, появиться на свет). Г.С. «Ж.Г.», 39

ТУЫРЫЛУ: қыртыстану, қунарлану (покрываться твердым слоем, стать плодородным). Қайнар, 136.

ТУҒАН: тапқан, тудырған (родила). Г.С. «Д.А.», 183.

ТУРАСЫ: шамасы — приблизительно. (о времени). Г.С. «Д.А.» 1941, 18.

ТЫЙПЫЮ: жалтырау (становиться гладеньким). К.-р. сл., 1951, 209; 1954, 353.

ТЫЛАБОЙ: тұлабой (весь корпус тела). Ильм., 110.

ТЫМА: екі жағында құрғақ жері жақын теңіз қойнауы (залив, у которого берега с обоих сторон близки). Ар.КОО.

ТЫМ ОТЫР: тыныш отыр (сидит спокойно). Жу.ЖО.

ТЫМСАЛ: мысал (пример, например). Тул.ЮКО; Ар.КОО.

ТЫМСЫРАЮ: томсыраю (нахмуриться, насупиться). Сс.ЖО.

ТЫМТЫҒЫ: тамтығы (лохмотья). К.-Р. сл., 1951, 209.

ТЫНДЫМДЫ: шешуші (решительный). Г.О. «А.К.», 55.

ТЫНЫҚ: ту (мал туралы) — яловая. Ар.КОО.

ТЫПУ: қамау, қаптау (окружать, обступить со всех сторон). **Ел бізді тыпып кеп кетті.** (Люди нас окружили со всех сторон). Пах.ЮКО.

ТЫП ҚОЮ: жып беру (мелькнуть, быстро убежать, исчезнуть куда-то). Ильм.

ТЫРАН: ақ қайран (лещ). Ар.КОО.

ТЫРАНША: үйдің шатыры (крыша дома). Уб.КО.

ТЫРАШ: қалбалақтаған (готовый оказать услугу). В литературном языке «тыраш» означает: «старательный, трудолюбивый». К.-р. сл., 1951, 210, 1954, 355.

ТЫРАҒАЙ: в литературном языке это слово употребляется в сочетании со

словом «тырым»: тырым-тырағай (в беспорядке). К.-р. сл., 1951, 210; 1954, 355.

ТЫРМАҚ: тырнауыш, шөп машинасының тырнауышы (грабли к сенокосилке). Тал.ЖО.

ТЫРНАУЫҚ: тырнауыш (грабли). Ат.АО.

ТЫРНАҚ: ердің қаптал ағашы (боковые деревянные части седла) Ман.ГО.

ТЫРТЫС: ажым (морщина). К.-Р. сл., 1951, 211; 1954, 356.

ТЫРҚЫН ШЫҒАРУ: зықысын шығару (надоедать, приставать). Ман.ГО.

ТЫШҚАН ҚОРЛЫҚ: тышқан қорық (мышиная нора). Ар.ҚОО.

ТЫШҚАРЫ: тысқары (на улице, вне). Тк.КО.

ТЫҒЫЛУ: батбаққа бату (завязнуть в болоте). Тул.ЮКО.

ТЫҒЫНШЫҚ: тығын (пробка). Ж.Ж, 1946.

ТЫҒЫНШЫҚТАЙ: тығыршықтай (плотный, упитанный). Г. С. «Д.А.» 206.

ТЫҒЫРЫҚ БӨРІК: жұқа елтірі ұстаған бөрік (шапка из тонкой мерлушки). Ман.ГО.

ТЫҢЛАҒЫН: тында (слушай). Ш.Ю. «Алп.», 1901, 21.

ТЫҢҚАУ: мыңқылдау (бормотать). Ильм., 110.

ТЫҢҒЫ: үтір (запятая). Г.С. «Д.А», 222.

ТІГЕРШІК: дөңгелек (колесо). Ильм., 117.

ТІГЕШ: тегеш (чашка поменьше, чем самар). Ильм., 111.

ТІГУ: отырғызу — посадить (о дереве). Жам.ЖО.

ТІГІ: анау (тот). «Ерік», 1923, № 7, 1.

ТІГІРШІК: киімнің жағасынан бастап етегін айналдыра ұстаған күміс оқа (серебряные позументы, нашитые на подол и на воротник верхней одежды). Ман.ГО.

ТІЗЕКІ: тізгіш, балық тізетін құрал (приспособление для нанизывания рыбы). Г.С. «Д.А.», 1941, 18.

ТІЗ КИІМ: штан (стан), тізе киім (кальсоны). Ман.ГО.

ТІКІЛЕНІП ҚАРАУ: қадалып қарау (смотреть пристально). К.-р. сл., 1951, 213; 1954, 360.

ТІЛГЕ ТИЕК ТАБУ: қыйсынын тауып сөйлеу, келістіріп сөйлеу (говорить уместно, складно). Ман.ГО.

ТІЛЕУШІ: қайыршы, тіленші (нищий). Шев.ГО.

ТІЛМЕР: тілме — рожа (болезнь). Р.-К. сл., 1897, 202.

ТІН: жіп, өрнек жібі (нитка, называемая «уток» и «основа» в тканком деле). Г.С. «Ж.Г.», 8.

ТІПТЕҢ тіпті (весьма, очень) Жу.ЖО.

ТІРГІЗУ: тірілту (оживить, воскресить). Ман.ГО.

ТІСЕҢ: азулы (зубастый). Р.-К. сл., 1897, 202.

ТІСТІ: балық аты (судак). Ар.ҚОО.

ТІШТІМТАЙЛЫ ЕТУ: танымау, мойындамау (не признавать). Г.О. «А.К», 157.

ТҮБЕЛЕУ: зерттеу, анықтау (расследовать, распознавать). Жу.ЖО.

ТҮГЕТУ: түгесу, жою (ликвидировать). «Қолх. ушк.», 1938 № 72, 2. Жам.ЖО.

ТҮЙГІШ ЖІЛІК: тоқпақ жілік (бедро). Тк.ТҚО.

ТҮЙЕ ҚЕКРЕ: көкпек, бүршігі тікенді бір шөп (трава с иглистыми листочками). Жу.ЖО.

ТҮЙЕКЕШТЕР: түйешілер (караванщики на верблюдах). **Мына яқтан бір түйекештер келе атты.** (С этой стороны шли караванщики верблюдов). Пах.ЮКО.

ТҮЙЕ-ТЕГЕ: түйе-мүйе (верблюды и др.). Ильм; Ман.ГО.

ТҮЙЕНІҢ ШАЛМАСЫ: түйенің өретін мезгілі (время выхода верблюдов на пастбище). Шев.ГО.

ТҮЙЕ ҚАРЫН: қаңбақ (перекати-поле). Урд.СО.

ТҮЙЕ ҚОМ ШАШТЫ: түйе өркештенді (верблюд набрал жиру). К.-р. сл., 1951, 270; 1954 ,447.

ТҮЙМЕШ: еттен жасалған шұжық (мясная колбаса). Пах.ЮКО.

ТҮЙНЕК: қауынның жеке бөлегі (отдельная часть дыни). Лен.ЮКО; Луг.ЖО.

ТҮЙТКЕЛ: түйткіл (сомнение, подозрение). К.-р. сл., 1951, 217.

ТҮЙТІК: ұсақ-түйек, үй шаруасы (мелкие домашние работы). Ул.КО.

ТҮК: темекінін бір жәшігі (ящик табака). Чил.ААО.

ТҮЛҚІШЕК: жұлдыз құрт (букв: «звездообразный червь»). Сс.ЖО.

ТҮМЕН (уст.): он мың (десять тысяч). Чил.ААО.

ТҮНДІК ЖАҚ: солтүстік жақ (север). Тк.ТҚО.

ТҮНЕК: қойдың түнеп кеткен жері (ночная стоянка овец). Ман.ГО.

ТҮПТІ: тіпті (очень, весьма, слишком). Ман.ГО.

ТҮРШЕК: өрік, кептірілмеген өрік (абрикос). Ман.ГО.

ТҮС: лөк пен інгеннен туған түйе (верблюд от одногорбого самца и двугорбой верблюдицы). Ильм., 118.

ТҮСТІҢ БЕ? түсіндің бе? (понял ли?). Ман.ГО.

ТҮСУ: 1) бару (идти), 2) міну (сесть верхом). Тул.ЮКО; Жу.ЖО.

ТҮС ҚЫЯ: түс ауа, түстен кейін (послеобеденное время). Кег.ААО.

ТҮТІНДІК: пештің тұрбасы, мойыны, муржасы (труба печи). Сс.ЖО; Чил.ААО.

ТҰҢДІК: түндік (верхний кусок кошмы, которым покрывается юрта). Ар.КОО.

ТҰҢЛІК: түндік (верхнее кошменное покрывало на юртах). Чу,Сс.ЖО.

ТҰЗАҚ: дұзақ (петля, капкан). Сс.ЖО.

ТҰЗБАСТЫҚ тұз дорба (сыромятный мешок для соли). Ман.ГО.

ТҰЛДАТУ: тұл қалдыру, иесіз қалдыру (лишить хозяина). **Тоқсан торы ат тұлдатып,...** «Шаир», 1910, 361.

ТҰЛЫҒАН: дулыға, батырлардың бас киімі (шлем древних богатырей). Луг.ЖО.

ТҰМҰРСА(ЛАНУ): бала(пан)сыз қалу (лишиться детенышей). Ильм., 115.

ТҰНДЫРМА: кәмперке (конфорка, крышка от самовара). Жан.ЗКО.

ТҰПАЙЫЛЫ: негізгі (основной, исконный). Сс.ЖО.

ТҰРАБАС: дара, теңдесі жоқ (единственный, несравненный). Р.-К. сл., 1897, 211.

ТҰРАН: тау үстіндегі шұңқыр (яма на горе, котловина). Ман.ГО.

ТҰРАҒАН: мыйпалау, етті, жұқа нанды ұсақ турап, сорпамен араластырып жейтін тамақ (пища, приготовленная из мелко нарезанного мяса и теста и смешанная с бульоном). Тул.ЮКО; Жу.ЖО.

ТҰРЫМ: топса (шарнир). Жу.ЖО.

ТҰРЫН редисканың үлкені (бо́льшая из редисок). Луг.ЖО; Г.О. «А.К.», 132.

ТҰРЫҚ тұр (стой, вставай). Ман.ГО.

ТҰРҒЫН: тұгіл, тұрғай (нежели). Куг.ТКО.

ТҰРҰП: редька Ильм., 117.

ТҰСАҚ: тұсау, тұсамыс салынатын жер (место, где накладывают путы на ногах лошади). Ар.КОО.

ТҰЯНАДАЙ: тап-тыйнақтай, жіптіктей (очень аккуратно). Г.С. «Ж.Г.», 249.

ТҰШЫТҚАН МАЙ: еріткен май (топленое масло). Жу.ЖО.

ТҰҚАЙ: тұяқ (копыта). Ман.ГО.

ТҰҚАЙЛАУ: төлеу (платить, оплатить). Жу.ЖО.

ТҰҚПА: бәтер, жұқа нан (тонкослойный круглый хлеб из пресного теста). Тул.ЮКО.

ТҰҚЫМ: жұмыртқа (яйцо). Жам. ЖуЖО; Ил.ААО.

ТҰҚЫЮ[1]: шұғылдану, қадала істеу (вплотную, всерьез взяться за что-нибудь). Чу.Кур.ЖО.

ТҰҚЫЮ[2]: тұқыраю (наклониться) Г.О. «А.К.», 291.

ТҰҒЫЖЫМ: құмартқан, берілген (страстный, преданный). Г.О. «А.К.», 371.

ТӨБЕ АҒАШ: басқыш, (лестница). Ат.АО.

ТӨБЕЛДІРІК[1] (проф): шығырдың арқалығы (перекладина чигира). **Шығырдың бір ағашы төбелдірік, тартады сарыала өгіз айналдырып.** Тур.КО.

ТӨБЕЛДІРІК[2]: в литературном языке не употребляется, а на западе оно означает: поперечный ремень узды, перетянутый над челкой. К.-р. сл., 1951, 223; 1954, 374.

ТӨБЕЛДІРІК[3]: капор (капор). Г.О. «А.К.», 219.

ТӨБЕТЕЙ: кепеш, жас баланың тақиясы (тюбетейка маленького ребенка). Шев.ГО.

ТӨГЕРЕК: теңірек (окрестность, вокруг, окружающий). «Колх. ушк.», 1938, №4, 5.

ТӨГУ: төлеу (платить, оплатить). Луг.ЖО.

ТӨМЕН: көп әскер (много войск). «Шаир» 1910, 22.

ТӨП: ботқа, кәші (похлёбка, каша). Жам.ААО; Ильм., 114; Г.С. «Ж.Г.», 616; «Шаир».

ТӨПЕ. төбе (бугор, сопка). Ш.Ю. «Алп.», 1901, 3.

ТӨПЕТТІРУ (ТӨПЕТу): төпеу (бить, колотить куда попало). К.-р. сл., 1951, 223.

ТӨС[1]: төскей (склон горы). Жам.ААО.

ТӨС[2]: арбаның жастық ағашы, біліктің үстіндегі кеспек ағаш (т. н. подушка телеги, помещаемая над осью). Тур.КО.

ТӨСЕМ: см. тосын. Жан.ЗКО.

ТӨСТЕК: апайтөс (с широкой грудью, широкогрудый). К.-р. сл., 1951, 224; 1954, 376 .

ТӨТЕПКІ: төтеп (соответствие). Г.С. «Д.А.», 127.

ТӨТЕУ: төтеп беру (соответствовать). **Құлмамбет, саған төтейін.** Ж. Ж., 1946.

ТӘБЕТ:[1] көніл, шабыт, табиғат (охота, аппетит). см. **табы** Луг.ЖО.

ТӘБЕТ[2]: тұр, көрініс (вид, пейзаж). **Телмірген табиғаттың тәбетіне.** Г.О., 1950.

ТӘБІ: еркі , мейлі (воля, желание). Пах.ЮКО.

ТӘЖІКЕЛЕУ: келекелеу, мазақтау (дразнить, поднять на смех). Г.О., «А.К.», 99, 372.

ТӘЖІКЕЛЕСУ: қалжыңдасу, қағысу (шутить меж собой). Уб.КО.

ТӘЙТІК: ұшқалақ (легкомысленный, не умеющий держать себя). К.-р. сл., 1951, 224; 1954, 377.

ТӘЛЕТ: шама, қабылет, әл (сила, способность). Г.О. «А.К.», 210 .

ТӘЛІ БІЛІМ (ар. «талибулғылым») тағлымды, үлгілі, өнегелі (примерный, образцовый). **Тәлі білім адам** (образцовый человек). Сс.ЖО.

ТӘЛІМІ БИДАЙ: суарылмаған бидай (не поливная пшеница). Тул.ЮКО.

ТӘН (БІР ТӘН): өз алдына басқа (особо, отдельно представляющий из себя что-то). Жу.ЖО.

ТӘН АЛМАУ: қабылдамау, өзінше істеу (не воспринимать, делать по-своему). Кег.ААО.

ТӘНТІ: 200—300 шаршы метрдей жер (земля равная 200—300 кв. метрам). Тал.ЖО.

ТӘНТІ БОЛУ: риза болу (быть довольным) Жам.ЖО.

ТӘНһА: жеке, өзалдына (перс. «танһа»). Ар. ҚОО.

ТӘПЕНШЕ: таба(дан) (сковорода). Чу., Жу.ЖО; Тул.ЮКО.

ТӘПТЕШ[1]: жыйнақылық (аккуратность). **Тәптешке әбден машықтанып алған іс басқарушылар.** Г.С. «Ж.Г.»,

ТӘПТЕШ[2] тергеуші (следователь). «Жұм тілі», 1924, № 14, 4.

ТӘПЕШТЕУ: тәптештеу, әбден бітіру, әбден білу (закончить полностью; в совершенстве знать). Қар.ЮКО.

ТӘРБИЕТІ: тәрбиесі (его воспитание). Чу.ЖО.

ТӘРКЕШ: ши кәрзенке (корзинка из циновок). Шау.ЮКО.

ТӘРТІП[1]: қаулы, қарар (постановление, решение). **Жоспарды асыра орындағаным үшін, колхоздың тәртібі бойынша бір тайлақ алдым.** (За перевыполнение плана по решению колхоза я получил годовалого верблюжонка. **Колхоздың жыйналысында егіске дайындық туралы тәртіп алынды.** (На колхозном собрании принято решение о подготовке к севу). Ман.ГО.

ТӘРТІП[2]: нұсқау, тапсырма (указание, поручение). **Бізге бастығымыз осылай деп тәртіп берді.** (Наш председатель дал нам такое указание). Каз.ЗКО; Ес. ГО.

ТӘРІК: тәсіл (манера). Г.О. «А.К.», 400.

ТӘСЕЙБІЛ ҚЫЛУ: бөгелу, қарайлау (задержаться, ожидать). Ол неге мұнда тәсейбіл қылып жүр. (Почему он здесь задерживается). Ар.ҚОО.

ТӘСІП ЕТУ: мақтау (хвалить). Уб.КО.

ТӘУЕТ: дәуіт, айуан шегіртке (кузнечик). **Тәует жүрген жерде жылан жүрмейді.** (Там, где кузнечики, не бывает змей). Сс.ЖО; Жам.ААО.

Ш

ШАБАДАН: шабадан сыяқты киізден істелген ыдыс, жағлан (чемодан, сделанный из кошмы). Тур.КО.

ШАБАЗ: сабаз (молодец, знак одобрения). Р.-К. сл. 1897, 226. Ман.ГО.

ШАБАЛ: сүзгі темір (шумовка) Сс.ЖО.

ШАБАЛАНУ: шәбелену, абалау (частый лай собак). Жу.ЖО. К.Р. сл. 1951, 230; 1954, 385.

ШАБАНДОЗ: көкпар тартуға шебер адам — мастер «козлодрания» (игра). Чу. Жу.ЖО.

ШАБАРА: тор, темір (решетка). **Зоопарктағы аңдар шабарада тұрады.** (Звери в зоопарке содержатся в клетках). Жу.ЖО.

ШАБАҚ: қысқа салма (короткое бревно). Ур. ЗКО.

ШАБАҒАН: талаушы (грабитель). Г. С. «Д.А», 272.

ШАБАҒАНШЫЛ: шапқыншы жауынгер (грабитель-воин). «Шанр», 28.

ШАБДАЛ: шапталы, (өрік сыяқты жеміс беретін ағаш, соның жемісі) — персик. Кон. КО.

ШАБРА[1]: шыбық кәрзенке (корзинка из прутьев). Жам.ЖО.

ШАБУЫЛДЫ ҰРЫП ОТЫРЫП: шапқан күйде (галопом, в состоянии скачки). Г.С. «Д.А», 134.

ШАБЫҚ: мақтаның түбіне жұмсақ топрақ үю. (окучивать корни хлопчатника). **Шыбықты жақсылап шабыңдар.** (Хорошенько окучивайте...). «Колх. ушк», 1938, № 48; Пах.ЮКО.

ШАДДЕ: ашушаң (сердитый). **Өзі бір шадде болғанда, машқара шадде екен.** (Он оказался таким сердитым, что невозможно). Пах. ЮКО.

ШАДЫМАН: шат, көңілді (весело). Г.О. «А.К.», 94.

ШАЖА: шың, құз (вершина горы). **Алатаудың шажасы.** (Вершина Ала-Тау). Чу.ЖО; Қар.ЮКО.

ШАЖАҒАЙ: ажағай, найзағай, нажағай (молния). Тк.ТКО.

ШАЙГОН: шаугім (чайник для заварки чая). «Қайнар», 107.

ШАЙДОЗ: кара құман (черный чайник для заварки чая). Пах. ЮКО; Жам. ЖО.

ШАЙЛА: күрке, балаған (шалаш, балаган). Тул. ЮКО; Жам.ЖО.

ШАЙМА: зор күбі (чан). Луг.ЖО.

ШАЙМА МІНЕЗ: тұрлаусыз, опасыз, өзгермелі мінез (неустойчивый, изменчивый характер). Ман.ГО.

ШАЙ ТАБАҚ: тәленке (тарелка). Ман. ГО.

ШАЙЫ: шағый (шелк среднеазиатский). К.-Р. сл. 221, 1954, 386.

ШАЙЫР$_1$: шешен, ақын (оратор, поэт). **Ол шайыр кісі.**— Ол шешен кісі. Ар. КОО.

ШАЙЫР^2: құм, су толқынымен жағаға шыққан құм (пески, вынесенные волнами моря на берег). Ман.ГО.

ШАЙЫР^3: құйын (вихрь). Ман.ГО.

ШАЙЫРЛАУ: семіру (ожиреть). Тул. ЮКО.

ШАЙЫРҒАЛЫ: екі кісі арасындағы талас сөз (спор между двумя лицами). Нар., Жам.ААО.

ШАЙҚАЛҒЫЗ: мұнсыз (беспечный, беззаботный, без горя). Сс.ЖО.

ШАЙҚАУЫШ: елеуіш (сито, решето). Чу. ЖО.

ШАЛАУ: балдыр, су балдыры (водоросли). **Балық судың шалауын қорек етеді.** (Рыба питается водорослями) Ир.АО; Г.С. «Ж.Г.», 11.

ШАЛМА: шарф, бөкебай (шарф). Тур. КО.

ШАЛУ: тарту, домбыра тарту (играть на домбре). Кег. ААО; Шев.ГО.

ШАЛПАҢДАУ: жалпаңдау (подхалимничать). Тул.ЮКО.

ШАЛПЫ: шайпау — любящий злословить (о женщине). К-р. сл., 1951, 231; 1954, 387.

ШАЛТ: шапшаң, ыңғайлы (бойкий, ловкий). Ар.КОО.

ШАЛТТЫ: рахатты, қызықты (интересный, благодать, очень довольный). «Екп. жол», 1938, № 7, 43, 22, 2.

ШАЛША: кішкентай алаша (маленький половик). Пах.ЮКО.

ШАЛЫ: қамыстан тоқылған қора (двор, построенный из камыша). Ар.КОО.

ШАЛҚАМ: шалқан (репа). К-р. сл., 1951, 232; 1954, 388.

ШАЛҚЫ ОРАҚТЫҢ КІСІЛІГІ: шалғы орақтың сабы (ручка косы). Сс.ЖО.

ШАЛҒАЙ: в литературном языке оно означает «далекий», «дальний», а здесь: етек (подол). Ар.КОО; Г.С. «Ж.Г.», 143, К. Абд., 75.

ШАЛҒАН: шалқан (редька). Жам.ААО.

ШАМ: қазылып бітпеген жер (недокопанная земля). Ир.АО.

ШАМА: сама (оставшиеся в чайнике чайные листочки). Ильм., 144.

ШАМАЛ$_1$: шық (роса). Ман.ГО.

ШАМАЛ^2: самал (теплый ветерок). Пах.ЮКО.

ШАМАЛ КҮН: сылбыр күн (дождливый день). Шев.ГО.

ШАМБЕ: сама, қайнатқан шайдың қалдығы (вываренный чай, чаинки). Ар.КОО.

ШАМБЫЛ: сүмбіл (блестяще черные). Г.О. «А.К.», 36, 37.

ШАМДАНСАҚТАНУ: тартыншақтану (стать нерешительным, несмелым). Сем.КО.

ШАНАШ: тері, былғары қап (кожаный мешок). Р-к. сл., 1897, 229.

ШАНДА^1: бірлі-жарым (кое-кто). Жам. ААО.

ШАНДА^2: анда-санда (иногда). **Асылында бұл жерде қасқыр жоқ, шанда бөрі бір көрініп кетеді.** (Тут волков в основном, нет, иногда показываются шакалы). Ар.КОО; Шев.ГО; Жу. ЖО; Кег., Нар.ААО.

ШАНДА:^{3} сәнді, көрікті, әдемі (великолепный, изящный). «Шаир», 1910, 11, 18.

ШАНДАҒАЙ: бөлек, бытыраңқы (отдельно). **Бәйге аттар шандағай келеді. Түйе шандағай жайылып жүр.**— Түйе бытырап жайылып жүр. Урд. СО.

ШАНДОЗ: см. **шандаз.** Жан.ЗКО.

ШАНДЫР: айыл (тартпа айыл)— подпруга. Жам.ААО.

ШАНЖА^1: қада, қазық (кол, шест). **Шанжа тықсаң қайтеді.** (А как, если воткнешь кол). Кег., Нар.ААО; Чу. ЖО.

ШАНЖА^2: салма (бревно). Чу.ЖО; Кег. ААО; Куг.ТКО.

ШАНЖЫР: шынжыр (цепь, цепочка). Пах.ЮКО.

ШАНТАҚ: жәшік, нәрсе салатын ыдыс (ящик). Ман.ГО.

ШАНЫШҚАҚ: оқыра (кожный овод у коровы). Тар.ВКО.

ШАППА^1: бәкі (складной нож). Кар. КО.

ШАППА^2: шабындық (сенокос, луг). **Колхозшылар шаппа шауып жатыр.** Чел.АО; Кур.ВКО.

ШАПТАУ: жазу (писать). Кег., Нар. ААО.

ШАР:^{1} бұзық, тентек, сотқар, сотанақ (драчун, скандалист). Урд.СО.

ШАР^2: шарық қайрақ, үлкен қайрақ (точило). Абуб., 1902, 33; Ир.АО.

ШАР^3: шығар (послелог в значении «возможно», «быть может» и т. д.). **Быйыл шлепке колхоздікі шар.** (Ныне шлюпка, возможно, будет от колхоза). Ар.КОО.

ШАР^4: өжет (боевой). **Шамғұл шар адам, қорқуды білмейді.** (Шамгул боевой человек, не знает страха). Ман. ГО.

ШАРА-ПАРА: аяқ-табақ (посуда). К. Абд., 30.

ШАРАҚАЛАУ//ШӘРЕПКЕЛЕУ: босату, кетпендеу (разрыхление). Жу.ЖО.

ШАРБАС: шолақ бас — короткоголовый (о пшенице). Куг.ТКО.

ШАРДАҚ: шамның решеткесі (горелка). Ес.ГО.

ШЕРЕНКЕЛЕУ: отақтау, арам шөбін жұлу (полоть, пропалывать). Тк.ТКО.

ШАР ЕТУ: шыр ету — запищать (о детском внезапном плаче). К. Абд., 50.

ШАРЛАУ: егін бастыру (молотить хлеб). **Сегіз атпен егін шарладық.** Кег.ААО.

ШАРМАНКЕ: жез өкше, жәлеп (проститутка).

ШАРПЫН: шарпу, әсер, кесір (зло, вред, пыл). **Байтақ жатқан кең елге, Тиді кесір шарпының.** Ж.Ж., 1946.

ШАРТАҚ[1]: оттық (ясли для сена). Тар. ВКО.

ШАРТАҚ[2]: көмбе, бәйге аттарының шауып келіп тоқтайтын орны (финиш). Сс.ЖО.

ШАРТЫЛ БОЛУ: шартылдап тұру — греметь (о громе). **Катты жаңбырдың артынан күн шартыл болды.** Ман.ГО.

ШАРШЫ[1]: көп алдындағы тартыс, айтыс (публичное состязание). В литературном языке «шаршы» — квадрат; но есть «шаршы топ» — большое собрание. Ильм., 144.

ШАРШЫ[2]: топ, жыйын (сборище, собрание). **Жүйрік аттар шаршыға келгенде, қызып кетеді** (Бегунцы входят в азарт, когда увидят сборище). Ман.ГО.

ШАРҚАЙЛАУ: шарлау, аралау (исходить, изъездить, побывать всюду). Г С «Ж.Г.», 37.

ШАРҚАТ: шалы (шаль). **Бұрын келіншектер басына шарқат тартатын.** Ес.ГО; Каз.ЗКО; Ильм.; Ир.АО; Кар. КО.

ШАРҒЫ ЖІП: сабақталған жіп (заправленная на швейной машине нитка). Р-к. сл., 1897, 230.

ШАТТАУЫҚ[1]: жаңғақ (орех) Каз.ЗКО.

ШАТТАУЫҚ : қысқаш (щипцы, клещи). **Самауырға шоқты шаттауықпен сал.** Ман.ГО. Сс.ЖО.

ШАТЫРАШ: дойбы (шашки). Ар.КОО; Уб.КО.

ШАХА: жүйе, рет (порядок, система). Ар.КОО.

ШАУЛАУ: жалқау, еріншек (лодырь, лентяй). Шау.ЮКО.

ШАУҚАР: шұбар (чубарый). Ар.КОО.

ШАУҚЫМ: айғай, шу (шум, крик). **Шауқым естілді.** Қон.КО.

ШАШМАР: ескі аңыз (перегной). Ир. АО.

ШАШТҮЛЕК: шашбау (лента для волос). Пах.ЮКО.

ШАШҚА: шөп-шары арылмаған астық (не совсем очищенное зерно). Тул. ЮКО.

ШАҚ[1] (проф): мақтаның бұтағы (ветки хлопчатника). Ман.ГО; Пах.ЮКО.

ШАҚ[2]: әрең (едва). **Қарттық оңай емес ғой, осы араға шақ келдім.** (Старость нелегка; я сюда едва добрался). Ман. ГО; Каз.ЗКО.

ШАҚ[3]: кішкене (маленький, малый) Тул.ЮКО.

ШАҚА[1]: 1) бақыр ақша (медная монета); 2) баға, ақы (плата, цена). Сс., Жу.ЖО; Тул.ЮКО; Жам.ААО.

ШАҚА[2]: арбаның мұрындығы (чекуша). Жан.ЗКО; Ес.ГО.

ШАҚА[3]: кішкене, сәби бала (ребенок). Чил.ААО.

ШАҚА[4]: шелек (ведро). Кег.ААО.

ШАҚА-ШАҚА: жүйе-жүйе, тәртіпті (в определенной системе, по порядку). Тур.КО.

ШАҚАТ: шама, мүрша, әл, күш (сила, мощь). Шев.ГО; Г. С. «Д.А.», 277; Ир. АО.

ШАҚАТТЫ: маңызды, хажетті (важный, нужный). **Балық аулау мәселесі — шақатты мәселенің бірі.** (Вопрос рыболовства — один из важных вопросов). Ар.КОО.

ШАҚ КӨТЕРУ: әрең көтеру (поднять с трудом). Г.С. «Ж.Г.», 80.

ШАҚПАҚ[1] (уст.): серенке, шырпы, оттық (спички). Жам.ЖО.

ШАҚПАҚ[2]: найзағай, нажағай (молния). **Шақпақ жалтылдап жүр.** Ман.ГО; Пах.ЮКО.

ШАҚЫЛЫ ҚОШҚАР: ақ мүйіз қошқар (баран с белыми рогами). **Сенің әкең шақылы қошқарын қонаққа сойған мырза еді.** (Твой отец был щедрым, зарезавшим для гостей своего барана с белыми рогами). Ман.ГО.

ШАҚЫРЫҚ: шақыру (вызов, призыв, приглашение). Ман.ГО.

ШАҚЫРЫСПА: бас қосу, мәжлістесу, кеңесу (беседа, собеседование). Ар. КОО. В Каракалпакии в значении «сборище», «собеседование» употребляется слово «отырыспа». Очевидно слово «шақырыспа» принято по типу каракалпакского словотворчества.

ШАҚҚАР: шаққыш (кусучий, жалящий). К. Абд., 34.

ШАҚҚА: әрең (кое-как, едва). Ар.КОО.

ШАҢАРАҚ: шаңрақ (круг, составляющий верх кибитки; вообще отдельная кибитка). Р.-К. сл., 1897, 229.

ШАҢБАСТЫ: қызды алып қашқан жақтың беретін айып, кәдесі (штрафные со стороны женихов). Тк.ТКО.

ШАҢБАҚ: шеңбер (обруч). Ман.ГО.

ШАҢҚАҢ: шаңқай (исключительно). **Шаңқаң ақ боз үйлері.** (Исключительно белые юрты их). Ур.ЗКО.

ШАҢҚОБЫЗ: ауызда тістеп тартатын, қобыздың даусындай дауыс шығаратын кішкентай темір (маленькая железная пластинка, которую держат в губах и играют, а она издает звук подобно кобузу). Пах.ЮҚО.

ШАҢҒАРАҚ: шаңрақ (верхний остов юрты). Пах.ЮҚО.

ШАҢҒЫЛ: винтовка, берданка. Ильм., 146.

ШАҢҒЫРАҚ: шаңрақ (верхний остов юрты). Тк.ТҚО.

ШАҒАЛ: шие бөрі, қасқырдың азғын түрі; жейтіні — тауық, үйрек, қаз сыяқтылар; үлкендігі түлкідей (шакал, волчий выродок; ест кур, гусей, уток и т. п.; по величине такой, как лисица. Пах.ЮҚО.

ШАҒАР: сіріңке, сереңке (спички). Ат.АО.

ШАҒАРАҚ: шаңрақ (верхний остов юрты). «Шаир», 1910, 18.

ШАҒЫЛ: қыйыршық құм (режущие пески). Ман.ГО.

ШЕБІК[1]: шелміш, әлсіз, нашар (слабый). Қаз.ЗКО; Ир.АО.

ШЕБІК[2]: жұқа тақтай, фанер (тонкая доска, фанера). Пах.ЮҚО.

ШЕБІК[3]: кебеже (особый самодельный сундук у казахов). Пах.ЮҚО.

ШЕГЕН: құдықтың қыю тасы (камни, возведенные по стенкам колодца снизу доверху). Ман.ГО; Уб.ҚО.

ШЕГЕН ҚОРА: қамыс пен былжырды араластырып, арасына кірпіш салып қалаған қора (стены двора, отстроенные из глины в смеси с камышом и кирпичом). Ар.ҚОО.

ШЕГЕТУ: тоқтату (остановить, приостановить). Жу.ЖО.

ШЕГЕ-ШЕГЕСІМЕН: жік-жігімен (отчетливо, членораздельно, четко). **Қасен сөзді шеге-шегесімен айтады.** (Хасен говорит отчетливо). Ар.ҚОО.

ШЕГУ: өлшеу (взвесить, измерить). **Қойдың санын шектің бе, неше қадақ болды.** (Не взвесил ли окорок барана, сколько фунтов получился?). Ман.ГО; Ур.ЗКО.

ШЕДІРЕЮ: едірею (пялиться, уставиться глазами). Г.С. «Ж.Г.», 354.

ШЕК: қамыттың шұжығы (валик на хомуте). Қамыттың шегі созылып кетіпті (валик хомута растянулся). Пах.ЮҚО.

ШЕКАРА: мерзім, мезгіл (время, срок). **Еңбек алатын шекара да жақындап келеді.** (Приближается время получения зарплаты). Ман.ГО.

ШЕКЕ: әже, ұлы шеше (бабушка). Ман.ГО.

ШЕКЕЛДІК: кекілдік (лобный ремень узды). Сс.ЖО.

ШЕККІ[1]: безбен, кір (гиря, безмен, весы). Ман.ГО.

ШЕККІ[2]: емес (не, нет). Жу.ЖО.

ШЕККІ ЕМЕС: дұрыс (верно). **Оныңыз шеккі емес болған екен.** (То, что вы сделали было верно). Пах.ЮҚО; Сс., Жу.ЖО.

ШЕККІЛ ТАРТПА: тартпа, шап айыл, артқы айыл (задняя подпруга). Ман.ГО.

ШЕКТЕП БЕРУ: жіктеп беру, бөлініп беру (выделить). **Бақшалық егіске отыз адамды шектеп бердік.** Тул.ЮҚО.

ШЕКІ[1]: ерсі, сөкет (ерунда, чепуха). Тул.ЮҚО.

ШЕКІ[2]: жек көрінішті, жексұрын (презренный, противный, ненавистный). Г.О. «А.К.», 82.

ШЕЛТЕР: шілтер (решетка, кружева, горелка). Тк.ТҚО.

ШЕМІ: шені (равнение, сравнение). **Қарағым шеміне жан шақ келмеген ақын еді.** (Мой милый был поэтом, не имевшим себе равного). Ман.ГО; Г.С. «Д.А.», 138.

ШЕМІРШЕК: жылқы ауруының бір түрі (одна из болезней лошадей). Жам.ААО.

ШЕНДЕУ[1]: жіктеу (қызылшаны) — произвести междурядье (свеклы). Чу.ЖО.

ШЕНДЕУ[2]: көбею, қаптап шығу (густо взойти). **Жүзім шендеп шығыпты.** Ар.ҚОО.

ШЕПШЕР: сандал (род обуви, сандалии). Ман.ГО.

ШЕПІК: жұқа тақтай (фанера). См. **шебік**[2].

Ясно видно, что слово «шепік» происходит от русского слова «щепка», но приняло значение «фанера». Пах.ЮҚО.

ШЕР: (уст.): ер, ержүрек, қайратты (герой, мужественный, храбрый). **Молдағали шер жігіт.** Ман.ГО.

ШЕРЕ: фанер тақтай (фанера). Қаз.ЗКО.

ШЕРМЕНДЕ: жалқау, керенау (лодырь, лентяй). «Колх. ушк.», 1938, № 48.

ШЕРМЕНДЕУ: шерміп жүру (ходить с вздутым животом). К-Р. сл., 1951, 297; 1954, 395.

ШЕРМІШ: қалта ұрысы (карманщик). Тур.ҚО.

ШЕРНЕШНІК: арбаның кіндік темірі (сердечник, шкворень, железный валик телеги). Қар.ҚО.

ШЕРУ ТҮЛІК (уст.): төрт түлік мал (домашние животные). Кент орнатып жеріне, шеру түлік мал баққан. Жам.ААО.

ШЕРШІ: ұзын қоржын сәудегер (разъездной торговец). Ар.ҚОО.

ШЕТЕН[1]: 1. талдан тоқылған шарбақ, қора (изгородь, сплетенная из прутьев; плетень). **Бұзауды шетенге енгіз.** 2. оттық (аттың шөп кейтін орны)— ясли; место, где подают сено лошадям. Нур.ҚО; Қар.ТҚО.

ШЕТЕН[2]: шікірейген, шытырайған (пылкий, раздражительный). Оның мінезі шетен. Тар.ВҚО.

ШЕТЕН[3]: шеңгел (колючий тростник). Куг.ТҚО.

ШЕТТЕУ: тілге ергіш (простодушный, ротозей). Сс.ЖО.

ШЕТТІК[1]: тікен (колючка, заноза). Сс.ЖО.

ШЕТТІК[2]: кимешектің жағына тігетін шытыра, оқа (позументы, пришиваемые по краям женского головного убора). Жам.ААО.

ШЕТІК: в литературном языке оно означает «ичиги», здесь: аяққа байлап жүретін ұлтан (подметки, привязываемые к ступням ног). Ман.ГО.

ШЕҢГІ: шығыршық (колечко, похожее на серьги). Ар.ҚОО.

ШИ[1]: жыртылмай қалған жер (огрех). Менің жыртқан жерімнен ши қалмайды. Аман.ҚО.

ШИ[2]: сіреңке, оттық шырпы (спички). Тал.ЖО.

ШИЕН: жүртқа шыққан шөп (трава, выросшая на месте юрты). Из стихотворений Д. Алимжанова. Кег., Нар.ААО.

ШИЕНДЕУ: өсіп-өну (расти, вырасти). Г.О., 1950.

ШИ МҰРЫН: шайтан, албасты (чёрт, демон). Шев.ГО.

ШИЛАН: ақша салатын нәрсе (бумажник, портмоне). Қаз.ЗҚО.

ШИ ПЛАШ: ши барқыт (бархат диагоналевый). Ар.ҚОО.

ШОБЫР//ШАБЫР: шолақ (в смысле— единственная лошадь). Пах.ЮҚО.

ШИША[1]: шамның лампысы (пузырек керосиновой лампы). Сс.ЖО; Шау.ЮҚО.

ШИША[2]: шыныдан жасалған ыдыстардың жалпы аты (общее название стеклянной посуды). Жам.ААО.

ШОДРА ҚАЛ: адра қал (выражение ненависти, употребляемое женщинами, означающее «лишайся всего»). Р-К. сл. 1897, 223.

ШОЙНАҚЫ: қу (хитрый). Пах.ЮҚО

ШОЛА[1]: қол (рука) **Менің бүгін шолам тимейді.** (Сегодня мне некогда). Кег., Нар.ААО.

ШОЛА[2]: шала (недостаток). Г.О., «А.Қ.», 445.

ШОЛАН: шулан, үйдегі склад (склад внутри дома). Г.С. «Ж.Г.», 143:

ШОЛПЫ: в литературном языке оно означает «женская побрякушка на лентах в волосах», а здесь — нан сүзетін тесік шөміш (специальный половник для выуживания хлеба). Пах.ЮҚО.

В некоторых районах юга (Чимкент, Арысь) говорят «нан шәулі».

ШОМ: бір буда қамыс (связка камыша). **Ол саздан шом тастап өтті.** Ар.ҚОО.

ШОМ БИДАЙ: суарылмаған бидай (не поливная пшеница). Тк.ТҚО.

ШОМЫТ: шоқпыт (лохмотья). Г.С. «Д.А.», 39.

ШОМ ҚОРА: қамысты тігінен қойып қалаған қора (двор или забор, выстроенный из камышита). Ар.ҚОО.

ШОН: шын (настоящий, действительный). Абуб. 1905, 13.

ШОНДАН: шонданай (задняя часть тела). Шев.ГО.

ШОПАҚ: қауынның дәні, ұрығы (семячки дыни, арбуза). Лен., Шау.ЮҚО.

ШОРПА: сорпа (суп). Тул.ЮҚО.

ШОТЫР//ШОДЫР: шұбар (корявый). Қар.ҚО. 143.

ШОТҚАРЛАУ: биіктеу, зорлау (высоковато).

Мынау үй анау үйден шотқарлау (Этот дом повыше, чем тот). Сем.ҚО.

ШОҚ: көп (много, множество). Куг. ТҚО.

ШОҚАЙ[1]: сауыр (круп). **Аттың шоқайына мінгестіре кет.** (Посади же меня на круп лошади). Пах.ЮҚО.

ШОҚАЙ[2]: 1) шарқай, шарке (лапти). 2) ешкі терісінен тігілген етік (сапоги из козьих шкур). Ман.ГО.

ШОҚАЙ АҒАШ: тіс ағаш, соқа (деревянная соха). Ман.ГО.

ШОҚАЙНА: жапрақты, тікенді, бүршікті бір шөп (растение с многими листьями, ветками и иглами). Тул.ЮҚО.

В северо-восточных р-нах оно звучит как «шоң айна».

ШОҚАН: шоқалақ (бугор, бугорок, сопка). Г.С., «Д.А:», 1941, 14.

ШОҚ АТЫМ ЖЕР: ақ атым жер, «а» деген сөз естілетін жер (расстояние полета пули или расстояние, на которое слышно слово «а»). Сс.ЖО.

ШОҚЫР: қайла (кайло). **Теңіздің шоқыр деген балығының мұрны секілді біздің шоқырдың да мұрны қайқы.** Ман.ГО; Ур.ЗҚО.

ШОҚША: құрт мөшке (1/16-ая часть целого чая). Шау.ЮҚО.

ШОҢ: үлкен, ірі (большой, крупный) Чу.ЖО; Ар.ҚОО.

ШОҢ АЙНА: см. **шоқайна**: кәріқыз тікенекті шөп. Урд.СО.

ШОҢҒАЛ//ШОҢҚАЛ: құз, шың, биік (вершина). **Олар таудың шоңғалына шықты.** Шев., Ман.ГО:

ШУАЛ: қанар қап (большой мешок). **Екі үлкен шуал тезек әкелдім.** (Я принес два больших мешка кизяка). Г.С. «Ж.Г:», 55; МанГО:

ШУАУ: шұбау (тянуться вереницей). Қар.ЮҚО.

ШУАТ: ыссы, ыстық (жаркий, горячий). Бүгін күн шуат екен. Қаз.ЗҚО:

ШЫБЫҚШЫ: жер өлшеуші, жер межелеуші (землемер). Ир.АО.

ШЫБЫҚ ҚОРА: талдан істелген қора (двор, загон из плетеных прутьев). Тул.ЮҚО.

ШЫЖБЫЙ: сурет, сызық (рисунки, фигуры). Р-К. сл., 1897, 237.

ШЫДАҚ: шыдам (терпение). Сс.ЖО.

ШЫДАҒЫЛ: шыда (терпи). Жангиров, Қазань, 1910.

ШЫДАҢ: әшекей, әлеміш (украшение, узоры). Бұрын сәукеленің әр жеріне шыдаң жүргізетін. Ман.ГО.

ШЫЖЫМ: (проф.): жіп, аудың жібі (нитки рыболовной сети). Тур.КО; Ир.АО:

ШЫЖЫҚ БОЛУ: қам жеу (заботиться). Г.О. «А.К.», 219:

ШЫЛАД: шылбыр (поводья). Ш.Ю. «Алп.», 1901, 12.

ШЫЛАН: қамыстан тоқылған қора (двор, загон, плетеный из камыша). Ир.АО.

ШЫЛАПШЫН: патнос (поднос). Ар.КОО.

ШЫЛАУ[1]: майқандау, тазалау (очистка зерен от сорняков на гумне при веянии). Ир.АО.

ШЫЛАУ[2]: су бетіндегі балдыр, шөпшалам (соринки на поверхности стоячей воды). Тур.КО.

ШЫЛАУ[3]: тізгін (поводья). Ар.КОО.

ШЫЛАУШАН: әдемі кесертке (красивая ящерица). На северо-востоке этим словом называют «земляного червя» Потатарски: «суалчан». Г.С. «Ж.Г.», 152.

ШЫЛАУШЫН: шылапшын (таз). Пах.ЮҚО.

ШЫЛАУЫШ: баланың бетіне түскен жара (рана на лице ребенка). Қар.ЮҚО.

ШЫЛЖЫҢ: келеке (насмешка). **Ол шылжың қылып күлді.** (Он насмехался). Кег., Нар.ААО.

ШЫМАЛ[1]: құмырсқаның бір түрі (один из видов муравьев). Луг.ЖО; Чил.ААО.

ШЫМАЛ[2]: шіркей, шыбынның ең ұсағы (самые мелкие мухи, мошкара). Ар.КОО.

ШЫМРАУЛША: жүн орағаи ши (циновка, обернутая шерстью). Ман.ГО.

ШЫМЫЛДЫҚ: есікке ұстайтын перде (занавески от дверей). Жу., Луг.ЖО.

ШЫМЫР: өжет, өткір (бойкий). К-Р. сл., 1951, 239; 1954, 399.

ШЫМЫРЫҢҚЫРУ: қысыңқырау (поднажать, гнать). Ман.ГО.

ШЫНАЙТАЙ: шынтақ (локоть). Тк.ТҚО.

ШЫНАШАҚ ШОШАЙТЫП ШАЙ ҚҰЮ: шайды жақсы құя білу (уметь наливать чай по всем правилам). Ман.ГО.

ШЫНТЫ: шынымен, нақты (в действительности, по-настоящему). «Шаир», 1910. 61.

ШЫНЫ ҚЕБЕКТЕНУ: өзін өзі ақтап алу (суметь самому себя оправдать). Қар.ЮҚО.

ШЫПТА: белет (билет). Луг.ЖО.

ШЫПТАХАНА: темір жол станциясы (железнодорожная станция). Жу.ЖО.

ШЫРАЙ: жазғы гүл — летний цветок (из стихов Д. Алимжанова). Кег., Нар.ААО.

ШЫРЛАМА: быламық тәрізді тамақ (пища, приготовленная наподобие похлебки). Жан.ЗҚО.

ШЫРЛАУ: шарлау (очистка обмолоченных зерен). Сс.ЖО.

ШЫРМАЯҚ ШЫЙЫР: сыйқырлы шытырман (заколдованный круг). Г.О. «А.К.», 470.

ШЫРПЫЛАУ: қырқу (стричь, резать, отрезать). Тул.ЮҚО.

ШЫРЫН: ұйқы (сон). **Шырағым азырақ жатып шырындасаңшы, кешеден шырындаған жоқсың.** (Милый, хоть немного поспи, а то со вчерашнего дня ты не спал). Ман.ГО.

ШЫРЫШ: ынтымақ (согласие, единомыслие). Ар.КОО.

ШЫТАҚ: сәукеленің қозасы (побрякушки старинного женского головного убора у казахов). Қар.КО.

ШЫҚЫЛДЫ: сықылды (подобно). Чу.ЖО.

ШЫҒАН[1]: түбек (полуостров). Тк.ТҚО.

ШЫҒАН[2]: ең алды (самый передний, впереди идущий). **Көп қойдың шығанында көк қошқар жүр еді.** (Впереди множества овец шел серый баран). Ман.ГО.

ШАҒАНДА[1]: анда-санда (иногда). Ман.ГО.

ШЫҒАНДА[2]: қашықта, алыста (вдали, далеко). Ир.АО.

ШЫҒАН-ТОҒАЙ: ілуде-бір (редко). **Шыған-тоғай бай кісіде жорға болатын, кедейлер түйемен жүретін.** (Редко у бая раньше был иноходец, а бедняки ездили на верблюдах). Ман.ГО.

ШЫҒАРУ: доғару (распрягать). Лен.ЮҚО; Тул.ЮҚО.

ШЫҒЫНУ: шығу (происхождение). Шев.ГО.

ШЫҒЫРШЫҚ: сырға (серьги). Ат.АО.

ШІГЕРШІН: қара ағаш (вяз). Р-К. сл., 1897, 230.

ШІЛАУЖІН: шылапшын, леген (таз). Сс.ЖО.

ШІЛДЕЛІК[1]: шілтахана (праздник — вечер в день рождения ребенка). А.К. «К.М.», 1913, 46.

ШІЛДЕЛІК[2]: баланың бетіне түсетін жара (рана на лице ребенка). Қар.КО.

ШІЛЕНГЕР, ШІЛІҢГЕР: мәстір (мастер). Р.-К. сл., 1897, 233

ШІЛІІ: шылғый, ылғый, кілең (исключительно, целиком). Пах.ЮКО.

ШІЛІК: артық (лишний, вне дележа). Баяғыда қосшы ұйымының мүшелеріне мал бергенде, бір тана үлесе шілік қалды. Чил.ААО.

ШІҢЖАУ: — жілбиген (худой, сухощавый). Тал.ЖО.

ШІРЕ, ШРЕ: шерік (цибик чаю). Р-К. сл., 1897, 233.

ШІРІН: тәтті (сладкий). Пах.ЮКО.

ШҰБӘТ: шұбат, түйе қымыз (кумыс из верблюжьего молока). Ар.КОО.

ШҰБӨК: шүмөк . (прибор из кости для мочи, а другой прибор — түбөк — для испражнения (из кошомки). Ильм., 152.

ШҰГӨР: шөгір (заноза) Р-К. сл., 1897, 235.

ШҰЙ: жыртылмай қалған жер, жол (огрех). Жерді шұй тастамай айда. Ир.АО.

ШҰГЕЙ: жырау (сказитель). Ар.КОО; Ир.АО.

ШҰЙДЕЛКЕ: ыңыршақ (от рус. «седелка»). Қар.КО.

ШҰЙМЕ: пияла (чайная чашка) Ман.ГО.

ШҰҚӘТІМ ЖЕР: бір аттам жер (один шаг земли). Уб.КО.

ШҰҚҰР ҚЫЛҰҢ: шүкір қыл (удовлетворяйся). Абуб. «Ад. Қаз.», 1905, 7.

ШҰЛДІК: кіндік (қол тиірменнің) — сердечник ручной мельницы. Ат.АО.

ШҰЛЕН: жәрдем, көмек (помощь, поддержка). Ол шұлен берді (Он помогал). Ил.ААО.

ШҰЛЖІҢ: шолжың (картавый). Ильм., 152.

ШҰЛӨҚ: шүмек (кран, носок у чайника). Р-К. сл., 1897, 236.

ШҰМӨҢДӨУ: кетеуі кету, қалжырау (изнуриться). Р-К. сл., 1897, 236.

ШҰРЕК: в литературном языке оно означает «недотрога» или «плаксивое, избалованное дитя», а здесь бауырсақ (хлеб в виде небольших шариков, зажаренных в сале или масле). Ар.КОО; Тур.КО.

ШҰБАР: тіпті аз, өте сирек (очень мало, весьма редко). **Бұл жерден жыр айтатын адамды шұбар табарсың, ондай адам шұбар кездеседі.** Шев.ГО.

ШҰБАРА: түрлі өсімдігі мол жер, от жер (место, богатое растительным покровом). Тур.КО.

ШҰБЫН//ШОБЫН: жаман, жабы— плохая (о лошади). Тур.КО; Ур.ЗКО.

ШҰЙНАҚ: шойнақ (хромой). Р-К. сл., 1897, 236.

ШҰЙЫРЛАУ: топырлау (толпиться, ходить толпой, скопищем). Тур.КО.

ШҰНАҚАЙ: алааяқ, екі жүзді (лицемер, плут). К-р. сл., 1951, 242; 1954, 403.

ШҰШҚА: шошқа (свинья). Ильм.

ШҰҚЫР: стақан, құлақбас (стакан). Қар.ЮКО.

ШӨЙЕРЕК: шүпрек, шүберек (ткань бумажная). Ильм., 151.

ШӨБУ: шөкімдеу (брать понемногу и есть). Р.-К. сл., 1897, 234.

ШӨЖЕ: тауықтың балапаны (цыпленок). Ар.КОО.

ШӨЖІМ: кенет (внезапно, вдруг). К. Абд., 32.

ШӨКЕ: шоқ (кусты травы). Шөке адым — қарға адым (букв. «один вороний шаг» — небольшое расстояние). Р.-К. сл., 1897, 233.

ШӨЛКЕ[1]: шылия (шлея верблюда). Тур.КО; Ир.АО.

ШӨЛКЕ[2]: шөрке (р. «чурка»), арамен кескен бөлек ағаштар (куски дерева или поленья, отпиленные пилой). **Он шөлке кестім.** (Я отпилил десять поленьев). Кег., Нар.ААО.

ШӨЛКЕМДЕСТІРУ: ұйымдастыру, біріктіру (организовать, сколачивать). Кон.КО.

ШӨМЕЛЕЙ: шөмеле (копна). Пах.ЮКО; «Қайнар», 7, 121, 179.

ШӨМЕН: салпы (отвислый). **Шөмен құйрық** — имеющий отвислый курдюк (о баране). К-Р. сл., 1951, 242, 404.

ШӨНШІК: теріден жасаған қалта (карман или торба, сшитая из кожи). Шев.ГО.

ШӨП АУЫЗ: алым, салық (налог в старое время, называемый «налог за еду сена», т. е. за каждую голову скота). Лен.ЮКО; СсЖО.

ШӨТКЕ: ілгек, ілгіш, құршек (крючок). Тур.КО.

ШӨҢГЕ: шөгір, тікен (заноза). Г.С. «Д.А.», 45; Тур.КО.

ШӨҢКЕРІЛУ: тоңқалаң асу, төңкерілу (кувыркнуться, перевернуться). Уб.КО.

ШӘЙЛӘ: қамыстан тоқылған қора (двор из камышита). Ар.КОО.

ШӘККІ (шеккі): нашар, жаман (плохо, слабо). Быйыл мақта шәккі өскен жоқ (Нынче хлопок рос не плохо). Ар.КОО.

ШӘЛДІРЛЕУ: шұлдірлеу (приговаривать; говорить непонятно). Г.О. «А.К.», 407.

ШӘҢГІ: аң аулағанда киетін етік (охотничьи сапоги) Сс.ЖО.

ШӘРЕПКЕЛЕУ: (проф): босату, жұм-

сарту (разрыхлять, производить шаровку). Жу.ЖО.

ШӘУГЕН: шәугім (чайник). Ман.ГО.

ШӘРЕН: кішкене қазан (маленький котел). Тур.ГО.

ШӘУКІЛДЕК: ұзақ (галка). Қар.ҚО.

ШӘПІМ: қазан (котел). Ман.ГО.

ШӘУІШ: қабыршақ мұз (тонкий слой льда). Тен., Шев.ГО.

ШӘЯ: сояу, шөгір (грубая трава, колючки). «Шаир», 1910, 44.

ШӘҢКІЛДЕК: шіңкілдек (тот, кто говорит тонким, писклявым голосом). Г.С. «Ж.Г.», 251

У

УА :уақ, жылқы ауруы (лошадиная болезнь). Жу.ЖО; Урд.СО.

УАЖ ЕМЕС: түкке тұрмайтын, текке керегі жоқ (ничтожный, ничего не стоящий, никчемный, пустой). Возможно оно от русск. «важный»+емес. Ар.ҚОО.

УАЗ КЕШУ: күдер үзу, безу, жек көру (терять надежду, питать отвращение, ненавидеть). См. Баз кешу. Қ-Р. сл., 1951, 226, 1954, 379.

УАЗНА: өлшеуіш (бытыра мылтыққа салатын дәрінің өлшеуіші) — мерка, которой измеряют порох для ружья-дробовика. Зай.ВҚО.

УАЙЫМДАНУ: уайымдау, сағыну (скучать, горевать). Қ-Р. сл., 1951, 226, 1954, 379.

УАЛ: тырма, мала (борона или молотило от русск. «вал»). Лен.ЮҚО.

УАЛАУ: — уқалау (растирать ладонью, делать массаж, размять). Чу.ЖО.

УАСТА: шыбық (прутик). **Мен тоғайға барып, себет тоқыйтын уаста қырқып әкелдім**. (Я сходил в лес и, нарезав прутиков для плетения корзинок, принес домой). Жам.ЖО.

УАТ (проф): 1. кіші арық, егін араларына су жүргізетін ұсақ арық (небольшой арык, по которому идет вода на посевы; 2. кіші арықтың айналысындағы ойдым-ойдым шабынды жер (луговая трава по берегам небольших арыков). Куг.ТҚО; ЖуЖО;

УАҚ-УАҚ: уа бәрекелді (сүйсіну одағайы) — вот, вот как, вот благодать! (междометие восхищения). **Уақ-уақ, оттың қызуын-ай!** Ман.ГО.

УАҚТЫЛЫ: уақтымен, уақтында (во время). «Колх. ұшқ.» (Қ.-Құм), 1938, № 12, 2.

УБАНУ: жуану, уану (успокоиться, забавляться, утешиться). Қ-р. сл., 1951, 295; 1954 ,485.

УБАҚ-ШУБАҚ: умақ-шумақ (один за другим, гуртом, скопом). Г.С. «Ж.Г.», 46.

УЛАНУ: ашулану (сердиться, злиться). Қар.ЮҚО.

УЛАСУ: туысу, жақындасу (породниться, стать близкими). Қар.ЮҚО.

УЛАУ: түлеу, жүні түсу (линяние). Ар.ҚОО.

УСЫЙҚЫ: сойқан (?)— скандал, беда. **Усыйқымыз шыққан соң, Бізге сірә сенбепті**. Қ. Абд., 1938, 149.

УТАС: ақ топырақ, ақ кіріш (известка). **Дүкеншіден үй ағартатұғын утас сатып әкел**. Кег.ААО.

УЫТ (ОГУТ). тыңайтқыш (удобрение). «Колх. ұшқ.», 1938. № 76.

УЫТТАУ: ашыту (насыбай туралы) — горчить (путем добавления золы в нюхательный табак). Ман.ГО.

УЫШТЫ: ұтымды, ұтқыр (человек с эрудицией, сам не поддающийся поражению или влиянию). Ар.ҚОО.

УЫҚ АҒАШ: сырғауыл (шест, длинная палка). Ман.ГО.

УӘЖ: тура, дұрыс, дәл (верно, правильно, точно). **Бұл сөзің уәж екен.** (Эти твои слова оказались правильными). Сс.ЖО; Ар.ҚОО.

Ф

ФАҚЫТ: бақыт (счастье, от перс. «бахт»). Ар.ҚОО.

Х

ХАДИ: шама, әл (сила, мощь). Ман.ГО.

ХАЙЫЛ БОЛУ: риза, разы, ырза болу (быть довольным). Ар.ҚОО.

ХАКІМ БОЛЫП КЕТУЛІ: хакім болып кетті (стали правителями). «Ерик» 1923, № 41. Лен.ЮҚО.

ХАМ: шикі, қам (сырой, от персидского «хам»). Тал.ЖО.

ХАПА БОЛУ: ренжу, наразы болу (быть недовольным, быть огорченным). Лен.ЮҚО.

Ч

ЧАБЫНЧЫЛЫҚ: шабыншылық (захватничество). Тк.ТҚО.

ЧАБЫҚТАУ: (проф.): жұмсарту (кейбір егістік жерді шауып, топырағын жұмсарту) — разрыхление почвы. Чу.ЖО.

ЧАЛАП: сирек, ала-құла (редко, испещренный). **Быйыл жердің шөбі чалап боп шықты.** Чел.АО.

ЧАЛУ: тарту (домбыра туралы)— играть (на балалайке). **Есеке, домбыраны алып, чалып-чалып жіберген.** Кег.ААО.

ЧАЛҒАН: шалқан (редиска). Жам.ЖО.

ЧАНА: шана (сани). Тк.ТҚО.

ЧАНДА: анда-санда, ілуде, оқта-текте (иногда). Кег.ААО; Чу.ЖО.

ЧАНЖА: салма (бревно). **Қолхозға таудан чанжа түсіріп әкелдік.** Чил.ААО.

ЧАНЫТУ: иландыру, нандыру — убедить, удостоверить. Тк.ТҚО.

ЧАПТАЛУ: жариялау, мәлімдеу (объявить, огласить). **Сайлаушылардың тізімі чапталанды.** Чил.ААО.

ЧАПЧАҚ: ыдыс, күбі (тері илейтін күбі) — кадушка (для выделывания кожи). Ил.ААО.

ЧАРЛАУ: шарлау, бидайды тазалау (очистка пшеницы от сора, охвостья и т. д.). Куг.ТҚО.

ЧАРҒА БӨЛІНУ: екі жақ болып бөліну (группироваться на две противоположные стороны). Чил.ААО.

ЧАУЛЫ: сүзгі темір, көкпір (шумовка). Жам.ЖО.

ЧАҚА[1]: нәресте, кішкене сәби бала (новорожденный ребенок). Чил.ААО.

ЧАҚА[2]: шелек (ведро). Кег.ААО.

ЧАҚАЙ//ШАҚАЙ: шарқай, сыйырдың я жылқының бас терісінен істелетін аяқ киім (обувь, изготовленная из кожи головы коров или лошадей). Тар.ВКО.

ЧАҚПАҚ//ШАҚПАҚ: сіріңке, серенке (спички). Кар.ЮКО.

ЧЕГЕ: шеге (гвоздь). Чу.ЖО.

ЧЕК: шек (чек, талон). Тк.ТҚО.

ЧЕК-ЧЕК: шегіртке (кобылка). **Былтыр біздің колхоздың жерінде чек-чек көп болды.** Кон.КО.

ЧЕКЕМ ҚОРАЗДАНУ: шікірею, мардамсу, кісімсу (важничать, воображать себя большим человеком, ставить себя выше других). Тар.ВҚО.

ЧЕККІ: теріс, айып, шам, сөкет (неправильно, несуразно, в обиду). **Сенің сөзің чеккі емес.** Жам.ЖО.

ЧЕНДЕУ: жақындау, ілесу, маңайласу, жету (догнать, быть на близком расстоянии). **Олар бізге чендей алмады.** Чил.ААО.

ЧЕТЕН: шеңгел (колючее тростниковообразное растение). **Матай тауына четен де шығады.** Куг.ТҚО.

ЧИКІ: шикі (сырой, невареный, неспелый). Тк.ТҚО.

ЧИНЕ: (уст.): сүйреткі (волокуша). Чил.ААО.

ЧИША: пузырь, лампының труба шынысы (пузырек лампы). Кег.ААО.

ЧОРҚЫНДАУ: шығандалу, нашарлану, шама-шарқы азаю (ухудшаться, становиться немощным). **Бұрынғы кезде чарқындаған, чегенелеген малы бар адамдар көшіп жайлауға шықпай, осы маңайда қалатын.** Кег.ААО.

ЧОҚАЙ: см. чақай. Кег.ААО.

ЧУ-ЧУ: шу-шу (ну-ну, айда). Тк.ТҚО.

ЧЫҒЫС: туыс, жақын (близкий, родной). **Біздің қалада чығыс адамдарымыз бар.** Чил.ААО.

ЧІЛДЕР: шілтер (кружева). Урд.СО.

ЧІҚІРТТЕНУ: шіркеттену, сырқаттану, науқастану (заболеть, захворать). **Біздің бала чіркеттенгелі бес күн болды.** Кег.ААО.

ЧҮБЕРЕК: шаршы орамал (небольшой четырехугольный платок для головы). Ар.КОО.

ЧҰБАУ: шұбау (идти вереницей). Тк.ТҚО.

ЧҰРҚАН: шұрқан, жанжал, бүлік (скандал). **Ол чұрқан салды.** (Он устроил скандал). Чил.ААО.

ЧӨМІШ ҚАБАҚ (проф.): шөміш қабақ (половник из тыквы). Чил.ААО.

ЧӨНЕК: (проф.): темекінің тұқымы (зерно табака). **Март айында темекінің чөнегін тігеміз.** (В марте посадим табачное зерно). Чил.ААО.

ЧӨП: шөп (трава, сено). Чил.ААО.

ЧӨПТЕУ: арам шөбін тастау (выполоть сорные травы). Чил.ААО.

Ы

ЫБЫЛЫСУ: былығу (быть смешанным, неразборчивым). Ильм.

ЫДЫРАУ: в литературном языке оно означает «размотаться», «разбрестись», а здесь: ұрысу, жұлқыну (биться, рваться). Р.-К. сл., 1897, 240.

ЫДЫРЛАНУ: күйіп-пісу (разгорячиться). Р.-К. сл., 1897, 240.

ЫЖЫЛДАУ: быжылдау (гудеть, шуметь). **Самаурың ыжылдап тұрмаса, ол шай жақсы шай емес дейміз** (Если

самовар не шумит, такой чай, по-нашему, плохой). Ман.ГО.

ЫЖҒЫСУ: жанжалдасу, ұрысу (спорить, ссориться). Ильм., 61.

ЫЗА: дымқыл (сырой). **Кенептің паясы ыза жерде бір аптадан артық жатса, паяның сорты бұзылуы анық.** (Ясно, что если стебли льна будут лежать на сыром месте больше недели, то сорт его понизится). «Колх. ұшқ». 1938, № 70, 3. Чил., Қег., ААО; Тал ТКО.

ЫЗА²: жер астының, құдықтың суы (грунтовая вода). К.-Р. сл., 1951, 244; 1954, 406.

ЫЛАЙ: балшық (глина). Пах.ЮКО. К. Абд., 48.

ЫЛАЙТУ: ылайлану (мутить). Г.О., 1950.

ЫЛАҚҚЫЛАУ: біреуге күлу, келемеждеу (над кем-нибудь смеяться, брать в насмешку). Ар.КОО.

ЫЛБАУЛАТУ: байқау, аңду (наблюдать, понять). Куг.ТКО.

ЫЛДЫЛДАУ: бишаралану, құты қашу (обеднеть, упасть духом), (о больном, когда ему хуже). Р.-К. сл., 1897, 241.

ЫЛДЫМ: жылпос (ловкий, проворный). Часто употребляется парно: ылдым-жылдым. К.-Р. сл., 1951, 244; 1954, 407.

ЫЛДЫМ-ЖЫЛДЫМ: шоқпыт (лохмотья). Р.-К. сл., 1897, 241.

ЫЛҒАЛДАНУ: ауырыңқырау (немного заболеть). Тур.КО.

ЫЛҒАНУ: сабылу, қалжырау (сильно утомиться, измучиться ехавши днем и ночью). Ильм.

ЫЛҒАУ: таңдау, іріктеу (выбирать). **Қауынның ішінен біреуін ылғап ал.** Чил.ААО.

ЫМАЯТ: жәрдем, көмек (помощь, подмога). **Колхоз жұмысына ымаят беру үшін көп адам келді.** Шау.ЮКО.

ЫМЛАУ: ымдау (подавать знак; подмигнуть). **Әй, сен олай ымламай отыр.** (Эй, ты, не подмигивай так). Пах.ЮКО; Тк.ТКО.

ЫМЫРАСЫЗДЫҚ: ымыраластық, ауыз жаласушылық, достық (дружба, согласованность). **Өз ара ымырасыздық етпексіздер ғой.** (Вы, ведь, между собой дружить хотите). Пах.ЮКО.

ЫМЫРЫЛУ: жымырылу — смяться (о платье в чемодане). Ильм., 61.

ЫМЫРТҚА СҮҢГУ: қараңғыда көрінбей кету (исчезнуть в темноте, стать невидимым). Г.С. «Ж.Г.», 9.

ЫМЫРТ ҮЙІРІЛГЕН ШАМАДА: ымырт жамылған кезде (когда стемнело, когда наступили сумерки). Г.С. «Ж.Г.», 377.

ЫНДЫҚ ӨТ: құрып кет, мүрдем кет — пропади, провались сквозь землю (проклятие). Р.-К. сл., 1897, 242.

ЫНТЫ-ШЫНТЫ: бар ынтасы (все усердие). **Мен ынты-шынтыммен істеймін, сондықтан тас жұмысын 200% орындап жүрмін.** (Я работаю со всем усердием, поэтому работу по камню выполняю на 200%).

ЫНТЫҒУ: ентігу—задохнуться (от скорой ходьбы). Ильм., 61.

ЫРАБАТ: қора-қопсы (хозяйственное заведение — напр., хлев, изгородь). Р.-К. сл., 1897, 242.

ЫРАУДАН: төрт аяқты бір аттық арба (рыдван). Ул., Нур.КО.

ЫРАҚША: ұзақ, кішкентай қарға (грач). Пах.ЮКО.

ЫРАҢ-ТЫРАҢ БОЛУ: рахаттану, ырғынға ену (блаженствовать, чувствовать себя свободно). К.-Р. сл., 1951, 245; 1954, 408.

ЫРДУАН: арбаның қанатына жалғас ілетін қосымша қанат (дополнительные крылья, присоединяемые к крыльям телеги). От русского слова «рыдван», а здесь целое стало названием части). Жам.ААО.

ЫРҚАЙТ-ЫРҚАЙТ: қозыны қойдан бөлгенде айтатын одағай (междометие, приговариваемое при отделении ягненка от овцы). Ман.ГО.

ЫРҚУ: лық толу (налиться до края, полно). **Аяқ асқа ырқып тұр.** (Чашка полна пищи). Ман.ГО.

ЫРҒЫН¹: пайда, табыс (польза, выгода). **Еңбек ет те, ырғын тап.** Жам. ЖО.

ЫРҒЫН²: қалың, көп (густо, много). **Быйыл шөп ырғын шығыпты.** Тал. ЖО.

ЫСАП: есеп, қысап (расчет, счёт, задача). Сс.ЖО.

ЫСПА: сүйреткі — шөмеле тасыйтын құрал (волокуша). **Шөмелені маяға ыспамен апар.** Ир.АО.

ЫСПАҒАН: аспаһаны қылыш, өткір қылыш (исфаганская сабля). Пах.ЮКО.

ЫССЫ: ыстық (жарко). **Күн бүгін ыссы екен.** (День сегодня жаркий). Ман.ГО; Ар.КОО.

ЫСТАУ: ұстау (держать, поймать). Радлов, 279.

ЫСУ: 1) илеу, есу (қамырды) — месить тесто. 2) оқтаумен қамыр жаю (раскатывать тесто скалкой). **Тезірек нан ысып жібер.** Ман.ГО; Сем.АО.

ЫСҚЫН: үскін (синонимы ему: сіпет, спет, кепсір — цвет лица; физиономия (с оттенком презрения), внешний вид. Р.-К. сл., 1897, 243.

ЫСҚЫШ: оқтау (скалка). ШевГО; Сем.КО.

ЫСЫТПА: безгек (малярия). Пах.ЮКО.

Ысытпа білінер кезде, кісіні қалшылдатын тоңдырады. Кон.КО.

ЫШҚЫ: көңіл (внимание, сердце). Каз.КОО.

ЫҚАР: наным, сенім (вера, надежда). Лен.ЮКО.

ЫҚТЫЖАР: жөн-теріс (правда и неправда). Тур.КО.

ЫҚЫЛДАТУ: сөгу, ұялту (порицать, пристыдить). Чу.ЖО.

ЫҢ-ЖЫҢ БОЛУ: шыңылдау (звякание, лязг). К. Абд., 46.

ЫҒАЛ: ылғал, дымқыл (сырость, влага). Сем.КО.

ЫҒЫСЫ: реті, қыйсыны, нақысы (порядок, складность, уместность). **Ай осы балам сөздің ығысын келтіріп айтады.** (Да, этот мой мальчик говорит складно). Ман.ГО.

ЫҒЫТ: ыңғай, рет, жөн (удобство, удобный случай). Г.С. «Ж.Г.», 261.

Я

ЯҚ: жақ (сторона, край). Ар.КОО; Сс.ЖО.

ЯТ: жат (лежи). Радлов, 286.

І

ІЛЕКПЕУ: іліңбеу (не попасть, не успеть, не удосуживаться, не быть принятым). «Ерик», 1923, № 7.

ІЛЕС: ауру, дерт (болезнь). **Мына аттың ілесі бар.** Ир.АО.

ІЛКІДЕ: ілгеріде, әуелде (раньше, прежде, вначале). Чу.ЖО.

ІЛМЕ: быламық (сүтке ұн салып, қант қосып пісіретін тамақ) (похлёбка). **Балаларға ілме жасап бер.** Зай.Тар.ВҚО.

ІЛУ: білу (знать). **Осы манда көп әңгіме ілетін адам аз.** (Здесь мало людей, знающих много рассказов). Ес.ГО.

ІЛІК: білім (знание). Ес.ГО.

ІЛІМ: арқалық, мәтке (перекладина на потолке дома). Кег., Нар.ААО.

ІНДІГЕШ: тышқан қорық (земля, выбрасываемая грызунами на поверхность норы). Ман.ГО.

ІРГІЛ: ірілеу (крупноватый). Тур.КО.

ІРЕН-ТОЗАН: әлек-шәлек (возня, хлопоты). Ман.ГО.

ІРКІН: іркінді (скопившаяся). **Іркін су** вм. іркінді су (скопившаяся вода). Г.С. «Ж.Г.», 39.

ІРКІСІН: 1) қырыс-тырыс (складка, образующаяся на материи при шитье); 2) іркіс (неровности, образующиеся при неумелом витье веревки, аркана). К.-Р. сл., 1951, 250; 1954, 416.

ІРКІТ: қаймақтың суы (пахта). Урд. СО.

ІРМЕК: іріген (скисшееся, свернувшееся). **Ірмек сүт.** (свернувшееся молоко). К.-Р. сл., 1951, 250; 1954, 416.

ІРМЕТІЛУ: сүйретілу (волочиться, таскаться). Г.С. «Ж.Г.», 360.

ІРУ: 1) еру (таять). **Дария іри бастады).** Лед на реке (букв.: река) начал таять). Шау.ЮКО.

2) Бұзылу (испортиться). **Қауын іріп кетіпті.**— Қауынның дәмі бұзылып кетіпті. (Вкус дыни испортился). Жал.КОО.

ІРӘ: тіпті, тым, өте (весьма, очень). **Ол ірә қызық жігіт.** (Он очень веселый джигит). Ур.ЗКО.

ІС: істік, үшкір, сүйір (штык, остроконечный). Бак.ГО.

ІСКЕНЖІ: бұрандалы тістеуік (пружинные плоскогубцы). Тур.КО.

ІСТЕЙ: шошақ (конусообразный). **Мына бір бауларды істей үйіп қойғанын қарашы.** (Посмотрите, как эти снопы сложены конусообразно). Ар.КОО.

ІСТЕМЕГІ ТҰРҒАЙ: істеу тұрғай (не только работать). «Қайнар», 80.

ІСТУ: ісу (опухать, разбухать). Қар.ЮКО.

ІШ: іс. жұмыс (работа, дело). Чу.ЖО.

ІШЕ: шыны сауыт (стеклянный сосуд). Пах.ЮКО.

ІШКЕП: шкап (от русского слова «шкаф»). Ар.КОО.

ІШКІ: ішкілік (водка, вино). Ур.ЗКО.

ІШКІЛІК: ішпек, терлік (нижний потник от седла). Тк.ТКО.

ІҢҚАЛ: іштік, матаның іш киімдігі (подкладочный материал). Тур.КО.

ІҢҚӘЛ: жұқа нан, етке салатын нан (тонко раскатанное пресное тесто, сваренное в бульоне). Каз.ЗКО.

ҚАБАЖАҚТАЙ: қабыршақтай — очень тонкий (о коже, стекле). Р.-Қ. сл., 1897, 94.

ҚАБАН: шошақ (4-5 арба шығатын үйінді шөп) — стог сена, состоящий из 4-5 возов. **Колхозшылар бүгін отыз қабан үйді.** Ар.ҚОО.

ҚАБАРЖУ: қобалжу, толқу (взволноваться). Г.О. «А.Қ.», 442.

ҚАБАТАЙЛАУ: қалқау (загородить кого-нибудь собой). Р.-Қ. сл., 1897, 95.

ҚАБАТЫ: жаны, қасы, дәл қасы (около, возле). **Менің қабатыма отыр.** (Сядь около меня). Ар.ҚОО.

ҚАБАҚ: асқабақтың қабығынан істелген ыдыс (посуда, сделанная из коры тыквы). Тул.ЮҚО; Чу.ЖО.

ҚАБЫЗ: тұқым, ру (род, фратрия). **Ол екеуі бір қабыздан тараған** Ар.ҚОО.

ҚАБЫЗДАУ: пысынау (преть, сильно потеть, чувствовать духоту). Ар.ҚОО.

ҚАБЫНА ҰРЫП ЖІБЕРУ: қабына салып жіберу (положить в свой мешок). Қ. Абд., 18.

ҚАБЫРТҚА: қабырға (ребро). Ман.ГО.

ҚАДАМ ҰРУ: қадам басу, адымдау (шагать, ступать ногой, сделать шаг вперед). Н.Б. 1945, 164.

ҚАДАУБАС: тескіш (сверло). Ман.ГО.

ҚАДАҚ: шабақ (спица). **Арбаның қадағы мықты болсын.** Кур.ВҚО.

ҚАДАҚ[2]: өкпе қабынуы (суықтан) — воспаление легких. Жам.ААО.

ҚАДАҒАН.: шаншу (ауру) — колики (болезнь). Сем.ҚО.

ҚАЖА: не, ата (хозяин, отец). **Шопан қойдың қажасы.** (Чабан — хозяин, отец овец). Ар.ҚОО.

ҚАЖАР: қажет, керек, арман (необходимость, нужда, цель). **Жас тілектің қажарын.** Н. Б. 1945, 160.

ҚАЖАРЛЫ: қажырлы (энергичный). Ман.ГО.

ҚАЖЫР: қашар (мул). **Қажыр мініске мықты болады.** (Мул выносливый для езды). Ман.ГО.

ҚАЖЫРМА: ілгек, түйме (пуговица, застежка). Қар.ҚО.

ҚАЖОЛ: казол (кожа из козлиных шкур). Қар.ҚО.

ҚАЗА: (проф.) — балық аулайтын құралдың бір түрі (одно из орудий рыболовного хозяйства). **Қазаны қамыстан тоқыйды.** (Казу делают из камыша). Ир.АО; Тур.ҚО; Ар.ҚОО.

ҚАЗА БІЛУ: қаза болу (погибнуть, умереть). Тул.ЮҚО.

ҚАЗАН БОП БІТУ: суалу, сүті азаю (прекращение или уменьшение удоя домашних животных). Чу., Кур.ЖО.

ҚАЗАНШЫҚ: құмыра, құмырша (кувшин). Тул.ЮҚО.

ҚАЗАУЫЗ: дүз, орақтың дүзі (острие, лезвие). Слово «дүз» иногда произносят как «жүз». Тур.ҚО.

ҚАЗЫНА: арық, бас арық, үлкен арық (головной арык). **Колхозшылар қазына арық қазды.** Шау.ЮҚО.

ҚАЗЫҚТАУ: вм. қазыққа байлау (привязывать что-либо за кол вбитый в землю). Қ.-Р. сл., 1951; 254; 1954, 422.

ҚАЙБАР: өтірік, өсек (неправда, кляуза). Нар., Чил.ААО.

ҚАЙБІР: в литературном языке оно означает «некий», «некоторый», а здесь: ыңғайлы, икемді (удобный, ловкий). **Мына жәшік алып жүруге өте қайбір жәшік екен.** (Этот ящик, оказывается, очень удобен, чтобы таскать с собой). Ар.ҚОО.

ҚАЙ ЕТЕТІН: қайтаратын (возвращаемый, возмещаемый). Г.С. «Д.А»., 45.

ҚАЙМАҚ: теңіз, көл (море, озеро). **Қаймақтан ұшқан қу(ды) ілген анық сұңқар мен едім.** (Я был настоящим соколом, бравшим лебедей, когда они вылетали с озера) («Шаир», 1910, 37.

ҚАЙНАТПА НАН: қайнатып пісірген нан (хлеб, сваренный в воде). Тул.ЮҚО.

ҚАЙНАУ (кету): кішірею, солу — уменьшение, сокращение (в отношении зерна). Жу.ЖО; Тул.ЮҚО.

ҚАЙРАН: қалың құм (теңіздің жаға құмы) — береговой песок моря. Ман.ГО.

ҚАЙРАҚ СУ: егінге екінші рет жіберілетін су (поливная вода второй очереди). Урд.СО.

ҚАЙСАҚ: қатал (жестокий). Г.О. «А.Қ.», 334.

ҚАЙТ БОЛМАС: қайтарылмас, дегені болмай қалмас (не будет отказано, добьется чего хочет). «Шаир» 1910, 5. Қар.ЮҚО.

ҚАЙТЫС[1]: кем, аз, шамалы (мало, немного). **Жайықтың суы былтырғыдан қайтыс екен.** Ир.АО; Қ.-Р. сл., 1951, 255.

ҚАЙТЫС[2]: таяз, кісілігі аз (мелочный). **Қайтыс кісі** (мелочный человек). Қ.-Р. сл., 1954, 424.

ҚАЙТҰҚ БОЛУ: жасу, майрылу, мұқалу (ослабеть, отупеть, отказаться). «Шаир» 1910, 46.

ҚАЙШАН: қашан (когда). «М.М»., 1919, 15; Абуб., 1905, 34.

ҚАЙЫЛДЫ: бағынды (подчинился). **Бір балаға осынша көп қайылып отыр.** (Одному мальчику такая масса подчиняется). Пах.ЮҚО

ҚАЙЫМДАСУ: қарсыласу (сопротивляться). «Шаир», 1910, 19.

ҚАЙЫМДАУ. ылайықтау, ыңғайлау (приспособить). Ар.ҚОО.

ҚАЙЫР: таяз, қайран (мель). **Қайырға кездескен кеме тоқтап қалады.** (На мели судно остановится). Ман.ГО.

ҚАЙЫРМА: шаппа, бәкі (складной нож). Ил.ААО.

ҚАЙЫРМА БЕРІС ЕТУ: егінді екінші рет суару (вторичный полив посева). Тур.КО.

ҚАЙЫРУ[1]: жұлып алу (выдернуть). Лен.ЮҚО.

ҚАЙЫРУ[2]: суды арнаға бұрып салу (пустить воду по известному руслу). Тул.ЮКО.

ҚАЛАМ: в литературном языке оно означает «ручка», а здесь: қарындаш (карандаш). Ар.ҚОО.

ҚАЛАС (ҚАЛЫС) ҚАЛУ: артта қалу (остаться позади, отставать). Уб.КО.

ҚАЛАҚАЙ: шапқа шөп (крапива). Из стихотворений Д. Алимжанова. Кег., Нар.ААО.

ҚАЛАҚ ҚЫЛУ: жаншу, езу (мять, давить, утоптать, придавить). Қ. Абд., 52.

ҚАЛБЫР: в литературном языке употребляется в значении «сито», «решето», а здесь в значении: «банка», «фляга» Қ.-Р. сл., 1951, 257; 1954, 426.

ҚАЛЛА (ҚАЛДА): азық (продукт, провизия). Пах.ЮКО.
Примечание: в районах Чимкента, Арыси это же слово «калла» означает остаток хлеба на гумне.

ҚАЛПАЛ: қапы, қапыл (оплошность, промах). Ар.ҚОО.

ҚАЛТА: в литературном языке оно означает «карман», а здесь: қапшық, дорба (мешок для сушеного творога). Ар.ҚОО.

ҚАЛЫСҚА: қалғандарға (остальным, простому народу). **Айтқан сөзім шет болса, сынатайық қалысқа.** Ж.Ж., 1946.

ҚАЫҢАЯ БЕРУ: қалыңдай беру (густеть, сгущаться, становиться густым). «Қайнар», 96.

ҚАЛЫҢДЫҚ: қалың (густой, толстый). Г.С. «Д.А.», 103.

ҚАМ: в литературном языке оно означает «забота», а здесь: шикі (сырой, невареный, неспелый). Ар.ҚОО.

ҚАМА: құндыз (выдра). Пах., Лен., ЮКО: Ар.КОО; Сс.ЖО.

ҚАМБА[1]: дүкен (склад, амбар, закром). **Тұқым бидайын да қамбаға тәктік.** (Семенную пшеницу ссыпали в амбар). Қ.Абд., 1952, 5; Жу.ЖО; Жам.ААО; Тк.ТКО.

ҚАМБА[2]: қасқыр іні (волчья яма). Қ.-Р. сл., 1951, 253; 1954, 429.

ҚАМБОЗ: тымырсық, тымық (духота, жара). **Бүгін күн қамбоз екен.** Қат. ВКО.

ҚАМБЫЛ: кәміл, толық (достаточно, полный, вполне обеспечивающий). Г.О. «А.К.», 90.

ҚАМША: сырмақ, киізден оюлап істеген сырмақ (стеганная, узорчатая кошма). Тар.ВҚО.

ҚАМЫТШЫЛЫҚ: қыс, аяз (зима, мороз). Тур.КО.

ҚАМҒАҚ: қаңбақ (перекати-поле). «Жиренше», 1909, 5.

ҚАНА: бидайдың қабығы, қауызы (шелуха пшеницы). Тур.КО.

ҚАНДА: қайда (где, куда). Ильм., 169.

ҚАНДАР БОЛУ: кекті болу (быть обиженным). Шев.ГО.

ҚАНДЕЛ: қанден, кәнден (моська, собачонка). Ильм., 10.

ҚАНЕЛ: канал (канал). Тул.ЮҚО.

ҚАНСАРСУ: сарсу (ревматизм). Ур. ЗКО.

ҚАНЫ СҰЙЫҚ: қаны аз (малокровный). Жу.ЖО.

ҚАПА: қопа, қалың (густой). **Мынау айғыр ұя құйрық қапа жал жануар екен.** (Этот жеребец оказался гнездохвостым и густогривым животным). Ман.ГО.

ҚАПАН: кір, таразы (весы). Ман.ГО.

ҚАПАУЫЗ: тістеуік (плоскогубцы). Тур.КО.

ҚАПАТ: үйдің стені, қабырғасы (стена дома). Чу.ЖО.

ҚАПРЕҢ: саз, сазды жер (болотистое место). Ар.КОО.

ҚАПУ: қақпа (ворота). «Шаир», 1910, 11.

ҚАПҰСЫ: қақпасы, есігі (ворота, дверь). «Шаир», 1910, 10.

ҚАПЫ: в литературном языке оно означает «ошибка» или «промах», а здесь: есік (дверь). Ар.КОО.

ҚАПЫЛ ЖҰРУ: жылдам жүру (ходить быстро, спешить). Сем.КО.

ҚАПЫРТ: ақжем (водяница, т. е. мясо, вымоченное в воде, которым кормят ловчую птицу, чтобы она не жирела; мозоли рук или ног, снимаемые в результате распаривания их в воде). Г.С. «Ж.Г.», 60.

ҚАПЫРЫНДА БОЛУ: қарауында болу, қол астында жүру, бағынышты болу (находиться в подчинении кого-нибудь). Ман.ГО.

ҚАПЫРЫҚ: шабындық жер (сенокосное угодие). **Колхоздарда қапырықты жер көп.** (В колхозах немало сенокосных угодий). Ир.АО.

ҚАРАБАРАҚ: аласа, сексеуіл тәрізді

қатты ағаш (низкорослое подобное сақсаулу, твердое дерево). Ар.КОО.

ҚАРАБҰРА: 1) бөгеу (запруда). 2) үйдің, қораның маңайына я шөптің айналасына істелген қорған (ограда вокруг дома, двора или скирдов сена). Ир.АО; Ар.КОО.

ҚАРА ДӘН: итқонақ, мысық құйрық (просянка). На юге кое-где ее называют «жауторғай». Қар.КО.

ҚАРА КИІК: доңыз (жыл аты) — (Свинья — название года по Зодиаку): **Мен қара киік жылы туыппын.** (Я родился в год Свиньи). Сс.ЖО.

ҚАРА КӨЗ АҚША: күміс ақша (серебряная монета). Ман.ГО.

ҚАРАЛ: ниет, ой (намерение, желание, цель).

ҚАРАМЫҚ: бұлтты күн (пасмурный день). Ман.ГО.

ҚАРА ПЕТ: қара бет, жүзі қара (отвратительная, неприглядная рожа). Ман.ГО.

ҚАРАР: мөлшер, шама, жорамал (приблизительно). **Мына тастың салмағы қарармен айтқанда бұт жарым болады.** (Вес этого камня, если сказать приблизительно, будет полтора пуда). Ман.ГО.

ҚАРАСОРА: алабота (лебеда). Куг. ТКО.

ҚАРАСТЫ: қараған (подчиненный, подведомственный). «Қз. жұлдыз», 1938, № 5, 2; «Екпінді» 15/11 35, 2

ҚАРАСЫН: үй, ғимарат (дом, постройка). «К.-Р. сл.», 1951, 262; 1954, 434.

ҚАРА ТЕППЕ: малдың қысқы тезегінен істелген қый (кизяк, изготовленный из зимнего навоза скота). Жам.ААО.

ҚАРА ТІКЕН ДҰЗ: қара тұз (черная соль). **Қара тікен дұзға барып түскен адамның басында жел қалмайды.** (У человека, который искупается в черной соли, пройдет головная боль (букв: в голове не останется ветер). Сс.ЖО.

ҚАРАТҰҚАЙ: түйенің мүйіз тұяғы (копыта верблюда). Ар.КОО.

ҚАРАУЫП КӨРІНІП ТҰР: қарайып көрініп тұр (видно что-то чёрное). Г.С. «Ж.Г.»., 526.

ҚАРА ҚАС: қастауыш (арам шөп — головня (болезнь злаков). Қар.КО.

ҚАРБАШО: албасты — ругательное слово к девушкам). Ильм., 170.

ҚАРДАР[1]: керек болса (если нужно, если понадобится). Ар.КОО; Ир.АО.

ҚАРДАР//ҚАРДЕР[2]: рет, жөн (возможность, удобный случай). қардары келсе — если будет возможность. Ар.КОО.

ҚАР ЕТУ: ренжу, өкпелеу (остаться недовольным, обижаться). **Сіз орынсыз қар етпеңіз.** (Вы зря не обижайтесь). Қаз.ЗКО.

ҚАРЖАС: қаралы, қаралас (наравне, примерно такое). Ман.ГО.

ҚАРКЕСПЕ: камзол, қамзол (безрукавка). Сс.ЖО.

ҚАРКЕСТІ: 1. Егде тартқан, жасы асқан, қартайған (пожилой). 2. Білетін, тәжрибелі (знающий, опытный). Қаз. ЗКО; Ир.АО.

ҚАРЛЫҒЫҢҚЫРАУ: в литературном языке оно означает «немного охрипнуть», а здесь: өтіңкіреу — миновать, проходить (о времени). Ар.КОО.

ҚАРМА (проф.): қуырған балық (жареная рыба). Кон.КО.

ҚАРНЫ ЖАРЫҚ ЖЕР: 5—10 жыл егін салынбай жатқан жер. (Земля, которая в течение 5—10 лет не использовалась под посев). См. **қысырпая.** Жу.ЖО.

ҚАРПУ: батырып алу (окунуть). Шев.ГО.

ҚАРПЫЛУ: қымтылу (быть охваченным, быть перехваченным). Г.О., 1950.

ҚАРТҮП: қартайып (состарившись). «М.М.» 1914.

ҚАРЫ: мәтке (перекладина на потолке). Жам.ААО. Пах.ЮКО.
Слово «қары в литературном языке имеет значение «мышцы предплечья»).

ҚАРЫМЫ: руы, тегі (род, происхождение). **Бұл кісінің қарымы арғын болады.** (По происхождению этот человек — арғын). Ман.ГО.

ҚАРЫМА: нанмен қосып қарып пісірілген балық (рыба, зажаренная в тесте). Ар.КОО.

ҚАРЫНДАШ АРБА: телешке (тележка), трашбанка (ходок). Уб.КО.

ҚАРШЫҒА ЖҰЛЫСТЫРУ: айтыстыру, егістіру, айдап салу, бірін-біріне шағыстыру (натравливать, подстрекать к ссоре). Чу.ЖО.

ҚАРЫҚ (проф.): егін араларындағы кіші арық (маленькие арычки на посевных полях). Шау.ЮКО.

ҚАРҚЫН//ҚАРҒЫН: өзектен, жылғадан, сайдан ағатын жаңбыр суы. (Дождевая вода, текущая по долинам, лощинам и оврагам). Ман.ГО.

ҚАРҒЫСА: қарғаша, біріктіріп тұрушы ағаш (соединительная палочка). Қар.КО.

ҚАС: шым, жерден аударылған шым. (верхний слой луговой земли, дерн). **Ол соқамен қас аударды.** (Он распахал дерн плугом). Уб.КО; Сем.КО.

ҚАСАЛАҚ (уст.): садақтың оғы (стрела лука). Ар.КОО; ЧуЖО; Тк.ТКО.

ҚАСАМДАСУ: жамандасу (быть в распре, враждовать. Сс.ЖО.

ҚАСАҢ: опасыз, екі жүзді (предатель, изменник, двурушник). Тк.ТКО.

ҚАСТАУЫШ: күл, астықтың күлденген дәні — головня (болезнь хлебных злаков). Ман.ГО.

ҚАСҚАР: қаңылтыр құман (жестяной чайник). Дом.ОО; Тур.КО.

ҚАСҚАША (уст.): жез құман, мойны ұзын құман (чайник с длинным носиком). Чил.ААО; Тул.ЮКО.

ҚАТЕП: түйенің шомының алдына салатын шашақ ағаш (передняя деревянная часть на вьючном приспособлении у верблюда). Ман.ГО.

ҚАТТАС: шатыс, іліктес, яғный араласы, байланысы, қатынасы бар (имеющий связь, отношение, сообщение). Ар.КОО.

ҚАТУ: қатық (приправа) Қ.-Р. сл., 1951, 226; 1954, 440.

ҚАТЫ: қатты (в знач. «злой») Абуб., 1905, 18.

ҚАТЫРАН: сараң, шығай, шық бермес (скупой, скопидом). Ар.КОО.

ҚАТЫРДА ТҰРУ: қатерде, ойда, есте тұру (быть в памяти, помнить, сохранить в памяти). Сем.КО.

ҚАТЫРЕН ЖЕР: сазды жер (болотистая местность). Ар.КОО.

ҚАТЫРМА БӨРІК: жұқа, сырыған бөрік, тақия сияқты бөрік (шапка стеганая как тюбетейка). Тур.КО.

ҚАТЫСЫ ҚЕЛМЕУ: түрі келмеу (несовпадение цвета, быть не подходящим по цвету). Тк.ТКО.

ҚАТІРЕТ: қасырет, қайғы (страдание, мұ́ка, горе). Г.О. «А.Қ.», 410.

ҚАТҚЫЛ: қатты (тяжело, крепче, шибче). **Қатқыл науқастанып жатқан Т. Мұқанып.** (Тяжело больной Т. Муканов). «Бал. уни», 1937, № 64, 2.

ҚАТҰСЫНДА: қасында (около, вокруг, возле). «Шаир», 1910, 9.

ҚАУ: қақпа (ворота). Пах.ЮКО.

ҚАУА (проф.): қабақ, асқабақ (тыква). Чил.ААО.

ҚАУАР: тақтай арба (тарантас). Шау. ЮКО.

ҚАУАША[1] (проф.): мақта (хлопок). **Колхоз қауаша планын орындады.** Қон.КО.

ҚАУАШ[1]**А**[2]: асқабақ өсімдігінің қабығынан істелген ыдыс (посуда из коры тыквы). Чил.ААО.

ҚАУШАҚ: сауыт (коробка). К., Абд., 32.

ҚАУАҚ: асқабақ (тыква). Ман.ГО.

ҚАУГӨРІК: пыяла (чашка). Сем.АО.

ҚАУЛЕН: қау, қау өлең, қалың боз шөп (малопитательная степная трава). Тар.ВКО.

ҚАУМА: жыйын, топ (сбор, толпа). Шев.ГО.

ҚАУМАЙЛАУ: қаумалау (окружить). Чу.ЖО.

ҚАУМАЛАУ: в литературном языке оно означает «окружить», а здесь: көпелеу, шөмелелеу (сложить в копны). Ар.КОО.

ҚАУРАУ: құрау — засохнуть (о траве). Ильм., 168.

ҚАУЫЗДАЙ КИГІЗ: жөргек кигіз (пеленочная кошма). Тк.ТКО.

ҚАУЫС: қатқақ, күздігүнгі уақыт (время осенних заморозков). Ар.КОО.

ҚАУЫШ: түскиіз, тұсқа ұстайтын, оюланған киіз (настенная кошма, обшитая узорами). Чел.АО.

ҚАУЫШУ: кездесу, жолығу (встретиться). Ар.КОО.

Примечание: слово «қауышу» в дореволюционной литературе часто употреблялось только в значении «встречи любящих друг друга пар».

ҚАУҒА: в литературном языке оно означает только «кожаное ведро, приспособленное для черпания воды из колодца», а здесь: шелек, т. е. ведро (обыкновенное). **Ханзила сыйыр сауып, бір қауға сүт әкелді.** (Ханзила подоила корову и принесла целое ведро молока). Ар.КОО.

ҚАШАР: мал қамайтын кең, жабық қора (скотный двор). Жам.ААО. **Колхоз қашарына мал көп сыяды.** (В колхозную кашару вместится много скота). Урд.СО.

ҚАШАУ: қазу, жырту (копать, рыть, вспахать). Тк.ТКО.

ҚАШАҒА: шымылдықтың балдағы (петли занавески). Кур.ВКО.

ҚАШҚАРША: ұзын мойынды құман, мыс, құман (медный, с длинным носиком чайник). Жам.ААО.

ҚАЯЗ: балық аты (усач). Ар.КОО.

ҚАЯЗУ: шөлдеу, шаңырқау, тандайы кебу (испытывать жажду, ощущать пересыхание в горле). Тур.КО.

ҚАҚА ЖІБЕРМЕУ: құр жібермеу, ешқайсысынан қалмау (не пропускать ни одного, везде успеть). Г.О. «А.Қ.», 149.

ҚАНСУ: қаңсу (рассохнуть, пересохнуть). Ар.КОО.

ҚАҚТАМА: ташпақ (тезек) — круглый кизяк, изготовленный из свежего коровьего навоза). Тур.КО.

ҚАҚЫРА[1]: баспана, күрке (шалаш, балаған). Жан.ЗКО; Тур.КО.

ҚАҚЫРА[2]: қамыстан тоқыған, сыртын балшықпен сылаған үй. (дом, плетеный из камыша, а снаружи смазанный глиной). Ар.КОО.

ҚАҚЫРАТУ: сөгу, талқандау (распороть, разорвать). Қ.-Р. сл., 1951, 267; 1954, 443.

ҚАҢҚАЮ: шалқаю, кекірею (гордиться, зазнаваться). **Сен қаңқая берме.**

(Ты все время не зазнавайся). Тул.ЮКО.

ҚАҢҒАЛАҚ: ұршықтың басы (головка веретена). Шев.ГО.

ҚАҢҒЫРЫҚТЫРУ: жаңғырықтыру (воспроизводить эхо). Сс.ЖО.

ҚАҢҒЫС БОЛУ: қаңғыма (бродяга). «Ақын», 1912, 8.

ҚАҒАНЫ: қалғаны (остальные). Жангиров, 1910, 8.

ҚАҒУ[1]: қоңыр салқын (не очень жаркий). Р.-К. сл., 1897, 95.

ҚАҒУ: суық, салқын (прохладно, холодновато). **Күн бүгін қағу екен.** Ир.АО.

ҚАҒЫЛ: қырбақ (тонкий снег; возвышенное место, где не очень много снега). **Қыр басы қағыл болады:** қыр басында қырбақ болады (на буграх снег остается тонким слоем). К.-Р. сл., 1897, 102.

ҚАҒЫР — терлік (нижний потник). К.-Р. сл., 1951, 268.

ҚАҒЫСАЛЫ: қағысайық (давай сражаться, померяемся силами). Ильм., «Ер-Тарғын», Қазань, 1862.

ҚИЯҚ: қант (крылья). Сс.ЖО.

ҚОБАШЫЛ: пысық, шыйрақ (ловкий, расторопный). Р.-К. сл., 1897, 118.

ҚОБЫ: екі белестің, кезеңнің арасы (промежуточное пространство между двумя вершинами, сопками). **Қобыда шабылған шөп бар.** Чил.ААО.

ҚОДАҒАЙ: қодрайған, едірейген (надутый, самодовольный). Луг.ЖО.

ҚОЖАНТЫ: үлкен пышақ (нож ходжентский). Қожантыны ал да, ет тура. Жам.ААО.

ҚОЖЫБАҚ: бұжыр, тегіс емес (рябой, корявый, шершавый). **Оның беті қожыбақ.** Тур.КО.

ҚОЖЫҚ: үлкен, зор (большой, крупный). **Қожық бекре кездессе, жылымды жыртып кетеді.** (Если встретится большая осетрина, то порвет сеть). Ар.ҚОО.

ҚОЗ: қоламта (обуглившийся кизяк). **Қозға су төккеннен болу керек.** (Это произошло от того, что налили на обуглившийся кизяк воду). Ман.ГО; Пах.ЮКО.

ҚОЗАПАЯ (проф.): мақтаның сабағы (стебель хлопчатника). **Мақтаның қозапаясы әлі аласалау көрінеді.** Пах.ЮКО; Ар.ҚОО.

ҚОЗАҚ-ҚОЗАҚ: өзек-өзек (қобы-обы) — лоскутистый. Ар.ҚОО.

ҚОЗЫ ҚҰЙРЫҚ: саңырау құлақ (грибы). Сс.ЖО.

ҚОЗҒАУ: араластыру — смешивать (толокно с молоком или водой). Жу. ЖО.

ҚОЙМАЛАҚ: кішкене темір шелек (маленькое железное ведро). Жан.ЗКО.

ҚОЙМА-ҚОЯР: қосар (добавление, прибавка). Ар.ҚОО.

ҚОЙ МҮРЕТ: момын, қой аузынан шөп алмас (наивный, смирный, кроткий, тихий, скромный). Сем.КО.

ҚОЙШЫ-ҚОЙМАНШЫ: қойшы-мойшы, қойшы-қолаң (пастухи). Ман.ГО.

ҚОЙЫРУ: қоюлану, қойылу (густеть). Ман.ГО.

ҚОЛАБА: қоя (дрянь). Ильм.

ҚОЛ АЛПАЛЫ: қолы мықты, қарулы (вооруженный). **Қол алпалы ауыр әскер келгенде.** «Шаир», 1910, 10.

ҚОЛАПАЙ БОЛУ: бұзылу, бүліну (испортиться, разориться, рушиться). Тур.КО.

ҚОЛАУ: қолы түскен (охромевшая молодая лошадь, когда на ней много ездят). Ильм., 182.

ҚОЛАПСА: малдың қол жілігіндегі сіңір (сухожилие на передних конечностях скота). Жу.ЖО.

ҚОЛБАҚ: қолқап, пыялай (рукавица, варежка). Уб.ҚО.

ҚОЛБАҚЫР: шелек, қаңылтыр шелек (цинковое ведро). Тур.КО; Сс.ЖО.

ҚОЛБАҚЫР[2]: бақыраш (ковш). СсЖО.

ҚОЛДАС: қаралас, тендес (современник, равный). Ман.ГО.

ҚОЛ ЖУЛЫ БОЛУ: жұрдай болу, айрылып қалу (лишаться всего что было). Г.О. «А.К.», 478.

ҚОЛҚИІЗ: тұтқыш (чапельник, ухват, при помощи которого держат котел и другую горячую посуду). Луг.ЖО.

ҚОЛПАШТАУ: қошаметтеу, қолдау (оказывать почет, чествовать). Кег.ААО; Г.О «А.К.», 78.

ҚОЛЧЫҚ (проф.): кішкене арық, арықшалар (малые арычки). Шау.ЮКО.

ҚОЛ ШАРШЫ: қол орамал (носовой платочек). Пах.ЮКО.

ҚОЛЫЗДЫҚ: қолкесер (вознаграждение за труд; когда режут скот, помогавшие в этом берут за труд мясо — қолыздық). Р-К. сл. 1897, 122.

ҚОЛЫ ҚАНУ: қолы үйрену (привыкать что-нибудь делать руками, приобретать навыки). Г.С. «Д.А.», 1941, 18.

ҚОМ: өркеш (горб верблюда). Р-К. сл., 1951, 270; 1954, 447.

ҚОМАЙЛАНУ: комағайлану (очень сильно хотеть кушать, нахвататься, кушать быстро и что попало). Чу.ЖО.

ҚОМЫТ: шоқпыт киім (одежда вся в заплатках). К-Р. сл., 1951, 271; 1954, 448.

ҚОМЫТСЫНУ: комсыну (не питать симпатии, не выказывать расположения). Г.О.., 1950; Ж.Ж., 1946:

ҚОНАҚ: қызыл тары (красное просо). Тул.ЮКО; Жам.ААО.

Слово «қонақ» и в литературном язы-

ке имеет два значения: «гость» и «сорное растение среди проса, зерно которого похоже на пшено, но мельче и не съедобное». По-русски оно называется «просянка».

ҚОНС-ҚОНС: көс-көс (междометное слово, употребляемое для вызова верблюдов). Ар.ҚОО.

ҚОНЫС БОЛУ: жылдың жақсы болуы. Ман.ГО.

ҚОПАЛ[1]: қорқақ (трусливый). ЧилААО.

ҚОПАЛ[2]: ынғайсыз, ебдейсіз, осал, сөлекет (неуклюжий). Жу.ЖО.

ҚОПАРЫҚ: қопалы, қамысты (камышовая заросль). Ар.ҚОО.

ҚОПЫН: үйшік, жерүй, күрке (шалаш, балаган, землянка). Урд.СО; Тар.ВҚО.

ҚОРАБА: быжыған, тым ашып кеткен (перекисший испортившийся) .К-Р. сл., 1951, 271; 1954, 449.

ҚОРАМ: көлем (объем, масса). Г.С. «Ж.Г.»., 60

ҚОРАҒАШ: сойыл (длинная палка, служащая вместо дубинки). Г.С. «Д.А.», 241.

ҚОРДАР: мұқтаж (нужда). **Егістік жер бізде аз ,сондықтан бізге егіс жері қордар.** (У нас мало земли под посев, потому мы и нуждаемся в ней). Ман. ГО.

ҚОРДАҢ БИДАЙ: қодыраң бидай (дикая пшеница). Жам.ААО.

ҚОРЖЫНАУ: қоржын сыяқты жер (площадь, похожая на переметную суму). К-Р. сл., 1951, 272; 1954, 449.

ҚОР-МОР: қызған көң (горящий, преющий навоз). Ир.АО.

ҚОРПЫ: кебек, қауыз (отруби). Ир.АО.

ҚОРС ҚЫЛУ: қопару (выворачивать, разворачивать). Г.С. «Д.А.», 134.

ҚОРТЫМЫ: қортындысы (резюме, результат, обобщение чего-либо) Кур.ЖО.

ҚОРЫМ: көп мола, бейіт (место, где много могил, кладбище). Ар.ҚОО.

ҚОРЫМАУ: бағынбау (не подчиняться, не поддаваться). Ат.АО.

ҚОРЫН: мола, бейіт (могила, кладбище). Тк.ТҚО.

ҚОРҚОР. қорықтық (особое молоко, вскипяченное нагретыми камнями чабаном). Ар.ҚОО.

ҚОРҰМСАҚ: қормалды (скопидом, бережливый). Ильм., 182.

ҚОРҚҚАНЫМДАН: қорққанымнан (от того, что я боялся). Радлов, 291.

ҚОС АЙДАУ: 1). жер жырту (пахать), 2) ат жегу (запрягать лошадь). Тул.ЮҚО; Луг.Жу; ЖО; Жам., Кег.ААО.

ҚОСАЙЫ: қосағы, жұбайы (супруга). **Қосайы колхозда жұмыс істеп жүр, өзі басқарма.** (Супруга работает в колхозе, а он сам член правления). Сс.ЖО.

ҚОСАНТТЫ: қосынды (слагаемое, присоединяемое). Шев.ГО.

ҚОС БАУЫРДАҚ: қос бауыр, екі саусаққа салатын үсті тұтас жүзік (кольцо, надеваемое на два пальца). Ман.ГО.

ҚОС-ҚОЛАҚ: қос-мос (шалаши, балаганы). К. Абд., 39.

ҚОШНА: көрші (сосед). Сс.ЖО.; Ар.ҚОО; Чил.ААО; Чим.ЮҚО.

ҚОШЫҚТАНДЫРУ: көңлін көтеру (поднять дух, развлечь, поднять настроение). Г.С .«Ж.Г.», 259

ҚОЯНАЯҚ: тарының сарғылт бір түрі (желтоватый сорт проса). Қар.ТҚО.

ҚОҚТЫ: жылға, адыр-бұдыр, ұсақ, төбелер арасы (лощины между холмами). (Из стих. Д. Алимжанова). Нар.ААО; Г.С. «Д.А.», 160; Чил.ААО.

ҚОҚЫЙ: шыңғыру (крик отчаяния).

ҚОҚЫЙЛА: (издавать крик отчаяния). Ильм., 183.

ҚОҢЫРДАН: жаңбыр суына көгерген көгал жер (луг, зазеленевший от дождевой воды). Ман.ГО.

ҚОҢЫРЛЫҚ: құмның шет жағындағы қатты топрақты жазық даласы (Твердые почвы на окраинах песков). Ар.ҚОО.

ҚОҢҚАЛАУ: қоршау, қамау (окружить, ходить вокруг). **Қоңқалаған көп жаман.** «Шаир» 1910, 33.

ҚУАЙ-ҚУАЙ: малға тұз береде айтылатын одағай сөз (междометное слово, произносимое при кормлении скота солью). Чу.ЖО.

ҚУАҚЫ: қалжыңбас, әзілқой (балагур). Р-К. сл., 1897, 131.

ҚУМА ҚАСЫҚ: ет тураған кеспе көже (суп из лапши с раскрошенным мясом). Ман.., Шев.ГО.

ҚУЫР: пештің мойны (труба печи, букв, «шея печи»). Жу.ЖО.

ҚУЫРША: түйенің үстіндегі жүкті жауып, екі ұшын алдына әкеліп түйген кілем (ковер, которым покрывается поклажа на верблюде, а оба конца его связываются спереди). Ман.ГО.

ҚУЫСУ: табылу (найтись). Ман.ГО.

ҚЫБЫРГАН: қыбырлаған (движущийся, шевелящийся). Кур.ЖО.

ҚЫДЫРЫСТАУ: қыдыру (гулять, разъезжать, шататься, бродить). Г.С. «Ж.Г.», 284.

ҚЫЖАЛАТ: хажет (нужда, потребность). Кег., Нар.ААО.

ҚЫЖАҚТАУ: бақылау, сығалап қарау (присматриваться, наблюдать с подозрением). К.Р. сл., 1951, 276; 1954, 456.

ҚЫЖЫМ: жібек орамал (шелковый платок). Сс.ЖО.

ҚЫЖЫМ ДОҒАБА: в литературном языке не значится; очевидно, это — название какой-то шелковой материи.

Ақырында 4 метр қыжым доғаба береді. «Қолх. ұшк.», 1938, № 67.

ҚЫЗ: сыйыр ауруы, сыйыр малының ішінен қан кетіп ауруы (кровавый понос у коровы). **Қызыл сыйыр қыз болып ауырып тұр.** Тур. ҚО.

ҚЫЗАЛАР: біреуге арналған астың үстіне қосылатын қосымша ас (дополнительная порция пищи, которая кладется в котел, где варится пища, предназначенная другим). Шев.ГО.

ҚЫЗАЛАҚ: қызақай, қызым (девчурка лет до 13-ти).. Шев., Ман.ГО.
В Р.-Қ. словаре 1897 года добавлено значение «разгорячиться, разжечься, опьянеть» (последнее значение в литературном языке передается словом «қызарақтау»).

ҚЫЗАРЫ: борлат (бордовый). «Шаир», 1910, 34.

ҚЫЗБАЛЫҚТЫ: әдемі, сұлу (красивый). Ильм., 177.

ҚЫЗ КЕЛУ: кез келу (встретиться, столкнуться). Қар.ЮҚО.

ҚЫЗЫЛ ҰРЫҚ: қауынның бір сорты (сорт дыни). Лен.ЮҚО.

ҚЫЗ-ҚЫЗ ҚАЙНАУ: қыж-қыж қайнау: а) бурно кипеть, б) клокотать. Г.С. «Ж.Г.», 631.

ҚЫЗҒЫН: қызу қарқын (быстрый темп, горячка). «Қолх.ұшк.6, 1938, № 70, 4.

ҚЫЙМА: түйенің сүті (верблюжье молоко). **Түйеның қыймасы қою болады, одан шұбат жасайды.** (Верблюжье молоко густое, из него делают шубат). Жам.ЖО; Жам.ААО.

ҚЫЙЗАЛАУ: қыйдалау (резать чем-нибудь тупым). Қ.-Р. сл., 1951, 277; 1954, 458.

ҚЫЙРАСАҚАЛ: бұйра сақал (кудрявая борода). Ман.ГО.

ҚЫЙРАТТЫ: қайратты, күшті (сильный, энергичный). Ул.ҚО.

ҚЫЙРЫМСЫЗ: орынсыз, қыйсынсыз (неуместный). Ман.ГО.

ҚЫЙТАР КӨЗ: қыйғаш көз (косоглазый). Г.С. «Ж.Г.», 1941, 7.

ҚЫЙУАЗ: қыйсас (соответствующий, равноценный). Г.С. «Д.А.», 1941, 7.

ҚЫЙЫЛДАУ: қыйқылдау (издавать приглушенные звуки). Қ.-Р. сл., 1951, 278.

ҚЫЙЫЛУ: тілену, өтіну (просить, упрашивать, умолять). Қ.-Р. сл. 1951, 272; 1954, 459.

ҚЫЙЫНДАЙДЫ: қыйыстырады, ұйқастырады. Ман.ГО.

ҚЫЙЫСТАП ҚЕТУ: аулақ кету, өзін аулақ тарту, ұстау (отстраниться, уйти подальше). Г.О. «А.Қ.», 17.

ҚЫЙЫҚ СӘСКЕ: түске жақынғы мезгіл (предобеденное время). Жу.ЖО.

ҚЫЙЫҚША: жұқа нан (тонкий хлеб). Жу.ЖО; Жам.ААО.

ҚЫЙЫР-ЖЫЙЫР: қыйыр-шыйыр (запутанное, без конца и края). Г.С. «Ж.Г.», 60.

ҚЫЙҚА-ЖЫЙҚА: қыйқы-шыйқы (беспорядок, неразбериха). Г.С. «Ж.Г.», 444.

ҚЫЙҚАНА: әртүрлі қыйықтан құралған құрақ (сшитый из различных кусков материала). Жам.ААО.

ҚЫЛАПАТ: қыянат, өтірік (вред, ущерб, ложь). Қег., Нар., Чил.ААО.

ҚЫЛПЫҢ: бидайдың қауызы, қабығы (шелуха пшеницы). Куг.ТКО.

ҚЫЛПУ: қылпылдау (беспокоиться в ожидании чего-либо неприятного). Қ-Р. сл., 1951, 279; 1954, 461.

ҚЫЛУА: қылмыс, қыянат (преступление, злоупотребление). **Қылуа жасағандар жауапқа тартылады.** (Тот, кто совершает преступление, привлекается к ответственности). Чел.АО.

ҚЫЛША: қызылша (корь). Урд.СО; Г.О., 1950.

ҚЫЛҒАН: қорамсақ (колчан). «Шаир». 1910, 38.

ҚЫЛЫ: терезенің шынысы (оконное стекло). **Аш бетің терезенің қылысындай — деп өлең айтушы едік.** «Лицо твое, как стекло оконное, открой!»— пели мы песню). Ман.ГО.

ҚЫЛЫШБАУ: күміс белбеу (серебряный пояс). Ман.ГО.

ҚЫМРАН (от ар. ғымран): 1) сыйыр сүтімен араласқан қымыз (смесь кумыса с коровьим молоком). Ильм., 176.
В северно-вост. областях «қымран»— синоним «сүт» (молоко).
2) ашытқан көже (квашенный взвар пшена или пшеницы). Шев.ГО.

ҚЫМСЫЗ: қымсынбайтын, мызғымайтын, берік (непоколебимый, стойкий, не застенчивый). Тар.ВҚО.

ҚЫМША БЕЛ: қыпша бел (узкая талия). Сс.ЖО.

ҚЫМЫЛДЫ: пысық, іске оңтайлы, шырақ (бойкий, делóвой). Тур.ҚО.

ҚЫМҚА: в литературном языке оно означает «прикрыть», «укрыть», а здесь: бұрынырақ (пораньше, прежде). Ар.ҚОО.

ҚЫМҚУ: қымқыру, ұрлау (воровать, утаить, утащить). Қ-Р., сл., 1951, 280; 1954, 463.

ҚЫНУЛЫ[1]: ық (крепко, настойчиво). Ар.ҚОО.

ҚЫНУЛЫ[2]: ыңғайлы, ебдейлі (гибкий, ловкий). Қаз.ЗҚО.

ҚЫПЫҚ: шаң (пыль). **Қыпық болып ұшып кетіпті.** (Превратились в пыль и полетели). Пах.ЮҚО.

ҚЫПЫҚ БОЛУ: қысылу, қыйналу, сасу (стесняться, растеряться, оказаться в затруднительном положении). **Ол айтарын айтса да, артынан қыпық болды.** (Хотя он высказал что хотел, но все же растерялся). Қаз.ЗҚО.

ҚЫРМАН ҚӨТЕРУ: егінді жыйнап алу (убрать хлеб или урожай). Тк.ТҚО.

ҚЫРМАН ТАСТАУ: астық ұшыру (веять ворох зерна). Егіншілер қырман тастап жатыр. Чу.ЖО; Тк.ТҚО.

ҚЫРМАН ҚОСУ: қырман бастау (производить молотьбу). Тк.ТҚО.

ҚЫРМАН ҚЫРУ: ақша табу, мал табу (зарабатывать). **Бейсен қалада қызмет істеп, қырман қырып жатыр.** (Бейсен, работая в городе, зарабатывает). Кк.ГО.

ҚЫРМАҚЫЛ БОЛУ: қырмақшы болу (собраться истребить, убивать). Тк.ТҚО.

ҚЫРНАТ: қайратты, қажырлы (сильный, крепкий). Ман.ГО.

ҚЫРПУ: қырат (плато, возвышенность). **Дүкеннің алды қырпу екен ғой.** (Перед кладовой, оказывается, возвышение). Пах.ЮҚО.

ҚЫРЧЫЛУ: жалқаулану (лениться). **Ол бысында қырчылып жүріп, артынан түзелді.** Чил.ААО.

ҚЫРШУ: қазу (копать). **Мына жерді кетпенменен қыршып таста.** (Эту землю копай мотыгой). Пах.ЮҚО; Ир.АО.

В литературном языке «қыршу» — қусать, откусывать.

ҚЫРЫЛЫҚ//ҚЫРЫЛЫҒ: өктем даусыпен сөйлеу (говорить властным голосом). Ильм., 178.

ҚЫРҚА: тегіс, түгел (все, весь). Кар.ЮҚО.

ҚЫРҚАЙ: түгел, тегіс (весь, все). **Олар жұмысқа қырқай келді.** Кег.ААО.

ҚЫРҚЫН: даяшы қыздар, нөкер қыздар (девушки-служанки; фрейлины). **Әй, қырқынлар, даялар, қасымдағы менің нөкерлер.** (Эй, девушки-подруги, служанки, мои приближенные(. «Шанр», 1910, 29.

ҚЫС: кірпіш (қыш), күйдірген кірпіш (жженый кирпич). Ар.ҚОО; Жам.ЖО; ЖуЖО; Тул.ЮҚО; Ман.ГО.

ҚЫСА: күса (тоска, горе). **Ертеде қысалы болып тарттық азап.** Сс.ЖО.

ҚЫСАҢ ТІЛДЕР: жауыр сөздер (избитые, много раз повторенные слова). Г.С. «Ж.Г.», 378.

ҚЫСАҒА: қышыма ауруы (название болезни у верблюдов). Қ-Р. сл., 1951, 282; 1954, 466.

ҚЫСТАБАҚ: құмыра (кувшин). Сүтті **қыстабаққа құй.** (Молоко налей в кувшин). Тул.ЮҚО.

ҚЫСТАМ: тың аңыз (залежь). **Біздің колхозда қыстам жерлер көп.** (В нашем колхозе много залежных угодий). Ир.АО.

ҚЫСТАҚ: қыстау (зимовка). «Қайнар», 36.

ҚЫСЫЙДЫ: қысады (жмет, давит). Чу.ЖО.

ҚЫСЫР ПАЯ: тыңайту үшін егін салмаған аңыз (пар). Тул.ЮҚО.

ҚЫСЫҚ//ҚЫСЫҒ: қотыр басу — шелудиветь (о верблюде). Ильм., 178.

ҚЫТПАУ: тартынбау, аянбау (не воздерживаться; не жалеть). Ур.ЗКО.

ҚЫТУ: қысу (понемногу сузить, ограничить). Ар.ҚОО.

ҚЫШ: кірпіш (кирпич). Пах.ЮҚО.

ҚЫШ-ТАБАҚ: құмырша (кувшин из глины). Жу.ЖО.

ҚЫШТАУ: қыстау, зорлау (принуждать). **Сонша қыштасам да айтпады.** (Сколько я его не принуждал, он не сказал). Сс.ЖО.

ҚЫШУ: қысу (давить, жать, сжимать). Чу.ЖО.

ҚЫШЫЛ: ашу (гнев, злость). **Қышылы жаман адам.** (человек страшный в гневе, злой). Кк.ТО.

ҚЫЯН: тіпті, өте, аса, тым (очень, весьма, слишком). **Қыян мықты арба.** (Очень крепкая телега). Кк.ГО.

ҚЫЯР: жұмыс, кәсіп (работа, служба). **Ол байдың қиярын істеп, құлдығында болған).** Работая на бая, он был в рабстве). Бак., Ман.ГО.

ҚЫЯҚ: қанат (крылья). **Бүркіттің қиясы үлкен болады.** (У беркута крылья бывают большие). Сс.ЖО.

ҚЫҢСЫТУ: қыңсылату (заставить скулить). Мах.

ҚҰБАҒАН: зор, үлкен (большой). **Құбаған мұрын, қыйғаш қас.** «Шанр», 1910, 34.

ҚҰДАМДАЛЫ АДАМ: құдандалы, жек-жат адам (близкий человек по линии сватовства). Сс.ЖО.

ҚҰДАҒАН ӨСКЕН: құдағыйдай сыйлы өскен (росшая в почете, как сваха). «Шанр», 1910, 35.

ҚҰДАҒАЙ: құдағый (сваха). **Құдағай менен құда ішсін.** (Пусть пьют сваха и сват). «Шанр», 1910, 61.

ҚҰДУАН: каскүнем, қу, сұрқыя (злой, хитрый, коварный). Ильм., 185.

ҚҰДЫҚТЫ КӨЗЕУ: құдықтың көзін ашу (расчистить родник колодца). Шев.ГО.

ҚҰДҰҚ: қодық (детеныш кулана). **Құлан басына күн түссе, құдұғына қарамас.** (Если беда настигнет кулана, то он на детеныша не смотрит). Ильм., 185.

ҚҰЖАТ: документ, ыспаттама (документ). Кег., Нар.ААО.

ҚҰЖЫЛДАП ШЫҒУ: бітік шығу (густо расти). Луг.ЖО; Тул.ЮҚО.

ҚҰЖЫР ҚЫЛУ: қызығу, керек ету (быть заинтересованным). Г.О. «А.К.», 219.

ҚҰЗЫР: ауру (болезнь). **Шырағым, жүрегімнің құзыры бар еді, сол басталып жүр, атқа мініп жүре алмаймын.** (Ми-

лый мой, у меня сердце больное, поэтому не могу ездить на лошади). Ман.ГО.

ҚҰЙ: мәй батпақ (непролазное болото). Кур., Зай.ВКО.

ҚҰЙРЫҚ АТУ: құйрық бұлаңдату (хвостом вилять). «Шаир», 1910, 48.

ҚҰЙЫ: құдық (колодец). Ман.ГО.

ҚҰЛАТУ: алып болу, таратып жіберу (разобрать все, раздавать). Тул.ЮКО.

ҚҰЛАУ[1]: тау-тас (горы и камни). «Шаир», 1910, 43.

ҚҰЛАУ[2]: келу (приходить, придти, приезжать, прибыть). Ат.АО.

ҚҰЛАУЫЗ: бос әуре, арам тер (бесполезный труд, напрасная забота). Ман.ГО.

ҚҰЛАҚ АШ: құлақ сал (слушай, обрати внимание). Уб.КО.

ҚҰЛАҚШЫН: квитанция. Луг.ЖО.

ҚҰЛАҒЫМ ЖОҚ: малым жоқ (нет у меня скота). Ман.ГО.

ҚҰЛАҢСА: жылқының алдыңғы аяғындағы мүйіз емшек (мозолистое круглое пятно на передних ногах лошади). Ильм., 188.

ҚҰЛДАНУ: қолдану (руководствоваться, применять). «Соц.туы» 1938, 106, 2.

ҚҰЛДЫРАУЫШ[1]: дөдеге (маленькие четырехугольные кошменные нашивки по краям кошмы, покрывающие среднюю часть юрты). Кек., Нар.ААО.

ҚҰЛДЫРАУЫШ[2]: үзіктің аяқ бауы (нижняя веревка от узюка). Ман.ГО.

ҚҰЛПЫ: жұмбақ есік, қақпа (волшебная дверь, ворота). **Құлпысын таудың бұзыпты.** Г.О., 1950.

ҚҰЛТЫМ БАЛЫҚ: ұсақ балық, шабақ балық (рыбешка). Тур.КО.

ҚҰЛТҰҒЫР: шабан, әйенкес ат (старая, разленившаяся лошадь). Тур.КО.

ҚҰЛЫП ҰРДЫМ: құлып салдым, құлыптадым (замкнул). Ар.ҚОО.

ҚҰЛҒАНА: в литературном языке оно означает «золотуха», а здесь мазасыз (назойливый). Р-К. сл., 1897, 134.

ҚҰМ: балшықтан күйдіріп істелген ыдыс (посуда из обожженной глины). Тул.ЮКО.

ҚҰМАЙ: 1) жуас — смирный (о лошади); 2) түрікменнің тазы итінің тұқымы (гончая собака туркменской породы). Ильм. 184.

ҚҰМАРШЫҚ: құмда өсетін тары тәрізді өсімдік (растение подобное просу, растущее в песках). Жан.ЗКО.

ҚҰМ ЖІЛІК: қу жілік, майсыз жілік (пустая кость, без мозга). Ильм.

ҚҰМСАУ: такое слово в литературном языке и в других диалектах не встречается. **Төмен жатып құмсаған, Қырық жігітті жұмсаған.** Ж.Ж. 1946.

ҚҰМЧЕКЕР: ұсақ қант (сахарный песок). Кег.ААО.

ҚҰМЫТЫ: шіркей, шыбын шіркей (мухи). Чил., Кег.ААО.

ҚҰМҚАН: құман (чайник-рукомойник). Сс.ЖО.

ҚҰМҒАН: құман (чайник-рукомойник). Куг.ТКО.

ҚҰНАРТУ: құнарландыру (сделать продуктивным, а здесь: оживить, оздоровить). **Бәрін бірдей құнарттың Алпыс екі жүйенің.** Ж.Ж., 1946.

ҚҰНДАҚ: ұғымтал, зерек (понятливый, восприимчивый). Уб.КО.

ҚҰНДАҚ: құлмақ, нан ашытатын өсімдік (хмель). Тур.КО; Қар.ЮКО.

ҚҰНЫС: 1. бүкір адам. 2. ауру. **Жүніс құныс болып ауырып жүр.** Ир.АО; К-Р. сл., 1951, 287; 1954, 474.

ҚҰНЫСУ: бүрісу, берекесі қашу (ежиться, корчиться). Г.С. «Ж.Г.»., 40.

ҚҰРАЛАЙ: аздап су басқан жерге шығатын бидайық (пырей, растущий на заливных местах). Қар.КО.

ҚҰРАЛАЙ[2]: 1. майдың 10-нан басталатын желді, жаңбырлы кез (по толкованию казахов, ветренное и дождливое время, начинающееся с 10 мая); 2. по-башкирски «құралай» — детеныш дикой козы (киіктің ұлағы), который, только что родившись в это время, обмывается дождем и учится бегать по ветру. Ильм., 186.
В литературном языке **құралай** — «детеныш дикой козы» и собственное имя.

ҚҰРАМЫС: 1. қондырма (надставка). Ильм., 186.
2. әкпіш, иін ағаш (коромысло) Бак.ГО:

ҚҰРАН ШЫҒУ: құран шығару (прочтение корана) «Екп.жол», 1938, № 6, 2.

ҚҰРБЫ (проф.): қауынның бір түрі (сорт дыни). Ман.ГО:

ҚҰРАҒЫТУ: шөлдеу (испытывать жажду). К.-Р. сл., 1951, 288; 1954, 475.

ҚҰРМА: каршок, кіренке (горшок, крынка). **Сүт құятын құрмаларың бар ма?** (Есть ли у вас крынки из-под молока?). Пах.ЮКО.

ҚҰРМА ЖАРАССЫН: мәжіліс жарассын (пожелание хорошего исхода собранию). Г.С. «Д.А.», 95.

ҚҰРТКЕСЕК: аударылған шым (перевернутый дерн). **Егін айдаған жерде құртқесек болады .** Шау.ЮКО.

ҚҰРТПА: құртқа (белуга). Ильм., 187.

ҚҰР СҮЛДЕ: құр сүлдері (изнуренное состояние). Л.Қ. «К.М.», 1913, 71.

ҚҰРТҰЛТАЙ: шыпшық торғай (ремеза, ее гнездом лечатся). Құртұлтай ұясы: бұғананың шұқанағы (впадина над ключицей). Ильм., 187.

ҚҰРТҚАШАШ: жуаның сабағы тәрізді көк шөп. Чел.АО.

ҚҰРЫ: құрбы, құрдас (ровесник). **Ол жігіт менімен құры болатын.** Кег., Чил.ААО.

ҚҰРҒҰЛАҚ: (букв. «сохлые уши») ушная болезнь. Ман.ГО; Кар.КО.

ҚҰС ТАРТУ: құс салу (охота с птицей). «Шаир», 1910, 26.

ҚҰСТҰМСЫҚ: қайла, жер қазатын құралдың аты (кайло). **Жер тоң болса құстұмсықпен қаз.** Тар.ВКО.

ҚҰСХАНА (п. гушхана): бойня, мал соятын жер (скотобойня). Жу.ЖО.

ҚҰТАРУ: бітіру (кончать, завершить). Ман.ГО.

ҚҰТЛҰҒ: құтты (счастливо). Ш.Ю. «М Х.», 1912, 8.

ҚҰШ: қош, хұп (с удовольствием, приятно). **Бұл сөзін мысал деген құш алынды.** (Это слово твоё, как пример, принято с удовольствием). Сс.ЖО.

ҚҰЯҢҚЫ: сүтсіз, құнарсыз (безмолочный, мало молочный). Ман.ГО.

Ғ

ҒАЗАЛ: кеңес, мәжіліс (собрание, совещание). Ат.АО.

ҒАЛАБА: жалақы (жалованье, зарплата). «Ерік», 1923, № 4, 2.

ҒАПЫЛ ҚАЛУ: қапы қалу, құр қалу (остаться ни с чем, быть застигнутым врасплох). Уб.КО.

ҒАУҒА ЖҮРГІЗУ: араздастыру, өсек жүргізу (кляузничать, заставить ссориться). Уб.КО.

ҒИПАРАТ: ғажап, керемет (чудесно, удивительно). Уб.КО.

Ү

ҮГІТУ: салу, сала салу (класть, положить). **Мүліктерін қоржынға үгітті.** Г.С. «Д.А.», 275.

ҮГӨЙ: өгей (неродной); үгөй бала: өгей бала (пасынок). Үгөй шеше: өгей шеше (мачеха). Р.-К. сл., 1897, 220.

ҮДЕК: (возм. от русск. «гудок»): дауыс естілім жер (расстояние, откуда слышен голос). Ман.ГО.

ҮДӨРҮМ: бір көш жер (расстояние верст в 20—25, его проходят с вьюками в два приема, вечером идут от намаздигер — часов до 9 и по утру часов до 10). Р.-К. сл., 1897, 220.

ҮЗБЕЙ: қарымаға қосатын нан (тесто, в котором запекают рыбу). См. **қарыма.** Ар.КОО.

ҮЗІР: жалыныш (жалобно, умоляюще). Үзір етіп сұрайды (просит умоляюще). Сс.ЖО.

ҮЗҮРЛЕУ: талғау (выбирать по вкусу, разборчиво). **Тамақты үзүрлеп ішпесем болмайды.** (Если не ем пищу со вкусом (с аппетитом), будет нехорошо). Пах.ЮКО.

ҮЙКЕСУ: үйрену (привыкать). Ман.ГО.

ҮЙКӨК: казан астына қоятын жастық (тіреуіш) — подставка (подушка) под котлом. Жам.ААО.

ҮЙМЕК: қызылша шөмелесі (бурт свеклы). Чу.ЖО.

ҮЙТАМ: үй (қысқы) — дом (зимний). Тул.ЮКО.

ҮКІ: итбалықтың іні, ұясы, жататын орны (норка тюленя). Ман.ГО; Чу.ЖО.

ҮКІМ САЛЫНЫП КЕТУ: айдалып кету, сотталып кету (быть осужденным, сосланным). **Үкім салынып кеткен Оразалы ағарып кетіпті.** Ес.ГО.

ҮЛДІРІК. киіз үйде ыдыс-аяқ қоятын жер (полки в юрте для посуды). В литературном языке и сев.-вост. диалекте не значится. К.-Р. сл., 1951, 293; 1954, 482.

ҮЛКӨ: өзек (речка, поросшая камышом). Ильм., 79.

ҮМЕ: асар, помыш (коллективная помощь в каком-то деле). Кар.КО.

ҮМІТТӘЙІМ: мүттәйім, алдамшы, қу, оңбаған (пройдоха, жулик). Тал., Жам; Чу.ЖО.

ҮНІМІ: үнемі (всегда, все время). Сс. ЖО.

ҮПТЕУ: 1) көбейту, жыйнап алу (наживать). Г.О. «А.К.», 24. 2) тонау, тартып алу (ограбить, насильно отобрать). Тур.КО.

ҮПІК-ТАПЫҚ: жетер-жетпес (еле-еле достаточное). Ман.ГО.

ҮПІЛДІРІК: үйлдірік, қамыстың басындағы үкісі (пуховина на головке камыша). Ар.КОО.

ҮПІРУ: үру, үрдеу (дуть, подуть). Шев. ГО.

ҮРГЕЛЕК: қорқақ (паникер, боязливый). К.-Р. сл. 1951, 294; 1954, 483.

ҮРДІС: дәстүр, әдет (традиция, обычай). **Еңбек еліміздің үрдісі.** (Труд — традиция нашего народа). Ир.АО.

ҮРДІҢ ҚЫЗЫ: хордың қызы (райская девушка). Сс.ЖО.

ҮРИЯТ: бостандық, азат, теңдік (свобода, от арабск. «хуррият»). Тул. ЮКО; Ар.КОО.

ҮРКІНШІЛІК: бүліншілік (разорение, разруха, разрушение). Луг.ЖО.

ҮРЛІК: мәтке, арқалық (перекладина на потолке дома). Ир.АО; Чу.ЖО; Кег.ААО; Уб.КО; Ар.ҚОО; Тал.ЮКО; Тк.ТКО.

ҮРПЕ: үрпек (взлохмаченный, взъерошенный). Употребляется в парном слове **үрпе-түрпе**. К-Р. сл. 1951, 294; 1954, 484.

ҮРПЕКПАСТАН: күн шықпастан. Тк.ТКО.

ҮРІМДЕЙ ТУРАУ: ұсақтап турау (мелко крошить). Ар.ҚОО.

ҮРҮПТЕС: құрбылас, құрбы (ровесник, сверстник). Тул.ЮКО; Ильм.

ҮСТІН: үстын, діңгек, тіреу (подпорка, от русск. «сутун»). Жам. Сс.ЖО.

ҮСТІРІК: үстірт, қалыптың мұрыншасы (надставка над колодкой). Кег., Нар.ААО.

ҮШ: жаулық (верхний женский головной убор из белой материи, длина которого доходит до 6 м.). Ар.ҚОО.

ҮШАЯҚ: қарасан ауруы (сибирская язва у коров). Қар.КО.

ҮШАҚА: айылбас, белбеудің тұтқасы (пряжка ремня). Оның белбеуінің ұшақасы сынып қалыпты. Ар.ҚОО.

ҮШЕМ: бір саулықтан туған үш қозы (тройняшки-ягнята от одной овцы). Ман.ГО.

ҮШ МІРІ (МҮРІ): он бес тыйын (15 копеек). **Бір сомға үш мүрі жетпеді.** (До рубля не хватило пятнадцати копеек). Пах. ЮКО.

ШӘ: ұша (филейная часть баранины). Р.-К. сл. 1897, 225.

Ұ

ҰБАР: үкі тәріздес құс (птица, подобная филину). Жам.ААО.

ҰДАМАН: атаман. Мурат, 1924, 46.

ҰДАУ: озу (опередить). **Атым әуел ұдан келді, сонан соң қалды.** (Моя лошадь сначала шла впереди, а потом отстала). Ильм.., 73.

ҰЖЫРА: жатақхана (дом, общежитие, от арабск. «хұжра»). Жам.ААО.

ҰЗЫРЫНА: құзырына, алдына (к себе, перед собой). Ар.ҚОО.

ҰЙМА: мый, мый батпақ (трясина). Ир.АО.

ҰЙРАН: ойран (корень, из которого приготовляется красная краска). Р.-К. сл. 1897, 215.

ҰЙЫҚ: мый, батпақ жер (трясина). **Бақташы ұйыққа түскен малды әрең шығарды).** Тур.КО; К-Р. сл., 1951, 296; 1954, 486.

ҰЙҰҚУ: ұйқы (сон, состояние сна). Ильм.

ҰЛПАТАН: тегіс, түгел (всё, весь). **Омардың балалары ұлпатанымен колхозда.** Тур.КО.

ҰЛПАҚ: шағын көрпе, арасына жұмсақ жүн салып істеген кішкене көрпе (маленькое одеяло, стеганное вместе с мягкой шерстью). Каз.ЗКО.

ҰЛТАН: табан (основание круга колеса телеги). **Дөңгелектің ұлтаны тозған.** (Основание колеса изношено). Чил. ААО.

ҰЛ ТУУ: ұл табу (родить сына). Н.Б., 1945, 153.

ҰЛҚАТ: ұшқат, боз түсті, аласа бұта (жимолость). **Ұлқат қызулы болады.** (Жимолость бывает калорийной). Нур.КО.

ҰЛҒАТ КӨРГЕН: көпті көрген, талайды басынан кешірген (много переживший, много знающий). Каз.ЗКО.

ҰМЫРТ ЖАБЫЛУ: ымырт жабылу (темнеть, вечерние сумерки). «Жұм. тілі», 1924, № 10, 2.

ҰНТАУ: ұнтақтау (раскрошить, раздробить, размельчить, превратить в порошок). К-Р. сл., 1951, 297; 1954, 488.

ҰПАР-ТҰПАР: ұмар-жұмар (один за другим). «Шаир» 1910, 25 .

ҰПЫНУ: опыну (сожалеть, досадовать). К-Р. сл., 1951, 297; 1954, 488.

ҰРА-ТӨМЕН: сірә қалайда (как бы ни было). **Бұттап ап, ну деп кеттім ұратөмен, сенбессің бұл сөзіме айтқанменен.** Чил.ААО.

ҰРАЛЫ: ұралық, ұрайық (ударим, побьемте). Ш.Ю. «М.Х.». 1912, 8.

ҰРАШ: қара бидай (от русск. «рожь). Уб.КО.

ҰРПАҚ: кебек, ұнның кебегі (отруби). Жам., Жу., Кег.ААО.

ҰРТҚАЛ: ұрыншақ, ұрымтал (горячий и легкий конь, лошадь). К-Р. сл., 1951, 297; 1954, 489; Ильм. 75.

ҰРЫҚ: ру (род, фратрия). Чу.ЖО.

ҰРҒҰН: ұрық (зерно, семя). Алекторов, Уб.КО.

ҰСТАН: см. үстін. Сс.ЖО.

ҰСТАҒАН: қонаққа беретін еттің сүйегі (кость от мяса, сваренного для гостей, которая особо преподносится гостю). Етті турап, алдымен, қонаққа ұстаған беру — біздің жақтың салты. Тул.ЮКО.

ҰСЫНАҚТЫ: жыйнақты (аккуратный, собранный, опрятный). Г.С. «Ж.Г.». 39.

ҰТЫР: реті, қыйсыны (порядок, выход, правдоподобие). Ар.ҚОО; Ман.ГО; «Қайнар», 159.

ҰТЫРЛАСУ: қосанжарлау, жарыса сөйлеу, қосарлана сөйлеу (говорить на-

перебой, не ожидая друг друга, одновременно). Ир.АО.

ҰТЫРЛЫ: қолайлы, ыңғайлы, ретті (удобный, подходящий). **Мына жер құс атуға ұтырлы екен.** Ир.АО.

ҰТЫСТЫРУ: шағыстыру, біреуді біреуге айдап салу (натравить, подстрекать к ссоре). Тур.КО.

ҰШПА[1]: шың, құз (вершина, скала). **Бүркіт ұясын ұшпаға салады.** Ман.ГО.

ҰШПА[2]: топалаң (сибирская язва у овец). Чу.ЖО; Тк.ТКО.

ҰШТАП: штоф (мата аты)— штоф (название материи). Қар.КО.

ҰШУҒА: шұға (сукно высокого сорта). Ильм., 74.

ҰШЫРЫ: төтесі (напрямик). Ман.ГО.

ҰШЫҚ: мекен, ұшырынды, шөп-шар, шөп-шалам, топан (мякина). **Тарының ұшығын жыйнап қой.** Ир.АО.

ҰЮҚАС: (ұйұқас): ұйқас (соответственный, созвучный). Ильм.

ҰЯЛМЫШ: ұялатын, ұялшақ (стыдливый, стеснительный). Алекторов.

ҰЯТТАУ: ұялту (пристыдить). **Оның қыйсығын бетіне айтып ұяттау керек.** (Сказав ему в лицо о неправильных поступках, надо пристыдить его). Ман. ГО.

ҰҚА ЖОҚ: уақа жоқ (ничего). Р.-К. сл. 1897, 216.

ҰҚШАС: ұқсас (схожий, сходно, похожий). Чу.ЖО.

ҰҚЫМ-ТҰҚЫМ: өрен-жаран (потомки, родственники). Кур.ЖО.

ҰҢҒҰТ//ҰҢҒАТ: ұсақ сауда (мелкая торговля). Ман.ГО.

ҰҢҒҰТШЫ: ұсақ саудагер (мелкий торговец). Ман.ГО.

Ө

ӨБЕКТЕУ: құрсаулау (оковать, надеть обруч). Г.О. «А.Қ.», 191.

ӨБҮШ: мүлік (имущество). Ильм., 70.

ӨГІЗБАЙ (проф.): алабұға (окунь). **Жайықта өгізбай көп.** Ир.АО.

ӨЖІРЕ-ӨЖІРЕ: бөлме-бөлме, үлкен үйдің өз ішінен бірнешеге бөлінуі (отдельные комнаты внутри большого дома). Ар.КОО.

ӨЗЕЛЕНУ: әкеңдеу, өкректеу (возвышать голос, настаивать на своем, отстаивать свое мнение, горячиться). Р.-Қ. сл. 1897, 166.

ӨКТЕУ: өжеттендіру — ободрить, осмелить (робкого). Ильм., 72.

ӨКТЕП КЕЛУ: болдырып, шаршап келу (придти усталым, изнуренным). Уб.КО.

ӨЛГЕҢ: аңызақ, аңызғақ (суховей). Ар.КОО.

ӨЛЕҢ: өлең (песня). Ар.КОО.

ӨЛІ: өлік (тело покойного). **Кеше өлген өліні бүгін жерледі.** (Тело умершего вчера хоронили сегодня). Ман.ГО.

ӨМЕ: ұма (шулята). Ильм., 70.

ӨМІР АҚЫЙДА: өмір бақыйда (вечно, всю жизнь). Шев.ГО.

ӨМІР ШЕГЕ БАСТАУ: өмір сүре бастау (начать или начинать жить). Г.С. «Ж.Г»., 108.

ӨНДІРЛЕР: жеткіншектер (подростки). Г.С. «Д.А»., 216.

ӨНЕ БОЙЫ: өне бойы (все, все время, в течение всего). Ар. КОО.

ӨНЕРБЕТ: сымбат(ты), (искусно, искусный). Ильм., 70.

ӨПТЕУ: талау, ұрлап әкету (разграбить кибитку или аул). Ильм., 70.

ӨПІРЕМДЕУ: доғалдық істеу, өкіреңдеу (проявить большую грубость). «Қайнар», 146.

ӨНІК: түсімі зор, бітік (урожайный). Қ.-Р. сл., 1951, 302; 1954, 495.

ӨРЕ: күш, қуат (сила, мощь, богатство). **Оның өресі аз.** Ир.АО; Уб.КО.

ӨРЕЛ: қайықтың басқару тетігі (от русск. «руль»). Ар.КОО.

ӨРЕН ҚАБУ: ома қабу (остаться без ничего). **Өрен қауып, оққа ұшты.** Ж.Ж., 1946.

ӨРЕСІ ЖҮРІП ТҰРУ: үкімі жүру, беделі арту (стать властелином, авторитетным). Тур.КО

ӨРКЕН ЖАЮ: желі тарту (ответвляться, букв, «натянуть веревку по земле на колья»). К. Абд., 10.

ӨРУ: тұру, жатқан орнынан тұру, ұйықтап тұру (вставать с постели со сна). **Аман сау өрдіңіздер ме?** (Хорошо ли выспались и встали? Ман., Шев.ГО.

ӨРІП САЛУ: қалау (укладка кирпичей). **Бұл кірпіштен өріп салған үй.** Ес.ГО.

ӨРӨКПЕ: өркөкрек (гордый, самонадеянный). Г.С. «Д.А.», 23.

ӨСИ: өсиет (заповедь). **Балаларымның бәрі қонаққа үйір, үйткені өсиміз осылай болады.** (Все наши дети близки к гостям, потому что наша заповедь такова). Ман.ГО.

ӨСІП КЕЛЕ ЖАТЫРҒАН: өсіп келе жатқан (растущий). «Бал. уни»., 1937, № 69, 2.

ӨТЕН: 1) отан, мекен, тұрақ (местожительство). Сс.ЖО; Шау.ЮКО.

2) туған жер (родная земля, от слова «отан») **Біз өтен жердікіміз,**

(Мы — люди родной земли). Пах.ЮКО.

ӨТКЕРМЕ: сақыйна, жүзік (кольцо). **Қалияның өткермесі күмістен істелген.** (Кольцо у Калии сделано из серебра). Аман.КО; Ат.АО.

ӨТПЕК: нан, піскен нан (печеный хлеб). **Алтынай өтпек пісіріп жатыр.** Жан.ЗКО; Ур.ЗКО; «Ақын», 1912, 8.

ӨТТІК: өжеттік (упорство, настойчивость, бойкость, проворность). Ж.Ж., 1946.

ӨШІРТКІ: самауырдың кампоркасы (колпачок самовара). Кур.ВКО.

ӨҢКУ: мөңку — прыгнуть (говорится о неприученной лошади). **Тайдың өңкігені сонша қатты).** Прыжки двухгодовалой лошадки настолько сильны). Ар.КОО.

ӨҢЛЕУ: өңдеу (удобрять, поправить, сделать хорошим, красивым). Чу.ЖО.

ӨҢІР ЖИЕК: алтын-күмістен соққан алқа (ожерелье из золота и серебра). Ман.ГО.

Ә

ӘБЕС[1]: қате, теріс, дұрыс емес (неверно, ошибочно, неправильно). **Әңгіменің мазмұны олай емес, сен әбес айтып отырсың.** Ар.КОО.

ӘБЕС[2]: ерсі (несуразный, неприличный, непристойный, странный). Г.С. «Д.А.», 43.

ӘБЕҚОҢЫР: орташа, жақсы да, жаман да емес (среднее, не хорошо и не плохо). Біздің колхоздың егіні әбеқоңырлау болып шықты. Тур.КО.

ӘБЗЕЛ: сылбыр ,шабан, жалқау (не расторопный, ленивый, медлительный). Каз.ЗКО.

ӘБІЖІН: зәбір (от русск. «обижен»), употребляется вм. «обида». Қ.-Р. сл., 1951, 305.

ӘБІЖІН КӨРУ: зәбір көру (терпеть обиду). Қ.-Р. сл., 1951, 305.

ӘБІ-ТӘБІ: аса жуан да емес, аса жіңішке де емес, орташа нәрсе (не особенно толстый, не особенно тонкий, средний). Аксу.ТКО.

ӘДДЕН ТЫСҚАРЫ: шамадан тысқары (сверх силы); «әд» происходит от ар. had (предел; мера). Сс.ЖО.

ӘЖІ: қажы (паломник в Мекку). Алекторов.

На юге оно звучит в виде «ажы».

ӘЗІЛҚЕШ: әзілқой, әзілшіл (шутник, балагур). Жангиров, Қазань, 1910.

ӘЙБІР: бұйым, нәрсе (вещь, предмет). Тк.ТКО.

ӘЙГІГЕ ШЫҒУ: әйгілену, әйгі болу (быть известным, быть обнародованным, опубликованным). Ж.Ж., 1946.

ӘЙДІК: үлкен, жақсы (большой, хороший). Ир.АО; Ар.КОО; Тур.КО.

ӘЙКЕЛ[1]: сумка, кітап-қағаз салынатын сумка (ученическая школьная сумка). **Омар қарт баласына әйкел сатып әперді.** Қар.ТКО; Нур.КО.

ӘЙКЕЛ[2]: әмиян (портмоне, кошелек для денег). Р.-Қ. сл., 1897, 27.

ӘЙКЕЛ[3]: құдықтың ортасындағы тесік бет тасы (каменная крышка колодца, в середине которой имеется отверстие). Ман.ГО.

ӘЙЛЕҢКЕС: мәжнүн (умалишенный). Ман.ГО.

ӘЙТЕГІ ҰСТАУ: ұстамасы ұстау (болеть эпилепсией). **Оның әйтегі ұстап ауырып жатыр.** Шау.ЮҚО.

ӘК[1]: үй сылайтын ақ топырақ, ізбеске (белая глина для побелки дома, известь). Пах.ЮҚО; Жам.ААО.

ӘК[2]: өк (в значении междометия «цыля»). Ман.ГО.

ӘК ЕТУ: ақтау, ағарту (үйді), (произвести побелку). Жу.ЖО.

ӘКРЕТ: 1) ақрет (кончина мира); 2) кебін (саван). Р.-Қ. сл., 1897, 27.

ӘЛБЕТ[1]: тәуір (лучший). Ман.ГО.

ӘЛБЕТ[2]: сәл, болар-болмас, аз-маз (чуть, немного). Ур.ЗКО.

ӘЛЖУАЗ: әлсіз, осал, жіңішке (слабый, тонкий, непрочный). Ман.ГО; Г.С. «Ж.Г.»

ӘЛМЕНДІ: әлуетті, қарулы, мықты (сильный, крепкий). Ир.АО.

ӘЛІМ-БӘЛІМ: әлім-перім, тез істеп, тез жүріп, тез шаршайтын (быстро работающий, быстро идущий, но быстро устающий). Сем.КО.

ӘМБЕРДКЕ: кәмперке (от русск. «комфорка» от самовара). Ар.КОО.

ӘМБІ: білімсіз, надан, қараңғы (невежда). **Бұрын әмбі адамдар көп болған.** Тул.ЮКО.

ӘМИ: сауатсыз (неграмотный). **Әми адам** (неграмотный человек). Сс.ЖО.

ӘМСЕ: әрқашан, әрдайым, үнемі (всегда, каждый раз). Куг.ТКО.

ӘМІ: ештеменің жөнін білмейтін адам (ничего не знающий, ни в чем не осведомленный человек). Куг.ТКО.

ӘМІР[1]: көбі, басым (большинство). **Біздің колхозда жылқыдан сыйыр әмір).** Жан.ЗКО.

ӘМІР[2]: тыныштық (спокойствие). **Қасқыр қатты, малға әмір бермейді.** Қат.ВКО.

ӘНДЕМІ: қалақша, үй сылайтын темір қалақша (мастерок). Гур.КО; Ат.АО.
ӘНДІШЕ: жасырын (скрытно, тайно). Лен.ЮКО.
ӘНЕР: үлкен арық, тоғам, бас арық (головной арык). Шау.ЮКО.
ӘНЖЕМІ: ер-тұрман, ат сайманы (сбруя). Пах.ЮКО.
ӘНІ: шеше (мама, мать). Уб.КО.
ӘНШЕ: сонша (столько). Пах.ЮКО.
ӘПЕРҚОҚАН: әпербақан, ашулы, ұрысқақ (хват, сердитый, бранный, бранчливый). Данное слово связано с господством кокандских ханов над казахами южных областей. Ар.КОО.
ӘПУӘЙ: әншейін, жайғана (так, просто). Ар.КОО.
ӘРЕКЕТ: зеңбірек (пушка). **Жауды әрекеттің астына алдық.** (По врагу палили из пушки). Ул.КО.
ӘРЕКЕЙ-ТӘРЕКЕЙІН ШЫҒАРУ: әңкі-тәңкісін шығару (заставить обалдеть). Сем.КО.
ӘРЕКТІКЕН: түйе ошаған (верблюжья колючка). Сс.ЖО.
ӘРЕНКЕ: әрі-сәрі, не олай, не бұлай емес (ни то, ни сё). **Күн жаумады, не бұлты айығып ашылмады, әренке болды да қойды.** (Дождь не идет, тучи не рассеиваются, получилось ни то, ни се). Ур.ЗКО.
ӘРЖЕ: кебеже, оюлап жасалынған, ыдыс-аяқ қоятын сандықша (орнаментированный сундукообразный деревянный ящик, куда кладут всякую посуду). Урд.СО.
ӘРЛЕУ: алдау, көз бояу, қулық жасау (обмануть, заниматься очковтирательством, обхитрить).
ӘРЛІ: жақсы, тәуір (хороший, приличный). **Омар етікті әрлі тігеді.** (Омар хорошо шьет сапоги) Кег.ААО.
ӘРІК: құрметті орын, тахыт (почетное место, трон, престол). Сс.ЖО.
ӘРІПТЕС: көңілдес, жақын (сочувствующий, находящийся в близких взаимных отношениях). Ильм., Тар. ВКО.
ӘСЕЛ: бал, араның балы (пчелиный мед). Шау.ЮКО.
ӘСИЕ: бұлық (кайма). Ар.КОО.
ӘСКЕЛДІ: асқабақ, ашқабақ (тыква). Ман.ГО.
ӘСКЕРЕ: 1) жақсы (хорошо). 2) атақты, белгілі (известный, популярный). В литературном языке «әскере» означает: «очень, весьма». Чу.ЖО.
ӘСКІР: қысқаш (щипцы для углей). Ман.ГО.
ӘСТІНДЕ: әсте (никогда, ни за что, ни в коем случае). Чу.ЖО.
ӘСІРЕҢКІ: ешнәрсемен ісі жоқ, ешнәрседен хабарсыз (безразличный, ничем не интересующийся). Г.С. «Ж.Г.», 166.
ӘТЕПЕРЛІ: атақты, атышулы (знаменитый). Ар.КОО.
ӘТЕШКІ: қысқаш, шымшуыр, масатемір (щипцы). Ар.КОО.
ӘТИ: әке (отец, папа). Уб.КО.
ӘТТЕГІСІ ГӘНЕ-АЙ: әттеген-ай (ох, эх — междометия, выражающие сожаление о чем-то пропущенном). Чу.ЖО.
ӘТУВЕР: абиюр, аброй (авторитет). **Оның әтувері кетіп қапты.** (Он не сохранил авторитета). Кег., Нар.ААО.
ӘТІЗ: боразда (борозда). Ман.ГО.
ӘУЕЗ: бөгеу (пруд, водохранилище). Ар.КОО.
ӘУЕН: ән (песня, мелодия). **Күләш әуен айтқанда, бұлбұлдай сайрайды.** Кег.,Жам.ААО.
ӘУЕРЕ БОЛУ: әуре болу (увлекаться, заниматься). «Жум. тили», 1924, 10, 2.
ӘУЛІ: қора, қақпаның іші (двор внутри ворот). Сс.ЖО.
ӘУІР: желік (пылкость). **Әуірі басылмаған албырт едім.** Ж.Ж., 1946.
ӘУІТ: (проф.): шығырдың суы тұратын орны (водоем или водохранилище чигира). Сс.ЖО; Ир.АО.
ӘШЕ: ендеше (если так, в таком случае, теперь, а теперь). Ат.АО.
ӘШКІР: қысқаш (щипцы). Ман.ГО. К.-Р. сл., 1951, 309; 1954, 507.
ӘҢГЕК: шұңқыр, ойдым жер (яма, разрытое место). Кег.,ААО; Г.О. «Л.К.», 378.
ӘҢГЕЛЕК: ерте пісетін кішкене сары қауын (скороспелая дыня маленького размера, желтого цвета). Жам.ААО.
ӘҢГІ: әңгүдік (крикливый); **таз әңгі болады — таз әңгүдік болады.** (плешивый бывает крикливым). Ильм., 55.
ӘҢГІРЛЕТУ: домалату (катить, покатить). **Допты әңгірлетіп ойнайды.** Чил.ААО.
ӘҢГІРЛЕУ: молаю, көбею (прибавлять, увеличиваться). Тен.ГО.

Һ

ҺӘР ҚАЙСЫН: әр қайсысын (каждого). Алекторов.

VII раздел
ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Абуб.	— Әбубәкір Кердері «Әдабият Қазақия», Қазань, 2-изд., 1905.
А.И. «Б.К.»	— Арғынбай Исқақов «Бүлгін қазақ», Қазань, 1911.
Аир.КО.	— Аиртауский район, Кокчетавская область.
А.К. «К.М.»	— Аспендияр Көбеев, «Қалың мал», Қазань, 1913.
Аксу.ТКО.	— Аксуйский район Талды-Курганской области.
«Акын»	— Арыстанғали Берғали ұғлы «Ақын», Қазань, 1912
Алекторов	— Алекторов А. Е., «Песня алашинца Байтока на смерть Жангира», Оренбург, 1898.
Аман.КО.	— Амангельдинский район Кустанайской области.
Ар.КОО.	— Аральский район Қзыл-Ординской области.
«А. Т.»	— «Алтын тобшы» (Сокровенное сказание).
Ат.АО.	— Атбасарский район Акмолинской области.
Бак.ГО.	— Баксайский район Гурьевской области.
«Бал. уни»	— «Балықшылар үні», 1937, газета Тенгизского района Гурьевской области.
Васильев	— А. В. Васильев, «Образцы киргизской народной словесности», вып. I, Оренбург, 1900.
Г.О.	— Ғали Орманов, Таңдамалы өлеңдер жыйнағы, 1950.
Г.О. «А.К.»	— Л. Н. Толстой «Анна Каренина», в переводе Г. Орманова, Алматы, 1953.
Г.С. «Д.А.»	— Ғабдол Сланов, «Дөң асқан», 1941.
Г.С. «Ж.Г.»	— А. А. Фадеев, «Жас гвардия», 1953, перевод Г. Сланова.
Дом.ОО.	— Домбарский район Оренбургской области.
«Екпинди»	— «Екпінді», 1935, газета Жана-Курганского района Қзыл-Ординской области.
«Екп.жол»	— «Екпінді жол», 1938, газета Лбищенского района Западно-Қазахстанской области.
«Ерик»	— «Ерік», орган Гурьевского укома, 1923.
Ес.ГО.	— Еспольский район Гурьевской области.
Ж.Ж.	— Жамбыл Жабаев, Шығармаларының толық жыйнағы. Алматы, 1946.
Жал.КОО.	— Жаланашский район Қзыл-Ординской области.
Жам.ААО.	— Джамбулский район Алма-Атинской области.
Жам.ЖО.	— Джамбулский район Джамбулской области.
Жан.ЗКО.	— Жанкалинский район Западно-Қазахстанской области.
Жаныб.ЗКО.	— Жаныбекский район Западно-Қазахстанской области.
Жангиров	— Шәді Жәнгіров, «Келіннің бетін ашатын терме», Қазань, 1910.
«Жиренше»	— Ғабдулхаким Ғабдушов «Жиренше», Қазань, 1909.
Жу.ЖО.	— Жувалинский район Джамбулской области
«Жум. тили»	— «Жұмысшы тілі», орган Верненского Губкома.
Зай.ВКО.	— Зайсанский район Восточно-Қазахстанской области.

Записки Қазан. ун-та.	— Ученые записки Императорского Казанского университета, год XVII, кн. 4, Қазань, 1900.
Изв. ИРАО.	— Известия Императорского русского археологического общества.
Изв. ИРГО	— Известия Императорского русского географического общества.
Ил.ААО.	— Илийский район Алма-Атинской области.
Ильм.	— Н. И. Ильминский, «Материалы к изучению киргизского наречия», Қазань, 1861.
Ильм. «Ер-Тарғын»	— Н. И. Ильминский, «Ер-Тарғын» (Марабая), Қазань. 1862.
Ир.АО.	— Иргизский район Актюбинской области.
Ир.ПО.	— Иртышский район Павлодарской области.
К.Абд.	— Қалмақан Абдықадыров, «Әңгімелер». Алматы, 1952.
К. «А.Г.»	— Қарымсақов, «Әбият Ғақдия», Қазань, 1909.
«Қайнар»	— Ж. Тілеков, «Қайнар», Алматы, 1953.
«Қазахстан»	— «Қазақстан» (газета), г. Уральск, 1911.
Каз.ЗКО.	— Казталовский район Западно-Казахстанской области.
К.-Р. сл.	— Казахско-русский словарь, Алма-Ата, 1951, 1954.
Қар.	— г. Караганда.
Қар.ТКО.	— Караталский район Талды-Курганской области.
Қар.ЮКО.	— Каратасский район Южно-Казахстанской области.
Кат.ВКО.	— Қатон-Қарагайский район Восточно-Казахстанской области.
Кег.ААО.	— Кегенский район Алма-Атинской области.
«Кз. жулдыз»	— «Қызыл жұлдыз», 1938, орган Маканчинского района Семипалатинской области.
Кзк.ЮКО.	— Қзыл-Кумский район Южно-Казахстанской области.
Кк.АССР.	— Қаракалпакская АССР.
Кк.ГО.	— Кзыл-Кугинский район Гурьевской области.
Кок.СО.	— Кокпектинский район Семипалатинской области.
«Қолх. екп.»	— «Колхоз екпіндісі», 1938, орган Кзыл-Кумского района Южно-Казахстанской области.
«Қолх.жолы»	— «Колхоз жолы», 1937, орган Мангистауского района Гурьевской области.
«Қолх. ушк.»	— «Колхоз ұшқыны», 1938, орган Нижне-Чирчикского района Южно-Казахстанской области.
Қон.КО.	— Коунрадский район Карагандинской области.
Куг.ТКО.	— Кугалинский район Талды-Курганской области.
Кур.ВКО.	— Курчумский район Восточно-Казахстанской области.
Кур.ЖО.	— Курдайский район Джамбулской области.
Лен.ЮКО.	— Ленгерский район Южно-Казахстанской области.
Луг.ЖО.	— Луговский район Джамбулской области.
Магаз «А.К.»	— Мағаз мулла Батырғалиев «Әбият Қазақия», Қазань, 1908.
Мак.СО.	— Маканчинский район Семипалатинской области.
Ман.ГО.	— Мангистауский район Гурьевской области.
Мах.	— Махамбет Өтемісов. Шығармалар жыйнағы. Алматы, 1939.
Машхур Юсуф	— Машһур Юсуф Көпеев, «Тірлікте көп жасағанлықтан көрген бір тамашамыз», Қазань, 1907.
Мелиоранский	— П. М. Мелиоранский, «Киргизские пословицы и загадки», СПБ, 1890.
М.К.	— Махмуд-ал-Қашгари. Диван луғат-ат-тюрк, Анкара, 1939—43 г.г.
«М.М.»	— М.К. «Мұңлы Марьям», Қазань, 1914.
«Мугалим»	— «Мұғалім» (журнал), г. Урда, 1919.
Мурат	— Мұрат Мөңке ұлы «Мұрат ақынның сөздері», Ташкент, 1924.
Нар.ААО.	— Нарынкольский район Алма-Атинской области.
Н.Б.	— Нұрпейіс Байғанин, Тандамалы шығармалары, Алматы, 1945.

Н.Н.	— Нұржан Наушабаев, «Манзумат Қазақия», Қазань, 1903.
Нур.КО.	— Нуринский район Карагандинской области.
Пах.ЮКО.	— Пахта-Аральский район Южно-Казахстанской области.
Радлов	— В. В. Радлов, «Образцы народной литературы тюркских племен», том III, Петербург, 1870.
Р.-К. сл.	— Русско-киргизский словарь, 1897.
С.С.	— Санан Сесен (монгольский историк).
Сем.КО.	— Семиозерский район Кустанайской области.
«Соц.туы»	— Социалистік туы», газета Челкарского района Актюбинской области.
Сс.ЖО.	— Сары-Суйский район Джамбулской области.
Тал.ЖО.	— Таласский район Джамбулской области.
Тар.ВКО.	— Тарбагатайский район Восточно-Казахстанской области.
Тен.ГО.	— Тенгизский район Гурьевской области.
Тк.ТКО.	— Талды-Курганский район Талды-Курганской области.
Тул.ЮКО.	— Тюлькубасский район Южно-Казахстанской области.
Тур.КО.	— Тургайский район Кустанайской области.
Турк.ЮКО.	— Туркестанский район Южно-Казахстанской области.
Уб.КО.	— Убаганский район Кустанайской области.
Ул.КО.	— Улытауский район Карагандинской области.
Ур.ЗКО.	— Урдинский район Западно-Казахстанской области.
Урд.СО.	— Урджарский район Семипалатинской области.
Утетилеуов	— Бекет Өтетілеуов «Дүние ісі ақретке кетпес», Қазань, 1912.
Чел.АО.	— Челкарский район Актюбинской области.
Чер.ВКО.	— Чердояк, Восточно-Казахстанской области.
Чил.ААО.	— Чиликский район Алма- Атинской области.
Чим.ЮКО.	— Чимкентский район Южно-Казахстанской области.
Чу.ЖО.	— Чуйский район Джамбулской области
«Шаир»	— Сборник избранных стихов казахских акынов, Оренбург, 1910.
Шалгез	— Шалгез, из сборников «Көксілдер», «Ақын» и «Шаир».
Шангерей	— Шәнгерей Бөкеев, «Көксілдер» (сборник стихов о древних героях и мурзах, а также песни), Оренбург, 1910.
Шау.ЮКО.	— Шаульдерский район Южно-Казахстанской области.
Шев.ГО.	— Шевченковский район Гурьевской области.
«Шыршық екп.»	— «Шыршық құрылысы екпіндісі», газета Чирчикстроя, 1934.
Ш.Ю. «Алп.»	— Шайхул Ислам Юсупбек, «Қисса-и-Алпапыш», Казань, 1901.
Ш.Ю. «Е.М.»	— Шайхул Ислам Юсупбек «Ехсан-и-Марсия», Казань, 1899.
Ш.Ю. «М.Х.»	— Шайхул Ислам Юсупбек «Мансур ал-Хилаж», Казань, 1912.

* *

ар.	— арабское слово
башк.	— башкирское слово.
букв.	— буквально
вм.	— вместо
иноск.	— иносказательно
калм.	— калмыкское слово.
кирг.	— киргизское слово
кит.	— китайское слово.
монг.	— монгольское слово
п., перс.	— персидское слово
посл.	— пословица
проф.	— профессиональное слово

р., рус.	— русское слово
разгов.	— разговорное слово
см.	— смотри
тат.	— татарское слово
узб.	— узбекское слово
уйг.	— уйгурское слово
уст.	— устаревшее слово

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I. ИЗ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

1. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, том IX.
2. К. Маркс и Ф. Энгель — Немецкая идеология, 1934 г.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс — Сочинения, том XVI.
4. К. Маркс и Ф. Энгельс — Письма, 1932.
5. К. Маркс и Ф. Энгельс — Секретная переписка XVIII в.
6. Энгельс Ф.— Произхождение семьи, частной собственности и государства, 1945 г.
7. Энгельс Ф.— Франкский диалект, Партиздат, 1935 г.
8. Энгельс Ф.— Анти-Дюринг, 1938.
9. Ленин В. И.— Сочинения, т. XVII.
10. Ленин В. И.— Сочинения, т. III.
11. Сталин И. В.— Вопросы ленинизма, 11-е издание.
12. Сталин И. В.— Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1938 г.
13. Сталин И. В.— Сочинения, том I иII.
14. Сталин И. В.— Марксизм и вопросы языкознания, 1951.

2. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ТЕКСТЫ.

Абубекир Кердери —«Адабият Қазақия», Казань, 1902, 1905

Абулгазы Бахадурхан — Родословная тюрков, Қазань, 1891 г.

Абдыкадыров К.— Сборник стихотворений, Алма-Ата, 1938.,

Абдыкадыров К.— Рассказы, 1952.

Азербайджанско-русский словарь под редакцией Г. Гусейнова, Баку, 1939 г.

Айбек—«Навои», Москва, 1946 г.

«Айкап» (журнал), 1911 г., № 2, 3; 1913, № 8.

«Акмолинские областные ведомости», 1889, дело № 46.

Алекторов А. Е.— Песня алашинца Байтока на смерть хана Жангира, Қазань, 1898 г.

Алекторов А. Е.— Указатель книг, газетных и журнальных статей о киргиз-казаках. СПБ, 1900 г.

Акмали Ахун—«Адабият қазақия», Оренбург, 1908 г.

Актан Керей (Адай)—«Той бастар» (из фондов Академии наук КССР).

Алтынсарин И.— Киргизская хрестоматия. Оренбург, 1879.

Аманжолов С.— Қазахский литературный язык, 1949 г.

Аманжолов С.— Советское языкознание на новом этапе. Вестник АН Каз. ССР, 1951, № 1.

Аманжолов С.— Задачи казахских языковедов. «Большевик Қазахстана», № 3, 1951 г.

Аманжолов С.— О диалектах казахского языка, «Вопросы языкознания», № 6, 1953 г.

Аманжолов С.— О диалектной основе современного казахского литературного языка. Изв. АН КазССР, вып. 3—4, 1955 г.

Аманжолов С.— Некоторые сведения о древних племенных диалектах казахского языка. Известия АН КазССР, вып. 1—2, 1954 г.

Аманжолов С.— Проект нового казахского алфавита на базе русской графики, Алма-Ата, 1940 г.

Аничков И. В.— Памятники киргизского народного творчества. Киргизская былина о героях Ирназаре и Бикете, Қазань, 1896 г.

«Анна Каренина» Л. Н. Толстого в переводе Г. Орманова, 1953 г.
Аргынбаев Исхак—«Бұлғұн қазақ». Казань, 1911 г.
Аристов Н.—Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой орды и кара-киргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. («Живая старина», вып. III—IV, СПБ, 1894 г.
Аристов Н.—Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности («Живая старина», вып. III—IV, СПБ, 1896 г.).
Аспендияр Кобеев—«Қалың мал», Казань, 1913 г.
Ахмеров К.—Башкирский язык (на башкирском языке), Уфа, 1941 г.
Ашмарин Н. П.—Опыт исследования чувашского языка, ч. I, Казань, 1903 г.
Байболов К.—Поэма об Есим-хане (рукописный фонд Академии наук Казахстана), 1936 г.
Байболов К.—«Мекер Қатын», 1934 г. (фонд Академии наук КазССР).
Байлиев Х. и Қаррыев Б.—Туркменско-русский словарь, Ашхабад, 1940 г.
Байганин Н.—Избранные стихотворения (на казахском языке). Алма-Ата, 1945 г.
Бартольд В. В.—Новый труд о половцах («Русский исторический журнал», кн. № 1) Петроград, 1921 г.
Бартольд В. В.—Критика на книгу Н. Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» (Записки ВОИРАО, т. II, 1897—1898 г., СПБ, 1899 г.).
Бартольд В. В.—Туркестан в эпоху монгольского нашествия, СПБ, ч. II, 1900 г.
Бартольд В. В.—История турецко-монгольских народов (конспект лекции), Ташкент, 1928 г.
Бартольд В. В.—Киргизы, Фрунзе, 1943 г.
Бартольд В. В.—Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи («Известия Туркестанского отделения Им. русского географического общества, т. IV. Научные результаты Аральской экспедиции, вып. 2, Ташкент, 1902 г.).
Бартольд В. В.—О поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893—94, СПБ, 1897 г.
Бартольд В. В.—Рецензия на работы В. Банга и И. Маркварта («Osttürkische Dialektstudien», 1914 г.). («Русский исторический журнал», кн. № 1, Петроград, 1921 г.).
Баскаков Н. А.—Краткая грамматика кара-калпакского языка, Турткуль, 1936 г.
Баскаков Н. А.—Ногайский язык и его диалекты, Ленинград, 1940.
Баскаков Н. А. и Насилов В. М.—Уйгурско-русский словарь, Москва, 1939 г.
Бастангов Б. Б.—Русско-калмыцкий словарь, Москва, 1940 г.
Батишев К.—Родословная казахов (в журнале «Айкап», № 3, 1911 г.).
Батманов И. А.—Северные диалекты киргизского языка, выпуск I, Фрунзе, 1938 г.
Батманов И. А.—Фонетическая система киргизского языка, 1946 г.
Батыргалиев Магаз—«Адабият Қазақия», Казань, 1908 г.
«Бекет Батыр»—Казань, 1897 г.
Бекимов М. Н.—Материалы по изучению киргизского народного эпоса с предисловием Н. Ф. Катанова, Казань, 1904 г.
Белгибаев Айтпай—«Ширин жігер» қыссасы, Ташкент, 1913 г.
Беляев К. Н.—Русско-туркменский словарь, Ашхабад, 1913 г.
Бергалиев Арыстангали—«Ақын», Казань, 1912 г.
Березин К. Н.—Ханские ярлыки, Казань, 1851 г.
Березин К. Н.—Турецкая хрестоматия, том III, Казань, 1876 г.
Березин К. Н.—История монголов, введение, 1858 г.
Бернштам А.—Древнетюркские элементы в этногенезе Средней Азии (в журнале «Советская этнография», том VI—VII, 1947 г.).
Бернштам А.—Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок. Ленинград, 1946 г.
Бичурин И.—Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. СПБ, ч. I, 1851 г.
Бичурин И.—Собрание сведений., том II, 1950 г.
Богородицкий В. А.—Введение в татарское языкознание, 1953 г.

Богородицкий В. А.— Введение в татарское языкознание в связи с другими языками, Қазань, 1934 г.
Богородицкий В. А.— Этюды по татаро-тюркскому языкознанию, Қазань, 1933 г.
Богородицкий В. А.— Введение в тюрко-татарское языкознание, ч.I-я, Қазань, 1922 г.
Боровков А. К.— Алишер Навои, как основоположник узбекского литературного языка (в сб. «Алишер Навои») М. и Л., 1946 г.
Боровков А. К.— Очерки истории узбекского языка, «Советское востоковедение», № 6, 1949 г.
Бродовский М.— Очерки киргизской степи. Происхождение киргиз и их прежнее и нынешнее управление («Землеведение», 1913 г., кн. III-я, Москва, 1913 г.).
Будагов Л.— Сравнительный словарь тюрко-татарских наречий, СПБ, 1869—71 г.
Бурдуков А.— Монгольско-русский словарь, 1940 г.
Букин И.— Русско-киргизский и киргизско-русский словарь, Ташкент, 1883 г.
Быдыков А.— О казахском языке (статья в журнале «Айкап», № 8, 1913 г.).
Валиханов Ч.— Собрание сочинений. Записки ИРГО по отделению этнографии, т. XXIX, 1904.
Вамбери Х.— История Бухары, СПБ, 1873 г.
Васильев А. В.— Образцы киргизской народной словесности, вып. I, Оренбург, 1898 г.
Васильев А. В.— Образцы киргизской народной словесности, вып. II, Оренбург, 1900 г.
Васильев В. П.— «История и древности восточной части Средней Азии», СПБ, 1859 г.
Веселовский Н. И.— Киргизские сказания о русских завоеваниях в Туркестанском крае, СПБ, 1894 г.
Веселовский Н.— Лекция по истории Востока, 1896 г.
Веселовский Н.— Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего, СПБ, 1877 г.
Вестник АН КазССР, № 7 и № 12, 1948 г.
Вестник АН КазССР, № 6, 9, 1951 г.
Вельяминов-Зернов В. В.— Исследование о Касимовских царях и царевичах, ч. 1, 2, 3, 4, СПБ 1863—87 г.г.
Владимирцов Б. Я.— Турецкие элементы в монгольском языке (записки восточного отд. ИРАО, т. XX, вып. 1—4), 1911 г.
Владимирцов Б. Я.— Общественный строй древних монголов, 1934 г.
Вяткин М. П.—Очерки по истории Казахской ССР, 1941 г.
Газета «Аул» — Орган Кустанайского Губкома..., 1923 г.
Газета «Екпінді жол»— Орган Лбищенского райкома... 1938 г.
Газета «Балықшылар үні»— Орган Тенгизского райкома... 1937 г.
Газета «Қолхоз жолы» — Орган Мангистауского райкома...1937 г.
Газета «Қолхоз жолы» — Орган Қазталовского райкома...1937 г.
Газета «Социализм туы» — Орган Челкарского райкома...1938 г.
Газета «Ерік».— Орган Гурьевского укома...1923 г.
Газета «Қазақстан».— г. Уральск, 1911 г.
Газета «Қызыл жұлдыз».— Орган Маканчинского райкома, 1938 г.
Газета «Шыршық құрылысы екпіндісі».— Орган Чирчикстроя, 1934 г.
Газета «Қолхоз екпіндісі».— Орган Қзыл-Кумского райкома...1938 г.
Газета «Қолхоз ұшқыны»— Орган Нижне-Чирчикского райкома.. 1938 г.
Газета «Екпінді».— Орган Жана-Курганского райкома... 1935 г.
Газета «Алға».— Орган Ключевского райкома и РИКа, 1938 г., 1939 г.
Газета «Социалистік арал».— Орган Аральского райкома и РИКа, 1941 и 1942, 1943, 1949, 51.
Газета «Социалистік еңбек».— Орган Жангалинского райкома и РИКа, 1941, 1942 г.г.
Газета «Коммунист».— Орган Жаныбековского райкома и РИКа, 1939, 1940, 1941, 1942 г.г.
Газета «Қызыл Түркістан».— Орган Туркестанского райкома и РИКа, 1940, 1942, 1954 г.
Газета «Социалистік шаруа».— Орган Сузакского райкома, 1938, 1954, 36, 1942, 1939 г.г.

Газета «Большевистік колхоз үшін».— Орган Қаратасского райкома, 1938, 54, 42, 39 г.г.
Газета «Социалистік шаруа».— Орган Сарысуйского райкома, 1942, 41, 46, 47 г.г.
Газета «Қызыл Ту».— Орган Алакульского райкома...1938 г., 1942, 1940, 1939, 1954 г.г.
Голубовский П.— Печенеги, тюрки и половцы до нашествия татар, Киев, 1884 г.
Гордлевский В. А.— Государство Сельджукидов Малой Азии, Л. 1941 г.
Гордлевский В. А.— Грамматика турецкого языка, Ленинград, 1928 г.
Горький А. М.— О литературе, 1935 г.
Григорьев В.— Караханиды в Мавреннахре, СПБ, 1874 г.
Гродеков Н. И.— Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области, Ташкент, 1899 г.
Грум-Гржимайло Г. Е.— Западная Монголия и Урянхайский край, том II, 1926 г.
Грум-Гржимайло Г. Е.— Западная Монголия и Урянхайский край, том III, 1926 г.
Грум-Гржимайло Г. Е.— Историческое прошлое Бейшаня в связи с историей Средней Азии, СПБ, 1898г.
Грунин Т.— Половецька Мова II Місце серед тюркских мов (Диссертация-рукопись).
Джабаев Ж.— Полное собрание сочинений, 1946 г.
Диваев А. А.— Несколько слов о свадебном ритуале киргизов Сыр-Дарьинской области (Ученые записки Императорского Казанского Университета, кн. 4-я, год XVII). Казань, 1900 г.
Диваев А. А.— Из области киргизских верований, Баксы, как лекарь и колдун (Изв. об-ва Арх. ист. и этн., т. XV, вып. 3, 1899 г.)
Диваев А. А. и Андерсон В. И.— Киргизская легенда о ветхозаветном великане Адже (его). Известия общества Археол., Истории и Этнографии при Императорском Казанском университете, том XXIV, вып. 5—6).
Диваев А. А.— Этнографические материалы, вып. V, Ташкент, 1896 г.
Диваев А. А.— Памятники Киргизского народного творчества, Киргизская былина о Бекет Батыре, Казань, 1897 г.
Диваев А. А.— О происхождении Албасты, Джина и Дива (изв. об-ва Арх., Истории и Этнографии при Имп. Казанском Университете, т. XXV, вып. 2, Казань, 1897 г.
Диваев А. А.— Этнографические материалы, сказки, басни, пословицы, загадки, приметы и былины туземного населения Сыр-Дарьинской области, Ташкент, 1895 г.
Диваев А. А.— Киргизские сказки. Сб. материалов для статистики Сыр-Дарьинской области, 1892 г., т. II., Приложение.
Диваев А. А.— Древне-киргизские похоронные обычаи. Изв. о-ва Арх., Ист. и Этногр. при Императорском Казанском Университете, т. XIV, вып. 2, Казань, 1897 г.
Диваев А. А.— Месяцы по киргизскому стилю, с обозначением народных примет (Известия о-ва арх., истории и этнографии при Императорском Казанском Университете, т. XIII, вып. 4, Казань, 1896 г.
Диваев А. А.— Киргизские причитания по покойнике (изв. о-ва арх., ист. и этн., при Императорском Казанском университете, т. XIV, вып. 6, Казань, 1898 г.).
Диваев А. А.— 1. «Биография Чингис-хана»,
2. «Кисса Алангасар Алып» (записки восточного отделения Импер. русск. арх. о-ва, томII, 1897—1898), СПБ, 1899 г.
Доклады советской делегации на XXIII международном конгрессе востоковедов. Москва, 1954.
Доскараев Ж.— Оңтүстік диалектісінің кейбір мәселелері, Алма-Ата, 1945 г. (рукопись).
Доскараев Ж. и Г. Мусабаев.— Местные особенности казахского языка (на казахском языке). 1951 г.
Доскараев Ж. и Г. Мусабаев — Местные особенности казахского языка (лексика), Алма-Ата, 1955 г. (на казахском языке).
Доскараев Ж.— Некоторые вопросы диалектологии и истории казахского языка. «Вопросы языкознания», 1954, № 2.
Дмитриев Н. К.— Строй турецкого языка, Ленинград, 1939 г.
Дмитриев Н. К.— Грамматика кумыкского языка, Ленинград, 1940 г.
Дмитриев Н. К.— Грамматика башкирского языка, 1948 г.
Дыренкова Н. П.— Грамматика ойротского языка, Ленинград, 1940 г.

Дыренкова Н. П.— Грамматика шорского языка, 1941 г.
Дилдебаев Куанышбек —«Кисса-и-Жаркынай Мархум Газалы». Казань, 1914 г.
Жангиров Ш.— «Келіннің бетін ашатын терме», 1910 г.
Жангиров Ш.— Письмо волостному управителю Кулмагамбету (из фондов Академии наук КССР, инв. № 74, 1941 г.).
Жданко Т. А. — Очерки исторической этнографии каракалпаков, 1950 г.
Жирмунский В. М.— «Методика социальной географии» в журнале «Язык и литература», т. VIII, 1932 г.
Записки Вост. Отд. ИРАО, том. II, СПБ, 1899 г. (А. Диваев «Биография Чингис-Хана»).
Записки Вост. Отд. ИРГО при Казанском университете, год XVII кн. 4, 1900 г.
Заходер Б. И.— Алишер Навои (в книге Айбека «Навои», 1946 г.).
Зеляй Л.— К вопросу о происхождении татар Поволжья; по материалам языка (ж. «Советская Этнография», № 3, 1946 г.).
Зеляй Л.— Татарская диалектология (на татарском языке), 1947 г.
Ибн-Батута — Путешествие в стране Дешти-Кыпчак, Оренбург, 1911 г.
Ибн-Даста — Известия о хазарах, буртасах, булгарах и т. д. под ред. проф. Хвольсона, 1869 г.
Иванов П. П.— Казахи и Кокандское ханство, Записки ИВАН СССР, т. VII, 1939 г.
Изв. Туркестанск. отд. ИРГО, т. II. Ташкент, 1900 г., вып. 1—2.
Известия АН СССР, Отделение языка и литературы № 3, 1940 г.
«Из истории Киракоса Гандзакеци». История монголов по армянским источникам», пер. К. П. Патканова, вып. 2. СПБ, 1874.
Из собрания сочинений Акына Кашагана (фонд Академии наук СССР).
Ильминский Н. И.— «Ер-Тарғын» (Марабая), Казань, 1862 г.
Ильминский Н. И.— Материалы к изучению киргизского наречия, Казань, 1861 г.
История Каз.ССР изд. I-ое, 1943 г.
История Каз.ССР изд. 2-ое, 1949 г.
История Каз.ССР (макет), 1952 г.
История Каз.ССР изд. 3-ье, 1957 г.
Ишан Молла — «Кисса Дандан Хызыр-Абад шаһарінде, шин уалаятында Ибраһим шаһұғлы», Казань, 1902 г.
«Казаки» — Сборник статей антропологического отряда Казахстанской экспедиции АН. СССР. Исследования, 1927 г., Ленинград, 1930 г.
Казембек А.— Общая грамматика турко-татарского языка, Казань, 1846 г.
Казанцев И.— Описание киргиз-кайсак,СПБ, 1867 г.
Калиев Садыр — «Краткая история России» (в стихах) (ученые записки Императорского Казанского университета, год XX, кн. 5-8), Казань, 1903.
Каллаур В.— Новая археологическая находка в Аулие-Атинском уезде (с двумя таблицами), ЗВО, т. XI, 1898 г.
Карамзин Н. М.— История Государства Российского, том IV.
Карамзин Н. М.— Примечания к IV тому истории государства Российского.
Карамзин Н. М.— История Государства Российского, том V.
Катанов Н. Ф.— Письма из Сибири и Восточного Туркестана, СПБ, 1893 г.
Катанов Н. Ф.— Опыт исследования урянхайского языка, ч. I, II, Казань, 1903 г.
Катанов Н.— Этнографический обзор турецко-татарских племен, Казань, 1891 г.
Катаринский В. В.— Грамматика киргизского языка, Оренбург, 1898 г.
Кеппен П. И.— Древности северного понта, 1828 г.
«Киргизская степная газета» № 27, 1894 г. статья А. Курманбаева «О киргизском языке».
«Киргизская степная газета» № 3, 1894 г.
«Киргизская степная газета № 14, 1894 г.
Киселев С. В.— Древняя история Южной Сибири, 1949 г.
Кисса-и-Һамра Хусрау патша, Казань, 1905 г.
Китаб-ал-адрак ли-Лисан ал-Атрак (Абу Хаян), издание А. Жафар-оглу, Стамбул, 1931 г.
Козьмин Н.— Примечание к книге Радлова «Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии, Иркутск, 1929 г.

Кодек Акын — «Надырбек Алимжан өлгенде жазған жоқтауы» (из фондов АН КССР).
«Көксілдер» — сборник стихов о древних героях и мурзах, а также песни, Оренбург, 1910 г.
Корш Ф.— Классификация турецких племен по языкам (Этнографическое обозрение» № 1, 2, 1910 г.).
Красовский — Материалы для географии и эстетики России, область сибирских киргизов, СПБ (в 3-х частях), 1868 г.
Краснов А. Н.— «Очерк быта Семиреченских киргизов» (в изв. ИРГО, 1887 г.).
Краткий русско-киргизский словарь, Оренбург, 1893 г.
Краткий русско-киргизский словарь, третье издание, Оренбург, 1898 г.
Краткий русско-киргизский словарь, Казань, 1911.
Кунанбаев Абай.— Сочинения, том I, II, Алма-Ата, 1939 г:
Кунанбаев Абай.— Полное собрание сочинений, 1945 г.
Кунанбаев Абай.— Полное собрание сочинений, том I и II, 1954 г.
Курбангалиев и др. Татарско-русский словарь, Казань, 1931 г.
«Қысса Қозы қорпеш».— Запись гр-на из рода Серкеш, Казань, 1890.
Лаптев И.— Материалы по казак-киргизскому языку, Москва, 1900 г.
Левшин А.— Описание киргиз-кайсакских орд и степей, ч. III, СПБ, 1832 г.
Лен-Пуль-Стенли.— Мусульманские династии, 1899 г., (в переводе ак. В. В. Бартольда).
Лерх П. И.— Археологическая поездка в Туркестанский край, СПБ, 1870 г.
Лютш — Киргизская хрестоматия, 1883 г.
Магазаник Д. А.— Турецко-русский словарь, 1945 г.
Майлыхожин Асанхан — «О бедствии 1916 года» (из фондов АН КазССР)
Макшеев А.— Географические сведения книги Большого чертежа о киргизских степях и Туркестанском крае («Записки имп. РГО по отд. этнографии, том VI, СПБ, 1880 г.).
Малов С. Е.— Древнетурецкие надгробия с надписями бассейна р. Талас. Изв. АН СССР, отд. гум. наук, 1929 г.
Малов С. Е.— Ибн-Муханна о турецком языке (записки коллегии востоковедов, Ш, вып. 2) 1928 г.
Малов С. Е.— Из третьей рукописи «Кудатку Билика» (изв. АН СССР, отделение гуманитарных наук, серия VII, 1929.
Малов. С. Е.— К истории казахского языка. Изв. АН СССР, отд. языка и литературы № 3, 1941 г.
Малов С. Е.— Енисейская письменность тюрков, 1952 г.
Малов С. Е.— Памятники древнетюркской письменности, 1951 г.
Маргуланов А. М.— Найманы (статья в сб. «Қазаки» Ленинград, 1930 г., табл. I).
Масальский К. В.— Историческая судьба Туркестана и культурные его успехи. «Россия» — полное географическое описание нашего отечества, т. XIX, Туркестанский Край, СПБ 1913 г.
Материалы по истории Казахской ССР, изд. АН СССР, 1940 г.
Махмуд Кашгари — «Диван-Лугат-ат-Тюрк» (перевел Бесим Аталау), т. I Анкара, 1939 г.
Махмудов Х.— Казахско-русский словарь, Алма-Ата, 1951 г.
Махмудов Х. и Мусабаев Г.— Казахско-русский словарь, Алма-Ата, 1954 г.
Мейер Г.— Киргизская степь Оренбургского ведомства, СПБ 1865 г.
Мелиоранский П. М.— Памятник в честь Кюльтегина, СПБ, 1899 г.
Мелиоранский П. М.— Рецензия на «Грамматику киргизского языка» (Записки Восточного отделения ИРГО, т. II, 1897 г.— 1898 г., СПБ, 1899 г.)
Мелиоранский П. М.— Краткая грамматика казак-киргизского языка, часть I, СПБ, 1894 г.
Мелиоранский П. М.— Араб-филолог о турецком языке, СПБ, 1900 г.
Мелиоранский П. М.— Киргизские пословицы и загадки (записки Восточного отделения ИРГО, т. VII), СПБ.
Миропиев М.—Демонологические рассказы киргизов (Записки Императорского РГО, отдел. этнографии, т.X, вып. 3) СПБ, 1888 г.
«Молодая гвардия» А. Фадеева в переводе Г. Сланова, 1953 г.
Мурат ақынның Гумар қазы ұғлына айтқаны, Казань, 1908 г.
«Мурат ақынның сөздері», Ташкент, 1924 г.

Мухамед Салих—«Шейбаны Намэ», 1908 г.
Мусабаев Г.— Становление и развитие казахского языка и вопросы казахской диалектологии, 1951 г.
Насилов В. М.— Грамматика уйгурского языка, Москва, 1940 г.
Наушабаев Н.— Манзумат Қазақия, Казань, 1913 г.
Небольсин—Очерки Волжского (журнал «Министерство внутренних дел», 1852 г.
Нурпеисов А.— Курляндия, 1950 г.
Орманов Г.—Избранные стихотворения, 1950 г.
Очерки истории СССР, XV—XVII в.в., 1955 г.
Очерки истории СССР, IX—XIII в., 1953 г.
Пантусов Н. Н.— Образцы киргизской народной литературы (тексты и переводы), Казань, 1904 г.
Пантусов Н. Н.— Материалы к изучению казак-киргизского наречия. вып. 1—7, Казань, 1899—1904 г.
Пантусов Н. Н.— Казахские пословицы (ученые записки Императ. Казанского университета, год XVII кн. 4-я), Казань, 1900 г.
Пекарский Э. К.— Краткий русско-якутский словарь, 1916 г.
План души грешника, при разлучении ее от тела, о грехах своих,— на наречии черно-ануйских киргизов. Издание православного миссионерского общества, Казань. 1888 г.
Позднеев Д.— Қазак-киргизы (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, том 29, 1895 г.
Поливанов Е. Д.— Образцы не иранизированных (сингарм.) говоров узбекского языка (Изв. АН СССР, отдел. гуман. наук № 7, 1929 г
Поливанов Е. Д.— Узбекская диалектология и узб. лит. язык, Ташкент, 1932 г.
Потанин Г. Н.— Очерки северо-восточной Монголии, вып. 4, 1883 г.
Потанин Г. Н.— Очерки северо-восточной Монголии, вып. 2, 1881 г.
Потанин Г. Н.— Тангутско-Тибетская окраина, том 7, СПБ, 1893 г
Потанин Г. Н.— Очерки северо-западной Монголии, выпуск 1881 г.
Поцелуевский А. П.— Диалекты туркменского языка, Ашхабад, 1936 г.
Радлов В. В.— Codex Comanicus, 1887 г.
Радлов В. В.— Образцы народной литературы тюркских племен, ч. III, 1870 г., часть V, 1885 г.
Радлов В. В.— Опыт словаря тюркских наречий, СПБ (в 4-х томах, в 24 выпусках).
Радлов В. В.— Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии, перевод проф. Козьмина, Иркутск, 1929 г.
Радлов В. В.— О языке Куманов, СПБ, 1884 г.
Радлов В. В.— К вопросу об уйгурах, СПБ,, 1893 г.
Разумов и Сосновский—«Население и значение рода у инородцев и ламанизм» (в сб. Материалы комиссии для исследования землепользования в Забайкальской области, т. VI).
Ramstedt G. J.— Mongolica. Beitrage zur Kentniss der mongol-Sprahe in Afganistan. Journal de la soc. finno ougr, XXIII, 4 p. I—III.
Рахматуллин Ш.— Самоучитель киргизского языка русским и русского языка киргизам, Казань, 1914 г.
Рашид Эд-Дин.— Сборник летописей, СПБ, 1869 г.
Рашид Эд-Дин.— Сборник летописей, т. I, кн. 1 и 2-ая, 1952; том III, 1946 г.
«Россия» том XVI.
Руденко С. П.— Башкиры, 1955 г.
Румянцев П. П.— Киргизский народ в прошлом и настоящем, 1910 г.
Русско-татарский словарь, 1940 г.
Русско-киргизский словарь, вып. I, гор. Верный, 1912 г.
Русско-киргизский словарь, Оренбург, 1897 г.
Русско-киргизский словарь переводческой комиссии, Оренбург, 1900 г.
Русско-киргизский словарь, под редакцией Юдахина, 1944 г.
Русско-чувашский словарь, 1951 г.
Рычков П. И.—«История Оренбурского края в сочинениях и переводах, к пользе и удовольствию служащих», 1759 г.
Рычков Н.— Дневные записки путешествий в киргиз-кайсацкой степи, 1771 г.
Санжеев Г. Д.— Образование и развитие национальных языков в свете учения И. В. Сталина, сб. «Вопросы языкознания в свете трудов И. В. Сталина», М., Изд., Моск. ун-та, 1952 г.
Санжеев Г. Д.— Монголо-русский словарь, 1932 г.

Санжеев Г. Д.— Сравнительная грамматика монгольских языков, том I, 1953 г.
Сауранбаев Н.— Некоторые черты древне-кипчакского языка. Вестник АН КССР, 1948 г.
Сауранбаев Н.—Диалекты в современном казахском языке, «Вопросы языкознания», 1955 г., № 5.
Сборник Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана в свете учения И. В. Сталина о языке, 1952г.
Сборник материалов относящихся к истории Золотой орды, часть II, 1941 г.
Семенов-Тян-Шанский. Живописная Россия, 1883 г.
Сибирская советская энциклопедия, том II.
Сланов Г.— Дөң асқан, 1941 г.
Смирнов В.— (Мордва, в Изв. о-ва арх., ист. и этногр. при Казанском университете).
Созонтов Н.— Записки по грамматике киргизского языка, Ташкент, 1912 г.
Соловьев С. М.— История России, кн. II, том VI.
Терентьев М.— Грамматика турецкая, персидская, киргизская и узбекская, кн. I-я, СПБ, 1875 г.
Тизенгаузен В. Г.— Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, СПБ, 1884 г.
Тлеков Ж.— Қайнар (повесть), 1953 г.
Труды русской духовной миссии в Пекине, т. IV, СПБ, 1866 г.
Труды Троицкого Кяхтинского отделения ИРГО, 1912 г., том XV вып. I.
«Туркестанские ведомости», 1871 г., № 42.
Тургайские областные ведомости, № 35, 1903 г.
Умняков Н. Н.— «История» Фахрэддина Мубарякшаха («Вестник древней истории», т. 1, 2, 1938 г.
Утемисов М.— Стихотворения, 1939 г.
Утетилеуов Бекет — «Дунья ісі ахретке кетпес», Қазань, 1912 г.
Ученые записки Имп. Каз. Унив. год XVII. кн. 4-я, Казань, 1900 г.
Халитов К.— Тауарих Хамсе, 1911 г.
Харузин А.— К вопросу о происхождении киргизского народа(«этнографическое обозрение» № 3, 1895 г.).
Харузин А.— Киргизы Букеевской орды (антрополого-этнографический очерк), вып. 1, 2, Москва, 1889 г.
Харузин А.— О происхождении киргизского (казахского) народа. Этнографическое обозрение, XXVI, 1896 г., № 30.
Хасан-Гата Габаши.— История тюркских племен, Уфа, 1909 г.
Ховорс Х.— Чингис-хан, часть I.
Ховорс В.— История монголов IX—XIX в.в. (на англ. языке) 1889 г.
Ходжин Майлы Ходжа Султан — «Олян», Қазань, 1897 г.
Черемисов К. М. и Румянцев Г. И.— Монгольско-русский словарь, Ленинград, 1937.
Чулошников А. П.— Очерки по истории казак-киргизского народа, ч. I. Оренбург, 1924 г.
«Шанр» — Сборник (избр. стихов казахских акынов) Г. Маштак I, Оренбург, 1910 г.
Шайхул Ислам Юсупбек.— «Мансур ал-Хилаж», Қазань, 1912 г.
Шайхул Ислам Юсупбек.— «Қисса-и-Ехсан Марсия», Қазань, 1899 г.
Шайхул Ислам Юсупбек.— «Қисса-и-Шаһзанда», Қазань, 1890 г.
Шайхул Ислам Юсупбек.—«Хикаят Рисаля «Мунлук-Зарлук», Қазань, 1899 г.
Шайхул Ислам Юсупбек.— «Таншолак», Қазань, 1903 г.
Шортанбай.— «Была зарһам Қисса-и-Қаһарман», Қазань, 1888 г.
Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, том 29., 1895 г.
Энциклопедический словарь «Гранат», т. XXX.
«Этнографическое обозрение» (журнал) № 3/1895 г.
Юань-Чао-Ми-Ши — «Сокровенное сказание», изд. 1941 г.
Юдахин К.— Узбекско-русский словарь, Ташкент, 1927 г.
Юдахин К. К. и др.— Киргизско-русский словарь, Москва, 1940 г.
Южаков Ю. Д.— «Родословная таблица», «Отечественные записки», 1867 г.
Якуб Кемаль.— Тюрко-татарская рукопись XIV в. «Нехжуль Ферадис», 1930 г.
Ястремский С. В.— Грамматика якутского языка, Москва, 1938 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие автора 5

I раздел

Материалы и исследования об этническом составе казахского народа.

§ 1. Вместо введения 7
§ 2. Общие сведения о казахских племенах и о их генетическом родстве . . 8
§ 3. К истории основных племен и племенных союзов, образовавших основу казахской народности 20
А. Уйсуны 28
Б. Дулаты 33
В. Аргыны 36
Г. Алшыны 38
Д. Жалаиры 43
Е. Кереи и кереиты 46
Ж. О найманах и кытаях (каракытаях) 52
З. Конграты 61
И. О меркитах 65
К. Канглы 69
Л. Кыпчаки 73

II раздел

Некоторые сведения о древних племенных диалектах казахского языка.

§ 1. Вместо введения 83
§ 2. О диалекте или языке дулатского и других союзов племен Большого жуза 87
§ 3. О диалекте кереев и найманов 91
§ 4. О диалекте аргынов 96
§ 5. О диалекте алшынов 98
§ 6. О кердерийском диалекте Младшего жуза 103

III раздел

К истории образования языка казахской народности 106

IV раздел

К истории изучения диалектов казахского языка 127

§ 1. Тюркологи о диалектах в казахском языке . . . . . —
§ 2. О значении изучения местных диалектов 147
§ 3. Изучение диалектов казахского языка на данном этапе (объем и методы). 156

V раздел

Основные диалекты казахского языка 169

Северо-восточный диалект — основа современного казахского литературного языка . . . . . —

Стр.

Черты южного диалекта казахского языка (звуковые, грамматические и лексические стороны) 232
А. Фонетические особенности южного диалекта 233
Б. Грамматические особенности южного диалекта 248
В. Лексические особенности южного диалекта 257
Г. Материалы к этимологическим особенностям южного диалекта 286
Черты западного диалекта казахского языка (звуковые, грамматические и лексические стороны) 289
А. Фонетические особенности западного диалекта 291
Б. Грамматические особенности западного диалекта 310
В. Лексические особенности западного диалекта 321
Г. Материалы к этимологическим особенностям западного диалекта 346
Карта диалектов казахского языка на территории Казахской ССР . . . 351

VI раздел

Диалектологический словарь 353

VII раздел

Приложения: . . . . . .
Список условных сокращений 440
Список использованной литературы 443

Сарсен Аманжолов

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ И ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Издание первое

Казахское государственное
учебно-педагогическое издательство
Алма-Ата — 1959

Спец. редакторы: **Махмудов Х. Х. и Мусабаев Г. Г.**
Ответ. по выпуску **А. Головцова.** Технический редактор **Х. Давлетов.**
Корректоры **Н. Амренова, Н. К. Ломакина и М. Жамантаева,**

Сдано в набор 15/VIII 1958 г. Подписано к печати 27/I 1959 г.
Формат бум. 70×100 1/16. Объем 28,25 п/л. + 0,125 л. вкл., усл. п/л. 35,88 + 0,159 **л. вкл.**
Тираж 2700 экз. УГ01447.
Казучпедгиз, ул. Абая, 52. Изд. № 54.

Алма-Атинская типография № 1. Главиздата Министерства культуры КазССР. Зак № 1739.
Цена без переплета 14 руб. 85 коп., переплет 1 руб.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
13	Вторая тамга у № 32 относится к № 33		
72	8 сверху	Jезди	Jezgu
73	14—15 сверху	см. первый раздел этой главы	см. § 2 этого раздела
95	2 снизу	XVIII в.	XIII в.
124	20 сверху	*жабу*	*жаду*
125	8 снизу	*Моин-ты*	*Мойын-ты*
132	19 сверху	*(ұрлай)*	*(бұрлай)*
143	11 сверху	*к¨ндӓ*	*күндӓ*
251	21 сверху	*барсаеді*	*барсагеді*
254	21 снизу	*5 уаным*	*5/уайым*
256	7 сверху	*арса игі ед і*	*барса игі еді*
	11 сверху	*бол зымрап тті*	*ол зымрап кетті*
300	8 снизу	*доба*	*дода*
320	12 сверху	Бөтенқара/й сі	Бөтенқара/й/ кісі
400	4 сверху	**болатын**	**боламын**
427	24 сверху	шапқа	шақпа
443	15 сверху	Произхождение	Происхождение
446	6 сверху	тюрки	**торки**